

Серия
КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

*Посвящается
15-летию
Кыргызско-Российского Славянского университета*

К Л А С С И Ч Е С К И Й
У Н И В Е Р С И Т Е Т С К И Й У Ч Е Б Н И К

Редакционный Совет серии

В. И. Нифадьев
(председатель)

В. М. Плоских (зам. председателя)

Ю. А. Иванов (ответ. секретарь)

В. К. Гайдамако, К. И. Исаков, Р. М. Муксинов,

А. О. Орусбаев, Л. Ч. Сыдыкова

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

*В. А. Воропаева, Г. Д. Данильченко,
В. М. Озмитель, Н. А. Харченко*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебник для вузов

Допущено

*Министерством образования и науки Кыргызской Республики
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений*

Под редакцией

академика, доктора философских наук,
профессора **А. Ч. Какеева**,
академика, доктора исторических наук,
профессора **В. М. Плоских**

Издательство «Раритет Инфо»
Бишкек 2009

УДК 930.85
ББК 63.3 я73
В 90

Под редакцией
академика, доктора философских наук,
профессора **А. Ч. Какеева**,
академика, доктора исторических наук,
профессора **В. М. Плоских**

Рецензенты:

Л. В. Прыткова, д-р культурологии, проф.,
Ж. Т. Уметалиева, член-корр. НАН КР, д-р искусствоведения

В 90 Воропаева В. А., Данильченко Г. Д., Озмитель В. М., Харченко Н. А.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ: Учебник для вузов / Б.: Раритет Инфо, 2009. –
360 с.

Авторский коллектив:

Проф. **Воропаева В. А.** – гл. 11, 12, 13; доц. **Данильченко Г. Д.** – гл. 1,
3, 5, 6; доц. **Озмитель В. М.** – гл. 2, 4; проф. **Харченко Н. А.** – гл. 7, 8,
9, 10.

ISBN 978-9967-424-66-6

Культурология – учебная дисциплина, которая входит в цикл общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Государственного образовательного стандарта для всех специальностей.

Учебник создан на базе материалов вузовских учебников последнего поколения с учетом современных тенденций в преподавании культурологии как интегративной социогуманитарной науки.

Освещаются важнейшие теоретические проблемы культурологии, уделяется большое внимание проблемам исторического развития мировой и русской культур. Особое место занимает раздел, посвященный проблемам становления кыргызской культуры.

Для студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

В 0802000000-09

ISBN 978-9967-424-66-6

УДК 930.85

ББК 63.3 я73

© Воропаева В. А., Данильченко Г. Д.,
Озмитель В. М., Харченко Н. А.
© Раритет Инфо, 2009

***Уважаемые читатели!
Преподаватели и студенты!***

Кыргызско-Российский Славянский университет выпускает еще одно издание из серии «Классический университетский учебник». Это учебник по культурологии, включающий материалы, прошедшие апробацию в нашем университете. Студенты КРСУ, изучающие культурологию в рамках, предусмотренных настоящим учебником, показали неплохие результаты по федеральному тестированию ФЭПО-6 и ФЭПО-7.

Культурология – одна из важнейших дисциплин вузовского образования, и настоящее издание призвано обеспечить всестороннее развитие личности студента в системе гуманитарного образования.

Надеемся, выпуск предлагаемой серии учебников для университетов поможет студентам и преподавателям выбрать свой учебник в огромном море информации.

*Ректор Кыргызско-Российского
Славянского университета
академик НАН КР, профессор*

В. И. НИФАДЬЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Культурология – комплексная гуманитарная наука. Формирование ее выражает общую тенденцию интеграции научного знания о культуре. Она возникла на стыке многих наук: истории, философии, социологии, психологии, антропологии, этнологии, этнографии, искусствоведения, семиотики, лингвистики, информатики, синтезируя и систематизируя под единым углом зрения данные этих наук.

Культурология – это не только наука о культуре в традиционном смысле слова, но и своеобразная, интеллектуальная позиция, ракурс, взгляд на окружающую нас социальную действительность. В соответствии с этим взглядом мы видим мир людей не только в его внешних, формальных проявлениях, но и усматриваем в нем определенные смыслы, обозначающие очень важные для нас «правила игры», по которым люди живут вместе, понимают друг друга, согласовывают свои намерения и пр. С этой точки зрения мы не просто наблюдаем какие-то вещи, события, поступки людей, но еще и «читаем» их как определенные «культурные тексты», сообщающие нам о тех или иных социальных смыслах, нормах, традициях, заложенных в сути этих явлений. Однако культуролог должен уметь и сам организовывать такого же рода «культурные тексты», несущие важную информацию «потребителям» культуры. Это умение необходимо специалистам, работающим в науке, в сфере арт-бизнеса, рекламы, досуга, общественных связей, средств массовой информации и т. п.

За свою недолгую историю культурология не выработала еще единой теоретической схемы, позволяющей в достаточно строгой логической форме упорядочить ее содержание. Структура культурологии, ее методы, ее отношение к тем или иным отраслям научного знания остаются предметом дискуссий, в которых ведется борьба между различными точками зрения.

Включение культурологии в систему учебных дисциплин явилось следствием широкого признания того, что чем бы ни занимался человек, какому бы виду деятельности он себя ни посвятил, к какой бы профессии ни готовился, без знания основных понятий и проблем культурологии, без понимания закономерностей культурных процессов и особенно без ясных представлений о культурных перспективах человечества он будет подобен слепцу без поводья внутри лабиринта. Жить в культуре и ничего о ней не знать – преступно, ибо в этом случае каждое действие человека может оказаться – и оказывается! – разрушительным для культуры. Поэтому в данном учебнике проводится мысль о том, что **культурология – фундаментальная наука, а как учебная дисциплина – базовый предмет в системе образования и подготовки специалистов.**

Для удовлетворения растущего интереса к проблемам истории и теории культуры, обеспечения потребностей учебного процесса в последнее

время в России создана обширная база учебной литературы. Она включает в себя уже несколько поколений книг. Их быстрая смена в решающей степени определяется успехами культуроведческой науки, в результате которых наше знание о культуре и тенденциях ее развития, достигнутое к началу XXI в., принципиально отличается от того, каким оно было в 1980-е гг., когда появились первые учебники по культурологии, и даже от того, что мы знали о культуре пять лет назад.

Интенсивный рост знаний о культуре получает отражение в постоянном совершенствовании учебных программ по культурологии, введении новых стандартов, содержащих все более серьезные требования к изучающим этот предмет. Авторы издания стремились представить учебный материал так, чтобы он, *во-первых*, отвечал современному уровню мировой культурологической науки по глубине знания и широте охвата проблем и тем и, *во-вторых*, соответствовал дидактическим требованиям, как существующим, так и прогнозируемым на ближайшее будущее. Таким образом, перед читателем – учебник самого современного типа.

Система образования является сегодня чрезвычайно сложной и многоцелевой. Учащийся средней школы может получить лишь начала культурологического знания, самое общее представление о культуре. Высшие же образовательные учреждения вне зависимости от их профиля и отраслевой принадлежности обязаны обеспечить основательную подготовку студентов по базовым дисциплинам, в том числе и по культурологии. Это особенно касается университетов и других вузов социогуманитарного профиля. Именно студентам этих учебных заведений и предназначен данный учебник. Он свободен от односторонности в трактовке материала, сознательно не ориентирован на специфику вузов с тем, чтобы избежать упрощенного и поверхностного изложения материала. Культура рассматривается в нем во всей полноте своего проявления. Таким образом, учебник рассчитан на изучение культурологии по самым полным университетским программам и может быть использован в качестве базового для вузовских программ сокращенного объема.

Слово «культура» (от лат. *colere* – «обрабатывать, возделывать») первоначально было связано с сельскохозяйственной обработкой земли. Начиная с Цицерона это слово приобретает другой смысл, становится метафорой моральной философии. По словам Цицерона, «как плодородное поле без возделывания не дает урожая, так и душа. Возделывание души – философия: она выпалывает в душе пороки, приготавливает души к принятию посева и свет... только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай»¹. «Возделывание души» (*cultura animi*) – таков осуществленный Цицероном перенос значения этого слова, надолго ставшего способом описания задач образования и воспитания, из одной области в другую – в область этики.

Греки же обозначали образование иным словом – *пайдейя*. В эпоху Возрождения цели образования характеризовались как *studia humanitatis*.

¹ Цицерон. Избранные сочинения. – М., 1976. – С. 252.

Сопоставление греческого слова *пайдейя*, латинского *studia humanitatis* и латинского же слова *cultura* является продуктивным в том случае, если будут зафиксированы не только их совпадения, но и различия. Изменения в значении слова «культура» обусловлены переносом его смысла на новые области – на образование, духовную деятельность, гуманность, свободу личности, систему ценностей, создаваемых человеком, на символические формы активности человека, знаковые системы.

Итак, **культура – сложное, многогранное, динамично развивающееся социальное явление, в котором воплощаются творческие способности человека, его духовный мир.** И материальная, и духовная культуры образуют неперемutable условие жизни человека и общества, поэтому изучение культуры – неотъемлемая часть гуманитарного знания.

Концепции культуры различаются по тем методам, которые считаются в них приоритетными: методы сравнительно-исторического исследования, эволюционизма, типологии, структурно-функциональный метод, биографический, метод анализа систем и др. Предметом исследований культуры нередко становились личность творца культуры – от ремесленника до композитора, от поэта до художника, – произведения материальной и духовной культур, пространственная и временная организация их формы, мир ценностей, символов и знаков как способы существования культуры, способы восприятия культуры как «своей», так и «чужой». Кроме того, исследовались процессы преемственности различных культур – от культур этносов до культур наций, многообразные процессы взаимодействия различных культур – от диффузии до аккультурации (переноса или слияния культур), от диалога между культурами до столкновения цивилизаций, различия между цивилизацией и культурами и т. д.

Каждая из концепций культуры апеллирует к одному из аспектов ее жизни, к одной из форм ее существования (к материальной или духовной культурам – искусству, литературе, философии, религии и др.), к одному из ее весьма различных процессов с тем, чтобы, исходя из конкретности аспекта, формы, процесса, осмыслить культуру как целостность, как многоуровневую систему.

В учебнике представлен комплекс центральных проблем культурологии как науки и как учебной дисциплины.

Книга состоит из трех разделов. В первом разделе «Теория культуры» рассматриваются следующие проблемы: культурология в системе научного знания, морфология, типология, динамика культуры и культурогенез, межкультурная коммуникация, основные культурологические концепции.

Второй раздел посвящен исследованию основных проблем истории мировой культуры в рамках линейной типологии. История русской культуры рассматривается в контексте мировой культуры. В книге представлены основные этапы развития культуры России, главные тенденции и национальное своеобразие русской культуры.

Культура Кыргызстана с древнейших времен и до наших дней представлена в третьем разделе. Она рассматривается как самобытный тип культур, открытый влиянию соседних культур.

Культурология изучается в вузах как базовая дисциплина общегуманитарного цикла студентами всех специальностей. Цель данного классического учебника – ознакомить студентов с основами культурологии, узловыми проблемами истории мировой и отечественной (русской и кыргызской) культур, скорректировать существующие у них знания в соответствии с новыми методическими и интерпретационными подходами.

В основу фундаментального курса культурологии положена программа, подготовленная коллективом авторов в составе известных культурологов проф. Ш. Б. Акмолдоевой, проф. Ж. К. Урманбетовой, доц. Б. Ш. Акмолдоевой, доц. К. Ж. Садыкова и утвержденная учебно-методическим объединением Министерства образования и науки Кыргызской Республики.

*Академик **В. М. Плоских***

Раздел I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Глава 1

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Культурология как наука. Культурология в системе других наук: культурология и философия культуры, культурология и культурная антропология, культурология и история культуры, культурология и социология. Предмет культурологии. Структура культурологии. Функции культурологии. Методы культурологических исследований.

1.1 Культурология как наука

Культурология (лат. *cultura* + гр. *logos*) – область гуманитарного знания, синтезирующая в себе философское, историческое, антропологическое, этнографическое, социологическое и другие исследования культуры, т. е. она охватывает всю духовную сферу жизнедеятельности человека, главным содержанием которой является гуманизация самого человека и окружающей его среды. **Культурология – система знаний о сущности, принципах, закономерностях существования и развития, способах постижения культуры**².

Различные аспекты развития культуры давно привлекали философов, историков, психологов, социологов, этнологов, лингвистов. Однако только в XX в. ученые осознали потребность в специальном межпредметном исследовании культуры. Это и послужило основой для возникновения самостоятельной научной дисциплины о культуре, получившей название «культурология». Выделению культурологии в самостоятельную область знания предшествовали длительное развитие других наук о человеке и накопление фактов о его духовной жизни. Таким образом, культурология как наука о культуре возникла в середине XX в. в ответ на потребность сконцентрировать и систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории разных народов, отношениях социальных групп, стилей поведения, мышления и искусства.

Сегодня существуют науки (философия, история, социология, антропология), которые исследуют культуру в самых различных аспектах. Однако это не решает проблему понимания ее как целостности, так как каждая наука рассматривает культуру под собственным углом зрения и применяет для ее изучения присущую только ей методику исследования. Именно с этим связано существование огромного количества дефиниций культуры, которые отражают только ее частные моменты. Кроме того, накопленные иными науками знания о культуре трудно совместимы друг с другом как не обладающие атрибутом системности и носящие отрывочный характер. Культурология же

² Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече АСТ, 2003. – С. 227.

направлена на то, чтобы привести эти разнохарактерные данные в систему и синтезировать различные подходы. Кроме того, существует обширное поле проблем, решение которых может быть найдено только культурологией, так как эта наука занимается изучением культуры как сверхсложного системного объекта, состоящего из множества подсистем; как глобального феномена, изначально связанного с развитием человека.

Начало недолгой истории попыток дать научное объяснение феномену культуры было положено в XVII в. английским философом **Т. Гоббсом** и немецким правоведом **С. Пуфендорфом**, которые высказали идею о том, что человек может пребывать в двух состояниях: естественном (природном) и культурном. *Природное* состояние человека является низшей ступенью его развития, поскольку оно творчески пассивно, *культурное* состояние считается более высокой ступенью развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

Значительные успехи в развитии учения о культуре были достигнуты на рубеже XVIII–XIX вв. в трудах немецкого просветителя **И.-Г. Гердера**. Он стал рассматривать культуру в *историческом аспекте*. Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Культура раскрывает сущностные силы человека, причем у разных народов они значительно различаются, и поэтому в реальной жизни мы можем наблюдать в развитии культуры различные стадии и эпохи.

В это же время утвердилось мнение, что ядро культуры составляют духовная жизнь человека, его духовные способности.

Происхождение термина «культурология» принято связывать с именем американского культурного антрополога **Лесли Алвина Уайта**, предложившего название для новой науки о культуре. Именно он в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения этой области знания в отдельную науку и заложил ее общетеоретические основы. Настаивая на необходимости науки о культуре, Л. Уайт предпринял попытку вычленить предмет ее исследования, отграничив его от предметов смежных с нею наук, к которым он относил психологию и социологию. Если психология, как утверждал Л. Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология – закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как обычай, традиция, идеология. Он прочил культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира.

Л. Уайт считал, что термин «культурология» должен выразить «отношение между человеком и организмом, с одной стороны, и экстрасоматической традицией (культурой) – с другой» («экстрасоматическая» означает «сверхтелесная», «внетелесная».) Он разъяснял, что объектом исследования культурологов должно стать человеческое поведение, в котором следует выделять экстрасоматические элементы культуры в качестве стимулов, вызовов, требующих ответной реакции и придания ей определенной формы. Такое определение явно отражает воздействие **бихевиоризма** (от

англ. *behavior* – поведение) – науки о поведении, одном из направлений в психологии начала XX в. Поэтому-то ученый и хотел, прежде всего, ограничить новую науку от психологии и социологии. От первой она отличается тем, что психология изучает всю совокупность реакций человека на внешние факторы, независимо от их происхождения и природы. Вторую культурология просто-напросто поглощает, потому что социология изучает общество, в то время как это, по мысли Л. Уайта, есть «функция культуры».

Таким образом, объект изучения культурологии сводился к общественным поведенческим реакциям на вызовы традиции.

Особую роль в этом процессе Л. Уайт вслед за **Э. Кассирером** отводил символам, в оболочку которых облеклись эти реакции.

Он считал, что эволюционный путь развития человечества идет через накопление коллективного опыта посредством символов, закрепляющих этот опыт. А способность к созданию символов заложена в членораздельной речи человека – языке. Ученый выделил три подсистемы культуры (которые в дальнейшем широко использовали сторонники деятельностного, или технологического подхода): *технологическую* (материально выраженные инструменты, техника и т. д., позволяющие взаимодействовать с природной средой); *социальную* (отношения между людьми, типы поведения и т. п.); *идеологическую* (идеи, верования, знания, символы, мифология, литература, наука и т. п.)

При социологическом взгляде на культуру объект исследования будет сосредоточен в общественных явлениях, при антропологическом – объект надо искать в человеке (его природной сущности, мировоззрении, идеалах, идеях, взглядах и т. п.). В любом случае, объект изучения культурологии как науки о культуре скрыт во множестве различных проявлений общественной и индивидуальной жизни человека. А это значит, что все, кроме биологических проявлений жизни человека, попадает в круг исследования культурологии.

Предмет исследования культурологии определить так же трудно, как и объект изучения. Здесь речь должна идти о процессе зарождения и развития того, что вкладывается в понятие «культура». Естественно, что при разных ответах на вопрос – что же такое культура, разным будет видеться и процесс ее развития.

Когда научная дисциплина становится еще и учебной (а это неизбежно), тогда преподаватели обязаны давать четкие определения и объекта, и предмета исследования. С нашей точки зрения, *объектом* изучения культурологии является человек, а *предметом* – система связей и отношений, формируемая вокруг того или иного решения проблемы человека.

Споры по поводу определения объекта и предмета культурологии еще впереди, и, возможно, никогда не прекратятся, потому что нет ничего более субъективного, чем взгляд на феномен культуры.

Обобщая сказанное, отметим, что культурология – это:

– наука, которая предметом научного анализа видит культуру – уникальный, сложный объект, глобальный феномен, не имеющий локализации во времени и пространстве;

– интегративная наука, метанаука, которая систематизирует и интегрирует то знание о культуре, которое накоплено различными частными науками о культуре: философией культуры, социологией культуры, историей, искусствознанием, литературоведением, семиотикой, этнологией и др., и осмысливает накопленные знания о культуре на более высоком, по сравнению с частными науками о культуре, уровне.

1.2. Культурология в системе других наук: культурология и философия культуры, культурология и культурная антропология, культурология и история культуры, культурология и социология

Культурология возникла на пересечении истории, философии, педагогики, этики, социологии, этнографии, антропологии, эстетики, искусствознания и других наук. Логика научного познания ведет к синтезу культуроведческих наук, формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как о целостной и многообразной системе.

Рассмотрим, в чем состоит специфика культурологии и ее отличие от других наук о культуре.

Культурология и философия культуры. Известный философ В. Межуев считает, что философия культуры и культурология соотносятся так же, как философия и наука в целом. Впервые этот вопрос был поставлен в трудах немецких культурфилософов и американских культурантропологов, которые противопоставили философскому воззрению на культуру ее научное изучение. Несмотря на то, что наука и философия сформировались в античности из единого основания и вместе пытались осмыслить окружающий человека мир в его целостности, тем не менее, они различным образом реагируют на свою связь с культурой.

Философия культуры является умственной сферой, в которой фиксируется результат философского интереса к культуре, итог ее философской интерпретации.

Культурология как наука стремится к единству знания о культуре и единообразию его понимания и использования, следовательно, исходит из идеи, что возможна и достижима единая и общепризнанная наука о культуре. Этому содействует единство научных методологий, на основе которых она развивается.

Если культурология *изучает* культуру всеми доступными ей научными методами, то философия дает нам *понимание* культуры. В первом случае мы имеем дело с объективным знанием, во втором – с интерпретацией культуры в контексте замысла, задач и установок той философии, которая предприняла такую интерпретацию³.

Культурная антропология и культурология. В XIX столетии возникло научное направление, изучающее человека как субъекта культуры. Оно

³ См.: Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996.

получило название «культурная антропология». Появилось представление о примитивном человеке и столь же примитивной – первобытной – культуре, законсервировавшей человека на начальных фазах его духовного развития.

Культурная антропология изучает эволюционные механизмы развития культуры: возникновение языков, функционирование текстов, материальных культур, продуктов духовной деятельности. В центре ее интересов – архаические культуры и их аспекты функционирования – материальная культура, обычаи и обряды, табу, фольклор, одежда, способы приготовления пищи, способы охоты и рыболовства, социальная структура, формы брака, формы воспитания. Поэтому в качестве своих структурных элементов культурная антропология включает археологию, этнологию, лингвистику и отвечает на вопросы о том, как возникает культура, как входит в мир культуры человек, как он начинает жить в соответствии с установками, передающимися из поколения в поколение, как возникают такие формы культуры, как искусство, наука, мифология, как взаимодействуют между собой различные культуры. Однако культурная антропология носит по преимуществу практический характер и трудно совмещается с теоретическим знанием, накопленным философской мыслью. Эта наука не обращается к проблемам кризиса культуры, генезиса культур, взаимосвязи культуры и религии, культуры и науки, культуры и природы, культуры и техники и многим другим, которые и составляют *предметное поле культурологии*. Это позволяет сделать вывод о том, что культурная антропология и культурология являются разными науками о культуре.

Культурология и история культуры тесно взаимосвязаны. **История культуры** изучает человеческое общество в его конкретных формах и условиях существования. Эти формы и условия не остаются раз и навсегда неизменными, т. е. едиными и универсальными для всего человечества. Они постоянно изменяются, и история изучает общество с точки зрения этих изменений. Поэтому она выделяет исторические типы культур, сопоставляет их между собой, выявляет общекультурные закономерности исторического процесса. Исторические данные позволяют описать и объяснить конкретно-исторические особенности изменения и развития культуры.

Обобщенный взгляд на историю человечества позволил сформулировать принцип историзма, в соответствии с которым культура рассматривается не как застывшее и неизменное образование, а как динамичная система культур, находящихся в движении и сменяющих друг друга. Отсюда **исторический процесс выступает как совокупность конкретных форм культуры**. Каждая из них определяется этническими, религиозными и историческими факторами и поэтому представляет собой относительно самостоятельное целое. Каждая культура имеет свою оригинальную историю, обусловленную комплексом своеобразных условий ее существования.

Культурология, в свою очередь, изучает общие законы культуры и выявляет ее типологические особенности, разрабатывает систему собственных категорий. В этом контексте исторические данные помогают построить теорию возникновения культуры, выявить законы ее исторического становле-

ния, движения и развития. Для этого культурология изучает историческое многообразие фактов культуры прошлого и настоящего, что позволяет ей понять и объяснить современную культуру.

Культурология и социология культуры. Среди ученых самых разных направлений не вызывает возражения утверждение, что культура является порождением общественной жизни человека и вне общества существовать не может.

Таким образом, культура *есть социальное явление, развивающееся по своим собственным законам*. И в этом значении культура выступает предметом изучения социологии культуры. Социология культуры исследует, например, особенности отношения к культуре различных слоев общества, различные модели поведения человека в обществе, различные типы межличностных отношений, или, иначе – культуру в контексте социальных процессов, причем, последние рассматриваются как существенный фактор культурных изменений, затрагивающих не только количественные параметры культуры, но и само ее содержание. Социологию культуры интересуют различные культуры или субкультуры, образуемые определенными сообществами для выделения собственного культурного пространства, отличного от других, которые все вместе создают культуру определенной эпохи. Культурология же акцентирует внимание на вопросах, связанных с функционированием культуры как целого. Она выясняет, в чем состоит общность и отличие отечественной и европейской культур, можно ли говорить о существовании мировой цивилизации, каковы ценности в каждой из культур и есть ли общекультурные или базовые ценности, каким образом они отражаются в культурных универсалиях.

Таким образом, можно заключить, что предмет и проблемное поле культурологии по сравнению с другими смежными науками специфичны.

1.3. Предмет культурологии

Стремление рассматривать культурологию как самостоятельную научную дисциплину предполагает определение предмета и метода исследования, места культурологии в системе социально-гуманитарного знания.

В этом плане *культура* выступает как объект познания культурологии. Это – исторический социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению всех форм деятельности и взаимодействия, которые закрепляются в системах их культурных ценностей, норм, устойчивых образцов поведения, традиций и обеспечивают (прямо или опосредованно) коллективный характер человеческой жизнедеятельности.

Предметом культурологии является изучение содержания, структуры, динамики, технологии функционирования социокультурного опыта и всех видов и форм целеориентированной человеческой практики.

Конкретизируя предмет культурологии, можно выявить дух культуры (менталитет, культурный образец), опираясь на изучение генезиса, функ-

ционирования и развития культуры как специфически человеческого способа жизни, дать анализ способов культурного наследования, «кода» культурного развития. Необходимо на основе объяснения и анализа историко-культурного процесса прогнозировать его и управлять им. Задача культурологии – построить «генетику» культуры, которая не только объясняла бы историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но могла бы прогнозировать этот процесс, в перспективе – управлять им.

Итак, основными компонентами предмета культурологии являются:

1. *Онтология культуры*: многообразие ее определений и ракурсов познания, социальных функций и параметров.
2. *Гносеология культуры*: основания культурологического знания и его место в системе наук, внутренняя структура и методология.
3. *Морфология культуры*: основные параметры ее функциональной структуры как системы форм социальной организации, регуляции и коммуникации, познания, кумуляции и трансляции социального опыта.
4. *Культурная семантика*: представления о символах, знаках и образах, языках и текстах культуры, механизмах культурного коммуницирования.
5. *Антропология культуры*: представления о личностных параметрах культуры, о человеке как о «производителе» и «потребителе» культуры.
6. *Социология культуры*: представления о социальной стратифицированности и пространственно-временной дифференцированности культуры, о культуре как системе «правил игры» и технологий социального взаимодействия.
7. *Социальная динамика культуры*: представления об основных типах социокультурных процессов, генезисе и изменчивости культурных феноменов и систем.
8. *Историческая динамика культуры*: представление об эволюции форм социальной организации.
8. *Прикладные аспекты культурологии*: представления о культурной политике, функциях культурных институтов⁴.

При рассмотрении культурологии в качестве самостоятельной науки она выступает как общая теория культуры, основывающаяся в своих обобщениях и выводах на знаниях конкретных наук – теории художественной культуры, истории культуры и других частных наук о культуре.

В этом случае культурология также выступает в качестве их методологической основы. При таком подходе необходимо начинать с рассмотрения культуры в ее конкретных формах, в которых она выступает как сущностная характеристика человека, условие и способ его жизнедеятельности.

⁴ См.: Флиер А. Я. Культурология в системе образования // Высшее образование в России. – 1996. – № 4. – С. 39–46.

Целью культурологии становится такое изучение культуры, на основе которого формируется ее понимание. Для этого необходимо выявить и проанализировать:

- факты культуры, составляющие в совокупности систему культурных феноменов;
- связи между элементами культуры;
- динамику культурных систем;
- способы производства и усвоения культурных феноменов;
- типы культур и лежащие в их основе нормы, ценности и символы (культурные коды);
- культурные коды и коммуникации между ними.

1.4. Структура культурологии

Культурология выделилась из философии культуры так же, как ранее физика, биология – из философии природы, а социология и политология – из социальной философии. Соответствующая отрасль научного знания традиционно «отпочковывается» от философии, когда для этого появляется достаточный эмпирический базис. Культурологическое познание, как всякое научное познание, происходит на двух уровнях – эмпирическом и теоретическом. На *эмпирическом уровне* обобщают и предварительно систематизируют знания о том или ином явлении культуры. На *теоретическом* – формируют теории, концепции и законы.

Кроме того, в соответствии с задачами культурологической науки вся совокупность полученных в ее рамках знаний подразделяется на два вида – фундаментальные и прикладные знания. *Фундаментальная* культурология призвана выявлять общие закономерности развития культуры и на их основе изучать социокультурные процессы, протекающие в том или ином обществе. *Прикладная* культурология предназначена для разработки методик целенаправленного прогнозирования и управления социокультурными процессами в русле социальной и культурной политики того или иного государства.

Исследование таких проблем, как генезис культуры, типология культуры, методология изучения культуры, соотношение культуры с другими общественными явлениями, логика и философия культуры, относится к фундаментальному знанию, а исследование видовых проявлений культуры, ее форм – к прикладному. Знания о видах и формах искусства, физической и духовной культуре, других сферах культуры также носят прикладной характер.

Фундаментальная культурология включает в себя несколько основных направлений:

– *социальная культурология*, изучает те процессы и явления, которые порождаются людьми в ходе их совместной жизнедеятельности. При этом человек рассматривается не как личность, обладающая индивидуальными уникальными чертами, а как условный функциональный субъект культурных процессов;

– *психология культуры (психологическая антропология)*, обращает внимание преимущественно на человека – носителя той или иной культуры. В основном делает акцент на изучении норм и ценностей, лежащих у истоков любой культуры, а также процессов, в ходе которых человек усваивает эти нормы и ценности;

– *культурная семантика*, изучает такие культурные феномены, как тексты, т. е. системы информационных носителей, с помощью которых кодируется, хранится и транслируется вся социально значимая информация. При этом тексты в любых продуктах человеческой деятельности могут быть выражены не только *вербально* (с помощью слов), но и *невербально* (с помощью символов). Основное внимание при этом обращается на процессы коммуникации между людьми;

– *история культурологии*, рассматривает историю и механизм появления и развития тех или иных концепций и теорий культуры. Значение истории культурологии для культурологической науки столь же велико, как и значение истории философии для философии. Эти области знания составляют значительный массив собственно культурологического и философского знания, а их современные теоретические конструкты опираются на результаты размышлений предшественников. История культурологии может быть рассмотрена не только как самостоятельный раздел науки, но и как часть социальной, психологической антропологии и культурной семантики.

Остальные же части фундаментальной культурологии представляют собой систему исследуемых объектов, находящихся между собой в отношениях иерархии – от изучения наиболее общих теоретических закономерностей культурных процессов до изучения единичных явлений и событий.

Прикладная культурология. Основной задачей прикладной культурологии является изучение и формирование технологий целенаправленного управления культурными процессами. Для этого, прежде всего, нужно решить, какими сферами культуры нужно управлять, определить цели, объекты воздействия, используемые методы и средства воздействия.

Решением прикладных проблем традиционно занимаются так называемые *культурные институты*: государственные учреждения политико-идеологического и законотворческого профиля, разнообразные общественные организации (политические партии, профсоюзы), воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, издательства, рекламные и туристические структуры, вся система физкультуры и профессионального спорта. Все эти культурные институты задают нормативные образцы и призваны регулировать ценностные ориентации людей.

Важнейшей задачей при этом является выработка общей культурной политики государства и общества. Для этого нужно разработать ценностные ориентиры общества, социальные нормы взаимодействия между людьми, сформулировать конкретные цели для каждого культурного института. Результатом становятся принятая национальная и религиозная политика государства, узловые моменты национально-государственной идеологии.

Целью культурной политики являются систематизация и регулирование процессов инкультурации и социализации людей. Цель эта достигается через образование, просвещение, досуговые, научные, религиозные, творческие, издательские и иные государственные и общественные институты. Число культурных институтов довольно велико, и все они могут быть разбиты на несколько основных групп:

1) институты, занимающиеся непосредственной работой с населением. В их числе можно выделить:

- просветительские институты – библиотеки, музеи, лектории и т. д.;
- институты эстетического воспитания – художественные музеи и выставки, концерты, кинопрокат, организация зрелищных мероприятий;
- досуговые институты – клубы, дворцы культуры, детские досуговые учреждения, самодеятельное творчество;

2) творческие институты – театры, студии, оркестры, ансамбли, съемочные группы, другие художественные коллективы и творческие союзы;

3) культуроохранные институты – организации и учреждения по охране памятников, реставрационные мастерские.

1.5. Функции культурологии

В культурологии обосновываются две ориентации: одна направлена на целостное, всестороннее, эмпирическое истолкование культуры, а другая – на теоретическое объяснение культуры, на формирование теоретических знаний, понятий, раскрытие закономерностей культуры. И в связи с этим выделяются определенные функции культурологии.

В культурологическом знании делается попытка представить основные функции в виде системы, т. е. показать их не только как функции культурологии, но и их непосредственную связь с функциями культуры.

Культурология анализирует **мировоззрение** в самых различных формах его проявления с позиций научного знания, выявляя в нем устойчивые и переменные компоненты, показывая его связь с социальной практикой и оценивая существовавшие и существующие типы мировоззрения именно с этой, прагматической точки зрения. Для культурологии важна их результативность, их место в сокровищнице социокультурного опыта поколений. Культурология учит распознавать мысль эпох и поколений, запечатленную в артефактах, символических и знаковых системах, социально-экономическом устройстве каждой культурно-исторической эпохи, созданных совокупным человеческим опытом, любым проявлением творческой активности человека.

Наиболее часто выделяют **описательную (дескриптивную) и объяснительную (экспликативную) функции**.

Описательная функция отвечает на вопрос о том, *как* происходят процессы, изучаемые культурологией, а объяснительная – *почему* они совершаются. В задачу первой входит описание наблюдений и отношений между

наблюдаемыми фактами, а суть второй состоит в выявлении причин тех или иных поведенческих актов или поведения в целом. «В науке, предметом которой является смысл поведения, – писал М. Вебер, – «объяснить» означает постигнуть смысловую связь, в которую по своему субъективному смыслу входит доступное непосредственному пониманию действие».

Междисциплинарный характер культурологии предполагает выполнение **эпистемологической функции**, так как логика научных исследований ведет к синтезу ряда наук, формированию диалектически взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как целостной и многообразной системе. Методы культурологии позволяют выявить единые понятийно-категориальные основания и связать в системное целое разрозненные объекты, исследуемые различными направлениями современного гуманитарного знания.

Две взаимосвязанные функции, для которых все остальные, ранее рассмотренные, являются базой – *прогностическая и прагматическая*. Первая из них описывает то, что могло бы быть, а вторая – то, чему следовало бы быть.

Функция прогнозирования – самая сложная и ответственная, она предполагает предсказание возможных вариантов поведения в тех или иных условиях. Она направлена на описание будущего, исходя из настоящего с учетом должного и желаемого. Выполняя данную функцию, наука описывает различные возможные варианты будущих событий и способы их достижения. Описание способов достижения будущих состояний означает, что прогноз является конструктивным.

Прагматическая функция означает, что данная область науки выступает теоретической основой для принятия практических решений. Наука призвана обосновать пути достижения желаемых состояний, обозначить основные проблемы, которые встретятся на этих путях, дать рекомендации по разрешению этих проблем и по оптимизации достижения обозначенных целей. Здесь большую роль играет и **оценочная (аксиологическая) функция**, которая отражает важное качественное состояние культуры, ее ценность и меру полезности для человека.

1.6. Методы культурологических исследований

В науке формируются особые культурологические методы познания, которые могут быть применимы к анализу любого культурного феномена. Они представляют собой комплекс познавательных приемов, операций и процедур, многие из которых формировались в рамках наук, составляющих фундамент культурологии. Однако используются они выборочно, трансформируясь при этом под задачи культурологического исследования. Отбор методов зависит как от целей и задач исследования, так и от позиции и вкусовых пристрастий исследователя, его принадлежности к той или иной культурологической школе.

Если проследить историю становления культурологических методов, то можно заметить, что первоначальный уровень – *эмпирический*, основанный

на сборе и описании фактического материала в рамках так называемой гуманитарной культурологии. Здесь используются традиционные полевые антропологические методы – *описание, классификация, включенное наблюдение, интервью, а также сравнительно-исторический метод*. Гуманитарная культурология включает в себя огромный пласт вненаучного знания, в котором аккумулирован культурный опыт миллионов людей: традиции, нравы, обычаи, мифы, утопии, навыки практической деятельности и т. п. Главная задача исследователя, использующего полевые антропологические методы, – понимание изучаемой культуры, внутреннего смысла ее явлений и ценностей.

На следующем уровне происходит *сопоставление, компаративный*, т. е. *сравнительный, анализ* уже описанных культур, выявление общего и особенного. Компаративный анализ также не является специфическим для культурологии, он применяется и в других сферах научного знания, но для культуролога его ценность обусловлена возможностью выявить существенные характеристики культуры, ее неповторимые черты. Сравнительный анализ позволяет обнаруживать общие закономерности культурного процесса, которые исследуются затем с помощью таких методов, как структурно-функциональный, факторный и компонентный анализ, моделирование и др. Безусловно, культурология ориентирована на познание того общего, что связывает различные формы культурного существования людей.

В настоящее время все более междисциплинарный методологический характер приобретает как наука и *нарратология*, так как функционирование различных форм знания можно понять только через рассмотрение их нарративной (повествовательной) природы.

В последние годы все чаще используются *методы математического моделирования* социокультурной реальности. Основанием для этого является уровень современного научного знания, позволяющий выделять определенные закономерности функционирования и динамики культуры. Возможности математического моделирования культурных процессов и принятия на этой базе соответствующих решений далеко еще не раскрыты. Очевидны некоторые сложности, в частности, проблема несводимости масштабной и сложноструктурированной культурной информации к недвусмысленным и точным математическим формулам. Возникает риск огрубления, упрощения культурной ситуации и ошибки в принятии решения.

Таким образом, культурология стремится не просто к описанию «совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством», а к осмыслению всего мира человеческой культуры как системного единства, а история культурологии – это история возникновения новых способов теоретического видения мира человеческой культуры. Появление каждой новой концепции не исключает существования предшествующих, поэтому культурологическое знание – это *поле взаимодействия, взаимовлияния, диалога*.

В отличие от частнонаучных дисциплин культурология ставит своей целью понять как отдельные сферы, составляющие культуру, так и осмыслить сущность культуры в целом. Решение такого рода задач предполагает применение самых различных общенаучных методов познания – наблюдение

ние, эксперимент, аналогию, моделирование, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, выдвижение гипотез, анализ текстов.

Но наряду с методами, используемыми любыми науками, существуют и собственно культурологические исследовательские методы и подходы. Эти методы познания можно отнести к нескольким основным типам:

1. Генетический – позволяет понять интересующий нас феномен с точки зрения его возникновения и развития. Иными словами, это принцип научного историзма, без которого объективный анализ культуры невозможен. Его использование позволяет сделать диахронный «срез» изучаемого объекта или процесса, т. е. проследить его развитие от момента возникновения до угасания или гибели.

2. Компаративный – требует сравнительно-исторического анализа различных культур или каких-либо конкретных областей культуры в определенном временном интервале. При этом обычно сравниваются схожие элементы разных культур, что дает возможность показать их специфику. Компаративный и генетический подходы тесно взаимосвязаны и часто выступают в качестве единого метода познания культуры.

3. Системный – предлагает рассматривать культуру как универсальное свойство общества. Культура в целом, а также любой культурный феномен с точки зрения системного подхода представляются целостными образованиями, состоящими из множества взаимосвязанных элементов и подсистем, находящихся в отношениях иерархического соподчинения.

Системный подход позволяет осмыслить культуру, показав ее в настоящий момент времени во всей полноте ее связей и отношений. Этот метод ориентирован на изучение конечного результата культуры – материальных и духовных ценностей. Кроме того, анализируя культуру как целостное явление, он позволяет сопоставить ее с другими социальными явлениями, оценить ее роль в жизни общества

4. Структурно-функциональный – рассматривает культуру как подсистему целостной социально-культурной системы, каждый элемент которой выступает носителем ценностных отношений и выполняет служебную роль в общей системе регуляции общественной жизни. Это позволяет выделить все структурные элементы, все сферы культуры, понять, как они связаны между собой и со всей культурой в целом. Кроме того, появляется возможность выяснить, какую роль эти феномены играют в культуре, их связь с выполнением основной задачи культуры – обеспечить специфически человеческий способ жизни и удовлетворить все потребности человека.

5. Социологический – изучает культуру и ее феномены как социальный институт, придающий обществу системное качество и позволяющий рассматривать культуру с точки зрения конкретной целесообразности для тех или иных социальных слоев или социальных групп. При таком подходе любое явление культуры оценивается с точки зрения его принадлежности к определенной социальной группе и его способности выражать ее интересы.

6. Деятельностный – понимает культуру как специфический способ творческой человеческой деятельности, который реализуется в создании разнообразных предметов культуры и в развитии самого человека. В рамках этого подхода изучаются процессы духовного прогресса общества, саморазвития человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмы сохранения и воспроизведения культуры.

7. Аксиологический (ценностный) – заключается в выделении той сферы жизнедеятельности человека, которую можно назвать миром ценностей, понимаемых как идеалы, к достижению которых стремится данное общество. В этом случае культура выступает как совокупность материальных и духовных ценностей, сложная иерархия идеалов, смыслов, имеющих соответствующее значение для какого-то конкретного общества. При данном подходе все изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами. Согласно ценностному подходу, культура есть не что иное, как реализация целей человека, имеющих значение для его жизни.

8. Семиотический – исходит из понимания культуры как внебиологического знакового механизма передачи опыта от поколения к поколению, как символической системы, обеспечивающей социальное наследование. При этом любое явление культуры как материальной, так и духовной, понимается как упорядоченный набор знаков и символов, имеющих определенное содержание – текст, который и должен быть прочитан исследователем.

9. Герменевтический – характерен для большинства гуманитарных наук, поскольку отражает необходимость не столько знания о каком-то феномене, сколько его понимания, так как знание и понимание отличаются друг от друга. Только понимание тех или иных культурных феноменов позволяет проникать в сущность протекающих процессов. Изначально герменевтика была связана с навыками толкования сложных, многозначных текстов, сегодня этот метод распространяется на исследование любых культурных феноменов.

10. Биосферный – характеризуется глобальным пониманием проблем культуры. Он рассматривает нашу планету как единую всеохватывающую систему, неотъемлемой частью которой являются человек и человеческое общество. При таком рассмотрении культура предстает закономерным результатом развития природы, появляется возможность анализа культуры с точки зрения той роли, которую она играет на нашей планете и, возможно, во Вселенной.

11. Просветительский (гуманитарный) – основывается на представлении о культуре как самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющей решающее значение для общества. Выступая в качестве проявления человеческой сущности, культура охватывает все стороны жизни человека, предстает как процесс созидания человеком своих человеческих качеств. Культура рассматривается как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает свою природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим.

Применяя названные выше методы изучения культурных форм, надо помнить, что серьезное исследование не должно базироваться на слепом преклонении перед авторитетами, на механическом заучивании их идей и взглядов. Только творческое, критическое отношение к любой из исследуемых концепций позволяет понять тот или иной феномен. Отсюда – необходимость знать не одну, а несколько различных точек зрения на интересующий нас вопрос. Только так можно сформировать собственное отношение к объекту исследования.

Литература

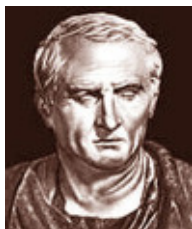
1. Драч Г. В. Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.
2. Иконникова С. Н. История культурологии. – СПб., 2008.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996.
4. Кармин А. С. Культурология. – СПб., 2003.
5. Кравченко А. И. Культурология. – М., 2009.
6. Культурология: Учебник / Под ред. Ю. М. Солониной, М. С. Кагана. – М., 2007.
7. Культурология: Энциклопедия. – Т. 1–2. – СПб., 1998.
8. Культурология: Учебник для вузов / Под ред. Н. Г. Багдасарьян. – М., 2007.
9. Мареева Е. В. Культурология. Теория и история культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
10. Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры. – М., 2005.
11. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М., 2006.

Глава 2

МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Полисемантическая природа понятия «культура». Морфологические модели культуры. Функции культуры. Семиотика культуры. Культура и народы.

2.1. Полисемантическая природа понятия «культура»

Цицерон Марк Туллий
106 – 43 в. до н. э.

Термин «культура» происходит от латинского глагола «colere» – «обрабатывать почву», «украшать», «почитать». В I в. до н. э. в работе «Тускуланские беседы» римского оратора **Цицерона** появляется новый смысл понятия «культура» – *cultura animi* – «возделывание души». Именно с тех пор мир культуры, любой его предмет или явление стали восприниматься как результат усилий, направляемых самими людьми на совершенствование, обработку, преобразование того, что дано непосредственно природой.

В Средние века культура стала пониматься как духовное самосовершенствование человека, преодоление греховности, т. е. как качественная характеристика личности и осознание духовного родства с Богом.

В значении самостоятельного термина понятие «культура» появилось в работах **С. Пуфендорфа** (1632–1694), которым он стал обозначать результаты деятельности общественного человека. Эти результаты С. Пуфендорф противопоставлял дикой стихии, природному началу.

Во второй половине XVIII в. культура стала рассматриваться с позиций просветительских идеалов и пониматься как разумность, в противовес дикости и варварству, а «качество культуры» определялось достижениями в области наук и искусств, справедливостью социальных порядков и политических учреждений.

Одно из первых научных определений культуры дано в книге основателя культурного эволюционизма **Э. Тайлора** (1832–1917) «Первобытная культура». «С идеальной точки зрения, – писал он, – на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека... Можно признать, что обязанность человека в мире состоит в том, что он должен стремиться к знанию, насколько умеет»⁵.

На современном этапе понятие «культура» имеет множество определений и толкуется весьма расширительно. Объясняется это многими причинами, среди которых можно выделить две основные. *Первая*: мир постоянно меняется и развивается, а вместе с ним меняется и культура. *Вторая* причина: определение культуры зависит от позиции, с точки зрения которой она исследуется.

⁵ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М., 1989. – С. 36–37.

Разнообразные подходы к изучению культуры можно сгруппировать следующим образом:

- **генетический**, рассматривает культуру как продукт общества;
- **гносеологический (познавательный)**, исследует культуру как совокупность материальных и духовных ценностей, которые являются достижениями и объектами познания;
- **гуманистический**, для которого культура – фактор развития человека и его творческих возможностей;
- **нормативный**, для которого содержание культуры – нормы и правила, регламентирующие жизнь человека. Это означает, что к продуктам культуры следует относить и все формы отношений, которые складываются между людьми в процессе их жизнедеятельности: экономические, политические, нравственные, психологические и др.;
- **социологический**, с точки зрения которого культура воспринимается как фактор организации общественной жизни, как совокупность идей и принципов социального устройства, благодаря которым обеспечивается коллективная деятельность людей;
- **описательный**, в рамках которого культура описывается как совокупность разнообразных ее проявлений: обычаев, верований, ритуалов, обрядов и т. д.;
- **антропологический**, который носит всеобщий характер и к культуре относит все, что создано людьми в определенных исторических условиях: мир вещей, духовных и материальных, и комплекс соответствующих данному периоду конкретных представлений о культуре;
- **адаптивный**, трактует культуру как особый род деятельности людей, благодаря которому они приспосабливаются к естественным условиям;
- **археологический**, рассматривает культуру как материальные продукты человеческой жизнедеятельности;
- **этнографический**, изучает культуру как комплекс специфических для того или другого этноса обычаев, особенностей труда и быта;
- **этнопсихологический**, обращает внимание на особенности психологического склада духовной жизни и поведения разных народов.

Именно такое обилие подходов и объясняет разнообразие имеющихся на сегодняшний день определений культуры.

В научной специальной литературе, как правило, выделяют в качестве ключевых следующие характеристики:

- а) культура – содержательное наполнение совместной жизни людей;
- б) культура – ненаследуемая биологически информация, это мир искусственно созданных людьми явлений;
- в) культура включает в себя предметный мир, мир вещей – то, что называется материальной культурой;
- г) культура содержит образцы человеческих отношений, способы восприятия, чувствования, мышления, поведения, выраженные в символической форме;
- д) в рамках культуры формируются технологии социального взаимодействия, материальных объектов, порождения и трансляции символов и т. д.

Характеристики, указанные в пунктах «б» и «в», определяют культуру как «вторую природу». Смысл этих определений по своей сути верен, но требует уточнения. Действительно, культура противостоит природе, но ведь культурный мир «вырос» на материале мира природы и приобрел такие качества и свойства, которых не знал природный мир.

В культурном поле происходит взаимодействие этих смыслов и образование новых материально оформленных результатов человеческой деятельности – **артефактов**, в качестве которых могут выступать поведенческие акты, социальные структуры, оценочные суждения. Корпус артефактов – категория переменчивая: постоянно появляются новые, которые отличаются от архаических и отражают экономические, социальные и культурные изменения. Таким образом, культуру можно определить как систему артефактов.

Объединив ключевые характеристики культуры, можно сформулировать следующее определение:

Культура – это возделанная среда общения людей, организованная посредством специфических способов (технологий), насыщенная результатами этой деятельности; это также мир людей, объединенных системой отношений, коллективно решаемых проблем, ценностей и нормативов, символических обозначений явлений и понятий, необходимых для фиксации, передачи и осмысления социального значимого опыта.

2.2. Морфологические модели культуры

Понятие «морфология культуры» (от греч. *morphe* – форма и *logos* – учение) ввел немецкий этнолог **Л. Фробениус** (1873–1938) для характеристики научного направления, изучающего внешние и внутренние формы культуры.

В современной культурологии существует несколько концепций структурирования культуры. Объясняется это тем, с каких позиций тот или другой исследователь подходит к самому понятию «культура». Но и при различиях в подходах возможно выделить общие закономерности. Так, *во-первых*, следует различать внутренние формы конкретной культуры, *во-вторых*, морфологическое изучение отдельной культуры обязывает исследовать ее в целостности и самостоятельности развития как неповторимую, обладающую собственным набором языков, кодов, знаков и символов.

Учение о внешних формах культуры получило название **морфологической модели**. Следует понимать, что внешнее структурирование культуры напрямую связано с ее внутренним строением.

Морфологическая модель в историческом контексте определяет периодизацию культуры: первобытное общество, культура народов Древнего мира, средневековая культура, культура эпохи Возрождения, Просвещения, культура Нового и Новейшего времени.

Такой подход к морфологии основан на понимании культуры как целенаправленной активности человека. Сюда относятся фундаментальные свойства и способности человека как носителя культурной деятельности, культурные аспекты социальной организации: хозяйственной, политической, нравственной, экологической и др.; формы социокультурной организации: семья, груп-

повые сообщества; содержательные элементы – обычаи, нормы, ценности, смыслы, знания; структурные компоненты – мифология, религия, идеология.

Другая морфологическая модель основывается на понимании культуры как «общественного явления, имеющего свои исторические формы и функции. Феномены культуры предстают как тексты, несущие социальную (внегенетическую) информацию».⁶

Существуют и другие способы выделения тех или иных разделов. Приведем самые распространенные схемы морфологии культуры и выделим подходы, лежащие в их основе.

Для А. Кармина, А. Садохина⁷ и других основанием структурирования культуры является информационно-семиотический подход, в рамках которого культура рассматривается как специфический способ взаимодействия человека с окружающей средой.

Этот процесс осуществляется в двух направлениях: *во-первых*, в деятельностном, когда культура служит способом удовлетворения человеческих потребностей, и, *во-вторых*, когда культура есть область духовного творчества. Результатом взаимодействия человека с окружающей средой являются искусственно созданные «вещи», рожденные им мысли, найденные и использованные им средства и способы действия, и тогда культура есть мир артефактов.

Такое понимание морфологии культуры основывается на том, что все формы человеческой жизнедеятельности зарождаются в повседневной (обыденной) культуре, а знания, опыт и навыки усваиваются на практике и в процессе воспитания.

С усложнением производства и социальных отношений потребовались специализированные знания, приобретение которых возможно только в процессе профессионального обучения.

Оба уровня – обыденный и профессиональный – взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга и продолжают существовать параллельно, но в разных областях жизни человека.

Существует и довольно распространенный в культурологии как учебной дисциплине традиционный подход: деление культуры на *материальную* и *духовную*.

В соответствии с современными представлениями и научными достижениями в области культурной антропологии профессор Э. Орлова выделяет три уровня, основанием которых является связь субъекта с окружением – *специализированный, транзакционный и обыденный*.

Приведем еще одну модель морфологии. Ее автор – известный российский культуролог **А. Флиер**. Разработанная им схема структурирования культуры основывается на приведенной выше, но, *во-первых*, А. Флиер выделяет четыре уровня, *во-вторых*, более подробно описывает составляющие.⁸

⁶ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2006. – С. 134.

⁷ Кармин А. С. Культурология. – СПб., 2003; Садохин А. П. Культурология: Теория и история культуры. – М., 2005.

⁸ Флиер А. Я., Указ. соч.

Культура социальной организации и регуляции, в область которой входят такие специализированные и неспециализированные сферы жизнедеятельности, как:

– **хозяйственная культура** (на специализированном уровне – экономика, торговля, финансы и т. п.; на обыденном уровне – домашнее и приусадебное хозяйство);

– **правовая культура** (специализированная – право, юриспруденция, система охраны общественного порядка и регуляции правовых отношений; обыденная – мораль, нравственность, общественное мнение);

– **политическая культура** (специализированная – государственная политика, идеология, управленческая работа, военное и полицейское дело и пр.; обыденная – межличностные отношения между людьми в области частного взаимодействия).

Культура познания и рефлексии мира, человека и межчеловеческих отношений:

– **философская культура** (специализированная – труды специалистов-философов; обыденная – здравый смысл обыденных представлений о мире и правилах человеческого поведения, народная мудрость);

– **научная культура** (специализированная – профессиональная наука; обыденная – повседневные рациональные знания о мире, бытовая логика социальной жизнедеятельности);

– **религиозная культура** (специализированная – систематизированные религиозные учения, конфессии и деноминации, профессионально построенная эзотерика; обыденная – мистика, бытовая магия, разнообразные проявления языческих аттавизмов прошлого);

– **художественная культура** (специализированная – построенное на специальном образовании или самодеятельное искусство, но под руководством профессионалов; обыденная – бытовое, «саморазвлекательное» искусство, а также разные виды имитационно-игровой деятельности и т. п.).

Культура социальной коммуникации, накопления, хранения и трансляции информации:

– **культура межличностных информационных контактов** (обыденная форма);

– **культура массовой информации** (специализированная – профессиональные СМИ, реклама, общественные связи; обыденная – слухи, сплетни и т. п.);

– **информационно-кумулятивная культура** (специализированная – система музеев, библиотек, архивов, электронных банков информации и пр.; обыденная – предания, верования, легенды и т. п.);

– **культура межпоколенной трансляции социального опыта, культурной компетенции и знаний** (специализированная – система среднего и высшего образования, специальных учреждений дошкольного воспитания, клубов и кружков по интересам и др. институтов социализации и инкультурации личности; обыденная – система домашнего воспитания, «дворовые» компании, обыденное социальное общение, а также традиции, обычаи, нравы и пр.).

Культура физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека:

– **сексуальная культура** (с точки зрения решения задач продолжения рода существует *только в обыденных формах*);

– **культура физического развития** (*специализированная* – профессиональный спорт и близкие к нему формы туризма; *обыденная* – физкультура, массовый спортивный туризм, культуризм и т. п.);

– **культура поддержания и восстановления здоровья** (*специализированная* – медицина и система санаторно-лечебного обслуживания; *обыденная* – самолечение, знахарство и пр.);

– **культура восстановления энергобаланса человека** (кулинария, система и структура питания и пр.; четкое разделение на специализированную и обыденную составляющие здесь, видимо, возможно, но затруднительно);

– **культура отдыха, психической рекреации и реабилитации человека** (*специализированная* – система организованного досуга, домов отдыха, «культурного» туризма, клубов и иных средств релаксации; *обыденная* – неорганизованные формы досуга, сон, алкоголизм, наркомания и пр.).

Представляется, что подобная (видимо, далеко не полная и еще нуждающаяся в структурировании и дополнении) классификация морфологии культуры серьезно продвигает наши представления о сущности этого явления, развенчивает мифы только о духовности всего, что обозначается термином «культура».

Возможен и другой подход к структурированию, в основе которого – анализ бытия культуры, его материальных и духовных форм.

К материальной предметности относят человеческое тело, техническую вещь и социальную организацию.

Физическая культура напрямую связана с культурой человеческого тела, но не в его физиологическом аспекте, а в социальном и культурном.

Определяющую роль в этом процессе сыграли труд и игры, которые физически развивали человека, ведь на ранних этапах человеческой истории нашему предку, чтобы выжить и совершать обряды и ритуалы, требовалось развивать телесные качества. Известно, что врожденных целенаправленных и целесообразных действий у человека было немного: «лежать», «ползать», «лазать», «переворачиваться», «держаться», «тянуть», «сосать», «жевать». Все остальные действия – «ходить», «бежать», «прыгать», «носить», «чистить», «встряхивать», «танцевать» и т. п. усваивались в процессе обучения и научения⁹.

И если первая группа глаголов двигательных действий – перемещение своего тела, перемещение предметов, обработка предметов – незнакового характера и в примитивном виде присуща даже животным, то вторая группа носит знаковый характер.

Этот процесс не заканчивается ранним периодом человечества, он продолжается постоянно: игры, состязания, занятия спортом и т. п. – все это способствует развитию двигательных возможностей человека и позволяет включаться во все более и более усложняющиеся трудовые процессы, развивают силу, ловкость, меткость, быстроту.

Таким образом, природное состояние тела становилось культурным.

⁹ См.: Ю. В. Рождественский. Введение в культуроведение. – М., 1996. – С. 57.

Культивирование человеческого тела происходило не только в трудовой деятельности, но и в совершении обрядов и ритуалов. А это требовало его специальной подготовки – раскрашивания, нанесения рубцов, татуировок, изменения формы, что и делало тело **знаковым**.

Помимо этого, человеческое тело обладает еще и **эстетической ценностью**, являясь предметом изображения в искусстве и литературе. И каждый народ в каждую эпоху, в каждое историческое время запечатлевает свое представление об идеальной красоте. Таким образом, человеческое тело становится языком культуры, сохраняющим и передающим информацию.

Все это объединяет культуру человеческого тела с культурой духовной.

Материальная культура – это окружающая человека искусственная среда. Она является свидетельством уровня жизни общества, а важнейшей формой существования является вещь как результат материально-созидательной деятельности человека.

Вещь, как и человеческое тело, носит двойственный характер – сотворенная из природного материала и обработанная человеком.

Материальная культура общества включает восемь категорий: 1) породы животных, 2) сорта растений, 3) культура почв, 4) здания и сооружения, 5) инструменты и оборудование (для любых видов деятельности, в том числе и вне дома), 6) пути сообщения и средства транспорта, 7) связь, 8) технологии.

И, наконец, обязательным элементом материальной культуры являются знания и навыки, которые постоянно изменяются и совершенствуются, что, естественно, изменяет и технологии, и характер, и содержание всех перечисленных категорий материальной культуры. Это еще раз подтверждает тесную связь материальной и духовной культур.

В табл. 1 представлена картина роста и совершенствования материальной культуры как целого с древнейших времен до наших дней.

Таблица 1

Развитие материальной культуры¹⁰

№ п/п	Категории	Элементы материальной культуры	
		Начальный этап	Современность
1	Породы животных	Отсутствуют	Создание штаммов и клонов, грибов, вирусов, растений, насекомых, направленное управление физиологией организма за счет знания генетического кода, химико-биологических процессов обмена веществ
2	Сорта растений	—//—	Введение в оборот новых видов растений, особенно кормовых, создание универсальных коллекций семян, разделение биологических ландшафтов на хозяйственно используемые и сохраняемые как заповедные зоны

¹⁰ Ю. В. Рождественский. Указ. соч. – С. 153, 167.

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Категории	Элементы материальной культуры	
		Начальный этап	Современность
3	Культура почв	Отсутствуют	Создание закрытых, не зависящих от климата грунтов, гидропоника, возможность вести опытное производство в области физиологии растений; возрастание производительной силы почв в 3–4 раза за счет химизации и обработки
4	Здания и сооружения	Жилье, загоны и заколы, обустройство культовых мест, могильники	Создание техники и технологии массового строительства за счет комплекса машин, автоматизации управления и новых строительных материалов; планирование территории, создание сооружений для очистки воздуха и воды
	Инструменты	Ударного, колющего, рубящего, строгачего, сверлящего действия, иглы (для сшивания), метательные орудия, лук, стрелы, дротики, посуда, сумки, емкости	Создание робототехники, автоматизированных и автоматических линий, телемеханика
5	Оборудование	Приспособления для плетения, связывания	
6	Транспорт	Сумки для переноски, волюкуши	Создание авиации, самолетов, вертолетов, экранопланов, аппаратов легче воздуха, создание космической техники, индивидуальной и коллективной техники подводного плавания, трубопроводный транспорт
7	Связь	Голосовая, звуковая (барабаны, свистки, трубы) и зрительная путем установления видимых сигналов и ориентиров	Спутниковая связь, радиосвязь, телетрансляционные линии, телефонная связь, телевизионная техника, факсовая телефонная связь, кодирование и модемная связь
8	Технологии	Удары, обжимы, сверление, пиление, резание, плетение, склеивание, тепловая обработка	Автоматизация научных исследований и опытно-конструкторских работ, создание новых металлических материалов (алюминий, титан и др.), создание химических материалов, порошковая металлургия, переработка газа, создание сетей энергоснабжения и др.

Приведенные в табл.1 сведения позволяют говорить о том, что полезность, надобность – изначальная форма бытия вещи в культуре, о том, что вещи являются еще и носителями социально значимой информации, зна-

ками и символами, своеобразными текстами, хранящими информацию, необходимую для выживания коллектива.

Со временем полезные признаки вещей стали отделяться, что и стало причиной образования двух видов вещей – **утилитарных**, чисто материальных, и **вещей-знаков**, используемых в ритуальных целях (флаги, гербы, ордена и т. п.).

Со временем материальная вещь приобретает эстетическую ценность, становясь **носителем духовного смысла**, так как она закрепляет образ человека определенной эпохи, культуры, социального положения.

Дальнейшее развитие общества, связанное с совершенствованием различных видов техники, городов, формированием классов вызвало необходимость более продуктивной организации общественной жизни. Так появились различного рода социальные организации: средневековый цех, сменившийся позже мануфактурой, торговыми фирмами и корпорациями; в политической сфере – партии; в правовой структуре – суды, прокуратура и т. д. С течением времени роль таких структур возрастает и усложняется.

В современной науке под **духовной культурой** понимают деятельность, направленную на духовное развитие человека и общества, а также продукты (результаты) этой деятельности, которыми являются новые идеи, новые знания и духовные ценности.

Выделяют три подхода в понимании духовной культуры. **Первый** подход связан с религиозно-христианской традицией. Его представляют крупнейшие русские философы: В. Соловьев, Н. Бердяев, И. Ильин, П. Флоренский и др.

Второй подход – светский, в котором четко прослеживаются два направления: *во-первых*, духовность связывается с внутренней свободой личности, воплощающей высшие духовные идеалы добра, красоты, истины, веры; *второе* направление устремлено к внутреннему миру человека, к его рефлексии по поводу своих и чужих действий, и их оценке.

Третий подход основывается на нерасторжимом единстве взаимоисключающих начал: положительного и отрицательного, морального и аморального, эротического и аскетического, и тогда духовный мир человека представляет собой борьбу противоречий.

Конформистские поступки, метания, духовная вина того или другого деятеля культуры могут отражаться в произведениях искусства, в поступках или публичных выступлениях.

Объяснения этим явлениям могут быть как объективные, так и субъективные. Например, у Б. Пастернака, противника идеологизации искусства, есть стихотворение, посвященное И. Сталину. И это далеко не единственный пример неоднозначного отношения к тем или другим деятелям или явлениям культуры, ведь мир конкретного человека очень сложен, в нем в единстве сосуществуют положительное и отрицательное, высокое и низкое, прекрасное и безобразное и т. п.

Но с каких бы позиций не рассматривалось предметное поле духовной культуры, оно обязательно включает политическую, правовую, эстетическую, этическую, философскую, религиозную культуры, которые классифицируются по четырем основным разделам.

Первый раздел – это проектный вид деятельности, которая предшествует практике, складывается в голове человека и формирует модели будущих конструкций, т. е. модели должного.

Второй раздел – совокупность знаний о природе, обществе, человеке, его внутреннем мире, о структуре добывания, хранении, передаче информации. Приобретение знаний связано с различными видами познавательной деятельности человека. Так, знания, полученные в процессе общения человека с миром природы и общества, носят конкретный и практический характер и, наоборот, мифологические знания дают обобщенные представления.

Третий раздел – знания – оценка и мир ценностей человека.

Четвертый раздел – ценности, как считают некоторые ученые, существуют в мире объективно (независимо от нас), а оценка их субъективна (зависит от нас).

К основным видам ценностей в культурологии относят предметные вещи и жизненно важные процессы, а также общепризнанные нормы, сформированные в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты поведения. Норма в культурологии определяется как «устойчивое регулятивное образование, которое в этом качестве утверждено, признано, оправдано членами сообщества, часто даже кодифицировано, т. е. облечено в устную или письменную формулу, составляющую часть морального кодекса»¹¹.

С течением времени происходит и определенная переоценка ценностей: какие-то нормы исчезают, какие-то сохраняются, другие изменяются. Эти процессы связаны не только с временными этапами, но и, в первую очередь, с конкретными историко-культурными типами, каждый из которых обладает своим уникальным ядром, хронотипом, благодаря чему обеспечивается целостность данной культуры, сохраняется ее уникальность, а с другой стороны, обеспечивается способность к оптимальному соотношению универсальных, присущих практически всем культурам (отрицание убийства, лжи, воровства и т. п.), и традиционных ценностей.

Таким образом, ***ценности являются необходимой частью каждой культуры, носят как всеобщий (универсальный), так и специфический характер, присущий конкретной культуре.***

2.3. Функции культуры

Роль культуры в обществе и ее возможности наиболее наглядно проявляются в присущих ей функциях. Буквально с латинского **«функция»** переводится как «обязанность», «круг», «деятельность». Термин стал активно использоваться в социальных науках со второй половины XIX в., а несколько позже – и в культурологии.

В гуманитарных знаниях понятие «функция» обозначает совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей,

¹¹ Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 2000. – С. 122.

использующих (практикующих) ее в своих интересах; совокупность отобранных историческим опытом ценностей, наиболее приемлемых по своей социальной значимости для коллективной жизнедеятельности людей.

В современной науке существует большое количество подходов, не совпадающих в описании функций культуры. Но, несмотря на их многообразие, все функции культуры социальны, т. е. обеспечивают именно коллективный характер жизнедеятельности людей и имеют иерархическую структуру, которая выстраивается от общих функций до конкретных, частных, обеспечивающих более высокий уровень. Так, выделяют функции языка, науки, политики и т. д.

Определяющим при классификации является подход к пониманию культуры и, как результат, выделение той или другой функции в качестве приоритетной и более общих единиц – блока, уровня, круга – так по-разному называют структурные элементы классификационных схем. Например, с позиций деятельностно-информационного подхода основной функцией является информационная (А. Кармин); определение культуры как социальной интеграции людей и формирование оснований для устойчивого коллективного существования берет на себя функция социальной адаптации.

Рассмотрим классификацию функций, в основе которой лежит понимание культуры как системы познавательных смыслов (схема 1). Определяющей в этом случае будет **гуманистическая, или воспитательная, духовно-нравственная функция**. От нее расходятся функциональные круги, которые находятся в строгой иерархической соподчиненности.

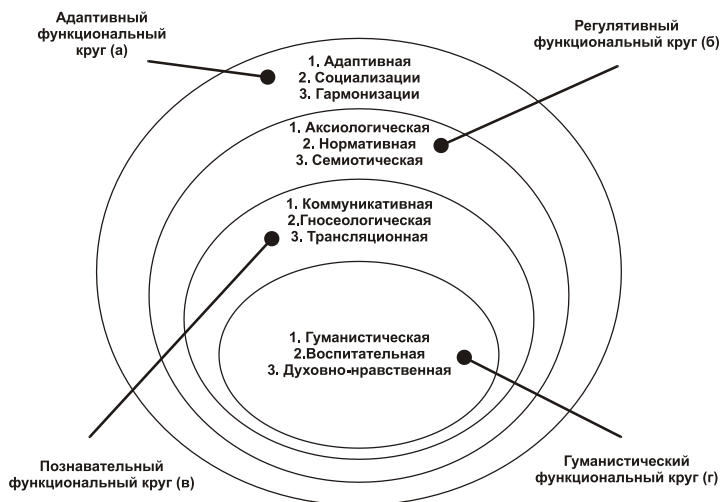

Схема 1. Классификация функций культуры

Представленная схема демонстрирует этапы становления Homo sapiens, его социализацию и стабилизацию. Все три функции внешнего **адаптивного круга (а)** взаимосвязаны и дополняют друг друга. Так, например, благодаря **адаптивной функции** происходит приспособление человека к окружающей среде и понимание того, что человек и природа необходимы друг другу.

Ухудшение техногенной и экологической обстановки поставило перед современным человеком более сложные задачи. Изменения в социальной среде происходят намного быстрее, чем в природе, что вызывает необходимость приспосабливаться к быстро меняющимся условиям социума и вырабатывать в каждый исторический период новые и новые средства адаптации.

С функцией адаптации самым тесным образом связана другая функция внешнего круга – **функция социализации**. Ее задача – способствовать включению человека в социальную жизнь, что предполагает усвоение им социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения, соответствующих данному обществу, и умению воздействовать на него.

Процесс приобщения личности к социальному опыту начинается с самого раннего детства и продолжается на протяжении всей жизни: в семье, в школе, в профессиональной среде, в приобщении к искусству, в процессе трудовой деятельности.

Характер социальной адаптации определяется тем культурным контекстом, в котором проживает тот или другой индивид.

Культурный контекст – это те духовные ценности, которые определяют в конечном счете менталитет этноса, **гармонизируют** его. Он запечатлевается в устном народном творчестве, в обычаях, ритуалах, обрядах, правилах и нормах поведения. Самый наглядный пример – принципиальные различия в приоритетности качеств личности в разных культурах.

Регулятивный круг (б) представлен на схеме также тремя функциями, которые, как и функции внешнего круга, взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Это – аксиологическая, нормативная и семиотическая функции.

Ключевой в этом круге является **аксиологическая**, или **ценностная функция**. Ее задача – быть средством духовного совершенствования человека. И поэтому к ней относят только то, что выражает достоинства человека и помогает его развитию. С позиций такого подхода культура должна рассматриваться как совокупность лучших творений человеческого духа, высших непреходящих духовных ценностей человека.

С позиций ценностного подхода к пониманию культуры ее можно определить как нормативную систему, которая формирует у человека вполне определенные ценностные ориентации и выступает в качестве побудительных стимулов.

В культурологии ценностными ориентациями являются те, которые способствуют духовному росту человека, выбору того или иного объекта и потребностей в соответствии с нормами и этическими правилами социума. Именно ценности придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости, благодаря чему осуществляется регуляция человеческой деятельности.

Отбор ценностей, их характер, степень значительности предметов и явлений для жизнедеятельности людей меняется в зависимости от целого ряда

объективных и субъективных причин. Более того, у разных народов свои представления о добре и зле, о правилах поведения, эстетических вкусах и т. д.

Именно эти различия и предпочтения в духовных и материальных ценностях и есть то, что отличает одну культуру от другой, составляет национальную специфику.

Несмотря на эти различия, у всех народов есть набор ценностей, которые носят общечеловеческий характер. Так, выделяют *витальные ценности* – жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние, силу; *социальные* – положение в обществе, статус, труд, профессию, личную независимость, семью, равенство полов; *политические* – свободу слова, гражданские свободы, законность, гражданский мир; *моральные* – добро, благо, любовь, дружбу, долг, честь, бескорыстие, верность, порядочность, справедливость и т. п.; *эстетические* – красоту, идеал, гармонию, моду, самобытность.

В такой трактовке культура понимается только как собрание лучших творений человечества, что, несомненно, сужает ее содержание.

В расширительной трактовке культура может включать в себя и разрушительные элементы (криминальная культура, некоторые элементы военной и массовой культуры), не способствующие духовному совершенствованию человека, но это тоже культура.

Нормативная (регулятивная) функция может пониматься как разновидность аксиологической тогда, когда речь идет о нормах и правилах, обязательных для всех членов социума во всех областях их жизни и деятельности – в быту, труде, семейных, производственных, межличностных и межконфессиональных отношениях. Именно благодаря этой функции общество может существовать как целостная единица.

Но жизнь человека в обществе очень разнообразна, она складывается из дел «больших» и «малых» и, естественно, нормативная функция тоже осуществляется на разных уровнях.

Так, можно выстроить следующую соподчиненную лестницу: *во-первых*, мораль и ее нормы; *во-вторых*, нормы права, запечатленные в конституциях и юридических законодательных актах; *в-третьих*, обычаи и традиции; *в-четвертых*, нормы поведения человека на работе, в быту, в общении с другими людьми, по отношению к природе.

Последней в круге «б» является **семиотическая, или знаковая функция** (греч. semeion – знак) – одна из важнейших функций в культуре, так как она является предпосылкой к любой деятельности человека и предполагает знание языков как письменных, так и устных, иначе общение между людьми и взаимопонимание будут просто невозможны.

К языкам культуры относят все средства, благодаря которым люди могут вступать в коммуникативные связи: нотную грамоту, язык математических формул, символы, тексты, стихотворные размеры, технику изобразительного искусства, другими словами, все то, что содержит информацию и может быть «прочитано» теми, кто понимает язык текста. Поэтому абсолютно верно утверждение, что культура есть знаковая система.

Исходя из этого, рассмотрению знаков культуры и их роли в жизни общества отводится особое место. Описываются этнокультурные стереотипы, особенности различных культур и социокультурных миров.

Другими словами, культура рассматривается как мир знаний, а подход к такому структурированию носит информационно-семиотический характер. И тогда морфология культуры включает в себя следующие понятия: артефакты, культурные формы, культурные системы, материальную и духовную, массовую и элитарную культуры, контркультуру и субкультуру, национальную и мировую культуры, функции культуры.

Следующий уровень, **познавательный круг «в»**, представлен тоже тремя функциями – коммуникативной, гносеологической и трансляционной. Определяющей функцией является **коммуникативная**, так как ни одно сколько-нибудь серьезное дело невозможно решить без помощи других людей, без общения с ними. Только благодаря этому мы можем создавать, сохранять и развивать культуру, фиксировать («опредмечивать») свои идеи, чувства и усваивать («распредмечивать») идеи других людей.

Культура определяет конкретные правила и способы коммуникации, адекватные жизнедеятельности людей.

Так, на самых ранних этапах человеческой истории люди могли общаться только при помощи звуков и жестов.

Именно тогда и возникают самые разнообразные невербальные средства коммуникации – мимика, жесты, позы, материальные предметы, различного рода приметы и многое другое.

Дальнейшее развитие средств и форм коммуникации, непосредственно связанное с эволюцией самого человека – появление членораздельной речи, изобретение письменности, современных СМИ, компьютерных сетей и т. д.

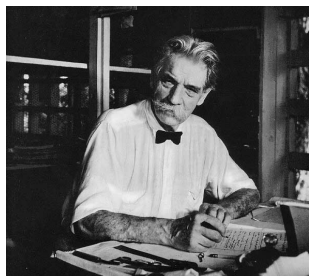
Одновременно совершенствуются и средства коммуникации, и способы общения. Но, как и в самых примитивных, так и в самых современных способах общения, информация, передаваемая ими, должна быть первоначально закодирована, т. е. выражена в какой-либо символической форме или знаке. Доступность и достоверность информации, полученной адресатом, зависит от многих факторов: знания им вербальных и невербальных языков, мотивации, этнических и семиотических правил.

Общей функцией для всех гуманитарных наук является **гносеологическая (познавательная)**. Значение данной функции трудно переоценить, так как именно с ее помощью происходит познание мира, самого себя, накопление знаний, опыта, научных открытий. Ведь человек не может жить в мире, не зная ни его устройства, ни его законов, как не может жить без общения, без взаимодействия с другими людьми, без обмена накопленными знаниями. Вот эти задачи и выполняет трансляционная функция, разработав для этих целей систему знаков и способов передачи информации.

Многообразие средств **трансляции** можно разделить на **рефлексивные** (осознаваемые) и **нерефлексивные** (стихийные), а объем информации, передаваемый как стихийным усвоением культурных норм, так и специаль-

ными учреждениями культуры, возрастает в геометрической прогрессии, и упорядочивает этот поток только культура как картина мира.

Центр **функционального круга «г»** занимает **гуманистическая (воспитательная, духовная) функция**. Ее смысл определяется как *cultura animi* – «возделывание души» (Цицерон). Так ее понимали уже древние, например, иероглиф «жэнь» в китайском языке означает «человечность», а задачу культуры видели в духовном совершенствовании как отдельной личности, так и всего человечества. «А что может быть важнее человека, его свободы, справедливого и уважительного к нему отношения. Ведь ни один человек не может быть принесен в жертву обстоятельствам как человек-вещь, и этот этический закон требует от самого человека соблюдения главного принципа культуры – благоговения перед любой формой жизни», – утверждал лауреат Нобелевской премии А. Швейцер.¹²

А. Швейцер
1875–1965

Справедливость этих слов подтверждается самой историей. Она предоставляет много примеров того, что происходит с культурой, в которой человек перестает быть центром мироздания и не воспринимается как чудесное проявление бытия: она просто обречена на вырождение и умирание.

Именно поэтому гуманистическая функция находится в центре функционального круга и составляет сущность и основу культуры.

2.4. Семиотика культуры

Семиотика – это наука о знаках, кодах, языках, являющихся предметом изучения и других наук. Так, например, *язык* с точки зрения *лингвистики* определяется как «...способность говорить, выражать свои мысли; речь»¹³. С позиций *техники код* трактуется «как список условных сокращений, например, для переписки по телеграфу, для сигнализации. Телеграфный код, сигнальный код»¹⁴.

Определенные сложности возникают с разграничением понятий «знак» и «символ». Для одних исследователей – это синонимы, для других – при их общей основе – это разные понятия.

Как видим, в рамках приведенных наук указанные понятия носят конкретный, однозначный характер.

¹² Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973. – С. 52.

¹³ Толковый словарь русского языка. В 4-х томах. – Т. 1. – С. 1391. Помимо указанного, приводятся девять определений с позиций разных наук: биологии, литературоведения, психологии и т. п.

¹⁴ Там же. – Т. 4. – С. 1457.

Для сравнения приведем дефиниции этих же понятий с позиций культурологии, а также языка культуры. **Язык** – это хранитель коллективного опыта человечества, который выражается в значениях слов и устойчивых выражениях, в ценностных ориентациях и реализуется с помощью знаков и смыслов.

Язык с этих позиций также можно дифференцировать по отношению к определенным видам деятельности: язык искусства, сленг математиков, язык по этнической, профессиональной, субкультурной принадлежности (язык хиппи); по определенным видам культуры – язык костюма, причесок; по коммуникативным ситуациям – язык политических речей, официальных документов и т. п.

В рамках языка культуры **код** будет выполнять основополагающую функцию. Именно с помощью кода осуществляется взаимопонимание между людьми, устанавливается контакт между культурами прошлыми и настоящими.

Коммуникация осуществляется при помощи кодирования, переработки, расшифровки информации, которая передается в процессе общения от одного существа к другому. Кодирование информации, как уже указывалось, это способ ее передачи. Но взаимопонимание между отправителем и получателем, адекватность восприятия возможны только в том случае, если им будут известны содержание и значение используемых кодов и знаков. В качестве системы кодов может выступать и любая культура, если речь идет о межкультурной коммуникации.

Понятно, что кодирование можно представить как процесс зашифровки наших мыслей, чувств, эмоций в форму, узнаваемую другими.

Становится очевидным, насколько значительнее по объему и содержанию представленные дефиниции в культурологии, чем в специальных науках, более того, именно они выступают ключевыми, доминантными в языке культуры.

К таким же доминантным формам относятся знаки и символы. Они являются основополагающими в любой науке, а не только в семиотике, так как именно благодаря им совершается процесс познания.

Так, **знак** наделяется фундаментальным и предельно общим содержанием. «Он может выражаться материальным предметом, которому соответствует некое «значение», могущее быть чем угодно – реальной или вымышленной вещью, явлением, процессом, фантастическим или сказочным существом, абстрактным понятием»¹⁵.

Но все они, эти предметы, вещи и т. п., становятся знаками только в том случае, если их утилитарное значение отходит на второй план, а на первый выдвигается смысл и знаковый характер. Ю. Лотман утверждает: «Понимать какое-либо явление природы – значит видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но его «невидимый» субъективный смысл. Именно постольку, поскольку явление выступает в качестве знака, символа и «текста», которое нужно не только наблюдать, но и осмысливать, оно становится фактом культуры». ¹⁶

¹⁵ Агеев В. Н. Семиотика. – М., 2003. – С. 41.

¹⁶ Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2001. – С.399.

В науке существует несколько классификаций типов знаков как ове­ществ­ленных носителей образа. Например, В. Агеев выделяет три вида знаков: *натуральные (естественные), образные, конвенциональные*. Последние – самые распространенные виды знаков.

Различают 4 типа конвенциональных знаков:

- 1) сигналы светофора, «зебра» на пешеходной дорожке;
- 2) индексы – показания приборов, картографические знаки, различного рода условные сокращения;
- 3) образы, которые строятся на сходстве внутреннем или внешнем с тем, что они обозначают. Например, знаки-рисунки, обозначающие пешеходные переходы, эскалаторы и т. д.;
- 4) символы.

Э. Сепир в статье «Символизм» выделяет две основные постоянные характеристики **символов**: *во-первых*, существование значений, которые не могут быть непосредственно выведены из контекста, и, *во-вторых*, их значимость, которая намного больше значения, выражаемого их формой. И это значение, этот смысл нельзя просто однозначно дешифровать, что возможно по отношению к знаку, более того, если многозначность для знака – только схема, то смысл символа многослоен и рассчитан на активную внутреннюю работу воспринимающего. И если знаки, в основном, понятны разным людям, то через символы выражается, как правило, национальная специфика, сущность ценностей, норм и идеалов данной культуры, которые понятны ее представителям.

2.5. Культура и народы

Человечество состоит из самых разных народов: русских, японцев, египтян, евреев, кыргызов... В этническом отношении человечество так богато народами, что наука даже не знает, сколько их.

Вместе с тем в этом многообразии можно выделить и общие закономерности. В качестве основных ученые выделяют общий язык, общую территорию, единство хозяйственной жизни, единую культуру, особый национальный характер. Это верно, но по каждой из этих закономерностей можно найти народ-исключение.

Примером первой закономерности – **общности языка** – могут служить англичане и англо-австралийцы, которые говорят на одном языке – английском, но это разные народы. А вот единый мордовский народ говорит на трех разных языках. Необходимо только, чтобы язык или языки обеспечивали свободный обмен информацией между всеми представителями народа. И примеров подобных множество.

Вторая характеристика – **общая территория**.

Но известно, что многие народы на протяжении своей истории меняли место жительства. Пример тому – кыргызы, венгры, которые неоднократно меняли места своего поселения.

Культура и быт – третья характеристика народа. Но очень часто у совершенно разных народов можно установить сходство в бытовой культуре и в образе жизни. У кыргызов и казахов есть юрты, они используют одинаковый орнамент. Есть еще очень много общего как в материальной, так и в духовной культуре, поэтому примеры можно приводить бесконечно. Таким образом, народ может характеризовать не отдельный признак, а только их совокупность. Совокупность признаков цементируется в единое целое общей историей, которая сохраняется в социальной памяти – **культуре**.

«Важнейшим элементом этой памяти является самосознание: оно выделяет представителей народа среди других народов и позволяет им фиксировать различие между «мы» и «они»¹⁷.

Следует также учитывать, что в современном русском языке слово «народ» имеет два значения: *во-первых*, народ как этническая, этногенетическая общность, а *во-вторых*, как этносоциальная.

В первом значении **народ** – объединение людей на основе осознания своей генетической связи с другими представителями этой группы. Такое осознание формируется в процессе жизнедеятельности знанием своего происхождения, своих предков и т. д., что образует историческую наследственность и определяет целостность этноса. Вместе с тем, нельзя говорить, что **этносы** – это обязательно только кровное родство. Любой этнос объединяет разнородные племена, роды, семьи и практически в каждом из них можно найти представителей других этносов. Поэтому, по крайней мере, нелепо звучат утверждения о чистоте крови, о «чистых» и «нечистых» народах.

Дальнейшее развитие этносов и перерастание их в нацию напрямую определяется социально-экономическими и политическими процессами, происходящими на основе общей территории, языка, экономической, социальной и духовной жизни, особенностей культуры и психического склада. Таким образом, **нация** – это не расовая и не антропологическая общность, а общность социально-этническая. Она является следующей стадией развития после народности.

Становление современных наций связано с преодолением феодальной раздробленности и формированием капитализма. Развитие экономики не может происходить изолированно от людей, поэтому нация чаще всего имеет смешанный этнический характер, образуя в процессе общей жизнедеятельности «единое семиотическое поле» – систему общеизвестных всем ее представителям знаковых средств (язык, традиционные формы поведения, символика – бытовая, художественная, политическая и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие»¹⁸.

Литература

1. Гуревич П. С. Культурология. – М., 2009.
2. Драч Г. В. Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.

¹⁷ Кармин А. С. Культурология. – СПб., 2003. – С. 74.

¹⁸ Кармин А. С. Указ. соч. – С. 71.

3. *Еникеева Д. М.* Культурология. – М., 2008.
4. *Кармин А. С.* Культурология. – СПб., 2003.
5. *Кравченко А. И.* Культурология. – М., 2009.
6. Культурология: Учебник для вузов / Под ред. Н. Г. Багдасарьян. – М., 2007.
7. *Мареева Е. В.* Культурология. Теория и история культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
8. *Оганов А. А., Хангельдиева Н. Г.* Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М., 2001.
9. Основы культурологии / Отв. ред. И. М. Быховская. – М., 2005.
10. *Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г.* Культурология. Теория культуры. – М., 2004.
11. *Скворцова Е. М.* Теория и история культуры. – М., 1999.
12. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб., 2008.
13. *Торосян В. Г.* Культурология. История мировой и отечественной культуры. – М., 2006.

Глава 3

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Понятие типа, типологии и типологизации культур. Историческая (линейная) типология культуры. Цивилизационная типология культуры. Некоторые подходы к типологии культуры. Этническая и национальная типологизация культур. Типологическая дихотомия Запад – Восток. Типологическая дихотомия Север – Юг.

3.1. Понятие типа, типологии и типологизации культур

Чтобы не затеряться в огромном многообразии культур, их необходимо как-то классифицировать, сгруппировать. Эта задача решается путем выявления и характеристики типов культуры, построения ее типологии.

Понятие **«тип»** принадлежит к числу понятий большой общности, что затрудняет его определение (от греч. *typos* – отпечаток, форма, образец для группы явлений). Слово «тип» используют для обозначения чего-то однородного и обобщенного. Следовательно, под **типом культуры** можно понимать общность черт, характеристик, проявлений культуры, отличающую данные культуры (культуру) от других, или фиксацию определенных, качественно однородных этапов развития культуры.

Типология культуры – это знание, понимание, описание, классификация проявлений культуры по какому-то принципу, какому-либо критерию (основанию, признаку), присущему всем культурам. Для построения типологии культуры представляются принципиальными следующие соображения:

- во-первых*, тип, типология культуры производны от понимания, трактовки, определения самого понятия культура;

- во-вторых*, типология культуры зависит от понимания природы культурно-исторического развития;

- в-третьих*, возможна типология культуры с учетом фактора времени (синхронная) или без учета времени (диахронная);

- в-четвертых*, для создания типологии культуры необходимо ясное представление о критериях обобщения феноменов культурного многообразия.

Главное методологическое условие **типологизации** – единство критерия, на основе которого выделяются типы культур. Примеры критериев типологизации: *способ трансляции культуры* (традиционные и нетрадиционные); *специфика социальной солидарности* (кровнородственные, этнические, национальные, конфессиональные типы); *структуры социальной стратификации* (деревенская, городская, профессиональная, криминальная, маргинальная и т. д.); *уровень технологии материального, социального и интеллектуального производства* (доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная); *преобладание какой-либо социальной подсистемы – экономической* (Запад), *ценностной* (Китай), *социентальной* (Индия), *политической* (Ближний Восток) и т. д. Количество критериев типологизации культур на сегодняшний день точно не определено.

Для концептуального рассмотрения проблемы типологии культуры неизбежен авторский выбор ее определения. Будем исходить из понимания культуры как образа жизни человека в обществе, представленного технологиями, способами деятельности по преобразованию природы, общества и человека, а также продуктами этой деятельности – материальными, социальными и духовными ценностями.

Можно назвать целый ряд других критериев и оснований, по которым осуществлялась типологизация культур. Так, К. Маркс дал экономико-историческую типологию культур, положив в основу классификации теорию общественно-экономических формаций, отличающихся друг от друга способами производства и системами общественных отношений. Соответственно этому он выделил исторически сменяющие друг друга типы культур: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, буржуазно-капиталистический и будущий – коммунистический.

В. Ленин выделял типы буржуазной и пролетарской культур, положив в основу их классификации *классовый* признак.

Сегодня бурно идет обсуждение проблемы деления культур на типы по степени реализации и присутствия в них национального самосознания, являющегося стержнем идентичности народов, формой выражения их самоутверждения и определяющего структуру современных межгосударственных отношений. В этом плане деление культур на национальные и националистические, выявление их типологических характеристик и поиск путей преодоления конфликта между ними – острейшая не только теоретическая, но и практическая проблема, проблема не только века уходящего, но и еще в большей степени века грядущего¹⁹.

Перечень критериев, по которым даются типологии культуры, указывает на то, что оснований для типологизации культуры существует множество и каждая типология осуществляется с заданной целью, она решает определенные познавательно-исследовательские задачи. Неоднозначность критериев и познавательных целей, на базе которых осуществляется типологизация культур, свидетельствует о том, что построить и дать однуединственную типологию культуры нельзя. Э. Орлова, отмечая это, пишет: «...невозможна «объективная» классификация культур самих по себе, каковыими они являются на самом деле»²⁰. Этим и объясняется то, что современное культурологическое знание представлено различными типологиями культур и демонстрирует пеструю типологическую мозаичность и многовариативность. Знакомясь с различными типологическими моделями, важно осмыслить и выделить, какие именно познавательно-исследовательские задачи ставились авторами тех или иных типологий культуры и какие критерии были положены в их основу.

¹⁹ См. подробнее об этой проблеме: Ерасов В. С. Социальная культурология. В 2-х частях. Ч. I. – М., 1994. – С. 273–282.

²⁰ Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994. – С. 224.

3.2. Историческая (линейная) типология культуры

В современной культурологии сложилось два основных подхода к пониманию культурно-исторического развития и многообразия. Первый можно назвать «линейно-прогрессистским».

Историческая типология культур основывается на выделении в мировой истории отдельных исторических периодов и эпох, в рамках которых возникали и функционировали различные конкретно-исторические типы культуры. Она базируется на христианском представлении о времени, как линейно направленном процессе от прошлого через настоящее в будущее. Согласно этому учению вся история человечества делится на четыре периода, или века: каменный, медный, бронзовый и железный.

Каменный век – древнейший в развитии человеческой культуры: орудия труда и оружие изготавливались из камня, и люди научились самостоятельно добывать огонь. Современная наука делит каменный век на три этапа: *древнекаменный* (палеолит), когда появился человек разумный, *среднекаменный* (мезолит), когда были изобретены копье, лук и стрелы; и *новокаменный* (неолит), когда человек перешел от присвоения плодов земли к их выращиванию, скотоводству. В каменном веке появились зачатки искусства – наскальные рисунки, скульптура из камня, глиняная посуда, а также примитивные религиозные культы в виде *тотемизма* (вера в кровнородственную связь какого-либо человека с определенным видом животных или растений); *фетишизма* (вера в неодушевленные предметы); *анимизма* (вера в душу) и *магии* (вера в способность с помощью колдовских действий влиять на окружающие предметы и явления).

Медный век — это период в развитии первобытной культуры, когда сформировался и укрепился родовой строй. Наряду с каменными, деревянными орудиями труда появились медные орудия и изделия, как результат зарождающейся металлургии. Хозяйственная деятельность становится более разнообразной, так как наряду с охотой и собирательством развивается скотоводство и мотыжное земледелие. Формируются элементы *пиктографии* – рисуночного письма, облегчающего духовную преемственность поколений. Главным достижением культуры медного века стало изобретение колеса.

Бронзовый век – время возникновения и расцвета древнейших мировых цивилизаций – *шумерской* и *древнеегипетской*. Они обогатили культуру человечества изобретением плуга, стекла, ирригационных систем, строительством величественных дворцов и пирамид, выразительной настенной живописью и скульптурой. Бронзовый век подарил человечеству первые системы письменности – *клинопись* и *иероглифическое письмо*. В этот же период были разработаны важные научные знания – десятиричная и шестидесятиричная системы исчисления, основы алгебры, геометрии, астрономии, первые календари, солнечные и водяные часы.

Железный век вошел в историю мировой культуры открытием технологии получения железа, изготовлением из него оружия и орудий для земледелия и обработки стройматериалов. Некоторые этнические культуры переходят

дят в железный век уже к концу II тыс. до н. э. Среди них античная культура, ставшая фундаментом современной европейской культуры и цивилизации.

Поворотным моментом, послужившим созданию новой схемы периодизации мировой истории и культуры, стала концепция возрождения образования, учености и литературы Древнего Рима и Древней Греции. Со времени падения Римской империи и до появления «новых» людей Европа, по мысли гуманистов, переживала варварское, промежуточное время – Средние века. Эта новая трехчленная периодизация – Древний мир (*античность*), *Средние века*, *Новое время* – проникла в историю лишь к концу XVII в. По замыслу создателей, эта схема была увязана с содержанием культурной работы и теми замечательными результатами, которых достиг своим умом и талантом человек греческой и латинской древности. Эту концепцию гуманистов можно считать первой культурологической типологизацией. Античность, осмысленная как культурный образ Европы, задала параметры обобщения исторического материала европейской культуры – знаний, литературы, особого типа интеллектуального общения, отношения к книге; поставила задачу соотношения религиозной и светской культур.

Сложившееся у гуманистов понимание Европы и ее истории как самоценной целостности нашло продолжение у просветителей XVIII в. Наиболее яркой и интересной по обилию этнографического материала и тонкости наблюдения, а также общему гуманистическому замыслу стала работа И. Гердера «Идеи философии истории человечества». Интересуясь прежде всего Европой, он не замыкался в пределах ее истории, широко смотрел на процессы культурных влияний. Если для гуманистов понимание европейской культуры во многом определялось поиском культурных смыслов в найденном ими культурном образе античности, то для Просвещения, с его установкой на обучающий и обучаемый разум человека, естественно было обратить внимание на многочисленные культурные влияния, а потому ввести в историю культуры сравнение сходных культурных механизмов в разные времена и у разных народов.

Просветители, соединяя познавательный интерес к разнообразию мировой культуры с идеей разумного плана устройства мира, подготовили дальнейшее развитие этой проблематики в немецкой классической философии. Г. Гегель интерпретировал многообразие культур как конкретно-исторические ступени поступательного развития абсолютного духа. Логической основой гегелевского историзма явился принцип свободы духа. В реализации этого принципа в мирских делах происходит работа культуры, составляющая смысл реального исторического процесса. Всемирная история, по Гегелю, осуществляется в соответствии с успехами культурной работы по дисциплинированию необузданной естественной воли и возвышению ее до всеобщности субъективной воли.

Тогда историю можно представить воплощенной в трех культурных типах – *Восток, греческий и римский мир, германский мир*. Их отличие – в той степени свободы, которой овладел дух. Процесс всемирно-исторического развития общества и культуры есть прогресс, поэтапное нарастание свободы вплоть

до достижения идеального состояния ее полноты. Процесс объективного развития духа проходит три ступени, на каждой из которых свобода реализуется благодаря государственной организации общества. Минимальную свободу (свободу «одного» правителя) дает *восточная деспотия*. *Республика* (у греков и римлян) обеспечивает уже свободу каждого человека-гражданина, но в целом базируется на существовании рабства. *Народная представительная монархия* (в христианско-германском мире, правда, на последнем этапе его существования – в Новое время) реализует «свободу всех».

Культура восточных, античных и западноевропейских народов находится в полном соответствии с формами их правовой организации. Взятая же в целом, она обнаруживает в своем развитии диалектическую триаду. Восточный и античный миры как противоположные полюса культуры находят свое единство в мире европейско-христианской культуры.

Философская схема Г. Гегеля, безусловно, типологизирует историю, однако основание типологизации находится только в сфере духа, а сами культурные типы помещены в жесткую иерархичную систему, иллюстрирующую основную мысль его философии. Существенной для дальнейшего оформления типологического исследования культуры явилась разработка идеи, связывающей содержание типа культуры с понятием личности и свободы, нашедшей в гегелевской философии свое теоретическое выражение.

Г. Гегель
1770–1831

Взгляд на историю как на закономерный процесс развивал вслед за Г. Гегелем К. Маркс, исходя, однако, из противоположных принципов – материальных, а не духовных оснований, обуславливающих смену типов обществ. По этому критерию для решения сложной проблемы типологии культуры необходимо найти материальные закономерности развития этого важного социального феномена. Для этого используется концепция смены **общественно-экономических формаций**. Каждая такая формация порождает особый тип культуры со своей системой материальных и духовных ценностей и способов деятельности для их создания. Сравнивая этот подход с представленными, можно заметить, что в отличие от них в основе его классификации типов культуры лежат объективные критерии, поэтому эта классификация не опирается на произвол исследователей. В этой концепции общую схему исторических типов культуры можно представить следующим образом: *первобытная культура, культура рабовладельческого строя, культура азиатского деспотического общества, культура феодального общества, культура капиталистического общества, социалистическая культура*. Каждая общественно-экономическая формация, являясь качественно своеобразным историческим этапом в процессе поступательного развития общества, создает свой тип культуры.

Итак, с эпохи Просвещения и вплоть до конца XIX в. в Западной Европе, Северной Америке и в России господствующим было умонастроение,

связанное с верой в возможности человеческого разума и поступательного, прогрессивного развития общества и цивилизации. Поэтому и в развитии человеческой культуры мыслители этой эпохи стремились увидеть и выделить основные этапы ее прогресса.

3.3. Цивилизационная типология культуры

К середине XIX в. в культурологии сложилась новая типология культур. Она основывалась на идее одновременного сосуществования в истории замкнутых культурных типов, порождаемых многообразием природно-климатических зон на Земле. Особенности природных условий и климата в каждой из них во многом определяют возможные и наиболее эффективные способы выживания, жизнеобеспечения, строительства жилья, покроя одежды и т. д., а в конечном итоге, в своей совокупности и общую социальную организацию обществ, тип взаимоотношений между его членами, их мировоззрение, мифологию, общий тип культуры.

Сообщества, оказавшиеся в одинаковых природно-климатических условиях, смогли выработать одинаковые приемы адаптации к ним и поэтому могут рассматриваться как более или менее однотипные по своим основным характеристикам. Они получили название *культурно-хозяйственных типов*.

Существование различающихся по своим характеристикам *культурно-исторических типов* служит прямым доказательством того, что не существует единой истории человечества, она представляет собой смену типов, каждый из которых живет своей собственной, обособленной культурой. Любой культурно-хозяйственный тип – это отдельная цивилизация, не сводимая к другим и не выводимая из других. Каждый самостоятельный культурно-хозяйственный тип эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него – к цивилизации.

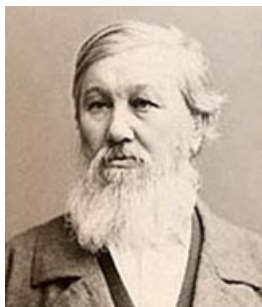
Основоположниками данной типологии принято считать русского ученого Н. Данилевского и немецкого мыслителя О. Шпенглера, которые резко критиковали традиционную для европейской науки схему исторического развития: Древний мир (античность) – Средние века – Новое время, отвергали противопоставление Восток – Запад, считали необходимым преодоление европоцентризма в понимании культурно-исторического развития человечества.

Однако широкое признание и распространение эта типология получила в культурологии и социологии XX в. В этот период наиболее известными стали сочинения А. Тойнби, который представлял *историю* как совокупность культурно-цивилизационных типов, различающихся между собой господствующими в них видами религии. По его мнению, историю каждой отдельной культуры можно понять не из самой себя, а лишь в сопоставлении с историей других культур. Поэтому основным предметом исследования должно быть не отдельное государство или человечество в целом, а цивилизация, которая не тождественна обществу, поскольку более продолжительна по времени, велика по территории и многочисленна по количеству населения.

Сделаем некоторые выводы, касающиеся становления типологических исследований культуры в историческом знании. Очевидно, что эта пробле-

матика в истории культуры (типология в самом широком понимании) складывалась в процессе становления истории как науки. Однако в научной литературе термин «историческая типология культуры» в большей степени привязывался к концепциям замкнутых локальных культур или цивилизаций (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский). В них основное внимание уделяется культуре как основе общественно-исторического существования и развития. Однако духовно-культурное развитие в цивилизованное время (в послепервобытную эпоху истории) не структурируется с помощью жестких линейных или диалектических схем. Напротив, постулируется самостоятельное, органическое существование отдельных «замкнутых культур». Поэтому культурно-исторический мир последних пяти тысячелетий, взятый в целом, представляется своего рода «россыпью» локальных цивилизаций, практически никак не связанных между собой и непроницаемых друг для друга.

3.4. Некоторые подходы к типологии культуры

Н. Данилевский
1822–1885

На развитие культурологической мысли в XX в. оказали большое влияние некоторые авторские типологические модели.

Типология культуры Н. Данилевского.

Теоретические истоки формирования проблемы типологии культуры, которые, как мы уже отмечали выше, кроются в поиске ответа на вопрос: есть ли единство многообразия культур, существует ли единство планетарного историко-культурного процесса, имеем ли мы право говорить о единой мировой культуре? В ответе на этот вопрос Н. Данилевский занял отрицательную позицию. Им была создана концепция локальных «культурно-исторических типов», которые в своем развитии

проходят стадии рождения, расцвета, упадка и гибели. Однако выдающейся заслугой Н. Данилевского является то, что, осуществляя типологизацию культур, он одним из первых подошел к классификации культур с позиции деятельностной природы культуры. Н. Данилевский основной критерий своей типологии культур видит в преобладании в той или иной конкретной культуре определенного (или определенных) видов деятельности, создающих доминирование соответствующих этому виду (этим видам) деятельности культурных ценностей. Сходство, общность в доминировании того или иного вида деятельности и его результатов позволяют отнести их к какому-то определенному типу культуры. Н. Данилевский выделяет четыре основополагающих вида деятельности:

1. *Религиозную*, объемлющую собой отношение к Богу (на современном научном языке – религиозно-мировоззренческую деятельность). По его мнению, она лежит в основе нравственной и любой другой подобной деятельности.

2. *Собственно культурную деятельность*, объемлющую отношение человека к внешнему миру и реализуемую в теоретико-научной, эстетическо-художественной и технико-промышленной формах. В этих формообразованиях собственно культурной деятельности у Н. Данилевского заложена и легко просматривается структура культуры.

3. *Политическую деятельность* (деятельность «вокруг» власти, по поводу власти), включающую в себя как внутреннюю, так и внешнюю политику.

4. *Самостоятельный вид деятельности* – деятельность экономическая, в процессе которой создаются определенные экономические отношения и системы.

На основе доминирования какого-либо вида деятельности Н. Данилевский и дает классификацию культур.

Первый тип составляют *одноосновные культуры*, которые следовали за подготовительными стадиями и где ярко и полно проявился преимущественно один из видов (разрядов) деятельности. К такому типу культур он относит *еврейскую культуру*, где доминировала, по его мнению, религиозно-мировоззренческая деятельность и которая дала миру монотеистическую религию, ставшую основой христианства. К этому же одноосновному типу культуры он относит *греческую культуру*, которая воплотила собственно культурную деятельность, где ведущей деятельностью были искусство и философия. Сюда же включает Н. Данилевский и *римскую культуру* с преобладанием в ней политико-правовой деятельности и подарившую миру классическую систему права и государственности, сохраняющую свою значимость и до сих пор.

Затем следуют *двуосновные культуры*. К этому типу он относит *германо-романскую*, или *европейскую*, культуру. Ее он называет политико-культурным типом, так как эти два вида деятельности – политическая и собственно культурная – стали, по его убеждению, основой всей творческой деятельности европейских народов. Именно Европа подарила миру парламент и колониальную систему в рамках политической деятельности и колоссальное развитие науки, техники, искусства. По его мнению, в экономической деятельности европейцы преуспели в меньшей степени, так как созданные ими экономические отношения не отражали идеала справедливости. Н. Данилевский полагал, что в тенденции культуры движутся к третьему – *четырёхосновному типу*. Тип этот, по его утверждению, только возникает, формируется, но за ним – будущее. Это будет, по мнению Н. Данилевского, особый тип в истории человеческой культуры, в котором реализуются все четыре вида деятельности в гармонии и, соответственно, он обеспечит гармонию всех основных видов ценностей: истинной веры, политической и экономической справедливости, свободы, науки (истины) и искусства (красоты). Это будет, по мысли культуролога, совершенный гармоничный общественный строй, который не удалось создать всем предшествующим культурам. Данилевский приходит к выводу, что таким типом может стать *славянский культурно-исторический тип*, если он не поддастся соблазну слепо принимать готовые культурные формы от европейцев.

Достоинство концепции Н. Данилевского состоит в широкой трактовке самой культуры, не сводимой в его представлении к какому-то одному проявлению. Вместе с тем, его типология была призвана показать, что единства человечества нет, единого направления культурно-исторического прогресса не существует. Единая общечеловеческая культура и история понимаются им как общность, которая существует вне каждой индивидуальной культуры, как нечто субстанциально самостоятельное, как альтернатива самобытной единичной культуре, вне ее, рядом с ней, а не как сходство, похожесть, аспект, существенный момент в любой единичной культуре.

Таким образом, в основу типологии Н. Данилевского положена одна из фундаментальных характеристик культуры – ее деятельностьная природа.

Типология культуры О. Шпенглера. Выстраивая свою типологию культуры, О. Шпенглер, так же как и Н. Данилевский, дает отрицательный ответ на вопрос, есть ли единая общечеловеческая культура. Но в отличие от Н. Данилевского, исходившего в поиске ответа на этот вопрос из разной функциональной роли, которую в истории играет каждая индивидуальная культура благодаря доминированию в ней какого-либо вида деятельности, О. Шпенглер строит свой ответ на признании изолированности всех культур и сходстве лишь логики их изменения, по которой каждая индивидуальная культура неожиданно рождается, расцветает и умирает, не оставляя после себя ничего.

Жизненный цикл культуры, по мнению О. Шпенглера, – это жизненный цикл любого живого организма. Смерть каждой культуры и ее изолированность от других культур не могут обеспечить единства в целом культурной исторической жизни человечества. В этом плане О. Шпенглер выделяет 8 типов культур, достигших своего завершения: китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная (греко-римская), арабская, западно-европейская, майя. На стадии возникновения, по его мнению, находится русско-сибирская культура. Если критерием типологизации культур у Н. Данилевского выступает деятельностьная природа человека, творческая деятельность, то у О. Шпенглера таким критерием оказывается *внутренний, психологический строй* коллективной души народа. Суть культуры в этом плане, по мнению О. Шпенглера – это стремление коллективной души народа к самовыражению. Каждой коллективной душе (народу) присущ свой мир переживаний, свое мироощущение, свой психический первосимвол, из которого происходит все богатство культурных форм, на основе которых коллективная душа живет, чувствует, творит. Общеизвестна метафорическая фраза О. Шпенглера, что «каждая из великих культур обладает тайным языком мироощущения, вполне понятным только тому, кто к этой культуре принадлежит. Чтобы понять культуру Индии, нужно иметь душу

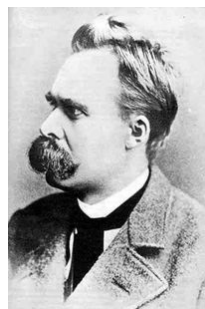

О. Шпенглер
1880–1936

брамина»²¹. А чтобы понять европейскую культуру, надо иметь фаустовскую душу, в основе которой лежит специфический способ переживания пространства и времени, а именно – устремленность в бесконечность. В античной культуре О. Шпенглер видит аполлоновскую душу, основанную на принципе обозримого предела. Для греков существовало зрительно-обозримое трехмерное пространство.

О. Шпенглер полагает, что культура в рамках историко-культурного типа существует изолированно от других, ничего не воспринимая, не заимствуя от них, следовательно, культурный диалог невозможен.

Типологическая модель Ф. Ницше. С некоторыми оговорками можно рассматривать в качестве типологической модели культуры и антиномию Дионис – Аполлон, представленную немецким философом Ф. Ницше. Оговорка связана с тем, что его типология касается, прежде всего, художественной культуры, так как свою типологическую модель культуры он строит на художественном творчестве. Сами понятия «аполлоническое и дионисийское», обозначающие противоположные по характеру начала бытия и культуры, были введены Ф. Шеллингом для определения двух сил, концентрирующихся в глубинах сознания человека. Но анализ этой антиномии принадлежит **Ф. Ницше** (работа «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), где он рассматривал драму Р. Вагнера и античную трагедию как средоточие аполлонических и дионисийских начал).

Ф. Ницше
1844–1900

Основополагающий типологический критерий своей модели Ф. Ницше видит в *способе восприятия, освоения мира*, точнее – *в природе мировосприятия*. Ницше считает, что в основе мировосприятия и творчества лежат два «начала»: аполлоническое и дионисийское, которым соответствует наличие в человеке двух различных естественно-природных оснований: *мужского* – олицетворением которого в греческой мифологии был Аполлон, и *женского*, олицетворением которого являлся Дионис. Для Ф. Ницше Аполлон – воплощение духа Эллады, солнечное существо, источник Света, носитель божественного откровения, небесной стихии, покоя, упорядоченности, меры, мудрого самоограничения, золотой середины. В аполлоническом восприятии мира господствует рациональность. В другом, дионисийском, мировосприятии – иррациональное, основанное на приоритете чувственного, начало. Это женское начало, ибо Дионис – бог земной стихии, бог земледелия, плодородия, покровитель растительного мира, виноделия, виноградарства, бог чувственности, эмоций, буйства чувств, радости, веселья, всякого избытка, всякого нарушения меры. В древнегреческой мифологии Дионис отождествлялся с римским божеством Вакхом, в честь которого совершались оргии

²¹ Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск, 1993. – Т. 1. – С. 255.

– вакханалии. На этой основе всеобщей чувственности дионисийское мировосприятие ведет к единству.

Ф. Ницше усматривал идеал в равновесии, культуре нужны оба начала: *во-первых*, художественные шедевры возможны тогда, когда оба начала уравновешены. А *во-вторых*, именно с двойственностью начал в каждой культуре (при доминанте одного из них) и соответственно с двойственностью типов культур связано, по мнению Ницше, поступательное движение мировой культуры «...как рождение стоит в зависимости от двойственности полов при непрестанной борьбе и лишь периодически наступающем примирении»²².

П. Сорокин
1889–1968

Типология культуры П. Сорокина. Близка по критериально-методологической основе типологии Ф. Ницше типология культуры американского социолога русского происхождения – П. Сорокина. В отличие от Ф. Ницше П. Сорокин исходил из более широкого понимания культуры, включающего в себя не только художественную культуру, но и другие культурные сферы жизнедеятельности.

Основополагающим критерием, положенным в основу типологии культуры у П. Сорокина, является специфика способа восприятия и освоения мира. Он выделяет два типа культуры с наиболее четкой поляризацией и доминированием способов мировосприятия – идеациональный и чувственный.

Идеациональный – тип культуры, в котором обнаруживается господство рационального способа восприятия, а **чувственный** – господство чувственности. Кроме того, П. Сорокин различает еще два промежуточных (переходных, «не чистых») типа культуры:

а) *смешанно-гармоничный*, его он называет *идеалистическим*, примером которого может служить культура Золотого века Древней Греции или европейский Ренессанс; б) *смешанный, негармоничный – эклектический* тип культуры, примером которого может служить культура первого века нашей эры (христианство и язычество)²³.

Поскольку одной из важнейших исследовательских задач П. Сорокина была задача вскрыть социокультурную динамику, процесс изменения культуры, то он не только обозначает существование разных типов культуры, но и указывает на то, что оба «чистых», «полярных» типа культуры – идеациональный и чувственный – меняются *волнообразно*. Центральные темы культур, по его мнению, повторяются в разных культурах, но своеобразно. Своеобразие это П. Сорокин объясняет состоянием психики (сходство с концепцией О. Шпенглера) и религии.

²² Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Соч.: в 2-х т. – М., 1990. – Т. 1. – С. 59.

²³ Сорокин П. Кризис нашего времени // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1999. – С. 430-431.

Оценивая кризис современной культуры, П. Сорокин выход из него связывает с формированием и универсализацией новых ценностей.

К. Ясперс
1883–1969

Типологическая модель культуры К. Ясперса. Немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс в отличие от Н. Данилевского и О. Шпенглера ориентируется на идею общечеловеческой истории и культуры. Он подверг критике типологическую концепцию культуры О. Шпенглера и создал свою, альтернативную шпенглеровской, концепцию типологизации культуры. К. Ясперс утверждал, что шпенглеровская концепция неповторимой коллективной души позволяет интерпретировать лишь явления духовной, точнее – психологической, душевной жизни народов, а также стили в искусстве. Но такой критерий не дает возможности выйти на общие закономерности, не позволяет вскрыть законы истории и существования культуры. Кроме

того, по мнению К. Ясперса, О. Шпенглер неправомерно абсолютизировал биологические аналоги живых систем, и это придало шпенглеровской классификации истории и культуры фаталистический характер.

Вместе с тем, К. Ясперс считал неоправданной и материалистическую (в том числе марксовскую) концепцию культуры, в которой определяющей основой развития истории и культуры признаются экономические факторы. По убеждению К. Ясперса, определяющую роль в развитии истории и культуры играют не экономические, а духовные факторы. В споре с марксизмом он отстаивает роль духовной составляющей культуры, а в споре со Шпенглером – культурное единство народов. Провозгласив идею единства мировой истории и культуры, К. Ясперс не полностью отвергает, а в ряде случаев и соглашается со многими идеями концепции локальных цивилизаций. Тем не менее, он полагает, что история культуры имеет *линейный* характер и смысловое завершение, которое, как и общий контур истории и культуры, задан «истоками» и «целью» человеческого существования²⁴. Структурируя историческое развитие культуры, К. Ясперс ищет «ось» мировой истории и культуры. «Осевое время» культуры, по Ясперсу – это своего рода «центр» истории. До него развитие человечества, общества, культуры идет, в основном, локальным образом. После него открылась возможность универсального, единого культурно-исторического развития человечества.

В соответствии с этим, обозначая схему мировой истории, К. Ясперс выделяет четыре исторических культурных типа, соответствующие четырем гетерогенным периодам истории:

- I. Доисторический первобытный период – прометеевский тип культуры.
- II. Эпоха «великих» культур древности.

III. Эпоха формирования основы человеческого бытия – собственное осевое время и созданная им универсалистская и гуманистическая

²⁴ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 54.

культура, заложившая основу превращения локальной истории в единый мировой историко-культурный процесс.

IV. Послеосевая «имперская» эпоха, основанная на развитии науки и техники и частично вернувшая человечество и его культуру в русло локально-исторического существования цивилизаций. По мнению К. Ясперса, человек четыре раза как бы отправляется от новой основы²⁵.

Культура протеметеевской эпохи, составляющая доисторическую эпоху, согласно Ясперсу, началась около 5000 г. до н. э. и представляет собой становление «основных свойств человеческого бытия», формирование человека «как вида со всеми его привычными склонностями и свойствами»²⁶ и выкристаллизовывание его сущностной основы и, главное, – превращение доисторического человека в человека культуры. Собственно культурное поле этой эпохи характеризуется: «использованием огня и орудий труда», появлением речи, формированием первых способов регуляции и контроля, в том числе в виде форм насилия над собой (например, табу); образованием групповых форм общежития – различного рода сообществ; мифологическим сознанием, возникновением форм коммуникации и трансляции опыта. Именно эти социокультурные обретения человечества и являются началом культурно-исторического развития, ее первым историческим типом культуры.

«Великие исторические культуры древности» – это второй исторический тип культуры, выделяемый К. Ясперсом. Они возникли почти одновременно во всех мировых культурных центрах земного шара: в Китае, Индии и на Западе – это шумеро-вавилонская и египетско-эгейская культуры – с 4000 г. до н. э., в Индии – доарийская культура, связанная с Шумером – приблизительно с 3 тысячелетия до н. э., и архаическая культура Китая – с 2000 г. до н. э. Основными типологическими чертами культуры этого типа выступают: возникновение, наличие письменности; оформление специфической технико-изобретательской рационализации, приведшей ко многим величайшим изобретениям.

Являясь, по мнению К. Ясперса, значительной вехой в историко-культурном процессе, история «великих культур древности» еще не превратилась в мировую, культурную историю, а характеризуясь локализмом и автономией, осталась в русле локально-исторического существования цивилизаций Запада, Индии и Китая. Эпоха Великих культур древности заканчивается оформлением поляризации и возникновением дихотомии Восточной и Западной культур (приблизительно 500 г. до н. э.), в основе которых лежат различия в духовных основоположениях культур, хотя имеет место параллелизм и однопорядковость ступеней их развития. Несмотря на свою величественность, этим великим культурам суждено было погибнуть, заложив в своих недрах, в орбите своего влияния как нечто дремлющее и не пробудившееся культуру будущего осевого времени.

Культура «осевого времени» – третий исторический тип культуры, выделяемый К. Ясперсом (первого, по мысли К. Ясперса, осевого времени,

²⁵ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории... – С. 53.

²⁶ Там же. – С. 56.

но не последнего в историко-культурном процессе). Хронологически это приблизительно между VIII и II веками до н. э. Для всех культур этого типа типологически характерным (общим для каждой культуры и специфическим для всего этого типа) является формирование самосознания человека, когда, как писал К. Ясперс, человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы (возможности и пределы) и задумывается об освобождении и спасении. В этот момент он ставит перед собой высшие цели (вспомните: история – это процесс между истоками и целью), познает абсолютность в глубинах самосознания. И именно потому, что это происходит во всех культурах, формируются общие духовные основы человечества. На Западе, в Греции – Парменид, Гераклит, Платон, Гомер, Фукидид, Архимед и др.; на Востоке, в Китае – Конфуций, Лао Цзы, в Индии – Будда, на Ближнем Востоке – Заратустра, пророки Илия, Исая, Иеремия и др. – все они в своем творчестве одержимы общей идеей: осознать отдельного человека и бытие в целом. В эпоху осевого времени в культурах формируется многое из того, что сохраняется и составляет духовную основу жизни человека и по сей день. Так, были разработаны элементы категориально-логического аппарата, которыми мы пользуемся и поныне, заложены основы мировых религий, во всех направлениях совершается переход к универсальности, всеобщности. Именно рефлексия универсальности и лежит в основе духовного родства всего человечества.

Эта мысль приводит К. Ясперса к признанию того, что противоположность, полярность Востока и Запада (восточной и западной культуры) не абсолютна, а их общие духовные корни позволяют найти способы коммуникации, разрешения конфликтов, создания единого культурного пространства. Но возможность единого универсального развития человечества, по Ясперсу, до сих пор не реализовалась. Благодаря бурному развитию науки и техники, культура вступила в *этап послеосевой имперской эпохи*, частично вернувшись в русло локально-исторического существования цивилизаций Запада, Индии, Китая, как бы утратила и отступила от генеральной линии единения культуры человечества, что привело человечество в XX в., по мнению немецкого философа, на край гибели. Как спасти и можно ли спасти человечество? Для этого, по мнению К. Ясперса, надо обновить связь с осевым временем, возвратиться к его изначальности, новые грядущие великие культуры должны заложить основы для второго «осевого времени», подлинного становления человека.

Важно осознать, что осевое время как бы «призывает нас к безграничной коммуникации», к преодолению узости отдельной «замкнутой в себе историчности». Оно дает возможность видеть и понимать другие культуры, ибо оно помогает уяснить себе самого себя и, тем самым, выступает в роли своеобразного масштаба мировой истории, и именно оно способно обеспечить «конкретное единство человечества», и именно оно лежит в основе возникновения мировой культуры.

3.5. Этническая и национальная типологизация культур

3.5.1. Народ, этнос, нация

В понятии «народ» часто объединяются представления о таких социальных группах, как племя, народность, национальность, нация. Что же объединяет людей в народ?

В качестве факторов, обуславливающих существование народа как социальной общности людей, прежде всего, упоминают единство происхождения, места проживания, языка, культуры. Однако ни один из них сам по себе еще не является необходимым и достаточным. Понять, что скрепляет народ в одно целое, можно только на основе исторического подхода, т. е. рассматривая его в процессе исторического развития. Характеристики народа при его развитии изменяются. Но сам исторический процесс их трансформации и обуславливает его сохраняющееся единство. Что общего между стариком и тем ребенком, которым он когда-то был? и все же это один и тот же человек! Объединяющим фактором является запечатленная в его памяти биография. По тому же принципу происходит объединение народа – он цементируется в единое целое своей историей, которая сохраняется в социальной памяти (культуре). Важным элементом этой памяти выступает, в частности, *самоназвание*: оно выделяет представителей народа среди других людей и позволяет им фиксировать различие между «Мы» и «Они». С самоназванием связано и *самосознание* – сознание своей принадлежности к «Мы», к данному народу.

Исторический подход приводит к необходимости выделить, по крайней мере, два различных значения, которые приобретает понятие «народ» в разных контекстах: народ как этническая (этногенетическая) общность и народ как этносоциальная общность.

Этническая общность основана не на «крови», а на самосознании людей, а потому есть понятие не биологическое, а социальное, или биосоциальное.

Исторические изменения в жизни **этносов** переплетаются с социально-экономическими и политическими процессами, происходящими в мировой истории. Их сочетание и взаимодействие обуславливает своеобразие исторических судеб народов и стран. В больших этносах нередко возникают **субэтноты**, отличающиеся специфическими чертами быта, языка, религии (например, в составе русского народа – казаки, поморы, старoverы). С другой стороны, разные этносы, вовлеченные в какой-либо общий социально-исторический процесс, образуют **метаэтнические общности**, или **суперэтноты** (например, славянский).

Нация является этносоциальной общностью. Становление современных наций связано с преодолением феодальной раздробленности, развитием индустриальной экономики и торгово-промышленных отношений, ростом просвещения и культуры. Немаловажную роль в этом процессе сыграло образование национальных государств. Для каждой нации характерно создание единого семиотического поля – системы известных всем ее представителям знаковых средств (языка, традиционных форм поведения,

символики – бытовой, художественной, политической и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие.

Как этническая, так и национальная принадлежность человека определяется его **самосознанием**. Но если этническое самосознание зависит от происхождения человека, то национальное — от его включенности в семиотическое поле национальной культуры и чувства причастности к ней. Обычно национальное самосознание обусловлено этническим. Но нередко — особенно в нашу эпоху — этническое и национальное самосознание не совпадают: в современных нациях (прежде всего, в таких, которые, подобно русской или американской, образовались в многонациональных государствах) есть множество людей разного этнического происхождения — «русские американцы», «обрусевшие немцы», «русские евреи», «сибирские украинцы» и т. д. Для обозначения этнической принадлежности людей, где бы они ни жили, пользуются термином «национальность»²⁷.

3.5.2. Этническая культура

Этнические (народные) культуры возникли в древности вместе с этносами. Их исторически первая форма – племенная культура.

Этническая культура несет в себе традиции предков, охватывающие, главным образом, *сферу труда и быта*: ее черты проявляются в особенностях пищи и одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и т. д. Обычно она складывается как культура устная, но с распространением грамотности постепенно облекается в письменные формы. Специфика этнической культуры в значительной мере обусловлена *природной средой*²⁸. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных условиях природы. Поскольку в наше время такой опыт востребован, главным образом, в сельскохозяйственной деятельности, она сохраняется в большей мере в деревне, чем в городе.

Консерватизм, преемственность, берущие начало в далеком прошлом, *ориентация на сохранение «корней»* – характерные черты этниче-

²⁷ Как в повседневной речи, так и в научной литературе до сих пор не сложилось единообразное и однозначное употребление этнической терминологии. Народы, живущие в условиях доиндустриальной экономики, обычно называют народностями. Таким образом, именуют и просто малые по численности этнические группы. Слово «нация» часто обозначает то же, что и «национальность» – этническое происхождение человека. Вместе с тем им пользуются для обозначения государства или его населения в целом (например, в названии «Организация Объединенных Наций»).

²⁸ Поэтому у народов, живущих в сходных природных условиях, обнаруживается много общего в культуре. Так, жители Швейцарии и Непала принадлежат к разным расам и находятся на разных уровнях социально-экономического развития, но в силу того, что обе эти страны расположены в горах, их культуры близки. Дома в них очень похожи: двухэтажные (занимают меньшую площадь), с высокими двускатными крышами (меньше залеживается снег), большими печами (в горах бывает холодно). Способы организации хозяйства, уклад жизни тоже сходны: в частности, важную роль играют общие собрания: на них решают, где и сколько скота пасти, когда и где заготавливать лес; большим уважением пользуются старики – их авторитет поддерживает строгую дисциплину среди жителей, что очень важно в горных условиях. Аналогичные черты можно заметить в культурах горных народов Пиренеев, Анд, Кавказа и т. д.

ской культуры. Некоторые ее элементы являются символами самобытности народа и патриотической привязанности к его истории: березы, самовар и сарафан у русских; овсяная каша и легенды о привидениях в замке у англичан; клетчатая юбка у шотландцев; сосиски с капустой у немцев; спагетти у итальянцев. Подобные этнические символы есть у любого народа.

3.5.3. Национальная культура

В культуре развитой нации всегда присутствует культура этносов (одного или нескольких), из которых эта нация образовалась. Этническая (народная) культура – наиболее древний слой национальной культуры. Но национальная культура не сводится только к этнической. Ее богатство преумножается *на основе письменности и образования* и воплощается в литературе и искусстве, науке и философии, социально-политическом и технологическом развитии общества. Лучшие достижения национальной культуры – это продукт творчества наиболее талантливых представителей нации, просвещенных, эрудированных людей. Ее средоточием является не столько деревня, сколько город с его театрами, музеями, библиотеками, учебными заведениями. Овладение национальной культурой не дается само собой – оно достигается в процессе образования и самообразования и требует серьезных интеллектуальных усилий. Известный русский лингвист, литературовед и психолог Д. Овсяниково-Куликовский писал: «Национальность есть явление по преимуществу интеллектуального порядка. Поэтому интеллигенция полнее других слоев населения выражает национальную «подоплеку» народа»²⁹.

Этническая культура – исходный базис национальной культуры. Она источник народного языка (который становится в национальной культуре литературным языком). Из нее писатели заимствуют сюжеты и образы, композиторы – мелодии и ритмы, архитекторы – стили и приемы оформления построек. От ее древних, веками складывавшихся традиций во многом зависит своеобразие и неповторимость «лица» любой национальной культуры.

Однако взаимоотношения между национальной культурой в целом и этнической культурой как ее наиболее древним компонентом весьма сложны и противоречивы. Этническая культура консервирует архаичные, во многом уже не отвечающие современным условиям, нормы жизни, ей чужды какие-либо перемены и новшества; национальная – полна движения и изменения, живет созиданием нового. Этническая культура тяготеет к замкнутости, страдает ксенофобией, т. е. неприязнью ко всему чужому и незнакомому; национальная, напротив, по мере своего развития все больше открывается для контактов с другими культурами и становится богаче, впитывая в себя их достижения. Этническая культура стремится сохранить различия между локальными, местными, свойственными отдельным группам населения, особенностями быта, поведения, произношения и т. д.; в национальной культуре эти различия нивелируются и с ее развитием постепенно исчезают.

²⁹ Овсяниково-Куликовский Д. Н. Психология национального. – СПб., 1922. – С. 6.

В истории наций были периоды, когда расхождение между этнической культурой «низов» (крестьянской, «простонародной», «мужицкой») и культурой образованных слоев («высокой», «аристократической») доходило почти до разрыва и антагонизма. В России в XVIII–XIX вв. между культурой дворянской знати и культурой «простого народа» образовалась настоящая пропасть: многие представители высшей аристократии, свободно владея французским, с трудом изъяснялись по-русски; язык, нравы и обычаи настолько различались, что иному русскому дворянину легче было понять чужеземца, чем собственного крепостного. Чтобы «навести мосты» через эту пропасть, понадобились и гений Пушкина, сумевшего в своем творчестве сочетать «простонародное» начало с аристократической образованностью, и страстные выступления славянофилов в защиту «русского народного духа», и «хождение в народ» интеллигенции.

3.6. Типологическая дихотомия Запад – Восток

Самыми крупномасштабными регионами Земли, в которых исторически сложились культуры, значительно различающиеся между собой, являются Запад и Восток, а также Север и Юг.

Понятия «Восток» и «Запад» не имеют четко определенного смысла. Чаще всего под «Востоком» понимают Азию, а под «Западом» – Европу и Северную Америку. Различие между Востоком и Западом интересует культурологию как различие между двумя типами культур. В том, что культура Востока и культура Запада имеют специфические особенности, сомневаться не приходится. Многим людям на Западе восточная культура кажется непонятной и экзотичной, а представители восточной культуры нередко смотрят на западную с недоумением и неодобрением. Но различия между этими культурами скорее интуитивно улавливаются, чем логически строго формулируются и обосновываются. О чертах, отличающих их друг от друга, можно говорить лишь с большей или меньшей долей условности. *Во-первых*, потому что культуры эти неоднородны по своему содержанию, и если характеризовать их обобщенно, отвлекаясь от специфики включенных в них национальных культур, то такая характеристика будет весьма бедной. *Во-вторых*, потому что восточная культура неоднородна в гораздо большей степени, чем западная: есть Восток буддийский, Восток мусульманский, Восток арабский; существует большая разница в образе жизни народов таких стран, как Индия, Китай, Япония, Иран, тогда как культура Запада объединяется одной религией – христианством (хотя и распадающимся на целый ряд различных вероисповеданий), и несходство в образе жизни между западными странами не столь разительно, как на Востоке. Поэтому В. Алексеев называл культуру Востока «горизонтальной», а Запада – «вертикальной».

В течение долгого времени проблема «Восток – Запад» рассматривалась преимущественно с позиций европоцентризма. Различие между восточной и западной культурами усматривалось в том, что Восток просто отстал в своем культурном развитии от Запада. В настоящее время этот

взгляд уже не кажется столь очевидным, как прежде. Стало ясно, что развитие культуры в различных регионах идет разными путями. С этой точки зрения Восток и Запад – это не расположенные одна над другой ступеньки культурного прогресса, а две мощные ветви человеческой культуры, развивающиеся одновременно, но по-разному. В необъятной литературе, посвященной специфике национальных и региональных культур, высказываются разные, нередко несовместимые и противоречащие друг другу, суждения о чертах и особенностях западной и восточной культур.

Многие исследователи отмечают, что на Востоке и на Западе преобладают *разные типы мировоззрения*. Восточное мировоззрение строится на самоизоляции человека от внешнего мира и уходе его во внутреннюю, духовную жизнь; западное, наоборот, нацеливает человека на познание внешнего мира и активное воздействие на него. Для Востока характерно пассивное подчинение человека «всеобщей жизненной силе», выступающей как божество, для Запада – самостоятельность человека. Восточная культура «утверждает только бесчеловечного Бога», а западная «стремится, прежде всего, к исключительному утверждению безбожного человека» (В. Соловьев).

В западной философии на первом плане – идея бытия, в восточной – идея небытия.

Восточная *логика*, в отличие от западной, не требует соблюдения закона исключенного третьего (поэтому, между прочим, Восток не был особенно озабочен выбором между политеизмом и монотеизмом).

Наука на Востоке вплоть до последнего времени далеко отставала от западной и только в XX столетии стала преодолевать это отставание. В течение долгого времени среди наук на Востоке центральное место занимали, главным образом, практические отрасли, в особенности медицина.

Восточное *искусство* по сравнению с западным более возвышенно и изящно, менее реалистично и утилитарно; в нем больше символизма, недосказанности, таинственности. Возникающие с XIX в. в европейском искусстве модернистские веяния в определенной мере обязаны своим происхождением влиянию Востока.

Восточному искусству свойственна высокая степень условности, что затрудняет его понимание для тех, кто не посвящен в культурно-исторические традиции, на фоне которых оно сложилось.

В восточном искусстве нередко исчезают привычные для европейцев границы между видами искусства. Специфическим синтезом живописи, графики, поэзии и каллиграфии является традиционное китайское «искусство кисти»: здесь и лаконичный, тонкий рисунок, и изысканно выписанные иероглифы, и поэтическое изображение сливаются в творимый с помощью одного инструмента – кисти – целостный художественный образ.

В *этических установках* Востока заметна тенденция к созерцательности, консерватизму, аскетизму, тогда как западная этика больше нацелена на активность, либеральность, эвдемонизм и утилитаризм.

Основа восточной культуры – традиция, и поэтому идея прогресса, столь значимая для Запада, не вызывает на Востоке особого энтузиазма.

Новации принимаются там обычно лишь тогда, когда они как-то укладываются в приемлемые с точки зрения старых традиций формы. В Японии во вполне современных финансово-промышленных корпорациях царит атмосфера большой патриархальной семьи. В арабских странах работа учреждений и предприятий строится так, чтобы мусульмане могли исполнять все предписанные исламом обычаи, обряды, молитвы. На Западе же, наоборот, обычаи, традиции, нормы поведения быстро перестраиваются, если это необходимо для того, чтобы идти в ногу с техническим или социальным прогрессом. Динамизм западного образа жизни резко контрастирует с инерционностью восточного общества, замедленным темпом его развития.

Причины, вызвавшие возникновение различий между восточной и западной культурами, разнообразны.

*Во-первых, это **разница в природных условиях**.* Ф. Ницше писал, что Восток – регион континентального тропического климата, для него характерны крайние противоположности: резкая смена дня и ночи, жара и блеск цветов, быстрота наступления непогоды, расточительное переливание природы через край изобилия; на Западе же – ясное, но не сияющее небо, чистый (так было при Ницше!), почти не изменяющийся воздух, прохлада, иногда даже холод.

*Во-вторых, **разница в динамике социально-экономического развития общества**:* замедленные темпы его на Востоке обусловлены не только обширностью территорий, затрудненностью торгово-экономических связей между ними, но и длительным существованием больших имперских систем, в которых общая для нескольких народов власть препятствовала их самостоятельному развитию.

*В-третьих, **разница в характере межкультурных контактов**:* в западном мире – постоянная перекличка этнических культур, внимание к опыту, накопленному в других культурах, готовность усваивать его, вбирать в себя лучшие достижения других культур; на Востоке, наоборот, – наличие нескольких сосуществующих религий, замкнутость этнических культур, слабость взаимообмена между ними.

Существует два противоположных взгляда на проблему взаимодействия культур Запада и Востока. Один из них выражен в известном стихотворении Р. Киплинга: «Запад есть Запад, а Восток есть Восток, и с места они не сойдут»; другой сформулирован И. Гете: «Мысли мудрой быстрым током свяжем Запад мы с Востоком». В настоящее время стало почти общепризнанным, что взаимодействие западной и восточной культур необходимо и полезно для культурного прогресса человечества. Однако это взаимодействие не означает исчезновения всех различий между ними. Примером может служить опыт Японии.

Особое место на стыке Востока и Запада занимает Россия. Она, в сущности, вынуждена решать проблему диалога двух различных социокультурных миров как проблему своей внутренней политики.

3.7. Типологическая дихотомия Север – Юг

Наряду с проблемой «Восток – Запад» в последнее время все большую важность приобретает проблема «Север – Юг». Под «Югом» понимается социокультурный мир народов субтропического пояса – африканского континента, Океании, Меланезии. Народы, живущие севернее, образуют социокультурный мир «Севера», в котором ведущую роль играет западная культура. Географические границы между Севером и Югом трудно четко определить. Мир Юга частично пересекается с миром Востока и противопоставляется, главным образом, миру Запада. Наиболее отчетливо его специфика выступает в образе жизни аборигенов тихоокеанских островов и «черной» Африки.

«Южный» регион – это прародина человечества: современные антропологи склоняются к признанию моноцентрической теории происхождения человека, согласно которой человеческий род ведет начало от живших на африканском континенте 3–4 млн лет назад предлюдей. Природные условия – богатство флоры и фауны, позволявшие добывать необходимое количество пищи собирательством и охотой, теплый климат, избавлявший от необходимости тратить много труда на изготовление одежды и строительство жилищ, – не требовали от южных народов развития форм материального производства, характерных для более суровых зон земного шара. Их культура в течение тысячелетий транслировала от поколения к поколению один и тот же, мало изменявшийся объем знаний и традиций, обеспечивавших жизнь людей на основе примитивного, но хорошо приспособленного к естественной среде хозяйства. Когда-то этот тип экономики и культуры вывел Юг на лидирующее место в развитии человечества. На территории Африки возникла одна из первых и самых могущественных держав древности – Египет; южнее его существовали Нубийское царство, древняя Эфиопия и другие государства. Однако свойственная южному типу хозяйственно-культурной жизни застойность способствовала превращению Африки и островов Океании в колонии европейских государств. Попавшие в колониальную зависимость от европейцев народы Юга лишь в XX в. стали освобождаться от нее и создавать самостоятельные государства. Движение за независимость вызвало у них бурный подъем национального самосознания и стремление защитить, утвердить и возвысить достоинство своей самобытной культуры.

К настоящему времени население Юга составляет около 1 млрд человек. Этнический состав его чрезвычайно разнообразен: в нем насчитывается несколько тысяч различных этнических групп – племен, народностей, наций.

Повсюду сохраняются древние местные языческие религии. Большую роль в организации жизни играют традиционные формы мифологии и магии, включающие в себя древние верования в духов, шаманство и колдовство, преклонение перед идолами и фетишами. Распространены представления о происхождении родов от животных предков. Роды нередко носят названия тотемных животных (слона, змеи, льва, обезьяны и др.). Считается, что умершие сородичи оказывают влияние на жизнь своих потомков. В честь умерших совершаются обряды, приносятся жертвы. Важное место занимают ритуалы инициации: юноши и девушки подвергаются испытаниям, иногда весьма суровым, после которых они

становятся полноправными членами общества. Вместе с тем у южных народов распространены буддизм, ислам и христианство.

Искусство народов Юга отличается экспрессией – бурным, страстным выражением эмоций. Это особенно чувствуется в музыкально-танцевальном искусстве, которому исполнители обычно отдаются самозабвенно, вовлекаясь всем своим существом в ритмику и пластику движений, часто имитирующих повадки различных животных.

Обычаи южан и северян во многом различаются. Туристы в Африке нередко возмущаются, когда видят, как женщина несет за спиной ребенка, на голове – корзину, в руках – огромные сумки, а рядом с ней вышагивает ее муж, не обремененный ничем. Им в голову не приходит, что африканские женщины, особенно в сельской местности, гордятся своей силой и выносливостью и всякую попытку помочь им сочли бы для себя унижительной и обидной.

Острые междоусобицы на этнической и религиозной почве сотрясают государства, возникшие на месте прежних колоний. Постепенно получает все большее распространение мысль о культурной общности, объединяющей народы Юга. В наиболее развернутом виде эта мысль воплотилась в *негритюде* – распространенном на Юге направлении общественной мысли, утверждающем исключительность исторических судеб Африки и особую роль негритянской культуры в развитии человечества.

Негритюд – сложное и противоречивое явление. В религиозном движении *растафари*, которое зародилось на Ямайке и затем распространилось в Эфиопии и других странах Африки, среди цветного населения США, Канады и бывших британских колоний, он принял форму открытого «черного национализма». Сторонники растафари говорят о превосходстве черной расы над белой и предрекают, что она будет властвовать над всем миром.

Одним из главных лозунгов растафари является призыв возродить древнюю африканскую культуру, задавленную 400-летним пребыванием Юга в рабстве у народов Севера, но несущую в себе «глубинную правду». Нам, утверждает негритянский проповедник Гарви, человечество обязано цивилизацией, которую европейцы похитили из Африки: «Мы на берегах Нила занимались искусством, наукой, а они в Европе еще спали в пещерах и пили человеческую кровь».

Наряду с растафари, негритянской разновидностью «масскульта», существует популярная среди образованных африканцев *элитарная концепция негритюда*, развитая Л. Сенгором – современным африканским мыслителем, поэтом и политическим деятелем, бывшим в 1960–1981 гг. президентом Сенегала. Противопоставляя негритянскую культуру европейской, Л. Сенгор дает любопытную характеристику ее особенностей.

Л. Сенгор утверждает, что негры иначе, чем европейцы, относятся к природе, к окружающей среде. Европейцы – люди действия, для них природа является

Л. Сенгор
1906–2001

миром объектов, от которых они отделены. Они воспринимают эти объекты как вещи, которыми надо овладеть. Это завоеватели, «хищники», потребители, использующие и уничтожающие природу. Л. Сенгор приводит слова одного старика-африканца: «Все белые – людоеды, у них нет никакого уважения к жизни». Негры, наоборот, живут в слиянии со средой, с космосом. Негр – дитя природы, он находится в живой, непосредственной связи с нею. Он воспринимает «глубинные волны» природы и реагирует на импульсы, исходящие от вещей, без всяких экранов, реле и трансформаторов, познает мир не на объективном, а на субъективном уровне, улавливая его ритмы физиологически — не только мозгом, а всем телом. Негр не «потребляет», не «использует» природу, а «соучаствует» в ее жизни. Дар чувствовать ритм лежит в основе негритянской духовности и проявляется в поведении африканских негров.

Если для европейца главным орудием познания мира является рациональное мышление, то для негра – чувства, эмоции, «непосредственное сопереживание» происходящим в мире процессам. На первом месте в познании мира негром – форма, цвет, вкус, запах, прикосновение.

В центре внимания негритянского общества не техника, а человек с его духовной жизнью. Стихия африканца – танец, музыка, спорт, теплота человеческих отношений. Ему не нужна бездушная техника, отгораживающая людей от мира. Чужда ему и абстрактная, сухая и обезличенная наука белых людей: он постигает все и без нее – с помощью своей «африканской науки» чувствования и сопереживания.

По Сенгору, негритянская культура – антипод культуры белых народов Севера. Он считает, что африканская культура не только стоит наравне с западной, но и во многих отношениях превосходит ее. Указывая на невротичность западного индустриализованного общества, Л. Сенгор полагает, что будущее человечества должно лежать на путях принятия ценностей негритянской культуры.

Если вдуматься в предложенное сторонниками негритюда описание культуры Юга, то в нем нетрудно узнать черты, характерные для первобытно-мифологической культуры. Негритюд, в сущности, романтизирует архаическое сознание, воспевает культуру, свойственную «детству человечества».

Искусство Юга наложило свой отпечаток на творчество таких выдающихся европейских художников к. XIX – нач. XX в., как П. Гоген, М. Вламинк, А. Матисс, П. Пикассо, С. Дали и др. Африканская культура явилась одним из источников экспрессионизма и кубизма в живописи. Многие европейские и американские поэты и писатели (Г. Аполлинер, Ж. Кокто и др.) отразили в своих произведениях ее мотивы. Эхо африканской культуры присутствует в философии (например, в концепции «уважения к жизни» европейского мыслителя XX в. А. Швейцера, долгое время проведенного в джунглях Африки). Благодаря негритянским спортсменам с их азартом, отточенной техникой и ритмичной движением стали живее, острее и динамичнее многие спортивные зрелища: футбол, баскетбол, бокс, легкая атлетика и др.

Таким образом, культура Юга уже сейчас оказывает заметное воздействие на Север. Вместе с тем происходит и интенсивное освоение южными народами достижений культуры северных стран. Дальнейшее усиление контактов между Севером и Югом, несомненно, будет способствовать взаимному обогащению этих социокультурных миров.

Литература

1. *Гуревич П. С.* Философия культуры. – М., 1994.
2. *Гуревич П. С.* Культурология. – М., 2009.
3. *Кармин А. С.* Культурология. – СПб., 2003.
4. *Кравченко А. И.* Культурология. – М., 2009.
5. *Кравченко А. И.* Хрестоматия по культурологии. – М., 2008.
6. Культурология / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – М., 2007.
7. Культурология: Практикум / Под ред. В. А. Фортунатовой. – М., 2006.
8. *Малюга Ю. Я.* Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.
9. *Мареева Е. В.* Культурология. Теория и история культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
10. *Садохин А. П.* Культурология: теория и история культуры. – М., 2005.
11. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб., 2008.

Глава 4

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Культурогенез. Динамика культуры. Механизмы и факторы культурных изменений. Происхождение культурных инноваций. Диффузия. Синергетика как новая парадигма в динамике культуры. Культура и природа. Человек и культура. Массовая и элитарная культура. Цивилизация и культура.

4.1. Культурогенез

Культура возникла вместе с обществом – все три вида генезиса происходили одновременно: **антропогенез** – происхождение человека «разумного», обладающего сознанием, членораздельной речью, способностью к труду; **социогенез** – сформированность социальных форм организации жизни, устойчивых общественных отношений; **культурогенез** – порождение культуры.

Все эти измерения (антропогенез, социогенез, культурогенез) могут происходить только при наличии особого надбиологического механизма социальной памяти – передачи от поколения к поколению накопленных в совместной трудовой деятельности знаний, опыта, обычаев, верований.

Запреты – табу, внебиологически наработанные и социально закрепленные средствами и механизмами трудовой и социальной жизни различных этносов, воплотившись в мифах, ритуалах, системе символов, утверждают и регулируют отношения между членами первобытного сообщества.

Все это и образует многообразные типы культур. Но в любом типе, примитивном или цивилизованном, есть общие принципы взаимодействия, без которых и сообщество, и культура перестали бы существовать. Это – процесс *опредмечивания* и процесс *распредмечивания*.

В первом случае происходит объективация субъективного, во втором происходит обратный процесс – субъект делает своим достоянием то идеальное начало, которое содержится в предмете культуры, т. е. распредмечивает и превращает заложенное в предметах культуры содержание в достояние субъекта, его внутреннего мира. Иначе говоря, распредмечивание – это деятельность, в которой объективированный, предметный мир культуры раскрывается субъекту культуры. Опредмечивание и распредмечивание могут происходить только в обществе, делая возможным общение, совместную жизнь и деятельность людей, которая представляет собой единство этих явлений. Созидание, творчество, обучение, воспитание и функционирование, взятые в их единстве и неразрывной связи, – одно из проявлений динамики культуры.

Культурогенез является одной из многочисленных форм исторической динамики культуры. Благодаря культурогенезу происходит появление новых форм и их трансляция в уже существующие системы.

Явление культуuroгенеза не ограничивается только фактами происхождения культуры: процесс этот – многократный и постоянный.

Попытки установить причины происхождения культуры занимали умы еще философов античности. Однако первое научное обоснование сущности культуuroгенеза связано с работами эволюционистов XIX в., прежде всего, с работами Г. Спенсера и Т. Моргана. Причина, по их мнению, состоит в необходимости постоянной адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям жизни путем выработки новых форм, технологий и продуктов деятельности и социального взаимодействия вещей, знаний, представлений, символов, социальных структур, механизмов социализации и коммуникации.

В XX в. трудами антропологов, археологов, культуuroлогов была разработана общая теория культуuroгенеза, определены этапы частных процессов: генезис культурных норм, формирование новых культурных систем человеческих сообществ (социальных, этнических, политических и конфессиональных) и, наконец, межэтнических культурных общностей и исторических типов культурных систем.

В процессе образования и становления новых культурных форм достаточно четко определились фазы, которые вызывают (инициируют) новации: *во-первых*, это социальный заказ, *во-вторых*, творческий поиск, *в-третьих*, создание новых культурных форм и, *в-четвертых*, внедрение лучших из них в социальную практику. Таким образом, сущность культуuroгенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформации уже существующих форм и систем, но и путем возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее.

4.2. Динамика культуры

Термин «динамика» буквально означает «сила», «учение о силах и производимых ими движениях».

Как и культуuroгенез, динамика культуры получила научное обоснование в рамках эволюционизма. Так была разработана теория о поступательном закономерном развитии общества и культуры от первобытного состояния до современного, цивилизованного.

Современная наука значительно расширила представление о динамике культуры. Теперь динамика – не только поступательное, прогрессивное развитие, но и кризисы, возврат к старому, и даже полное исчезновение культур.

Особое внимание стали уделять изучению причин культурных изменений. Таким образом, на сегодняшний день **культурная динамика – это наука, рассматривающая типы и формы (модели) культурных изменений, а также причины их вызывающие.**

Основных типов взаимодействия культурной динамики три: фазовый, или этапный, циклический и инверсионный (см. схему 2).

Первый тип – **фазовый**. В его основе – линейное (линеарное) целенаправленное прогрессивное развитие. В рамках данной фазы (модели) могут существовать разные модификации.

Так, если выстраивать периодизацию по включенности в фабричное производство, то выделяют три типа общества – *доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное*. Если же – по господствующему способу производства, то периодизация выстраивается по марксистской схеме – *патриархальная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая*. Если же принять стадийный критерий, то общемировой процесс будет выглядеть как смена всемирно-исторических эпох – первобытность, Древний мир, Средние века, Новое и Новейшее время. Объединяющим для всех модификаций фазового типа культурной динамики являются представления о единстве человеческого рода, единстве сущности человека и однообразии развития культуры.

Вариантом фазового типа динамики культуры (линейной модели) является *реверсивная*, суть которой состоит в том, что развитие культуры приводит только к инволюции, деградации культуры. И тогда «Золотой век» человечества был только в прошлом, а дальнейшее развитие культуры приведет только к ухудшению человеческого общества и культуры.

Преобразования в рамках фазового типа могут осуществляться путем *реформотворчества* – новации привносятся через переосмысление исторических традиций, частичного улучшения отдельных сторон социокультурной жизни, не изменяющих основ существующего порядка. Как правило, эти преобразования носят прогрессивный характер.

Второй путь – *трансформационный*: преобразования носят тоже поэтапный, ненасильственный, прогрессивный характер. Чаще всего они связаны с культурными заимствованиями и имеют более широкий охват по сравнению с реформотворчеством: происходит изменение всей социокультурной системы.

Третий путь – *революционный* – глубокое комплексное изменение большинства сторон общественной жизни, осуществляемое насильственным путем. Революция носит скачкообразный, стихийный, неуправляемый и разрушительный характер.

Следующим типом (моделью) социокультурной динамики является изменение в форме **временного круга (цикла)**. Это исторически первое представление о динамике культуры. «Нет ничего нового под солнцем» – так утверждалось в библейской книге Экклезиаста. Такое круговое восприятие времени нашло свое отражение в мифах, ритуалах, календарях практически во всех древнейших цивилизациях: все периодически возвращается к исходной точке, к началу.

В книге древнегреческого эпика Гесиода (VIII в. до н. э.) «Дела и дни» впервые была приведена модель циклической динамики. Он разделил всю историю человечества на четыре периода – *золотой, серебряный, медный и железный*, по которым и совершается движение во времени, что и понималось Гесиодом как вечность.

Для каждого периода характерна «своя культура», а смысл истории – в повторении общих законов, одинаковых для всех обществ, не зависящих от их особенностей.

Содержание культуры тоже одинаково для всех – это моральные нормы, структуры власти, отношения между поколениями, передача культурных ценностей и т. д.

Циклическая модель динамики культуры допускает и кризис культуры, обусловленный «бунтом природы против человека». Однако это не гибель, а только возвращение к исходной точке, в которой совпадали прошлое и будущее, становясь инвариантами друг друга. Такие циклы повторялись бесконечно, в этом – смысл вечного возвращения и идеализации прошлого.

И, наконец, третьим типом культурной динамики является **инверсия** (с лат. *inversio* – «перестановка»). Некоторые исследователи указанный тип относят лишь к своеобразному варианту циклической модели. Однако такая точка зрения представляется не совсем верной, так как инверсионный тип – это тип, при котором совершаются изменения, подобные колебанию маятника, – от одного полюса значения к другому и обратно.

Инверсионный тип (модель) культурной динамики практически в той или иной степени можно увидеть во всех сообществах и временах.

На практике эти изменения выглядят как резкие переходы от одного типа общественных ценностей к другим, как смена идеалов, этических и эстетических пристрастий. Например, эпоха Возрождения обратилась к идеалам античности. В свою очередь, ее собственный строй был преодолен в период Реформации и внешне напоминал возвращение к мировоззрению средневековья³⁰. Эти «возвращения» носят именно внешний характер, так как ничто как в природе, так и в человеческом обществе не может повториться в точности, вернуться, в буквальном смысле слова, на круги своя.

Как философия Ренессанса, заимствовав античный взгляд на человека как мерило сущего, преодолела идею природной ограниченности, объявив человека способным к бесконечному самосовершенствованию, так и Реформация не вернула европейский мир к религиозному исходному состоянию эпохи Средних веков.

Особым типом культурной динамики является так называемая **волновая модель** – сочетание линейной и циклической.

Известный культуролог Ю. Лотман в книге «Культура и взрыв» пишет о том, что культура живет между двух полюсов – непрерывностью, как осмысленной предсказуемостью, и непредсказуемостью, взрывом: «Новое в технике – реализация ожидаемого, новое в науке и искусстве – осуществление неожиданного. Уничтожение одного полюса привело бы к исчезновению другого». «Динамические процессы в культуре строятся как своеобразные колебания маятника между состоянием взрыва и состоянием организации, реализующей себя в постепенных процессах»³¹.

³⁰ См. Сковцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999. – С. 153.

³¹ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М., 1992. – С. 18, 96.

4.3. Механизмы и факторы культурных изменений

Изменения в культуре определяются многими факторами и являются неотъемлемым ее свойством. Характер этих изменений может быть различным, но любые новации возможны только при сохранении преемственности в развитии, что требует передачи от поколения к поколению базисных элементов культуры при допустимости изменения второстепенных. Этот процесс и носит название *трансмиссии*.

Вместе с тем известно множество фактов, когда те или другие культурные ценности, однажды возникнув, исчезают на какое-то время и возрождаются в более позднее время. Эти явления объясняются развитием общества. Пример из истории театра: зародившись в Древней Греции, театр практически исчезает в Средние века, новую жизнь он обретает гораздо позже.

Преемственность носит общеприродный характер и присуща как материальной, так и духовной культуре.

Д. Лихачев
1906–1999

Таким образом, можно утверждать, что в основе связи настоящего с прошлым и будущим лежит закономерность преемственности – при переходе от одних этапов развития к другим происходит сохранение, закрепление и формирование новых феноменов культуры.

В культурологии выделяют два типа преемственности: *конструктивно-созидательный* – рождение духовных и материальных ценностей и *позитивно-консервативный* – опредмеченная сфера достижений человечества – памятники, рукописи, картины, здания, изобретения, т. е. все то, что может быть собрано и сохранено.

Трансмиссия способствует тому, что, по словам Д. Лихачева, культура из поколения в поколение «прирастает, как снежный ком».

«Культура человечества движется вперед не путем перемещения «в пространстве и времени», а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые (если старые действительно настоящие), а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей – ноша особого рода», – утверждал академик Д. Лихачев³².

К важнейшим факторам социокультурной динамики относят также *инновации*. Это – изобретения, которые несут новые знания и новые способы взаимодействия.

4.4. Происхождение культурных инноваций

Инновации порождаются внутренними причинами социального и культурного саморазвития сообществ и творчеством отдельных людей.

Творческие личности могут принадлежать к самым разным социальным группам – от элиты до маргиналов, точно также могут быть и самые разные конкретные стимулы творческого вдохновения.

³² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М., 1969. – С. 231.

Результаты творческих новаций – новые культурные нормы – могут приводить к очень серьезным изменениям в социальной и культурной организации общества, однако не приводят к разрушению культурных целостностей.

Но реализация новаций возможна только в том случае, если общество готово их принять и реализовать. История знает немало случаев, когда изобретения, научные открытия получали признание и развитие десятки, а то и сотни лет спустя.

В то же время следует иметь в виду, что каждая культура – это сочетание традиций и новаций, а плодотворное развитие возможно только при сохранении преемственности, что осуществляется передачей от поколения к поколению базисных элементов культуры. Этот процесс называется **трансмиссией** (от лат. *transmissio* – «пересылка», «передача»), **осуществляется путем наущения и предполагает живой контакт обучающихся.**

Важно также, чтобы новаторство доминировало над традиционностью, ведь только в этом случае создаются благоприятные условия технического, социально-экономического и культурного прогресса в обществе.

Вместе с тем, признавая и понимая значение инноваций в развитии культуры, следует помнить, что наряду с несомненно позитивными качествами данного процесса существуют и негативные: при определенных условиях происходит размывание жизненных ценностей – расшатывание морали, ослабление нормативности культуры и т. д. Но растет и автономность личности, форм и средств деятельности, создаются благоприятные условия для творчества, развития наук и искусств, поднимается престиж знаний, создаются условия для технического и социально-экономического прогресса.

4.5. Диффузия

Одной из самых естественных и продуктивных форм взаимообогащения культуры является **диффузия** (от лат. *diffusio* – «распространение»).

Интенсивность усвоения элементов «чужой» культуры зависит от степени ее готовности к их восприятию.

Так, насильственное внедрение какой-то «сильной» стороной (завоеватели, колонизаторы) в культурную практику «слабой» стороны предметов, норм поведения, ценностей, созданных в других культурах, порождает реакцию отторжения и неприятия.

При частом же взаимодействии происходит продуктивный и весьма важный для обеих сторон процесс взаимообогащения.

Благодаря диффузии происходит проникновение и распространение необходимых культурных новаций в те регионы, области, в которых, в силу природных и исторических условий, они появиться не могли.

Исследования ученых-антропологов свидетельствуют, что полезные и необходимые открытия не возникают параллельно и одновременно во всех регионах, по всей региональной или национальной территории – они возникают в каком-то одном месте, а потом проникают в другие регионы.

Культурные заимствования и распространения могут происходить через СМИ, товары, образовательные учреждения, каталоги. Культурная диффузия – это и туризм, и миграция, деятельность миссионеров, торговля, войны, научные конференции, спортивные соревнования и т. п.

Все каналы культурной диффузии могут распространяться как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях.

Горизонтальная диффузия – межгрупповая – между этносами, социальными группами или отдельными индивидами.

Вертикальная диффузия – между культурами с неодинаковым экономическим, политическим и культурным статусом.

В культурной динамике выделяют еще *синтез* (от греч. – «соединение», «сочетание») – культурное взаимодействие, которое возникает благодаря близости ключевых элементов соприкасающихся культур. Другая форма – *симбиоз* (от греч. – «сожительство»), в рамках этого взаимодействия элементы культуры остаются обособленными, что часто приводит к конфликтам и недоверию. Культура представляет в этом случае сочетание разнородных взглядов, стилей, направлений.

Примером может служить империя Александра Македонского. Образцом плодотворного синтеза индийской и испано-португальской культур – латиноамериканская цивилизация.

4.6. Синергетика как новая парадигма в динамике культуры

Одним из самых последних открытий в области динамики культуры является *синергетическая парадигма*. Возникшая в естественных науках для исследования законов природы, она стала эффективной и для изучения самоорганизации культуры.

Ключевыми положениями синергетики являются: *во-первых*, понятие «сложности систем» как всеобщего свойства разных наук – экономики, международной жизни и культуры, а также психических свойств человека – психики и интеллекта. *Во-вторых*, в каждой такой сложной системе существуют противоречия между стремлением к устойчивому равновесию и неустойчивостью, нестабильностью. *В-третьих*, многовариантность: в культуре это одновременное существование разных структур, например, элитарной и массовой, традиционной и инновационной, эволюционизма и цикличности; *в-четвертых*, обратимость и необратимость явлений.

В синергетике эти явления именуются противоречиями между информацией и энтропией, тягой к разрушению и деградации.

Стремление к порядку приводит к наименьшей напряженности внутри системы, и в этом проявляется фундаментальный принцип жизни общества. Этот принцип аккумулируется именно в культуре, так как она и есть результат стремления человека упорядочить жизнь вокруг себя посредством ритуалов, обрядов, традиций, норм и законов.

Сложная система в своем развитии проходит два этапа. *Первый этап* – эволюционное развитие культурного феномена с прогнозируемым результатом

и способностью, если это нужно, вернуться в прежнее состояние. *Второй этап*, в отличие от первого, однолинейного, носит характер скачка в точку *бифуркации (ветвления)*: развитие теперь многолинейное, и ни выбор пути, ни результаты предсказать невозможно – все зависит от стечения обстоятельств, от *аттрактора* – тенденции структурирования системы, формирования порядка.

В сложных, нелинейных системах возникают процессы самоорганизации, которые характеризуются следующими особенностями:

- развитие осуществляется через неустойчивость, в точках бифуркаций происходит переход в качественно иное состояние;
- новое появляется как непредсказуемое, но в то же время имеющееся в спектре возможных состояний;
- настоящее не только определяется прошлым, но и формируется из будущего;
- в нелинейной среде предзаданы все будущие состояния, но актуализируется в точке бифуркации лишь одно;
- хаос разрушителен, но он же и созидателен при переходе в новые состояния;
- развитие необратимо.³³

Культурогенез – процесс порождения новых форм культуры, протекающий постоянно, а не только на этапе зарождения культуры; наследование традиций происходит в процессе вертикального взаимодействия, т. е. идет их трансляция от поколения к поколению; *культурная диффузия* – процесс пространственно-временного распространения образцов культуры, ведущих к обмену элементами социального опыта, взаимодействию и взаимопониманию; трансформация культурных форм: модернизация, развитие, деградация, кризис.

Таким образом, **«динамика культуры – одна из наиболее значимых сфер культурологии как науки. Она раскрывает характер, обстоятельства, причины изменений, происходящих в человеческом обществе, описывает стадии эволюции культурно-исторического процесса, выдвигает критерии и на их основании оценивает действительность»**³⁴.

³³ Назаретян А. В. Синергетическая модель антропогенных кризисов // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М., 2000. – С. 462.

³⁴ Скворцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999. – С. 173.

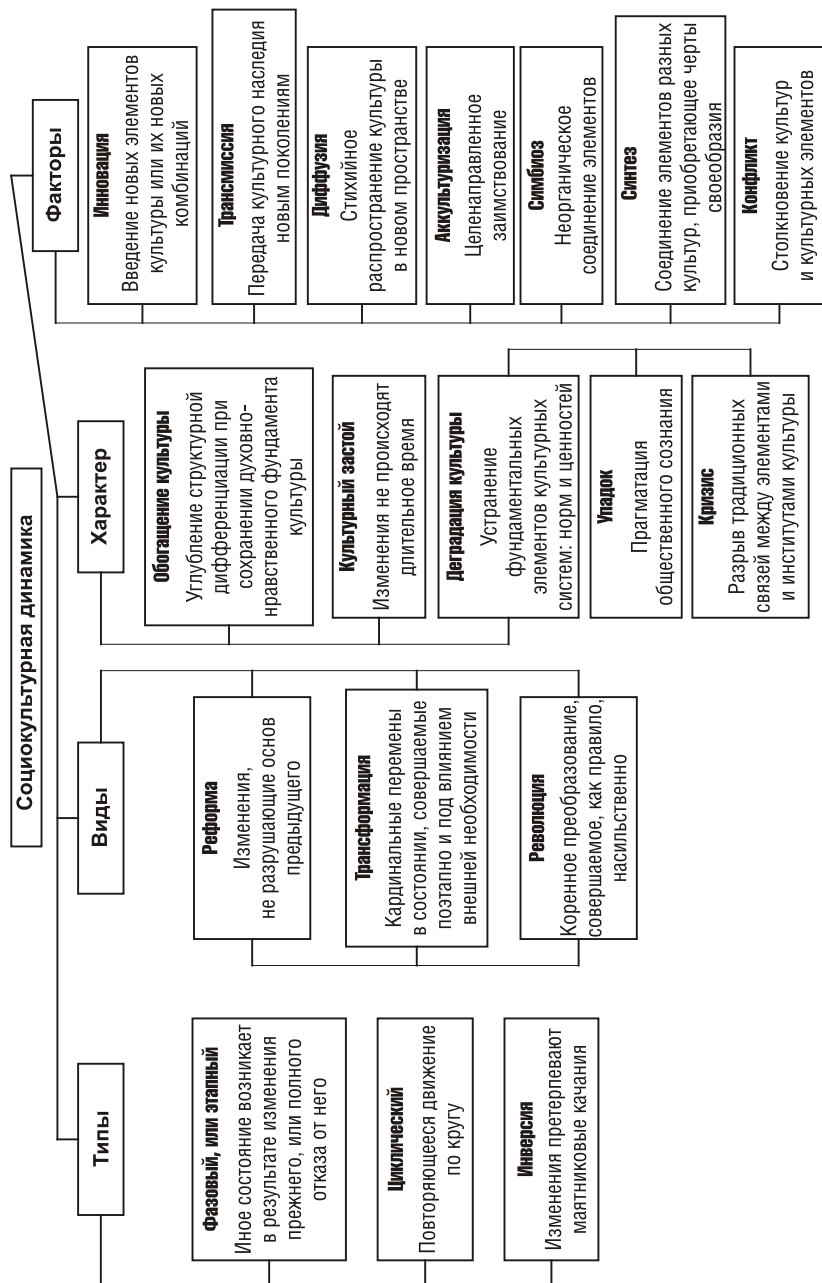

Схема 2. Построение социокультурной динамики

4.7. Культура и природа

Природой в широком смысле слова называют все сущее, т. е. понятие «природа» в таком контексте становится синонимом понятия «материальная культура».

Более привычное определение природы – мир, который возник и существует помимо человеческой деятельности.

Ответ на вопрос, как возникла природа, сотворена ли она или существует сама по себе, помимо человеческой деятельности, всегда волновал людей.

Гераклит Эфесский
500 – 540 до н. э.

Древние люди решали этот вопрос однозначно – была сотворена высшими силами. В античной философии в работах Демосфена и Гераклита единая с Космосом природа – прекрасная, вечная во времени и бесконечная в пространстве – никем не сотворена.

«Этот мир единый для всех, не создан никем из богов и никем из людей, а есть вечно живой огонь, мерами вспыхивающий и мерами угасающий», – так писал Гераклит.

Современная наука трудами математиков, астрономов, физиков разработала теорию происхождения Вселенной – теорию «горячего начала», или Большого взрыва, связанную с существованием «первичного атома».

По мнению ученых, в результате космической эволюции возникли Галактика, звезды, Солнце и планеты, в том числе и Земля.

Не менее сложная и неоднозначно решаемая задача – какое место занимал в этом мире человек и как он воспринимал себя?

Осознание себя в мире природы на протяжении истории было самым разным: в мифологическом сознании человек понимался как часть природы, в средневековой традиции он был отделен от природы и находился выше нее. В Новое время проблема человека тоже решается по-разному. Так, достаточно популярна точка зрения, что человек приходит в мир «абсолютно чистым», а формирование его личности происходит только в социуме.

Например, философы Т. Гоббс и Л. Фейербах были убеждены, что мировоззрение человека, его поведение зависят только от той социальной структуры, от того места, какое он в ней занимает.

При таком понимании взаимоотношения человека и природы последняя выступает только в качестве источника средств к существованию.

Таких же взглядов придерживались и французские просветители Л. Гельвеций и Д. Дидро, но подобную позицию разделяли не все. Так, другой выда-

Демосфен
384 – 322 до н. э.

ющийся деятель Ж.-Ж. Руссо считал, что Homo sapiens наделен от природы высокими качествами, а влияние культуры только портит человека.

Другими словами, для одних разрыв с природой стал восприниматься как отход от дикости и варварства, для других – от естественности и нравственности.

Другая, не менее сложная проблема, – исследование соотносительности природного и культурного. Древнегреческие философы пришли к пониманию внебиологического характера культуры, т. е. надприродного. Тогда возникает естественный вопрос – из чего «строить» культуру. Ведь кроме природного, ничего другого и нет, именно она и становится канвой человеческой истории.

Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность человека и природы выразилась в определении культуры: «Cultura contra natura» – «Возделанная природа», в котором уже четко обозначились два начала – природное и человеческое и результат – сотворение третьего – культуры. Демокрит назвал культуру «второй натурой».

Со временем пришло и понимание того, что взаимодействие указанных составляющих носит двойственный характер: *во-первых*, характер культуры зависит во многом от природного (географического положения), ср., например, формы культурного бытия в Азии и в средней полосе России; *во-вторых*, «вторая природа» активно вмешивается в первую, преобразуя ее и подчиняя себе.

Из сказанного следует, что идея противопоставления культуры и природы как антагонистических несостоятельна. Тем более, если вспомнить, что творец культуры – человек – сам «вышел» из природы.

Русский философ Н. Бердяев выделил четыре периода в отношении человека к природе:

- 1) погружение человека в природу;
- 2) выделение из природы – противопоставление природе и борьба с ней;
- 3) обращение к природе для овладения ею;
- 4) восстановление связей человека с душой природы и духовное овладение природой.

Культура эпохи Возрождения как процесс возделывания и обработки природы человеком, как процесс совершенствования и обработки самого человека («*cultura animi*») **была воспринята снова и введена в сферу социального знания.**

Принципиально меняется и отношение к природе. «Если в средневековье к природе относились как к запечатанной книге или сакральному тексту, то теперь происходит осознание того, что природа внекультурна... это эпоха возвеличивания человеческой личности... период веры в человека, в его бесконечные возможности и в его овладение силами природы»³⁵.

³⁵ Культурология. Основы теории и истории культуры / Под ред. д. ф. н., проф. И. Ф. Кефели. – СПб., 1996. – С. 356.

Провозгласив человека центром вселенной и венцом мироздания, гуманисты Возрождения высоко ценили и другое создание Бога – природу. Человек чувствует себя субъектом, способным не только созерцать природу, но и поклоняться ее могуществу, преобразовывать ее, извлекать красоту и пользу.

Известно, что именно в эпоху Возрождения закладываются основы научного естествознания, которые определили образ природы в Новое время. Она предстала как огромная, дикая планета, противостоящая культуре, задача которой подчинить ее себе. Новое отношение к природе получило научное обоснование в работе английского философа Ф. Бэкона. Он утверждал, что целью науки и техники является победа над природой, она должна стать объектом преобразовательной деятельности человека.

Но бурное развитие экспериментальной науки, изобретение искусственной энергии и материалов, освоение недр Земли и интенсификация сельскохозяйственного производства приводят к экологическим изменениям, даже катастрофам.

Получает право на жизнь и новая концепция: природа существует для удовлетворения потребностей человека, она не храм, а мастерская. Трагические результаты такой политики и бездумной деятельности человека потребовали от мировой общественности принятия ответных мер: создаются международные организации по защите природы и законодательные акты (Киотский протокол, 1997), разрабатываются технологии, уменьшающие вред, наносимый природе, возникает и новое научное направление – учение о *ноосфере*. Его создателем был русский ученый В.И. Вернадский. Его идеи продолжил русский философ Н. Федоров, который писал: «Кто наш общий враг, единый, везде и всегда присущий в нас и вне нас живущий, но, тем не менее, враг лишь временный? Это враг – природа. Она сила, пока мы бесильны, пока мы не составляем ее разума. Природа нам враг временный, а друг вечный потому, что нет вражды вечной... природа в нас начинает не только сознать себя, но и управлять собою: в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого, она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное, воскреснет».³⁶

4.8. Человек и культура

Вопрос – Что есть человек? – вечная загадка во все времена. Самой известной является теория божественного происхождения, с развитием естественных наук популярной становится теория понимания человека как результата эволюционного развития.

В XIX в., с возникновением социальной антропологии, человека стали рассматривать как биосоциальное явление, в котором сочетаются два начала: природное и социальное. В подтверждение состоятельности этой теории приводят истории детей, попавших в раннем возрасте в природную среду и ли-

³⁶ Культурология. Энциклопедия. XX век. Т.2. – СПб.; Университетская книга, 1998. – С. 99.

шенных общения в социуме, вернуть которых к человеческой жизни практически не удастся. Однако и эта теория не есть ответ на вопрос Экклезиаста – «Что есть человек?». Можно вспомнить еще диалог двух древних философов, Сократа и его собеседника. «Что есть человек?» – спросил Сократ и получил ответ: «Двуногое существо без шерсти и оперения». Тогда Сократ принес общипанного петуха и бросил его со словами: «Вот живой человек».

Можно привести и известное определение Аристотеля: «Человек – это политическое животное»; К. Маркса: «Человек – совокупность общественных отношений»; З. Фрейда: «Человек есть результат обуздания сексуальных отношений». Список таких определений можно продолжить, а каждый исторический период будет их только пополнять. В рамках социогуманитарной науки культурологии важно найти ответ на другой вопрос: «Какое место человек занимает в системе целостного бытия? Насколько его многообразная деятельность – экономическая, социальная, духовная, материальная, способность к творчеству, другими словами, все, что создается им, вырастает из необходимости жизнеобеспечения, а что приводит к разрушению как природного мира и его самого, так и созданной им «второй природы»? Поиски ответа на этот вопрос стали определяющим моментом в науке.

Приведем довольно типичный ответ, принадлежащий известному ученому **П. Тиллиху**, который приходит к очень неутешительному выводу: «Созданный человеком мир объектов подчинил себе того, кто сам его создал, и кто, находясь внутри него, утратил свою субъективность. Человек принес себя в жертву собственному созданию. Однако он все еще сознает, «что» именно он утратил или продолжает утрачивать. Он еще достаточно человек для того, чтобы переживать свою дегуманизацию как отчаяние. Он не знает, где выход, но старается спасти в себе человека... Его реакция – это мужество отчаянья, мужество принять на себя свое отчаяние и сопротивляться радикальной угрозе небытия, проявляя мужество быть собой»³⁷. Однако, нарисованная картина, по мнению ученого, небезнадежна: человек может сопротивляться угрозе гибели культуры.

Отношения культуры и человека имеют три уровня: практический, практически-духовный и духовно-теоретический. *Практический уровень* выражается в реальном созидании человеком «второй природы» – культурных предметов и процессов и в том же реальном созидании культурой человека. *Практически-духовный уровень* состоит в мифологическом, религиозном, художественном понимании человека, точно так же как культура образно осмысливает природное и социальное бытие. *Духовно-теоретический уровень* подразумевает изучение культурой человека и человеком культуры (в обыденном сознании людей, в науке, философии, идеологических учениях).

Эти три уровня, как видим, указывают на двустороннюю связь человека и культуры: человек творит культуру, а культура творит человека. Поэтому культура человека социальна, исторична, т. е. она изменяется вместе с изменением всей системы общественных отношений. Связь с другими куль-

³⁷ Тиллих П. Избранная теология культуры // Культурология XX в. Антология. – М., 1994. – С. 45.

турами осуществляется одной из основных функций культуры – *коммуникативной*. Индивидуальная культура каждого человека является его сущностью, его собственной жизнью, и по формам проявления и по ценностям она уникальна.

На обыденном уровне часто происходит смешение понятий – человек, индивид, личность. Так, П. Тиллих в приведенной выше цитате говорит о человеке вообще, на которого он возлагает миссию спасения мира.

Значительно сужается содержание данного понятия, когда мы говорим о человеке определенного времени или пространства: русский человек, человек эпохи перестройки, и, наконец, конкретный человек, имеющий имя, фамилию, возраст, этническую принадлежность, – этот человек – мой брат, Иванов Сергей Петрович. В таком контексте понятия человек и индивид выступают в качестве синонимов (каждый Иван – человек). И именно такой человек – индивид – становится или не становится личностью.

Существенную роль в формировании личности играет микросреда, в которую индивид попадает фактом своего рождения. Именно из нее он получает представления об окружающей среде, усваивает ее ценности и нормы, испытывает влияние целого комплекса культурных феноменов и факторов: философских, моральных, религиозных, научных.

Условия, которые формируют личность, предстают перед человеком на трех уровнях – *общем* (эпоха, страна), *особенном* (национальном, социальном и профессиональном) и *единичном* (семья, ближайшее окружение)³⁸. Что и объясняет тот факт, что личность является предметом изучения многих наук: социологии, юриспруденции, психологии, культурологии, и у каждой свое понимание личности и свои факторы ее становления.

Первым этапом является *социализация* индивида как существа, адаптированного к социальным условиям, способного выполнять функции, необходимые для жизни в данном конкретном обществе. Ребенок в этом процессе усваивает и избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и правила, которые приняты в данном обществе.

В процессе социализации формируются специфические человеческие качества: речь, сознание; человек усваивает общественный опыт, социальные нормы поведения, социальные нормы деятельности и новые формы общения. Термин «социализация», по мнению некоторых ученых (М. Херскович, К. Клакхон), не охватывает процессов усвоения когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышлении, менталитета).

Второй этап – *инкультурация*, под которой, в узком смысле, понимается усвоение культурных норм и ценностей ребенком. В широком смысле инкультурация не ограничивается периодом раннего детства, а продолжается и во взрослом состоянии. Одна из особенностей инкультурации связана с тем, что ребенок входит в определенную этническую культуру. Цель

³⁸ Келле В. Ж. Личность // Теоретическая культурология: Серия «Энциклопедия культурологии». – 2005. – С. 465.

социализации и инкультурации: сформировать индивида, а не индивидуальность личности.

В культурологии принципиальное значение имеет именно проблема формирования личности и роль культуры в этом процессе. На самом деле в реальной жизни процесс адаптации происходит одновременно с формированием личности со своими индивидуальными особенностями, со своим внутренним миром. Этот *этап* называется *персонализацией*. Однако в первом случае акцент ставится на стандарте – освоении общих форм, следовании общим традициям. Во втором – на процессах индивидуализации, на отличии конкретного человека от других людей.

Отношение личности и культуры – одна из центральных проблем в культурологии: *во-первых*, в этих формах отражается культурный прогресс, *во-вторых*, формируются духовные ценности и, *в-третьих*, – модели поведения. Все это происходит только тогда, когда людям приходится принимать разные решения, в том числе и нестандартные, новаторские. Такой процесс называется **творчеством**, что проявляется в способности к выработке новых приемов деятельности, в овладении новыми знаниями и способностью познавать неизвестное. Значение подлинного творчества определяется принципиальной новизной полученных результатов в масштабах их исторической значимости. Творчество осуществляется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. К внешним относят развитие материального производства и всех сфер общественной жизни. Важна также готовность народа принимать новации.

К внутренним условиям прогресса в культуре относится соответствие личности тенденциям общественного и культурного развития. И только в этом случае в процессе творческой деятельности происходит создание новых образцов, а также саморазвитие и самореализация личности.

Таким образом, понять личность и культуру возможно только при соотносении их с обществом, взятом как целостность. Но не следует забывать, что они находятся не только в состоянии тождества, но и в состоянии противоречия.

В научной литературе существуют разные точки зрения на отношения культуры и общества. При различных подходах (культура для М. Кагана – продукт деятельности общества, для Э. Маркаряна – функция общества и т. д.) их объединяет общая идея – культура и общество тесно взаимосвязаны и не могут существовать отдельно друг от друга. Задача исследователя состоит в выяснении, какие факторы, какие социальные силы определяют характер культуры, ее значение в жизни человека на том или ином историческом этапе развития. Возможны различные варианты того, что выделять в качестве основополагающих факторов. Как правило, большинство ученых в качестве основных факторов выделяет социальные, на том основании, что и у культуры, и у общества общий источник – трудовая деятельность.

Именно трудовая деятельность заключает в себе «социальную память», «социальное наследование» опыта поколения, т. е. не только культурные

действия, но и совместную деятельность, порождающую различные формы социальной жизни.

Таким образом, в культурологическом контексте общество можно определить как социокультурный феномен, как совокупность двух начал – культуры и социальной системы. Они находятся друг с другом в отношении не абстрактного, а конкретного тождества, предполагающего не только совпадение, но и различие. Они соотносятся как часть и целое и взаимопроникают. «Культура есть способ деятельности людей, а общественные отношения – плацдарм, основа, поле для этой деятельности»³⁹.

Способ взаимодействия культуры и общества определяется характером социальной структуры страны, континента, региона и особенностями культуры. Важным является и то, в каких сферах проявляет себя культура, какой вид деятельности является приоритетным. Для одних – это сфера производства, организационная, правовая, политическая и т. п., для других культура предстает как овладение художественными ценностями, другим представляется нравственностью.

Таким образом, культура вплетена в общественную жизнь и присуща всем и каждому, любой личности. Культура позволяет человеку развивать внутренний мир, творчески и адекватно отвечать на социальные требования, принимать решения и делать нравственный выбор.

На протяжении долгого времени среди философов, антропологов и культурологов велись споры о критериях различия общества и культуры. По мнению А. Флиера, на него можно ответить однозначно: «Общество – это социально консолидированный устойчивый коллектив людей, преследующих столь же устойчивые цели и интересы. А культура – совокупный способ реализации этих целей и интересов, основные технологические и социальные параметры которого определены сложной системой «социальных конвенций», достигнутых этим обществом на протяжении многих поколений»⁴⁰.

Таким образом, культура общества – это сложное, многообразное и постоянно изменяющееся явление.

На Земле существовало и существует множество локальных культур со сложившимися формами социальной организации и, соответственно, культуры.

Какие-то из этих культур генетически схожи, другие кардинально различаются. Содержание каждой такой локальной культуры определяется свойственными только ей способами социальной практики, исторически сложившимся опытом, географической средой и другими факторами: профессиональными, политическими характеристиками.

При всех индивидуальных особенностях каждой культуры возможно выделить три типа ее взаимоотношений с окружающим миром, с обществом.

³⁹ Культурология. 100 экзаменационных ответов / Под ред. М. В. Булакова-Топоркова. – М., 2005. – С. 88.

⁴⁰ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М., 2006. – С. 132.

1. **Европейский тип.** Индивидуальное «я» – важнейшая культурная ценность, нацелена на максимальную самореализацию, а вся культурная среда должна этому способствовать.

2. **Древнекитайский тип (восточный).** Высшая культурная ценность – подчинение человека культурным обычаям и традициям, подавление индивидуального «я» и соответствие установленному стандарту.

3. **Индийский тип.** Телесное и эмпирическое «я» подчинено сверхличному духу, самореализация человека достигается через отрицание индивидуальной природы и восхождение к духу, растворение в универсальной духовной субстанции⁴¹.

4.9. Массовая и элитарная культура

Современный человек живет в окружении разнообразных вещей, продуктов, развлечений, зрелищ, телевизоров, интернета, рекламы, компакт-дисков. Люди посещают различные парки развлечений, диснейлэнды, дискотеки и т. п. Что общего между всеми этими формами современной культуры?

На этот вопрос можно ответить следующим образом: все эти предметы, виды искусства, развлечения, шоу, сериалы являются общедоступными, привлекательными для большинства людей, все они являются формами массовой культуры или, как принято называть в западной литературе, популярными.

Без всяких преувеличений можно сказать: мы живем в эпоху **массовой культуры**. В современном мире масскульт стал вездесущим, он – беда и сегодняшнего дня, и вчерашнего, и завтрашнего.

Отношение к массовой культуре в современной гуманитарной науке, как правило, негативное, что не совсем справедливо. И до сих пор у исследователей нет полной ясности и согласия относительно эстетической природы масскульта. Многие авторы вообще отказываются признавать за ней какой-либо статус и, более того, утверждают, что она адресована лишь определенному слою публики, которая отнюдь не представляет весь народ.

Нет единого мнения и относительно того, что считать массовой культурой и как определять ее временные границы: присутствовала ли она во всех исторических типах культуры или в их меньшинстве.

Как правило, к массовой культуре относят комиксы, триллеры, «дамские романы», музыкальную «попсу», низкопробный «ширпотреб» и другие образцы «низкого» жанра. Однако многое из того, что еще недавно считалось масскультурой, сегодня – великое творение человечества, например, романы А. Кристи, Д. Дефо. В то же время идет и обратный процесс – изображение на хозяйственных сумках Джоконды или картин И. Шишкина на стенах общественных зданий. Процесс миграции культурных форм из одного разряда в другой происходит постоянно. Следовательно, прежде чем говорить

⁴¹ Столяренко Л. Д., Николаева Л. С. и др. Культурология. 100 экзаменационных ответов: Учебное пособие. – М., 2005. – С. 115.

о специфических особенностях масскультуры, надо определить условия ее бытования.

История культуры свидетельствует, что во все времена существовали популярные, развлекательные формы культуры: различные формы театра, популярная литература, имитация произведений народных промыслов. Так, уже в Древнем Риме было поставлено на поток изготовление романов о любовных приключениях и похождениях, а в Средние века – любовно-приключенческие, куртуазно-плутовские романы и повести составляли основную духовную пищу для каждого умеющего читать.

Но с середины XIX в. подобная культура начинает приобретать особый размах. Это связано с колоссальными изменениями в жизни общества – наступает эпоха индустриализации, сельские жители устремляются в город, что ведет к распаду народной культуры. С другой стороны, появляются технические приметы времени – фотография, телефон, телеграф, грамзапись, кинематограф. Они облегчают общение людей между собой, делают культурные феномены доступными все большему и большему числу людей.

А в начале XX в. сферы массовой культуры значительно расширились – кино, радио, массовое потребление и производство определили в основном культурный характер общества – произошло его «омассовение», сформировалось массовое сознание и «массовидный» человек.

В 20–30-е гг. XX в. появляются различные научные теории, авторы которых подвергают серьезной критике массовую культуру и видят в ней угрозу традиционной «высокой» культуре и самому обществу.

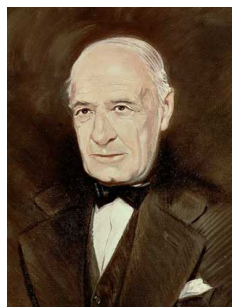
Самым последовательным и непримиримым критиком массового общества и человека стал испанский философ **Х. Ортега-и-Гассет**. Он утверждал, что массы – это «средние люди», для них характерны банальность и посредственность, они уверены в своей правоте и стремятся навязать свои взгляды другим.

Таким образом, массовую культуру можно рассматривать как исторический феномен, сложившийся в эпоху индустриализации и особенно расширившийся в период информационных технологий.

В качестве антипода массовой культуры многие культурологи рассматривают **элитарную** культуру как сложную по содержанию для неподготовленного восприятия.

Классическое, высокое, или элитарное (так оно было названо в XX в. английским поэтом С. Элиотом) искусство, как показало время, является тем феноменом, на котором создаются и будут создаваться ценности, поднимающие духовный арсенал человечества. Производителем и потребителем элитарной культуры является привилегированный слой общества.

Понятие «элита» неоднозначно трактуется в науке. Для одних исследователей элита характеризуется продуктивной степенью деятельности и активности. Существует и другой взгляд: элита – особый слой общества,

Х. Ортега-и-Гассет
1883–1955

наделенный специфическими духовными способностями, по сути, это правящий слой общества.

Данные определения дают возможность утверждать, что элита есть в каждом общественном классе, именно она способна к духовной деятельности и одарена высокими нравственными и эстетическими задатками. Благодаря элите обеспечивается общественный прогресс.

Принципиальными характеристиками элитарной культуры являются серьезность избираемой темы, глубокое проникновение в сущность явлений, утонченность и богатство в выражении чувств и, что очень важно, некоммерческий характер. Однако это не означает, что уникальные произведения не могут приносить своим создателям большого дохода.

И вместе с тем, как уже указывалось выше, между массовой и элитарной культурой нет жесткой границы, так как происходит постоянный обмен: образцы высокой культуры становятся фактами низовой, и наоборот.

4.10. Цивилизация и культура

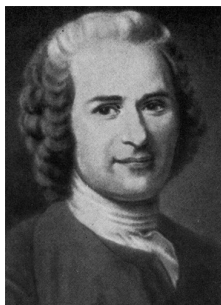
Очень часто в одном ряду с понятием «культура» используется понятие «цивилизация», нередко они выступают как синонимы. Такое отождествление имеет свои исторические корни и причины. О них будет сказано ниже.

Термин «цивилизация» в современной философии и культурологии столь же не однозначен, как и термин «культура».

Многозначность понятия «культура» уже рассматривалась. Понятие «цивилизация» восходит к латинскому термину *civilis*, что означает «государство, сосредоточенное в городе», отсюда «цивилизованный» – «городской», «воспитанный», «образованный», в противоположность «необразованному», «грубому», «дикому», «варварскому».

Такое противопоставление в XVIII в. приобрело практически научное обоснование и стало пониматься как этапы человеческой истории: «дикость – варварство – цивилизация». А понятие «цивилизованный» приобрело очень широкий спектр значений: законопослушный, умеющий общаться, соотносить свои интересы и поступки с окружающими. Цивилизованность, как и понятие «культура», противопоставлялась понятию дикости и стала служить показателем благовоспитанности, включая в себя законы общежития и общие правила поведения граждан в обществе. Так, во «Всеобщем словаре» Фурьетера (1659) сообщается, что в широкий обиход понятие «цивилизация» ввел маркиз Мирабо в трактате «Друг законов», где цивилизация определяется «как смягчение нравов».

Во Франции культура, как правило, отождествлялась с моральными нормами и интеллигентностью и составляла часть цивилизации. Например, в «Великой французской энциклопедии» XVIII в. цивилизация связывалась с прогрессом, основанным на разумных началах и обеспечивающим выход человечества из варварского состояния. Идеологи Просвещения предположили установить «всемирную цивилизацию».

Ж.-Ж. Руссо
1712–1778

Но такой взгляд разделяли не все. **Ж.-Ж. Руссо** и романтики противопоставляли научно-техническую культуру духовному творчеству. Ж.-Ж. Руссо считал, что уже длительное время культура развивается в искаженном, неестественном, противоречащем природе направлении. По его мнению, культура подавляет человека и его способности и служит источником человеческого неравенства. В работах «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» и «Рассуждение о начале и основаниях неравенства между людьми» он приходит к выводу, что общественная среда, вместо того, чтобы раскрывать, развивать человека, формировать его «вторую природу», в действительности, калечит его личность, ограничивает свободу.

Важно отметить, что Ж.-Ж. Руссо выступал не против культуры как таковой, а культуры «сделанной, искусственной, рассудочной, провозглашающей господство преследующего свои цели разума». По мнению Ж.-Ж. Руссо, «нельзя представить, до какой степени здесь все рассчитано, соизмерено, взвешено в поведении: все то, чего больше не существует в их чувствах, люди возвели в правило». А единственный выход он видел в образовании и воспитании, цель которых, по его мнению, – формирование человеческой личности.

В немецкой научной мысли в силу исторической раздробленности государства преобладала идея самобытности, выражающейся в культуре. Именно в ней – народный дух, народные традиции и обычаи. Этим объясняется тот факт, что в трудах немецких мыслителей культура и цивилизация стали восприниматься по принципу «моральное – аморальное».

И. Кант
1724–1804

Впервые границы между культурой и цивилизацией провел **И. Кант**. Он скептически относился к идеям и оптимизму «просвещения» и искал пути для спасения «лица культуры». Выход ученый видел в воспитании моральных норм, которые были сформированы тысячелетней общественной практикой. Лишь возделывая, культивируя себя, человек преодолевает пути экономической, политической, идеологической и прочих зависимостей, становясь наивысшей ценностью.

В XX в. оппозиция «культура – цивилизация» стала отчетливее во многом благодаря работам О. Шпенглера, который трактовал цивилизацию как последнюю стадию развития каждого типа культуры, выражающуюся в омертвлении, в вытеснении одухотворенности прозаическими материально-техническими интересами.

Непримиримо относились к цивилизации Ф. Ницше, А. Тойнби, Н. Бердяев. Они считали, что культура породила цивилизацию, которая ее же и погубила. Культура подчеркивает национальные различия, своеобразие, «выражение души», подлинной и свободной, а цивилизация – общее, либо то, чему предписывалось стать таковым; урбанизированное, безличное, технизированное общество.

Такое отношение к цивилизации и ее противопоставление культуре именно в XX в. было не случайным – оно отражало реальную ситуацию развития мира, в котором научно-технический прогресс радикально изменил повседневную жизнь людей. Только в советской науке господствовало другое понимание цивилизации, потому что марксизм утверждал примат материального над духовным.

В настоящее время в социологии, культурологии и других гуманитарных науках сформировалось представление о культуре как о духовном содержании цивилизации. Становится общепризнанным, что мир культуры – это фундаментальное основание исторического развития, основа цивилизации. Именно культурное измерение характеризует ее качество.

Такое понимание соотношения культуры и цивилизации представлено в работе П. Сорокина. Он утверждал, что утрата, обнищание, смерть культуры ведет к возникновению «бездуховной» цивилизации. Для П. Сорокина цивилизация – историческая стадия общественного развития, или тип общественного устройства.

Целостность любой цивилизации определяется характером ценностей, систему которых М. Вебер определил как «ядро культуры», определяющее генотип общества, генотип цивилизации.

Итак, цивилизации рассматриваются как внешний по отношению к человеку мир, не только воздействующий на него, но и противостоящий человеку, в то время как культура является внутренним его достоянием. Цивилизация с социально-философских позиций – это социум, объединенный определенными ценностями и идеалами, имеющий устойчивые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и т. п. С позиции современной культурологии, цивилизация – это социальный объект научного исследования, это выяснение особенностей возникновения и развития человека, открытие законов функционирования цивилизации.

Обобщая вышесказанное, можно предложить следующее определение: **цивилизация – локальная межэтническая общность, сформировавшаяся на основе единства исторической судьбы народов, проживающих в одном регионе длительного и тесного культурного взаимодействия и культурного обмена между ними, что приводит к высокому уровню сходства в институциональных формах и механизмах их социальной организации и регуляции (правовых и политических системах, хозяйственных формах, религиозно-конфессиональных институтах, в философии, науке, системе образования).**

Литература

1. Азеев В. Н. Семиотика. – М., 2003.
2. Еникеева Д. М. Культурология. – М., 2008.
3. Кармин А. С. Культурология. – СПб., 2003.
4. Культурология. Основы теории и истории культуры / Под ред. И. Ф. Кефели. – СПб., 1996.
5. Культурология: Учебник для вузов / Под ред. Н. Г. Багдасарьян. – М., 2007.
6. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – М., 1969.
7. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М., 1992.
8. Мареева Е. В. Культурология. Теория и история культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
9. Оганов А. А., Хангельдиева Н. Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М., 2001.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.
11. Орлова Э. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 2000.
12. Основы культурологии / Отв. ред. И. М. Быховская. – М., 2005.
13. Рождественский Ю. В. Введение в культурологию. – М., 1996.
14. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Культурология. Теория культуры. – М., 2004.
15. Скворцова Е. М. Теория и история культуры. – М., 1999.
16. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. – М., 1989.
17. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб., 2008.
18. Тиллих П. Избранная теология культуры // Культурология XX в. Антология. – М., 1994.
19. Торосян В. Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. – М., 2006.
20. Цицерон. Избранные сочинения. – М., 1976.

Глава 5

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Понятие и сущность межкультурной коммуникации. Структура межкультурной коммуникации. Аккультурация как освоение чужой культуры. Культурный шок. Стереотипы в межкультурной коммуникации. Межкультурные конфликты и пути их преодоления. Межкультурная толерантность.

5.1. Понятие и сущность межкультурной коммуникации

В современном мире любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами продуктами собственной культуры. Это обращение к культурам других народов получило название «взаимодействие культур», или «межкультурная коммуникация».

Желание постичь, как, впрочем, и полярное стремление не принимать во внимание другие культуры или же рассматривать их как недостойные, оценивая при этом носителей этих культур как людей второго сорта, считая их варварами, существовали на всем протяжении человеческой истории. В трансформированном виде эта дилемма сохраняется и сегодня – даже само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной среде. Его синонимы – «кросс-культурная», «межэтническая» коммуникация, а также «межкультурная интеракция».

О межкультурной коммуникации (интеракции) можно говорить только в случае, если люди представляют разные культуры и осознают все, не принадлежащее к их культуре, как «чужое». Участники межкультурных отношений не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения, при этом каждый из них постоянно отмечает для себя как характерное, так и незнакомое, как тождество, так и инакомыслие, как привычное, так и новое в представлениях и чувствах «своих» и «чужих».

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в работе **Г. Трейгера** и **Э. Холла** «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954). Под межкультурной коммуникацией они понимали идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании оптимально адаптироваться к окружающему миру. С тех пор в науке были определены наиболее характерные черты межкультурной коммуникации. Например, для нее обязательна принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого и т. д.

И, наконец, межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидами и группами, культур-

ные различия которых можно распознать. Восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта. Каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, функционирующих таким образом, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и раскодированы. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. На процесс интерпретации, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта.

На основании вышесказанного **межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.**

Взаимодействие культур затрагивает самые разные группы людей – от весьма малочисленных этносов (в несколько десятков человек) до миллиардных народов (таких, как китайцы). Поэтому при анализе взаимодействия культур выделяют этнический, национальный и цивилизационный уровни взаимодействия.

Итак, межкультурная коммуникация – сложный и противоречивый процесс. В разные эпохи он проходил по-разному: случалось, что две культуры мирно уживались, не ущемляя достоинства друг друга, но чаще межкультурная коммуникация проходила в форме резкой конфронтации, в подчинении сильным слабого, лишении его культурной самобытности. Характер межкультурного взаимодействия особенно важен в наши дни, когда в коммуникативный процесс вовлечено большинство этносов и их культур.

Этнический уровень взаимодействия культур. Во взаимодействии между культурами этносов (народов) наблюдаются двойственные тенденции. Взаимное усвоение элементов культуры, с одной стороны, способствует интеграционным процессам, взаимному обогащению, а с другой – сопровождается усилением этнического самосознания – наряду с углублением контактов, распространением двуязычия, ростом числа смешанных браков. Причем, чем малочисленнее и однороднее этническая группа, тем настойчивее она защищает свою «особость». Поэтому культура этноса, обеспечивая его стабильность, выполняет не только этноинтегрирующую, но и этнодифференцирующую функцию.

В целом при взаимодействии на этническом уровне развивается ряд этнических процессов, которые могут привести как к разным формам объединения этносов и их культур (ассимиляция, интеграция), так и к разным формам их разделения (транскulturация, геноцид, сегрегация).

В экономически развитых странах активно идут процессы этнической ассимиляции. Под **ассимиляцией в культурологическом знании подразумевают процесс, в результате которого культура одних этнокультурных образований утрачивается, поглощается культурой других.** За многовековую историю человечества это случалось много раз. Так, во времена Киевской Руси финно-угорские племена – мещера, мурома, меря – были

ассимилированы древнерусским этносом. Ассимиляция может происходить путем завоевания, смешанных браков, целенаправленной политики растворения малого народа и его культуры в более крупных народах и культурах.

В процессе межкультурной коммуникации процесс ассимиляции чаще всего носит односторонний характер, когда культура меньшинства полностью вытесняется доминирующей культурой. Однако случаи полной ассимиляции встречаются в истории крайне редко. Как правило, при соприкосновении культур культура меньшинства в той или иной степени трансформируется под влиянием доминирующей. Может происходить также и культурное смешение, когда отдельные элементы подчиненной и господствующей культур смешиваются, образуя новые устойчивые комбинации.

Другим типом этнических процессов является **интеграция – взаимодействие внутри государства или какого-нибудь крупного региона нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, при котором у них появляются элементы общего самосознания, основанного на длительном хозяйственном, культурном взаимодействии, политических связях, но народы и культуры при этом сохраняют свою самобытность.**

Культурные контакты между этносами очень часто становятся причиной и основанием для вражды и насилия. Результатом может стать **геноцид – уничтожение или попытка уничтожения одним этносом, численно или культурно доминирующим, другого этноса и его культуры.** Более мягкий его вариант – **сегрегация – изоляция народов и культур друг от друга.** Так, широко известна попытка нацистской Германии полностью уничтожить во время Второй мировой войны евреев и цыган. Не менее известна лишь недавно отмененная политика расовой сегрегации и апартеида в ЮАР, сводившая к минимуму контакты между белым и цветным населением страны.

Как правило, поводом для таких отношений становится представление о себе как о «высшем», а о других – как о «низших» этносах и культурах. Так появляется **этноцентризм – психологическая установка воспринимать и оценивать другие народы и культуры сквозь призму своей, якобы превосходящей все другие, культуры.**

Национальный уровень взаимодействия культур. Этот уровень взаимодействия культур возникает на базе уже существующих этнических отношений. Понятие «нация» не следует путать с понятием «этнос», хотя в русском языке оба слова нередко употребляются как синонимы (этнонация). Но в международной практике, в документах ООН термин «нация» понимается как политическая, гражданская и государственная общность.

Национальное единство возникает как на моноэтнической, так и на полиэтнической основе через общую хозяйственную деятельность, государственно-политическую регуляцию и дополняется созданием государственного языка (в полиэтнических государствах это и язык межэтнического общения), идеологии, норм, обычаев и традиций.

Ведущим элементом национального единства выступает государство. Оно регулирует межэтнические и межнациональные отношения внутри своих границ и в отношениях с другими государствами. В идеале государство должно стремиться к интеграции народов и наций, живущих на его территории, и к добрососедским отношениям с другими государствами. Но в реальной политике часто принимаются решения об ассимиляции, сегрегации и даже геноциде, вызывающие ответные вспышки национализма и сепаратизма, приводящие к войнам как внутри страны, так и за ее пределами.

Нередко государственные границы проводились без учета естественного расселения людей, разделяя единые этносы или, наоборот, соединяя в рамках единого государства исконно враждующие народы. Это ведет к многочисленным столкновениям между представителями враждующих народов, примером может служить периодически вспыхивающая вражда между народностями тутси и бхутто в Центральной Африке. Также порождается стремление разделенных народов к образованию единого государства, что противоречит современным международным документам о незыблемости существующих границ.

Следует признать, что национально-культурные связи менее устойчивы, чем этнокультурные, но они необходимы, как и этнокультурные контакты. Без них сегодня невозможно общение культур.

Цивилизационный уровень взаимодействия. В данном случае цивилизация понимается как объединение нескольких соседних народов, связанных общей историей, религией, культурными особенностями и хозяйственными региональными связями. Культурные связи и контакты внутри цивилизаций теснее, чем любые внешние контакты. Общение на цивилизационном уровне, с одной стороны, ведет к взаимобою духовными, художественными, научными и техническими достижениями, но, с другой – конфликты, без которых редко обходится взаимодействие культур, на этом уровне отличаются особой жестокостью. Примером могут служить крестовые походы, которые Западная Европа сначала направляла против мусульманского мира, а затем и против православного. Примерами позитивных контактов между цивилизациями служат заимствования средневековой европейской культуры из исламского мира. Позднее Индия и Китай также внесли немалый вклад в культуру Запада. Интенсивный обмен происходил между исламским, индийским и буддийским регионами. Конфликтность этих отношений сменялась мирным сосуществованием и плодотворным взаимодействием.

5.2. Структура межкультурной коммуникации

Со структурной точки зрения любая национальная культура состоит из различных социальных групп, которые называются *микрокультурами* (субкультурами). Они возникают на основе этнической, религиозной принадлежности, географического расположения, половозрастных характеристик и т. д. В каждой социокультурной группе формируются свои ценностные

ориентации, выражающиеся в специфическом отношении к природе, времени, пространству, характеру общения, личной свободе индивида.

Отношение к природе. Природа может восприниматься людьми:

- как контролируемая человеком;
- как находящаяся в гармонии с ним;
- как ограничивающая человека.

В зависимости от выбранного варианта поведенческие реакции людей располагаются в диапазоне от свободного волеизъявления до фатализма. Например, в индустриальных странах доминирует первый вариант, когда человек властвует над природой. Его поведение основывается на убеждении, что человеку все подвластно, все его пожелания могут быть исполнены, если приложить к этому достаточно усилий. При варианте гармонии с природой не делается различий между жизнью человека и природой, все поступки и виды деятельности осуществляются в соответствии с природой. Такого рода поведение характерно для японской и китайской культур. В варианте подчинения человека природе доминируют фаталистические убеждения. В культурах данного типа любые события воспринимаются как неизбежные, не подлежащие и не поддающиеся контролю.

Отношение ко времени. Каждая культура имеет свой собственный язык времени, который необходимо выучить, прежде чем на нем общаться.

В соответствии с этим критерием можно определить культурную направленность человеческой жизни, которая может быть ориентирована в прошлое, настоящее и будущее. В культурах с *преобладающей ориентацией на прошлое* главное внимание уделяется традициям, тесным родственным и семейным связям. Этот тип культуры позволяет фокусироваться на нескольких действиях одновременно, не всегда следовать запланированным срокам, изменять планы, заниматься делами по мере возможности, часто, не торопясь, поскольку время воспринимается как неисчерпаемый ресурс. В связи с этим характерными чертами данных культур являются привычки опаздывать и изменять сроки выполнения заданий без извинений и указания причин.

Ориентация на настоящее характерна для тех культур, где люди не интересуются прошлым, а будущее для них неопределенно и непредсказуемо. В таких культурах время фиксировано, люди пунктуальны, ценится соответствие планов и результатов. События происходят быстро, ибо время конечно, необратимо и поэтому очень ценно. Такова, например, культура США, ориентирующаяся на настоящее и недалекое будущее.

Время может служить показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятых в той или иной культуре. Поэтому культуры принято разделять по способу **использования времени**. В одних культурах в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно событие (поступок) идет за другим, как звенья одной цепи. Такие культуры называются **монохронными**. В других культурах в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются **полихронными**.

Отношение к пространству. Каждому человеку необходим определенный объем пространства вокруг, или личного пространства. Вторжение в личное пространство обычно рассматривается как покушение на внутренний мир человека.

В соответствии с параметром отношения к пространству культуры подразделяются на те, в которых преобладающая роль принадлежит:

- общественному пространству;
- личному пространству.

Для первого типа (**доминирует общественное пространство**) характерно небольшое расстояние между индивидами в процессе общения, частые прикосновения друг к другу, совместное проживание в одной комнате, отсутствие личных офисов и т. д. Кстати, для представителей таких культур не будет зазорным осмотреть личные вещи других людей, прочитывать любые открытые тексты в чужих помещениях, заглянуть в гости к друзьям без предупреждения.

В культурах с **доминирующим положением личного пространства** прикосновения допустимы преимущественно между близкими людьми или носят сугубо ритуальный характер, дистанция общения в таких культурах – не менее вытянутой руки. Здесь, как правило, члены семьи имеют отдельные комнаты, а на работе все сотрудники – отдельные офисы, прочтение какого-либо текста, предназначенного для другого лица, считается недопустимым, визиты заранее согласовываются, поскольку появление без предупреждения расценивается как вторжение в личное пространство.

Пространственный фактор в коммуникации может также служить для **выражения отношений господства – подчинения**. В каждой культуре приняты разные сигналы, выражающие отношения во власти. Например, в Германии и США верхние этажи офисов обычно предназначены для руководящих сотрудников фирмы или отдела. В России и Франции офисы руководителей расположены в средних этажах. Власть и контроль в этих странах исходят из центра.

Отношение к общению подразделяет культуры на 1) **высококонтекстуальные** и 2) **низкоконтекстуальные**.

Есть культуры, где для полноценного общения дополнительно необходима подробная и детальная информация. Это вызвано тем обстоятельством, что в таких культурах практически отсутствуют неформальные сети информации и, как следствие, люди оказываются недостаточно информированными. Такие культуры называются культурами с **«низким» контекстом**. Для них характерно пренебрежение контекстом – все значения должны быть выражены вербально. Для участия в общении не требуется предварительной подготовки, ибо все обговаривается непосредственно в ходе общения.

И, напротив, в других культурах люди нуждаются лишь в незначительном количестве дополнительной информации, чтобы иметь ясную картину происходящего, так как в силу высокой плотности неформальных информационных сетей они всегда оказываются хорошо информированными. Такие общества называются культурами с **«высоким» контекстом**. Здесь боль-

шее значение придается факторам, сопровождающим процесс общения (место, время, статус и т. п.), традициям, невербальным элементам коммуникации, формальностям, а также эмоциональности и импульсивности.

Отношение к личной свободе. По этому показателю культуры разделяются на *индивидуалистские* и *коллективистские*. Для первых характерен акцент на личном Я и на личности как основной единице и ценности общества. Индивид независим от других индивидов в рамках культурных норм данного общества и несет ответственность за все свои действия и поступки. Высоко ценятся личная инициатива, личные достижения и их признание, решения принимаются индивидуально, во всем преследуются личные цели, распространено стремление во всем полагаться только на себя, положительно оценивается конкуренция с другими индивидами.

В коллективистских культурах главенствует понятие «Мы». Достижения каждого индивида ассоциируются с совместной, групповой деятельностью. Групповые цели, взгляды, потребности доминируют над личными, и поэтому личность во всем зависит от коллектива.

При контакте различных культур всегда существует опасность как недооценки, так и переоценки роли контекста в коммуникации. Например, американцы не всегда в достаточной мере учитывают роль контекстуальной информации при общении с представителями высококонтекстуальных культур, в результате чего партнеры по коммуникации расценивают их поведение как невежливое и бестактное. Американцы в ответ обвиняют их в нежелании четко и ясно выражать свои мысли и быть правдивыми.

В целом для межкультурной коммуникации свойственно низкоконтекстуальное общение, ее участники интуитивно отдают себе отчет в том, что их партнеры-иностранцы недостаточно хорошо знакомы с иным культурным контекстом. В таких ситуациях необходимо проявлять чувство меры, т. е. понимать, что разъяснение контекста должно служить целям общения, а не превращаться в избыточные комментарии, обидные для собеседника.

5.3. Аккультурация как освоение чужой культуры

Культуры в процессе взаимодействия адаптируются путем заимствования друг у друга лучших продуктов. Обусловленные этими заимствованиями изменения вынуждают людей приспосабливаться, адаптироваться к элементам чужой культуры. В результате человек в большей или меньшей степени «сливается» с новой культурной средой. Во всех этих случаях мы имеем дело с процессом аккультурации.

Понятие и сущность аккультурации. Впервые понятие «аккультурация» возникло в американской культурной антропологии в конце XIX в. Тогда оно имело узкое значение и отождествлялось с процессами ассимиляции, происходившими в индейских племенах при соприкосновении с культурой белых американцев. В начале XX в. американские культурные антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц рассматривали аккультурацию как результат длительного контакта групп, представляющих разные культуры, т. е. как изменение (в за-

висимости от удельного веса (численности) групп) исходных культурных моделей всех этих групп. Причем процессы эти происходят автоматически: культуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности. Именно в рамках этих теорий возникла концепция Америки как плавильного котла культур всех иммигрантов, прибывающих в Новый Свет. В результате «выплавляется» новая однородная американская культура.

Постепенно аккультурация стала пониматься не только как групповой феномен: ее начали рассматривать на уровне психологии индивида. Процесс аккультурации трактовался теперь как изменение ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида. В современной культурологии под аккультурацией понимают процессы взаимодействия различных культур, в ходе которых происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, в результате чего появляется новое культурное образование.

Основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Ассимиляция – человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

Сепарация – отрицание чужой культуры при сохранении идентификации с родной культурой. В этом случае недоминантные группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется сегрегацией.

Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

Интеграция подразумевает идентификацию как со старой, так и с новой культурой.

Результаты аккультурации. Важнейшим результатом и целью аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. Адаптацию обычно рассматривают в двух аспектах – психологическом и социокультурном.

Психологическая адаптация – это достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Это выражается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности.

Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе. Одним из важнейших показателей успешной адаптации служит наличие работы, удовлетворенность ею, уровнем своих профессиональных достижений.

Конечные результаты адаптации будут зависеть как от психологических, так и от социокультурных факторов, которые достаточно тесно связаны друг с другом. Психологическая адаптация зависит от типа личности человека, событий в его жизни, а также от социальной поддержки. Эффективность социокультурной адаптации определяется знанием культуры, степенью включенности в контакты и межгрупповыми установками. Эти аспекты адаптации зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности выбранной им стратегии интеграции.

5.4. Культурный шок

Термин «культурный шок» был введен в научный оборот американским исследователем К. Обергом в 1960 г. Он отметил, что вхождение человека в чужую культуру сопровождается неприятными ощущениями. В наше время считается, что причины этого кроются, с одной стороны, в неожиданности столкновения с опытом чужой культуры, а с другой – в возможности (также неожиданной) негативной оценки собственной культуры.

Обычно выделяют шесть форм культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери старых друзей, положения в обществе, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой среде, которое может трансформироваться в отрицание чужой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Главная причина культурного шока – это различие культур. Когда человек оказывается в новой культурной среде, привычная система ориентации становится неадекватной, поскольку она основывается на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Эта скрытая, внешне невидимая часть родной культуры дает о себе знать на фоне чужой культурной среды.

Разумеется, культурный шок несет с собой не только негативные последствия. Сегодня его рассматривают как нормальную реакцию, как часть процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и нормах поведения в ней, но и расширяет свой кругозор, хотя и испытывает стресс. Поэтому с начала 1990-х гг. специалисты предпочитают говорить не о культурном шоке, а о стрессе аккультурации.

Факторы, влияющие на культурный шок, можно разделить на две группы:

- внутренние (индивидуальные);
- внешние (групповые).

Из **внутренних** (индивидуальных) факторов важнейшими выступают индивидуальные характеристики человека – пол, возраст, черты характера.

Современные специалисты попытались выделить универсальный набор личностных характеристик, которыми должен обладать человек, готовящийся к жизни в чужой стране. Среди них – профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, терпимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. Правда, реальная жизненная практика показывает, что наличие этих качеств не всегда гарантирует успех. Если ценности чужой культуры слишком сильно отличаются от свойств личности, т. е. культурная дистанция слишком велика, адаптация будет протекать весьма сложно.

На адаптацию и культурный шок также влияют **внешние** факторы. К ним относится культурная дистанция – степень различий между родной культурой и той, к которой адаптируется человек. Важно отметить, что на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а прежде всего, личное ощущение культурной дистанции, зависящее от множества факторов, например, наличия или отсутствия войн или конфликтов как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры. Кроме того, субъективно культурная дистанция может восприниматься как более длинная или более короткая, чем она есть на самом деле. В обоих случаях культурный шок продлится, а адаптация будет затруднена

Разумеется, культурный шок – сложное и болезненное для человека состояние. Но он свидетельствует о ломке существующих у человека стереотипов, требующей от него затраты физических и психологических ресурсов. В результате формируется новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снимается дихотомия «мы – они», появляется устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному. Главный итог – способность жить в постоянно меняющемся мире, где все меньшее значение имеют границы между странами и все более важными становятся непосредственные контакты между людьми.

5.5. Стереотипы в межкультурной коммуникации

Представления людей о мире всегда относительно, разнообразны и зависят от того, в какой культуре человек родился и воспитывался. Чтобы понять, почему представитель другой культуры ведет себя именно так в определенном социокультурном контексте, следует разобраться, как он воспринимает этот мир, увидеть ситуацию его глазами, представить себе, как работает его восприятие.

Понятие и сущность стереотипа. В процессе интерпретации поведения носителя чужой культуры многое объясняется стереотипными представлениями каждой из сторон. **Стереотипы – это устойчивые, обобщенные представления об образе жизни, обычаях, нравах, привычках, т. е. о системе этнокультурных свойств того или иного народа.** Они

основываются на многократно повторяющихся однообразных жизненных ситуациях, которые закрепляются в сознании человека в виде стандартных схем и моделей. Тот же механизм работает и при восприятии различных категорий людей, когда преувеличиваются сходные качества между ними и игнорируются различия. Иными словами, стереотипы помогают человеку дифференцировать и упрощать окружающий мир, навести в нем порядок.

Реальным носителем стереотипов является *группа*, и поэтому именно в опыте группы следует искать корни стереотипа. Стереотипы отражают общественный опыт людей, общее и повторяющееся в их повседневной практике. Они формируются в результате совместной деятельности путем акцентирования сознания человека на тех или иных свойствах, качествах явлений окружающего мира, которые хорошо известны, видны или понятны, по крайней мере, большому числу людей. По своему содержанию стереотипы представляют собой концентрированное выражение этих свойств и качеств, наиболее схематично и понятно передающих их сущность.

В то же время окружающий человека мир обладает известными элементами единообразия и повторяемости, на которые у человека вырабатываются устойчивые реакции и способы действия, носящие также стереотипный характер. Отказ от стереотипов потребовал бы от человека постоянного напряжения внимания и превратил бы всю его жизнь в бесконечную череду проб и ошибок.

В повседневной жизни наибольшее распространение получили *этнические стереотипы* – *устойчивые суждения о представителях одних национальных групп с точки зрения других*. Это и понятно: встречаясь с представителями других народов и культур, человек обычно проявляет естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры, «мерить их на свой аршин». Однако без умения быстро и правильно оценить собеседника сложно ориентироваться в чужеродном социальном и культурном окружении. И здесь на помощь приходят стереотипы, которые служат своего рода подсказками, помогают сформировать суждения, предположения и оценки других людей. Такого рода *стереотипы-клише* становятся основным компонентом общения для представителей соответствующих групп, где эти стереотипы распространены. Например, стереотипны представления о вежливости и худобе англичан, об эксцентричности итальянцев, легкомысленности французов или «загадочной славянской душе».

Стереотипы часто эмоционально окрашены симпатиями и антипатиями, и поэтому одно и то же поведение получает разную оценку. Те черты, которые у своего народа рассматриваются как проявление ума, у другого народа считаются проявлением хитрости. То, что применительно к себе называют настойчивостью, для «чужака» расценивается как упрямство.

Несмотря на обоснованность или необоснованность, истинность или ложность стереотипов, все они – неотъемлемый элемент любой культуры и уже самим фактом своего существования оказывают воздействие на психологию и поведение людей, влияют на их сознание и межнациональные контакты.

Значение стереотипов для межкультурной коммуникации состоит в том, что стереотипы позволяют строить предположения о причинах и возможных последствиях своих и чужих поступков. С помощью стереотипов человек наделяется теми или иными чертами и качествами, и на этой основе прогнозируется его поведение. Таким образом, и в коммуникации вообще, и в процессе межкультурных контактов стереотипы играют очень важную роль.

В ситуации межкультурных контактов важно уметь эффективно обходиться со стереотипами, т. е. осознавать и использовать их, а также уметь от них отказываться.

5.6. Межкультурные конфликты и пути их преодоления

В современной *конфликтологии* возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами. В частности, существует точка зрения, согласно которой вражда и предубежденность между людьми извечны и коренятся в самой природе человека, в его инстинктивной «неприязни к различиям». Так, представители социал-дарвинизма утверждают, что законом жизни является борьба за существование, наблюдающаяся в животном мире. Она проявляется в человеческом обществе в виде различного рода конфликтов, т. е. конфликты человеку столь же необходимы, как питание или сон.

Другие ученые опровергают эту точку зрения, доказывая, что как враждебность к иностранцам, так и предубеждения против какой-то конкретной народности нельзя считать всеобщими. Они возникают под влиянием причин социального характера. Этот вывод в полной мере относится и к межкультурным конфликтам.

Диапазон причин возникновения межкультурных конфликтов (как и конфликтов вообще) предельно широк: это не только недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, но и более глубокие причины, нечетко осознаваемые самими участниками. Согласно *теории позитивного конфликта*, **конфликты – это неизбежная принадлежность повседневной жизни, и они не обязательно должны носить деструктивный, дисфункциональный характер.**

Существует множество определений понятия «конфликт». Чаще всего под конфликтом понимается любой вид противоборства или несовпадения интересов. Мы будем рассматривать конфликт в сфере межкультурного общения не как столкновение или конкуренцию культур, а как нарушение коммуникации.

Конфликт имеет динамический характер и возникает в самом конце ряда событий, которые развиваются из сложившихся обстоятельств: положение вещей – возникновение проблемы – конфликт. Конфликт вовсе не означает прекращение отношений между коммуникантами; за этим скорее кроется возможность отхода от принятой модели коммуникации, а дальнейшее развитие отношений возможно как в позитивном, так и в негативном направлении.

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно урегулировать или значительно ослабить, если сознательно придерживаться одного из пяти стилей поведения.

1. **Соревнование** – «прав тот, кто сильнее» – активный, не стремящийся к сотрудничеству стиль. Эта манера поведения необходима в такой ситуации, когда одна из сторон с большим рвением добивается своих целей и действует в своих интересах, не принимая во внимание интересы партнера. Подобный способ разрешения конфликта, сопровождаемый созданием ситуации «победа – поражение», использованием соперничества и игры с позиции силы для достижения своих целей, сводится к подчинению одной стороны другой.

2. **Сотрудничество** – «давайте решим это вместе» – обе стороны конфликта стремятся к достижению своих целей. Подобная манера поведения характеризуется стремлением решить проблему, выяснить разногласия, обменяться информацией, видеть в конфликте стимул к конструктивным решениям. Поскольку выходом из конфликта считается нахождение решения, выгодного обеим сторонам, такая стратегия часто называется «победа – победа».

3. **Уход от конфликта** – «оставьте меня в покое» – пассивный и не стремящийся к сотрудничеству стиль. Одна из сторон может признавать, что конфликт имеет место, но всеми силами стремится его избежать или хотя бы заглушить: участник надеется, что конфликт разрешится сам собой. Поэтому разрешение конфликтной ситуации постоянно откладывается, используются полумеры, чтобы заглушить конфликт, или скрытые меры для того, чтобы избежать более сильной конфронтации.

4. **Уступчивость** – «только после вас» – пассивный, стремящийся к сотрудничеству стиль. Бывает, что одна из сторон конфликта может попытаться умиротворить другую сторону и поставить ее интересы выше собственных. Подобное стремление предполагает уступчивость, подчинение и податливость.

5. **Компромисс** – «давайте пойдем друг другу навстречу» – при этой манере поведения обе стороны конфликта идут на взаимные уступки, частично отказываясь от своих требований. В этом случае никто не побеждает и никто не проигрывает. Подобный выход из конфликта предваряют переговоры, поиски вариантов и путей к взаимовыгодным соглашениям.

Как и любой другой вид общения, межкультурная коммуникация на любом уровне имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность (или неэффективность) коммуникации. В этом вопросе важную роль играет понятие «межкультурная компетенция», которое только начинает входить в широкий научный оборот и поэтому еще не получило точного определения.

К середине 1980-х гг. в западной культурологии стали считать, что межкультурной компетенцией можно овладеть посредством овладения знаниями, полученными в процессе межкультурной коммуникации. Эти знания подразделялись на специфические, или сведения о конкретной культуре в традиционных аспектах, и общие, или владение такими коммуникативными навыками, как толерантность, эмпатийное слушание, знание общекультурных универсалий. Успех межкультурной коммуникации всегда связывался со степенью овладения обоими типами знания.

Соответственно такому разделению межкультурную компетенцию можно рассматривать в двух аспектах:

1) как способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры выступает основной целью процесса коммуникации. Такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности;

2) как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров. Именно с этим вариантом межкультурной компетенции, как правило, сталкиваются в практике коммуникации.

Мировой опыт показывает, что наиболее успешной стратегией достижения межкультурной компетенции является интеграция — сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других народов. По мнению немецкого культуролога Г. Ауэрнхаймера, обучение межкультурной компетенции должно начинаться с направленного самоанализа и критической саморефлексии. На начальной стадии должна быть воспитана готовность признавать различия между людьми, которая позднее должна развиться в способность к межкультурному пониманию и диалогу. Для этого обучающиеся должны уметь воспринимать мультикультурную совместимость как само собой разумеющееся условие жизни.

5.7. Межкультурная толерантность

Процесс глобализации, ведущий к взаимозависимости культур, народов и цивилизаций, вызывает к жизни необходимость перехода от иерархической системы отношений, построенных на принципах господства и подчинения, к системе отношений, основанных на принципах демократии, плюрализма и толерантности. Вместе с тем глобализация создает предпосылки, затрудняющие диалог культур. Это — нарастающее многообразие и все углубляющаяся социальная поляризация в мире, активизация религиозного фундаментализма и воинствующего национализма, рост числа их адептов, неспособность существующих социальных институтов защитить любую этническую культуру в новых условиях. Поэтому возникает потребность в консенсусе, достичь которого можно, лишь осознав, что удовлетворить собственные интересы нельзя без учета интересов другого.

Подавляющая часть этнических групп отстаивает местные интересы, которые признаются приоритетными по отношению ко всем другим. В этой ситуации крайняя терпимость к членам своей группы сочетается с нетерпимостью ко всем остальным. Но при таком направлении развития авторитарное подчинение, грубая сила, утилитаризм и прагматизм малопродуктивны. Необходимым условием выживания народов в современном мире может быть только интеграция, признание суверенности и ценности каждого народа и его культуры. Это означает, что взаимодействие народов и культур должно развиваться на основе принципа толерантности — в стремлении до-

стичь взаимного понимания и согласованности, не прибегая к насилию, не унижая человеческое достоинство, а путем диалога и сотрудничества.

Понятие толерантности. Человек, оценивая чужую культуру по стандартам и критериям собственной культуры, тем самым становится на позиции культурного центризма, суть которого заключается в убеждении, что чужая культура непременно хуже, чем собственная. Естественно, что такая точка зрения становится препятствием для эффективного взаимодействия коммуникантов.

Необходимо избавиться от культурного центризма в оценке поведения людей, что возможно только через формирование межкультурной толерантности, т. е. готовности к активному общению с людьми другой культуры, открытости, свободы от предубеждений, терпимости, способности позволять другому существовать рядом со своим.

Сегодня мы сталкиваемся с широким разбросом трактовок и интерпретаций категории «толерантность». В русском языке этому понятию наиболее близок по значению термин «терпимость», что в обыденном употреблении означает «способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей». Однако в таком понимании «толерантность» нельзя считать синонимом терпения или терпеливости. В научной литературе толерантность рассматривается как уважение равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию и преобладания какой-либо одной точки зрения. В такой интерпретации толерантность предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе, заслуживающего понимания и сочувствия, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения. Следовательно, **толерантность можно рассматривать как чувство терпимости и уважения к культуре и мнениям других людей, не совпадающими с собственным.** Толерантность допускает право любого человека на свободное выражение своих взглядов при одновременном благожелательном отношении к культуре и мнениям других людей.

Толерантность в межкультурной коммуникации означает, что те или иные культурные особенности индивида или группы признаются лишь одними из многих и не могут подчинить себе все остальные. Она выступает как условие сохранения отличий, как право на отличность, непохожесть, инаковость. При таком подходе чужая культура воспринимается на основе сравнения опыта – прежнего и нового, а также элементов чужой культуры с элементами родной одновременно на рациональной и чувственно-эмоциональной основе. Чувства человека стимулируют понимание или препятствуют ему, устанавливают его границы. В ходе этого сравнения происходит вживание в мир чужой культуры.

Проявления толерантности в межкультурной коммуникации носят отно- сительный характер.

Принцип диалога, распространяемый на сферу межкультурной коммуникации, означает уважение и признание всех национальных культур в структуре современной мировой культуры.

Американские культурологи К. Ситарам и Р. Когделл предложили практические рекомендации, которые можно назвать кодексом межкультурной коммуникации:

1. Сознать, что представитель любой культуры не устанавливает мировых стандартов.

2. Относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной.

3. Не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур на основе собственных ценностей.

4. Всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей.

5. Никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого.

6. Общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию.

7. Стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов.

8. Уважать способы одеваться, принятые в других культурах.

9. Не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься как приятные людьми других культур.

10. Не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком.

11. Не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего.

12. Понимать, что каждая культура, сколь бы малой она ни была, имеет, что предложить миру, но нет таких культур, которые бы обладали монополией на все.

13. Не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии родной культуры для воздействия на поведение своих партнеров в ходе межкультурных контактов.

14. Всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой⁴².

При формировании этих установок людям чрезвычайно важно понимать необходимость сохранения этнической и культурной идентичности, без чего невозможно нормальное психологическое самочувствие человека, и развития мультикультурализма. Обе эти тенденции должны разумно и гармонично сочетаться друг с другом. Только обладающий позитивной этнокультур-

⁴² См.: Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1992. – № 5. – С. 106.

ной идентичностью человек способен к этнической и культурной толерантности, к жизни в современном, все более глобализирующемся, мире.

Литература

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. Библер В. С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2002.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология. – М., 1994.
5. Костина А. В. Культурология: Учебник для вузов. – М., 2009.
6. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999.
7. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. – М., 2002.
8. Платонов Ю. П. Этническая психология. – СПб., 2001.
9. Садохин А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2004.
10. Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. – 1993. – № 2–4.
11. Солонин Ю. Н., Каган М. С. Культурология: Учебник. – М., 2009.

Глава 6

ОСНОВНЫЕ ШКОЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Понимание культуры в период античности, средневековья и в Новое время. Культурологические концепции XIX в. Многообразие культурологических теорий в XX в. Постмодернизм.

6.1. Понимание культуры в период античности, средневековья и в Новое время

Все, чем мы пользуемся в области культуры, было когда-то открыто, осмысленно и введено в человеческую повседневность.

Культурология как наука XX в. не просто сводит воедино существующее многообразие представлений о культуре и классифицирует бесчисленные дефиниции своего главного понятия, она опирается на определенную традицию. Для европейской культурологии основные этапы этой традиции составляют античность, Средние века и Новое время.

6.1.1. Античные представления о культуре

Первое значение термина «культура» – это возделывание, обработка, уход. И, конечно же, в первую очередь – земли, поэтому культура – это и земледелие, и сельское хозяйство.

Значение «культуры» как воспитания и образования воспринимается как нечто исправляющее человеческую природу и даже противостоящее ей.

«Культура» – это поклонение, почитание, почет, культ. И прежде всего – религиозный культ. В древности человек постоянно находился в окружении богов. Для граждан «полиса» культура была одновременно «воспитанием», «возделыванием» и «культом».

Формирование зрелого мужа из несмышленого ребенка, воспитание гражданина полиса греки обозначали при помощи понятия «пайдейя» (*país* – ребенок). Греческий термин «пайдейя» обозначает как непосредственно «воспитание», «обучение», так и в более широком смысле: «образование», «образованность», «просвещение», «культуру».

Основные ценности греческой «пайдейи» выходят за пределы собственно педагогической сферы и формируются как нормы и образцы в контексте культуры. Цель культуры состояла в том, чтобы развить в человеке разумную способность суждений и эстетическое чувство прекрасного, что и позволяло ему обрести чувство меры и справедливости в делах гражданских и частных: возделывание поля, обработка сада и уход за растениями и животными,

Но уже в эпоху эллинизма, с потерей античным полисом своей прежней самостоятельности, стали разрушаться идеалы греческой «пайдейи». Вследствие прогрессирующей дисгармонии между человеком и социумом, разрушения полиса прежние ценности гражданской добродетели оказа-

лись несовместимыми с новыми космически-имперскими ориентациями. Возникла потребность в чуде, духовном абсолюте как средстве выражения осознаваемой человеком зависимости от неуправляемых и неподвластных ему социальных процессов.

6.1.2. Понимание культуры в эпоху средневековья

Средневековая культура – культура христианская. Отрицая языческое отношение к миру, тем не менее, она сохранила основные достижения античной культуры.

Если в основе античного понимания культуры лежало признание безличностного абсолюта, которым выступал «божественный строй вещей», то в средневековой культуре прослеживается постоянное стремление к самосовершенствованию и избавлению от греховности.

На смену **космологизму** приходят **трансцендентализм** и **персонализм**.

Оказавшийся перед лицом необозримого мира человек увидел, что в нем действуют законы и нормы, неподвластные человеческому разуму, но тем с большей радостью и надеждой он осознал, что в нем есть Высший Разум и Высшая Справедливость. Отмечая уникальность средневекового символизма, исследователи обычно подчеркивают особую роль книги и, в частности, Библии.

Культура сознания и самосознания приобретает книжный характер; появляется, осознается и культивируется интерес к книжной учености и начитанности как основному показателю культуры. Вчитываясь в слово Божие, человек наполнял моральным смыслом свою жизнь, свои поступки, свои помыслы. Культура вновь предстала перед человеком как необходимость «возделывания» собственных способностей, в том числе и разума, но «естественного разума», от природы неиспорченного и дополненного верой.

Новое понимание культуры позволило человеку осознать свою уникальность: Бог создал человека, его бессмертную душу. Счастье не в познании себя, а в познании Бога.

Культура начинает осознаваться не как воспитание меры, гармонии и порядка, а как преодоление ограниченности, как культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, как ее постоянное духовное совершенствование.

6.1.3. Осмысление культуры в Новое время

Изменения значения слова «культура» в эпоху Возрождения обусловлены переносом его смысла на новые области – на образование, духовную деятельность, на гуманность, на свободу личности, на систему ценностей, создаваемых человеком, на символические формы активности человека, на знаковые системы.

Открытие своей культуры, вообще культуры как таковой, стало возможным после того, как были открыты **культуры** (во множественном числе). Благода-

ры этому культура как таковая стала предметом исследования. Для греков другие народы были варварами, а их культуры – варварскими. Для защитников христианской веры культура была первоначально тождественна античному – языческому мировоззрению. По мере роста и усиления христианства с культурой стали связывать древнюю, языческую, философию. Более того, саму эту философию отождествляли с традицией, с умственной выучкой, от которой необходимо было освободиться или поставить ее себе на службу.

Идея культуры в западноевропейской философии развивалась в противовес, с одной стороны, природе, а с другой – цивилизации. В западноевропейской традиции культура отождествлялась с искусственным миром, а природа – с естественным. Такая схема существовала с XVII в. вплоть до конца XIX в.

Оппозиция «природа – культура» подчеркивает социальную природу культуры, иной характер кодирования, сохранения и трансляции инноваций в культуре по сравнению с наследованием генетических мутаций в природных организмах и популяциях.

Оппозиция «культура – цивилизация» в разных европейских странах имела разную смысловую нагруженность.

Если в Германии культура как олицетворение разнообразных ценностей народа противопоставлялась цивилизации как чему-то утилитарно-внешнему, то во Франции культура как совокупность интеллектуальных, правовых и моральных навыков отождествлялась с цивилизацией. Понятие цивилизации, появившееся в работах О. Мирабо, в «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Д'Аламбера, связывается с идеями прогресса, основанного на началах разума и универсализма.

В XX в. оппозиция «культура – цивилизация» приняла наиболее острые формы: культура стала трактоваться как выражение души, подлинной и свободной жизненной общности в противовес урбанизированному, технизированному, безличному, усложненному и космополитическому миру цивилизации (О. Шпенглер, Л. Клагес, Г. фон Кайзерлинг). Культура отождествляется с чем-то органическим, а цивилизация – с технико-механическим.

6.2. Культурологические концепции XIX в.

XIX в. стал временем рождения собственно культурологических концепций, которые с новых методологических позиций обратились к изучению человека и его проблем. При этом произошло разрушение классической концепции культуры, вызванное разочарованием в возможностях разума. Были развеяны просветительские иллюзии о возможном преодолении противоречий в общественной жизни и природе человека.

Философы и ученые второй половины XIX в. по-разному подходили к анализу проблем истории и культуры. Среди этих подходов следует назвать **марксизм**, давший материалистическое истолкование истории и культуры; **позитивизм**, сводящий исследование к сбору и систематизации эмпирических фактов; а также очень мощную струю **иррационализма**, пытавшегося объяснить культуру через досознательное или подсознательное.

6.2.1. Зарождение основных культурологических теорий в XIX в.

В философии культуры весь XIX в. прошел под эгидой **Георга Вильгельма Фридриха Гегеля** (1770–1831). Он ввел понятия «мирового разума», «мирового духа», отождествляемого с Богом, «абсолютной культуры» как конечной цели развития человечества на пути овладения «абсолютной идеей», «абсолютным знанием». Он определял культуру как постепенное выявление творческой силы «мирового разума». Последний проходит различные стадии самопознания, стремясь достичь через диалектическую борьбу противоположностей «абсолютного знания». Разум переходит из страны в страну, от народа к народу, принимая все новые формы и поднимаясь на все новые ступени развития, при этом познавая себя самого как творца.

Антропологический аспект был почти полностью исключен в системе Г. Гегеля, прослеживавшего развитие мирового разума в отрыве от человеческой личности либо конкретно-исторического общества. Он интересовался всем человечеством в целом, сравнивая его с младенцем, который овладевает сначала звуками, детским лепетом, потом осмысленной речью, затем постепенно различными формами знания – науками, нравственностью, религией, правом, политикой и т. д., до тех пор, пока когда-нибудь не достигнет «абсолютного знания». Питаемое, как «мотором», законом диалектики – единством и борьбой противоположностей, это движение увлекает в себя каждого индивида, чья задача – примкнуть к общему развитию через максимальное усвоение законов мирового разума.

Один из наиболее ярких последователей Г. Гегеля **Вильгельм фон Гумбольдт** (1767–1835) приложил понятие «дух» к истории отдельных народов. Его интересовало, прежде всего, языковое своеобразие, посредством которого мировой разум приобретал национальный колорит. В своем основном труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на развитие человеческого рода» (1836–1839) философ доказывал, что язык есть одно из наиболее ярких проявлений мирового духа, а не простой инструмент познания. Через язык можно вскрыть «душу нации», а затем и ее культуру.

Культурно-историческая школа сводила развитие культуры к постепенному перемещению из нескольких центров – «культурных кругов». Представители этой школы, основателем которой был немецкий этнограф Ф. Гребнер, утверждали принцип уникальности и неповторимости явлений культуры, которые могут только единожды возникнуть в одном месте, а затем диффузионным путем распространяются на другие территории. Чуть более десятка культурных кругов, перемещаясь в пространстве, накладываясь друг на друга и т. п., приводили к заимствованию, образованию из двух культур третьей, а в этом-то и состоит процесс развития культуры.

В к. XVIII – нач. XIX в. зародилась *игровая теория культуры*, у истоков которой стояли **И. Кант**, **Ф. Шиллер** (1759–1805), романтическая школа Йены. Они восстали против бессистемной плюралистической трактовки культуры своего времени, когда в последней увидели лишь конгломерат нравственных, религиозных, политических форм. Ф. Шиллер писал, что нельзя замы-

Ф. Шиллер
1759–1805

кать культуру в рамки разума, совершенно игнорируя чувства и переживания человека: «Культура должна отдавать справедливость обоим – не только одному разумному побуждению человека в противовес чувственному, но и последнему в противовес первому». Он видел основную задачу культуры в сохранении гармонии природного и морального начал в человеке: «Итак, задача культуры двоякая: во-первых, охрана чувственности от захвата свободы, во-вторых, охрана личности от силы чувствований».⁴³

Фридрих Вильгельм Шеллинг (1775–1854) в книге «Философия искусства» (1802) предлагал достигать гармонии чувства и разума при посредстве искусства, художественного творчества. Искусство выше разума (науки) и даже выше морали, оно – вершина «мирового духа, ибо в нем находят объединение в форме конечного субъективное и бессознательное, необходимость и свобода. Как таковое искусство есть самосозерцание абсолюта».⁴⁴ Столь высокая оценка роли искусства была характерна для всей школы поэтов-романтиков, **Ф. Новалиса** (1772–1801), братьев **Ф. и А. Шлегелей** (1767–1845 и 1772–1829) и др.

Через определение «играющий художник» они хотели противопоставить безликой дифференциации культурных областей целостное отношение к культуре как к игре идей, форм, символов и т. д. Романтическое настроение той эпохи позволило сторонникам нового – *игрового* – понимания культуры вскрыть многие функции и характеристики историко-культурного процесса.

Тогда же, в первой половине XIX столетия, появился и термин «экзистенция» (существование), которым датский теолог **С. Кьеркегор** (1813–1855) обозначал «способ бытия личности». С. Кьеркегор стал предтечей *экзистенциализма XX в.*, одним из первых восстав против гегелевской философии, упрекая ее в абсолютизации объективизма диалектики. Основы своей «субъективной диалектики» он изложил в основных трудах «Или – или», «Страх и трепет», «Философские крохи», «Стадии жизненного пути» и др. Ему принадлежит разработка так называемой бытийной структуры человека, включающей такие категории, как страх, отчаяние, трепет, решимость и т. п. Философ выделил три типа экзистенции, характеризующие эволюцию личности: от *эстетического* существования человек переходит к *этическому*, а затем к высшему – *религиозному*. Высший тип экзистенции доступен лишь единицам, и современная Церковь, по мнению автора, страшно далека от него.

В первой трети XIX в. начало оформляться и *герменевтическое направление в культурологии*. Немецкие философы **Ф. Шлегель** и **Ф. Шлейермахер** (1768–1834) заложили основы герменевтики как научной дисциплины. К концу столетия их идеи были развиты в так называемую философскую

⁴³ Шиллер Ф. Собр. соч. В 7 томах. Т. 6. – М., 1957. – С. 291.

⁴⁴ Черная А. Культурология: Основы теории. – М., 2003. – С. 42.

герменевтику, в которой «искусство понимания» строилось на достижениях психологии.

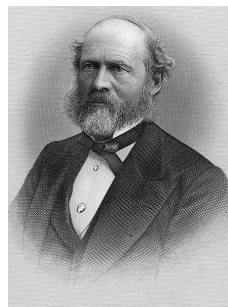
В. Виндельбанд (1848–1915), создавая свою философию ценностей, утверждал, что природа живет сущим, а культура должным. И ценности науки («истины»), и ценности искусства («прекрасное»), и тем более этические взгляды общества представляют собой нормы, формирующие «нормативное сознание» людей, базирующееся на принципах необходимости и общезначимости. Дело культуры, по мнению В. Виндельбанда, давать оценку всему окружающему: «Критицизм, по методу своему возникший сначала из проблемы науки, невольно получил более широкое значение философии культуры».

Г. Риккерт (1863–1936), продолжая развивать идеи В. Виндельбанда в работах «Науки о природе и науки о культуре», «Философия истории», разработал свою концепцию действия всеобщих культурных ценностей, определяя последние как наиболее существенные для понимания действительности, поскольку «они стоят даже ближе к действительности, чем науки о законах». Их можно считать основоположниками *ценностного подхода в культурологии*.

Наряду с упомянутыми подходами в западноевропейской культурологии в XIX в. наблюдался рост *социологических концепций*, тесно связанных с теорией культуры. Интерес к социологии стимулировался резким ускорением общественного развития во второй половине XIX в. Известный французский социолог **Э. Дюркгейм** (1858–1917) в своей книге «Метод социологии» (1899) предлагал две модели общества, которые можно признать и двумя моделями культуры: общество *механической солидарности* и общество *органической солидарности*. В первой из моделей наблюдается неразвитость индивидов, их сходство, сопровождаемое схожестью их общественных функций. Она характерна для всех архаических обществ. Вторая модель зиждется на разделении труда, зависимости индивидов друг от друга и развитии общественных функций индивидов. Согласно Дюркгейму, она присуща высшим типам культур с развитой социальной структурой, т. е. современным философу европейским культурам XIX в.

Ближе к концу столетия определенных успехов достигает и *материалистическая школа*, представители которой работали в различных научных областях: этнографии, социологии и пр. Американский ученый

Л. Морган положил в основу своей периодизации мировой истории культуры рост материального производства, измеряемый научными открытиями, изобретениями, техническим прогрессом. В его известный во всем мире книге «Древнее общество» (1877) история человечества делилась на три этапа: дикость, варварство и цивилизация. Внутри этих больших периодов культура подразделялась на стадии, определяемые уровнем развития орудий труда и других материальных предметов и изобретений человечества.

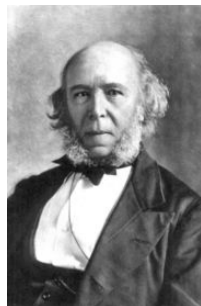
Л. Морган
1818–1881

6.2.2. Позитивизм в культурологии

О. Конт (1798–1854), будучи основателем **позитивизма**, выразил в своих основных трудах («Курс позитивной философии», «Система позитивной политики») новую тенденцию в развитии культурологии, подхваченную его сторонниками и последователями и развиваемую на всем протяжении XIX столетия. Теперь мыслителей интересовало только общество, народы, нации, человечество в целом, а единичный человек был на время отстранен от объекта изучения.

Открытия **Ч. Дарвина** (1809–1882) привели к появлению **дарвинизма**, повлекшего за собой эволюционистскую концепцию культуры. Знаменитый английский биолог в своих революционных работах «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) и «Происхождение человека и половой отбор» (1871) полностью отменил религиозную версию происхождения человека. Дарвинизм начал быстро подчинять себе общественные науки, столь привлекательна и смела была его основная идея – происхождение человека от одного из видов человекообразной обезьяны.

Наиболее яркими последователями **эволюционизма** в культурологии стали англичане **Г. Спенсер** и **Э. Тайлор**. Первый в своем фундаментальном труде «Основания социологии» провел системный анализ биологического и социального организмов, доказывая аналогию их зарождения и развития. Государство Г. Спенсер выводит из «страха перед живыми», а религию и церковь – из «страха перед мертвыми». Находясь в эмбриональном, т. е. первобытном, состоянии, общество может пойти двумя путями: военным или промышленным, в которых три основные функции социального организма («регулятивная», «производящая средства для жизни» и «распределительная») различаются по содержанию. Особое значение придавал мыслитель «церемониальным институциям», видя в них наиболее древний, чем государство и церковь, механизм регуляции поведения людей и их подчинения субординации.

Г. Спенсер
1820 – 1903

Э. Тайлор
1832–1917

Э. Тайлор поставил перед собой более скромную задачу. Определявший культуру как «общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества», он делал предметом анализа при изучении культуры «знания, верования, искусства, нравственность, законы, обычаи и некоторые другие способности и привычки, усвоенные человеком как членом общества». В своей книге «Первобытная культура» (1871) он наглядно демонстрировал новый подход при объяснении зарождения религии у «дикарей». По его мнению, религия возникла при наблю-

дении необычных парапсихологических явлений во время галлюцинаций, сновидений, летаргического сна и т. п., заставлявших дикарей верить в возможность физического отделения души от тела.

Э. Тайлор неизменно стоял на точке зрения имманентного развития явлений культуры и постоянного прогресса человеческой культуры в целом. При этом прогресс культуры он представлял как устойчивое совершенствование явлений культуры. В подтверждение своих взглядов Э. Тайлор приводил большое количество фактов, располагавших культурные явления в виде эволюционных рядов – от простого к сложному.

Э. Тайлор акцентирует внимание на общих чертах и универсальных закономерностях в области культуры. Он сумел создать стройную концепцию единства исторического процесса и прогрессивного развития культуры, которая стала первой бесспорно культурологической концепцией. Это довольно долго заслоняло те многочисленные недостатки, которые были свойственны эволюционизму. Поэтому у Э. Тайлора появились многочисленные последователи – А. Бастиан в Германии, Г. Спенсер в Англии, Л. Морган в Америке.

Но к концу XIX в. недостатки эволюционизма становились все более заметными. Среди них – игнорирование региональных, национальных и других особенностей культуры. Эволюционизм также не принимал во внимание свободу человеческого творчества в качестве созидющей силы культуры. Поскольку эволюционизм исходил только из количественных изменений в культуре, в его рамках не представлялось возможным объяснить самозарождение культуры и ее составных частей. Да и новые этнографические данные, полученные в многочисленных экспедициях, часто не согласовывались с эволюционистской установкой и требовали иного объяснения.

Это и привело к тому, что в конце XIX в. большинство антропологов отказалось от эволюционизма в пользу антиэволюционистской установки, отрицавшей единство культуры человечества. Теперь ученые исходили из идеи уникальности каждой культуры, которая сравнивалась с живым организмом. Новое же возвращение к идеям эволюционизма произойдет лишь в неозолоционизме середины XX в.

6.2.3. Марксистская концепция культуры

Марксистская концепция культуры была разработана немецкими мыслителями **Карлом Марксом** (1818–1883) и его соратником **Фридрихом Энгельсом** (1820–1895). Она базируется на материалистическом понимании истории, рассматривая культуру в непосредственной связи с человеческим трудом и производством материальных благ. В обосновании своей теории К. Маркс использовал многие идеи Г. Гегеля, развил и пересмотрел их в русле нового подхода, поэтому в некотором смысле марксистская концепция культуры стала продолжением и развитием классической философской традиции.

Сами основоположники марксизма не считали себя культурологами не только потому, что во время их жизни культурологии как отдельной научной дисциплины не существовало, но и потому, что вопросы культуры с точ-

ки зрения марксизма относятся к числу второстепенных, производных от социально-экономических, исторических и политических факторов человеческой жизни. Важнейший вклад марксизма в культурологию заключается в констатации социально-исторической и материально-экономической зависимости культуры от общественных условий ее происхождения, в выявлении факторов объективной социально-политической детерминации культуры и истории человечества.

С точки зрения марксизма правильное понимание культуры возможно только на основе учения об общественно-экономических формациях – ступенях развития общества, характеризующихся определенным уровнем развития экономики. Под культурой в таком случае понимаются достижения во всех сферах человеческой деятельности, результаты умственного и физического труда в их единстве. Таким образом, К. Маркс расширил понимание культуры, обосновав ее связь со всеми сферами социальной жизни и включив в нее не только духовное творчество человечества, но и его материальную практику.

Согласно марксизму, культура является продуктом определенных исторических условий. Каждой общественно-экономической формации присущ свой, особый тип культуры, который сменяется соответственно вместе с заменой отжившей формации более прогрессивной. В антагонистических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) культура носит классовый характер. Поэтому там нет, и не может быть единой общенародной культуры – есть две культуры, принадлежащие антагонистическим классам, постоянно борющиеся между собой. С точки зрения марксизма культура угнетенного класса несет в себе прогрессивные тенденции, культура класса угнетателей – консервативные тенденции.

В марксизме культура является характеристикой человека как общественного существа, формирует человека как наиболее целостный и универсальный продукт общества.

Определяющим в развитии культуры является материальная сторона жизни, которая зависит от совершенства орудий труда, с помощью которых формируются как производственная, так и бытовая стороны человеческого существования. На этой основе развивается духовная культура – достижения в области науки, философии, образования, просвещения, морали, искусства. Духовная культура, будучи по характеру вторичной, тем не менее, оказывает активное обратное влияние на развитие материальной культуры. Так, например, идеи, появившиеся среди небольшой группы людей, могут ускорить смену общественно-экономической формации.

6.2.4. Общественно-исторический взгляд на культуру в теории Н. Данилевского

В к. XIX – нач. XX в. на смену эволюционизму пришла теория **исторической типологии культур**, которая подвергла обоснованной критике идею об однолинейности и стадиальной последовательности исторического раз-

вития культуры. Согласно новой теории, в мире существует бесконечное многообразие уникальных, непохожих друг на друга и неповторимых культур. Каждый народ имеет свой особенный облик, вносит свой вклад в развитие культуры всего человечества. Все культуры автономны, а единство человечества складывается из многообразия локальных цивилизаций.

Новый подход к исследованиям культуры оказался настолько популярным, что породил целую группу концепций «локальных цивилизаций», основанных не на христианской концепции линейной истории, не на эволюционистской парадигме, рассматривающей развитие культуры как единый поступательный процесс чередования все более прогрессивных этапов развития, а на отрицании линейного движения во времени единой культуры. Теперь ученые признают существование независимых друг от друга локальных культур, подобных живым организмам, вспыхивающих и угасающих в разных местах земного шара, не совпадающих друг с другом во времени и пространстве. Автором первой подобной культурологической концепции стал русский мыслитель **Николай Данилевский** (1822–1885).

Основные идеи своей концепции культуры Н. Данилевский изложил в книге «Россия и Европа» (1869), где взамен «произвольных» систем общественного прогресса предложил «естественную» систему группировки исторических событий, учитывающую многообразие человеческой истории, исходя из определенных типов ее развития и считая временную классификацию второстепенной.

Исходным пунктом его теории стал отказ от традиционного рассмотрения исторического процесса в качестве охватывающего все страны и народы мира единого эволюционного потока. Не согласен он и с точкой зрения, считающей современную европейскую цивилизацию и культуру вершиной развития и оценивающей культуру других народов с точки зрения ее соответствия европейской культуре. Н. Данилевский отвергает эту европоцентристскую точку зрения на мировую историю, согласно которой она делится на древнюю, среднюю и новую.

Его аргументы достаточно убедительны. Так, европейские историки считают временем окончания древней истории 476 г. н. э. – падение Рима. Но ведь это событие, столь важное для европейской истории, прошло совершенно незамеченным в Индии или Китае. Тем не менее, в традиционной исторической схеме падение Римской империи соединило в одну группу судьбы уже отживших свое Древнего Египта и Греции с судьбами Китая и Индии, продолжавших себе жить, как будто бы Рима на свете вовсе не было.

Не согласен Н. Данилевский и с оценкой европейской цивилизации как прогрессивной, а азиатских цивилизаций как застойных. Доказательством несостоятельности этой точки зрения служит для него история таких высокоразвитых стран Азии, как Индия и Китай или африканский Египет. Поэтому прогресс не представляет собой что-то свойственное только Европе, как и застой не является характерной чертой Востока.

Человечество, по мнению Н. Данилевского, – отвлеченное понятие, реальными же носителями исторической жизни выступают «естествен-

ные» системы, обособленные «*культурно-исторические типы*». Главным критерием выделения типов служит близость языков, а сам культурно-исторический тип понимается им как сочетание этнических, антропологических, социальных, территориальных и других признаков. Н. Данилевский, отвергая идею единства человечества и отрицая единое направление прогресса, утверждает, что нужно рассматривать отдельно историю каждого народа как самостоятельного культурно-исторического типа, отличающегося от других культурно-исторических типов, живущего собственной жизнью, имеющего свое лицо и свою судьбу. Только по отношению к конкретному культурно-историческому типу можно говорить о древней, средней или новой истории. Говорить же о всемирной истории или о мировой цивилизации бессмысленно, так как за этими понятиями нет реального содержания.

Каждый *культурно-исторический тип* представляет собой специфическую для данного народа совокупность элементов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития. В основе специфики культурно-исторического типа лежит идея, данная Богом, которую народ должен развивать во всех сферах своего бытия. Полноценное развитие этой идеи и будет прогрессом для данного культурно-исторического типа. Чем больше таких идей будет развито разными культурно-историческими типами, чем больше будет исхожено поле исторической деятельности человечества, тем более многосторонним будет проявление человеческого духа.

В этом для Н. Данилевского заключается прогресс, его единственно возможное понимание.

В ходе истории сменяются вытесняющие друг друга культурно-исторические типы. Н. Данилевский выделяет 12 таких типов, полностью или частично прошедших весь цикл своего развития: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонно-финикийский (халдейский, или древнесемитический); 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) новосемитический (аравийский); 10) романо-германский (европейский), а также 11) мексиканский (ацтеки) и 12) перуанский (инки), погибшие насильственной смертью в результате открытия европейцами Нового Света.

Эти народы, создавшие цивилизации, Н. Данилевский называет *положительными народами*. Лишь небольшая часть народов оказывается способной к культуротворчеству, выполняя свою роль в истории, способствуя многосторонности проявления человеческого духа.

История также знает и *отрицательные народы*: гунны, монголы, турки. Их роль заключается в разрушении остатков закончивших свой путь развития цивилизаций, после чего они также исчезают.

Остальным народам в истории не суждено ни созидать, ни разрушать. Они служат лишь этнографическим материалом, который будет использоваться культурно-историческими типами, созданными положительными народами, увеличивая собой их богатство и разнообразие. В качестве примера Н. Данилевский называл финские племена.

Итак, судьбой народа могут стать три пути: положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, разрушительная деятельность «бичей Божьих», предающих смерти дряхлые цивилизации и служение чужим целям в качестве этнографического материала.

Каждый культурно-исторический тип рождается, живет, расцветает и умирает совершенно самостоятельно. Его назначение состоит в максимальном развитии творческой самобытности народа. Но при этом развитие культурно-исторических типов подчиняется нескольким общим законам.

Первые два закона, выделенные Н. Данилевским, говорят об условиях выделения культурно-исторических типов, выступают признаками положительных народов.

Первый закон требует наличия языка, объединяющего народ, или группы схожих языков, объединяющих семейство родственных народов.

Второй закон подчеркивает обязательность политической независимости, наличия собственного государства у данного народа или группы этих народов,

Третий закон фиксирует самобытность культурно-исторических типов, невозможность передачи достижений одной цивилизации другой. Любые попытки навязать свою цивилизацию другим народам, считает Н. Данилевский, не имели успеха. Это не значит, что между ними невозможно никакое взаимодействие, ведь народы живут рядом и не отгорожены друг от друга каменной стеной. Но, хорошо изучив историю, Н. Данилевский понимал, что культурные контакты имеют сложную, противоречивую природу, могут быть и благом, и злом, достижения разных культур могут как отторгаться, так и с пользой заимствоваться.

Четвертый закон, сформулированный Н. Данилевским, говорит, что культурно-исторический тип достигает вершины своего развития, когда все народы, его составляющие, пользуются наибольшей самостоятельностью. Поэтому эти народы достигли таких впечатляющих успехов по сравнению с прочими цивилизациями. Таковы, например, греческий и европейский культурно-исторические типы.

Пятый закон определяет время и периоды жизни культурно-исторического типа. Жизнь любого культурно-исторического типа напоминает процесс развития однолетнего растения, цветущего лишь раз за всю жизнь. Для культурно-исторического типа срок жизни равен полутора тысячам лет, он делится на четыре периода.

• **Первый период – этнографический, бессознательный** период древней истории, начинающийся с выделения культурно-исторического типа из других племен. В это время, занимающее большую часть отмеренного срока жизни, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются особенности склада ума, чувств и воли, определяется линия, которая будет продолжаться этим народом на поле общечеловеческого развития.

• **Второй – государственный**, он очень краток и служит переходным этапом, подготовкой к выполнению своей миссии в истории, для чего и появляется государство.

• **Третий – цивилизационный, или культурный**, это краткий период интенсивной духовной деятельности, выполнения народом его роли в истории, создания духовных ценностей, подлинного культурного творчества. Этот период продолжается несколько сотен лет.

• После цивилизационного периода неизбежно наступает **четвертый период – период дряхления, упадка**. Народы или успокаиваются на достигнутом, дряхлеют в состоянии апатии и самодовольства, как Китай, или сметаются с лица Земли отрицательными народами, обращаются снова в этнографическую форму бытия, которая может использоваться другими положительными народами, только начинающими свой путь.

По мнению Н. Данилевского, славяне (с русскими во главе) призваны обновить мир, найти решение исторических проблем для всего человечества. Рядом со славянским культурно-историческим типом смогут жить и развиваться другие типы.

Идеи Н. Данилевского – оценка культурных контактов, отрицание существования единой мировой культуры, прогнозы о перспективах развития России и призывы к панславизму – во многом спорны. Но сама концепция культурно-исторических типов оказалась очень плодотворной для культурологии – появилась целая плеяда ученых, работавших в этом направлении как в России (К. Леонтьев), так и на Западе (О. Шпенглер, А. Тойнби).

Многое в теории культуры XIX столетия послужило основанием для оформления цельных концепций и разработанных подходов в следующем, XX в. Западноевропейская культурология на протяжении XIX в. породила и ценностный, и игровой, и герменевтический, и цивилизационный подходы, правда, в их зачаточном, только-только зарождавшемся состоянии.

В целом же XIX в. внес серьезные коррективы и в само понятие «культура», перенес его из нравственно-этической области в социально-политическую. Культуру начинают понимать не как процесс «обработки», «возделывания» человека (его души, разума, естественного человека в целом и т. п.), а как некую совокупность ценностей, знаний, достижений материального производства и т. д., что и способствовало выделению культурологии в самостоятельную науку в XX в.

6.3. Многообразие культурологических теорий в XX в.

Важная особенность культурологии XX столетия состоит в резком ускорении распространения знаний, заставившем мыслителей во всех странах уточнять, а то и менять свои определения понятия «культура», свои подходы к ее изучению, смешивать их в некое собственное кредо, становиться на позиции сразу нескольких предшественников, оценивать объект исследования одновременно с разных точек зрения. На протяжении XX в. шел непрерывный поиск нового постижения феномена культуры.

Все многообразные подходы XX в. можно разделить на две большие группы. *Первую* образуют **феноменологические подходы**, сосредоточивающие внимание на сущности культуры как феномена. К ним можно отнести цивилизационный, ценностный, деятельностный (технологический) и некоторые другие. Ко *второй группе* относятся так называемые **аналитические подходы**, ставящие своей задачей выработку метода анализа культуры и делающие упор более на историю, чем на теорию. К таковым мы причисляем герменевтический, семиотический, игровой подходы, концепцию диалога культур и прочие наработки ученых.

В XX в. мир науки стал единым, почти утратив национальную изолированность и даже окраску. Круг проблем, волнующих теоретиков, оказался крайне широким и насыщенным весьма практическими задачами сохранения мира, предотвращения экологических катастроф, соблюдения прав человека и многими другими.

Рубеж XIX–XX вв. можно назвать «серебряным веком» не только в русском искусстве, но и в научной мысли. Да и во всем мире тогда было открыто столько новых идей, выстроено столько оригинальных и мощных теорий, предложено столько концепций, что весь XX в. питался ими и не исчерпал их потенциала до начала нового тысячелетия.

Самое главное, что произошло в науке о культуре рубежа веков, – это общий и решительный отказ от культа Разума, от однозначного восприятия человека через разум, и только. Вместо знаменитого изречения Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую», зазвучало: «Я существую, следовательно, я мыслю». Философы как бы перевернули эту формулу, утверждая тем самым приоритет витальности (жизни), экзистенции (существования) над Разумом.

6.3.1. Историческая типология культур и теория локальных цивилизаций

Культурологическая концепция Освальда Шпенглера

Его знаменитая книга «Закат Европы» появилась в 1918 г. В ней автор поставил себе целью исследовать судьбу европейской культуры, воссоздать историческую картину развития и разработать типологию мировой культуры. О. Шпенглер начинает с анализа традиционной схемы всемирной истории как эволюционного процесса восхождения от первобытного состояния через ряд промежуточных этапов (Древний мир, Средние века, Новое время) к современности. Как и Н. Данилевский, О. Шпенглер также выступает против этого традиционного схематизма, вызванного европоцентристскими амбициями ученых – авторов этой схемы. Такая позиция неприемлема с точки зрения философии жизни, которая единственной реальностью признает жизнь, а культуры многочисленных народов – ее проявлениями и выражениями. В истории происходит смена развивающихся и подобных по структуре организмов с индивидуальным обликом и ограниченным сроком жизни, которые и называются культурами. Они подобны растениям, которые приживаются на определенной почве. Так же как растения, культуры обособлены друг от друга и никак не связаны между собой. Они вырастают

из лона породившей их земли, расцветают и погибают. Для О. Шпенглера нет, и не может быть всемирной истории как единого поступательного процесса. Вместо этого он говорит о спектакле множества мощных культур, расцветающих на определенной почве, имеющих собственную форму, собственную идею, а также собственную смерть.

Одно из ключевых положений концепции О. Шпенглера – идея *души культуры*, которая представляет собой нечто нематериальное, но фиксируемое через особенности живописи, музыки, архитектуры, поэзии, научного мышления. По этой причине в рамках каждой культуры существуют свои собственные представления о природе, числе, времени. У каждой из них, как отмечает О. Шпенглер, своя «собственная психология, собственный стиль знания людей и жизненного опыта»⁴⁵.

Ключом к пониманию каждой культуры служит символ, позволяющий понять ее сущность и отличие от других культур. Необходимо погрузиться в мир символов, рожденных данной культурой, и осознать заложенный в них смысл. В качестве символов могут выступать различные артефакты, в частности, механические часы, появившиеся в средневековые и свидетельствующие об изменившемся понимании времени; дальнобойные орудия, китайская административная система, египетские пирамиды, которые могли быть воздвигнуты только людьми, обеспокоенными сохранением своего прошлого, и др. Совокупность символов рождает образ эпохи, ее *гештальт* (вид, облик), от которого необходимо исходить при изучении любой культуры. Понять образ культуры – значит постигнуть ее глубинную сущность.

Душа каждой культуры, вырастая на фоне определенного ландшафта, выбирает там свой *прасимвол*, порождающий все богатство культурных форм. Он кроется в нормах этики, в форме государства, в религиозных мифах и культах, в произведениях искусства. Но сам прасимвол неосуществим и непостижим, он не исчерпывается никаким множеством его конкретных проявлений.

Каждая культура чувствует и творит в соответствии со своим прасимволом. Так, для грека прасимволом было отдельное тело, для араба – пещера или арка, для египтянина – узкий, заранее предначертанный путь, для европейца – бесконечное пространство, а для русского – бесконечная холмообразная равнина.

Далеко не каждый народ, по мнению О. Шпенглера, способен к созданию собственной культуры. За всю историю человечества сложилось лишь восемь достигших своего завершения типов культур: *вавилонская, египетская, китайская, индийская, античная (греко-римская), арабская, западно-европейская и культура индейцев майя*. В стадии зарождения находится русская культура.

Несмотря на всю несхожесть этих культур, история их развития имеет общие черты. Она сводится к прохождению четырех стадий, которые в сво-

⁴⁵ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. Т. 1. – М., 1993. – С. 483.

ем развитии переживает организм: детство, юность, зрелость, увядание. Закономерное наступление и чередование этих стадий делают периоды развития всех культур тождественными, длительность стадий и срок существования самой культуры – отмеренными и нерушимыми.

По мысли Шпенглера, длительность жизни каждого культурного типа составляет около тысячи лет. Этот срок разбивается на три этапа. **Подготовительный период**, когда происходит накопление сил, рождение души культуры и определение ее задачи, выделение прасимвола – это детство культуры. Затем следует **период собственно культуры** – время выявления и реализации идеи культуры во всех сферах, период интенсивного творчества, когда создаются все духовные ценности, величайшие шедевры искусства. Процесс разворачивания культуры связан с омертвлением ее гибких органов, упрощением расчлененной структуры, переходом от разнородности к большей однородности и вместе с тем – от органического единства многообразия к механическому единству, сопряженному с разрушительной борьбой. И, наконец, наступает **период упадка культуры**, который О. Шпенглер называет **цивилизацией**. Духовная жизнь начинает замирать, религиозная вера падает, философские учения становятся плоскими, искусство вырождается. Сухой рационализм и материализм становятся основой мировоззрения. Достижения прежних периодов развития культуры некоторое время продолжают вызывать интерес, но постепенно забываются, люди возвращаются к неисторическому, чисто биологическому существованию. Этот период всегда связан с переоценкой ценностей, переходом от творчества к бесплодию. Цивилизация уже не порождает ничего нового, она лишь дает новые интерпретации тому, что было создано раньше.

Свое исследование О. Шпенглер завершает мыслью о том, что расцвет европейской культуры завершился. Она вступила в фазу цивилизации и не может дать ничего оригинального ни в области духа, ни в области искусства. Каждой культуре присущ свой особый способ духовного угасания. Для европейской культуры наступил век чисто экспансионистской деятельности, которая не имеет эвристической и художественной продуктивности, но у этого этапа есть и общие для всех культур симптомы. Наиболее очевидные ее черты – отчужденность, практицизм, бездушность, рационализм, отсутствие живой религиозности. Живое чувство жизни здесь сменяется попытками ее рационального объяснения, для чего создаются многочисленные теории. Во всех цивилизациях одушевленное бытие сменяется интеллектуализированным. Религия, которая составляет сущность каждой культуры, сменяется иррелигиозностью, космополитизм вытесняет любовь к родине, деньги теперь служат краеугольным камнем общественной жизни, культура становится эклектичной, художественные новшества принимают форму сенсации или скандала.

Такой представлялась О. Шпенглеру апокалиптическая картина заката Европы, потрясшая весь европейский мир и вызвавшая появление новых концепций в русле идей локальных цивилизаций. Среди них особое место занимает концепция А. Тойнби.

Концепция локальных цивилизаций Арнольда Тойнби

Английский историк и социолог **А. Тойнби** стремился осмыслить развитие человечества через процесс постоянно сменяющих друг друга цивилизаций, употребляя этот термин в качестве синонима понятия «культура». Тойнби трактует цивилизацию не как организм, формирующийся и развивающийся по биологическим законам, а как социальную целостность, в своем движении подчиняющуюся общим закономерностям общественного развития. Здесь он коренным образом расходится с Н. Данилевским и О. Шпенглером, которые понимали цивилизации как живые организмы, последовательно проходящие стадии зарождения, расцвета, плодоношения и гибели.

А. Тойнби
1889–1975

О сути цивилизаций А. Тойнби пишет, что каждая из них представляет собой локальное образование с присущими только ему чертами и характеристиками, никоим образом не напоминающее по своим признакам другие цивилизации. Единой цивилизации человечества как таковой нет. Есть множество цивилизаций, различающихся по своим ценностям, типам культурно-творческой деятельности, направленности исторического развития и развитости материально-технического базиса. Сочетание и значение этих различий в каждой цивилизации индивидуально, что находит свое выражение в изобразительном искусстве, литературе, музыке. А. Тойнби считает, что «каждая цивилизация создает свой индивидуальный художественный стиль»⁴⁶.

Свои идеи о развитии мировой истории А. Тойнби изложил в 12-томном труде «Исследование истории», который можно назвать вершиной в группе теорий локальных цивилизаций. Он начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Эти общества были названы им «*локальными цивилизациями*». Как Н. Данилевский и О. Шпенглер, А. Тойнби не признает единства человеческой цивилизации, считая эту концепцию результатом европоцентризма. Тем не менее, А. Тойнби не рассматривает каждую локальную цивилизацию как обособленный и замкнутый организм. Он считает, что каждая цивилизация служит одной из множества ступеней на пути реализации человеком своего божественного предназначения. Поскольку человек пытается реализовать себя в самых разных областях, мы имеем дело с альтернативными локальными цивилизациями.

В основу цивилизаций Тойнби положил не язык, не этническую принадлежность, а **религию**. На этом основании он выделил вначале 21, а позднее – 26 цивилизаций. Это – западная, две православно-христианские (Россия и Византия), иранская, арабская, индуистская, две дальневосточные, греко-римская, сирийская (цивилизация семитских народов Ближнего Вос-

⁴⁶ Тойнби А. Постигание истории. – М., 1990. – С. 289.

тока), индийская (цивилизация Хараппы), синическая (древнекитайская), минойская, шумерская, хеттская, вавилонская, андская, мексиканская, юкатанская, майя, египетская. Кроме того, Тойнби называет пять застывших цивилизаций – полинезийскую, эскимосскую, кочевую, оттоманскую, спартанскую. Говорит он также о мертворожденных цивилизациях – дальнезападной христианской (ирландской), дальневосточной христианской (несторианской в Средней Азии), скандинавской и сирийской.

В связи с этим А. Тойнби задается вопросом: почему некоторые общества оказываются неподвижными уже на ранних стадиях своего существования и не складываются в цивилизации, в то время как другие достигают этого уровня? Отвечая на этот вопрос, он говорит, что генезис цивилизаций нельзя объяснить ни расовыми факторами, ни географической средой. Каждая цивилизация возникает в результате специфической комбинации *двух условий*: наличия в данном обществе 1) творческого меньшинства и 2) среды, не слишком благоприятной, но и не слишком враждебной для человека.

Общества, в которых перечисленные условия налицо, складываются в цивилизации. Группы, не обладающие ими, остаются на доцивилизационном уровне. Генезис рождения цивилизаций А. Тойнби описал в своей концепции «Вызова–Ответа». Развитие цивилизаций есть бесконечный процесс «вызовов–ответов», предъявляемых им различными внешними силами.

Концепция «вызова–ответа» имеет два слоя истории – сакральный (священный) и мирской. В сакральном слое каждый вызов есть стимул к осуществлению людьми абсолютно свободного выбора между Добром и Злом, который предоставлен им Богом. В мирском слое вызов – это проблема, с которой сталкивается цивилизация на пути исторического развития: ухудшение природных условий, необходимость преодоления водных пространств и изменение человеческого окружения.

По мнению А. Тойнби, вызов может быть брошен и человеческим окружением. Таков – *стимул ударов*, его классическим примером является греко-персидская война, за которой последовал небывалый расцвет греческой культуры. Называет А. Тойнби также и *стимул давлений* – длительного непрерывного воздействия какого-то фактора. Пример ответа на подобный вызов: генезис русской цивилизации, которая, возникнув в результате принятия христианства, постоянно расширялась с помощью казаков, дававших ответ на вызов со стороны кочевников. Существует также *стимул ущемления* – развитие нового свойства в ответ на утрату с целью компенсации нанесенного ущерба. Именно так римские христиане, загнанные в подполье, создали римско-католическую церковь и западную цивилизацию.

А. Тойнби подчеркивает, что упадок цивилизаций нельзя объяснить ни космической необходимостью, ни географическими факторами, ни расовым вырождением, ни нападением внешних врагов, ни упадком техники и технологии. Главное различие между ростом и разложением в том, что в фазе роста цивилизация успешно отвечает на новые вызовы, а в стадии разложения те ответы, которое дает творческое меньшинство, оказываются неудачными, поэтому вызов остается без ответа. Таким образом, цивилизации сами губят себя.

6.3.2. Социологическая концепция культуры

Социологическая мысль в начале XX в. была направлена на рассмотрение причин кризисного состояния общества и его ценностных систем. В связи с этим социологи обратились к изучению различных аспектов культуры и религии. Это, в свою очередь, стало основанием для появления аксиологического подхода к анализу общества и культуры. Для культурологической мысли это был принципиально важный момент, поскольку привел к появлению новой концепции культуры.

Основой культуры любого общества **П. Сорокин** считал духовные ценности, значения, нормы, символы. «Всякая великая культура, – пишет П. Сорокин, – есть не просто конгломерат разнообразных явлений, существующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры»⁴⁷.

Доминирующие ценности единой культуры охватывают всю духовную жизнь: искусство и науку, философию и религию, этику и право, нравы и обычаи, образ жизни и мышление, экономическую и политическую организацию.

Части такой интегрированной культуры взаимосвязаны: если изменяются одни, неизбежно трансформируются другие. П. Сорокин вводит понятие «культурный менталитет», или «менталитет культуры», обозначающее ценности и значения, отдельные образы, идеи, желания, чувства, эмоции. Они образуют сферу духа и внутреннего опыта, которые воплощаются, реализуются во внешних событиях, объектах, процессах.

Каждая культура индивидуальна: она имеет собственный менталитет, свою систему познания, собственные философию и мировоззрение, тип религии и образы «святости», формы искусства и литературы, правила нравственности и кодексы поведения, свою экономику и политику, законы и наказания. На этой основе возникает особый, присущий именно данной культуре, тип личности, обладающий специфическим менталитетом и поведением.

Все ценности, сколь бы различными они ни были, хорошо согласуются друг с другом и логически, и функционально. Они разделяются большинством членов общества, воспринимаются как «единственно верные», передаются от поколения к поколению. Интеграция ценностей обеспечивает стабильность общества.

В зависимости от доминирующих ценностей культур П. Сорокин выделяет три типа культуры: 1) идеациональный; 2) чувственный; 3) идеалистический. Названия достаточно условны, ибо в действительности такие «чистые» типы обнаружить трудно. Но для описания ценностных ориентаций, господствующих и преобладающих в культуре, такой подход вполне правомерен.

Идеациональный тип характерен для буддийской и ламаистской культур, греческой культуры VIII–VI вв. до н. э., культур брахманской Индии и европейского средневековья.

⁴⁷ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – СПб., 2000. – С. 21.

Главными ценностями культуры этого типа являются ценности религии; они интегрируют все ее сферы. Потребности и цели имеют преимущественно духовный характер, степень их удовлетворения максимальна, а осуществление происходит за счет ограничения, минимизации всех физических потребностей.

Реальность воспринимается как сверхчувственное, нематериальное бытие. Все телесное рассматривается как греховное, второстепенное. Чувственная среда растворяется в бесконечной божественной реальности. Идеалом становятся аскетизм, отшельничество.

Чувственный тип начинается в Европе с XVI в. Доминирует сенсорная, утилитарная, светская, «соответствующая этому миру» культура. Чувственный менталитет считает реальностью то, что воспринимается «здесь и сейчас». Все потребности и цели носят материально-практический характер, их удовлетворение становится первостепенной задачей жизни. Чистая и возвышенная духовность отходит на второй план. Возникают новый менталитет и иной тип личности. Все оказывается подчиненным чувственным наслаждениям, жизненным удовольствиям, практической пользе.

Все духовное, сверхчувственное осмеивается как ненаучное. Материальные блага – от повседневного комфорта до богатства – становятся определяющими. Это приводит к вытеснению вечных ценностей. «Чувственное общество живет в настоящем и ценит только настоящее. Так как прошлое необратимо и уже более не существует, а будущее еще не наступило, тем более что оно всегда неясно, то только настоящий момент реален и желанен. Отсюда: ухвати сегодняшний поцелуй; быстро обогащайся; захвати власть; цени популярность, славу и возможности текущего момента, так как осознаются только ценности настоящего».⁴⁸ Жизнь должна посвящаться не Богу и не далекому будущему, а лозунгу «Рай немедленно! Здесь и сейчас!».

Ценности становятся относительными: что было добродетельным, становится порочным; что было истиной, объявляется ложью. Рано или поздно релятивизм уступает место скептицизму, цинизму и нигилизму, а общество погружается в пучину морального, интеллектуального и культурного хаоса. Такое состояние не может продолжаться долго: общество или гибнет, или вырабатывает новую систему ценностей.

Идеалистический тип сочетает в себе черты идеациональной и чувственной культур и поэтому является внутренне противоречивым, эклектичным, трудно поддающимся логической интеграции.

В нем нет крайностей идеационального или чувственного стилей культуры, материальные и духовные ценности сбалансированы, при этом преимущество отдано высоким нравственным идеалам.

Идеалистический культурный менталитет ориентирован на позитивные ценности, он избегает патологических и негативных явлений, намеренно приукрашивая жизнь, стремясь подчеркнуть благородные черты.

⁴⁸ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

Ему присуще пассивное умение терпеливо переносить удары извне, не противиться лишениям и бедам. Это приводит к «минимизации» телесных потребностей, когда человек удовлетворяется самым малым. Но такое состояние не является результатом свободного выбора, оно вынужденно, ибо внешнее принуждение столь велико, что не остается сил для сопротивления. Жизнь в ужасных, жестоких условиях, когда существование лишь «теплится», характерна для людей, пораженных неизлечимой болезнью или разоренных в результате различных природных и социальных катастроф, для обитателей нищенских гетто или заключенных в тюрьмах и лагерях, для членов групп, которые испытывают жесткое давление со стороны правящего режима, намеренно ограничивающего их материальные и духовные потребности, и др.

Особое значение ученый придает деятельности «апостолов любви»: творческим личностям, героев, проповедников. Гомер, У. Шекспир, И. Бах, Л. Бетховен, Платон, И. Ньютон, а также великие альтруисты Будда, Иисус Христос, Лао-Цзы, Конфуций, св. Франциск Ассизский, М. Ганди были в своих учениях «источниками любви». Каждый великий творец в сферах науки, философии, религии, технологии или изящных искусств является «гигантской энергетической станцией», излучающей энергию любви. Потому необходимо всемерно содействовать их творчеству и увеличивать их влияние на людей.

Но как бы ни был велик их энергетический потенциал, он должен быть дополнен возрастанием доброжелательной атмосферы в жизни и поступках обыкновенных людей и групп. П. Сорокин выдвигает термин «альтруизации» посредством культуры, которая должна пропитать человечество благодатью любви и освободить от яда вражды. Культурным системам надлежит излучать позитивную энергию любви и приостанавливать распространение негативного влияния ненависти. Такой подход к культуре будет способствовать возникновению дружественной атмосферы в обществе, предотвращению конфликтов, содействию творческой деятельности, уменьшению страданий и созиданию теплой, доброжелательной атмосферы в общении.

6.3.3. Психологическая концепция культуры

З. Фрейд
1856–1939

Инициатива применения психологической науки для объяснения явлений культуры принадлежала австрийскому психиатру и психологу **Зигмунду Фрейду**. Его идеи распространились на многие сферы научного знания – социологию, педагогику, теорию искусства, культурологию и т. д. В ходе рассмотрения различных вопросов психики человека З. Фрейд вынужден был обратиться к анализу проблем, связанных с природой художественного творчества, сущностью и функциями искусства и культуры. Поэтому его принято считать автором *психоаналитической теории культуры*, первым применившим психологию

ческие факторы для объяснения явлений культуры, процессов творчества и даже развития общества в целом.

У самого З. Фрейда не сложилось цельной концепции культуры, да он и не ставил перед собой такой задачи. При анализе человеческой личности он как врач опирался скорее на отклонения от нормы, чем на норму. Он ввел понятие «либидо» (сексуальное влечение) в качестве движущей силы человеческой истории. Культура, по его определению, «охватывает, *во-первых*, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, *во-вторых*, все институты для упорядочения человеческих взаимоотношений, и особенно – для дележа добываемых благ». В целом он расценивал культуру негативно, считая ее «механизмом социального подавления свободы человека». По Фрейду, наиболее культурны подавленные люди, у которых через воспитание – «вытеснение» – были удалены из сознания в подсознание неприемлемые для общества влечения.

Все художественное творчество питается подавленным либидо, проявлением подсознательного (см. работы З. Фрейда об Эсхиле, Софокле, У. Шекспире, Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонаротти, И. Гете, Ф. Достоевском).

Сексуальные проблемы З. Фрейд поставил и в центр развития общества. Он утверждал, что государство, религия, мораль, социальные нормы и многое другое возникло в процессе разрешения сексуальных проблем. В основе многих видов деятельности лежит сублимация сексуальной энергии. Развитие общества идет через подспудную борьбу «инстинкта жизни» – Эроса с «инстинктом смерти» – Танатосом, их обоих – с цивилизацией, сублимированных форм с несублимированными, сознательного с бессознательным и т. п.

В статье «Недовольство культурой» (1930) З. Фрейд предостерегал культуру от переизбытка ограничений, условностей и запретов. Он воспевал «естественного человека» (вслед за Ж.-Ж. Руссо). Культура должна уступить место витализму, жизненной энергии: «Люди не могут не вводить в игру свои первоначальные влечения, свой инстинкт самосохранения, свое стремление к агрессии, свою потребность в любви, свое желание получать удовольствие и избегать неудовольствия».

К. Юнг
1875–1961

Недовольство культурой З. Фрейда не передалось его последователям, в особенности **Карлу Густаву Юнгу**, критиковавшему З. Фрейда за «пансексуализм». Трактуя либидо как психическую энергию в целом, К. Юнг считал, что помимо индивидуального бессознательного есть и коллективное бессознательное, отражающее опыт прежних поколений. Этот опыт, сохраняясь в культурных архетипах, передается в виде мифов, легенд, религий, сновидений, произведений искусства и т. п. Глубинная психология К. Юнга позволяет вскрывать культуру человечества, запечатлевшуюся в каждой отдельной личности и в каждой нации. Как считал Юнг, «у народов и эпох есть свойственная им направленность духа или жизненная установка».

Величайшее открытие К. Юнга – существование **коллективного бессознательного** – родовой памяти человечества, формы существования древнего психического опыта человечества, состоящей из ассоциаций и образов и являющейся отражением опыта предыдущих поколений. Таким образом, наряду с индивидуальным бессознательным З. Фрейда К. Юнг признавал существование коллективного бессознательного, которое присуще всем людям, передается по наследству и служит основой индивидуальной психики. Врожденные программы и универсальные образцы поведения влияют не только на элементарные поведенческие реакции (безусловные рефлексy), но и на восприятие, мышление, воображение.

Коллективное бессознательное не приобретается в прижизненном опыте, оно уже существует в душе при рождении, но при этом не является чисто природной силой, хотя и передается по наследству биологическим путем. Основными элементами, структурами коллективного бессознательного являются **архетипы** – накопленный за долгое время существования культуры человечества коллективный психический опыт, под влиянием которого формируются образы, мысли и чувства живших и живущих людей, выраженные в мифах и символических изображениях. Примерами архетипов могут служить представления о матери-земле, мудром старце, демонах и т. п. Это не образы, а фундаментальные переживания, психические первосмыслы, под воздействием которых мы воспринимаем и оцениваем окружающий мир. Интересно, что архетипы действуют лишь до тех пор, пока мы не осознаем их наличия. Как только происходит их осознание, они из сферы бессознательного попадают в сферу сознания и превращаются из архетипов в сознательные установки. После этого они выводятся из подсознания.

Самой древней формой психического опыта человечества является **миф**, поэтому все архетипы связаны с мифологическими образами. Миф является основой человеческой души, дает человеку чувство единения с первоосновами жизни. В мифе душа находит согласие со своими архетипами.

Иначе, чем З. Фрейд, К. Юнг определяет и культуру. Если у Фрейда она включена в Сверх-Я и стоит в оппозиции к Оно, то у Юнга сознательное и бессознательное дополняют друг друга. Оба они служат источниками культуры.

Благодаря З. Фрейду и К. Юнгу, а также огромному числу их сторонников, культурология XX в. отличается особым пристрастием к психологии, делая ее одной из составляющих практически всех подходов, направлений, школ. Психологический аспект органично вплетается в науку о культуре и приносит богатые плоды.

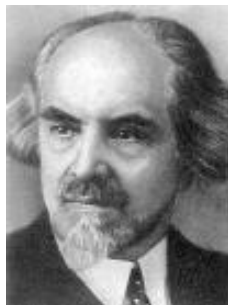
6.3.4. Экзистенциальная концепция культуры

Экзистенциализм стал самым мощным порождением философии жизни, вобрав в себя в качестве основы также феноменологию Э. Гуссерля, личностную концепцию культуры С. Кьеркегора и многое другое. В частности, от Э. Гуссерля (1859–1938) новое учение заимствовало тезис о том, что в качестве критерия истины годятся лишь личные переживания субъек-

та. Чистое сознание, отделенное от бытия и сознания человека, достигает чистых сущностей. Человек – не объект, а субъект, философия – не наука, а постижение бытия (в то время как наука постигает сущее). Обретя себя как экзистенцию, индивид обретает свободу.

Среди представителей *религиозного* экзистенциализма называют обычно Н. Бердяева, К. Ясперса, Л. Шестова, С. Франка и др. *Атеистический* экзистенциализм связывают с именами М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.

Исходя из посылки, что определяющим в человеческой жизни является не разум, а экзистенция (от лат. *existencia* – существование), питаемая не только сознательным, но и подсознательным, не только рациональным, но и иррациональным, не только социальным, но и глубоко личностным внутренним переживанием жизненных проблем и ситуаций, философы предлагали отказаться от рационализма «неличного» подхода и начать «постигать бытие» (выражение М. Хайдеггера).

Н. Бердяев
1874–1948

Один из основателей экзистенциализма **Николай Бердяев** рисовал картину истории культуры как «мировую христианскую драму», в которой человек «конечен, историчен, временен и осознает это», «его смертность есть важнейшая характеристика его экзистенции». Все это заставляет человека стремиться к духовной жизни, отказаться от идеи самодостаточности и постоянно каждым своим действием возвышаться, приближаясь к подлинной человечности, к раскрытию полноты человеческой – творческой – природы. В своих работах «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества» (1916), «Смысл истории» (1923), «О назначении человека» (1931) и др. Н. Бердяев доказывал, что движение культуры – это создание «нового обще-

ства, которое признает высшей ценностью человека, а не государство, общество, нацию...». В работе «Судьба России» он утверждает, что культура «не есть осуществление новой жизни, нового бытия. Она есть осуществление новых ценностей. Все достижения культуры символичны, а не реалистичны». Культура, таким образом, не просто «не есть сама сущая жизнь», она выше жизни. Культура имеет зарождение, расцвет и упадок.

Н. Бердяев разделял взгляды О. Шпенглера на цивилизацию как последнюю фазу развития культуры, ее упадок. Он также противопоставлял культуру цивилизации и опирался при этом на характеристики О. Шпенглера, добавив к ним лишь некоторые. В частности, по его мнению, в культуре «символически выражена духовная жизнь», творческое и консервативное начала сосуществуют одновременно, и если одно из них начинает доминировать, то культура гибнет.

Говоря о русской культуре, Н. Бердяев подчеркивал ее своеобразие. Прежде всего, в русской культуре доминирует русская идея общинности («коммюнитарности»), идея братства людей и народов. Она сформировалась во многом благодаря географическому фактору – огромному пространству страны, а также благодаря «силе стихии и слабости формы»,

наблюдаемой в русской душе. «Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, он был более народом откровений и вдохновений, он не знал меры и легко впадал в крайности». Известны яркие определения русской души, данные философом, его рассуждения о «вечно бабьем» в ней, о слабых и сильных сторонах, о двух главных элементах – «первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру».

Предложенная Н. Бердяевым периодизация истории русской культуры не была оригинальна, мало чем отличалась от общепринятой в то время исторической периодизации В. Соловьева и В. Ключевского. Он подчеркивал прерывность русской истории, выделяя ряд образов России: Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская, Россия советская, новая Россия. Нельзя не согласиться с ученым, что русскую культуру неверно считать «молодой»: «В известном смысле Россия – страна старой культуры. В киевской России культура была более высокая, чем в то время на Западе; уже в XIV в. В России была классически совершенная иконопись и замечательное зодчество. Московская Россия имела очень высокую пластическую культуру с органически цельным стилем, очень выработанные формы быта». Но Н. Бердяев специально оговаривается, что только в петровской России пробудились мысль и слово, однако «Россия мыслящая, создавшая великую литературу, искавшая социальной правды, была разорванной и бессильной, не имела органического единства». Будущее русской культуры философ видел в создании царства «свободы», где восторжествует «человечность», личность станет «богочеловеческой», бытие – «вечным творчеством, свободным и огненным»...

Под обаяние философии Н. Бердяева попали многие поколения зарубежных ученых, в России же мы только начинаем изучать ее по-настоящему, поскольку в советское время она, как и многое другое, была под запретом. В целом его концепцию культуры можно назвать религиозно-антропологической, в чем-то пересекающейся с иррелигиозной философской антропологией М. Шелера и его последователей. Свой вклад Н. Бердяев внес и в развитие ценностного и цивилизационного подходов.

М. Хайдеггер
1889–1976

Одним из основателей немецкого экзистенциализма был **Мартин Хайдеггер**. В своем учении о бытии («фундаментальной онтологии») он противопоставлял повседневную бытовую обыденную жизнь **подлинному существованию (экзистенции)**, которая постигается через осознание бренности всего земного. В книге «Бытие и время» (1927) он вводил понятие временности как основной категории философии и характеризовал ее как «внутреннее переживание человека». Бытие человека в мире идет через формы стихийного сознания, в том числе через страх, заботу, тревогу, настроение и др. Чтобы постичь смысл бытия, че-

человек должен отрешиться от целевых установок, осознать свою смертность – «порог бытия», освободиться от «идолов общественного бытия», «научных абстракций» и многого другого, и только тогда, перед лицом смерти он сможет увидеть бытие...

Еще один ведущий представитель экзистенциализма – **Карл Ясперс** (1883–1969) предложил свою версию развития мировой культуры. Он вычленил так называемую **осевую эпоху**, охватывающую период примерно от 800 до 200 г. до н. э. Эта эпоха характеризуется созданием особого типа личности, существующего и поныне. В то время возникают мировые религии и философия, новый тип культуры, ставящий вопрос о смысле человеческого бытия. Человек осевой эпохи может путем экзистенции вступать в связь с трансцендентным. Но индустриальная цивилизация с массовой культурой ставит на место прежних связей между различными культурами связь механическую, чисто внешнюю через средства массовой информации. Чтобы избежать гибели и спасти цивилизацию от бездуховности, надо развивать идеи осевой эпохи.

Экзистенциализм – один из символов XX столетия.

6.3.5. Ценностное понимание культуры

Понимание культуры как системы ценностей имело на протяжении XX в., наверное, самое большое число сторонников среди культурологов. Даже представители других подходов к феномену культуры зачастую присоединяли к нему и ценностный. Как утверждали, например, создатели российской семиотической школы культурологии Ю. Лотман и Б. Успенский, с точки зрения самосознания той или иной эпохи культура и не может представляться ничем иным, как только системой ценностных ориентаций.

Поскольку в советской гуманитарной науке понятие ценности имело ярко выраженную классовую окраску, оно стало основой марксистско-ленинской науки о культуре. Теория социально-экономических формаций отводила место культуре в надстройке над базисом. В первый входили производительные силы, вторую образовывали производственные отношения и все нематериальные области функционирования общества. Поскольку общество мыслилось классовым, а классы, в свою очередь, состояли в постоянной классовой борьбе, культура также имела классовый характер и подразделялась на культуру господствующих классов и народных масс. При **предметно-аксиологическом подходе** периодизация культуры соответствовала социально-экономическим формациям: первобытная культура, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая и грядущая, коммунистическая. При всем многообразии определений культуры в советское время в сущности общепринятым признавалось только одно: культура – это «совокупность материальных и духовных достижений и ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии общества». При таком подходе крайне важ-

ным становится содержание, вкладываемое в понятие «ценности», деление их на материальные и духовные, а также оценка их исторической несостоятельности по сравнению с коммунистическими идеалами. Когда в наши дни звучат разоблачения предметно-аксиологического подхода, то обычно говорят о его схематизме и политизованности, об утрате специфики культуры как предмета изучения при классовом подходе, о невозможности объяснить наличие сходных явлений в культуре различных социально-экономических формаций и т. п. Однако критика предметно-аксиологического подхода началась в российской науке не сейчас, а значительно раньше.

Еще в 60–70-е гг. прошлого века появились попытки критически осмыслить недостатки марксистско-ленинской интерпретации культуры. Так, известный специалист по истории культуры **Борис Ильич Краснобаев** (1923–1983) писал, что в предметно-аксиологическом определении культуры акцент делается лишь на результате человеческой деятельности, чаще всего сугубо материальном, овеществленном. Ученый подчеркивал как наиболее очевидные недостатки этого определения неисторичность и субъективность, ведь советские исследователи отбирали достижения в соответствии с критериями «советской шкалы» ценностей, в которой слишком многое из культуры прошлого не могло расцениваться как достижение: «Было ли достижением такое явление... как дуэль? Оно, вероятно... должно быть исключено из круга понятия «культура». Кроме того, по наблюдениям Б. Краснобаева, при этом подходе культура «напоминает музей», в витринах которого находятся мертвые вещи. Да, они могут служить источниками для исследователей культуры, но они не есть сама культура, поскольку последняя – «динамичный процесс, наполненный закономерностями и противоречиями, необходимым и случайным, всеобщим и индивидуальным».

Еще одна отрицательная черта изучаемого подхода – эмпиризм, заставляющий не анализировать культуру как единую целостную систему, а описывать ее отдельные отрасли: литературу, науку, искусство и т. д.

Б. Краснобаев призывал раскрыть понятие «ценность» в его диалектике, что приведет к наполнению его «строгим историзмом». Сам историк был положительно расположен к новому в то время взгляду на культуру как на «способ деятельности» и примыкал к теоретическим исканиям армянского философа **Эдуарда Саркисовича Маркаряна**, который, в свою очередь, также подверг серьезной критике ценностный подход в его советском варианте. Основной упрек теоретика сводится к статичности предметно-аксиологического подхода, не учитывающего сам процесс человеческой деятельности, начиная от ее побудительных причин, мотивов и кончая «воспроизводством активности» людей во всех сферах общественной жизни. Маркарян предлагал реформировать ценностный подход в русле нового – **деятельностного** – подхода, разработанного им самим. Это был смелый шаг для советского ученого 60-х гг., потребовавший от него, кстати, и определенных компромиссных решений.

В результате долгой жизни ценностный подход еще далеко не исчерпал всех заложенных в нем возможностей. Правда, разные специалисты весь-

ма по-разному трактуют и само понятие «ценности». Создается системная иерархия ценностей: общечеловеческие, национальные, классовые, групповые, семейные, индивидуальные. Продолжается деление на материальные и духовные ценности. Есть примеры абсолютизации субъективного содержания, вкладываемого в это понятие. И при всем этом ценностное понимание культуры успешно продолжает жить и развиваться.

6.3.6. Деятельностный (технологический) подход в культурологии

Т. Парсонс
1902–1979

Деятельностный, или технологический, подход, зародившийся в 60-е гг., определяет культуру через понятие «деятельность». У его истоков стояли представители социологической науки, стремившиеся анализировать культуру как систему функционирования человеческого общества. Одним из ведущих представителей этого направления был американский социолог **Толкотт Парсонс**, разработавший теорию «человеческого действия», включающую культурную, социальную, личностную и органическую подсистемы, находящиеся в отношениях взаимообмена. Этот взаимообмен рассматривается на уровне действия – деятельности: человек нацелен на функцию целестожения; при этом социальная подсистема обеспечива-

ет его интеграцией действий в деятельность общества, а культура предлагает наиболее общие образцы действий, принципы выбора целей, ценности, верования, знания, символические средства и т. п.

Развитие человеческого общества идет, по мнению Т. Парсонса, через повышение обобщенной адаптации человека к усложняющейся действительности. На этом пути общество проходит три этапа. Первый, называемый им *примитивным обществом*, охватывает дописьменный период и характеризуется отсутствием разделения общества на социальные слои (социальной стратификации). Примитивное общество сменяется так называемым *промежуточным*, занимающим место между ним и «современным» обществом. Переход от промежуточного к *современному обществу* совершается после отделения правовой системы от религиозной, с формированием административной бюрократии, рыночной экономики и демократической избирательной системы. Эта теория Т. Парсонса сильно повлияла на развитие социологии, но культурологи обращаются к ней редко.

В отечественной науке деятельностный подход представлен целым рядом философов. Один из них, **Э. Маркарян**, определяет культуру как «специфический способ человеческой деятельности, включающий надбиологически выработанные средства решения людьми встающих перед ними жизненных проблем». Поскольку культура – всепроникающая система, то понятие «способ деятельности» адекватно отражает это ее качество. Говоря о способе деятельности, исследователь должен поставить перед собой вопросы: как,

каким образом, благодаря какой системе средств осуществляется тот или иной процесс человеческой деятельности. И лишь ответив на них, он может раскрыть в полном объеме феномен культуры. Синонимом способа деятельности философ предлагал выражение «технология жизни», что и дает нам право говорить о двойном названии данного подхода.

При этом из понятия культуры не исключался и весь массив материальных результатов деятельности. Не отрицая значимости объективированных результатов человеческой деятельности (т. е. тех же «достижений» ценностного подхода), такое понимание культуры учитывало как позитивные, так и негативные стороны культурной системы. И хотя «способ деятельности» был тесно связан со «способом производства» и хорошо вписывался в теорию социально-экономических формаций (на что указывал и сам автор), он, пусть в незначительной мере, но все же сдвинул с мертвой точки представления о культуре в советской науке.

Автор нового подхода уточнял, что речь должна идти о надбиологическом способе деятельности, поскольку это отражает ее специфику и отличает от биологических систем, обусловленных генетикой и оказывающих определенное влияние на поведение человека. Человеческая деятельность осуществляется путем комбинации биологических и надбиологических средств, причем последние как раз и есть специфически относящиеся к культуре.

Социологический аспект, постоянно присутствующий в рассуждениях Э. Маркаряна, приводит его к характеристике человеческой деятельности преимущественно как «кооперированной активности людей, образующих различные участки социальной практики». В поле его зрения попадают и механизмы, благодаря которым деятельность стимулируется, мотивируется, программируется и реализуется.

Философ выделяет следующие подсистемы культуры: культура материального производства, культура духовного производства, культура потребления произведенных продуктов двух первых, соционормативная культура. Последняя направлена на регулирование межчеловеческих отношений во всех сферах человеческой активности при помощи философских, научных, правовых, религиозных систем, направлений и стилей в литературе, изобразительном искусстве и др. Основной функцией культуры он считает социорегулятивную, направленную на всесторонний охват и управление деятельностью личности. Человек в процессе социализации, т. е. в процессе усвоения социальных норм и ценностей того общества, к которому он принадлежит, примыкает к культуре своего времени, вписывается в нее и руководствуется ее стереотипами.

Как сразу же было замечено читателями и критиками, при данном подходе культура представала «технологией жизни», неким механизмом, стоящим вне человека и над человеком. Социорегулятивная функция культуры поглощала все остальные, не оставляла места для творческой активности личности, не укладывавшейся в рамки стереотипов. Оппоненты поставили вопрос о развитии человека как «субъекта творческой деятельности» в качестве основного в понимании культуры. На эти возражения Э. Маркарян

ответил следующим образом: «То обстоятельство, что личность является непосредственным источником творчества, часто приводит к иллюзии самодостаточности этой проекции рассмотрения. Но это не так». Хотя ученый и согласен с тем, что личность – «относительно автономная система», все же, обладая «неповторимыми поведенческими особенностями», это не что иное, как «индивидуальные стереотипы». Творчество же подвержено самоорганизации, которую можно расценить как мощный адаптивный механизм личности, благодаря которому она приводит его в соответствие с изменившимися условиями среды своего существования.

Перед историей культуры Э. Маркарян ставит задачу введения понятия «исторически данная культура». В результате культурологического анализа историк сможет «установить, как, каким образом организована и реализуется деятельность исторической общности людей по сравнению с иными историческими общностями людей».⁴⁹

В ряде теоретических философских трудов российских ученых деятельность определялась как синоним культуры. Большинство из них включало в понятие культуры, прежде всего (либо только), творческую деятельность. Так, **Л. Коган** утверждал, что культура – это «срез, важнейшая качественная характеристика человеческой деятельности, взятой именно в ее человекотворческом аспекте». Эта деятельность, опредмечиваясь в ценностях культуры, выступает «социальной наследственностью человечества, его самосознанием, средством формирования определенного типа человеческой личности».

Деятельностный подход в теории культуры получил распространение практически только в пределах бывшего СССР и социалистических стран Восточной Европы. Его появление – результат кризиса старой установки советских гуманитариев, вынужденных руководствоваться марксистско-ленинским учением о социально-экономических формациях.

6.3.7. Герменевтический подход в культурологии

Герменевтика – наука толкования – берет свое начало от одного из принципов толкования Библии в средневековье. Как научный метод она оформилась в наши дни и отражает внутренние переживания человека, его психологию.

Суть метода – «искусство понимания», которое заставляло искать в явлениях культуры не выражение биологического начала, витализма (что было характерно для философии жизни Ф. Ницше), а сложных психологических драм. Понимающая психология основывалась на непосредственном постижении целостного переживания душевно-духовной целостности. Задача герменевтики – не объяснять, а понимать, сопереживая. Отсюда историческое познание – не наука, а искусство. Целостность исторических образований следует воспринимать через призму целостности исторической личности.

⁴⁹ *Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983.*

Представителями герменевтического подхода стали многие ученые, в том числе М. Бахтин, Г. Гадамер, М. Хайдеггер.

М. Бахтин
1895–1975

Известный филолог **Михаил Бахтин** совершил прорыв в герменевтическом изучении культуры не только у нас в стране, но и во всем мире. Сегодня научные сообщества, развивающие идеи М. Бахтина, успешно работают в Германии, США, Великобритании и других странах. Ученый предложил ставшую знаменитой *концепцию культурных границ*, помогающую понять механизм действия любого явления культуры. Он писал, что каждая культурная область имеет три составляющих, три границы: **познание, нравственность и искусство**. «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее. Каждый культурный акт живет су-

щественно, живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет основу, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает», – вот основной тезис М. Бахтина. Отношения познания, поступка и художественного творчества увязаны у него в органическое целое, утрата или разрыв в одном из звеньев этой цепи лишают произведение «атмосферы ответственного взаимоотношения», превращают его в «спокойно и тупо ограниченную временем и пространством вещь».⁵⁰

Столь же знаменита бахтинская *теория автора*. Герменевтика ставит одной из главных своих задач понимание авторского «я», сокрытого в произведении в том или ином виде. М. Бахтин писал, что автор состоит из эпохи, мастера и мировоззрения. Авторское «я», в свою очередь, подразделяется на личность автора, героя автора, героя эпохи. Как только писатель становится автором, он умирает как частный человек, он творит себя заново как автора.

Концепция текста и слова, предложенная М. Бахтиным, также намечает пути герменевтического проникновения в культуру. Каждый текст обращен и в прошлое, и в будущее, каждое частное явление погружено в вечность. Слово «межиндивидуально»: автор произносит порой совсем не то, что услышит в его словах слушатель в будущем, в то же время авторвольно или невольно вкладывает в свои слова то, что он услышал от «голосов прошлого». Сложность состоит в том, чтобы научиться слышать всех, кто внес свою лепту в то или иное слово.

Исследовательские возможности герменевтического подхода М. Бахтин показал в капитальном исследовании «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Возрождения» (1965).

В качестве основного закона своей науки герменевтики сформулировали закон «общего языка». В этой области большую работу проделал

⁵⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.

Г. Гадамер
1900–2002

Ганс Георг Гадамер («Семантика и герменевтика», «Истина и метод», «Актуальность прекрасного» и др.), который, определяя герменевтику как «постоянный диалог, в котором нечто обнаруживается и остается», предложил структуру герменевтического подхода к культуре. Первым элементом этой структуры является «пред-понимание», вторым – набросок, третьим – интерпретация. Процесс понимания начинается с того, что произведение «задевает» читателя, слушателя, зрителя.

«Язык произведения отсылает за пределы самого себя, указывая на границы выражения, ибо глубоко внутри произведения присутствует скрытый смысл, проявляющийся лишь как первооснова смысла и ускользающий, так как ему придается какая-то форма», – писал Г. Гадамер.⁵¹ Язык, как нить Ариадны, ведет к общению, диалогу с исследуемым предметом. Осмысление идет через постоянное преодоление чуждости. Диалог, по Гадамеру, – вот «душа герменевтики», а «общий язык» – главное ее понятие. Абстракция в любых видах искусства есть не что иное, как умолчание, сокрытие своего языка, затрудняющее прочтение произведения в будущем. «Тождество самому себе» – основное качество великих произведений искусства.

Раскрывая роль культурно-исторической традиции, философ подчеркивал, что традиция через предрассудки входит в человеческое сознание и влияет на понимание прошлого, настоящего и будущего. Герменевтика должна искать контакты с традицией, «изнутри которой обращается к нам предание».

Обнаружив значение слова (или иконографии в искусстве), мы оказываемся лишь на нижнем, первом уровне анализа произведения. Затем мы должны силой воображения наполнить языковую или иконографическую схему и тем самым достичь второго уровня понимания. Наконец, соединив «предвосхищение совершенства» с умением понять настоящее и услышать прошлое, дополнив их собственным вкусом и интересом, мы наконец-то подойдем к постижению смысла произведения.

Из мелких осколков интерпретируемого прошлого герменевтика стремится воссоздать модель мира, существовавшую в тот или иной момент человеческой культуры. Задача эта безумно сложна в силу бесконечной множественности осколков культуры, каждый из которых может быть повернут одной из десятков своих граней, а в зависимости от этого изменится и общая картина. Герменевтика направлена на преодоление формы при помощи «самокритики мыслящего сознания» (Г. Гадамер), в ходе которого все абстракции этого сознания обретают утраченную изначальную целостность человеческого опыта. Она требует исторической дистанции, помогающей высветить в картине мира важные детали и убрать в тень второстепенные.

Герменевтическое направление может дополнять собой все (или почти все) другие подходы, так как без умения адекватно истолковать то или иное явление в культуре либо процесс мы рискуем навязать нашим предкам несвойственные им мысли, идеи, взгляды. Но столь же рискованно брать на себя

⁵¹ Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.

ответственность за абсолютную корректность толкуемого текста, картины и пр. Поэтому герменевтический подход можно считать вспомогательным, позволяющим глубже проникнуть в суть отдельных явлений культуры, но не претендующим на раскрытие сущности всей культуры в целом, да и по отношению к отдельным ее феноменам, выполняющим лишь уточняющую функцию.

6.3.8. Семиотический подход в культурологии

Семиотика как наука о знаковых системах, исследующая свойства и характеристики любых знаков и их сочетаний (естественных языков, искусственных систем, семиотических языков поэтических школ, произведений искусства и т. п.), прилагается к культуре как совокупности разнообразных знаковых систем. С точки зрения семиотики, культура с помощью знаков, текстов, кодов и других своих возможностей превращает неинформацию в информацию. *Знак* – атом всей семиотической структуры – «материальный чувственно воспринимаемый предмет (явление событие, действие), выступающий в познании и общении людей в качестве представителя некоторого предмета или предметов и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)». Знаки делятся на *условные и иконические (изобразительные)*. К первым относятся те, в которых связь между содержанием и его выражением внутренне не мотивирована (например, слово), ко вторым – те, которые являются моделью того, что выражают (например, рисунок). Тот предмет, который обозначается знаком, именуется в семиотике *денотатом*. Знаком может быть все произведение в целом и отдельные его элементы или стороны. Существуют системы знаков разных уровней. Знак стоит в начале длинной цепочки основных понятий семиотики.

Следующим элементом семиотической структуры является текст. *Текст* является единицей культуры – это совокупность знаков в пределах одного целого явления, произведения и т. п. Каждый текст зашифрован с помощью *кода*, который требуется декодировать при прочтении, иначе текст не будет понят. Тексты выполняют крайне важную функцию в культуре, поскольку они выступают посредником между их создателем и адресатом. Текст сохраняет коллективную память и актуализует информацию; он помогает перестройке личности, а иногда равноценен самостоятельной личности, так как, являясь субъектом по отношению к культурному контексту, он представляет целое (культуру) через себя (часть).

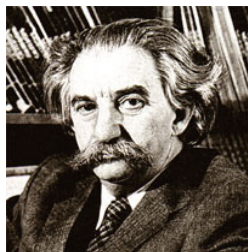
Одним из наиболее устойчивых терминов, используемых семиотикой культуры, является *символ*, с помощью которого тексты и другие семиотические образования переносятся из одного пласта культуры в другой.

В последнее время в обращение вошло понятие *семиосферы* как особой сферы, в которой неинформация превращается в информацию. Признаками существования семиосферы считаются ее отграниченность от нетекстов и иносемиотических языков. Семиосфера имеет ядро и периферию, в ядре располагаются доминирующие элементы системы. Например, картина и ее зрители составляют ядро временной семиосистемы. У истоков семиотического подхода к культуре стоял немецкий философ **Эрнст Кассирер** (1874–1945), назвавший человека, в противовес общепринятому в науке его времени, не

мыслящим, а символическим животным: «Вместо того чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны определить его как *animal symbolicum*. Именно так мы сможем обозначить его специфическое отличие, а тем самым и понять новый путь, открытый человеку, — путь цивилизации».⁵²

В своем труде «Философия символических форм» (1923–1929) он выделял в качестве основного отличия человека от всего остального мира его способность к постоянной символизации. *Символическая система* — это новый способ приспособления человека к окружающему миру. «Язык, миф, искусство, религия — части символического универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта». С помощью символов, как и других знаковых систем, информация передается во времени и пространстве. А время и пространство культуры резко отличаются от их физической сущности. Символические базы данных ждут своего часа, чтобы быть востребованными человеческой культурой. С помощью символической системы создается искусственный мир, который и есть культура, со временем он все более и более усложняется и становится недоступен человеку «необработанному» — естественному. Чем выше порог символической активности, тем менее значимым становится мир реальный, физический. Цивилизованный человек настолько далек от непосредственного восприятия вещей, настолько перегружен искусственной аурой, что он воспринимает мир только через массу знаковых систем: языка, художественных образов, религиозных обрядов, символов всех родов и видов.

В России семиотика зарождалась как внебрачное дитя науки (примерно так же, как генетика), ее долго не замечали, держали в изоляции, принижали ее достижения. Только мировое признание работ **Ю. Лотмана**, **В. Иванова**, **Б. Успенского** и других сторонников семиотического направления в культурологии заставило отдать ей должное. Семиотики зачастую подключали свое определение культуры к другим. Например, параллельно они говорили о культуре как о «ненаследственной памяти коллектива, выражающейся в определенной системе запретов и предписаний» (в самом широком смысле слова), о культуре как системе ценностей (с точки зрения «самосознания коллектива») или как о «надындивидуальном интеллекте», соединяющем различные индивидуальности в «мыслящее целое».

Ю. Лотман
1922–1991

Юрий Лотман, создавая теоретическую базу семиотики культуры, успешно разрабатывал основные ее понятия, в особенности понятия текста, кода, семиосферы и др. Исследуя историю культуры, Ю. Лотман уделял основное внимание русской культуре XVIII–XIX вв., но не забывал также и мифологическую культуру, и древнерусскую, и современную. Ему принадлежит концепция культурного взрыва, в самых общих чертах сводящаяся к следующему: исходная точка любой семиотической системы — не один знак, а отношение мини-

⁵² Кассирер Р. Философия символических форм. — СПб., 2002.

мально двух знаков; значение приобретает не единичная модель, а семиотическое пространство, заполняемое конгломератом элементов. Вся эта система обладает памятью о своих прошлых состояниях и потенциальным предчувствием будущего. Система проходит стадии самоописания, изменения и взрыва. На стадии самоописания «граница культуры становится фактом самосознания». На второй стадии системы накапливают изменения, ведущие к взрыву. Однако взрыв может протекать по-разному в зависимости от модели культуры – тернарной или бинарной.

Тернарные – троичные – системы наделены тремя ценностными полями, что и обеспечивает не столь острое протекание взрыва. В тернарном варианте «взрыв не охватывает всю толщу культуры», поскольку охватывает далеко не все сферы одновременно.

Бинарные системы имеют только два полюса ценностей, между которыми и располагается семиотическое поле культуры. Для них «характерно полное и безусловное уничтожение предшествующего и апокалиптическое рождение нового».

Ю. Лотман в соавторстве с Б. Успенским проследил функционирование «дуальной модели» культуры в России. Ученые особо подчеркивали, что она отличается «принципиальной полярностью, выражающейся в дуальной природе ее структуры», когда «основные культурные ценности располагаются в двуполюсном ценностном поле, разделенном резкой чертой и лишенном центральной аксиологической зоны». Дуальная модель приводит к тому, что новое в русской культуре «мыслится не как продолжение, а как эсхатологическая смена всего».

Говоря об истории русской культуры, авторы выделяют два поворотных момента: принятие христианства и реформы Петра Великого. Они считают, что в каждый из этих переломных периодов создавалась новая культура, которая была лишь переименованием, перевертышем, выворачиванием наизнанку предшествующей культурной модели. Так, христианская культура строилась по образцу языческой, лишь формально отрицая ее и переименовывая языческих богов в христианских святых. Петровская реформа также не создала новой культурной модели, а лишь вернулась к исходному – языческому пласту: «Век просвещения не отменил, а перевернул эту конструкцию... Отнюдь не ради парадокса можно сказать, что именно вызванный «европеизацией» ...сдвиг усилил архаические черты в русской культуре... обнажил некоторые архаические семиотические модели».⁵³

Семиотическое осмысление культуры еще далеко от своего завершения. Представляется, что аналитические возможности данного подхода весьма велики, но феноменологический потенциал мал, поскольку задача семиотики – не только расчленить системы текстов, тексты на совокупность знаков, декодировать их, но и раздробить феномен культуры на мельчайшие составные частицы. Подводя итог двадцатилетнему развитию семиотики в русской культурологии, Ю. Лотман особо подчеркивал, что любой «текст... может

⁵³ См. Лотман Ю.М. Избр. статьи. В 3-х томах. – Таллин, 1992–1993.

декодироваться в контексте нескольких (многих, в том числе еще не существующих) кодов», а это значит, что все предлагаемые декодировки истории культуры, выработанные сторонниками семиотического подхода, тонут в массе других, пусть еще не состоявшихся, однако столь же субъективных. Человеческий фактор в данном случае властно вторгается в построения семиотики, ведь сколько людей, столько же (или почти столько же) кодов может быть предложено для расшифровки всех и всяческих текстов культуры.

6.3.9. Игровой подход в культурологии

Игровой подход стал самым популярным в современной культурологии. Истоки игровой теории культуры восходят к к. XVIII–нач. XIX в., когда в противовес доминировавшей тогда трактовке культуры, видевшей в ней лишь механическое смешение нравственных, религиозных, художественных явлений и форм, И. Кант сравнил культуру с игрой – бескорыстной деятельностью, цель которой в ней самой.

Йохан Хёйзинга (1872–1945) в своем труде «Homo ludens» («Человек играющий») выявил ряд важных игровых функций культуры и предложил игру в качестве наиболее общей ее модели. По наблюдениям ученого, игра старше культуры, она появилась раньше. Культура же, в свою очередь, во многом похожа на игру, ведь у них обеих нет иной цели, кроме самих себя. Потребность в культуре нельзя объяснить жизненной необходимостью, как например, потребность в пище, сне, тепле и т. п. Культура – такое же излишество, как и игра, но в этом-то и скрыто их превосходство над жизнью. Жизнь сурова и серьезна, культура никак не может быть равна жизни по самой сути, зато она прекрасно гармонирует с игрой во всех ее характерных чертах.

Проводя параллели между игрой и культурой, Й. Хёйзинга указывал на систему правил как основу и той, и другой, на эффективную деятельность, составляющую содержание и игры, и культуры; свободу как главный принцип, повышенное личностное начало, мобилизацию психических и интеллектуальных ресурсов личности, свободный характер, бескорытность, противоположность жизни как реальности, условность пространства, времени, наличие формы (завязка, подъем, спад), честность как необходимое условие, состязательность и т. п. Подробный анализ совпадающих характеристик позволяет вскрыть самые неожиданные черты культуры как игры, например, бескорытность.

Игровая концепция культуры оптимистична, поскольку игра не имеет конца, у нее нет своего места, она ни с чем не совпадает, она «везде и между» (по выражению М. Хайдеггера). Подлинная игра исключает всякую пропаганду, ведь интерес игры в ней самой. Люди, ломающие правила игры, представляют для культуры наибольшую опасность, так как абсолютизируют либо свое Я, либо свое Мы. Они стараются навязать культуре свои правила игры, что ведет к насилию. Ярким примером такого отношения к культуре является немецкий фашизм.

Й. Хёйзинга делил историю культуры на периоды усиления и ослабления игрового начала: XVIII в. – эпоха усиления игрового характера культуры, XIX в. – время его угасания, а XX в., по его мнению, – время свертывания игры.

Игровой подход основан на аналогии и направлен на уточнение характерных черт культуры, но не на вскрытие самого феномена культуры и закономерностей ее развития. Сторонники игрового подхода прямо говорят об отсутствии закономерностей в развитии культуры. Культура всегда играет, иногда больше, иногда меньше.

Мы назвали лишь основные подходы к пониманию культуры, имеющие многочисленных сторонников в культурологии XX в. Невозможно отразить все богатство современной культурологической мысли, упомянуть всех оригинально мыслящих теоретиков культуры. В стороне осталось многое, в том числе постмодернистские концепции **М. Фуко** («археология знаний») и **Ж. Деррида** («грамматология»), но хотелось хотя бы упомянуть о некоторых новейших и весьма необычных концепциях.

Теория так называемых *инстинктивных основ культуры*, развиваемая австрийским зоологом **К. Лоренцом**, нидерландским психологом **Н. Тинбергеном** и немецким этологом **К. Фришем**, основывается на достижениях созданной ими науки этологии, изучающей поведение и психику животных. Они, как бы возвращая культурологию к признанию биологических корней культуры как таковой, доказывают, что человек почти ничем не отличается от животных, у которых тоже есть своя культура, потому что их инстинкты «культурны». Животные строят гнезда так же, как человек строит жилище; животные заботятся о потомстве так же, как человек о своих детях; животные устраивают свадебные игры, пляски, пение, примерно то же делает и человек; животные обмениваются информацией на своем языке (предупреждают об опасности, отсутствии пищи и т. д.); и у тех, и у других есть «борьба за самку», инстинкт охранения «своей территории» и «своего гнезда» и т. д. Все это приводит ученых к выводу, что культура человеческая мало чем отличается от культуры животных, поскольку она также построена на инстинктах. Поведение человека можно регулировать, сдерживая инстинкты войны, насилия, стадной агрессии и т. п.

Другой, считающийся весьма перспективным, подход предложен современным генетиком **Р. Докинсом**, который в своей работе «Эгоистический ген» предложил рассматривать культуру как *поле функционирования генов культуры и ее генетических систем*. К генам культуры он относит некие первозлементы – «мемы», включающие жест, слово, позу, мимику, тон голоса, узор, пищу, вещи, украшения и т. д. Мемы возникают, живут и исчезают, переходят из культуры в культуру. Мемы создают доязыковый уровень культуры, осваиваемый человеком в раннем детстве.

Некая совокупность мемов образует систему – «тему» (сложную поведенческую реакцию, объясняемую словесно), через которую человек осуществляет освоенные им мемы поведения. Темы разыгрываются на определенной «сцене», будь то игра детей или борьба за власть. Затем человек овладевает традиционными нормами культуры посредством «грёз» или ритуалов, которые и формируют окончательно его мировоззрение.

Грезы – это лишь грезы, а не реальное понимание себя, своего этноса и своей культуры, это идеальное представление.

В целом и в российской, и в западноевропейской, и в американской культурологии XX в. постоянно нарастал антропологический аспект, так или иначе проблема человека вторгалась в абстрактные построения философов и социологов, корректируя их (как, например, было в семиотическом и деятельностном подходах). Вспоминая определение М. Бубера, можно утверждать, что XX в. стал самым «бездомным», веком абсолютного одиночества.

6.4. Постмодернизм

Постмодернизм иначе называют «новой философией». Нередко его определяют как «постструктурализм». В данном контексте речь идет не о новом этапе в человеческой истории, который наступил после Новейшей истории, и не о стиле современного искусства, который заменил собой авангардизм. Философия постмодернизма предстает как критика классического разума и попытка построить образ философии, принципиально и по всем пунктам отличающейся от прежней европейской философии. Постмодернистская философия возникла в конце 1970-х гг. в европейских странах, прежде всего, во Франции как антитеза культуре, базирующейся на ценностях и идеалах Просвещения, и выдвинула в качестве ядра культуры понятие «языковой игры». Она описывает культуру как многообразие «языковых игр» – от языка приказов и вопросов до более сложных символических форм языка науки, подчеркнув, что существует многообразие форм речевой практики, способов применения языка.

Переход к «постмодернистской» культуре проявился в следующих тенденциях:

1. В исчерпанности проекта Просвещения, ориентирующегося на науку и технику как оптимальное средство цивилизационного развития.

2. В новой социально-экономической ситуации, связанной с процессами глобализации и обострением глобальных проблем.

3. В невозможности единого взгляда на мир.

4. В представлении о том, что современный мир – это тотальная множественность – классовая, расовая, этническая, культурная, которая воплощается в принципе «мультикультурализма».

5. В деградации культуры, где начинают доминировать халтура, китч, культура телесериалов, рекламы, шоу и т. д., а эстетическое производство встраивается в товарное производство.

6. В индустриализации, урбанизации, развитии новых форм империализма, развитии массовых коммуникаций и распространении массовой культуры.

7. В изменении субъекта культуры, который под воздействием увеличивающегося количества информации подвергается поверхностности восприятия, а затем и мышления: сознание предстает как клиповое, опирающееся на эмоциональное, а не интеллектуальное постижение идеи.

Для постмодерна характерно разочарование в разуме и признание неспособности человека познать и изменить мир и порядок вещей, отказ от понятия «прогресс».

Постмодерн характеризуется плюрализмом, отсутствием единого начала. Он основан на отказе от интегрирующих идей и в познании, и в культуре, и в человеческом мире. Основной принцип постмодерна в том, что все относительно, все возможно.

По мнению **Ж. Бодрийяра**, современная культура предстает как культура «симуляционной реальности», где явления подлинного мира удваиваются в их подобию, копиях, получивших название «симулякр».

В эпоху постмодерна именно масс-медиа осуществляют симуляцию, характеризующую современную культуру в целом: симуляцию массы, истории, телесности, времени, пространства, реальности, симуляцию коммуникации, информации и смысла.

Таким образом, Ж. Бодрийяр трактует современную культуру как производящую особую семиотическую сферу, выступающую по отношению к реальности гиперреальностью.

Проблема оригинала и копии в постмодерне рассматривалась в творчестве **У. Эко**. Он отмечает, что многие современные виды искусства, например, фотография и кино – изначально ориентированы на тираж, в них понятия подлинника просто не существует. Постмодерн настроен на повторение, цитирование, совмещение, игру смыслами. Таким образом, постмодернистская эстетика выступает как эстетика серийных форм, опирающаяся на философию воспроизводства. Отсюда и особый категориальный аппарат эстетики постмодернистского искусства, включающий в качестве базовых понятий «повторение» и «воспроизведение».

Что же в наибольшей степени представляет постмодернистскую культуру? Культуру, в которой языковые игры бесцельны и пусты, где царствуют симулякры, а реальным продуктом оказывается укрепление сетей власти?

Постмодернисты и постструктуралисты (например, **Р. Барт**) усматривали в кино и фотографии те виды искусства, которые наиболее адекватно выражают дух постмодернистской культуры. Но представляется, что средства массовой коммуникации – радио и особенно телевидение – в максимальной степени выражают собой дух постмодернизма.

В «Критике диалектического разума» **Ж.-П. Сартр** описал массовые коммуникации как серийную культуру, которая характеризуется отсутствием связи между членами аудитории, разрушением взаимности, пассивностью и внешним разделением участников коммуникации. Эта серийная культура, представленная в телевидении, и есть постмодернизм.

Телевидение есть не что иное, как постмодернистская технология. Как подчеркивали А. Кроузер и Д. Кук, «телевидение – реальный опыт идеологии и культуры техницизма», «машина потребления позднего капитализма в двадцатом веке»⁵⁴.

Лингвистический поворот в философии XX в., ее обращение к лингвистическим моделям и методам, различение ею языка и речи, интерес к семан-

⁵⁴ Кроузер А., Кук Д. Телевидение и торжество культуры // Комментарии. – 1997. – Вып. 11. – С. 164–165.

тическим и прагматическим аспектам функционирования языка, к анализу семиотической деятельности привели к появлению проблемы **дискурса**. Сам термин «дискурс» требует соответствующего определения – «политический дискурс», «научный дискурс», «философский дискурс». В соответствии с этим пониманием дискурс – это «язык в языке», т. е. определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, проявляющиеся в актуальных коммуникативных актах, речи и текстах. Вне актов живой речи дискурс исследовать невозможно.

Дискурс – это тот глубинный смысловой уровень, который выражен в поверхностных уровнях и манифестируется в высказываниях, речи, тексте. Он задает систему возможностей, которая реализуется в нормах актуальной речи, в актуальных высказываниях и в письменном тексте.

Если в классической философии дискурс трактовался как последовательная цепочка элементарных актов рассуждения (высказываний, пропозиций) и требовалось не нарушать правил построения таких цепочек, то уже в неклассической философии дискурс начал трактоваться как целостная структура, обладающая различными уровнями, которые оказывают воздействие на нижележащие уровни языка, речи и их усвоение. В постнеклассической философии дискурс стал пониматься как нелинейная организация речевой коммуникации, где субъекты высказываний могут отличаться от рассказчиков, где взаимопонимание достигается благодаря постижению и оценке Меня со стороны Другого, Другого – Мною и т. д. Включение дискурса в контексты коммуникаций является одним из достижений постмодернизма.

Обращение постмодернизма к нарратологии как теории «диалогического взаимодействия» писателя и читателя существенно усложняет нелинейные модели мышления и восприятия культуры. Теперь уже внутри дискурса выявляются его различные уровни, зависящие, в том числе и от повествовательных инстанций, от дискурса персонажей, их дискурса о моем дискурсе, моего дискурса об их дискурсе и т. д.

Тем самым в анализ дискурса включается анализ «своего» и «чужого» слова, рефлексивность отношений внутри диалога, где достигается мое понимание чужой речи и понимание другим моей речи.

Литература

1. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. – М., 1998.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.
3. Кармин А. С. Культурология. – СПб., 2003.
4. Карцева Л. В., Шабалина Ю. В. Социология культуры: Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2009.
5. Кравченко А. И. Хрестоматия по культурологии. – М., 2008.
6. Культура и культурология: Словарь / Сост. А. И. Кравченко. – М., 2003.
7. Культурология. XX век. Антология. – М., 1995.

8. Культурология. XX век: Энциклопедия: в 2-х томах. – СПб., 1998.
9. Культурология: Курс лекций / Под ред. А. А. Радугина. – М., 1996.
10. *Мареева Е. В.* Культурология. Теория и история культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
11. *Черная Л. А.* Культурология. Основы теории: Учебное пособие. – М., 2003.

Раздел II. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

На протяжении формирования культурологии как науки постоянно делались попытки систематизировать многообразный методологический аппарат ее исследований. Среди основных методов выделяется исторический, рассматривающий культуру как продукт истории общества, развивающийся путем передачи приобретаемого человеком опыта от поколения к поколению.

Особое место в изучении культурологии занимает реальный процесс истории мировой культуры. Этот процесс можно проследить во многих, иногда противоположных, взглядах на культуру, предлагаемых как представителями направлений, так и отдельными учеными. Первая научно-теоретическая школа получила название **эволюционизма** (эволюция – лат. *evolutio* – развертывание), ее основы заложили Э. Тайлор, Г. Спенсер, Л. Морган.

Они сформулировали ряд проблем, впоследствии ставших существенными аспектами в историческом изучении культур. В первую очередь это касается исследований стадий развития культуры, становления духовной культуры от первичных религиозных верований к мировым религиям.

Основная цель другого направления – **диффузионизма** – подлинный показ пространственного распространения культур или отдельных культурных элементов, выявление областей их происхождения, реконструкции путей перемещения элементов культуры и определение временных рамок этого перемещения.

Т. Парсонс считал, что одной из основных функций культуры является функция передачи опыта, способствующая непрерывности общественной традиции.

А. Кребер, объясняя неизменность модели культуры, говорит о возможности изменения культурных элементов в разные эпохи и поэтому необходимости их исторического изучения.

Символические концепции культуры в разной степени, но также приводят нас к выводу о ее историческом освоении. **Ю. Лотман** считал, что знаковая система включает в себя и мифологические представления, и научное моделирование, и художественные образы, и повседневную жизнь. В результате создается сложный семиотический механизм, определяющий процесс исторической трансляции культурного наследия, его органичного включения в современность.

Именно история культуры формирует знание о ее конкретных явлениях, поисках и открытиях, памятниках и достижениях, ценностях и символах народов мира, что помогает решить главную задачу культурологии — сохранить во всем богатстве историю мировой и отечественной культур, способствовать бережному отношению к культурному наследию, развитию национально-этнического самосознания, содействовать взаимопониманию между народами⁵⁵.

В ракурсе истории применяется, в основном, следующая градация: дописменный традиционный тип культуры (устные традиции, предметы быта,

⁵⁵ Иконникова С. Н. История культурологических теорий. – СПб.: Питер, 2005. – С. 28.

культ, жилище, ритуал), письменный (тексты) и экранный (компьютеры, TV, видео- и аудиовизуальные материалы).

Исторические типы культуры рассматривают и как соответствующие основным ступеням развития мировой истории:

- первобытное общество;
- Древний мир;
- Средние века;
- Новое и Новейшее время.

Смена парадигм культуры связана как с общими, так и со специфическими закономерностями ее развития. В связи с этим при изучении истории мировой культуры используются и все основные методы научного познания.

Глава 7

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА И ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

История культуры первобытного общества. Культура Древнего Востока (Месопотамия, Египет, Индия, Китай). Античная культура (Древняя Греция и Рим).

7.1. История культуры первобытного общества

Мировая история открывается первобытным обществом, культура которого складывалась на основе родового строя, мифологических представлений и изобразительной деятельности. В недрах первобытного общества зародились тенденции, комплекс основных идей, основы искусства, сохранившиеся на протяжении всех исторических этапов и в современной культуре. Жизнедеятельность человека во многом регулируется опытом, приобретенным в древнейшие времена.

Первый вариант периодизации первобытного общества был предложен еще в последнем столетии до новой эры *Луcretием Каром*. В ее основу положен материал, из которого делались орудия труда. По этому признаку история и была разделена на каменный, медный, бронзовый и железный века. В XIX в. *Л. Морган* – американский ученый, основоположник научной теории первобытного общества, изучающий образ жизни и социальную организацию индейцев, дал следующую классификацию человеческого общества: дикость, варварство, цивилизация.

В истории первобытного общества, развития его культуры чаще используется археологическая периодизация, в которой традиционно рассматриваются три основные эпохи:

- эпоха антропогенеза (ранний палеолит);
- эпоха раннеродового общества охотников и собирателей (поздний палеолит и мезолит);
- эпоха позднеродового общества земледельцев и скотоводов (неолит и бронзовый век).

Древнейшие остатки человеческих обществ, изготовлявших орудия труда, были обнаружены в Восточной Африке. Эти памятники составляют кафуанскую и олдувайскую культуры. Ученые-археологи предполагают, что следующие культуры, возникшие на африканском континенте (аббевельская, затем ашельская), вышли из названных культур, а если и возникли самостоятельно, то были родственными, что подтверждается каменными орудиями труда. Это *каменная галька*, грубо обтесанная с двух сторон и заостренная, или – *сколы* отщепов с острыми краями (нижний палеолит).

В среднем палеолите совершенствуется техника скола треугольных остроконечных пластин, и применение их стало более разнообразным – появились *рубила*, *скребла*, *шила-проколки*, которые в дальнейшем становятся похожими на ножи, заостренные с двух сторон. Усложнение форм орудий труда в этот период характерно для *мустьерской культуры* (по имени местечка Ле Мустье во Франции).

Поздний палеолит занимает ключевые положения в каменном веке: орудия труда становятся более совершенными, порой составными – *гарпуны*, *дротики*, *деревянные копья*, *снабженные каменными наконечниками*. Иногда одно орудие предназначалось для разных целей: с одной стороны скребок, а с другой – нож.

Культуру первобытного общества характеризуют также поселения, жилища, погребения.

Поселения археологи обычно делят на неукрепленные (*стоянки*, *селища*) и укрепленные (*городища*). Первые использовались в основном до начала бронзового века, а вторые относят к эпохам бронзы и железа.

Жилища – это *пещеры*, *гроты*, *навесы*, *землянки с каменными стенами*, *иглу (строения из снега)*.

Погребения делятся на два вида: с надмогильными сооружениями (*курганы*, *мegalиты*, *гробницы*) и без них (*погребения грунтовые*).

Эти археологические понятия помогают определить, когда человек вдобавок к биологически-видовому единообразию приобретает тот уровень, который называется культурой. В эпоху антропогенеза проявляются только отдельные зоны культурного поведения, а культура как система рождается в позднем палеолите, когда произошло главное открытие – добыча огня, следы применения которого найдены при раскопках стоянок. В этот же период вырабатывается зрелая форма социального организма – материнская община, коллективный исторический социальный тип. В нем устанавливались традиции, способствующие созданию устойчивой системы, регулирующей отношения между полами, способы и формы воспитания детей. Возникает и система врожденных схем, символов, лежащих в основе человеческой субъективности, «коллективное бессознательное», т. е. первый архетип (первоначальный образ, прообраз).

К особенностям первобытной культуры можно отнести:

– *гомогенный (однородный) характер*, который подтверждается тем, что социокультурная система, развиваясь, не подвергается воздействию внешних факторов и поэтому воспроизводит существующую системную структуру;

– *синкретичность (нерасчлененность)*, находящая выражение в тотемизме (вера в кровнородственные связи между родом или определенным животным и поклонение им).

– *существование табу (запретов)*, которые контролировали и регулировали социальные отношения, устанавливали права и обязанности членов племени, запрещали новации, что определяло гомогенный характер и непрогрессивный исторический путь развития;

– *связь верований с первобытными мифическими воззрениями*, которые, основываясь на анимизме, наделяли природные явления человеческими качествами. В этой роли выступает такая форма религии, как магия (волшебство), порождающая необходимость символических действий ритуального характера, становящихся общепринятыми в культуре.

Синкретизм наблюдался в ритуале, где переплетались молитва, песнопение, танец. Ритуал выступал и основной формой бытия человека: определял систему поведения, опирался на сознание, в котором главной формой был миф. Древние мифы объясняли всю организацию людей организацией первопредка, которая могла быть представлена животными, растениями или даже какими-то абстрактными силами. Все это очень близко связано с разновидностью магии – фетишизмом, т. е. верой в сверхъестественные свойства материальных вещей как природного характера, так и сделанного человеком (*амулеты*).

Проблема происхождения языка в первобытном обществе до сих пор остается открытой. Существование ряда гипотез подтверждает это. Религиозные теории разных народов провозглашают то, что язык был создан Богом, богами или божественными мудрецами.

Основы современных теорий происхождения языка заложили древнегреческие философы. Одни из них были сторонниками природного происхождения названий предметов, считали, что имена даны от природы, так как первые звуки отражали вещи, которым соответствуют имена (Гераклит Эфесский). Другие полагали, что имена происходят по соглашению, договоренности между людьми и произвольны (Демокрит, Аристотель, Крон). Предлагались и компромиссные варианты: имена создаются в соответствии с природой вещи, а если этого нет, то значит имя плохо установлено или искажено обычаем (Платон); имена возникли от природы, одни из первых слов были звукоподражательными, а другие звучали так, как они воздействуют на чувства (Хрисипп, Августин).

В Новое время многие теории происхождения языка развивались в духе античной философии:

– **ономатопозтическая** – подражательная, согласно которой человек подражал звукам, его окружающим (Г. Лейбниц, Ш. де Бросс, Ч. Дарвин и др.);

– **биологическая**, предполагающая, что язык – естественный организм, возникает самопроизвольно, имеет определенный срок жизни и умирает, но первые корни слов возникли как результат звукоподражания. (А. Шлейхер);

– **общественного (социального) договора**, согласно которой люди, чтобы выжить, должны объединиться, заключив между собой договор, а для этого потребовалось изобрести язык (Т. Гоббс);

– **жестовая**, утверждающая, что языку предшествовали «мимические движения» – рефлексорные, указательные и изобразительные жесты были заменены звуковым языком, но полностью не вытеснены (Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо, В. Вундт).

Рассматриваются и другие гипотезы о происхождении языка: синтез выкриков и жестов по отношению к определенным предметам, «естественная гармония», когда звук соответствует какому-то предмету и др.

Письменность первобытного общества в понимании, что это фиксация речи, позволяющая с помощью знаков закреплять информацию, а затем передавать ее во времени и пространстве, такой функции не выполняла, поэтому периоду первобытного общества соответствовала так называемая предписьменная культура, где знаковые средства не имели соответствующих языковых элементов.

Предполагается, что одной из форм предписьменности были *графические знаки ритуального характера*, наносимые на тело человека. Они могли отображать родословную человека, так как после смерти какого-то члена рода его знаки переходили к потомкам. Вторая форма – это *предметное письмо*.

В предписьменный период появилось *узелковое и палочное письмо*. Оно применялось для передачи достаточно сложной информации, которая обозначалась разной длиной, толщиной, количеством узелков и насечками.

В эпоху палеолита уже встречается и *пиктография – рисуночное письмо*. Пиктограмма обозначала не звук, слово, а конкретный предмет, передавала ту же информацию, что и жесты, предметные символы и другие виды внеграфических коммуникаций, но в единстве, акцентирующем важнейшие детали ситуаций.

Пиктографические рисунки сравнительно легко становятся схематическими, а затем и условными изображениями, не утрачивая при этом основного содержания передаваемой с их помощью информации.

Вопрос о происхождении *искусства* в первобытном обществе до сего времени решается неоднозначно. С одной стороны, предлагается концепция, по которой основой искусства являются магические верования и обряды. С другой – в основе искусства лежит трудовая деятельность, общение между людьми не только посредством членораздельной речи, но и при помощи жеста, пения, рисунка. Но за основу искусства считают пластическую идеограмму (*идея, образ, письменный знак*), ритуальные маски, нательные и наскальные рисунки, статуэтки и их символический характер. Первые произведения искусства относят к позднему палеолиту, к ориньякской культуре (по названию пещеры во Франции). Это женские статуэтки, материалом для создания которых служили камень или кость. В науке предполагается, что они изображали мать-прародительницу (формы тела асимметричны, большой живот и т. п.).

В этот же период появляются изображения животных с характерными чертами мамонта, слона. Они были как скульптурными, так и живописными. Материальные носители живописи, в основном, – стены пещер, камни, скалы. Известный исследователь первобытного общества А. Анисимов писал: «Образы животных, заполнявшие стены позднепалеолитических пещер, должны изображать возможную добычу. Совершавшиеся перед ними обряды имели в виду превратить магическим путем потенциальную добычу в желаемую реальность. На стенах пещер магическое претворение мечты в действительность выражалось образами изобразительного искусства, а на полу пещер с помощью обрядового действия».

В искусствоведении выделяются три этапа изобразительной деятельности в эпоху палеолита:

- натуральное творчество (*композиции из туш, костей, макеты животных*);

- плоскостной рисунок на глине, искусственная изобразительная форма (*глиняная скульптура, барельеф, профильный контур*);

- верхнепалеолитическое творчество (*роспись пещер, гравировка*).

В первобытную эпоху зародились все виды искусства: графика, живопись, скульптура, декоративное искусство. После перехода от присваивающего хозяйства к земледелию и скотоводству формируется и прикладной характер искусства, связанный с производством керамики и обработкой металла. В поздний период первобытного общества стали развиваться художественные ремесла, появляются изделия из бронзы, золота, серебра, возникает и такой вид архитектурных сооружений, как крепости.

Таким образом, первобытная культура формировалась на протяжении сотен тысяч лет в ходе становления человеческого общества и создания первооснов повседневной хозяйственной деятельности, трудовых навыков, орудий труда, простейших жилищ, в этот период зарождаются основные виды духовной и художественной культуры, определяющиеся такой особенностью, как синкретизм.

7.2. Культура Древнего Востока

В многообразии подходов к изучению культуры выделяется парадигматика «Запад и Восток» – условная смысловая конструкция, выработанная культурологической мыслью человечества для первичной типологии мировой культуры. Запад и Восток – парная категория, выражающая дихотомию поляризованного целого всемирной культуры, поэтому она одновременно характеризует и амбивалентное единство культуры человечества (в пределе складывающихся из Запада и Востока), и разделенность на принципиально отличные друг от друга, а во многом и противоположные модели культурной идентичности⁵⁶. Исходя из этого, при рассмотрении исторических процессов культуры древних цивилизаций как культурные целостности также выделяются Древний Восток и античность.

⁵⁶ Культурология. XX век: Словарь. – СПб., 1997. – С. 118.

Для исследования исторического процесса культуры древних цивилизаций, для определения парадигмы ее развития используется многообразие источников, различных по характеру: эпиграфические, археологические, этнографические и др.

Парадигму развития культуры Древнего Востока определяют следующие понятия: религиозная, духовная (духовно-ориентированная), теоцентрическая, консервативная, «идеалистическая», монархическая и т. п.

К типологическим характеристикам культур Древнего Востока относят следующие:

- географическое положение: долины и поймы рек с плодородной землей и возможностью искусственного ее орошения;
- разложение первобытнообщинного строя;
- появление государства и государственной собственности на землю и оросительные сооружения;
- организация сословной структуры общества с четким разделением труда;
- создание централизованной деспотической политической и государственной власти;
- значительная роль религии, храмов и жрецов;
- развитие науки;
- формирование письменности.

Несмотря на некоторые общие черты культуры цивилизаций Древнего Востока, в этих культурах сохраняются различия, обусловившие разные модели древних цивилизаций.

Культура Древнего Египта. Египет – одно из древнейших государств мира, расположен в Северо-Восточной Африке, в нижнем течении Нила. Географическое положение обусловило хозяйственную деятельность и, в первую очередь, земледелие, развивающееся за счет оросительных систем и освоения новых земель. Развитие культуры Египта тесно связано с главными историческими периодами.

Основной чертой культуры Древнего Египта была *традиционность* – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы поведения, взгляды, вкусы. Традиционность охватывала всю совокупность материальных и духовных ценностей и выражалась в элементах социально-культурного наследия, которые сохраняются в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени.

В мироощущении древних египтян преобладал *дуализм*: единство и борьба двух начал – двойственный характер власти, противопоставление черной земли и белого песка пустыни, Верхнего и Нижнего царства, деление всего сущего на мужское и женское начала.

Сакральный (священный) характер древнеегипетской культуры проявляется в ее глубочайшей символичности. Основные символы: сфинкс, фараон, боги Ра и Осирис, анх.

Для Египта, как и для других восточных культур, в отличие от первобытного общества уже характерен поиск человеком своей сущности, хотя

он не поднялся еще до осознания своей личной свободы или ощущения себя личностью. «Исходная точка развития усматривается в способности человека к познанию «самого себя» через освоение того «богатства образов», которые до этого заключены внутри духа как неосознанные и непроизвольно возникающие в нем состояния», – так пишет Гегель в своем труде «Философия духа», определяя эту стадию развития.

Свою цивилизацию египтяне полагали созданием богов, считая их творцами всего материального и духовного. Египетская религия тесно связана с идеей загробного мира, который после смерти сулит преобразование, душа состоит из двух субстанций: Ба и Ка.

Фараон Аменхотеп IV (Эхнатон) решил покончить с многобожием и учредил культ солнечного диска – Атона. Небольшой период древнеегипетской истории правления Эхнатона сыграл значительную роль в зарождении светской культуры.

Внешним выражением наивысшей централизации государства явилось строительство пирамид – гигантских усыпальниц фараонов всех династий Древнего Египта.

Египетская письменность очень близка к искусству живописцев и практически не отделялась от него. Древнеегипетские иероглифы произошли от рисунков, элементы которых всегда прослеживались в текстах.

Документальные источники свидетельствуют о развитии науки: написаны первые математические и медицинские тексты (о бальзамировании, кровеносных сосудах, пульсе и сердце), сохранилась древнейшая запись обмера страны, списки созвездий. Появляются зачатки философии, учение о воде как о начале всего сущего. Создан и первый словник, напоминающий энциклопедию.

Искусство Египта тяготело к гигантским формам, монументальности. Примером грандиозных масштабов, монументальных геометрических форм могут служить гробницы фараонов (Хеопса, Хефрена, Микерина) в Гизе и Сфинкса, охраняющего их. Поклонение солнечному диску и изображение его в архитектурных формах, орнаментах, обелисках впервые встречается в культуре Египта. Здесь сложился и определенный тип статуй: сидящий – руки на коленях или одна прижата к груди; стоящий – фигура выпрямлена, напряжена; взор в обоих положениях устремлен вдаль.

Подлинные шедевры египетского искусства – это круглая портретная скульптура, которая делалась на основе масок, снятых с живых людей. Всемирно известны портреты Нефертити, жены Эхнатона, и его дочерей.

Художественная литература Древнего Египта достигла своего расцвета в эпоху Среднего царства. Основными жанрами были:

- сказки с сюжетами из народной жизни;
- мифы о сотворении мира, о смерти и воскрешении;
- гимны в честь фараонов;
- лирика, драма, поучения.

Египетская культура оказала большое влияние на древние культуры других народов и не только восточных, которые заимствовали элементы государственности, религии, искусства, иероглифического письма, но и западных. Древний Рим по примеру Египта стал исповедовать культ богини Исиды. Монументальная архитектура и скульптура Древнего Египта, ее отдельные элементы (обелиски, скульптурный портрет, львы, сфинксы), пейзажная живопись также явились образцом для античного искусства.

Культура Месопотамии (Междуречья, Двуречья). Между Тигром и Евфратом в Передней Азии развивалась культура древних цивилизаций Месопотамии (Двуречья, Междуречья). Здесь одно за другим возникли и исчезли такие государства как Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия. Месопотамия представляет собой равнину, раскинувшуюся в долине между Тигром и Евфратом. Эти реки, периодически разливаясь, удобряли и орошали землю. Естественные богатства Южной и Средней Месопотамии незначительны, но природные условия были благоприятны для развития скотоводства и земледелия, требовали организации хозяйственной жизни и применения значительного труда.

Создателями государственности и культуры Месопотамии были шумерийцы, очевидно, пришедшие в Месопотамию из восточных горных областей, а также семитские племена Аккада. Несмотря на то, что территория Шумера и Аккада была завоевана державой Хаммурапи, и народ шумеров исчез с исторической арены, элементы его культуры (религия, письменность, способы организации хозяйства, технические и научные достижения) стали частью вавилонской, ассирийской и других культур Ближнего Востока.

В шумерийскую эпоху постепенно развиваются *огородничество* и *садоводство*, что нашло свое отражение в мифологических и исторических легендах, в изобразительном искусстве и религии. Сырьем для ремесла из-за отсутствия достаточного количества камня и дерева в Шумере служили в основном глина, камыш и тростник. Из такого материала делали строительный кирпич, трубы, светильники, различные сосуды и другие предметы хозяйственного обихода, использовали для кораблестроения. Материалы, найденные при археологических раскопках, позволяют говорить о развитии металлургии, кожевенного производства, ремесла и художественного мастерства. Продукты земледелия стали предметом торговли – вывоза, а развитие ремесла требовало ввоза, и в первую очередь, металла. Необходимость в сырье, дереве способствовала развитию довольно значительной внешней торговли, товарно-денежных отношений (*обмен товарами, слитки меди и серебра как эквиваленты стоимости*). Расширение торговли в древней Месопотамии влекло за собой и развитие *транспорта*. Использовались, в основном, естественные магистрали: реки и каналы, но прокладывались и караванные пути. Одним из ярчайших достижений государств, расположенных в долине Тигра и Евфрата, было изобретение *письменности* от рисуночного (пиктографического) письма, следы которого сохранились на цилиндрических печатях того времени и насчитывают в общей сложности до 1500 знаков, до клинописи, ставшей международной дипломатической письменностью, а затем и основой финикийского консо-

нантного письма (система письма, состоящая из букв, которые обозначают согласный с произвольным или нулевым гласным) Появились в древнем Шумере и пособия по изучению языков.

В каждом государстве Междуречья издавались свои законы, но наиболее известны законы вавилонского правителя Хаммурапи, увековеченные на черном базальтовом столбе. Есть и большое количество копий отдельных частей законов на глиняных табличках, найденных при раскопках библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала. Они выражали гражданское, уголовное, административное право, регулировали международную торговлю, которая могла состояться только на двух условиях: строгий учет и безусловная честность. Нарушение доверия рассматривалось как тяжкий проступок перед богом и людьми и каралось соответственно. Причем законодательство представляет большую защиту слабому, нежели сильному.

К глубокой древности относится и разработка основ *научных знаний*, в первую очередь, математики. Была создана единая система мер и весов, шестидесятеричная система счисления, извлечение квадратных и кубических корней, решение алгебраических уравнений. Были сделаны большие успехи в области геометрии и астрономии. Календарь г. Ниппура строился на понятиях о движении планет. В основу солнечных календарей был положен солнечный тропический год, уже сложились понятия об эклиптике, т. е. большом круге небесной сферы, по которому происходит видимое годовое движение солнца. Накапливались знания и в области медицины (*хирургия, офтальмология*), фармакологии, ветеринарии.

Духовная культура государств Месопотамии характеризовалась постоянным формированием религиозного сознания. Древнейшими религиями здесь были тотемизм и культы природы, земледелия, небесных светил. Каждый город почитал своих богов: плодородия, Солнца, Луны, растений, животных и др. Богам строились храмы, стены которых украшались мозаикой, чаще всего, в соответствии с культом земледелия. При храмах возводились ступенчатые башни (*зиккураты*), остатки которых найдены при раскопках. Отличительными чертами архитектуры были монументальность, асимметрия, поперечное размещение внутренних помещений, обязательное украшение своеобразной мозаикой.

К расцвету архитектуры древних восточных цивилизаций относят Вавилонский дворец – комплекс, построенный Навуходоносором II, единый праздничный ансамбль с башнями, Священной дорогой, позже – с висячими садами Семирамиды.

Литература государств Месопотамии, как и архитектура, связана с религиозными воззрениями и основана на мифах, легендах, сказаниях. У каждого народа Междуречья были мифы, поэмы, легенды. Основная их идея – вечное стремление человека познать «закон земли», тайну жизни и смерти. Развивались и сюжеты драматического, лирического, религиозно-философского плана. Наиболее известна поэма о Гильгамеше – полубог-получеловеке, правителе г. Урук, отправившемся на поиски «тайны жизни». После долгих скитаний он нашел растение, возвращающее жизнь, но в момент,

когда Гильгамеш отвлекся, его похитила змея. Здесь же излагается и история Утнапиштира, вавилонского Ноя.

Культура Древней Индии. Становление древнеиндийской культуры связывают с приходом в долину Инда и Ганга арийских племен, мигрировавших на территорию нынешнего Ирана, Средней Азии и в Индостан.

Раскопки самых крупных древних городов III-II тыс. до н. э. Мохэнджо-Даро в долине Инда и Харáппы в Пенджабе и найденные на местах раскопок предметы быта, художественного ремесла свидетельствуют о том, что здесь уже была высокая культура, близкая культуре народов Междуречья и в то же время имеющая черты, присущие только индийской культуре. Трехэтажные дома, снабженные канализацией, бассейнами, неразрушенные рынки, доки говорили о том, что жизнь здесь протекала мирно, а ее уклад был продуман и устроен очень удобно.

Уже к I тыс. до н. э. здесь сложились города-государства Бхаратов и Магадха, занимавшие всю долину Ганга, материальная культура которых постоянно совершенствовалась: строились оросительные каналы, водосточные системы, увеличивалась добыча цветных металлов. В большом количестве население выращивало хлопок, что способствовало развитию ткацкого производства. Судя по находкам, жители были знакомы и с технологией шелководства Китая.

Наступивший после индийского похода Александра Македонского имперский период начал объединение Индии под властью Маурьев. Самым могущественным из этой династии был **Ашока** (273–236 гг. до н. э.), сведения о котором донес до наших дней великолепный эпиграфический комплекс, состоящий из надписей на камнях, встречающихся в разных районах Индии. Это одновременно исповедь и клятва, выражающая идеал царской власти. Ашока объявляет себя другом человечества, власть обещает добрую и справедливую. Все надписи по своей направленности носят буддийский характер, так как формирование индийской империи совпадало с распространением буддизма.

Одним из основных источников знания о культуре Индии являются Веды – сборники священных песен, торжественных гимнов и магических заклинаний при жертвоприношениях – «Ригведа» (*гимны*), «Самаведа» (*напевы*), «Яджурведа» (*жертвенные формулы*) и «Атхарваведа» (*заклинания*). В них обобщены представления о сотворении мира, богах Вселенной, процессах возникновения классового общества и государства, процессах формирования замкнутых сословий – варн, о нравах и обычаях.

В качестве исторических источников особенно важны:

- сборник *джáтак* — рассказов о перерождениях Будды, дающих значительный материал о быте и нравах индусов; цейлонские хроники, повествующие о ранней истории буддизма в Индии;
- санскритские источники, характеризующие социальные отношения, имеющие описания домашних ритуалов и правила благочестивого поведения;
- брахманские сутры, содержащие записи обычаев, иногда правовых, послуживших в дальнейшем важнейшим источником юридической литературы Древней Индии.

С самого начала зарождения индийского общества религия играла в нем существенную роль, вся жизнь индийца была пронизана религией. В Древней Индии религиозные верования проходят ряд этапов: **политеизм – индуизм** (почитание трех главных богов – Брахмы, Вишну и Шивы) – **буддизм**.

В древности на базе Упанишад, составляющих заключение Вед, возникают шесть систем философии: ньяя, вайшешика, миманса, санкхья, йога, веданта. Некоторые из этих систем предшествовали буддизму, другие развивались параллельно с ним.

Важны достижения древних индийцев в области *логики и философии, языка*, заслуживают внимания также их *атомистические теории*. Впрочем, главной целью философии в Древней Индии являлось не обобщение достижений естественных наук и расширение практических познаний, а интерпретация священных текстов и достижение религиозного спасения. Такой же характер имела и древняя *психология*, тесно смыкавшаяся отчасти с религией, отчасти с *медициной*. В Древней Индии был накоплен огромный опыт использования лекарственных растений.

Специальные трактаты по *естественным наукам* датируются рубежом древности и средневековья. С понятием «пустоты» в буддийской философии, возможно, связано введение нуля в *математике* (и, соответственно, позиционной системы счисления). Так называемые «арабские цифры», которые используются и сегодня, изобретение шахмат (*чатуранга*) принадлежат Индии. Наука для индийцев – это не теория, а практическое знание, она всегда неотделима от религии и преследует единую цель – скоординировать поведение человека с законами природы, Космоса.

Важнейшим символом *художественной культуры* Индии, как и в других странах Древнего Востока, является Солнце (Сурья), а основной ее темой – весь круг божеств, смешение различных культов. Культовый характер, в первую очередь, носили архитектурные сооружения. Это, в основном, – разных размеров каменные пещеры монахов (пещерный храм в Карли), ступы – строения из камня с прекрасными резными воротами, украшенными скульптурами, воспроизводящими эпизоды из жизни Будды (ступа в Санчи).

Символом индийской *архитектуры* этого периода является дворец Ашоки в Паталипутре, построенный из дерева, с залом в сто колонн. Китайский путешественник Фа Сянь писал, что этот дворец «не мог быть творением человеческих рук и создан небожителями».

В Древней Индии происходит и становление *эпического творчества*. К основным эпическим памятникам этого периода относятся поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна». «Махабхарата» содержит огромный материал об экономическом и социальном развитии, государственном управлении и формах политической организации, правах, обычаях и культуре. Особую ценность представляют сведения космологического и религиозного характера, философского и этического содержания. В основе сюжета «Рамаяны» — история жизни Рамы — идеального сына и идеального правителя. Эти произведения рассматриваются как национальное достояние индийского народа, служат руководством в области законов и морали.

Расцвет древнеиндийской *литературы* выражается и в развитии самых разнообразных светских жанров: санскритская драма, поэмы-панегирики, дидактические афоризмы. Огромной популярностью пользовался не только в Индии, но и за ее пределами сборник «Панчатантра». Его часто переводили и использовали как способ литературного построения в европейской и арабо-мусульманской культуре. Помимо поэтической лирики, нередко в стихотворной форме составлялись и научные трактаты, чтобы таким образом облегчить их запоминание и устную передачу. Большое количество стихов вошло и в трактат о политике – Артхашастру. Этот трактат ярко рисует придворные интриги, коварные провокации и тайные убийства. Из произведений научной и дидактической литературы необходимо выделить грамматику санскрита, составленную Панини примерно в IV в. до н. э.

Всемирно известные памятники индийской *живописи* находятся в Аджанте (Западная Индия). Пещерные храмы и монастыри Аджанты создавались в течение почти тысячи лет, начиная с послемаурийского времени. Стены некоторых залов покрыты яркими изображениями сцен из буддийских преданий.

Несмотря на отсутствие политического единства, различие языков и верований народов Индии, эта страна в течение тысячелетий сохраняла сложившееся в древности единство культуры. Господствующая в Индии религия – **индуизм** — освящала традиционность повседневного уклада жизни.

Влияние буддийской религии, литературы, философии и искусства прослеживается у многих народов средневекового Востока. Древнеиндийская медицина и математика славились во всем мире, а замечательные достижения в области лингвистики, логики, психологии и в настоящее время оцениваются довольно высоко.

Культура Древнего Китая. Культура Китая по сравнению с другими культурами Востока считается более автономной, созданной в некоторой изоляции, менее взаимодействующей с другими культурами. Ее уникальность, в первую очередь, заключается в специфике религиозной структуры и этико-ритуальных принципах, нормах поведения, выдвинутых на первый план. Именно *этика, ритуал* заменили со временем в Китае религиозно-мифологическое восприятие мира. Весь мир представлялся Китаю как Поднебесная империя, а главным символом было абстрактное божество – Небо, вместо культа разных богов – особое почитание реальных клановых и семейных предков.

Важным элементом древнекитайской *культуры* было понимание двойственной структуры мира, основанного на соотношении Инь и Ян. Символом Инь является Луна, это начало женское, слабое, мрачное, темное. Ян – это Солнце, начало мужское, сильное, яркое, светлое.

Более пяти тысяч лет назад племена из Центральной Азии вторглись на нынешнюю территорию Китая. Они обладали довольно развитой цивилизацией, были знакомы с земледелием, имели большие стада, на протяжении многих столетий они расселялись по Китаю, совершенствуя свое мастерство и создавая оригинальную цивилизацию. Самая ранняя из известных – культура Яншао, названная по месту раскопок, и наиболее изученная.

Предметы материальной культуры, найденные археологами, поражают своей красотой, разнообразием форм и окраски: красные, лиловые, коричневые, желтые. Причем расписывалась керамика до обжига, а не после, что позволяло сохраниться росписям долгое время. Такая керамика относится и к Лю(у)ншанской культуре, а рассматриваемый период называется культурой крашеной керамики. По сосудам можно было узнать, какому поселению они принадлежали и для чего использовались, так как разными были мотивы росписей (птицы для изделий Хуасянь, рыбы – Банько, ящерицы – Мяодигоу и т. п.) и типы – трехгранные (*дин*), трехногие (*ли*), округлые (*ху*).

Эти культуры послужили в дальнейшем становлению государств, которых к рассматриваемому периоду выделилось семь: Цинь, Хань, Чу, Ци, Чжао, Вэй, Янь, объединившихся в дальнейшем в две империи – Циньскую и Ханьскую.

База для изучения культуры Китая включает широкий круг различных по характеру источников.

Особый интерес представляют *письменные источники*. Первые иероглифические памятники китайской письменности – это гадательные надписи, вычерченные острым металлическим стержнем на черепашьих панцирях и костях жертвенных животных (XIV–XII вв. до н. э.), дарственные надписи на бронзовых сосудах. Позже в качестве материальных носителей письма стали использовать бамбуковые и деревянные планки, на которых писали палочками, применяя лак.

Известный исторический труд «Ши-цзи» **Сыма Цяня**, жившего в 145–86 гг. до н. э., представляет собой официальную историю. Из этого источника можно узнать об учениях древних китайских философов, жизни и деятельности людей, оставивших след в истории Древнего Китая. В составе исторических записей Сыма Цяня родился жанр *чжуань* (*жизнеописания*), который уже в первом веке обрел самостоятельность. В это же время был создан первый историко-библиографический труд **Бань Гу** – официальная история династии Хань, отразившая пятьсот девяносто шесть научных и литературных сочинений в своеобразной классификации.

В традиционной китайской культуре зародились почти одновременно и основные школы философии – конфуцианство и даосизм (VI–V вв. до н. э.). В духовный философско-религиозный стержень входит и буддизм. Все вместе они составляют так называемую *триаду* (*сань цзяо*).

Даосизм (его творец **Лао-Цзы**) призывает к органическому слиянию с природой. Дао – это путь, которому нужно следовать, ибо «человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует Дао, а Дао следует – естественности».

В **конфуцианстве** главное понятие – *ли* (этика, ритуал) – символ правильного ритуального устройства и поведения человека. Созданный этим философским учением комплекс норм, охватывающий мораль, обычаи, право, обряды, церемонии, ритуалы, способствовал со временем овладению и религиозными функциями и стал обязательным для всех слоев общества.

С проникновением в страну идей **буддизма** и их соединение с традиционной китайской философией, с конфуцианским прагматизмом позволило

возникнуть такому уникальному явлению мировой религиозной мысли как **чань-буддизм**.

Особенностью древнекитайской цивилизации составлял культ образованности и грамотности. Преодоление мифологизированного сознания было тесно связано с накоплением знаний об окружающем мире и попытками их философского обобщения. Одной из первых в Древнем Китае начала развиваться *астрономия*: точно вычислена продолжительность солнечного года, составлен звездный каталог, видимые звезды были сведены в созвездия, определялось время лунных и солнечных затмений. Развивалась механика, вызванная потребностями ирригации, фортификации, крепостного строительства. Даосы в силу приверженности к системе совершенствования духа и тела занимались *алхимией*, которая иногда давала неожиданные результаты (изобретение пороха).

Источниками древнекитайской *словесности* были устная народная традиция, и прежде всего, мифы с их богатейшей сокровищницей сюжетов и образов. Древнекитайские мифы начали складываться в VI веке до н. э. По своему содержанию они делятся на несколько групп: о возникновении природы и человека из состояния первоначального хаоса: деление и превращение; о стихийных бедствиях и героях, о первопредках и др. Подлинной сокровищницей китайской поэзии считается «Шицзин», состоящий из разделов: «Нравы царств», «Малые оды», «Великие оды», «Гимны».

Зачинателем авторской поэзии в Китае считается *Цюй Юань* – лирик и трагик, стихи его отличаются изысканностью формы и глубиной содержания, насыщены красочными мифологическими образами. В развитие одической поэзии внесли свой вклад *Сун Юй* – певец любви и женской красоты, *Сыма Сянжу*, воспевающий высоким, торжественным стилем могущество империи и «великого человека» – императора У-ди.

В древнекитайской *литературе* постоянно прослеживается связь лирики с народным песенным творчеством, что способствовало сохранению многих произведений древности. Близость к фольклору проявляется в любовной лирике китайских поэтов – *Чжо Вэньцзюнь* и *Бань Цзюй*. Считается, что их творчество повлияло на произведения авторов «золотого века» китайской поэзии.

В *архитектуре* Древнего Китая присутствовало удивительное своеобразие. Дома строили, в основном, из дерева. Самой тяжелой частью их были изогнутые крыши, стены в зависимости от времени года менялись. Особую красоту зданиям придавали скульптуры и росписи стен, потолков, колонн. В искусстве древние фантастические образы часто переплетались с реальными событиями.

Характерной чертой китайского искусства было соединение рисунка и надписи. Обнаруженное сравнительно недавно «глиняное войско» пехотинцев и всадников позволяет судить о зарождении в древности портретной скульптуры, а фрески из погребений свидетельствуют о зачатках портретной живописи.

Китайцы вслед за Конфуцием говорили: «Слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна лгать», поэтому уже на первых этапах развития древней культуры создавалась *музыка* и совершенствовались музыкальные инструменты: струнные, духовые, ударные.

В заключение можно сказать, что именно в древних цивилизациях Востока создаются предпосылки для развития культуры: разложение первообытнообщинного строя, переход к оседлости, появление первых государств и частной собственности, становление письменности. Все рассматриваемые древние культуры, имея свои характерные особенности, обладают сходством мировоззренческих оснований и ориентиров, индивидуального существования и человеческого общежития.

7.3. Античная культура

Античная культура – это особый этап в мировом культурном процессе. Она рассматривается как культура древних греков и римлян. Периодизация греко-римской культуры в разных исследованиях определяется неоднозначно, но единое мнение прослеживается в том, что у истоков эллинской культуры стояли **крито-микенская** культура – эгейская (минойская, критская) и **микенская** (ахейская) культура. Они сформировались в III–II тыс. до н. э. и имели высокие достижения в государственном устройстве, земледелии, юридических установлениях, создании письменности, строительстве, прикладном искусстве. Исходя из этого, временные рамки античной культуры определяют, начиная с создания этих культур и заканчивая падением Западной Римской империи (V в. н. э.).

Непосредственно в греческой и римской культуре выделяются следующие этапы развития.

Для греческой культуры:

1. Гомеровский (IX–VIII в. до н. э.)
2. Архаический (VIII–VI вв. до н. э.).
3. Классический (V–IV вв. до н. э.).
4. Эллинизм (IV до н. э.–V в. н. э.).

Для римской культуры:

1. Культура царского периода (VIII–VI вв. до н. э.).
2. Культура периода республики (V–I вв. до н. э.).
3. Культура периода империи (I–V вв. н. э.).

Античная культура космологична. Космос в античности представлялся абсолютным божеством, но боги были антропоморфны. Вселенная, порядок, мировое целое противостоят Хаосу упорядоченностью и красотой. Античная культура – это и особый тип личности, особая система духовных ценностей, мифология, государственное устройство.

Древняя Греция – это большое количество городов-государств, живущих по собственным законам и часто конфликтующих между собой. Наиболее значительными из них являлись Афины, Спарта, Коринф, Милет, Эфес, Дельфы, Фивы.

Именно в этой культуре были провозглашены идеалы демократии и гуманизма, на первое место поставлен человек-гражданин и его образ, объ-

единяющий эстетические и этические достоинства, физическое и духовное совершенство, что формировалось и закреплялось образом жизни, сложившейся практикой воспитания и образования.

К основным особенностям греческой культуры относят и такие понятия как эйдетичность и агональность, аполлоновское и дионисийское.

Эйдетичность характеризует то, что утверждая себя во внешнем мире, античный человек не испытывал потребности вглядываться в себя, анализировать свои поступки. Отсюда «олимпийское» спокойствие, величественность в художественном творчестве. *Агональность* – состязательность, в которой главную роль играли соревнования художественные (поэтов-трагиков, музыкантов, аэдов и рапсодов) и спортивные (Олимпийские игры).

Аполлоновское – это олицетворение всего светлого, гармоничного. *Дионисийское* – наоборот, темное, хаотичное. Ф. Ницше доказывал, что эти два начала взаимосвязаны, и светлые образы греков питает темное жизненное начало. С одной стороны, вера в богов и боязнь их, а с другой – вера в человека, его разум и способности.

Римская культура, как свидетельствуют источники, возникла на Апеннинском полуострове, распространившись затем на соседние территории. Ко II в. н. э. образовалась гигантская по масштабам, мощи и культурной развитости держава, которая впоследствии не сумела устоять под натиском варваров, а также в силу внутренних противоречий раскололась на две части, а затем Западную Римскую империю завоевали германские племена.

Культура Древнего Рима представляла собой соединение нескольких начал: этрусского, греческого, итальянского (собственно римского). Но, несмотря на ряд общих черт культуры, порожденных частью сходными условиями, частью прямым влиянием, римская культура отличалась своеобразным обликом.

Одним из самых ранних и существеннейших элементов античной культуры является *миф*. Древние греки создали развитую мифологию, прошедшую путь от примитивных фито- и зооморфных ступеней к мифологии Олимпийской, обобщение которой можно проследить в творчестве Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аполлодора. Мифы и религия являются важнейшим связующим материалом античной культуры с ее предшественниками. В недрах древнегреческого мифического сознания сформировались весьма оригинальные идеи о происхождении мира и его устройстве, излагается генеалогия богов, осмыслен генезис и судьбы человеческого рода. В мифах имеют место и события подлинной истории, и повседневная житейская проблематика.

Римские мифы по своему содержанию несут на себе эллинскую печать. Это объясняется как заимствованием у греков, так и близостью их происхождения и некоторой общностью исторического пути. Иногда они отличаются и самобытностью, отчасти являясь смесью мифов различных итальянских племен. В них повествуется о древних богах, о возникновении Рима, о его истории.

Греческая и римская религии относятся к числу политеистических, т. е. религий многобожия. В них много общего, и главные римские боги – это, по существу, латинизированные эллинские боги.

Греко-римские мифы и религии оказали колоссальное влияние как на античную, так и на всю европейскую культуру в целом. К тому же, они стали важнейшим предметом философского, научного исследования и художественного творчества.

Греки по праву считаются родоначальниками **философии** – важнейшего элемента культуры, который радикальным образом изменил жизнь людей.

Высший этап развития философской культуры, который логически завершает развитие античной культуры в целом, связан с деятельностью Платона и Аристотеля. Они создают центры философских знаний, ими предпринято глубокое теоретическое осмысление философских, научных и социально-политических идей, разрабатываются фундаментальные системы знаний.

Литература является одним из самых значительных достижений древнегреческой культуры. Эллинам первым удалось с помощью поэтического мышления, художественных средств объяснить природу и человека, показать их в многообразии и развитии. К особо важным достижениям древнегреческой литературы относятся:

- создание большинства литературных жанров;
- создание произведений, которые стали классическими;
- создание художественных образов, ставших архетипичными для всей последующей европейской литературы.

Высшим достоянием эллинского литературного творчества являлась **поэзия** (Гомер, Гесиод, Вакхилид, Тиртей) – греки рассматривали поэтов как посредников между богами и людьми, и **драма** (трагедия и комедия) – Эсхил, Софокл, Еврипид.

Поучительным жанром являлась **басня**, в символической форме обличавшая пороки человеческой жизни. Величайшим баснописцем того времени был Эзоп, сюжеты которого легли в основу творчества писателей последующих времен – Федра, Лафонтена, Крылова.

Рим подарил миру великолепную плеяду **лириков** – Катона, Катулла, Горация, Проперция, Тибулла; **сатириков** – Мениппа, Горация, Ювенала; мастера эпиграммы – Марциала; **прозаиков** – Петрония (автора «Сатирикона»), Апулея, написавшего «Золотого осла». В Риме широкое распространение имел жанр исторической прозы (Юлий Цезарь, Катон Старший, Саллюстий, Тит Ливий).

К литературным заслугам римлян относят создание **эпистолярного жанра**. До нас дошли письма Цицерона, Плиния Младшего, Сенеки, в которых описание обычных житейских дел сочеталось с политическим, философским и художественным материалом.

Неотъемлемой составляющей культурной жизни античности являлся **театр**. Греки не просто любили его: возникает ощущение того, что вся Эллада была огромным театром. Не было ни одного крупного населенного пункта, в котором не было бы театрального сооружения, и не осуществлялись бы театральные постановки. Театральные здания были поистине грандиозны-

ми, некоторые из них вмещали до 40 тысяч человек. Можно даже сказать, что театр был составляющей государственной политики, о чем свидетельствовало наличие магистратов, отвечающих за театральную жизнь, а также выделение на это дело средств из государственного бюджета.

В области архитектуры греки в высшей степени реализовали свой грандиозный талант. Они создали классическую **архитектуру**, привнесли в нее множество новаций, воплотили в ней мощь, красоту, высокое духовное начало, гармонию с природой. Среди важнейших достижений в этой области следует отметить: создание архитектурных ордоров (дорический, ионический, коринфский); формирование архитектурных стилей; постройку многих выдающихся сооружений.

Созданная греческими мастерами **скульптура** с полным правом может называться идеальной. В ней воплотились лучшие достижения человеческих рук и духа, идея гармоничного единства духовной, материальной и социальной культуры.

Античные архитектурные, скульптурные, живописные творения во многом остались недостижимыми для мастеров последующих эпох. Они и ныне являются идеалом совершенства, красоты, гармонии, глубокого понимания и утонченного изображения человека и природы. Пять шедевров античных мастеров – храм Артемиды Эфесской, Галикарнасский мавзолей, Колосс Родосский, Александрийский маяк, статуя Зевса Олимпийского (наряду с египетскими пирамидами и висячими садами Вавилона) причислены к наиболее удивительным творениям человеческой культуры, так называемым «семи чудесам света».

Человечество обязано грекам и таким элементом культуры как **наука** (греч. – *episteme*). Несмотря на то, что первые научные знания зарождаются в культурах Древнего Востока, лишь у эллинов они приобретают систематический характер, опираются на суждения, наблюдения, доказательства, анализ и синтез. Намечаются первые подступы к эксперименту, предпринимается попытка научного предвидения.

В итоге необходимо отметить, что античная культура во взаимодействии и развитии греческого и римского элементов поистине стала идеалом, образцом для подражания, стилеобразующим фактором для европейского искусства, великой и непреходящей классикой.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Древние цивилизации. – М., 1989.
2. Античность как тип культуры. – М., 1996.
3. Античная культура: Словарь-справочник / Под ред. В. Н. Ярхо. – М., 1995.
4. *Боннар А.* Греческая цивилизация. – М., 1992.
5. *Геродот.* История. – Л., 1972.
6. *Гриненко Г. В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. – М., 1998.

7. Древний Восток и мировая культура. – М., 1995.
8. *Зарецкая Д. М., Смирнова В. В.* Западная Европа и Древний Восток. Мировая художественная культура. – М., 2008.
9. *Зелинский Ф. Ф.* История античной культуры. – СПб., 1995.
10. *Косвен М. О.* Очерки истории первобытной культуры. – М., 1990.
11. Культурология. История мировой культуры / Под ред. А. Н. Марковой. – М., 1998.
12. *Куманецкий К.* История культуры Древней Греции и Рима. – М., 1990.
13. *Лосев А. Ф.* Мифология греков и римлян. – М., 1996.
14. *Маркова А. Н.* История мировой культуры: Учебное пособие. – М., 2009.
15. *Матвеев К., Сазонов А.* Земля Древнего Двуречья: мифы, легенды, находки, открытия. – М., 1986.
16. Мировая художественная культура: Индия, Китай, Япония. – М., 1997.
17. *Монте П.* Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. – М., 2000.
18. *Немировский А. И.* Мифы и легенды Древнего Востока. – М., 1994.
19. *Садохин А. П.* Мировая художественная культура: Учебник для студентов вузов. – М., 2009.
20. *Тайлор Э.* Первобытная культура. – М., 1989.
21. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. – М., 1991.

Глава 8

ИСТОРИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Культура Византии. Культура и цивилизация стран Европы. Средневековая культура Востока и мусульманского мира. Культура Европы эпохи Возрождения. XVII в. в мировой культуре.

8.1. Культура Византии

Византийская империя возникла в IV в. при распаде Римской империи в ее восточной части и существовала до середины XV в. В нее вошли Греция, центральные и восточные балканские государства, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет, Северное Причерноморье. Это делало ее связующим звеном между Западом и Востоком, предопределяло разнородность этнического состава и характеризовало основные типологические особенности культуры. В ней осуществился своеобразный синтез западных и восточных духовных начал.

Особенности **культуры** Византии были определены всем ходом ее истории, которую принято делить на несколько этапов, включающих основные исторические факты. Это был этнографический переворот, когда славянские племена, расселившись по западным и восточным провинциям Византии, на несколько веков стали ее защитой от внешних врагов, так же как и борьба христианской и античной культур, становление христианского богословия (IV–VII вв.).

Следующий этап связан с упадком экономики и культуры, иконоборчеством, а затем и победой иконопочитателей. В период иконоборчества **Иоанном Дамаскиным** была сформулирована теория Священного образа. Впоследствии на этой основе сформировалась теоретическая база всей византийской иконописи (VIII – сер. IX в.).

Затем наступает период подъема и расцвета культуры, связанный с урбанизацией и серьезным влиянием стран Юго-Восточной Европы. На этом этапе произошло разделение католической и православной церквей (сер. IX – к. XII вв.).

После этого наблюдается спад культуры, обусловленный борьбой Запада и Востока, крестовыми походами (к. XII – XIII в.).

В завершающий период (XIV–XV вв.) прослеживается, с одной стороны, некоторый подъем культуры, зарождение гуманизма, стремление к античной образованности, а с другой – постоянная защита православия от притязаний католической церкви и завоевание империи турками.

Исходя из этих исторических предпосылок, можно сформулировать и типологические особенности византийской культуры:

- культура не подвергалась разрушениям со стороны варварских племен;
- сильное влияние культуры античности;
- наличие элементов культуры восточных цивилизаций;

- источником мифологических представлений являлись не языческие боги, а христианские образы и символы;
- христианское мироощущение: высшие ценности – аскетизм, смирение, благочестие, вера в загробную жизнь;
- культ книжной мудрости: священное писание, книги античных философов и литераторов;
- важнейшая ценность – образование и воспитание, впитавшие античные принципы педагогики и христианские заповеди;
- церковь (в отличие от католической) опиралась на социальные низы.

Почти все особенности связаны с христианской религией, так как она представляет собой соединение веры, культа, этики и социальной организации.

Наука Византии на протяжении всех исторических периодов претерпевала и развитие, и изменения, и гонения. Преследования церкви не смогли остановить творчество в области точных и естественных наук. Широко известна деятельность в области элементарной механики и математики. Возникают труды энциклопедического характера по философии, истории, медицине, сельскому хозяйству. Был создан «Лексикон Суды» – словарь, представляющий обширный материал по истории, философии, литературе, грамматике Византии.

Уже в раннем средневековье на базе идей христианства и неоплатонизма **Проклом Диадохом** и его последователями был заложен фундамент византийской философии, для которой также характерно несколько стадий развития.

Свою каноническую форму христианство приняло не сразу. Византия как государство, созданное на античной почве, являлось, в первую очередь, хранителем и продолжателем античных традиций. В IV–V вв. проходили постоянные богословские споры, появлялось большое количество сект и ересей. Они рождались из приверженности людей к тем или иным сложившимся традициям, из неприятия эллинистической культуры или новых христианских доктрин.

В эпоху иконоборчества Иоанн Дамаскин и Федор Студит, полемизируя с Проклом Диадохом по поводу «невыразимости и непознаваемости первоединого», пытались построить целостную систему ортодоксального христианства, используя также учение Платона и логику Аристотеля. Но только со временем, когда было восстановлено иконопочитание, православие принимает свои канонические формы и утверждается в Византии как государственная религия.

В следующем периоде Михаил Пселл и Иоанн Итал начинают развивать рационалистические элементы философии на базе синтеза античных и христианских воззрений. Их ученики (Евстратий Никейский, Нил Калабрийский, Михаил Глика), деятельность которых относят к периоду расцвета византийской философии, уже выступали против церковной схоластики и за возрождение неоплатонизма. В это время развитие философских учений было

обусловлено, в первую очередь, борьбой за национальное самоутверждение, что предполагало обращение к далекому прошлому, к истокам, а также формирование специфического византийского гуманизма (Мануил Хризолор (Хризолорос), Георгий Плифон, Виссарион Аргиропул).

В противодействие рационализму возникает религиозно-мистическое учение – **исихазм** (покой, безмолвие, отрешенность) – о пути человека к единению с Богом посредством «очищения сердца» слезами и через сосредоточение сознания в себе самом (Григорий Палама). С идеями исихазма боролись Варлаам, Акиндин, Никифор Григора, которые утверждали, что постичь Бога можно посредством разума и науки, изучения Священного писания, трудов древних философов, логического мышления.

Описание истории Византии представляет собой непрерывную традицию, в которой каждый историк основывался на трудах своих предшественников, предлагая свой собственный выбор оценки событий. Изменения в идеологии жизни диктовали и господствующие начала исторических произведений.

Ранний период истории Византии отображен в произведениях **Прокопия Кесарийского**. В композиции и стиле он часто следовал античным историкам, особенно Геродоту и Фукидиду. Многие исследователи называют его «Историю в восьми книгах» – общей историей времени Юстиниана. Он отразил события, очевидцем которых был сам, описал войну с персами, вандалами и остготами, иноземные нравы и обычаи. Здесь можно проследить ценнейшие факты славянской истории и древности германских племен. В противоречии к освещению личности и деятельности Юстиниана в указанном выше труде написана Прокопием Кесарийским «Тайная история», где Юстиниан выставляется главным виновником всех несчастий, постигших в его время империю.

Прокопию Кесарийскому непосредственно следовали **Агафий Миринейский, Феофилакт** и др. В их историях преобладают элементы античности, но появляются и тенденции христианского вероучения. На базе воспоминаний, документальных данных они пытаются доказать значение современной им истории и необходимости нравственного совершенствования человека.

Изменения в идеологии жизни способствуют проявлению господствующего начала христианской религии в новых жанрах исторической литературы. Их основой была уже Библия, а не античная история.

Очень интересна для исследований мировой культуры «История» **Льва Диакона**, содержащая сведения об арабской, болгарской и русской кампаниях Византийской империи. Это сочинение также бесценно информацией о первых страницах русской истории, ибо содержит большое количество сведений о Святославе и его войне с греками⁵⁷.

Расцвет византийской культуры представлен **Михаилом Пселлом**, который оставил много сочинений в различных областях знания: в естественных науках, филологии, истории, праве, поэзии, в речах и письмах.

⁵⁷ *Лев Диякон. История.* – М., 1988.

Его историческое повествование «Хронография», охватывающее вековой период и являющееся ценным источником по истории Византии, отличается реализмом, высокой техникой литературного языка.

Причины упадка представлены в исторических источниках с различных точек зрения (Никита Акоминат, Георгий Сфрандзи, Михаил Дука и др.). Благодаря этому они позволяют увидеть и завершающий период расцвета, и трагические события заката Византийской империи.

Именно историческая наука, исследуя корни художественной культуры, дает нам возможность увидеть ее особенности. Византийская художественная культура во многом основывалась на античных представлениях о сути прекрасного, но трансформировала их в духе христианского вероучения. Большую роль сыграло и влияние Востока. В результате рождались новая эстетика и новые художественные формы, соответствующие нравственным запросам и эмоциональному восприятию средневекового человека.

Развитие литературы, образования и воспитания изначально было тесно связано с взаимоотношениями, установившимися между христианством и старинным языческим миром, его культурой.

Ранневизантийская литература также являлась пока еще непосредственным продолжением позднеантичной литературы. В ней господствовали унаследованные литературные жанры: речи, письма, эротические повести, эпиграммы, любовная лирика. Одновременно зарождается церковная поэзия и гимнография.

Развивались поэзия, исторический эпос, фиктивное письмо, бытовая сатира, роман в стихах и прозе. Это эпические произведения Нонна Панополитанского, Паллада, Агафия Миринейского, которые отражали античные традиции и противостояния нарождающейся христианской идеологии.

В дальнейшем влияние христианства на литературное творчество оказывалось все значительнее. Появляются такие жанры как жития святых (Стефан Новый, Филарет Милостивый), литургическая поэзия (Андрей Критский, Иоанн Дамаскин). Попытку исправить ошибки и несоответствия в житиях святых и вывести агиографию на путь занимательного повествования сделал Симеон Метафраст, создав большой труд – «Сборник житий».

Собирателем античной классики был **византийский патриарх Фотий** (ок. 820–891), благодаря которому до нас дошли изложения текстов и критические интерпретации около трехсот прозаических произведений Древнего мира, включенных в его огромный свод «Мириобиблион» («Множество книг»), известный также под названием «Библиотека».

К XIII в. в Византии в период расцвета феодализма появляются остро-сатирические произведения, усиливается тяга к светской литературе. Большое распространение получает народное творчество (акритская песня), развивается и такой жанр как роман (Феодор Продром «Катомиомахия» – «Война кошек и мышей» – пародия на гомеровский героический эпос, злая сатира на духовенство).

Усиливается влияние восточной литературы, и в первую очередь, индийской. Используются традиции «Панчатантры», переводятся сказки, легенды.

В литературу все больше проникают идеи гуманизма, авторы пытаются возродить классическую литературу Древней Греции и Рима как литературу общечеловеческую.

Византийское искусство в период раннего средневековья прочно занимало ведущее место в художественной жизни Европы и Ближнего Востока; византийские зодчие и художники были носителями высоких традиций и развитого творческого опыта.

Живопись, занявшая в изобразительном искусстве Византии главное место, находилась под строгой церковно-государственной опекой. Она развивалась по трем основным руслам: церковная мозаика и фреска, иконопись, книжная миниатюра. Здесь господствовали строгие правила изображения святых или событий из «священной истории». Художник должен был следовать **канону** – правилам иконографии, диктовавшим композицию, тип фигур и лиц, основы цветового решения. Канон в известной мере обуславливал и образный строй изображения.

Византийским мастерам удалось сохранить и во многом усовершенствовать античную технику искусства и использовать ее для передачи христианских образов и символов.

Искусство Византии было *зрелищно-спиритуалистическим*, т. е. зрелищно-духовным. Не случайно византийскую церковь современники называли «бестелесным и духовным театром»

Фресковая живопись Византии почти не сохранилась. Более долговечной и типичной для византийского стремления к красочности и великолепию оказалась **мозаика**, которая делалась из смальт (окрашенных эмалей кусочков стекла) и служила для украшения стен и сводов. Мозаичные дворцовые композиции (Константинополь, Палермо) представляют охотничьи или пасторальные сцены.

Станковая живопись Византии тесно связана с восточно-эллинистическим портретом. Впоследствии станковая живопись становится наряду с **миниатюрой** ведущим типом живописи.

В Византии были созданы шедевры **иконописи**. Иконопочитатели доказывали, что Писание запрещает изображать только Бога бестелесного, и призывали живописцев показывать все события земной жизни Христа. Но художник должен следовать канону – правилам иконографии. Канон в известной мере обуславливал и образный строй, и основные сюжеты иконописи.

В византийской художественной системе христианское мировоззрение нашло блестящее выражение в архитектуре, которую с полным основанием можно рассматривать как непосредственное продолжение традиций позднеантичного мира.

Тип античного храма был переосмыслен в соответствии с новыми религиозными требованиями. Теперь он служил не местом хранения статуи божества, как это было в античную эпоху, а местом собрания верующих для участия в таинстве приобщения к божеству и слушания «слова божьего». Поэтому главное внимание уделялось организации внутреннего пространства. Наибольшее распространение получил **тип крестово-купольной**

церкви: квадратное в плане здание, в центральной части которого находилось четыре столба, поддерживающие купол. От центра расходились четыре сводчатых рукава, образуя равноконечный, так называемый греческий, крест. Иногда базилика соединялась с крестово-купольной церковью.

Главным храмом всей Византийской империи стала **церковь Святой Софии** в Константинополе. Она была построена в V в. зодчими **Анфимием** и **Исидором**. Гигантский купол храма имеет диаметр 30 м. Благодаря особенностям конструкции здания и прорезанным у основания купола окнам, он как бы парит в воздухе.

Византийские зодчие разработали новую планировку городов, которая стала образцом для всей последующей архитектуры эпохи средневековья. Для этого образца характерно центральное положение площади, от которой в разные стороны расходятся многочисленные, причудливые по форме и переплетающиеся друг с другом улицы.

Искусство Византии перестает существовать с гибелью византийской государственности, но остаются жить его художественные традиции, которые оказали огромное влияние на художественную культуру многих стран.

Таким образом, Византия сыграла очень важную роль в истории мировой культуры. В эпоху непрекращающихся набегов варваров на Западе, в период раннего средневековья она не позволила прерваться культурной античной традиции и оказала влияние на Европу, а также на формирующуюся культуру Руси.

8.2. Культура и цивилизация стран Европы

Термин «Средние века» в мировой истории и культуре впервые появился в эпоху Возрождения, когда этот период рассматривался как «темные века». Он закрепился на многие столетия вплоть до эпохи Просвещения, т. е. до XVIII и начала XIX вв., когда представители романтизма, и в первую очередь Г. Гегель, реабилитировали Средние века, выделив их как этап прогрессивного развития.

Средние века в Европе – это период, начало которого связывают с падением Римской империи и античной культуры (классической), а конец – с ее Ренессансом. Культура этого времени представляла собой синтез христианской, античной и варварской культур. В основе ее лежали традиции Рима, в наследии которого были результаты греческого влияния, а также собственное право, философия, наука, искусство. Глубокий кризис позднеантичного общества содействовал и усилению роли христианства, ставшего основной идеологией Средних веков.

В V–XI вв. (т. е. в период раннего средневековья) христианство приняли все народы Европы и подчинились духовной власти Папы Римского, а после официального раскола церкви (1054) они стали называться **католиками**. Христианская религия выступает доминирующим фактором в мировоззрении европейца и проповедует повсеместно и церковью, и литературой, в первую очередь, «житиями святых».

До X в. в европейских государствах наряду с христианством сохранялись и языческие верования, особенно в среде простого народа, но уже с нач. XI в. христианство сопровождало каждого жителя этих стран по всей его жизни. Причем активную политику в области культуры начинают проводить римские папы, подчиняя себе решение всех идеологических и социальных задач. Это обусловило роль церкви как важнейшего института культуры, стремящегося к господству над всем христианским миром.

Основной доминантой культуры становится **теоцентризм**, на этом строятся и христианская этика, и нравственные ценности. Образцом выступает человек смиренный, страдающий, стремящийся к искуплению грехов, к спасению для жизни в царстве небесном. Основной ценностью является душа человека, которая выше всяких земных благ. Истинным и подлинным считается только традиционное, утвержденное теологическими нормами и канонами.

Вся интеллектуальная культура носит разъяснительный характер (экзегетична). Идет толкование Библии, дается ее семантический и смысловой анализ, зачастую используются очень вольные интерпретации, впоследствии приведшие к необходимости пересматривать их и приводить к единству.

Эпоха зрелого и позднего средневековья характеризуется расцветом еретических движений. Например, в Англии это были *лолларды* – участники антикатолического движения плембеев, подготовившие восстание У. Тайлера и Реформацию. В Германии распространяется учение *мистиков* И. Экхарта, И. Таулера и Г. Сузо, главная идея которых состояла в том, что человеческая душа имеет возможность слиться с Богом без посредничества церкви.

Для борьбы с еретиками была учреждена **инквизиция** (священный трибунал), преследующая инакомыслие в странах Европы, и создавались ордена доминиканцев, францисканцев, иезуитов, которые являлись средством политической и идеологической экспансии Ватикана.

Особую роль играли монастыри: при них организовывались школы, библиотеки, писались «жития святых», а иногда и литература светского характера.

Научные знания. Христианство породило такую науку, как **схоластика**, отразившуюся наиболее ярко в богословии. Она не ставила целью открыть что-либо новое, а лишь систематизировала то, что имелось в христианском писании, причем за доказательствами обращалась не только к религиозной философии, но и к античной науке. От Аристотеля была унаследована форма логического изложения, появились группы приверженцев идеалистической философии Платона, а также взглядов Демокрита и Лукреция.

Естественные науки развивались вопреки церкви и чаще всего преследовались ею. В структуре естественных наук средневековья можно выделить несколько направлений. Одним из них было **физико-космологическое**, основой которого является учение о движении. На закате средневековья его представляли Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Блез Паскаль и др.

Н. Коперник обосновал вращение Земли вокруг Солнца и вокруг собственной оси. Дж. Бруно пошел дальше, доказывая, что Вселенная веч-

на и безгранична, а Земля – песчинка Космоса. Г. Галилей поддерживал теорию Н. Коперника, но в силу инквизиторских настроений вынужден был отречься от нее. Он открыл много звезд, способ подъема воды, получив за него первый в истории патент.

Наиболее устойчивые естественно-научные традиции возникли в Англии. Францисканец **Роджер Бэкон** (1214–1294) выдвинул ряд гипотез (о летательных аппаратах, подъемных кранах; установил способ получения химических веществ), которые в дальнейшем стали реальностью. К сожалению, его сочинения были преданы анафеме, а он сам провел 14 лет в заключении.

Феноменом средневековой истории и культуры считают **алхимию** (синтез научных обобщений и фантазии, рациональной логики и мифологии). Алхимический рецепт – это форма познания природы в связи с особенностями христианского мышления.

Вопреки принципам средневековья «нет власти иначе как от бога» были сделаны научные выводы в области учений об обществе и государстве. Юридическая мысль и право развивались очень сложными путями. Начиная с раннего средневековья, в большинстве государств Европы было смешение различных систем, и в первую очередь римского права и законов, сложившихся в обществе на основе традиций.

Для **образования** в Средние века в Европе характерно наличие различных типов школ. Монастырские готовили клириков – духовных лиц, посвящающих себя служению церкви. Они проходили обряд пострижения и давали обет безбрачия. Создавались школы, подобные школам античного мира, где изучали «семь свободных искусств». Эти школы явились базой для университетов, первые из которых возникли в начале XII в. Среди них и **Оксфордский университет** Англии (1168).

Одна из важнейших особенностей европейской средневековой художественной культуры – связь с религией, ее догматами. Религиозное мышление сформировало и средневековое искусство, главным заказчиком которого была церковь. Но это не значит, что в искусстве этой эпохи не было стремлений к изображению мира с позиций разума, хотя это почти всегда подавалось несколько завуалировано.

Другая особенность – это близость к народному творчеству: традиции языческой культуры, народные обычаи, устная поэзия, народный юмор. Для изучения истории культуры раннего средневековья первостепенное значение имеют памятники народной поэзии: ирландские, исландские, скандинавские саги и англосаксонский эпос. Древний эпос других германских народов дошел до нас, как правило, в позднейших переработках, но и он содержит много интересных данных.

Третья особенность – каноничность, условность, символика и аллегоризм образного языка.

Развитие **искусства** подразделяется на три этапа: дороманский (VI–X вв.), романский (XI–XII вв.), готический (XIII–XIV вв.). С кризисом античного мира происходит вытеснение светского жизнерадостного античного искусства, начинается упадок строительной техники. **Дороманский стиль** характеризуется христианизацией, которая ведет к интенсивному строительству церквей

базиликального, но упрощенного типа, иногда храм даже напоминает ротонду. В этот период наблюдается расцвет прикладного искусства, его называют царством орнамента. Любое свободное место украшалось узорами из лент, спиралей, голов и лап фантастических животных и птиц. Везде присутствовали яркие краски, драгоценные материалы. Особенного расцвета орнамент достиг в книжной миниатюре, даже буквы стали походить на него.

Романский стиль – стиль самозащиты, в нем созданы замки-крепости, их отличают толстые стены, узкие проемы вместо окон, массивные колонны. Это расцвет монументального искусства: росписи покрывают все стены и своды храмов, скульптура украшает фасады и декорирует колонны; сюжеты – в христианском стиле.

Готическое искусство целиком связано с городом. В готическом стиле возводились кафедральные соборы на центральных площадях. Грандиозные сооружения большой высоты с легкими колоннами, резными стенами, украшенными мозаикой, большими окнами с витражами.

Литературный процесс в Англии и Германии раннего средневековья протекал в обстановке демографических потрясений, формирования новых общественных отношений и возникновения государств нового типа. Основную роль в нем играл *фольклор*.

Англосаксонская (древнеанглийская) народно-эпическая литература складывалась в период завоевания Британии германскими племенами. Основным ее памятником является монументальная эпопея о Беовульфе, дошедшая до нас в рукописях X в. Исторические и легендарные мотивы «Беовульфа» в целом отражают межплеменные отношения до переселения англосаксов в Британию.

Эпоха зрелого средневековья в литературе – важнейший этап, характеризующийся появлением новых языков, непрерывной сменой различных направлений, вступающих во взаимодействие с уже существующими. В итоге сложились и достигли расцвета основные жанры и формы западноевропейской литературы: героический эпос, куртуазные лирика и роман, городская сатира, дидактика и драматургия.

В результате средневекового культурного развития литература Европы оказывается подготовленной в той или иной мере к эпохе Возрождения⁵⁸.

Итак, в основе средневековой культуры лежали традиции Западной Римской империи, особую роль играла христианская религия. Она влияла на все стороны жизни человека, его духовные приоритеты, общественное развитие. В это время происходит становление буржуазных экономических отношений, а вместе с ними – развитие науки и образования. Все это породило глубокую противоречивость, которая выступала движущей силой культуры (страдальческое отречение от мира и стремление к насильственному его преобразованию).

⁵⁸ См.: Качановский В. В. История культуры Западной Европы. – Минск, 1998. – С. 45–51; Кармин А. С. Основы культурологии. Морфология культуры. – СПб., 1997. – С. 291–301.

8.3. Средневековая культура Востока и мусульманского мира

Культура средневекового Востока значительно отличается от культур европейских государств и мусульманского мира. Здесь нет единовременных и четких границ периода средневековья; культура этих государств не представляет единого целого и в отношении религии, не было и единого языка (арабский – в мусульманском мире, латинский – в Европе), поэтому культуру Востока очень трудно рассмотреть в единстве. Но общие особенности все-таки можно отметить: феодальное земельное устройство, определяющее взаимоотношения людей и строгую экономическую зависимость (иерархию), господствующее положение религии и духовенства, сословная замкнутость (напр., кастовая), отказ от индивидуального, стремление не выделяться – быть как все.

Большое значение имела ориентация на традиционность, т. е. тяготение к прошлому: чем древнее, тем истиннее. Во всей культуре ощущалась ориентация на определенные каноны, продиктованные, в первую очередь, нормами и принципами религии.

Естественно, что научное мировоззрение, которое в неоднозначной степени в разных странах было религиозным, влияло и на систему образования. Вся художественная культура связана также с теми противоречиями, которые несла религиозная идеология.

В средневековый период в **Индии** наблюдался упадок буддизма и его смена индуизмом. Нельзя сказать, что индуизм полностью отверг буддизм, особенно на Севере. Эта религия сохранялась в стране длительное время. Но именно победа феодализма закрепила индуизм, очень тесно связанный с развитием кастовой системы, а буддизм не признавал разделения людей на касты.

Индуизм представлял собой совокупность религиозных, мифологических, философских, правовых и этических представлений, связанных с культом Брахмы, Вишну и Шивы.

Внук Бабур, правителя Ферганы, Акбар, захвативший Индостанский полуостров, во время своего правления решил провести реформы, в том числе и религиозные. Он попытался создать новую религию, соединив в ней ислам (основа), идею сикхов о подчинении своему наставнику (гуру), призвав к примирению мусульман и индусов и взяв от парсов обряд поклонения солнцу и огню. Но большинство не поддержало его реформы, и определяющей религией оставался индуизм, серьезно влияющий на все жизненные процессы индусов, а также на развитие научной и философской мысли.

Научные знания. В эпоху средневековья оформились классические брахманские системы философии: ньяса, вайшешика, санкхья, йога, миманса, веданта. Все они были ортодоксального толка (*ортодоксия* (прямой, правильный) – доктрина, предлагаемая авторитетными инстанциями религиозной общины).

В науке Индии этого периода особые достижения были в математике, астрономии и медицине. Известный математик Арьбхата вычислил значение π , равное 3,1416. Считается также, что теорема Пифагора применя-

лась в Индии под собственным названием, т. е. была открыта параллельно во временном отрезке. В этот же период индусы уже были знакомы с системой десятичного счета, применяли тригонометрические функции.

Арьбхата высказал и мысль о вращении Земли, древние астрономы умели вычислять положение планет, периоды вращения звезд.

Художественная культура. Говоря о литературе средневековья, прежде всего необходимо отметить, что слово «литература» в отношении Индии следует употреблять во множественном числе. Каждая из индийских литератур – бенгальская, хинди, пенджабская, маратхская, гуджератская, тамильская, телугу, малаяльская – имеет свою историю развития, сложившиеся в течение веков особенности и чаще всего каждая из них рассматривается как самостоятельная. Однако они обладают и общими чертами, связаны совместными традициями, культурой единого прошлого.

В качестве литературного языка долгое время преобладал санскрит. Языковое родство способствовало тому, что зачастую одни и те же авторы принадлежали одновременно двум-трем народам. Поэтому известны произведения, написанные на нескольких языках.

Первоисточником развития литературы каждого народа было устное народное творчество, но нужно заметить, что и творчество отдельных писателей на живых языках развивалось в основном в стихотворной форме, так как в Индии вплоть до XVIII в. не было развито книгопечатание, рукописи были баснословно дорогие, а стихотворные произведения лучше запоминались.

Усиление мусульманского господства привело к созданию **персо-язычной литературы**. Ее крупнейший представитель, лирик, автор «Пятерицы» – пяти поэм, написанных в духе Низами, основоположник индийского стиля в персидской поэзии *Амир Хусро Дехляви*, сын тюрка и индианки, писавший на народном языке.

Под влиянием персидской литературы формировалась литература **урду**, яркими представителями которой были *Гейсудараз*, *Ваджажи*, *Махмуд кули Кото-шах*.

Культура **Китая** обладает такой же яркой самобытностью, как и культура Индии. Ее отличают многие, только ей присущие особенности. Феодальный общественный строй сложился в стране очень рано, на рубеже III и IV вв., а художественная жизнь достигла высокого расцвета еще тогда, когда в ряде стран Востока лишь только складывалась средневековая цивилизация. Средневековье – не только растянувшийся во времени период китайской истории, это также период огромного духовного подъема страны, время расцвета больших городов, строительства роскошных дворцов, парков и храмов.

Если в средневековой Индии постепенно буддийская религия теряла свои позиции, то в Китае именно буддизм получил широкое распространение и стал государственной религией. Он оказывал влияние на философию, естественные науки и культуру в целом.

Буддизм не был перенесен без изменений на китайскую почву, долгое время он существовал параллельно с **даосизмом**, особенно в среде простого народа и между этими религиями велась борьба за влияние на большую часть обще-

ства. Буддизм принимал местные обрядовые культы, даосизм пересматривался в угоду крупным феодалам, принявшим буддизм раньше, чем простой народ.

Одновременно сохранялось и **конфуцианство**, особенно в законодательстве, государственном устройстве и образовании. Нам известно, что в древнем Китае конфуцианство было основной официальной религией, но уже в период раннего средневековья было дополнено рядом положений из даосизма и буддизма, положив начало **неоконфуцианству**, ставшему основой философской мысли в период феодализма в Китае. Оно связано с деятельностью Чжоу Дунъи, Чжан цзая, и братьев Чэн. Они определили 6 главных концепций этого учения: великий предел, принцип, материальная сила, природа человека, постижение природы вещей, человеколюбие.

Однако китайская средневековая идеология гораздо меньше подчинялась церковным догмам, чем в европейских странах. Веротерпимость Китая определялась давним сосуществованием там многих сект и религиозных школ, вобравших в себя народные верования. В недрах этих школ и философских учений на разных этапах средневековья раскрывались новые стороны познания мира, углублялось его восприятие.

Эпоха феодализма в Китае отмечена рядом изобретений мирового значения: изобретение бумаги, пороха, книгопечатание. Самым ранним воспроизведением текстов и иллюстраций была *ксилография* – печатание с гравированной на дереве формы. Известные в настоящее время оттиски, изготовленные указанным способом, датируются между 704–751 гг. Первые же опыты книгопечатания в Китае были предприняты в 1041 г. Би Шеном, изготовившим литеры из глины. По его способу в Корее были сделаны буквы из бронзы, а затем последовало и известное изобретение Гуттенберга.

Развивались и естественные науки: математика, астрономия, естествознание, медицина. В Чанъяки была создана первая Академия наук (VIII в.). Здесь ведутся исследования в области истории, переводятся на китайский язык многочисленные буддийские сочинения и рукописи зарубежных стран. В конце X в. в Кайфыне, который стал культурным центром страны, также открывается Академия наук с Академией живописи, разрабатывающей новые теоретические взгляды на искусство.

Познание Вселенной все более и более занимает умы философов и ученых других отраслей. В к. XIII в. Китай стал центром государства монголов, которые находились на более низком уровне культурного развития, поэтому попали под воздействие более развитой культуры Китая. В XV – XVI вв., после освобождения Китая от монгольского нашествия, в стране начался период расцвета ремесел, мануфактуры, торговли. На новую ступень поднимается производство шелка, фарфора.

Китайская *медицина* этого периода прославилась трудами по различным отраслям, и в первую очередь, систематизацией в области целебных свойств растений. Небывалого расцвета достигла инженерная мысль, которая в синтезе с математическими знаниями использовалась в строительстве городов, ирригационных сооружений.

Литература занимала особое место в китайской культуре. Здесь в средние века уже определилось такое понятие как классическая литература, знание которой требовалось, в первую очередь, даже на госэкзаменах на любую чиновничью должность.

Мир природы, рано ставший в Китае предметом философских размышлений, определил направление *художественных поисков* средневековья. Тонкое понимание природы помогло зодчим продумать принципы размещения зданий в самых живописных местах, а художникам выработать приемы живописи, обобщающие ее законы. В процессе долгих поисков ими была определена своеобразная форма картин-свитков, помогающих показать мир во всем его многообразии. Это были свитки-повести, в которых рисунки дополнялись красивыми каллиграфическими текстами, раскрывающими смысл живописи.

Развивались классическая форма пейзажа и другие жанры, относящиеся к нему и характеризующие отдельные проявления природы. К ним принадлежит популярный в Китае жанр живописи «цветы-птицы», «растения-насекомые», позволяющий увидеть через маленькие сцены из мира животных, цветов единую и цельную картину природы.

Об *архитектуре*, особенно городской, сегодня можно судить только по живописным полотнам, так как в основном это были деревянные постройки, которые не сохранились до нашего времени. Облик построек постоянно менялся, они становились все более изящными. Но основной материал построек – дерево, форма крыши с приподнятыми углами, вынос крыши далеко за стены (от солнца), колонны, покрытые тончайшим рисунком и лаком, не изменялись веками.

Скульптура в Китае была связана либо с религией, либо с погребальным культом. Изначально скульптура была очень пластична, гармонична, но в дальнейшем гармония физического и духовного начала утрачивалась. Главными материалами были глина, сандаловое дерево, бронза, чугун, лак. Применялась своеобразная техника лаковых скульптур. Каркас из глины покрывался тканью и постепенно наносились лаковые слои, затем каркас удалялся. Особенность китайского искусства – глиняные портреты буддийских святых-архатов (нарочитое уродство).

С XIV в. развивается *прикладное искусство*, особенно в изготовлении фарфоровых изделий: форма сосудов меняется, применяется цветная глазурь, высокая техника эмалей. Предметы прикладного искусства Китая пользуются значительным спросом за рубежом. Особенно популярны ширмы, каменные сосуды с декоративными эффектами, поделки из лака, бамбукового корня, инкрустированные перламутром, костью.

Средние века – это время, когда происходил непрерывный обмен художественным опытом между странами Востока. Естественно, что искусство Китая, уже в начале средневековья обладавшее развитой художественной традицией, в значительной мере служило образцом для сопредельных стран – Японии, Кореи и Вьетнама, по-своему осмысливших как китайскую письменность, так и образы китайского искусства. В свою очередь и Китай многое заимствовал от таких древних государств, как Индия, Иран и Афганистан. Из Индии, откуда

на рубеже средневековья пришел буддизм, Китаем были восприняты образы буддийской пластики. Из Ирана пришли многие мотивы орнамента. Их легко проследить в формах керамики и узорах тканей периода Тан.

Образование в Китае строилось на идеях конфуцианства. Главный источник, на который опиралась школа – это «Лунь-юй» – запись высказываний и поступков Конфуция. Все ученики должны были постичь шесть видов искусств: правила поведения, музыку, стрельбу из лука, управление колесницей, письмо, математику. По учению Конфуция в качестве основного средства воспитания признавалась музыка (как в Греции), владение которой считалось признаком совершенного человека.

Продолжал развиваться китайский язык, который относится к китайско-тибетской группе, имеющей три ветви: китайскую, тибетскую и бирманскую.

Письменность в Китае иероглифическая, в ее основе лежат пиктограммы (изображения предметов), а с первого века используется стиль «кайшу» (образцовое письмо), состоящий из 50 тыс. знаков.

Большинство японских исследователей, как и исследователи других стран, очень долго предполагало, что Японские острова были заселены человеком в достаточно позднее время по сравнению с другими странами Востока, так как письменных памятников до VI в. **не сохранилось**. Но археологические источники, открытые сравнительно недавно, позволяют судить о том, что уже в III тыс. до н. э. на территории **Японии** существовали культурные связи и происходил обмен культурными ценностями. Есть сведения, что древнейшие формы религии связаны с шаманством, элементы которого, в частности культ природы, вошли в официальную религию японцев – **синтоизм**.

С нач. VI в. **островная Япония очень близко соприкасается с континентальной культурой**. На островах появляется все больше корейцев и китайцев. В страну приходит буддизм, идеи китайской государственности, иероглифическая письменность, китайская литература. Японская культура не только впитывает все новое, что приходит с континента, но и пытается утвердить собственную традиционную культуру. Создаются первые письменные источники, которые относятся к к. VII – нач. VIII в.: исторические хроники, географические описания, сборники стихов. Из известных хроник первыми появились «Кодзики» (Записки деяний древности), представляющие в стройном порядке историю страны, утверждающие божественное происхождение права государей на власть.

Несколько позже появились «Фудоки» (Описания земель), в которых подробно рассказывается о природе, обычаях жителей различных регионов страны.

Господствующей религией в Японии до принятия буддизма была **синто** – «Путь богов», основным содержанием которой является поклонение силам природы и культ предков. Синтоизм существовал много веков как исконно японская религия, но с распространением в стране буддизма почти все формы культуры Японии стали развиваться под его воздействием. Возникшее феодальное государство, государственный аппарат, система светского образования были устроены по китайскому образцу.

Развитые религиозная и философская системы буддизма с одной стороны поглотили синтоизм, а с другой – заимствовали черты японского народного культа. В IX–XII вв. буддизму в Японии была дана новая интерпретация, разработанная в учениях сект Тэндай и Сингон, где большое внимание уделялось различным религиозным обрядам и магическим актам, участие в которых способствовало приобщению к состоянию Будды.

Существенное воздействие на культуру Японии оказала секта буддизма Дзэн. Она отвергала обряды и признавала лишь созерцание как важный путь к постижению истины.

Учение секты Дзэн великолепно использовалось феодальной верхушкой как религиозно-философская основа этических и эстетических норм.

В середине XVI в. в Японии появились европейцы, проповедующие христианство, особенно на юго-западе страны (португальские и испанские миссионеры), а также купцы, которые впервые ввезли в Японию огнестрельное оружие. В XVII в. христианская религия в Японии была запрещена, не разрешалась миссионерская деятельность и распространение христианской литературы. Япония постаралась изолироваться от внешнего мира.

Наука и техника средневековой Японии были также импортированы из Китая и Кореи, однако история свидетельствует, что в период заимствований в самой Японии появлялись научные труды, самостоятельно развивалась математика, которая уже в XVII в. превзошла китайскую. В медицине, кроме заимствований, были и собственные труды ученых, изучающих флору, фауну, минералы Японии. Японцы разработали собственную технологию литья, а также прекрасную технику строительства из дерева (статуя Будды в Тодайдзи и храм Хорюдзи в Нара).

Японская художественная культура представляет собой своеобразное переплетение своих и чужеземных, очень непохожих, элементов. Например, «Кодзики» и «Нихонги» отражают содержание Древней Японии, но написаны в XVIII в. Письмо здесь китайское, язык китайский, но мысль, ритм, звуки, мелодии – японские (транскрибированы).

С прекращением контактов с Китаем, Кореей и появлением своей слоговой азбуки **кана** формируется японская классическая поэтическая форма **вака** и стиль «моногатари», очень близкий к европейской куртуазной литературе. В средневековье становится основным жанром в поэзии **танка** – маленькое стихотворение в 5 строк (31 слог).

Связь с буддизмом, естественно, отразилась в первую очередь на архитектуре: храмы возводились по китайским образцам и с помощью иностранных мастеров, но техника была чисто японской, утонченной. С утратой контактов с Китаем в архитектуре появляется национальный японский стиль **синден-дзукури** – это стиль домашней архитектуры, вписанной в ландшафт садов, иногда с имитированным пейзажем.

Искусство дзэн-буддизма – это эстетическое наслаждение. В архитектуре возникают беседки, столы-окна, сады «сухого пейзажа». Появился типично абстрактный стиль в живописи – пейзажная живопись. Приобретает значение и гравюра: книжная иллюстрация, театральная афиша, украшение быта.

В искусстве Японии хорошо известны **нэцкэ** – небольшие резные фигурки из кости или дерева. В них все передано точно и выразительно, с неподражаемой живостью, непосредственностью в трактовке натуры, часто с юмором и фантазией. С художественной точки зрения – это искусство, а с точки зрения истории культуры они выступают как неисчерпаемый источник для изучения нравов, обычаев, религиозных и моральных представлений жизни Японии.

Большое место в системе средневековой культуры Японии занимали традиционные **театральные жанры**. Они не только воплощали основные эстетические идеи времени, но оказывали значительное влияние на изобразительное и декоративно-прикладное искусство, в свою очередь, воспринимая и осваивая их открытия.

Наиболее известны в театральной культуре Японии драматические школы – Но, Кабуки и Дзериури.

Итак, культура средневековой Японии характеризуется значительной уникальностью, выражающейся в предпочтении внутреннего изящества внешнему великолепию, для чего определены следующие концепции:

- **мияби** (утонченное изящество);
- **моно-но аварэ** (пафос природы);
- **ваби** (спокойный вкус);
- **саби** (элегантная простота, эстетическая и эмоциональная гармония).

Основополагающий источник средневековой **арабо-мусульманской культуры** – **Коран**, который, являясь основой религии и культуры ислама, содержит регламентации религиозных обрядов, моральные предписания и правовые установления, определяет обычаи и традиции, важнейшие моменты уклада жизни и образа поведения миллионов людей.

Другая часть религиозной литературы мусульман – это **сунна (сонна)**, состоящая из священных преданий (хадисов) о жизни, чудесах и нравоучениях Мухаммеда, составленных мусульманскими богословами. Главным источником законодательства в мусульманской культуре является **шариат**. Основной догмой ислама считается понятие: «Нет бога, кроме Аллаха». Этика выражена словами: «Справедливость. За добро добром, за злом злом. Быть щедрым, помогать бедным».

В XI–XII столетиях мусульманская культура стала определять уровень мировой материальной и духовной культуры. Немаловажное значение для понимания парадигмы мусульманской культуры имеют такие особенности ислама, как отсутствие института церкви и, соответственно, церковной идеологии, признание законотворческой роли только за Богом и, соответственно, отсутствие ортодоксии и ереси в том смысле, как они понимались в христианстве, а также религиозный и правовой плюрализм в рамках единого исламского мировоззрения.

При описании парадигмы мусульманской культуры и цивилизации представляется важным выделение как минимум двух доминирующих составных: ислама и эллинизма. В ней присутствуют как западные, так и восточные черты.

Период расцвета исламской культуры характеризуется бурным подъемом во всех областях науки, доступных человеческому разуму той эпо-

хи. В то время, когда Европа и Древний Восток переживали упадок, в мусульманских странах развивались философия, математика, астрономия, историография, лингвистика, химия, фармакология, искусство врачевания и искусство слова. Язык и алфавит арабов и персов подарили миру незабываемые памятники прозы и поэзии.

Значение деятельности мусульманских ученых для мировой культуры было неопределимо. Достаточно сказать, что средневековая Европа открывала для себя греческих философов, переводя их труды на латынь с арабского. В XII–XIII вв., благодаря распространению в Европе бумаги, привезенной арабами, основные работы арабских математиков, оптиков, медиков, музыковедов были переведены на латынь и стали основой европейской науки и техники средневековья. Запад просыпался не без воздействия культур Древнего мира, обобщенных в передовой мусульманской культуре.

Примечательно, что выдающийся востоковед, академик Конрад называл эпоху расцвета исламской культуры «Восточным Ренессансом» – предшественником Западного Ренессанса.

Арабский мир познакомил Западную Европу через Испанию со многими новыми сельскохозяйственными продуктами.

Великие ученые, философы, писатели, архитекторы, художники, мастера прикладного искусства мусульманской Испании внесли незаменимый вклад в мировую культуру.

Словарей арабского языка в Средние века создано великое множество – от гигантских до малюток. Наиболее популярным был словарь *ал Фирузабади* «Окружающий океан», который уже в Средние века был переведен на турецкий и персидский языки. Переводческая деятельность считалась одной из самых престижных в арабской культуре. При Доме мудрости существовала коллегия переводчиков, ее представителями были, в основном, греки, евреи, персы, знающие арабский язык.

Одна из характерных черт средневековой арабской культуры – любовь к книге. Книги были рукописными и изготавливались в больших количествах, не свойственных средневековой Европе.

Использовался жанр «обрамленной повести» – это переводы с персидского, сирийского и греческого языков: «Калила и Димна» – свод сказок, восходящий к «Панчатантре», «Тысяча сказок» превратилась в «Тысячу и одну ночь», жанр «адаб» – сведения из разных областей знаний для просвещения ума и сердца (*ал Джахиз, ибн Кутайби* и др.).

К IX в. относится зарождение арабской региональной историографии – труды по истории Египта, Испании, Йемена и других мусульманских стран с неарабским населением.

Биографическая литература начинается со сведений о пророке Мухаммеде. Сочетание истории и биографии породило труды, названные биографическими хрониками (история визиров, судей, халифов). *Ибн Кутайби* и *ал Бируни* создали исторические энциклопедии – соответственно «Хронология народов» и «Индия».

Для архитектуры характерно строительство культовых сооружений – мечетей, классическим типом которых является образец дома Мухаммеда в Медине: прямоугольный, огороженный стеной участок, внутри двор, окруженный колоннами, образующими зал (колонный). Со временем мечети стали различаться по назначению и, соответственно, по правилам строительства:

Ислам никогда не допускал внешнего сходства Бога с человеком или иными земными существами. «Не постигают Его взоры...», – говорится в Коране. Главным носителем идеи ислама было не изображение, а слово, художественно оформленное в виде надписи или символа. Основа художественного творчества мусульман – *каллиграфия* и *орнамент (арабеска)* – искусство изображения слова и искусство изображения символа, соответственно. Ислам трансформировал в форму искусства *геометрию*, постоянно применяя принципы симметрии, пропорциональности и изменения масштаба для создания удивительных художественных эффектов. В зависимости от характера мотивов различают следующие виды орнаментов: геометрический, растительный, зооморфный и антропоморфный.

В исламском мире искусство орнамента было доведено до наивысшей степени совершенства, что позволило выделить его в особый вид искусства – арабеску. **Арабеска** – европейское название сложного восточного средневекового орнамента, состоящего, в основном, из геометрических, каллиграфических и растительных элементов и созданного на основе точного математического расчета.

В целом в эпоху средневековья все цивилизации Востока во многом сохранили черты, проявившиеся в древности. Произошла некая шлифовка облика цивилизации, и они стали интенсивнее общаться. Широкомасштабный приход европейцев на Восток после великих географических открытий и колониальная экспансия Нового времени нарушили традиционные структуры, но не смогли трансформировать их по типу европейских.

Главные особенности мусульманской культуры коренным образом отличались от других средневековых культур Востока. Это прослеживалось в совершенной неразделенности религиозного и светского, существовании на огромной территории вне единого государства единого языка общения, науки и литературы, особом влиянии античной культуры.

8.4. Культура Европы эпохи Возрождения

Возрождение – Ренессанс (фр.) – Ринашименто (ит.) – эпоха, охватывающая приблизительно период с XV по нач. XVII вв. Термин «Возрождение» появился в XVI в. Исследователи считают, что первым его употребил **Джорджо Вазари** – итальянский живописец, архитектор, историк искусства. В своем труде «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» он рассматривал свое время, называя его «Возрождением искусства». Позднее этот термин использовали французские просветители, но в научный оборот его ввел в XIX в. французский историк **Жюль Мишле**. Именно после его труда «Возрождение» (1855) термин утверждается в правах как название самостоятельного периода европейской истории.

Временные и пространственные границы эпохи достаточно условны: до конца XV в. **Ренессанс был чисто итальянским явлением, а позже возрождающая, изменяющая человеческое сознание культурная волна достигла и других стран Европы, способных к тому времени ее творчески воспринять.**

Культура Возрождения основывалась на двух источниках – античном классическом наследии, признанном высшей культурной ценностью, и средневековой культуре, из которой черпалось стремление приобщиться к высшей духовности. Источником многих прозрений и откровений продолжает оставаться христианство. Но это не простое возвращение к идеалам античности, а их развитие, интерпретация по-новому, исходя из новых исторических условий. Что касается культуры средневековья, то, с одной стороны, она отрицалась, а с другой – фоном всех событий и процессов культуры этого периода являлось христианство.

Культура Возрождения, впитав все лучшее из античной и средневековой культур, приобрела целостный уникальный характер, отличающийся и от Античности, и от средневековья.

Фундаментальным признаком культуры Возрождения является изменение картины мира: теоцентрической на антропоцентрическую, по которой человек есть центр Вселенной и конечная цель мироздания. Это основа всех ренессансных ценностей, и в первую очередь – гуманизма. *Гуманизм* для эпохи Возрождения – своего рода идейная программа, особая и целенаправленная ориентация культурных интересов. Гуманисты Ренессанса определили специфические черты учения о человеке: «Человек – венец мироздания. Творчество – самое ценное в человеке. Личность – центр Вселенной и цель прогресса». Гуманизм объявил человека свободным от государства и церкви, властелином собственной судьбы, вершиной природного и исторического развития.

Гуманизм Возрождения – это духовное освобождение личности от схоластики и церковных канонов. Чтобы проследить историю развития термина «гуманизм» необходимо вспомнить Цицерона, который словом «*humanitas*» обозначал идеал образования, тип мышления, ограниченный античным строем.

В этот период образ человека также воплощался в античном идеале и в распространении античных образцов культуры и искусства.

Олицетворение гуманистических идеалов прослеживается во всех направлениях науки и культуры Возрождения. Гуманизм эпохи во многом подготовил основы современной науки, он закрепляется в системе институтов научной и художественной деятельности: академиях, университетах, школах, группах, студиях. В этот период возникает стремление к рациональному осмыслению мира, к опытному методу познания реальности.

Эпоху Возрождения принято связывать с Италией и конкретно с именем **Данте Алигьери** и с его книгой «Новая жизнь» – сонетами о любви, обращенными к возлюбленной Беатриче. Это первое в Европе психологическое произведение небывалой высоты и духовности в передаче чувства любви, непохожего на жизнь, и чувства средневекового человека, когда все было ничтожно перед волей господина Бога. Это Проторенессанс – XIII в.

Предпосылками Возрождения явилось бурное развитие городов, торговых центров, банков и появление буржуазии, которая для своей деятельности нуждалась в развитии промышленности, торговли, а для этого необходимо было развивать практические науки, используемые во всех областях социальной жизни.

Пробуждается интерес к античной культуре, греческой и римской литературе и языкам. Возрождение в Италии прошло несколько этапов, в каждом из которых проявился высокий уровень художественного творчества с характерным отпечатком индивидуальности, гениальности, таланта. Высокий Ренессанс длился в Италии всего 30 лет, но для этого периода свойственна зрелость во всем: и в науке, и в литературе, и в искусстве. Достаточно назвать имена: Джордано Бруно, Галилео Галилея, Никколо Тарталья, Джероламо Кардано, Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти, Микеланджело Буонаротти и др.

В других европейских странах Ренессанс протекал в иных временных рамках, нежели в Италии, и со своими особенностями.

Ренессанс **французской** культуры совпал с образованием и укреплением абсолютистского, а затем и единого национального государства, что способствовало возникновению новых литературных направлений («Плеяды» Пьера де Ронсара), жанров – ода, опыты. Основной идеей творчества литераторов была защита и прославление французского языка, возвышенное отношение к историческим событиям и творениям античных мыслителей.

Французское изобразительное искусство характеризуется большими успехами в области портрета (Ф. Клуэ). В архитектуре вытеснялись готические традиции, началось подражание итальянским мастерам, а затем и создание новых национальных шедевров. Например, в духе художественных ренессансных направлений был перестроен Лувр – дворец изящный и просторный.

В **Германию** Возрождение приходит с началом крестьянских волнений и выступлений городской бедноты, которые переросли в серьезное революционное движение против княжеской власти и римского католицизма. Именно в этот период страна испытала наиболее полный духовный подъем, сложился литературный немецкий язык, появились реалистические и гуманистические традиции в изображении жизни простого народа.

В развитии немецкой литературы эпохи Возрождения был некоторый подъем, но он не привел к созданию произведений, которые по своему художественному значению могли бы сравниться с вершинами европейской литературы этой эпохи. Самым популярным жанром городской литературы были *прозаические шванки* — короткие занимательные истории, бытовые зарисовки, анекдотические примеры из жизни, очень часто объединенные в сборники.

Во второй половине XVI в. продолжали широко издаваться немецкие народные книги, в которых доминировали традиции средневековья – интерес к рыцарским сюжетам, легендам и чудесам.

С традициями народной литературы было связано творчество крупнейшего немецкого поэта XVI в. *Ганса Сакса*. Его творчество отличалось неизменным пристрастием к дидактике, трезвым взглядом на мир и отражало

быт и нравы эпохи. Все свои произведения он посвятил борьбе с насилием, глубокой сатире на католическую церковь.

На исходе Возрождения, продолжая традиции XVI в. и пролагая путь новому литературному периоду, развернулось творчество сатирика и мастера бурной, красочной языковой стихии *Иоганна Фишарта*. Широко используя гиперболу, гротеск, причудливые и комические словообразования, нагромождения синонимов и фейерверки острот, он бичевал упадок нравов общества, религиозный фанатизм, произвол властей.

В искусстве в это время развивается жанр *гравюры на дереве и меди*. В жанре гравюры работал и известный немецкий живописец **Альбрехт Дюрер**, создавший великие пейзажи и портреты, характеризующиеся большой выразительностью и жизненной правдивостью. Значение его творчества для национальной культуры Германии оказалось столь велико, что пору расцвета немецкого Возрождения часто называют «эпохой Дюрера».

Современником А. Дюрера был крупнейший художник – **Матус Нумхардт (Грюневальд)** – мастер экспрессивных, драматических религиозных образов, проникнутых мистическим содержанием. Колористическое богатство его живописи принадлежит к высшим достижениям национальной художественной культуры. Особенно тесно связал свое творчество с задачами Реформации выдающийся портретист, мастер мифологических и религиозных сцен **Лукас Кранах Старший**.

В *скульптуре* Германии этого периода сочетались черты готики и Ренессанса. Фейт Штос, Тильман Рименшнейдер, Адам Крафт прокладывали дорогу ренессансным тенденциям в каменной и бронзовой скульптуре⁵⁹.

Проникновение идей Возрождения и гуманизма можно проследить и анализируя культуру **Англии**. Достаточно назвать «Утопию» **Томаса Мора**, произведения **Уильяма Шекспира**, **Фрэнсиса Бэкона**, чтобы определить важнейший этап английского Ренессанса – XVI в., а также главный принцип искусства – *театр*. В комедиях и трагедиях Шекспира «Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Отелло», «Гамлет» и др. – уважение к человеку, независимо от его происхождения, столкновение идеалов гуманизма с ложью, лицемерием, история Англии с ее политической борьбой.

Много сделали для разработки литературного языка прославленные драматурги Англии – **Френсис Бомонт** и **Джон Флетчер**.

Изобразительное искусство в Англии в этот период даже ослабевает, что связано было в первую очередь с Реформацией.

Реформация – это пересмотр средневековой культуры в соответствии с потребностями новых социальных отношений. В Реформации выделяют два основных направления – *революционное* (Т. Мюнцер) и *умеренное* (М. Лютер и Ж. Кальвин), но оба они требовали пересмотра фундаментальных догматов католицизма. В Реформации принимали участие различные слои населения, и каждое из движений оказало влияние на последующие судьбы европейской культуры. Считается, что Реформацию подготовили

⁵⁹ История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. – М., 1999.

гуманисты и они же активно влияли на ее результаты. Например, *Эразм Роттердамский* еще до Мартина Лютера исследовал античное наследие, критиковал церковные догматы, уточнял перевод библейского текста.

Реформация повсеместно несла с собой усиление национальной специфики во всей художественной культуре. Многочисленные издатели – *Этьен Доле*, *Бонифаций Амербах*, *Иоганн Фробен* и др. начали публиковать античных авторов, а затем и гуманистов Возрождения. Из недр Реформации появилось такое течение как **протестантизм**, сторонники которого разделяли общехристианские представления о бытии Бога, его триединстве, о бессмертии души, рае и аде, но отвергали многие таинства, кроме крещения и причастия, призывали освободиться от пышного убранства храмов, алтарей, икон, колоколов. Первоначальными формами протестантства были: лютеранство, кальвинизм, англиканство, унитариянство, позднее – баптизм, методизм, адвентизм и др. Все эти течения появились под лозунгом «религиозного возрождения» (Ривайвелизм), возврата к идеалам раннего христианства.

Борьба между сторонниками пап и реформаторов разворачивалась в университетах, церквях, монастырях, что, естественно, влияло на культуру. Все страны Европы пытались освободиться от непомерных поборов пап. Первой это сделала Франция еще до реформаторского движения, так как имела сильную королевскую власть. Германия же была раздробленной, а протестантизм, заложенный Мартином Лютером, отвергал католическую церковь, направлял человека на личное общение с Богом. В системе протестантской культуры человек – не безличный элемент в сверхличной общности, каким он был для средневекового христианства. В протестантизме никакая церковь не может быть посредником в отношениях человека с Богом. Протестантизм стал религией индивидуального бытия.

Движение за Реформацию приобрело общеевропейский характер. Католическая церковь во главе с папами потеряла свое значение в политической и духовной жизни общества, утратила монополию на образование и все больше становилась тормозом общественного прогресса.

Во всех странах Европы религиозная борьба способствовала развитию национальной культуры. Именно в это время складываются национальные языки. Ценностные установки протестантизма дали новый толчок развитию капиталистических отношений и нового типа человека, но не такого, каким его представляли гуманисты Возрождения. Это должен был быть человек сурового духа, добровольного самоограничения и самодисциплины со свободой нравственного выбора, ответственный в своих суждениях и делах. Подчеркивая исключительно важную роль Реформации, *М. Вебер* в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» писал, что в идеях протестантизма он видит важнейший духовный фактор становления всей современной западной цивилизации и культуры.

Культурологическая мысль делает попытки дать объективную оценку эпохи Возрождения, отмечая противоречия периода, конструктивные и деструктивные моменты.

К первым относят то, что культура Возрождения обращается к истокам античности и раннего христианства, причем это не простое копирование, а диалектический виток, выводящий культуру на принципиально новый уровень. Утверждается титанизм личности, свободной от социальных запретов и средневекового аскетизма. Разрабатывается теория искусства – перспектива, анатомия, гармония, симметрия, цвет.

Вторые характеризуют то, что Возрождение, разрушив средневековую модель мира, отказалось от попыток создания другой, наполненной гармонией. Историческим результатом стал культ массового человека, появление которого «означало фактически переход из бытия культуры в состояние цивилизации», шаг к новому, демократическому этапу развития западной культуры.

Основой идеологии Возрождения стала идея безусловного приоритета индивидуальных ценностей. Запад окончательно и необратимо принял модель мира, в котором главным стало событие индивидуального бытия. Это был выбор, определивший величие и трагедию западной культуры. Следование по этому пути закономерно привело к расцвету демократии, науки и к глобальным проблемам, кризису морали и культуры⁶⁰. Отзвуки противоречий, сформировавшихся в эпоху Возрождения, во многом определяют облик современной культуры.

8.5. XVII век в мировой культуре

XVII в. в европейской истории принято называть началом Нового времени. Планета из разбросанных государств превращалась в единое историческое пространство. Этому способствовали и религиозные войны, и гуманистические процессы Возрождения, и эпоха великих географических открытий. Западная Европа стала играть решающую роль в мире. Она смогла вырваться вперед, чему содействовало развитие феодализма, иные, чем на Востоке, общественные отношения. Здесь создаются высокие технологии и в тех отраслях, где человек получал прибыль, что привело к осознанию своего превосходства и явилось причиной мировой экспансии. Идеи промышленной цивилизации начали распространяться по всему миру. Известный историк А. Тойнби отмечал, что это было время встречи Запада со всем остальным миром, хотя эта встреча иногда была наполнена трагическими событиями.

Новое время истории рассматривают как европейский процесс, ведя отсчет от английской буржуазной революции (1642), хотя революция в Нидерландах (1566–1609), где капитализм практически тоже победил, произошла почти на полвека раньше. Но именно Англия явилась образцом буржуазного государства, ее революция проходила на более высоком уровне производительных сил. Революционные движения этого периода в других странах Европы (Франция, Италия, Испания) характеризуются большим влиянием английской революции.

Оценивая английскую революцию по-разному («великий мятеж», «пуританская революция», «буржуазная революция»), почти все историки прихо-

⁶⁰ Чернокозов А. И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 128.

дят к выводу, что это событие явилось переходом от старой средневековой цивилизации к новой – современной, обозначив два периода. *Первый* – до последнего десятилетия XVIII в., т. е. до Великой французской революции. Это было время победы капитализма и создания колониальных империй. *Второй*, закончившийся к 1870 г., когда мир был разделен и начался его передел, приведший к первой мировой войне.

В первый период для всех стран особенно характерно первоначальное накопление капитала, которое происходило в отдельных странах по-разному. Английские купцы, банкиры сформировали целую систему кредита, фабриканты создали мануфактурное производство, четко регулируя выпуск товаров в соответствии со спросом на мировом рынке. Происходило и ограбление колониальных стран. В Германии, к тому времени феодально-крепостнической стране – это происходило за счет ограбления собственно народа, капитализация шла замедленными темпами.

Во второй половине капитализм вступает в новую фазу, становясь все больше и больше монополистическим, с ним сливается и развившийся к этому периоду банковский капитал.

Происходит преобразование традиционного общества и государства. Одной из важнейших проблем данного периода явилась ***проблема формирования наций***.

Формированию национального самосознания кроме экономических, культурных, порой религиозных условий способствовала и длительная успешная борьба с внешними врагами.

В рассматриваемый период происходит и разделение Европы по конфессиональному признаку. Наступает завершающая стадия Контрреформации, усиливаются позиции церкви. Наряду с католичеством действует протестантизм, который в отличие от католичества не имел единой организации и представлял ряд течений (лютеранство, кальвинизм, анабаптизм, англиканство и др.). Церковь зачастую в угоду политике ставит светские интересы выше религиозных.

Развитие буржуазных общественных отношений получило отражение и в науке, которая становится доминантой эпохи. Наука обособляется от других сфер духовной деятельности человека, включая и художественное творчество, с которым она находилась в синкретическом единстве в эпоху Возрождения, и обретает автономию. Делается значительный шаг на пути изоляции от религиозного сознания. Примером того служат философские системы, разрабатываемые европейскими учеными.

Расцвет научной и технической мысли связан и с тем, что человечеству открылась безграничность Земли и Вселенной.

В этот период были разработаны:

– теории естественного права и общественного договора (*Т. Гоббс, Д. Локк*), дифференциальных и интегральных исчислений, небесных тел (*И. Ньютон*);

– законы физики, всемирного тяготения, оптики (*И. Ньютон*), химии (*Р. Бойль*).

Описаны и изобретены принципы работы:

- паровой двигателя (*Д. Папен, Т. Севери, Т. Ньюкомен, Д. Уатт*);
- горного, ткацкого оборудования.

Осуществлялись попытки соединения механики с машиностроением.

Начинает формироваться классическая буржуазная мораль, отличная от дворянско-аристократической и церковной – мораль труда и накопительства, ориентация на бережливость, осуждение праздности. Успехи в мирских делах относили к воле Бога.

В художественной культуре рассматриваемого периода продолжают идеи Возрождения, гуманизма, но светлый гуманизм Возрождения сменяется гуманизмом трагическим. Уже в XVI в., в годы позднего Ренессанса, появились произведения философов, литераторов, художников, окрашенные настроениями глубокого сомнения.

Вся культура в ее главных и наиболее талантливых проявлениях носила просветительский антифеодальный характер. Художественные направления формировались в сложной борьбе социальных и политических сил: барокко, классицизм, ренессансный реализм.

Особое место в общеевропейской культуре занимает барокко. В искусстве этот термин первоначально означал декорации (необычные, странные), но достаточно быстро он распространился на архитектуру, когда речь шла об отходе от классических норм. В общественном понимании он рассматривался как плохой вкус, чудачество и экстравагантность, противостоящие ясности, строгости и простоте.

Поэзия XVII в., богато орнаментированная эпитетами, цветистая, была отнесена также к барокко. Итальянский писатель Дж. Марино заявлял, «... чтобы проявлять остроумие следует понятия определять не просто и прямо, а иносказательно». Своим именем он окрестил целое направление – *маринизм* – «поэтические безделки».

Следующее художественное направление – *классицизм*, социально-духовными основами которого являлись:

- государственный абсолютизм;
- торжество высоких нравственных добродетелей;
- регламентация всех сфер жизни;
- нормативность, метафизичность, каноничность в искусстве;
- господство философии рационализма⁶¹.

Классицизм, первоначально выступающий как теория и практика подражания античной литературе и искусству, базировался на идеях рационализма, на представлениях о разумной закономерности мира, возвышенных героических и нравственных идеалах. В архитектуре для представителей классицизма была характерна четкость и геометризм форм, логичность

⁶¹ Кононенко Б. И., Болдырева М. Г. Культурология: Альбом схем. – М., 1998. – С. 26.

планировки, сдержанный декор (К. Рен в Англии), в живописи – системное развертывание сюжета, ясность композиции, плавность рисунка, в литературе – торжественность, нормативные типизированные образы и основные жанры (трагедия, комедия, сатира).

Третье художественное направление XVII в. – *ренессансный реализм*, продолживший демократические традиции Возрождения, возвращение к которым, с одной стороны, означало отказ от принципов барокко, а с другой – от догм классицизма.

Итак, относя XVII в. к **Новому времени**, можно считать его самостоятельной фазой в истории и культуре стран Европы. С одной стороны, он являлся временем перехода от Возрождения к Просвещению, а с другой – обладал неповторимыми особенностями в мировоззрении, общественном и культурном укладе, образном мышлении.

Литература

1. *Бартольд В. В.* Ислам и культура мусульманства. – М., 1992.
2. Буддизм. История и культура. – М., 1989.
3. *Бычков В. В.* Малая история византийской эстетики. – Киев, 1991.
4. *Васильев Л. С.* История религии Востока. – М., 2000.
5. *Гриненко Г. В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. – М., 1998.
6. *Зарецкая Д. М., Смирнова В. В.* Западная Европа и Древний Восток. Мировая художественная культура. – М., 2008.
7. История мировой культуры: Наследие Запада. – М., 1998.
8. *Качановский В. В.* История культуры западной Европы. – Минск, 1998.
9. Культурология: Основы теории и истории культуры. – СПб., 1996.
10. *Ле Гофф Жак.* Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992.
11. *Маркова А. Н.* История мировой культуры: Учебное пособие. – М., 2009.
12. Мировая художественная культура. – М., 2009.
13. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. – М., 1996.
14. Проблемы социальной истории и культуры средних веков. – Л., 1987.
15. *Садохин А. П.* Мировая художественная культура: Учебник для студентов вузов. – М., 2009.
16. Средние века. – М., 1967. Вып. 30; М., 1973. Вып. 36; М., 1987. Вып. 50; М., 1988. Вып. 51. М., 1989. Вып. 52.
17. *Хейзинга Й.* Осень средневековья. – М., 1988.

Глава 9

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ XVIII–XX вв.

Культура эпохи Просвещения. Европейская культура XIX в. Актуальные проблемы культуры Европы XX в.

9.1. Культура эпохи Просвещения

Термин «Просвещение» впервые употребили *И. Г. Гердер*, *Ф. М. Вольтер*, *В. Виндельбанд*, рассматривая XVIII в. как время между Английской буржуазной и Великой французской революциями.

Истоки культуры этого периода просматриваются в гуманистической мысли Возрождения, явившейся предысторией Просвещения, временем восстановления связей с античной философией, выступающей прообразом просветительской идеологии.

Просвещение – это философская, социальная и этическая концепция, которую определяли выдающиеся мыслители Европы.

Р. Декарт – французский философ, разработал методологию, в основании которой лежал разум, его независимость. **Д. Локк** объявил теорию эмпирического приобретения знания, выдвинул идею сенсуализма, по которой познание является результатом чувственного опыта.

И. Кант считал Просвещение необходимой эпохой развития человечества, в основе которой лежит «использование человеческого разума для реализации социального прогресса», но оно возможно только при условии «преодоления всех форм несвободы путем длительного морального совершенствования человеческого рода». Он писал: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им...»⁶².

Ф. Гегель, рассматривая рационалистическое движение в области духовной культуры, мыслил его возможным только при «утверждении просветительских идеалов на отрицании существующего способа правления, государственного устройства, права, религии и морали».

Центральными идеями эпохи просветители видели:

- равенство не только перед Богом, но и перед законом, перед людьми;
- победу разума;
- исторический оптимизм.

С начала XVIII в. в условиях развивающегося капитализма наука в промышленном производстве стала рассматриваться как один из основных факторов, определяющих могущество государства. В научные общества

⁶² Кант И. Соч. В 6-ти томах. – М., 1963–1966. – Т. 6. – С. 27.

объединялись предприниматели, ученые, производственники, предметом их обсуждения были вопросы о практической роли науки, реформировании образования в пользу изучения технических дисциплин и др. К XIX в. в Европе сложилась относительно целостная научная картина мира.

В этот период распространение получает критика сословных предрассудков и церковной реакции. Большое значение приобретает обмен между странами научными знаниями и эстетическими идеями. Начинает складываться интеллигенция, представляющая интересы непривилегированных классов, что способствует формированию более широкого представления о единстве культуры человеческого общества.

Национальное своеобразие культуры эпохи Просвещения определялось особенностями социального, экономического и политического развития различных стран Европы. Во **Франции** это абсолютизм. Французские просветители выступали против абсолютной монархии и феодально-клерикального мировоззрения, стремились вскрыть причины возникновения того или иного государственного строя, анализировали различные формы государства и правления.

В **Англии** продолжалась борьба с феодальными пережитками во всех областях жизни, усиливался процесс сращивания земледельческого и торгово-предпринимательского диапазонов, ей удалось утвердить свое господство в колониях и стать крупнейшей колониальной державой.

Развитие мануфактурного производства содействовало появлению ряда изобретений в области механики (*Д. Харгривс, Р. Аркрайт, Д. Уатт*). Технические знания постепенно превращаются в важнейшую производственную силу.

Для **Германии** век Просвещения не был временем политического и социального расцвета, экономика этого периода также развивалась медленно: сказывалась территориальная раздробленность, различия аграрных отношений в отдельных регионах и крестьянские волнения, начавшиеся в XVII в. и продолжавшиеся все следующее столетие, принимая самые различные формы.

Немецкие философы, исследуя социальные проблемы Германии, стараются осмыслить их в свете мировой истории. В связи с этим появляются разные течения философской мысли: материализм, идеализм, рационализм, иррационализм, основные представители которых сыграли большую роль в развитии немецкой эстетики и теории искусства.

Рождение немецкой классической философии связывают с именем И. Канта, определяя два периода: докритический и критический. В первый период дается высокая оценка культуре античности, второй интересен классификацией искусства с философской точки зрения.

Именно в этот период во всех европейских странах выдвигается вопрос о месте **эстетики** в системе философских дисциплин, ее роли в литературе и искусстве.

А. Баумгартен ввел в научный оборот термин «эстетика» и написал свои знаменитые правила для творчества.

Д. Локк в своем *философском* труде «Опыт о человеческом разуме» разработал эстетические категории, методологию и теорию его познания, которую развил А. Шефстбери. Он говорил, что искусство отвечает своему назначению тогда, когда решает этические проблемы и выступает в качестве средства нравственного воспитания.

Новые формы эстетического освоения жизни утверждали иные критерии во взглядах на роль литературы и искусства. Например, размышляя о прекрасном в литературе и искусстве, Ф. Бэкон обращает внимание на то, что оно должно быть подчинено практическим задачам, утилитарным целям. Он писал, что если невозможно в *архитектуре* сохранить одновременно удобство и гармонию, то нужно отдать предпочтение удобству.

На первых этапах развития *литературы* эпохи Просвещения одним из влиятельных жанров в Англии был эссе сатирического характера, связанный с традициями классицизма и заложивший основы просветительского реализма. Эти философско-эстетические, критические, художественные, публицистические произведения печатались в журналах «Болтун» и «Зритель» Д. Аддисона и Р. Стила. Их эстетическая программа отличалась необычными для своего времени широтой и терпимостью. Необходимыми условиями литературного творчества они считали воспитательные задачи, ориентацию на разум и природу, но вместе с тем подчеркивали роль воображения, сатиры и юмора.

Возникновение и рост просветительской мысли можно проследить и на творчестве Д. Свифта, представляющем огромное наследие сатирических произведений различных жанров.

Традиции просветительской реалистической английской литературы прослеживаются в творчестве С. Ричардсона (романы в письмах), Г. Филдинга (повествовательная проза и теоретические взгляды о развитии эстетики реализма), Т. Смоллетта (сатирическая направленность реализма). Каждый автор, ощущая противоречия между видимостью и сущностью английской действительности, по-своему изображает ситуации частной и общественной жизни людей и показывает духовность героев.

В области немецкой эстетики, литературной критики и теории литературы известны труды Г. Лессинга, который первым из немцев поставил вопрос о народности литературы и искусства. Он выступал против классицизма и в своем теоретическом исследовании «Лаокоон» разработал принципы реализма. Г. Лессинг полагал, что всякое искусство может воспроизвести правду, однако способ и объем воспроизведения могут быть различны. Ему принадлежат определения многим видам искусства, и в первую очередь, театру. Его волновала проблема создания национального немецкого театра, хотя попытка разрешения ее не увенчалась успехом.

Формирование национальной литературы XVIII в. в Германии связывают с именем И. Готтшеда, определившего ее теоретическую программу («Опыт критической поэтики для немцев»), в основе которой лежит идея просветительского разума, воспитательные цели, чистота немецкого литературного языка.

Ранняя просветительская поэзия немцев проявилась в трансформации стиля *барокко* под влиянием нового мироощущения (И. Гюнтер, Б. Брокес, Ф. Гагедорн). Каждый из них в своем творчестве отражает новый взгляд на мир, природу, человека.

Сатира первой половины XVIII в. **воссоздала национальное своеобразие** и противоречивость немецкой идеологии и вместе с другими жанрами подготовила великую эпоху национальной литературы – творчество Г. Лессинга, И. Винкельмана, Х. Виланда, Ф. Клопштока и др., а несколько позже и И. Гердера, И. Гете, Ф. Шиллера, создавших значительные теоретические и гениальные литературные произведения.

Развитию идей реализма в эпоху Просвещения подвел итог Д. Дидро. Он вслед за Аристотелем вводит в литературу и искусство такие категории как правдивое, правдоподобное и возможное. Историк – только правдивое, поэт – то, что могло или должно быть, но оба, не искажая действительности. Дидро считал основным критерием искусства правду отображения, высказывал мысль соответствия образа и действительности, но не натурализм, а художественное обобщение.

Особенностью эпохи являлся стиль *рококо*, понятие которого изначально сложилось в архитектуре и прикладном искусстве (20-е гг. XVIII в.). Затем его характерные черты (некоторая неопределенность, просветленность, легкость) стали проявляться в живописи и скульптуре. Этому стилю (мотив в виде раковины) характерен уход от жизни в мир фантазии, театрализации, игры. В искусстве рококо преобладают мифологические, галантные темы, пасторальные сюжеты.

Во второй половине XVIII в. в Европе возникает художественное течение, провозглашающее культ естественного чувства, противопоставляя его «царству разума», – *сентиментализм*.

Английские сентименталисты и в поэзии, и в романе, и в драме (Э. Юнг, Т. Грей, О. Голдсмит, Л. Стерн, Р. Шеридан и др.) отдавали предпочтение субъективному эмоциональному началу, провозглашая свободу выражения личного отношения к миру.

Сформировавшись концептуально в Англии, сентиментализм очень быстро распространился по всей Европе. Во **Франции** его представителем был Ж.-Ж. Руссо, который, подчеркивая главенствующую роль чувства в познании, сформулировал известную фразу: «Разум может ошибаться, чувства никогда».

В **Германии** влияние идей сентиментализма испытали представители литературного движения «Буря и натиск» – И. Гете, Ф. Шиллер и др. Их творчество предвосхитило идейно-художественное направление в европейской культуре – романтизм. Предромантические искания к XVIII в. сохранили некоторые черты сентиментализма. Проявлялся интерес к культуре средних веков, создавался положительный герой вне цивилизованного общества, обыденной жизни противопоставлялись сильные страсти, яркие чувства, тайные движения души.

Для искусства **Англии** XVIII в. явился периодом необычайного расцвета, когда сложилась философия искусства, прогрессировала эстетическая мысль, и оно могло опираться на громадный опыт литературы и театра. В творчестве У. Хогарта, с именем которого связано создание национальной школы живописи, это проявляется наиболее ярко. В своих гравюрах он изображал современную жизнь, делая предметом сатиры все ее отрицательные стороны, создавая целые циклы из нескольких композиций, связанных общим сюжетом, «он строил их, как драматург, разыгрывал действия, как искусный режиссер»⁶³.

Его творчество уже в первой половине XVIII в. стало предвестником критического и сатирического реализма в живописи.

В области портретного жанра известно имя Д. Рейнолдса. Будучи первым президентом Королевской Академии искусства, он занимался общественно-просветительской деятельностью, вопросами эстетики и теории искусства. В своих портретах он сумел выразить веру в человека, его разум, личностные качества и духовное богатство. Творчество Д. Рейнолдса способствовало созданию в Англии школы замечательных портретистов (Д. Ремни, Д. Хоппнер, Т. Лоуренс, Т. Гейнсборо и др.). Крупнейшим из них считают Т. Гейнсборо, портреты и пейзажи которого отличают лиричность, эмоциональность, острое чувство природы и утонченность. Это несколько приближает его к сентименталистам в литературе.

В архитектуре, в основном, остается следование классицизму, встречаются элементы барокко и готики, но все это подчеркивается принципами английской респектабельности и независимости.

Стиль *рококо* проявился в создании английского варианта ландшафтных парков и в прикладном искусстве. Среди наиболее известных картин стиля рококо можно выделить полотно У. Хогарта «Продавщица креветок».

В сер. XVIII в. в искусстве Англии получила развитие «черная манера», или «меццо-тинто». Английские художники достигли высокой техники гравирования, постоянно развивая ее и совершенствуя. В итоге такое искусство стали называть «английской гравюрой», хотя в Германии гравюра появилась раньше и к этому времени уже многие европейские художники создали подлинные произведения искусства в этой технике.

В искусстве **Германии** большую роль играла музыка. Разработанная Г. Лессингом драматургическая теория оказала воздействие на развитие оперного жанра, найдя свое гениальное выражение в сочинениях Г. Генделя, И. Баха, В. Моцарта.

В этот период менялись представления о церковной музыке, которая стала называться духовной, так как исполнялась не только в храме и не призывала к аскетизму, к отказу от земных радостей, а стремилась раскрывать душу человека. Основными жанрами были оратория и кантата (Г. Гендель), органные и клавирные произведения (И. Бах). В сонатно-симфоническом цикле претворились принципы классицизма. Музыка эпохи Просвещения в Германии выразила основные ее мировоззренческие идеи.

⁶³ Западноевропейское искусство. – М., 2001. – С. 201.

Наиболее интересные и значительные памятники архитектуры в стиле барокко созданы в немецких землях – Баварии, Саксонии и Пруссии. С Баварией связано творчество архитектора Б. Неймана (Резиденция архиепископа), с Саксонией – М. Пёппельмана (Резиденция курфюрста Саксонии под названием «Цвингер»), с Дрезденом – Г. Кьявери (Дворцовая церковь) и Г. Бера (храм Фрауенкирхе). Их отличало в разной степени стремление к своеобразию, обилие украшений, изящество. В скульптуре принципы барокко проявились в мастерстве А. Шлютера (Памятник курфюрсту Вильгельму I).

В стиле немецкого рококо в Потсдаме архитектором Г. Кнобельсдорфом построен Королевский дворец «Сан-Сусси». Это тщательно продуманный ансамбль, создающий ощущение гармонии и особого восприятия мира.

К сер. XVIII в. складывается архитектура немецкого *неоклассицизма* – холодная, тяжеловесная, официозная. (К. Лангханс, «Бранденбургские ворота в Берлине»).

Крупнейшим художником немецкого неоклассицизма был А. Менгс, идеалы которого связаны с античным искусством и живописью итальянских академистов. Он писал на мифологические сюжеты («Персей и Андромеда»). В его портретах, отличающихся самостоятельностью, ощущается точная передача характера и настроения героев. В жанре портрета работал и А. Граф, наиболее интересно изображавший деятелей науки и искусства и передавший неповторимые черты каждого из них (Г. Лессинг, И. Шиллер и др.). В таком же ключе писал и Г. Тишбейн, создавший идеал творческой личности в момент вдохновения («Гете в Кампанье»).

С эпохой Просвещения Франции связывают возникновение искусствознания и художественной критики. Французскими просветителями были введены понятия демократического и реалистического искусства, а в связи с ними даны определения различным видам искусства и литературы.

Во **Франции XVIII в. возникает стиль рококо. Это понятие характеризует** «красоту очертаний предметов, их соразмерность, отточенность формы, изысканность, элегантность внешнего вида, грациозность движений». Выдающимся художником, писавшем в стиле рококо был Ж. Ватто. Ж.-Ж. Руссо считал, что такие произведения Ж. Ватто, как «Праздник любви», «Отплытие на остров Киферу» рождаются «при столкновении жизни и театра – искусства».

Накануне революции искусство Франции оказалось захвачено новой волной *классицизма*.

Требования жизни вызвали потребности в новом языке искусства, в новых выразительных средствах. Наблюдается возвращение к принципам античной культуры, которые в этот период совпадали с самыми насущными требованиями искусства героического, высокогражданственного, создающего образы, достойные подражания.

Классицистические тенденции наиболее ярко проявляются в живописи. Роль разума выдвигается как главный критерий в познании прекрасного, а предназначение искусства приобретает конкретный, целенаправленный характер: воспитывать в человеке чувство долга, гражданственности, служить

идеям государственности. Ярким представителем этого направления в живописи Франции является Ж. Давид («Клятва Горация». «Смерть Марата» и др.). В его творчестве античные традиции, эстетика классицизма слились с политической борьбой, органически сплелись с политической революцией.

Классицизм проявил себя и в архитектуре, где художники-архитекторы, воплощая мечту о гармоничном мире, пытались решить грандиозные задачи идеального города, что отразилось в градостроительных проектах К. Леду, Ж. Габриэля. Они отличались точностью расчета, конструктивной ясностью и логичностью. В своих законченных архитектурных работах Габриэль воплотил эстетику искусства неоклассицизма.

Следовательно, основные идеи просветителей, которые разрабатывались во всех странах, – интеллектуальные, правовые, этические, эстетические. Стержневая черта этих идей – культ человека, носителя чистого разума, независимого от церкви и сословных границ. Человек является творцом самого себя и всей истории.

9.2. Европейская культура XIX века

XIX в. для Европы был периодом военных потрясений. Культуру XIX в. определяли факторы, которые появились раньше, но только XIX в. «провел их в жизнь» (Х. Ортега-и-Гассет) – это индустриализация, демократия, экспериментальная наука и духовный плюрализм.

К сер. XIX в. индустриализация, начавшись в Англии, практически завершилась во всех западноевропейских странах. П. Сорокин писал: «лишь один XIX в. принес открытий и изобретений больше, чем предыдущие столетия вместе взятые».

Капитализм вступил в такую стадию машинного производства, когда экономический успех является главной целью жизни большинства людей. Появляется необходимость знаний о человеке как о главном действующем лице любых экономических явлений и процессов, поэтому философский аспект его рассмотрения имеет свои особенности: он воспринимается не только как субъект природного и социального существа, но и предметно-практической деятельности. Основой становятся труд, сырье и капитал.

В результате ускоренного развития экономики и активной внешней политики Англия превратилась в ведущую державу Европы и мира. Для Германии Французская революция к. XVIII в. и английская промышленная революция предначертали особый путь в капиталистическом развитии – путь реформ, постепенно превративших ее в крупнейшее капиталистическое государство, пережившее в середине века период сильнейшего экономического подъема.

Мировоззренческие позиции истории и культуры XIX в. являются продолжением эпохи Просвещения. Это:

- рационализм, т. е. организация всей деятельности с помощью разума, научно и эмпирически обоснованных принципов, правил, процедур, технологий;
- рассмотрение человека в качестве высшей цели мироздания;

– сциентизм – высокая роль науки в истории и культуре, в идейной жизни общества;

– европоцентризм – концепция, согласно которой развитие подлинных ценностей науки, искусства, литературы происходит только в Европе.

С к. XVIII в. начинается критический пересмотр принципов Просвещения. Одним из наиболее глубоких критиков просветительского понимания науки и разума выступил родоначальник немецкого идеализма И. Кант, чье мировоззрение, впрочем, формировалось как раз в русле просветительских идей. Философское мышление XIX в., особенно в Германии, где определяющую роль сыграл немецкий идеализм (И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель), существенно обуславливается принципами историзма и диалектики: не случайно именно в XIX в. мы наблюдаем расцвет истории культуры, права, науки, религии и т. д.

В 30-х гг. XIX в. в особое философское течение оформился *позитивизм*, основателем которого был французский философ О. Конт, провозгласивший ориентацию на методы естественных наук в решении философских проблем. Он высказывает убеждение, следуя просветителям, в способности науки к бесконечному развитию, проповедуя «нигилизм» и «сциентизм».

В *Англии* Д. Милль и Г. Спенсер рассматривают позитивизм с точки зрения непознаваемости объективной реальности, в сущность которой можно проникнуть лишь посредством религии, а не с помощью науки.

Предметом научного изучения становится и религия. Многочисленные этнологические исследования, и в первую очередь английского ученого Э. Тайлора, помогли реконструировать историю возникновения религиозных верований, показать связь религиозного сознания с развитием языка и мировой культуры.

Анализ специфики философского знания эпохи Просвещения и XIX в. позволяет показать, *во-первых*, в какой мере философия в своем развитии обусловлена социокультурными факторами и, *во-вторых*, каким образом различие в стиле мышления, господствующего в данную эпоху, накладывает свой отпечаток на способы решения философских проблем, видоизменяя старые и выдвигая новые. Но необходимо отметить, что, несмотря на своеобразие философских учений, в разные исторические периоды в развитии мысли сохраняется и существенная преемственность, позволяющая говорить о единстве историко-философского процесса.

Ведущим политическим формообразованием XIX в. в этих государствах становится *либерализм*, под влиянием которого на смену феодально-абсолютистским монархиям пришли различные формы конституционных монархий и парламентских республик, формируются многопартийные системы. На практике в условиях жестокой конкурентной борьбы показывается неспособность либералов выйти из тупика в рамках их доктрины. Все это порождало и противоречия эпохи.

С одной стороны – признание равенства в правах и свободах (политика), а с другой – завоевательные войны, колониальные захваты; защита права частной собственности, невмешательство государства в экономику – выступление с позиции силы, ограничение деятельности отдельных партий;

«равенство возможностей» – «право силы», когда конкуренцию побеждает монополия, демократия вырождается в диктатуру большинства.

Капиталистические отношения, новые политические условия оказывают большое влияние на ценностные ориентации, на сферу морали. Например, в Средние века – рыцарская этика (наследуемые привилегии и правила поведения); в Новое время – идеал человека, его труд, личные заслуги; в XIX в. **все это переносится с отдельного человека на коллектив.** В Средние века все зависит от Бога, в Новое время – главное не самоотречение, а добродетели, польза, независимость через обогащение. Для XIX в. **характерно** снижение ценностей: бережливости, умеренности, качества производимого труда и уход от ответственности.

Высокая степень научно-технического переворота, урбанизация, появление стандартных моделей производства и потребления постепенно начинают уничтожать традиционные ценности, возникают потребности формирования новой культуры – массовой. Если раньше этот феномен обнаруживался только в религии, когда был необходим перевод и толкование религиозных текстов богословами, то уже в XIX в. появилась потребность к объяснению массам специализированной культуры, которая была недоступна их пониманию (политическая, научная, художественная) на обыденном уровне.

В Англии нач. XIX в. впервые ставится вопрос о различии, а иногда и противопоставлении культуры и цивилизации. По мнению английского философа С. Кольриджа, цивилизация без культуры дезинтегрирует и даже развращает общество, в то время как культура обеспечивает его гармоническое развитие.

Рассматривая эту проблему и критикуя современную ему цивилизацию, М. Арнолд в своей книге «Культура и анархия» утверждает, что корни социального зла таятся как в развитии индустриализации, так и в демократических процессах общества. В этом он усматривает опасность утраты традиционных духовных идеалов и ценностей. Он считает, что только интеллектуальная элита может быть подлинным выразителем идеи культурного прогресса общества.

Из этого, характерного для XIX в., противопоставления культуры и цивилизации возникает известная концепция «элитарной культуры». Она прослеживается в трудах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

В 1844 г. А. Шопенгауэр в труде «Мир как воля и представление» в социологическом плане разделяет человечество на две части: «людей гения», способных к эстетическому созерцанию и художественно-творческой деятельности, и «людей пользы», ориентированных только на чисто утилитарную деятельность.

Ф. Ницше в своих работах «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра» сформулировал идею «сверхчеловека», обладающего уникальной эстетической восприимчивостью.

Наука переживает в эту эпоху не менее плодотворный период, чем литература и социальная мысль. Для XIX в. в целом характерен бурный

рост научных исследований и возрастание авторитета науки. В Англии под влиянием технической революции развиваются преимущественно физико-математические и естественные науки, в Германии предпочтение отдавалось философии, богословию и классической филологии.

Физика XIX в. считается классической. Физическое знание все в большей мере становилось основой промышленной технологии и техники, стимулировало развитие других естественных наук. Сложились концепции классической электродинамики: электромагнетизм, электромагнитная индукция, электромагнитное поле (Г. Дэви, М. Фарадей, Д. Максвелл и др.) в этот период были заложены основы термодинамики как раздела физики. Д. Джоуль экспериментально подтвердил предположение о том, что теплота является формой энергии и определил меру превращения механической работы в теплоту, а В. Томсон (Кельвин) установил механический эквивалент теплоты.

Всему миру известна эволюционная теория Ч. Дарвина, в основе которой лежит тезис о естественном отборе в единстве с принципами борьбы за существование, наследственности и изменчивости.

В XIX в. возникли предпосылки атомной и ядерной физики, положившие начало процессу смены картины мира, что было связано с открытиями рентгеновских лучей и радиоактивности (1895–1896), электрона (1897).

Художественная культура Европы XIX в. обосновывалась развитием капитализма и нарастанием противоречий между гармоничной личностью и уродливыми социальными отношениями капиталистического общества. Именно личность становится главной в производстве искусства и литературы и не просто так, а в сложных взаимоотношениях с современным миром.

В этот период особенно широко начинают развиваться международные связи, и в первую очередь всесторонний обмен в области материального и духовного производства, поэтому стили, направления, зарождающиеся в одной стране, быстро распространяются по всему миру. Для художественной культуры XIX в. **характерен и факт потери стилистической целостности** (господства в один период – одного стиля, причем и в архитектуре, и в литературе, и в живописи, и в музыке).

Классицизм, пожалуй, был последним, отражающим такое единство. Стиль, опирающийся на нормы и образцы античности, на нормативы эстетики, на соблюдение отдельных законов и правил, на рубеже веков, соприкасаясь с другими стилями, перестает быть изолированным.

В к. XVIII – перв. пол. XIX в. классицизм сменяется *романтизмом*, который отличался интересом к простому и естественному, обращением к народному творчеству. Подобный взгляд способствовал подъему культурного самосознания народов. Его примером явилось творчество И. Гердера, в котором нация воспринималась как уникальная сущность с особой культурой, составляющей достояние Европы. Романтики первыми начали разрабатывать национальную типологию, продолжая мысль И. Гердера, что каждая нация имеет свой внутренний мир – «живую картину образа жизни, привычек, потребностей, своеобразия земли и небес». В их произведениях ощущается обращение к своей традиционной культуре, ее особенностям.

Эпоха романтизма способствовала расцвету литературы, ставящей политические и общественные проблемы, и в первую очередь положение человека в обществе, обличающей пороки, затрагивая непосредственно экономические и политические проблемы своих стран.

Идеи романтизма проникли во все сферы культуры, заняли главенствующие позиции не только в литературе и искусстве, но и естествознании, историографии, социологии, науке о государстве и праве.

Насмену романтизму к 40-м гг. приходит новое культурно-художественное направление – *реализм*, которое было обусловлено попыткой дать художественное осмысление действительности с ее стержневыми противоречиями. Исходя из этого, основной метод реализма – всеобъемлющее отражение жизненной правды. В художественную концепцию включается социологический анализ и психологическое рассмотрение мира. В литературе авторы пытались ставить своих героев в конкретные исторические условия.

Во второй половине XIX в. с **обострением противоречий капиталистического мира** цельные художественные течения заменяют крупные творческие индивидуальности, каждая из которых утверждает свои законы творчества, имеет свою художественную систему. Художественная культура вступает в эпоху декадентства, эпоху кризиса, черты которого проявились и в теоретических концепциях, и в стилях, и в течениях.

В противовес романтизму, а затем и реализму возникли художественные направления, получившие общее название *постромантизма*. Он характеризовался сменой стилей (символизм, натурализм, импрессионизм, постимпрессионизм) в литературе, живописи, архитектуре, музыке.

При внутреннем единстве европейских направлений и стилей в художественной культуре их реализация в разных странах происходит с учетом национальной специфики.

Центром романтического движения стала *Германия*. В его основе лежал творческий метод, объявивший своим главным принципом абсолютную и безграничную свободу личности. Для него было характерно отрицание всякой нормативности, провозглашение приоритета творческой активности, понимания искусства как высшей реальности.

В культуре немецкого романтизма прослеживалось несколько тенденций, которые определяли неоднозначность его характера. Но на протяжении всех периодов наблюдаются принципы, сформулированные Ф. Шлегелем, который отрицал нормативные понятия и считал необходимым использовать в творчестве эстетические ценности прошлого, художественные открытия других народов.

Освободительная война против Наполеона и посленаполеоновская реакция в творчестве романтиков пробудили интерес к национальным традициям, демократическим настроениям и политическим событиям.

Все противоречия романтизма отразились в лирике Г. Гейне, показывающей философскую глубину освоения действительности. Он утверждал, что новое время породит и новую культуру, и искусство, полное вдохновенной и внутренней гармонии.

Романтизм в изобразительном искусстве Германии также сложился в период раннего романтизма, придя на смену рационалистическим идеалам классицизма. В его основе лежала борьба за духовное раскрепощение, за освобождение личности, раскрытие внутреннего мира человека через эмоциональное восприятие художника.

Искусство немецких романтиков отличается обращением к творчеству предшественников, его изучению. В их картинах прослеживаются параллели с античным, средневековым искусством, с традициями немецкого Возрождения и национального фольклора. Это наблюдается в творчестве представителей назарейской (И. Овербек, П. фон Корнелиус) и дюссельдорфской (К. Зон, Т. Хильдебранде, А. Ретель) школ.

Самым романтическим из всех искусств в Германии считалась музыка, подчеркивалось ее влияние на индивидуальное восприятие человека. Творчество немецких композиторов (Ф. Шуберта, Р. Шумана, Р. Вагнера и др.) вошло в сокровищницу мировой культуры. Романтизм принес в их музыку не только повышенную эмоциональную выразительность, сказочно-поэтическую образность, но и существенную перестройку жанров.

Направлением, пришедшим на смену романтизму в литературе Германии, был *натурализм*. Его представители: А. Хольц («Книга времен», «Семья Зелике»), Г. Гауптман («Перед восходом солнца», «Роза Бернд», «Бобровая шуба»). Их теоретическая концепция строилась на философских взглядах позитивистов, которые утверждали, что знание – это результат выводов отдельных специальных наук и их синтеза. Основываясь на такой философии, натуралисты стремились к бесстрастному воспроизведению реальности, уподобляя свой метод научному исследованию. Смена самых разных направлений ощущается и в творчестве Р. Штрауса. Чаще всего его музыкальные произведения относят к реалистическим («Дон Кихот», «Дон Жуан», «Жизнь героя»). В «Электре» и «Саломее» ощущается тяготение к импрессионизму, опера позднего периода «Кавалер роз» намечает поворот к неоклассицизму.

Особенности английского романтизма – *антирационализм*, ироническая самооценка, поиски оригинального, необычайного, гармонии в патриархальном укладе прошлого сформировались уже в конце XVIII в. (У. Вордсворт, С. Кольридж, П. Шелли, Д. Байрон, Д. Китс, Ч. Лэм).

Типичным романтиком в живописи *Англии* можно назвать У. Тернера с его красочными полотнами («Дождь, пар и скорость», «Снег», «Горные обвалы», «Метели»), отличающимися необычностью цвета, фантастичностью сюжета. Борьба стихий на его гигантских картинах, по мнению многих исследователей, выражает настроение духовного кризиса, являющегося преддверием импрессионизма в искусстве.

В творчестве многих романтиков уже в первой четверти XIX в. появляются реалистические тенденции. В Англии впервые они прослеживаются в цикле исторических романов В. Скотта. В них он представил множество эпох, убедительно показывая историю человеческих судеб, сочетая эле-

менты приключенческого жанра, фольклорные мотивы и документально достоверные сведения.

Крупнейшая фигура английского романтизма – **Д. Байрон**. В период необычайного творческого подъема он создает произведения с характерными чертами этого направления: пишет «новую лирику» («Монодия на смерть Шеридана»), драматические («Манфред»), исторические («Мазепа») поэмы, повести в стихах, а затем и эпико-сатирическое произведение «Дон-Жуан», где намечается переход к реализму в описании характеров и обстоятельств.

Вершиной реалистической *английской литературы* XIX в. явилось творчество выдающегося юмориста и сатирика **Ч. Диккенса**. Он был и непревзойденным мастером социально-критического романа, охватывающего самые разные области жизни общества. Его произведения, начиная с «Посмертных записок Пикквикского клуба», стали подлинной художественной энциклопедией быта, нравов, противоречий английской жизни. Отразив в своих произведениях социальные, политические, экономические проблемы, он одновременно ставил вопросы улучшения жизни простого народа. Диккенс, будучи тонким психологом, обладавшим «инстинктом общечеловечности», написав роман «Дэвид Копперфилд», положил начало качественно новому этапу английского реализма – психологическому.

В творчестве **У. Теккерея** так же, как и у Ч. Диккенса, обнаруживается его сатирическая направленность. Это прослеживается и в романе-хронике «Ярмарка тщеславия», и в подлинно реалистических исторических произведениях «История Генри Эсмонда», «Виргинцы». Его творчество отличается тем, что в своих социально-бытовых работах он попытался представить судьбы людей и показать их значительность, связав образы с исторической действительностью.

Наиболее важным представителем *символизма* в английской литературе можно назвать **О. Уайльда**, разработавшего в своем творении «Портрет Дориана Грея» основы эстетики символизма как художественного явления и утверждающего, что искусство имеет задачу передать «мгновенное положение, мгновенный облик того или иного предмета».

В живописи к. XIX в. основным направлением стал *импрессионизм*, сформировавшийся на начальном этапе в жанре пейзажа английских художников Д. Констебла, который одним из первых стал писать этюды на пленэре («Телега для сена», «Дедхемская долина», «Прыгающая лошадь»), М. Либермана («Капустное поле»), Л. Коринта («Вирсавия»).

Французский романтизм отличало, в первую очередь, то, что в этот период его представителями предлагается новый подход к изучению истории, в котором особое внимание уделяется закономерностям развития общества. Именно французские романтики ввели такое понятие, как «история цивилизации», подразумевающее развитие материального и духовного, причем на первое место ставится духовная жизнь. Исходя из этого, французские романтики свое творчество называют «литературным выражением современной цивилизации» и вводят понятие принципов: *оригинальности* (отражать в литературе и искусстве дух нации в определенные эпохи), *уни-*

версального искусства (раскрытие жизни во всей полноте – от мелочей до великого). Особое внимание они уделяют развитию такого жанра как исторический роман, где главным должно быть не воспроизведение реальности, а ее индивидуальное видение.

Развитие романтических идей связано с именами Ж. де Сталь, Ф. де Шатобриана. Вершиной французского романтизма стало творчество В. Гюго, П. Мериме, Ж. Санд и др. В их произведениях романтическая эстетика сочетается с тонким психологизмом и силой характеров.

Уже в период расцвета романтизма во Франции ставился вопрос о критике, которую приравнивали к виду искусства и реализм, сменивший романтизм, стал чаще рассматриваться как критический.

Наиболее явно принципы *критического реализма* проявились в литературе у О. де Бальзака, Стендаля, Г. Флобера, в искусстве – у О. Домье, Г. Курбе, Т. Русо, Ж. Дюпре, Ш. Добиньи и др.

Бальзак, обосновывая этот метод, ставил на первое место правдивость в изображении жизни, верность исторической правде, логику развития.

В творчестве художника-графика О. Домье нашли отражение все исторические события, происходившие во Франции в XIX в.

Главными особенностями художественной культуры XIX в. можно назвать: отсутствие единой эстетической доминанты, начало складывания децентрализованного типа культуры, появление новых способов художественного творчества (фотография, кино, реклама).

9.3. Актуальные проблемы культуры Европы XX века

Основная проблема, рассматриваемая в истории культуры XX в. – это состояние культурно-цивилизационного комплекса и его влияние на все социокультурные процессы.

Понятия «*культура*» и «*цивилизация*» на протяжении многих лет рассматривались с различных точек зрения:

- *отождествление* этих понятий (Э. Тайлор), складывающихся из ценностей, усвоенных человеком как членом социума и относящихся к верованиям, обычаям, воспитательным процессам и т. п.;

- *противопоставление* (О. Шпенглер), когда «цивилизация» рассматривается как совокупность технико-экономических элементов, а «культура» – органически жизненных. Цивилизация является заключительным этапом развития культуры;

- *цивилизация* как особый период истории, ограниченный во времени и пространстве и обусловленный религией (М. Вебер и А. Тойнби);

- как *этап развития человечества* в рамках прогресса (стадиальный);

- *социокультурное образование*, выработавшее устойчивую систему, способное существовать в условиях глобализации.

Известный философ, социолог и психоаналитик, остро чувствовавший тупики западной цивилизации, Э. Фромм, писал: «Призрак бродит среди нас, но ясно видят его лишь немногие. Это не прежний призрак коммунизма

или фашизма. Это новый призрак – полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами. В ходе его становления человек, сытый и довольный, но пассивный и бесчувственный, все больше превращается в частицу тотальной машины»⁶⁴.

Традиции полного отождествления цивилизации и культуры установились в эпоху Просвещения, когда цивилизация рассматривалась как разумное общество, а разум как сущность культуры. Г. Лейбниц по этому поводу писал: «К довершению красоты и общего совершенства божественных творений надо признать, что во всей Вселенной совершенствуется непрерывный и свободный прогресс, который все больше продвигает культуру, так цивилизация с каждым днем охватывает все большую и большую часть Земли»⁶⁵.

Цивилизация – это преобразованный человеком мир вне положенных ему материальных объектов, а культура – это внутреннее достояние самого человека, оценка его духовного развития, его подавленности или свободы, его полной зависимости от окружающего социального мира или его духовной автономности. Если культура, с этой точки зрения, формирует совершенную личность, то цивилизация формирует идеального законопослушного члена общества, довольствующегося предоставленными ему благами.

Культура и цивилизация – противоположные понятия, но общее в них то, что они являются следствием прогресса. Цивилизация работает на усреднение каждого человека, а культура – на индивидуализацию каждой судьбы, отдельного характера и субъективного понимания мира, что не способствует равновесию между цивилизацией и культурой. А сейчас при решительной победе цивилизации приоритеты отдаются массовой культуре.

В настоящее время насчитывается более 300 определений цивилизации и культуры, представляющих различные взгляды. Особенности современности в том, что понятия цивилизации и культуры рассматриваются в соотношении с человеком, причем он является первичным и, оставаясь самим собой, взаимодействует с культурой, а через нее с цивилизацией, являющейся опредмечиванием человеческой мысли»⁶⁶.

В культурологической мысли к. XIX – XX вв. прослеживается идея, «что возникающие в западной культуре деструктивные процессы базируются на творимой рационалистическими идеями асимметрии, которая нарушает естественную гармонию»⁶⁷.

Формируется понятие социокультурного кризиса, причины которого связывают, в первую очередь, с развитием естественно-технических наук, открывающих невиданные пути совершенствования мира и в то же время приводящих к гон-

⁶⁴ Неофрейдизм в поисках «истины». (Иллюзии и заблуждения Э. Фромма) // www.derail-online.ru.

⁶⁵ Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме // *Философская мысль эпохи Просвещения*. – СПб., 2001. – С. 27.

⁶⁶ Исаев В. Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры. – Луганск, 2003. – С. 188.

⁶⁷ Чернокозов А. И. История мировой культуры. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 158.

ке вооружений и серьезным противостояниям, вылившимся в мировые войны, приводящих к невиданным разрушениям материальной и духовной культуры.

К отрицательным воздействиям научно-технического прогресса относят и разрушение экологической сферы, неравномерность развития цивилизации и культуры различных стран в условиях глобализации. Сегодня одновременно обостряются разноректорные проблемы: гуманизм и формирование рыночных отношений, поиск смысла жизни и экологические вопросы, наука и мистика, этика и искусство, религия и ее модернистские варианты.

На рубеже XIX и XX вв. в большинстве стран Европы сложилось индустриальное общество. К этому периоду относится и завершение процесса формирования европоцентристского мира, когда были созданы великие колониальные империи, охватившие громадные территории различных стран всех континентов. Европа стала центром мировой политики. Национально-государственное размежевание в Европе не завершилось, но в Англии этот процесс был в стадии стабилизации, а Германия приобрела статус империи. Оба эти государства выделялись как великие державы, которые вместе с некоторыми другими определяли не только европейскую, но и мировую политику, а в ней основная роль отводилась развитию милитаризма. Этому способствовала, в первую очередь, промышленная революция, которая к к. XIX в. вступила в новую фазу своего развития. Характерными чертами этого периода стало употребление последних технологий с использованием современных машин и новой организации производства.

Это сопровождалось укрупнением предприятий, переходом их к выпуску стандартизированной продукции и приводило к ускорению экономического развития и повышению уровня жизни населения.

С упрочением промышленно-экономических позиций Германия смогла бросить вызов Англии, изменив свою прежнюю политику и начав строительство сильного военно-морского флота. Будучи гегемоном в этом направлении, Англия вынуждена была, с одной стороны, укреплять свои военно-морские силы, а с другой – искать союзников в соперничестве с Германией.

Складывающиеся отношения на мировом уровне приводили к глобальным конфликтам между ведущими империалистическими державами, к мировым войнам: первой (1914–1918) и второй (1939–1945). В Первой мировой войне для Германии первоочередными целями являлся пересмотр сложившегося баланса военно-морских сил, захват новых колониальных владений, расширение зоны влияния. Англия же выступала за сохранение сложившегося соотношения сил на мировой арене. Во Второй мировой войне страны коалиции во главе с Германией были ориентированы на коренную трансформацию мирового политического, экономического и геополитического пространства. Основу нацистской стратегии составила концепция «тотальной войны» – возвращения к «естественной» форме существования человека и государства, самому состоянию тотальной борьбы, в которой должен был родиться «сверхчеловек», хозяин нового мира⁶⁸.

⁶⁸ Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. 1900–1945. Т. 1. – М., 2001. – С. 98.

После Первой мировой войны неоднократно предпринимались попытки преодоления конфронтации в международных отношениях и формирования системы коллективной безопасности в Европе. Но образовались новые очаги напряженности, к власти в Германии пришли нацисты, и мир опять оказался в состоянии глобального военного конфликта.

Вторая мировая война, нанеся сокрушительный удар фашизму, колониализму, положила начало системе международных отношений, основанной на принципах мирного сосуществования.

Во второй половине XX в. мировое сообщество разделилось на три основных группы государств, отличающихся по степени экономического развития, образу жизни, мировоззрения. Англия и Германия вошли в первую из них, состоящую из стран, достигших определенных успехов в индустриализации и имеющих большой экономический базис.

Огромное влияние на развитие общества в начале XX в. оказали достижения науки и техники. В это время были сделаны крупнейшие научные открытия, которые привели к пересмотру прежних представлений об окружающем мире и были названы революцией в естествознании, появились новые идеи об использовании науки в решении глобальных проблем человечества. Англия и Германия находились в ряду государств, играющих ведущую роль в научных исследованиях. В физико-математических науках появились принципиально новые подходы в идеях английских (Д. Томсон, Э. Резерфорд, Б. Рассел и др.) и немецких (М. Планк, А. Эйнштейн, Д. Гильберт и др.) ученых, коренным образом изменившие традиционные представления о строении атома, теории множеств, пространстве, времени и движении.

Особенность науки XX в. заключалась в том, что, с одной стороны, она способствовала постоянному ускорению развития цивилизационных процессов, а с другой – была вынуждена направлять громадные усилия на борьбу за выживание в этих условиях, так как ориентацию этих исследований чаще всего определяли правительства и корпорации, имеющие возможность субсидировать науку и преследующие собственные цели.

В XX в. изменяется картина мира и ее философское осмысление. Приоритеты отдаются эклектическому плюрализму, т. е. соединению разнообразных взглядов, идей, принципов или теорий. Наблюдается отказ от традиционного систематического мышления, от рационализма и рост иррационализма, отмечается общая тенденция к субъективному идеализму и онтологическому нигилизму.

Создается множество философских направлений, имеющих прямое отношение к проблемам теории и истории культуры: инструментализм, позитивизм, феноменология, структурализм и др.

Религия в культуре XX в. подвергается скрытой секуляризации, в ней, как и в жизни, возрастают модернистские тенденции. Одной из особенностей религиозной жизни можно назвать *экуменическое движение* за объединение христианских и других религиозных деятелей за мир, гуманизм, социальный прогресс, движение против терроризма. Следующая особенность проявляется в возникновении синкретических религий на почве христиан-

ства и местных верований в период колонизации. Появляются мистические учения типа унифицированной церкви Муна. Можно отнести к этим новшествам и расцвет в Европе «нетрадиционных» «молодежных религий», чаще всего связанных с каким-то социальным движением.

Христианское мировоззрение также приходит в кризисное состояние. Традиционные формы религии не способны отвечать на вызовы времени. Появляется религиозно-обновленческое направление – неохристианство, делающее попытки соединить духовные первоосновы с социальным движением, проповедующее, что человек не раб божий, а свободный участник божественного процесса, сотворения мира и самого себя. Творчество богородно, но изначально свободно и является следствием ответственного выбора личности. С к. XX в. о религии в Европе говорят, как о неоязычестве с современной формой ритуальных действий.

И если христианское сознание всегда было направлено на поиск глубинного смыслового единства, то современный разум видит свое предназначение в деструкции всякого смысла, и это проявляется практически во всех видах художественного творчества.

В этот период трансформируется и массовая культура, которая «резко отличается от прежних низовых форм тем, что она опирается на достижения самой передовой технологии даже в большей степени, нежели элитарные формы искусства XX в. Более того в сфере массовой культуры (поп-музыка, развлекательная кинопродукция, мода, бульварная и желтая пресса и пр.) используются мощные потенциалы социологии, психологии, менеджмента, политологии и других общественных и антропологических дисциплин. Массовая культура уникальна как искусство манипуляции элементарными «дочеловеческими» реакциями и импульсами («драйвами») масс людей, использующее рафинированные достижения культуры (технологии и науки)⁶⁹.

На рубеже XIX–XX вв. **деятели литературы волновали не только творческие проблемы, но и вопросы социальной несправедливости, империализма, колониализма, милитаризма.** В той или иной форме это находило отражение в их произведениях, где ясно ощущалась тенденция к критике несправедливостей общественного строя, человеческих отношений, судьбы творческой личности. Критический реализм приобретает новые черты, острее выделяются и даже обособляются различные типы и жанры реалистического романа: философский, психологический, сатирический.

Под влиянием пессимистических взглядов философии А. Шопенгауэра немецкий писатель Т. Манн создал ряд психологических новелл, отразивших сложное видение проблем, возникающих перед творческим человеком и обозначил эту тенденцию как передачу «потока сознания» – перенесение внимания на внутренний мир героев, исследование психики современного человека и постижение объективной действительности.

Функции «потока сознания» в дальнейшем используют представители английской и немецкой модернистской литературы и не только как формаль-

⁶⁹ Якимович А. К. Культура XX века // Культурология. XX век: Словарь. – СПб., 1997. – С. 209.

ный прием, но и идейный принцип, творческий метод, рожденный в целом декадентским мировосприятием – недоверием к человеку, убеждением невозможности познать мир и изменить его к лучшему. (Д. Джойс «Улисс»).

Диапазон творчества Г. Уэллса охватил необычайно широкий круг явлений общественной жизни, на базе которых он создал политические трактаты, статьи по философии и социологии, цикл исторических и педагогических сочинений, работы естественнонаучного направления. Во всем мире известны его художественные произведения в разных жанрах: романтической новеллы, бытоописательного романа, научной фантастики. Как фантаст он является «представителем английского воображения» (М. Твен), так как следует историческим традициям английской фантастики. В то же время он нашел собственные формы выражения, позволившие ему перенести критический реализм и на область фантастики.

На развитие англоязычной поэзии большое влияние оказало творчество Т. Элиота, написавшего много трудов по истории и теории поэзии, а также о реформе английского поэтического языка.

Многие английские поэты посвятили свое творчество первой мировой войне (З. Сассун, А. Раузенберг, Р. Грейвз и др.). Их поэзия глубоко реалистична, здесь прослеживается критическое отношение к войне, «цели, ради которых ведется война, не стоят стольких страданий» (З. Сассун).

На рубеже двух веков в Англии и Германии произошло обновление драматургии. Б. Шоу сделал попытку вывести английскую драматургию из идейного и художественного тупика. Проблемный характер его пьес обеспечил потрясающий успех на сценах ведущих театров мира. Широкую известность приобрели и пьесы немецкого драматурга Г. Гауптмана, написанные в духе неоромантизма.

В 60-х гг. XX в. появились группы английских писателей «Рассерженные молодые люди» (Дж. Брейн, К. Эмис, Дж. Уэйн) и драматургов «Новая волна» (Б. Биэн, Р. Ролт, А. Уэспер), в произведениях которых выражался протест молодежи против конформизма, ханжества, социального неравенства.

Ряд тенденций развития западной цивилизации содействовал появлению в литературе XX в. жанра «фэнтези», который восходит к миру средневековых легенд, эпических сказаний и мифологии.

Научная фантастика в качестве основного конфликта времени выдвигала столкновение человека с машиной и анализировала последствия технического прогресса. Для творцов же «фэнтези» спасение души от машинной цивилизации виделось в обращении к целостному, гармоническому миру, соединявшему в себе нераздельное единство человека с природой. Так, внешне неожиданно, возникла сказка как путь к цельности человеческого бытия. В прагматический век с приземленными целями она давала возможность показать все лучшее, в том числе и идеальное в человеке.

В XX в. часто творчество одного художника становится ареной противостояния однородных художественных направлений и концепций. На первом этапе это была борьба всех форм антиреалистического искусства за право существования. С переходным характером наступившей эпохи, тревожным

ожиданием перемен было связано распространение мистики, оккультизма. Такие умонастроения нашли отражение в поиске новых путей художественного творчества. Это был период авангарда, представленного различными течениями, имеющими «одно общее: они отказывают искусству в истинной изобразительности, отрицают познавательные функции искусства. В этой дегуманизации искусства кроется и его гибель. За отрицанием изобразительных функций неизбежно следует и отрицание самих форм, замена картины или статуи реальным предметом»⁷⁰. Воплощением этих исканий стал стиль *модерн*, характерными чертами которого были стремление к эстетизации окружающей человека среды, подчеркнутая активность воздействия на жизненные процессы, зрелищность и декоративность.

Наиболее зримо модерн проявился в архитектуре принципами функционализма и формально-эстетических решений. В разных странах его выражение характеризовалось национальными особенностями. Для Англии стала типичной многоэтажная застройка городских районов и сохранение коттеджей на окраинах, для Германии – создание центров (Баухауз) и высоких жилых зданий в предместьях Берлина. В архитектуре Германии чаще, чем в других странах использовались и иные направления: экспрессионизм (Э. Мендельзон «Башня Эйнштейна в Потсдаме»), национальный романтизм (П. Крамер, Ф. Хёгер). В рамках стиля возникали и различные теории строительства (урбанистическая, дезурбанистическая), новые формы и конструктивные системы. Во второй половине XX в. принципиальные решения функционализма сохраняются, но наблюдается соединение с органической архитектурой (слияние с пейзажем, решение проблем комфорта).

Термин **«модернизм»** стал общим условным обозначением направлений искусства XX в., для которых характерен отказ от традиционных методов художественного отображения мира.

Теоретической базой модернизма явились идеи иррационалистического волюнтаризма А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, учение об интуиции А. Бергсона и Н. Лосского, психоанализ З. Фрейда и К. Юнга, экзистенциализм М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра и А. Камю, теории социальной философии Т. Адорно и Г. Маркузе. В практике художественного творчества – не отражение действительности, а поиск новых изобразительных форм, проникновение в скрытое, невидимое.

Проявившись особенно в искусстве, модернистские тенденции, как подчеркивают многие исследователи, имели космополитический характер и отсутствие национальных традиций. Хотя идеолог экспрессионизма в Германии Э. Кирхнер считал это направление свойственным немецкой нации. Он и его последователи в своем творчестве выражали драматическую подавленность человека в мире, его душевную опустошенность, безнадежность и беззащитность.

Хронологически первым направлением в Европе является **кубизм** (1908), хотя несколько раньше во Франции известные художники А. Ма-

⁷⁰ История искусств. Западноевропейское искусство. – М., 1992. – С. 271.

тисс, А. Дерен, Ж. Руо и др. экспонировали свои произведения на выставке в Париже, «которые за резкое противопоставление цветов и упрощенность форм критика назвала направлением *«фовизм»*».

В кубизме все предметы и явления изображаются в виде суммы геометрических фигур, не соответствуют реальности, а показывают результат субъективного вкуса художника, творца иной действительности, «картина есть что-то вроде философского сочинения, изложенного на полотне посредством красок и линий». Известный исследователь кубизма К. Грей писал, что П. Пикассо («Авиньонские девицы») и Ж. Брак («Девушка с гитарой») как кубисты открыли новую эру нового мирозерцания. Сам Пикассо никогда не считал себя кубистом и относился к произведениям других авторов достаточно скептически, говоря: «единственное, что можно извлечь из кубизма, так это другую форму кубизма».

Исследовав творчество кубистов, Г. Аполлинер опубликовал книгу, которая стала манифестом новой художественной школы. В ней он провозглашал идею «чистой живописи», которая базируется на основе «элементов, заимствованных не из видения, а из мысли». В литературных произведениях Г. Аполлинера («Алкоголи», «Каллиграммы») обязательно наличествует подчеркнутая дисгармония, свободный ритм, отсутствие знаков препинания. Как говорил он сам: «...я в них описывал и делал, что хотел, что мне вздумается».

Почти одновременно с кубизмом в начале века сложился *футуризм* как направление в литературе и искусстве, провозглашающий очень похожие идеи о том, что искусство не должно отражать реальной действительности, а его объектом может быть только движение. В манифестах футуристов герой сюжетов объявляется как «механический человек с заменяющимися частями», а культура будущего должна строиться на обломках и развалинах прежней, накопленной человечеством: «Суньте огонь в библиотечные полки! Отведите течения каналов, чтобы затопить склепы музеев! О, пусть плывут по ветру и по течению знаменитые картины!».

Дадаизм возник также в условиях кризиса культуры в первой четверти XX в. В отличие от футуризма, провозглашавшего преимущества механистической цивилизации, дадаисты выступали против буржуазного общества, его морали, культурных принципов, втягивающих литературу и искусство в орбиту товарных отношений. Это было, по утверждению английского теоретика культуры П. Груши, «первым выражением критического духа культуры буржуазного общества». Однако протест дадаистов не имел какой-либо цели или специальной программы, что подчеркивалось словом «дада», напоминавшим лепет ребенка.

Т. Тцара – румынский поэт, создавший манифест дадаизма, писал, что «дада» не означает ничего и не верит ни во что. Один из ярких представителей дадаизма М. Дюшан отрицал традиционные эстетические ценности, сводя искусство к материальному объекту, предметам быта, выставляя в музеях велосипедное колесо, лопатку для чистки снега и т. п.

Внутренне родственным, но во многом и отличавшимся, особенно по средствам и формам выражения, от дадаизма течением, был возникший

несколько раньше *абстракционизм*. Его представители, относясь критически к буржуазному обществу, были принципиально аполитичны. В отличие от дадаистов художники-абстракционисты придавали большое значение теоретической аргументации своего творчества.

Основатель теории абстракционизма В. Кандинский в своем труде «О духовном в искусстве» обосновал принципы и способы выражения духовного посредством красок, линий и сочетаний различных фигур не в реалистических образах, а в специально созданных для его воплощения абстрактных композициях.

К разновидностям абстракционизма относят *супрематизм* (К. Малевич), *неопластицизм* (П. Мондриан), *абстрактный экспрессионизм* (Х. Хартунг) и др.

Поистине интернациональным считают *сюрреализм*, представители которого полагали, что это не просто направление в художественной культуре, но и способ политической борьбы и выражения протеста в современную эпоху.

Сюрреалисты при обосновании своей теории опирались на учение З. Фрейда, провозглашавшего, что в деятельности человека роль сознания проявляется опосредованно и особое значение имеют сновидения, грезы наяву, мечты, фантазии. В соответствии с их взглядами писателю, поэту, художнику нет необходимости иметь талант, быть одаренным, достаточно впасть в гипнотическое состояние. Этим объясняется изобретение в русле сюрреализма коллективных видов творчества, теории автоматизма.

В противоположность тем направлениям в художественной культуре, которые в своем творчестве обращались к духовным истокам, рождаются течения:

- *поп-арт* (популярное искусство, когда в качестве произведений искусства представляются реальные предметы широкого потребления или их изображения, наблюдается тесная связь с рекламой);

- *оп-арт* (оптическое искусство – рассматривается либо как течение в абстрактном искусстве, либо как декоративные моменты в прикладном искусстве, искусстве плаката);

- *кинетическое искусство* (подобие сложнейших механизмов, сочетающих в себе части различных машин и станков, обязательно вращающихся или движущихся).

В противовес им создаются новые формы в литературе и искусстве, выступающие против фетишизации вещественности:

- *концептуал-арт* (объектом творчества является только идея);

- *арс-повера* (бедное искусство – кучка бревен, камней в помещении);

- *лэнд-арт* (сооружения из камней в открытом пространстве, раскрашенные камни, упакованные в пленку, в парках);

- *хеппенинг* (спонтанные алогичные действия художника или группы художников, устраиваемые в присутствии и при участии публики),

- *боди-арт* (самодемонстрация художника перед публикой в качестве живой скульптуры) и др.

Во второй половине XX в. в рамках модернизма возникает течение, имеющее различные названия – *фотореализм*, *новый реализм*, *гиперреализм*,

острофокусный реализм и др. Исходным материалом для этого творчества являлись фотографии, слайды, телеизображения. В нем не играли особой роли психология, характер человека, а натуралистически четко обозначались детали.

Искусство реализма на протяжении всего века старалось продолжить лучшие традиции предшествующих эпох и всегда было связано с социальными проблемами, противоречиями буржуазного мира (Ф. Брэнгвин, О. Джон), антифашистскими настроениями (Г. и А. Гриндиг). Например, в Англии возвращение к традициям классического искусства в 60-е гг. назвали Викторианским возрождением.

Принципиально новым явлением современности стала культура **постмодернизма**, выражающая тип мировоззрения, ориентированный на такие ценности как свобода во всем, отказ от норм, традиций и авторитетов.

К предшественникам постмодернизма относят творческую личность, остро чувствующую противоречия западной культуры, стремящуюся к разрыву с историей и традициями, отрицающую рационалистический разум. И в первую очередь, это Ф. Ницше, З. Фрейд, Ш. Бодлер, М. Хайдеггер, Ж. Деррида. Большое значение придавалось и игровой теории культуры (И. Хёйзинга), в основу которой положен тезис, что в игре не следует соблюдать постоянных норм и правил.

Постмодернизм, «отражая трагедию современного мира, сам остается трагическим элементом современной культуры, так как его способность к рефлексии над проблемами культуры ограничена принципиальным отрицанием любых элементов рационалистического метода познания»⁷¹. Уже в первой половине XX в. реальностью становились геополитическое, экономическое и коммуникативное единство человечества. Появляются общие закономерности развития: демократизация политической жизни, наращивание научно-технического потенциала, формирование информационного пространства.

Наука как социокультурная система представляет собой мировую целостность, базирующуюся на интернациональных научных и экономических связях, развитии планетарных средств массовой информации и коммуникации. В этот период действуют тенденции, ведущие к единообразию, происходит социокультурная адаптация, приводящая к расширению общемировой культуры, но все это не исключает социокультурного разнообразия и самобытности отдельных культур.

Тенденции взаимодействия обуславливались историческими процессами, к которым можно отнести столкновения политико-экономических интересов крупнейших стран мира, что приводило к мировым войнам, изменениям сфер влияния, к образованию национальных государств и возрождению национальных культур. В связи с этим постоянно изменялись взаимоотношения между государствами либо в сторону тяготения, либо отторжения.

Что касается стран Европы, то перед ними всегда возникала проблема, с одной стороны, необходимости взаимодействия, а с другой – борьбы

⁷¹ Чернокозов А. И. Указ. соч. – С. 187.

с засилием. Все европейские государства вынуждены считаться с американским присутствием, но в противовес влиянию американской культуры стараются объединить общеевропейские культурные ценности.

Для второй половины XX и нач. XXI вв. характерно создание на основе индустриализации новой структуры культуры с применением глобальных информационных систем современной техники и технологии. В связи с этим появляются новые институты со своим комплексом норм, принципов и ценностей.

На международном уровне в течение века функционировало множество организаций, связанных с экономическими, политическими, социальными и культурными проблемами, делались попытки решить вопросы взаимодействия с самых разных позиций. Создано несколько организаций, работающих в области изучения глобальных проблем планетарной культуры. Среди них – ЮНЕСКО, Римский клуб и др., объединяющие множество стран. Действия ЮНЕСКО направлены в основном на создание хотя бы относительного равновесия культурного развития, на содействие международному культурному сотрудничеству, утверждение и обогащение культурной самобытности, расширение доступа к планетарным ценностям культуры.

Главная задача Римского клуба – изучение будущего и глобальное моделирование, в основе которого лежат все стороны человеческой жизни (политическая, экономическая, нравственная, культурная и т. д.) во взаимосвязи. Представителями этой организации предложены:

- программа «глобального равновесия» через стабилизацию экономики и экологии (Д. Форрестер, Д. Медоуз);

- новая система равновесия «человек – социум» (А. Печчеи);

- порядок общественного устройства, которое определяет не политика, а знание и экономика (быстрая и медленная: первая основана на инновациях и обновлении, вторая – на инерции и традиционности) (Э. Тоффлер) и т. п.

В культуре стран Европы в течение XX в. сформировались общие черты, тенденции, которые включают в себя: индустриализацию производства и массовое потребление; единые средства передвижения и передачи информации; интернациональную науку и доступное практически всем образование; стилевое и жанровое разнообразие в искусстве⁷².

Литература

1. *Васильев Л. С.* История религии Востока. – М., 2000.
2. *Вейлерт А. А.* Очерк истории и географии Германии с древнейших времен до конца средневековья. – Владимир, 1991.
3. *Гриненко Г. В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. – М., 1998.
4. *Ерасов Б. С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке: Очерки общей истории. – М., 1990.

⁷² *Пархоменко Н. Т., Радугин А. А.* Культурология в вопросах и ответах. – М., 2004. – С. 128.

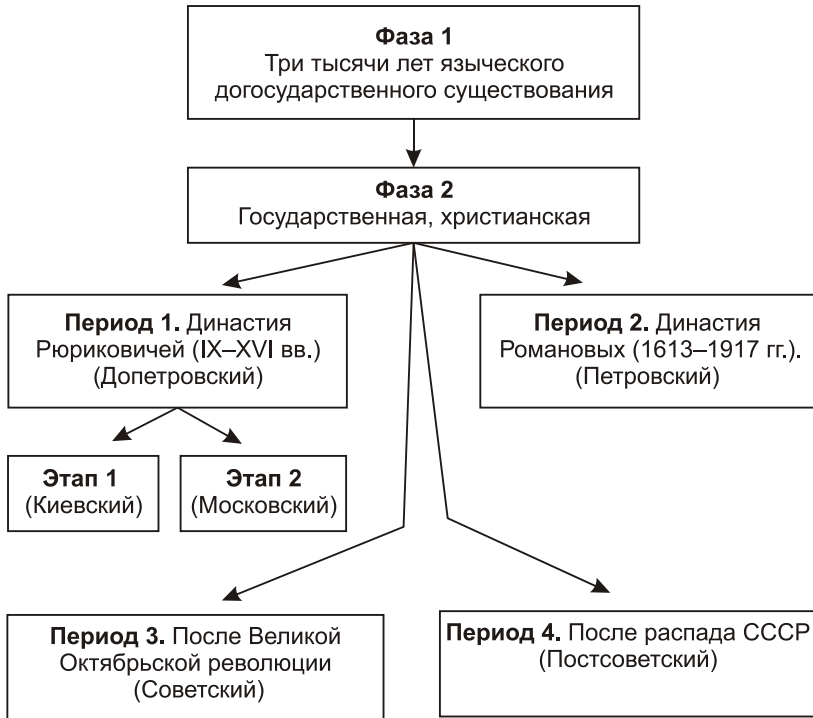
5. *Ильина Т. В.* История искусств. Западноевропейское искусство. – М., 1993.
6. История Европы. Т. 2–3. – М., 1991–1993.
7. История мировой культуры: Наследие Запада. – М., 1998.
8. *Кареев Н. И.* Общий ход всемирной истории: очерк главнейших исторических эпох. – М., 1993.
9. *Качановский В. В.* История культуры западной Европы. – Минск, 1998.
10. Культурология. История мировой культуры / Под ред. Н. О. Воскресенской. – М., 2008.
11. Культурология: Основы теории и истории культуры. – СПб., 1996.
12. *Маркова А. Н.* История мировой культуры: Учебное пособие. – М., 2009.
13. Мировая художественная культура. – М., 2009.
14. *Петрухинцев Н. Н.* XX лекций по истории мировой культуры. – М., 2001.
15. *Садохин А. П.* Мировая художественная культура: Учебник для студентов вузов. – М., 2009.
16. *Сапронов П. А.* Курс лекций по теории и истории культуры. – СПб., 1998.
17. *Стрельцова Г. Я.* Барокко и классицизм XVII века // Человек. – 1991. – № 2.
18. *Ушакова Н. В.* Германия с древнейших времен до начала Нового времени. – Тамбов, 1997.
19. *Шервуд Н. А.* От англосаксов к англичанам. – М., 1988.

Глава 10

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Истоки русской культуры. Русская культура Средних веков. Историко-культурные преобразования в России XVIII в. Русская культура XIX – нач. XX вв. Русская культура XX в.

Периодизация русской культуры (по Н. Бердяеву)

10.1. Истоки русской культуры

В периодизации истории русской культуры **первая крупнейшая фаза** охватывает почти три тысячи лет языческого догосударственного существования. История восточного славянства и русского этноса как самостоятельной ветви славян началась в I тыс. до н. э., когда славянские племена Среднего Поднепровья стали бороться за свою независимость, начали строить первые крепости, впервые столкнулись в борьбе с киммерийцами.

Ко времени прихода скифов в южнорусские степи (VII век до н. э.) славяне уже прошли большой исторический путь, отраженный как в археологических материалах, так и в мифах.

В к. V – сер. VI вв. началось великое переселение славян на юг, за Дунай, на Балканский полуостров. Грандиозное по своим масштабам движение славян перекроило всю этническую и политическую карту раннесредневековой Европы. Освоенная ими территория представляла собой так называемые «ворота народов» – открытое пространство между Уральскими горами и Каспийским морем, – через которые непрерывным потоком вливались в южнорусские степи волны кочевых народов.

Но русам удалось отразить многочисленные набеги гуннов, монгольского племени аваров, орд угров, болгар, хазар и не только закрепиться, но и создать со временем одно из самых могучих из когда-либо существовавших государств.

Сохранившиеся памятники свидетельствуют, что до образования государства жизнь славян была организована по законам патриархального или родового быта. Всеми вопросами в общине управлял совет старейшин. Типичной формой славянских поселений являлись небольшие деревни – в один, два, три двора. Несколько поселков объединялись в союзы⁷³.

Древнерусская народность складывалась в смешении нескольких субэтнических компонентов. Она зарождалась как общность, образуемая из соединения трех хозяйственно-технологических регионов – земледельческого, скотоводческого, промыслового. Трех типов образа жизни – оседлого, кочевого, бродячего; в смешении нескольких этнических потоков – славянского, балтийского, финно-угорского с заметным влиянием германского, тюркского, северокавказского, в пересечении влияния нескольких религиозных потоков. Единственный элемент древнерусской культуры, в котором славянское доминирование не вызывает сомнений, – это язык⁷⁴.

Определяющую роль в жизни славян играли лес, река, степь, бескрайние просторы – все это формировало основы русской культуры: мировоззрение народа, характер его расселения, связи с другими землями, тип хозяйственной деятельности, отношение к труду, организацию социальной жизни.

О занятиях восточных славян известно, что осваивая огромные лесные и лесостепные пространства Восточной Европы, они несли с собой земледельческую культуру. Помимо подсечного и залежного земледелия с VIII в. в южных районах получает распространение полевое пашенное земледелие, основанное на использовании плуга с железным лемехом и тяглового скота. Наряду с животноводством славяне занимались и привычными для себя промыслами: охотой, рыболовством, бортничеством. Развиваются ремесла, которые в основном ориентировались на орудия земледелия и быта. Усиленно развивается торговля. В торговле с Востоком большое значение имели контакты с хазарами, которые открыли славянам безопас-

⁷³ Кравченко А.И. Культурология. – М., 2009. – С. 24.

⁷⁴ Радугин А.Л. Культурология. – М., 2004. – С. 242.

ный путь в Азию, познакомили с религиями Востока. Путь «из варяг в греки» связывал византийский мир через Днепр с Балтийским регионом.

В основе мирозерцания восточных славян лежало **язычество – обо-жествление сил природы, восприятие природного и человеческого мира как единого целого**, характерное для всех народов Древнего мира.

С переходом к новым типам хозяйствования языческие культы трансформировались, отражая эволюцию общественной жизни человека. При этом самые древние пласты верований не вытеснялись более новыми, а наслаивались друг на друга.

Мифология славян базируется на обожествлении и одухотворении сил природы, на культе предков, культе домашнего очага, на сакрализации годового цикла праздников и жизненного пути человека, его семейных, возрастных, функционально-ритуальных изменений и превращений. У восточных славян отголосками фетишизма и анимизма было поклонение камням, деревьям, рощам. Например, «Слово Иоанна Златоуста» свидетельствует, что славяне «приходаше моляться» и «жертву приносящу каменья».

Славянская мифология очень разнообразна, сложна и состоит из многочисленных божеств. В глубокой древности у славян был широко распространен культ Рода и рожаниц, тесно связанный с поклонением предкам. **Род** – божественный образ родовой общины – вмещал всю вселенную: небо, землю и подземное обиталище предков. Каждое восточнославянское племя имело своего бога-покровителя. В дальнейшем славяне все более поклонялись великому **Сварогу** – богу неба и его сыновьям – **Дажьбогу** и **Стрибогу** – богам солнца и ветра. Со временем все большую роль начинает играть **Перун** – бог грозы, «творец молний», который особенно почитался как бог войны и оружия. В языческий пантеон входили также **Велес**, или **Волос** – покровитель скотоводства и хранитель подземного мира предков, **Макошь** – богиня плодородия, покровительница женщин. На формирование славянской мифологии оказали влияние различные народы. Так, на Севере было распространено божество **Тур**, очевидно имеющее скандинавское происхождение, а на Юге Восточной Европы сказалось влияние иранской мифологии. Сохранялись и тотемические представления. Кроме того, мир восточных славян был «населен» многочисленными берегинями, русалками, лешими, оказывавшими непосредственное влияние на их жизнь.

Местами языческого культа на Руси были **святилища (капища)**, где происходили моления и жертвоприношения. «Обыкновение боготворить идолов в густоте лесов было так употребительно у славян, что даже когда их боги получили храмы, то они по большей части все еще воздвигаемы были в лесах... Первые храмы были только места, окруженные кольями, потом четыре столба накрылись кровлею и потом со всех сторон окружились завесами; наконец стали строить храмы из одного дерева»⁷⁵. В центре капища находилось каменное или деревянное изображение бога, вокруг

⁷⁵ *Кайсаров В.* Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов, 1993. – С. 32.

него жгли жертвенные костры. В жертву богам приносили плоды, животных и птиц; были известны и человеческие жертвоприношения.

Языческая обрядность включала и различные виды искусств. С помощью скульптуры, резьбы, чеканки создавались изображения, обладание которыми, думали славяне, давало власть над силами природы, предохраняло от бед и опасностей (*амулеты, обереги*). Языческие символы проявлялись в славянском фольклоре (*образы березы, сосны, рябины*), в зодчестве – на кровлях жилищ вытесывались изображения птиц, конских голов. Мифологическую основу составлял **фольклор** древних славян: *заговоры и заклинания* – охотничьи, пастушеские, земледельческие, *пословицы и поговорки, загадки, обрядовые и свадебные песни, похоронные плачи, песни на пирах и тризнах*. С языческим прошлым связано и происхождение сказок.

Предполагается, что у славян была **узелковая письменность**, идею существования которой выдвинул А. Барашков. Знаки не записывались, а передавались с помощью узелков, завязанных на нитях, которые заматывались в **книги-клубки**. На многих предметах, поднятых из захоронений языческого времени, просматриваются несимметричные изображения узлов сложной конфигурации, напоминающие иероглифическую письменность восточных народов. Болгарский автор X в. **Черноризец Храбр** свидетельствует, что в древности славяне использовали для записи «черты и резы»: «Прежде ведь славяне не имели букв, но по чертам и резам читали, ими же гадали, погаными (язычниками) будучи».

Итак, восточные славяне, сохраняя основы общинного строя (общинную собственность на землю и скот, вооружение всех свободных людей, регулирование социальных отношений с помощью традиций, т. е. обычного права, вечевую демократию), претерпевали как внутренние изменения, так и давление внешних сил, что в совокупности и привело к образованию государства.

10.2. Русская культура Средних веков

В истории русской культуры Средних веков выделяется несколько этапов, имеющих свои характерные особенности.

Культура Руси складывается одновременно со становлением государственности. Она унаследовала оригинальный опыт культуры восточных славян с отдельными региональными чертами (полян, древлян, родимичей и т. д.) и различными ответвлениями расовых линий.

В Средние века Русь из непрочного племенного союза превратилась в единое раннефеодальное государство с двумя основными центрами Киевом (юг) и Новгородом (север). Княжества со своими культурными традициями поклонялись своим божествам и даже имели собственные денежные системы.

Географическое положение способствовало развитию дипломатических, торговых и культурных отношений. Особое влияние оказывала Византия, связи с которой к этому периоду стали традиционными. Что касается Западной Европы, то здесь шли процессы взаимовлияния, так как культура Руси до XVII в. в своем развитии не уступала Западу.

Определяющим фактором в духовной культуре Руси была религия. На первом этапе становления – язычество, а затем, после принятия в 988 г. князем Владимиром христианства, так называемый «языческо-христианский синкретизм». Ситуация двоеверия сказывалась на всех уровнях общественного сознания. На Руси утверждается иной, чем в Византии религиозно-мировоззренческий идеал, т. е. старые языческие верования не только не исчезли, но и влились в христианство.

Тот пласт культуры, который пришел на Русь с принятием христианства, приобщил ее к высокоразвитым византийской, болгарской культурам, а через них – к восприятию античности и ближневосточных культур и позволил создать феномен русской средневековой культуры с собственными ценностными ориентациями. Основными из них были: формирование христианской морали и создание религиозно-христианской литературы и искусства. Началось строительство храмов и монастырей: Десятинная церковь в Киеве, церковь Воздвижения Креста Господня в Переяславле, соборы святой Софии в Киеве и Новгороде и др., которые украшались фресками и мозаикой с ликами святых.

Появились переводы богослужебных книг (евангелия, псалтыри), сборников текстов, характеризующих христианскую мораль («Житие Иоанна Златоуста», «Апокриф о Енохе» и др.), а затем стали создаваться и оригинальные произведения («Житие Антония Печерского», «Житие и хождение Даниила, Русьския земли игумена»).

В этот период возникает и **летописание**. В 1072–73 гг. игумен Киево-Печерской лавры Никон создал первый летописный свод, который вобрал в себя все ранее известные летописи, а в 1113–18 гг. была написана Нестором «Повесть временных лет», явившаяся основой почти для всех последующих летописей. Вместе с развитием летописания, ростом образованности общества складывается и древнерусская литература. Первым известным автором предстал Иларион, создавший знаменитое «Слово о законе и благодати», основной идеей которого являлось вхождение Руси в семью христианских народов. Появляются и яркие литературно-публицистические произведения («Память и похвала Владимиру I», «Сказание о Борисе и Глебе») и выдающееся по своим художественным достоинствам «Слово о полку Игореве», вошедшее в число шедевров мировой культуры.

К ценностям древнерусской культуры относится и **устное народное творчество**: песни, сказания, пословицы, афоризмы. Известные былины раскрывают сюжеты реально существующих событий, и героями являются действительно существующие люди. Многие исследователи русской культуры утверждают, что на протяжении многих поколений была создана своеобразная «устная летопись» о прошлом родной земли.

К ценностям русской культуры этого периода необходимо отнести **письменность и образование**. Есть свидетельства, что письменность на Руси существовала до христианизации. Предполагается, что у славян было узелковое письмо, затем пиктографическое (черты и резы), позже протоки-

риллица, когда греческие буквы использовались для написания славянских слов, после этого – глаголица и кириллица.

Принятие христианства дало дальнейший толчок и развитию грамотности. Организовываются школы при церквях, вводится домашнее обучение. Только в 1951 г., когда было найдено большое количество берестяных грамот, нашла подтверждение гипотеза существования массового письма: деловые документы, приглашения, любовная переписка. Доказательством распространения письменности служат *граффити*, обнаруженные на стенах церквей, зданий, бытовых предметах.

Содержанию культуры периода формирующейся великорусской народности было характерно углубление феодальной раздробленности. Русь насчитывала в этот период более пятидесяти удельных княжеств. Киев постепенно утрачивал свое особое значение. Определилось три основных политических центра: Новгородская феодальная республика (северо-запад), Владимиро-Суздальское княжество (северо-восток), Галицко-Волынское княжество (юго-запад). Все они имели свои правовые нормы, свои торговые приоритеты, стремление к развитию самобытной культуры.

Следующим фактором, обусловившим особенности этого периода можно считать монголо-татарское иго. Из истории известно, что враги вторглись и прошли через все русские княжества и их центры вплоть до Новгорода. Взаимоотношения Руси и Золотой Орды в нашей отечественной историографии освещаются неоднозначно. Большинство историков оценивало монгольское нашествие и его последствия как страшное бедствие. Вторжение монголо-татар повсюду сопровождалось уничтожением материальных и духовных ценностей. Естественно наметился резкий спад в развитии всех областей художественной культуры. Прекратилось строительство каменных зданий, утратилось искусство художественного ремесла, сузились масштабы летописания, непрерывную линию которого продолжил лишь Великий Новгород, не затронутый монголо-татарским завоеванием, хотя его культура также пострадала, но от немецко-шведской агрессии.

Нарушились в это время торговые и культурные взаимоотношения и не только с другими странами, но и внутри Руси. Она была раздроблена, ослаблена, братоубийственные распри также не позволяли налаживать контакты, тем более внешние связи.

Именно в этих условиях на основе древнерусской народности на громадной территории Руси стали складываться три основные народности – великорусская, украинская и белорусская.

Южные и западные русские земли стали объектом экспансии Польши и княжества Литовского, поэтому процесс складывания украинской и белорусской народностей протекал в рамках инациональных государств, что несколько затормозило развитие их культур.

Некоторые ученые (Н. Карамзин, Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Вернадский, Л. Гумилев) излагали и другую точку зрения, считая, что благодаря этому фактору была быстрее изжита политическая раздробленность, уста-

новились монархическая форма правления. Также высказывалась мысль о защите монголами Руси от западноевропейской агрессии.

Формирование великорусской народности началось вокруг Москвы: выгодное географическое положение, удачная политика московских князей и мощный подъем национально-патриотических чувств после Куликовской битвы, – все это наметило пути освобождения от ига и возрождения культуры, возвращения к древнерусским истокам. Стали также устанавливаться связи, и в первую очередь с болгарской и сербской культурами. Турецкое нашествие на эти страны способствовало переселению просвещенных людей на русские земли (Митрополит Киприан, Пахомий Логофет, Григорий Цамблак, Лазарь и др.).

С возвышением Москвы возрастает значение летописания. Создаются общерусские летописные своды, в которые вошли повести исторического и национально-патриотического характера, произведения куликовского цикла. Объединительные процессы вокруг Москвы вызывали и стремление к противопоставлению, которое ярко отразилось в культурной жизни Великого Новгорода, где шло либо возрождение новгородской старины, либо создание очагов противостояния в форме еретических движений.

Наряду с ростом национального и государственного самосознания, борьбой объединительных тенденций характерной чертой культуры XIV–XV вв. было появление нового отношения к человеку, что проявилось в житийной литературе, жанре *агиографии*, в центре которого стояла судьба человека.

Стремление к утверждению человеческой личности свидетельствовало о значительном повышении роли *просвещения и научных знаний*. Развитие письменности связывают с усложнением форм общественной жизни и, как следствие, характера письма (на смену уставу приходит полуустав). Число рукописных книг увеличилось настолько, что это привело к зарождению первых опытов библиографии.

В развитии научных знаний наблюдаются две тенденции: с одной стороны, к богословско-символическому объяснению явлений природы, а с другой – к непосредственному наблюдению и опытному познанию.

В художественной культуре появились новые формы и технические решения. *Живопись* стала отличаться большей свободой, ярко выраженным стремлением к раскрытию образа во всей сложности его психологических и эмоциональных состояний. Русские, учась иконографическим традициям у иностранных художников, создавали собственные стили, школы живописи. Их интерпретации библейских сюжетов отличаются от византийских, росписи проникнуты духом примирения, радости и умиления. Именно деятельность А. Рублева и художников его школы позволила назвать XV в. «золотым веком» стенной живописи.

Основными школами *зодчества* были Московская и Новгородская, их объединяла монументальность, но для первой характерна устремленность вверх, а для второй – традиции домонгольского периода – сила и мощь, близость к романскому стилю.

Своеобразие культуры на рубеже XV–XVI вв. определялось преодолением феодальной раздробленности и созданием единого российского государства как феодально-крепостнического. Утверждается понятие «Россия». Термин входил в обиход постепенно по мере складывания российского централизованного государства. Именно в этот период состоялись и выделились многие черты русской культуры, сохранившиеся и в последующие века.

Отличительной чертой было усиление светских и демократических элементов, что особенно ярко проявилось в еретических движениях, проникнутых антифеодальными и антицерковными мотивами и знаменующих начало борьбы против засилья церкви и ее идеологии в культуре.

Обстановка острой идейной борьбы обусловила и подъем общественно-политической мысли, рассматривающей ряд важных вопросов: о форме политического строя в государстве, характере складывающейся самодержавной власти, о роли церкви в едином государстве, о правах и обязанностях различных сословий. К решению политических проблем обозначились следующие основные подходы:

«...общество и государство должны строиться на основе твердого закона, который призван оградить людей от своеволия сильных, от произвола злых, от погрязших в пороках властителей» (Ф. Карпов);

«...дворянское государство во главе с самодержавным царем, опирающимся на преданных слуг – «воинников» (И. Пересветов);

«...сословно-представительная монархия» (А. Курбский, М. Грек);

«...неограниченная монархия с установлением деспотического политического режима» (Иван Грозный).

Рационалистическая критика богословия открывала пути к научному познанию, к изучению античной и средневековой философии. Разрабатывался ряд вопросов в области астрономии, математики, языкознания.

В Москве, ставшей общерусским художественным центром, развернулось грандиозное *строительство*, в котором принимали участие лучшие итальянские зодчие, познакомившие русских мастеров с архитектурно-строительной техникой итальянского Возрождения. Делаются попытки определения общей планировки городов с крепостными сооружениями – целостными архитектурными ансамблями. В храмовое строительство стали внедряться чисто русские формы и в первую очередь шатровый стиль, порвавший с традиционным византийским крестово-купольным типом храма.

На идейное содержание *литературы и искусства* значительно влияла официальная идеология, поэтому возвеличивание царской власти и церкви становилось основной темой творчества. Росписи соборов, реализация жанра исторического портрета и даже летописание чаще всего были предметом заказа правительственных кругов.

Для *живописи* этого периода характерно возрастание интереса к светским сюжетам из всемирной и, особенно, русской истории.

Демократические и патриотические идеи проявлялись в основном в русском народном творчестве. *Фольклор* этого периода характеризовался такими жанрами, как героический эпос, историческая песня, в которой наи-

большее внимание уделяется социальной и антифеодальной проблематике (например, цикл песен о восстании под предводительством Ермака).

Крупнейшим событием в истории русской культуры явилось возникновение *книгопечатания*. В 1564 г. И. Федоровым и П. Мстиславцем, работавшими в московской государственной типографии, был выпущен «Апостол» – первая русская датированная печатная книга, через год издается «Часослов», а к концу XVI в. их учениками – около двадцати книг, все церковно-религиозного содержания.

XVII в. на Руси является рубежом между эпохой средневековья и Новым временем. Условия развития русской культуры определяли изменения в социально-экономической и политической жизни общества, которые были связаны с крестьянскими войнами под предводительством И. Болотникова в начале века (1606) и С. Разина в середине (1667), городскими восстаниями после соборного уложения 1649 г., по которому феодал стал полным хозяином своих крепостных, а горожане (посадские) платили непосильные налоги. Кроме этого, прокатилась волна стрелецких бунтов, что закрепило за этим веком название «бунташный».

Решительные действия восставших, объединение больших масс людей в ходе крестьянских войн способствовали росту самосознания, расшатывали церковные устои, культура освобождалась от влияния церкви и носила все более светский характер. Этому содействовал и раскол церкви, когда патриарх Никон объявил церковную реформу, а приверженцы старого отвергали ее. От влияния церкви освобождались литература, искусство, народное творчество, получило большие возможности развитие научных знаний, которые на первом этапе строились на обобщении практического опыта. Созданы первые рукописные и печатные книги по прикладной математике («Цифирная счетная мудрость», «Считание удобное, которым всякий человек, купующий или продающий зело удобно изыскати может число всякие вещи»), геометрии («Книга сошного письма», «Роспись как зачать делать новая труба на новом месте»), медицине («Лечебник архиепископа Афанасия с описанием болезней и лечебных средств против них») и др.

В этот период закладывались и основы государственной *медицины*. Существовал Аптекарский приказ, где учились врачеванию и приготовлению медикаментов, была открыта школа русских лекарей, после окончания которой многие продолжали учебу за границей.

В *архитектуре* XVII в. также наметился отход от церковных схоластических представлений и усилились светские мотивы. В строительстве церквей монументальность уступает место небольшим, но нарядным зданиям, построенным в шатровом стиле. И хотя церковь сопротивлялась этому, патриархом Никоном специальным указом был наложен запрет на такое строительство, предлагалось возвращение к крестово-купольному византийскому стилю, но и он не возымел никакого действия. Шатровые церкви не только продолжали возводить, но этот стиль успешно использовался в строительстве башен, например, Московского Кремля.

Появились светские тенденции и в иконописи, когда лики святых приближались к человеческому облику, а в библейские сюжеты вплетались сцены из реальной жизни. Специальный Собор (1668) вынужден был признать грамоту против новых направлений в иконописи.

В области *прикладного искусства* большое внимание уделялось окладам икон, создавалось много оригинальных художественных предметов роскоши, пользующихся большим спросом у феодальной знати (шитье, резьба по дереву, украшения из различных металлов).

Наиболее ярко противоречия общественной жизни отразила *литература*. Она приобрела светский характер и в ней произошла значительная жанровая дифференциация. Традиционный жанр жития переходит в новую форму, больше напоминающую мемуарное произведение или повесть. Это уже не повествование о святых подвижниках, а биография исторического деятеля или отражение исторического события. Наиболее талантливые и первые из них – «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», «Повесть о взятии Азова».

Ответом на рост грамотности среди простых людей было появление бытовой повести, основная тематика которой – столкновение молодого и старшего поколений, человек с его личными переживаниями.

Полный социальных конфликтов XVII в. вызвал к жизни демократическую *сатиру*, объектами которой стали духовенство с его лицемерием и стяжательством («Повесть о куре и лисице»), государственная власть и ее чиновники («Служба кабаку»), судебные порядки («Повесть о Шемякином суде»).

Получила распространение и *переводная литература*. Под влиянием Запада возникла русская рифмованная поэзия – силлабическое стихосложение.

Развивается *драматургия*, был основан придворный театр, в котором играли иностранные актеры, смененные впоследствии мещанами.

Потребность в грамотных людях приводила к необходимости создания *школ*. Организовывались они, в основном, при монастырях, но для преподавания приглашались светские ученые, в программы вводились иностранные языки, философия, риторика, при школах открывались театры. Обучали детей и в семье и все чаще приглашали для этого иностранцев. В 1667 г. в России открывается Славяно-греко-латинское училище, преобразованное впоследствии в академию, которая выпускала тех, кому предоставлялись должности, «приличествующие уму», а также права по службе «как лицам благородным».

В рассматриваемый период зарождается русская *периодическая печать*, родоначальником ее считаются «Куранты», или «Вести», представлявшие собой на первом этапе дипломатический документ, ставший впоследствии первой русской печатной газетой «Ведомости».

В «бунташный» XVII в. завершилась история русской средневековой культуры, и зародились элементы культуры Нового времени, для которых характерен процесс всестороннего «обмирщения». В литературе это проявилось в формировании демократического светского направления; в архитектуре – в сближении облика культовых и гражданских построек на основе

«дивного узорочья»; в живописи – в постепенном разрушении иконографических канонов и появлении реалистических тенденций.

10.3. Историко-культурные преобразования в России XVIII в.

XVIII в. в истории России явился временем крутых перемен в политике, экономике, социальных отношениях и культуре. Культура начала развиваться под воздействием реформ Петра I и **новых веяний, которые проявились уже в XVII в., но Петр I придал этим слабым тенденциям ускорение и качественную определенность.**

В сознании людей той эпохи преобразования Петра I рассматривались как точка отсчета новой эры в истории и культуре России. В XVIII в. страна пережила духовный переворот, суть которого заключалась в переходе от культуры преимущественно традиционной, религиозной и относительно замкнутой к культуре светской и европеизированной, все более отличающейся личностным началом.

Петровские реформы были сложным, неоднозначным по своим средствам и последствиям явлением. Преобладает мнение, что деятельность Петра I способствовала интеграции России в европейскую систему, его реформы не означали коренного разрыва с культурными традициями прошлого, а дали толчок к ускоренному социокультурному развитию страны, заложили основы светской русской культуры, науки и образования. **Русская национальная культура XVIII в. создала предпосылки всероссийской культуры последующего периода.** В эпоху правления Петра I Россия получает широкое международное признание.

Развитие культурных процессов базировалось на таких тенденциях как абсолютизм, аристократизм, секуляризация и просвещение.

Провозглашая себя абсолютным монархом и будучи реформатором, Петр I окружил себя талантливыми исполнителями, деятельность которых была направлена на усиление власти, на создание конституционных прав, «способствующих бесправию всех сословий перед государственной властью и, в первую очередь, перед монархом».

Постпетровская эпоха – время дворцовых переворотов – выдвинула новые политические силы, начавшие активно бороться за власть, породила длительный период политической нестабильности, ослабила идеи абсолютной монархии.

Царствование Екатерины II положило начало эпохе просвещенного абсолютизма в России, составной частью политики которого было развитие русской культуры как культуры нации под знаком идеологии Просвещения.

Павел I, правящий в конце века, также не поступился абсолютной властью, но попытался уничтожить то, что, по его мнению, составляло екатерининскую политику, политику европеизации. Он считал, что только исконно российская культура, порядки, не затронутые влиянием Запада, смогут спасти Россию как монархию.

Итак, **абсолютизм** как тенденция развития цивилизации и культуры укреплялся на протяжении всего века и выразился в централизации государственной власти, бюрократизации управления, значительных изменениях национальной культуры.

Следующей тенденцией развития культуры XVIII в. можно назвать **аристократизм**, который породили новое государственное устройство и бюрократическая система отношений. Петровские преобразования коснулись привычного положения и образа жизни первого сословия: принцип службы по происхождению был заменен на новый – по личным качествам. Следствием этого явилось становление нового дворянства, юридически закрепленное указом о единонаследии, по которому бояре и дворяне имели одинаковые права на собственность, переходившую к одному наследнику, а остальные наследники становились беспоместным дворянством, обязанным служить монарху, учиться, заниматься предпринимательством. В первое десятилетие дворцовых переворотов, и особенно при Екатерине II, возросло значение дворянства как правящего класса.

Новое жалованное дворянство – мелкое и среднее, не относящееся к первому сословию, пыталось в образе жизни, поведении приблизиться к аристократии. В нормы жизни входило обучение и воспитание гувернерами, учеба в западных странах, владение театрами, посещение ассамблей, маскарадов и т. п.

Все процессы европеизации в основном затрагивали дворянство, крестьяне по-прежнему придерживались традиционной культуры и системы ценностей, т. е. происходит социокультурный раскол общества.

Еще до Петра I начался процесс *секуляризации церкви*, а при нем он стал частью государственных реформ, основной целью которых было лишение церкви самостоятельности и подчинение государству. Начало было положено экономическим давлением: секуляризацией земель, отчуждением доходов церкви, а затем и созданием Духовной Коллегии, или Синода с регламентом, подтверждавшим не только его государственный характер, но и подчинение монарху.

Реформы Петра I в области организации учебных и научных учреждений делали их практически независимыми. Вслед за Петром I наука восстала против церкви в лице М. Ломоносова, который вступает в открытую борьбу за независимость наук от церкви, за распространение научных знаний без регламента церкви, «... духовенству к учениям правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываясь, а особливо не ругать наук в проповедях».

Неудовлетворение церковью ставило проблемы, которые пыталась разрешить общественно-политическая мысль: это, в первую очередь, вопросы народного образования, развития национальной культуры, взаимоотношений с западной культурой.

Начиная с первых лет деятельности Петра I и до конца XVIII в. можно выделить несколько периодов развития образования и просвещения, которые имели свои особенности.

Первый период характеризуется созданием светских школ, дающих начальные практические знания. Они были рассчитаны на подготовку практиков, необходимых в первую очередь для работы в военно-полевых условиях, так как начиналась Северная война. Это – артиллерийская школа (1701), медицинская школа (1706), инженерная школа (1712). Одной из первых была и школа математических и навигацких наук, призванная обеспечить профессионалами флот.

Появляются и частные школы, созданные на личные средства и носящие общеобразовательный характер. Дворянские дети чаще всего обучались дома.

На первом этапе была подготовлена почва для создания системы образования.

Второй этап охватывает 1730–1755 гг. В этот период закладывается система *сословного (дворянского)* образования, появляются закрытые дворянские учебные заведения такие, как морской корпус, артиллерийская и инженерная школы в Петербурге, Сухопутный кадетский корпус. В некоторых из них учились и дети других сословий – «приходилось допускать и подлый народ», но их не обучали чисто дворянским занятиям: танцам, фехтованию, верховой езде, иностранным языкам. Против сословного образования выступал М. Ломоносов, считая, что образование должно служить не сословным, а национальным интересам. Именно он способствовал открытию университета, который стал считаться «первым русским». В регламенте к созданию университета он писал: «... повысить роль русской науки и обеспечить профессорам и студентам должное существование, независимо от положения в обществе». Открытие университета явилось начальным этапом развития методических принципов образования. К этому периоду можно отнести «создание русской педагогики во благо русской национальной культуры». Разрабатываемые М. Ломоносовым педагогические принципы, проблемы воспитания и образования показывают, что «именно с ломоносовских реформ началась русская национальная, научно поставленная педагогическая система, построенная великим педагогом на основе гуманистического просвещения, патриотизма и демократии». Его «Российская грамматика» заложила основы современного русского языка⁷⁶. Развитие школы было невозможно без книги, без учебника. Есть сведения, что при Петре I было издано книг значительно больше, чем с начала книгопечатания. Этому способствовала реформа шрифта, упростившая сложную кириллицу, была введена гражданская азбука.

Говоря о роли Петра I в русской культуре, необходимо упомянуть об основании в 1714 г. первого в России музея – кабинета редкостей – Кунсткамеры, место для которого было выбрано самим царем. Он же даровал в музей не только свои ценности, но и организовывал специальные экспедиции с целью приобретения коллекций и отдельных экспонатов.

⁷⁶ Северикова Н. М. Реформатор русского просвещения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М., 2004. – № 3. – С. 27.

Очень много фактов о нововведениях в области культуры могло бы не дойти до настоящего времени, если бы не периодическая печать и в первую очередь, – «Ведомости». В них содержалась информация о внутренних и внешних делах, военные сообщения, известия об открытии новых школ, о придворной жизни. После организации Академии появляются продолжающиеся – сугубо научные издания – труды, комментарии, которые печатались на латинском языке, так как он по-прежнему оставался международным языком науки. Периодические издания просветительского характера, в которых отражались и переводы, невозможно перечислить. На царствование Екатерины II немаловажное влияние оказали ее отношения с просветительской и революционной Францией. При ней идеи французского Просвещения не только прижились в России, но и вошли в моду. Именно тогда в российских журналах печатались запрещенные на Западе произведения просветителей, но после Французской революции все напечатанное стало подвергаться цензуре, исключалось все, обличающее и касающееся самодержавия, помещиков, священнослужителей, вельмож и ханжества. Первую, проникнутую революционным пафосом, книгу А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» было велено сжечь, а его самого объявить «бунтовщиком хуже Пугачева» и отправить на долгие годы в ссылку. Н. Новиков за свою издательскую деятельность был осмеян в комедии, написанной самой Екатериной, и упрятан в Шлиссельбургскую крепость.

В связи с тем, что цензуры оказалось недостаточно, негодные материалы продолжали появляться в печати. В 1796 г. издается указ «Об ограничении свободы книгопечатания, ввоза иностранных книг и об упразднении частных типографий».

Еще более жесткую политику в этом отношении повел Павел I, пытаясь, с одной стороны, уничтожить все, что было создано Екатериной – освободил политических заключенных и ссыльных, а с другой – издавал указы на категорическое запрещение ввоза любой бумаги из-за границы вплоть до сожжения и заточения виновных в крепость.

Крупнейшим достижением России XVIII столетия явилась организация отечественной науки, центром которой стала Академия наук, а затем и Российская академия, занимающаяся изучением русского языка и грамматики, полностью содержащаяся на государственные средства. Создание благоприятных условий для подготовки русских исследователей и широкого привлечения в страну зарубежных ученых позволило вывести русскую науку на мировой уровень (М. Ломоносов, С. Котельников, М. Головин, С. Румовский и др.).

В XVIII в. с помощью регулярных экспедиций началось комплексное исследование страны, ее географии, этнографии, природных ресурсов и истории (В. Беринг, Д. и Х. Лаптевы, С. Крашенинников, С. Челюскин и др.)

Заявила о себе и отечественная техническая мысль. Развитие капитализма и промышленности ориентировало на практическую науку – появилось много отечественных изобретений, усовершенствований машин, станков (И. Кулибин – механик-самоучка, И. Ползунов – изобретатель паровой

машины, А. Нартов – механик-изобретатель, сконструировавший разнообразные станки и предложивший новый способ отливки пушек и др.).

В этот же период началось и становление отечественной исторической науки. В. Татищев явился автором первого обобщающего труда – пятитомной «Истории Российской с древнейших времен». Исторические труды А. Манкиева, М. Ломоносова, М. Щербатова, И. Балтина и др. позволяют видеть характерные признаки развития культуры на разных этапах истории Древней Руси и России.

XVIII в. был временем широкого и всестороннего расцвета русской художественной культуры. Реформы Петра дали возможность широко использовать богатейший опыт национальной художественной культуры Древней Руси, привлекать европейские культурные достижения.

Основной тенденцией в литературе является возрастание ее роли в общественной жизни. Она становится печатной и авторской, т. е. рассчитанной на широкого читателя. В ней появляется новый герой – гражданин, патриот, слуга отечества, человек умный, храбрый, обладающий хорошими знаниями, высокими моральными качествами, чаще всего – это небогатый дворянин, который сам определяет свою судьбу. Главное содержание литературного процесса обнаруживается в развитии новых форм, стилей и направлений. На русской почве возник интересный и своеобразный вариант культуры классицизма, так как он сложился на основе просветительской идеологии и был проникнут идеями социальной гармонии и естественного равенства людей. Основоположниками классицизма в русской литературе стали А. Кантемир, А. Сумароков, В. Тредиаковский, М. Ломоносов.

Русский классицизм протекал в тех же условиях, что и европейский: абсолютная монархия, подъем научных знаний в условиях зарождающегося капитализма, желание возвысить разум, при помощи которого можно создать совершенное общество, и в тех же формах – строгая классификация жанров (ода, комедия, трагедия), а также стилей.

Каждый из названных авторов писал «оды похвальные», «оды духовные», «оды торжественные», «оды анакреонтические», а также сказки, басни, стихи, песни, пародии. Они писались совершенно иными стилями, которые М. Ломоносов отразил в своем трактате «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1757), известном как «теория трех стилей» в русском языке и литературе.

Русский классицизм был явлением прогрессивным, способствующим созданию национальной литературы, формированию представлений о новом герое, высокому росту поэтической культуры, принесению в русскую литературу художественного опыта античности и Западной Европы.

Под влиянием классицизма его наиболее яркие представители осуществили реформу русского стихосложения, М. Ломоносовым сделано описание русского разговорного языка, установлена система грамматических норм, что также способствовало успешному развитию литературы. В 60-е гг. XVIII в. начался кризис классицизма, в литературе стали складываться такие направления, которые не вписывались в строгие рамки классицизма, на

смену которому приходит *реализм* – отображение реального человека, его внесловной ценности и национальной обусловленности русского характера. Драматургия И. Фонвизина, творчество Н. Новикова, басни И. Крылова, поэзия Г. Державина – яркое тому подтверждение.

Новые веяния в культуре не обошли и *живопись* (например, портреты, батальная и историческая живопись А. Матвеева, братьев Никитиных, А. Лосенко, Г. Угрюмова). В портретной живописи, с одной стороны, закладываются лучшие традиции искусства, а с другой – парадное придворное направление, соответствующее требованиям заказчика.

В эпоху петровских реформ большое значение придавалось *гравюре*, она наиболее полно отражала успехи политического и культурного строительства русского государства. Гравюра существовала в форме книжной иллюстрации, самостоятельных станковых произведений. Достаточно сказать, что типография Киприанова полностью специализировалась на размножении гравюр: они рассылались по стране, в зарубежные государства с целью демонстрации успехов России.

XVIII в. – это век новой архитектурной школы, век гражданского строительства. Нельзя отрицать, что очень многое, особенно в Петербурге и Москве, строили иностранные архитекторы, было много и заимствований из европейского опыта, но уже строились и отечественные шедевры, творения рук русских мастеров, иногда безвестных: Меншикова башня, Церковь Преображения в Кяхте и некоторые другие.

Что касается архитектурных стилей, то в первой половине века господствовал барокко, а во второй – классицизм, хотя ряд русских архитекторов второй половины века продолжал традиции, сложившиеся в Москве в начале века, – московское барокко (В. Баженов – Дом Пашкова в Москве, М. Казаков – здание Сената в Московском Кремле).

Реформы XVIII в. затронули театральное и музыкальное искусство. Появляются государственные театры, становятся общедоступными некоторые частные, развивается школьный театр. Преобладающая тематика театров носит светский характер, создается национальный репертуар, утверждаются жанры драмы, комедии, трагедии, оперы, закладываются основы театрального образования и театральной критики.

Итак, несмотря на то, что реформаторская деятельность императоров в России XVIII в. не может быть оценена однозначно, нельзя не согласиться с теми, кто утверждает, что реформы этого периода позволили России занять одно из достойных мест в системе государств Европы. Она встала на путь прогрессивного культурного развития, оставляя при этом основой формирования культуры свои национальные традиции.

10.4. Русская культура XIX – начала XX в.

XIX в. в русской культуре характеризовался расширением культурного взаимодействия с другими странами и народами, общей демократизацией творческого процесса и более четкой дифференциацией различных его сфер.

Важнейшим событием, оказавшим огромное влияние на культурную жизнь России, была Отечественная война 1812 г., когда, наряду с проблемами освобождения отечества от иноземных захватчиков, ставились вопросы избавления крестьян от крепостной зависимости.

Начинают формироваться идеи дворянских революционеров, идеи декабризма, составившие целую эпоху в русской культуре. Декабристы единственной трибуной видели литературу. С ее помощью они могли выразить свои идеи и чаяния, донести их до народа. Несмотря на то, что этот этап революционной и общественной мысли закончился трагически, остановить развитие общественной и научной мысли было невозможно.

Обострение классовых противоречий привело к складыванию революционной ситуации, что подтолкнуло царизм к проведению крестьянской реформы – отмене крепостного права.

Происходят изменения в социальной структуре общества. Особую роль стала играть **интеллигенция**, что ощущалось во всех областях культуры. Во второй половине XIX в. русский писатель П. Боборыкин впервые упомянул это понятие в своих произведениях, отображающих жизнь различных слоев общества. Причем, слово «интеллигенция» П. Боборыкин употреблял в несколько ином смысле, чем в Европе (интеллигент – от слова «интеллект» – человек, обладающий определенными способностями). В России же термин рассматривался не просто как интеллектуальная сила, но и как социальная группа, имеющая определенную цель, связанную с активной гражданской позицией, с оказанием помощи народу в воспитании и образовании.

Образование XIX в. было поставлено под идеологический контроль государства, в основе политики которого лежала «теория официальной народности» – «православие, самодержавие, народность». Уже в первой половине века окончательно сложилась система высшего, среднего и начального образования, которая возглавлялась Министерством народного просвещения.

Высшую школу представляли университеты (Московский, Дерптский, Казанский, Харьковский, Виленский, Петербургский, несколько позже были открыты Одесский, Варшавский и Томский), Царскосельский лицей, педагогические институты в Москве и Петербурге, технические вузы – Петербургский технологический, Московское техническое училище, Академия Генерального штаба, Инженерная и Артиллерийская академии.

Среднее и начальное образование давали гимназии (7 лет обучения), уездные училища (3 года обучения), приходские училища (1 год обучения). Несмотря на то, что «Устав учебных заведений» провозглашал доступность образования, оно оставалось сословно-обособленным: в гимназиях учились дети дворян, чиновников, купцов первой гильдии, в уездных училищах – дети купцов, ремесленников, мещан, в приходских училищах – дети крестьян.

После отмены крепостного права реформа в области образования коснулась в первую очередь начального и среднего этапа. Сеть начальных учебных заведений расширилась и разделилась на три вида: земские, церковные школы и народные училища, а средние учебные заведения – на два типа: классические гимназии (гуманитарное образование) и реальные училища

(естественно-техническое образование). Во II пол. XIX в. во многих уездных городах появляются высшие женские курсы, прогимназии и гимназии.

Центрами науки становились университеты. Именно в университетах в первую очередь формировались научные школы и направления. Значительную роль играли различные научные общества: Русское географическое общество, Императорское общество истории и древностей российских, Археологическое общество, Математическое общество и др.

С университетами связана деятельность знаменитых ученых в различных областях науки, имена которых известны во всем мире, а открытия и изобретения используются до настоящего времени.

В математике:

Н. Лобачевский создал «неевклидову геометрию» – новое учение в науке, радикально изменившее представление о природе пространства.

В химии:

Н. Зинин впервые получил органическое вещество анилин, А. Бутлеров создал теорию химического строения веществ, Д. Менделеев открыл периодический закон химических элементов.

В физике и электротехнике:

В. Петров открыл электрическую дугу;

Б. Якоби изобрел электродвигатель, гальванопластику и несколько типов телеграфных аппаратов;

А. Столетов выявил первый закон фотоэффекта и сделал существенный вклад в теорию газового разряда;

П. Яблочков изобрел дуговую лампу, «свечу Яблочкова», чем положил начало практическому применению электричества для освещения;

А. Лодыгин создал лампу накаливания – самый распространенный осветительный прибор;

А. Попов явился основоположником радиосвязи.

В астрономии:

В. Струве основал Пулковскую обсерваторию, сыгравшую огромную роль в развитии астрономических исследований.

В естественных науках:

И. Сеченов образовал отечественную школу физиологии, внес крупный вклад в изучение головного мозга и нервной системы;

И. Павлов разработал уникальный метод условных рефлексов;

И. Мечников сделал громадный вклад в решение проблем иммунологии, старения, патологии, сравнительной эмбриологии;

Н. Пирогов впервые произвел операцию под наркозом в полевых условиях.

В авиационной:

А. Можайский заложил теоретические основы авиационной и спроектировал первую в мире конструкцию самолета;

Н. Жуковский стал основоположником современной аэродинамики;

К. Циолковский разработал идею освоения околоземного пространства с помощью аппаратов, приводимых в движение реактивными двигателями.

В исторической науке:

Н. Карамзин написал «Историю государства Российского» в 12-ти томах, которая дала толчок дальнейшему развитию исторической науки (М. Погодин, М. Каченовский, Н. Полевой, С. Соловьев, Т. Грановский, В. Ключевский и мн. др.)

Междисциплинарный подход к научным проблемам. Его обосновал В. Вернадский, ставший родоначальником геохимии, биогеохимии, радиогеологии. Им было разработано учение о ноосфере – эволюционном состоянии биосферы, при котором одним из решающих факторов ее развития становится разумная деятельность человека.

XIX в. в литературе – это эпоха блестящего развития русской словесности, вошедшая в историю под названием «золотого века». Большой подъем общественной и культурной жизни стимулировали талантливые произведения художественного творчества, ставящие проблемы демократических преобразований России. В литературе видели не только область художественного творчества, но и источник духовного совершенствования. Отмена крепостного права, буржуазные реформы, становление капитализма, тяжелые войны, которые пришлось вести России в этот период, находили живой отклик в творчестве русских писателей. Их взгляды во многом определяли общественное сознание населения России того времени. В этот период происходила быстрая смена художественных направлений.

Начало века характеризовалось завершающим этапом развития классицизма и формированием романтизма. Творчество его основных представителей В. Жуковского, К. Рылеева, А. Одоевского, ранних А. Пушкина и М. Лермонтова отличает показ сильной личности и чаще всего отражает отношение автора к действительности.

Романтизм сменяется реализмом, родоначальником которого в русской литературе считают А. Пушкина, а его роман в стихах «Евгений Онегин» – «энциклопедией русской жизни» (В. Белинский). Этому течению свойственно создание художественного идеала русского мыслящего общества, образное представление о том, какими должны быть человек, окружающий его мир и отношения между людьми.

К середине века ведущим направлением в литературном творчестве стал критический реализм – показ реальной жизни и одновременно обличение ее пороков (Н. Гоголь, И. Тургенев, И. Гончаров, Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Салтыков-Щедрин, А. Чехов).

Как и в литературе, в этот период растет интерес художников к личности человека, к реальному освещению жизни, хотя в живописи продолжает доминировать классицизм (К. Брюллов, А. Иванов). Идеи необходимости нравственного обновления людей и создания индивидуальных образов выражаются в искусстве романтизма, и прежде всего, в жанре портрета (О. Кипренский, В. Тропинин). Формируется течение, в основе которого ле-

жали идеи критического реализма и проявились наиболее значимые черты зарождающегося нового подхода к изобразительному искусству. Для него было характерно сознание того, что помимо эстетических достоинств живопись должна иметь выраженное социальное, гражданственное звучание.

Новое направление утверждалось в борьбе с официальным искусством, представленным руководством Академии художеств. В 1870 г. И. Крамской, В. Перов, Н. Ге и Г. Мясоедов организовали «Товарищество передвижных художественных выставок». Это объединение представляли многие выдающиеся художники, которые, совершенствуя выразительные средства и развивая технику живописи, проявили себя в различных жанрах:

- портрет (И. Крамской, В. Перов, В. Серов, И. Репин);
- батальный жанр (В. Верещагин);
- пейзаж (А. Саврасов, А. Куинджи, И. Шишкин, В. Поленов, К. Коровин, И. Левитан);
- историческая живопись (В. Суриков, В. Васнецов).

Классицизм начала XIX в. отразился и в русском *зодчестве* (*ампир*). Он отличался ясностью, четкостью, пропорциональностью и симметрией построек (А. Захаров, А. Воронихин, К. Росси, А. Монферран, В. Бове, Д. Жилярди и др.).

В 30–40-х гг. начался кризис и упадок классицизма, наступил период *эkleктики* (смешение стилей), когда использовались в единстве новогреческий стиль, барокко, ренессанс (А. Монферран, К. Тон и др.). К середине века самым распространенным становится «неорусский» стиль – шатры, башенки, фигурные наличники, – который использовался при строительстве вокзалов, банков, театров, музеев, торговых пассажей, доходных, многоэтажных и многоквартирных домов (И. Ропет, А. Померанцев, А. Парланд, А. Семенов, В. Шервуд).

XIX в. для России – это расцвет *музыкального искусства*, возникновение русской музыкальной классики. Основателем национальной музыкальной школы был М. Глинка, которому принадлежит первенство во всех жанрах – национальная опера, инструментальная музыка, романс. Почти все композиторы этого времени (А. Алябьев, А. Варламов, Л. Гурилев, П. Чайковский и др.) неоднократно подчеркивали, что русское национальное творчество – постоянный источник их музыки. М. Глинка по этому поводу писал: «Создает музыку народ, а мы, художники, ее только аранжируем».

Основные концепции развивающейся русской национальной музыки:

- историческое соотношение национального с инокультурным (М. Мусоргский «Борис Годунов»), сказочным (Н. Римский-Корсаков «Садко»);
- лирико-психологическая (А. Даргомыжский «Русалка», П. Чайковский «Евгений Онегин»);
- трагедийная (П. Чайковский «Ромео и Джульетта»).

Наиболее ярко все новое в музыкальной культуре выразилось в переосмотре музыкальных традиций (интерес к внутреннему миру человека, философско-этическим проблемам), появлении специальных образова-

тельных учреждений (консерваторий) и создании творческих содружеств («Могучая кучка», «Новая русская музыкальная школа», «Пятерка»). Главными их принципами были:

- выступление против академических рамок;
- идейные устремления под воздействием русских революционно-демократических позиций;
- развитие классических традиций М. Глинки и А. Даргомыжского;
- опора на народное творчество;
- использование достижений композиторов Западной Европы.

Больших высот в XIX в. достигло русское *театральное искусство*. *Театры* действовали не только в крупных городах России, но и в провинции. В репертуаре увеличивается количество пьес отечественных авторов – А. Островского, А. Сухово-Кобылина, А. Чехова, М. Горького и др. Всемирную известность получила система работы актера над образом, предложенная К. Станиславским. Эпоха породила целую плеяду замечательных актеров: актрисы московского Малого театра М. Ермолова и петербургского Александринского театра П. Стрепетова, актер МХАТа В. Качалов и многие другие.

К концу XIX в. обозначилось новое явление – одним из центров мировой культуры стала Россия.

На рубеже XIX–XX вв. в России сложился своеобразный историко-художественный период, который принято называть «серебряным веком» русской культуры, отмеченный высоким расцветом духовной культуры: литературы, философии, музыки, театра и изобразительного искусства.

Анализ общественно-культурной жизни этого времени свидетельствует о серьезном контрасте в духовной атмосфере по сравнению с предшествующим периодом.

В общественном сознании рубежа столетий самыми распространенными теориями были материализм К. Маркса, нравственное учение Л. Толстого, теория «сверхчеловека» Ф. Ницше. Основой мировоззрения большей части интеллигенции становится концепция философа В. Соловьева, призывающего к необходимости активного сотрудничества Человека и Бога. Унаследованную от славянофилов идею целостности бытия он развил в идею Всеединства, которая отразилась и в философии, и творчестве писателей. Появилось такое понятие как «религиозно-философский ренессанс», выражающее противоречивые тенденции менталитета эпохи. В литературе на смену традиционному реализму приходят модернистские течения, отличающиеся разницей философских, этических и эстетических позиций, что обуславливало выбор стилистики и языковых средств:

- *символизм* (Д. Мережковский, А. Блок, К. Бальмонт, В. Брюсов);
- *акмеизм* (Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам);
- *футуризм* (Д. Бурлюк, В. Хлебников, В. Маяковский, А. Черный).

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», которые и обогати-

ли русское искусство новыми приемами, создали красочные образы русской жизни и природы.

Стремление к национальным русским формам приобретает и *архитектура*. Разрозненные проявления русского стиля на рубеже веков сливаются в широкое художественное движение, в котором наметился отказ от использования чисто внешних форм древнерусского зодчества, но остались его дух и мотивы (В. Покровский, И. Бондаренко, С. Малютин, Н. Курдюков, Ф. Шехтель, А. Щусев).

Архитекторы сумели развить конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создали функционально удобные и эстетически совершенные постройки.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX в., носил в России сугубо национальный характер.

XIX в. отличается невиданным динамизмом культурного развития. Духовный рост страны в эту эпоху протекал с такой невероятной скоростью, что молодая цивилизация создала эстетические ценности, которые по своему мировому влиянию сравнялись и даже в чем-то превосходили европейскую культуру.

10.5. Русская культура XX в.

Русскую культуру после Октябрьской революции определяло то, что в ее становлении и развитии основную роль играли партия и государство, утверждение марксистско-ленинской идеологии.

Все культурное строительство опиралось на принципы, сформулированные В. Лениным, в которых задачи социалистической культуры очень тесно связывались с политикой и экономикой страны и намечались в соответствии с государственными планами. Культура полностью освобождалась от влияния церкви, и широко внедрялась атеистическая пропаганда. Культурные преобразования проводились в масштабах всей страны, и постоянно осуществлялось взаимодействие культур народов Советского Союза с приоритетным влиянием русской культуры.

Духовная культура советского периода – это не только официально признанная культура, но и оппозиционная культура, культура инакомыслия, а также культура русского зарубежья.

В русской культуре советского периода можно выделить несколько периодов, имеющих отдельные временные рамки и свои особенности развития.

В период 1917–1928 гг. началось планомерное осуществление культурной политики партии, при которой любая идея, выходящая за пределы марксизма-ленинизма, признавалась контрреволюционной и антисоветской. В официальной политике советской власти началось утверждение классового подхода к культуре, что в первую очередь отразилось на так называемой дворянской и буржуазной интеллигенции.

На первом этапе немаловажную роль по привлечению представителей дореволюционной интеллигенции в науку, образование, промышленность сыграла политика советского государства, направленная на экономическое и культурное возрождение, укрепление международных позиций, демокра-

тические преобразования, улучшение условий труда и быта бывших царских специалистов.

Со временем наметился глубокий разрыв между управлением предприятиями, организациями, банками, которое чаще осуществляли партийные кадры, не имеющие специального образования и профессиональных навыков, и специалистами, обладающими знаниями и практикой, но не разделяющими партийных взглядов. Отъезд сотен тысяч образованных людей из страны, аресты многих представителей творческой и технической интеллигенции, подозрительное отношение к ним привело к неизбежному снижению общего уровня науки и культуры.

Возникла необходимость в подготовке собственных специалистов. Партия постаралась решить эту проблему как можно скорее: в институты стали приниматься предпочтительно представители рабочих и крестьян. Для них организовывались рабфаки, дающие возможность не только получить специальные знания, но и продолжить обучение в вузе.

Главной социокультурной составляющей послеоктябрьской эпохи стала *культурная революция*, целью которой было коренное преобразование духовной жизни общества. Сделать культуру достоянием всего народа можно было, развивая ее на методологических принципах марксистско-ленинской идеологии. И для этой цели предлагалось решить следующие задачи: ликвидировать неграмотность, обеспечить народным массам бесплатный доступ к ценностям культуры, наладить шефство города над деревней, развивать самодеятельное искусство.

На этапе 1928–1941 гг. окончательно сложился культ личности И. Сталина и тоталитарная политическая система, которой были свойственны гонения политических противников, прошла серия сенсационных процессов, приведших практически к уничтожению, арестам, увольнению многих тысяч инженерно-технических работников. Для их замены началась подготовка «красных специалистов» — массовые наборы в вузы и технические училища по рекомендациям партии, комсомола, профсоюзных организаций. При всех недостатках в их образовании (перегрузка общественно-политическими дисциплинами, нехватка учебников, определенная политическая настройка преподавателей и постоянная чистка в их рядах, тяжелейшие условия жизни студентов) партии удалось подготовить специалистов, способных работать в условиях социалистических отношений и плановой экономики.

В этот период было в основном осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение, создана довольно развернутая система высших и средних специальных учебных заведений, которые могли удовлетворить потребности страны в квалифицированных специалистах во всех областях науки и техники, открыто около двух тысяч научно-исследовательских учреждений.

Реорганизация *художественной культуры* в стране начинается с роспуска творческих объединений (Пролеткульт, РАПП) и создания творческих союзов писателей, художников, композиторов, архитекторов, поставивших под жесткий контроль деятельность творческой интеллигенции.

Основой становится провозглашение метода «социалистического реализма» как выражения объективной реальности, но в ее революционном развитии, метода, который в принципе отрицал возможность независимого мышления, свободного творческого проявления личности. На творческих съездах, дискуссиях писателям предлагалось ориентироваться на стандартные произведения, в которых герой формируется в условиях революции, социалистического строительства, индустриализации и способен повести за собой массы. В связи с этим многие писатели обратились к жанру исторического романа (А. Толстой, Ю. Тынянов и др.), писали, но не публиковали свои произведения (М. Булгаков), пытались найти себя в журналистике и переводческой деятельности (И. Бабель, А. Ахматова, Б. Пастернак, О. Мандельштам) или пробовали пересмотреть свои взгляды, что оканчивалось чаще всего трагически (М. Зощенко, Б. Пильняк и др.).

Даже в таком сложном и драматическом периоде советской эпохи в произведениях многих советских авторов присутствовала истинная духовность, обращение к национальным истокам и общечеловеческим ценностям (М. Шолохов, Л. Леонов, А. Платонов, М. Булгаков и др.).

Социалистический реализм постепенно внедряется в живопись, архитектуру, скульптуру, театральную практику. Характерными чертами искусства этого времени становятся парадность, монументализм. Несмотря на утвержденные принципы партийности, классовости, очень ограниченную связь с зарубежными странами, многие театральные постановки, фильмы получают большое признание как в своей стране, так и за рубежом. Укрепляются связи русской культуры с культурами других народов Советского Союза (помощь в организации образования, совместная творческая деятельность, коллективные выставки, декады в Москве, гастрольные театры, симфонических оркестров).

Великая Отечественная война (1941–1945) потребовала коренной перестройки всех сфер жизни общества, в том числе науки и культуры.

Начинается эвакуация научных учреждений с сохранением научных центров. Происходит реорганизация тематики научных исследований, особое внимание уделяется разработке военно-технических проблем (изучение взрывных волн, выявление новых энергетических и сырьевых ресурсов, дальнейшая работа по усовершенствованию самолетостроения, расщеплению ядра урана и др.). Основой общественных наук становятся исторические исследования, проявляется глубокий интерес к истории отечества и наиболее ярким историческим персонажам.

Культура становится мобильной, оперативной, становятся привычными выездные концерты, фронтовые театры, библиотеки в госпиталях.

В целях сохранности происходит эвакуация и консервация культурных ценностей – художественных полотен, скульптур, коллекций раритетов. Возрастает роль средств массовой информации, и в первую очередь радио.

Народное образование претерпевает серьезные изменения. Большая часть вузов эвакуируется вместе с преподавательским составом, многие учебные заведения закрываются, в целях обеспечения заводов и фабрик

профессиональными работниками расширяется среднее образование, отдается приоритет вечернему обучению.

В творчестве писателей преобладает военная тематика, многие из них служили в действующей армии (А. Бек, А. Твардовский, М. Шолохов, А. Фадеев, П. Вершигора и др.), совмещали писательскую и журналистскую деятельность (К. Симонов, И. Эренбург, Л. Леонов, А. Гайдар и др.).

В кинематографии как оперативный отклик на фронтовые события стал документальный фильм. Большим спросом пользовались и художественные фильмы, отражающие военное время: «Она защищает Родину» (Ф. Эрмлер), «Радуга» (Д. Донской), «Два бойца» (Л. Луков).

Действенным средством мобилизации народа на борьбу с врагом был плакат, поэтому с первых дней войны он стал доминирующим жанром в изобразительном искусстве (Кукрыниксы, И. Таидзе, А. Пластов, А. Дейнека).

Этот период стал признанием русской и советской культуры международным сообществом. Советские писатели (К. Симонов, Е. Петров, Л. Леонов) являлись корреспондентами зарубежных газет, на сценах театров Англии, США ставились пьесы А. Чехова, А. Грибоедова, К. Симонова, давались симфонические концерты, демонстрировались фильмы, в основном исторические и документальные, организовывались выставки изобразительного искусства.

В военный период, перед лицом опасности фашистского завоевания, изменяется отношение к культуре: снижается идеологическое давление и отдается предпочтение извечным ценностям, объединяющим народ. Любовь к Родине, сохранение культурных традиций, гуманистические принципы становятся основой воспитания населения.

Закончилась война. Страна восстанавливала разрушенное хозяйство, строила, растила урожай. Несмотря на трудности послевоенного времени, значительно увеличиваются расходы на развитие культуры: восстанавливаются разрушенные центры науки, музеи, театры, библиотеки, учебные заведения. Этому способствовало выделение средств не только из государственного бюджета, но и из бюджета профсоюзных и кооперативных организаций, активно использовался метод народной стройки.

В области образования основным событием стало введение в стране всеобщего обязательного семилетнего образования, открытие вечерних школ для молодежи, началась ускоренная подготовка педагогических кадров.

Постепенно возвращается и усиливается командно-административное руководство культурой, центральное место уделяется идеологическим вопросам и созданию идеологических учреждений, среди которых ведущим считался институт марксизма-ленинизма (ИМЛ).

Организация централизованного управления культурой (Министерство культуры, комитет по делам высшего образования, отделы науки и высших учебных заведений при ЦК), создание обществ по распространению политических и научных знаний, имеющих общий регламент по пропаганде марксизма-ленинизма и ограничению информации, свидетельствовали о давлении официальной политики и идеологии.

Послевоенной науке, с одной стороны, уделялось большое внимание – растут ассигнования, восстанавливаются и создаются новые Академии наук и новые научные направления. С другой стороны – некомпетентное вмешательство ЦК и догматизм решений, поддерживаемых правительством, тормозили ее развитие. Несостоятельными были признаны кибернетика, многие исследования в микробиологии, физике, генетике.

Политика административного контроля приводила к разрушительным последствиям в судьбах наиболее талантливых ученых, работников литературы и искусства. В формализме обвинялись композиторы Д. Шостакович, С. Прокофьев, Н. Мяковский и многие другие, признаны аполитичными и безыдейными произведения Л. Леонова, К. Паустовского, К. Федина, Э. Казакевича, получило оскорбительные оценки творчество А. Ахматовой и М. Зощенко. Очень многие фильмы, театральные постановки, литературные произведения, созданные в этот период в стране и за рубежом, получили признание только в последующее время.

После смерти И. Сталина в тоталитарном советском обществе наступает период изменений. Общество уже не могло существовать в таких условиях, система тоталитаризма стала не просто невыносимой, а разрушительной.

Партия стремилась не допускать отклонений от ее линии в культуре, но уже не могла остановить новых веяний в литературе и искусстве. После XX съезда партии и развенчания культа личности Сталина получили мощный импульс процессы духовного возрождения.

Первыми на перемены в обществе откликнулись представители литературы, демократические принципы которых отстаивал журнал «Новый мир», сформулировавший свою программу «О правде жизни и правде искусства, праве свободного слова, развитии критического духа», публикуя нетрадиционные произведения различных школ и направлений. Этот период был назван «оттепелью», с чем не было согласно руководство ЦК (Н. Хрущев), считая, что оттепель «может обернуться катастрофическим паводком... нельзя допускать идеологической разболтанности с ее неуправляемыми процессами». Все это говорило о том, что, несмотря на серьезные реабилитационные процессы, которые восстанавливали имена многих творческих работников, несмотря на появление замечательных произведений художественной культуры, рассказавших правду о сталинской эпохе (А. Солженицын, Е. Гинзбург, В. Шаламов) и давших толчок духовному обновлению народа (И. Эренбург, В. Аксенов, А. Гладилин, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, В. Розов, М. Хуциев и другие деятели литературы, театра, кино), все, что не вписывалось в официальную идеологию, отвергалось различными способами.

Официальная цензура Главлита не выпускала за допустимые границы множество произведений талантливых авторов, что способствовало возникновению самиздата, например, журнала А. Гинзбурга «Синтаксис». Вне закона был поставлен роман Б. Пастернака «Доктор Живаго», получивший Нобелевскую премию, И. Бродский объявлен тунеядцем и осужден, так как занимался переводческой деятельностью, не будучи членом Союза писателей.

Высказывания Н. Хрущева о том, что изображение жизни должно соответствовать только социалистическим идеалам («джаз – это не музыка, так как его не поймет народ», творчество Э. Неизвестного и Б. Жутовского – «тошнотворная стряпня») породили диссидентское движение, прошедшее до 90-х гг. несколько периодов – становления, кризиса и возрождения.

Все это говорит о том, что политика партии и государства в этот период не отличалась устойчивостью, идеологические послабления сменялись грубым административным вмешательством, но значение «оттепели» в культуре было довольно ощутимо: «сделан решающий шаг в преодолении сталинизма, началось возвращение культурного наследия эмиграции, восстановление культурной преемственности и международного культурного обмена.

В годы «оттепели» сформировались «шестидесятники», поколение интеллигенции, которое впоследствии сыграло важную роль в перестройке.

Период с середины 60-х по 80-е гг. называют «застойным», или периодом «безвременья». В эти годы, как и прежде, шла борьба демократической культуры, развивающейся при посредстве прогрессивных деятелей, и тоталитарной, идущей от властных структур. Эволюция тоталитарной системы периода застоя вела к углублению противоречий между властью и обществом.

В науке был взят курс на ускорение научно-технического прогресса и соединение науки с производством. Были созданы научные центры, которые развивались по двум направлениям – *специализации* (квантовая электроника), и *интеграции* (электрохимия, радиационная и физико-химическая биология, медицинская биохимия и др.). Организуется единая всесоюзная информационная система. С новейшими научными исследованиями можно было познакомиться через комплекс постоянно выходящих библиографических изданий различного характера.

Партия стремилась решить главную задачу того времени – совершить переход к экономической системе, отвечающей новым реальностям в стране и мире. Была разработана экономическая реформа, призванная ослабить административный режим и усилить влияние экономических стимулов. Предложения ученых-экономистов, видевших успех развития экономики в переводе на рыночные отношения, категорически отвергались, и продолжалась разработка комплексных плановых программ, предполагающих ее количественный, но не качественный рост. В связи с этим наметилось заметное отставание от мирового уровня и в экономическом, и научно-техническом процессах.

В образовании пропагандировались программы, ориентированные на обучение, учитывающие перспективы науки и техники, новые технологии и социально-гуманитарную подготовку, а экстенсивный путь развития экономики требовал большое количество рабочих рук для предприятий, шахт, рудников и т. п. В таких условиях в школах вводилось производственное обучение, был принят закон «Об обязательном восьмилетнем образовании». После окончания восьмилетней школы выпускники чаще всего обучались в технических училищах. Для поступления в вуз необходим был стаж, обеспечивающий прохождение вне конкурса.

В различных сферах культурной жизни можно было проследить постоянное усиление административного руководства. Была ужесточена цензура. Многие интересные произведения литературы и искусства по идеологическим причинам не увидели свет.

И в то же время публиковались замечательные, не вписывающиеся в рамки социалистического реализма, произведения В. Аксенова, А. Войновича, В. Некрасова, А. Рыбакова и др., хотя многие из них вынуждены были покинуть страну. Советские люди познакомились в эти годы с живописью А. Шилова и И. Глазунова.

Возрождались духовные ценности русской культуры через военно-патриотическую и культурно-историческую (Ю. Бондарев, Б. Васильев, К. Воробьев), деревенскую тематику (В. Распутин, В. Солоухин, В. Астафьев, Ф. Абрамов, В. Белов, Б. Можаев).

Появились публикации о русском авангарде, в музеях были открыты новые экспозиции, представляющие это искусство (К. Малевич, М. Шагал, В. Кандинский, Л. Попова, М. Ларионов и др.).

Эти годы были и временем подъема музыкального и театрального искусства, которое во многих областях приобрело мировую известность.

В народе получило признание творчество поэтов-бардов Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, но со стороны официальных властей оно долгое время находилось под негласным запретом.

В литературе и кино возникает тенденция к реабилитации И. Сталина и его деятельности (А. Чаковский, И. Стаднюк и др.).

Эпоха застоя и неосталинизма со всеми ее серьезнейшими противоречиями, глубокими пороками и отрицательными явлениями предопределила такое явление, как «перестройка», когда лейтмотивом политической и духовной жизни стала «гласность». Если в политическом отношении гласность выражала в некоторой степени возвращение к скомпрометированной идеологии социализма: «больше демократии – больше социализма», то в духовной жизни она затронула многие сферы культуры, породившие не только изменения к лучшему, но и негативно-разрушительные:

- публикацию литературных произведений, не допущенных к печати в период застоя и ресталинизации (А. Рыбаков, Ю. Трифонов, В. Гроссман, Д. Гранин, А. Приставкин и др.);

- возникновение мощного потока «возвращенной» литературы (Е. Замятин, Б. Пильняк, В. Набоков, О. Мандельштам, А. Платонов и др.) и произведений зарубежных писателей (Д. Оруэлл, Р. Конквест, К. Поппер и др.);

- появление анти тоталитарных фильмов («Покаяние», «Холодное лето пятьдесят третьего» и др.), постановку пьес ранее не признаваемых авторов;

- восстановление в своих правах религиозной культуры всех народов России;

- расширение связей с Западом;

- необоснованное уничтожение социалистической культуры;

– продолжение в еще больших масштабах эмиграции научной и культурной элиты;

– установление рыночных отношений, не способствующих на этом этапе развитию науки и культуры, а стимулирующих ее упадок;

– отчуждение от культурных ценностей большинства людей.

Начало 90-х гг. проходило под знаком ускоренного распада единого социокультурного пространства, резкого противопоставления различных национальных культур, нарастания социокультурной напряженности.

Распад СССР привел к последствиям, радикально изменившим материальную и духовную жизнь народов, их пространства и ценностные ориентации.

В сложный переходный период возрастает роль духовной культуры как сокровищницы нравственных ориентиров для общества. Однако несистемный и непоследовательный курс на проведение политических, экономических, идеологических реформ ведет к разрыву культуры с ее институтами, структурами и резко изменившимися социальными условиями жизни.

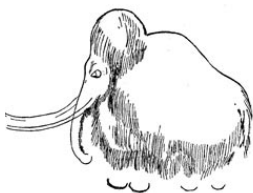
Общественные трансформации привели и к смене ценностей как неперменного компонента культуры. В их основе лежат: социальная дифференциация общества, нравственные ориентации, обновление традиций, либо возвращение к старым. Современному периоду развития культуры России свойственны противоречивые тенденции как прогрессивные, так и кризисные.

Литература

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1990.
2. Волков С. История русской культуры XX от Льва Толстого до Александра Солженицына. – М., 2008.
3. Георгиева Г. С. Русская культура: история и современность. – М., 1998.
4. Георгиева Г. С. История русской культуры: Учебное пособие. – М., 1999.
5. Горелов А. А. История русской культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
6. Драч Г. В. Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.
7. Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С. История русской культуры. – М., 1990.
8. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. – М., 1997.
9. Кондаков И. В. Культура России: Краткий очерк истории и теории. – М., 2009.
10. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990.
11. Лосский Н. О. Характер русского народа. Кн. 1–2. – М., 1990.
12. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994.

Дольмен. Геленджик
(III тыс. до н. э.)

Мамонт. Пещера Фон де
Гом. Франция
(XV–XI тыс. до н. э.)

Наскальный рисунок.
Пещеры Альтамира.
Испания
(XIV–X тыс. до н. э.)

Рельеф столба ограды от
ступы. Бхархут. Древняя
Индия. (II в. до н. э.)

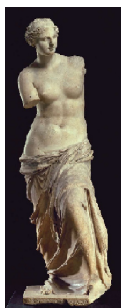
Зиккурат в Уре. Древняя
Месопотамия
(III–II тыс. до н. э.)

Пирамиды в Гизе. Египет
(III–II тыс. до н. э.)

Великая китайская стена
(III в. до н. э.)

Венера Милосская.
Мрамор. Лувр. Париж
(сер. II в. до н. э.)

Мирон. Статуя Дискобола.
Бронза. Рим (V в. до н. э.)

Капитолийская волчица.
Статуя. Бронза. Рим
(VI–V вв. до н. э.)

Колизей. Амфитеатр. Рим
(69–96 гг.)

Преподобный Иоанн
Дамаскин. Византийский
богослов, философ и поэт
(675–753 гг.)

Храм Святой Софии
в Константинополе (VI в.)

Собор в Вормсе. Германия
(1016 г.)

Готический собор
в Кутансе. Франция (XII в.)

Тадж Махал. Индия
(1630–1652 гг.)

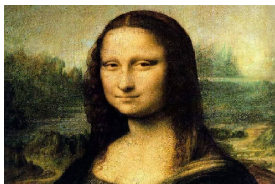
Пагода Люхэта. Китай
(960–1127 гг.)

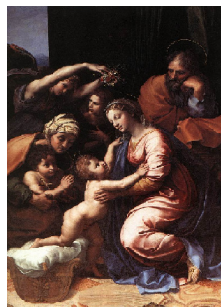
Суибуку-га – абстрактный
стиль. Япония.
Средневековье

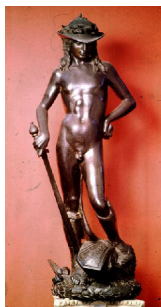
Кааба – главная святыня мусульманского мира. Мекка

Леонардо да Винчи. Джоконда. Лувр. Париж (1503–1506 гг.)

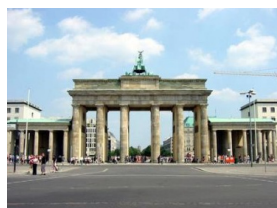
Рафаэль Санти. Святое семейство. Лувр. Париж (1520 г.)

Донателло. Давид. Бронза. Национальный музей Флоренции (1430 г.)

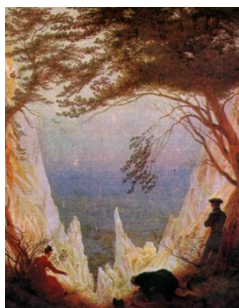
Версальский парковый комплекс (1682–1789 гг.)

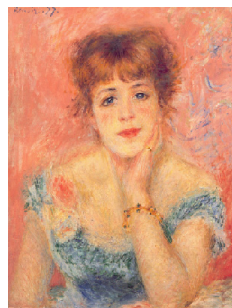
К.-Г. Лангханс. Бранденбургские ворота в Берлине (1788–1891 гг.)

Т. Гейнсборо. Дама в голубом. Эрмитаж (ок. 1780 г.)

К. Д. Фридрих. Меловые скалы в Рюгене. Собрание О. Рейнхардта. Винтертур (Швейцария) (1818 г.)

П.- О. Ренуар. Портрет актрисы Жанны Самари. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва (1877 г.)

Гауди Антони. Сграда Фамилия. Барселона (1926 г.)

Жорж Брак. Женщина с гитарой. Базель. Художественный музей (1913 г.)

М. Дюшан. Велосипедное колесо на табуретке (1913–1914 гг.)

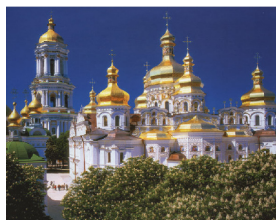
С. Дали. Искушение Святого Антония. Королевские музеи изящных искусств. Брюссель. Бельгия (1946 г.)

Роберт Симпсон. Лэнд – арт на Большом Солёном озере в штате Юта (США) (1970 – 2000 гг.)

Капище Перуна. Украина. Хортица

Собор Святой Софии. Киев (XI в.)

Андрей Рублев. Троица. Государственная Третьяковская галерея. Москва (к. XIV в.–1427 г.)

Художественные поделки из стекла и янтаря (XIV–XV вв.)

А. Матвеев. Портрет Петра I. Эрмитаж. Санкт-Петербург (1724–1725 гг.)

В. Баженов. Дом Пашкова в Москве. (1784–1786 гг.)

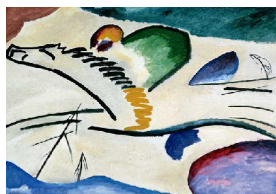
О. Кипренский. Девочка в маковом венке. Государственная Третьяковская галерея. Москва (1819 г.)

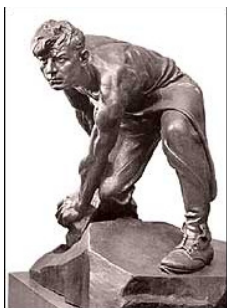
И. Крамской. Христос в пустыне. Государственная Третьяковская галерея. Москва (1872 г.)

П. Толстых. Церковь Воскресения в Сокольниках (1909–1913 гг.)

В. Кандинский. Синий всадник (1911 г.)

И. Шадр. Булыжник – орудие пролетариата. Гипс. Бронза. Государственная Третьяковская галерея. Москва (1927 г.)

А. Дейнека. Пионер. Курская областная картинная галерея им. А. Дейнеки (1934 г.)

Э. Неизвестный. Древо жизни. Москва (2004 г.)

Раздел III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Глава 11

КУЛЬТУРА КЫРГЫЗСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVI В.

Культура Кыргызстана в историческом диапазоне. Этногенез и культурогенез. Эпоха камня и бронзы в культуре человека Тянь-Шаня. Сокровища сакской цивилизации. Памятники культуры эпохи Великого переселения народов. Тюрки в культуре раннесредневекового Кыргызстана. Великий Шелковый путь в истории религиозных предпочтений.

11.1. Культура Кыргызстана в историческом диапазоне

Известно, что культурология опирается на данные исторических наук, имея свои специфические особенности, использует историческую методологию и ее методы. Причем, наукой уже признано, что осмысление культурно-исторической самобытности отдельных народов при одновременном более глубоком понимании культурно-исторической общности человечества дало импульс становлению нового гуманизма, новой, более толерантной, этике, новых правил социально-политического и экономического поведения людей и человеческих общностей.

Кыргызской культуре – более двух тысяч лет. Как установлено учеными, кыргызы – один из древнейших народов Центральной Азии. Впервые о них было упомянуто в китайских исторических сочинениях конца III в. до н. э. Тогда кыргызские племена жили на просторах Центральной Азии, занимая территорию по Восточному Тянь-Шаню и среднему течению р. Енисей. Вопрос о прародине древнекыргызских племен все еще остается открытым. Но несомненно одно – искать ее истоки следует в связи с культурогенезом, базировавшимся как на местном, автохтонном этническом конгломерате, так и на пришлом, центральноазиатском.

Долг был путь древнего народа на свою нынешнюю родину. Поэтому изложение древней и средневековой истории культуры кыргызского народа имеет свою особенность: параллельно с освещением событий, происходивших на современной территории республики, необходимо рассматривать исторические процессы культурогенеза, охватившие громадную территорию Центральной Азии и Южной Сибири, в которых участвовали и кыргызы. Эта особенность в значительной мере усложняет изучение и освоение курса древней и средневековой истории культуры кыргызского народа и требует изучения его как самостоятельной дисциплины.

В отличие от многих других народов, кыргызы не оставили собственных античных летописей. И даже в VII–XII вв., когда они пользовались своей, так называемой рунической, письменностью, исторических летописей либо не было, либо они не дошли до наших дней. Поэтому историкам в буквальном смысле по крохам приходится собирать сведения, позволяющие обратиться к истории культуры кыргызов и других народов, населявших когда-то

территорию современного Кыргызстана. Они рассеяны в различных исторических источниках, как правило, соседних народов.

Для изучения древнейшей истории культуры особую значимость приобрели **археологические источники**: стоянки людей, развалины городов, древние захоронения, наскальные рисунки, сохранившиеся архитектурные сооружения, клады, монеты. Эти вещественные, наиболее объективные артефакты, позволяют в общих чертах воссоздать историю и мироощущение тех далеких времен.

Многие соседние народы имели **письменные исторические сочинения**, в которых нашли отражение сведения и о кыргызах или о племенах, обитавших на территории нынешнего Кыргызстана. Самыми древними из них являются иранские, индийские, греческие, китайские и древнетюркские рунические тексты и эпитафии.

В средневековом (VI–XVII вв.) историческом периоде особое место занимают также арабо-персидские и тюркские (в том числе и кыргызские) тексты и документы. Начиная с XVIII в. наиболее многочисленные и подробные сведения об истории культуры кыргызского народа появляются в сочинениях русских послов, путешественников и ученых, посещавших Кыргызстан.

Существенное значение для изучения этногенеза и особенно культурогенеза народа имеют **фольклорные источники** – произведения устного народного творчества. Венцом фольклорного творчества кыргызского народа является грандиозный эпос «Манас».

Важное значение имеют и родословные – санжыра, веками устно передававшиеся от поколения к поколению. Изучение этих источников, начавшееся более ста лет тому назад, продолжается и сегодня.

Несмотря на кажущееся обилие исторических источников, многие проблемы истории культуры кыргызского народа требуют специального изучения, так как они исследованы еще недостаточно полно или являются спорными.

Кыргызская культура как историческая форма кочевой культуры представляет собой уникальное философское осмысление мира, который был взаимосвязан с образом жизни и преломлялся через быт. В этом и общие, и специфические особенности культурогенеза кыргызского народа.

Для освоения исторического опыта и исторического пути развития культуры страны необходимо:

- осознать феномен культуры не только материальной, но и духовной, ее роль в жизнедеятельности людей;
- освоить закономерности развития национальной культуры, ее своеобразии и место в системе современной мировой культуры и цивилизации;
- уметь оценить достижения культуры и быть способным к диалогу как способу отношения к культуре;
- осознать феномен культуры как сферу решения извечных научных вопросов бытия: созидания и разрушения, вечности и времени, смерти и бессмертия, добра и зла и т. д.

Многие ученые – наши современники – считают, что каждая эпоха оставляет свод памятников, в которых их творцы рассказывают о времени и о себе. «Люди, причастные к этим творениям, находятся на переднем крае человеческого знания и мастерства, перед ними – неизведанные глубины Вечности, Вселенной, Материи, Человеческой души»⁷⁷.

Историко-культурная преемственность и живая связь между древней и современной культурой кыргызского народа определяется **номадизмом** – образом жизни в старину, а также современными достижениями цивилизации евразийского стандарта, который присущ в целом и народу Кыргызстана как новой полиэтнической и социальной общности.

Изучению культуuroгенеза народов Центральной Азии посвятил многие свои труды почетный академик НАН Кыргызской Республики, доктор исторических наук, профессор **Вадим Михайлович Массон**. Он считает, что огромный пространственный макрорегион Центральной Азии обладал существенными природно-климатическими различиями. И во многом это было связано с естественными водоразделами. Район средней Амударьи, например, располагал значительными возможностями для земледелия, где к югу от реки имелась тенденция к возделыванию растений субтропического пояса, а на севере ведущим было земледелие с использованием искусственного орошения и железных орудий. На бескрайних просторах степей и полупустынь, включая и ряд высокогорий, преимущественной основой жизнедеятельности оставалось скотоводство. Эти два основных типа тесно взаимодействовали в своем развитии – оседлые земледельцы юга и скотоводы, проживавшие на севере. Постоянные контакты составляли одну из характерных черт развития региона на протяжении ряда исторических эпох. Складывался баланс развития доминирующих тенденций культуuroгенеза.

Для блока культуuroгенеза оседлых земледельческих обществ характерны: глинобитная архитектура, начиная с рядовых построек и до монументальных храмов, нарядная расписная керамика и целый ряд объектов, связанных с интеллектуальной сферой.

Особенностями макроблока горно-степных обществ являлись, прежде всего, питание, основанное на приготовлении мясомолочных продуктов, своеобразный погребальный обряд (погребения в курганах), наличие упряжных животных, повозок, монтируемых в особые жилые строения. Культурные же различия остаются в общих рамках указанного блока.

Для горно-степных обществ характерна также тенденция к постоянной смене среды обитания, «кормящего ландшафта», – как заметил Л. Гумилев.

«Благодаря специфической природной ситуации, обширные просторы евразийских степей стали зоной, где как своеобразная адаптивно-адаптирующая система сформировался особый феномен мировой истории – степной образ жизни»⁷⁸, то есть особые эстетические каноны и эталоны,

⁷⁷ Агаджанян Н. А. Зерно жизни (Ритмы биосферы). – М., 1977. – С. 254.

⁷⁸ Массон В. М. Древний Кыргызстан: процессы культуuroгенеза и культурное наследие. – Бишкек, 2003. – С. 81.

а также менталитет населения, повседневная подвижность и инициатива которого способствовала развитию пассионарности в том смысле, какой ей придал Л. Гумилев.

В развитии древних культур и цивилизаций, связанных со степным образом жизни, В. Массон выделяет три эпохи.

Первую эпоху ученый относит к III–II тыс. до н. э. – времени палеометалла. В этот исторический период как общая тенденция устанавливается скотоводческая доминанта с отчетливыми проявлениями ее подвижных форм. «В культурогенезе просматривается формирование крупных общностей, вырабатывающих стандарты и эталоны, распространяющихся на широких пространствах, демонстрируя значимость интеграционных начал»⁷⁹.

Определенный динамизм и огромный жизненный потенциал свойствен комплексам ямного, катакомбного, срубного и андроновского типов. В них наблюдается возвышение элиты с явной тенденцией развития по пути военного аристократического политогенеза. Пиком этих тенденций, считает В. Массон, стали общества первой половины II тыс. до н. э., оставившие гробницы элиты, в которых археологи обнаруживают остатки легких колесниц и останки упряжных лошадей, взнузданных псалиями.

В период перехода степных обществ к всадничеству и кочевому скотоводству – **номадизму**, произошел кардинальный скачок в их культурогенезе. Знамением **второй эпохи** стала «скифская триада»: конская упряжь, вооружение, рассчитанное в первую очередь на всадника, и принципиально новое в художественной культуре явление – «скифо-сибирский звериный стиль».

Археология является основным источником информации об обществах этого типа. Она подтверждает своими открытиями, что «эпохальный скифский тип культуры – это культура конных номадов, только что перешедших от пастушеских обществ бронзового века к новым формам хозяйства и бытия. В этом отношении скифская триада отражает базовые аспекты новой культурной системы»⁸⁰.

Эпоха ранних кочевников была важнейшим рубежом в развитии обществ, ведущих степной образ жизни. В этот период появляются «ранние государства», где элита скифской эпохи, в отличие от элиты степной «бронзы», выполняет важную культурологическую функцию.

Археологи обнаружили, что оружие, культовые предметы и вещи повседневного быта, принадлежавшие представителям элиты, были изготовлены по специальному заказу. Такие заказы стимулировали развитие и художественных ремесел, и само искусство, известное в истории как «сокровища саков».

Заметные перемены в этногенезе и культурогенезе обществ степной зоны происходят в **третью эпоху**, когда начали формироваться огромные военно-политические образования – **империи**. Первым таким кочевым объединением была держава сюнну-хунну.

⁷⁹ Массон В. М. Древний Кыргызстан:... – С. 82.

⁸⁰ Там же. – С. 83.

В V–VI вв. наибольших успехов в военно-политическом плане достиг Тюркский каганат. Как политическая структура Тюркский каганат занимал огромную территорию со множеством зависимых государств. Эти показатели подтверждают появившееся понятие «кочевая империя» с тенденцией к установлению монархического абсолютизма. В тюркской кочевой империи была создана собственная руническая письменность, «которая реализовала тенденции к бюрократическому самоуправлению верховной власти и кодификации ее программ и деяний. В целом был социологический аналог мировым державам Древнего Востока, но не идентичный им...»⁸¹.

Ученые сегодня признают, что кочевые империи, особенно на начальных этапах своего существования, обладающие помимо всего другого, колоссальным потенциалом свойственной степнякам пассионарности, становились важным явлением в мировой истории⁸².

Особый объект исследований представляет проблема взаимоотношений кочевых и оседлых обществ и значимости таких взаимоотношений для культурогенеза этих обществ.

В третью эпоху на первый план выходит новое политическое образование кочевого мира Евразии – Тюркская империя. Важно заметить, что третий виток культурогенеза связан с распространением ислама и выходом центральноазиатских образований на мировое пространство.

Важной особенностью третьей эпохи является смена языков. Восточно-иранские языки, распространенные в Центральной Азии во вторую эпоху у саков, парфян, бактрийцев и согдийцев, сменяются тюркскими языками на основе рунического алфавита и персидско-таджикским языком на основе арабского алфавита. Держава Саманидов в X в. использовала персидско-таджикский язык как язык межгосударственного общения и литературы, хотя значительную часть ее населения составляли тюркские народы Центральной Азии. После X в. тюркские языки вытеснили персидский, и мы получили прекрасные памятники караханидской эпохи на древнетюркском языке.

Крупным государственным образованием X–XIII вв. была держава Караханидов, столицей которой попеременно были города Баласагун в Чуйской долине и Кашгар – в Восточном Туркестане.

Решающим фактором развития культуры последующего периода стало монгольское нашествие в XIII в., после которого многие города, не исключая знаменитые Самарканд, Бухару, Отрар, были превращены в руины. Пришли в упадок и караханидские города, хотя они не были разрушены непосредственно монгольскими войсками.

Последний всплеск культурных достижений этой эпохи приходится на время державы Тимуридов, когда в международной системе, особенно в Центральной Азии, на первый план выходит исламская культура.

К XVIII в. на политической арене Центральной Азии остались Хивинское, Бухарское и Кокандское ханства, Казахские жузы. При сохранении

⁸¹ Массон В. М. Древний Кыргызстан:.... – С. 90–91.

⁸² См. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 1995.

исламских традиций их культурный уровень был довольно невысок. Здесь отсутствовало книгопечатание, литературные произведения переписывались вручную. Однако в Центральной Азии сохранялись бытовые традиции кочевников, которые затем были использованы в дальнейшем развитии культурного наследия.

11.2. Этногенез и культурогенез

Согласно утвердившемуся в исторической науке определению, **народностью принято считать сложившуюся на конкретной территории устойчивую общность людей с общими языком, материальной и духовной культурой и этническим самосознанием, существенным признаком которого является самоназвание (этноним).**

Этнические истоки кыргызов восходят к глубокой древности. Кыргызская народность сложилась, главным образом, на основе древних и средневековых племен и племенных объединений Центральной Азии, в частности, на Тянь-Шане. Определенную роль в ее образовании сыграли племена, переместившиеся сюда в XV в. из Прииртышья и с Алтая.

Процессы этногенеза, приведшие к формированию кыргызской народности, чрезвычайно сложны и трудны для изучения из-за неполной или слабой исследованности сведений о кыргызах в исторических источниках, недостаточной разработанности археологических и этнографических материалов, фольклора, истории кыргызского языка. В связи с этим проблема в научной литературе все еще продолжает оставаться дискуссионной, а выводы, изложенные ниже, не являются окончательными.

Понятия «местное население» и «пришлые население» весьма условны по отношению к этническим процессам двухтысячелетней продолжительности. Переселение центральноазиатских и южносибирских племен в Среднюю Азию не сопровождалось полным вытеснением предшествовавшего местного населения, пришлые племена сливались с ними и, в конечном счете, сформировали новую этнокультурную общность. Степные племена эпохи бронзы в Семиречье и на Тянь-Шане являлись непосредственными предшественниками сакских племен. По археологическим данным устанавливаются этапы заселения страны и культурное разнообразие племенных групп. Согласно одной из существующих гипотез, культура степных племен бронзового века в Кыргызстане, имея местную основу, складывалась под сильным влиянием так называемых андроновских племен индоевропейского происхождения, пришедших на Тянь-Шань во II тыс. до н. э. из Восточного и Центрального Казахстана.

Среднеазиатские степные племена в антропологическом отношении отличались от населения андроновской культуры Казахстана и Южной Сибири. Среди андроновцев Казахстана отмечалась особая разновидность европеоидной расы – так называемый «андроновский тип», характеризующийся прямым низким лбом на очень широком лице, значительно выступавшим носом и надбровными дугами. Известны и представители другого европео-

идного типа – «длинноголового», характерного для раннеземледельческих общин Южной Туркмении, Южного Узбекистана и чустской культуры Ферганы. Их отличает узкое лицо и сильно выступающий нос. Существование уже в эпоху бронзы этих двух расовых типов позволяет говорить об антропологической разновидности населения Средней Азии. В Ферганской долине, например, преобладало население «длинноголового» европеоидного типа, которое по главным признакам было сходно с основным земледельческим населением южных областей Средней Азии.

11.2.1. Формирование языка и антропологического типа

Существует предположение и об ираноязычных степных племенах, основанное на факте прямой преемственности в развитии культуры между андроновскими племенами, с одной стороны, и саками и скифами – с другой. Ираноязычность саков и скифов подтверждается конкретными лингвистическими данными. Такой подход – *ретроспективный* – является единственно возможным при определении этнической принадлежности среднеазиатских племен бронзового века.

Кочевые племена, населявшие Тянь-Шань в первой половине I тыс. до н. э., были частью среднеазиатских племен, известных в истории под общим названием «саки». Они обладали определенной общностью языка, хозяйства и единообразием кочевнической культуры. Однако отчетливо выступают и локальные особенности в хозяйстве, культуре и социально-экономическом развитии отдельных этнических групп.

Саки Семиречья и Тянь-Шаня являются прямыми потомками местных степных племен эпохи поздней бронзы. Памятники сакского периода свидетельствуют о резком увеличении численности народонаселения – в это время обживается практически вся территория Кыргызстана.

По антропологическим и иконографическим материалам саки Семиречья и Тянь-Шаня относились к европеоидному расовому типу – «длинноголовые» европеоиды. Заметна и небольшая монголоидная примесь, выраженная в некоторой уплощенности лица и слабым выступании носа. Определить удельный вес монголоидного населения среди сакских племен довольно затруднительно, но с уверенностью можно говорить, что смешение местного европеоидного населения с пришлым монголоидным в гунно-сакский период коснулось и древнего населения Кыргызстана.

Ключевым памятником хода этнических процессов на территории Кыргызстана является Кенкольский катакомбный могильник (долина р. Талас). **А. Бернштам**, раскапывавший памятник, связывал кенкольцев с гуннами (пестрая по своему этническому составу группа гунно-усуньских племен, в которой немалую роль играли тюркоязычные монголоиды) и рассматривал этот могильник как памятник начального этапа монголизации физического типа населения и его туркизации. Обобщение всех имеющихся данных позволяет заключить: в кенкольское время антропологически монголоидная примесь в населении увеличивается по всей территории Кыргызста-

на. Важны наблюдения о преемственной связи кенкольской материальной культуры и культуры современных кыргызов: сходные типы колыбели, деревянной посуды, покрой одежды, своеобразные зооморфные мотивы орнамента, а также форма катакомбной могилы.

На протяжении IV–V вв. в Среднюю Азию вторгались новые волны кочевников центральноазиатского происхождения. Исторические источники свидетельствуют о появлении в это время на территории Кыргызстана типичных монголоидов, представителей южносибирского расового типа.

11.2.2. Этноним «кыргыз» в культурогенезе кыргызского народа

В эпосе «Манас» герой спрашивает отца о происхождении своего рода. Однако аксакал в затруднении:

*Сказав: «Откуда ты ведешь свой род?»,
Сказав: «О своей родословной расскажи,
От кого пошел твой род?
Всех перечисли, [о них] расскажи», –
Мальчик расспрашивал о родословной своей.
Стоял и растерянно смотрел Джакып –
Расспрашивал мальчик о предках своих.
Стоял, помрачнев, Джакып, и сказал:
«О дитя мое, род твой из тюрок-кыргызов.
Правил предок наш,
Потеснив род кытай.
Растеряли мы свой народ
Тогда, когда в разных местах
Каждый из нас в правителях ходил».*

Прародина кыргызов в эпосе не указана, но названо место рождения Манаса – Алтай. И многие события происходят на Алтае: с Алтая Манас с дружинниками возвращается на отнятые у его предков земли, а именно – на Тянь-Шань. Так – в эпосе.

Без сомнения, истоки родословной кыргызов уходят в глубь тысячелетий, и этноним «кыргыз» – самый древний из самоназваний современных тюркских народов. Как обозначение отдельного племени (или группы племен) он возник в Центральной Азии недалеко от занимаемых ныне кыргызским народом мест. Названия *гегунь*, *гяньгунь*, *кигу*, *цигу*, *гегу*, *хегусы*, *хягасы*, встречающиеся в различных китайских летописях, фактически есть разновременные варианты одного и того же этнонима – *кыргыз*. Являясь самоназванием народа, этот этноним встречается в китайских (*гегунь* – III в. до н. э.), греческих (*херхис*, *херхир* – VI в.), древнетюркских (*кыргыз* – VIII в.), арабоперсидских (*кергис*, *хиргиз*, *кыргыз*, *хырхыр* и др. – IX–XIII вв.), джунгарских (*бурут* – XVI–XVIII вв.), русских (*алатай-кыргызы* – XVIII в.) источниках.

Народная этимология термина «кыргыз» уводит нас к легенде о происхождении кыргызского народа от «сорока девушек» («кырк» + «кыз»). Науч-

ная трактовка, естественно, отличается от простонародной: числительное «кырк» – сорок плюс «соз» («жуз») – сто, сотня, что значит «сорокосотенный» народ. Однако единодушного признания не получила ни одна из расшифровок. Для решения вопроса необходимы дальнейшие научные поиски историков, лингвистов, эпосоведов и других специалистов.

В целом же можно говорить, что кыргызский народ и его культура сложились в результате взаимодействия, по меньшей мере, двух этнических компонентов: центральноазиатского и местного – среднеазиатского. Это ныне признается всеми учеными.

11.2.3. Завершение формирования кыргызской народности на Тянь-Шане

Важным этапом формирования новой кыргызской народности (от разрозненных племенных объединений до единой этнически целостной народности «кыргыз») стало объединение всех племен в два «крыла» – традиционное деление всех тюркских кочевников, начиная с гуннов. В «онг канат» («правое крыло») вошли такие крупные кыргызские племена, как сарыбагыш, бугу, саяк, солто, жедигер, тынынсеит, монголдор, багыш, баарын, басыз, черик, жору, бөрү, барчы, карабагыш и др. Они занимали территорию Северного Кыргызстана. В «сол канат» («левое крыло») вошли племена кущу, сару, мундуз, жетиген, кытай, чонбагыш, басыз, төбөй. В третью группу кыргызских племен, названную «ичкилик», вошли племена: кыпчак, найман, тейит, кесек, жоо-кесек, канглы, бостон, нойгут, дөөлөс, ават (Фергано-Алайский регион).

Все три объединения включали как кыргызские, так и монгольские племена. Племена, вошедшие в новую административно-военную систему, стали именоваться общим полиэтнонимом «кыргыз». Этот важный в истории Тянь-Шаня акт относится к XV – нач. XVI вв. С этого времени мы можем говорить об образовании современной единой кыргызской народности на Тянь-Шане.

Громадное значение в сплочении народности сыграли идеологические факторы. Прежде всего – принятие кыргызами Тянь-Шаня ислама, что позволило им войти в семью мусульманских народов Средней Азии и приобщиться к их культуре. С этого времени кыргызы взамен утраченной (рунической) приобрели новую письменность (на основе арабской графики). Вторым важным объединяющим идеологическим фактором стал общекыргызский эпос «Манас», который окончательно сформировался на Тянь-Шане. Идеи объединения кыргызов перед лицом внешней опасности – основные в эпосе. Они были близки и понятны всем племенам и сыграли прогрессивную роль в консолидации кыргызской народности.

Резюмируя сказанное выше и подводя итоги по вопросу этногенеза, мы можем сделать следующие выводы:

1. Этноним «кыргыз» – самый древний из сохранившихся донине этнонимов Центральной Азии, относится к 201 г. до н. э. и локализуется (по

мнению современных ученых) в Восточном Тянь-Шане – на Теңир-Тоо, а не на Енисее, как считалось ранее.

2. В первой половине I тыс. н. э. на Енисее в результате смешения местных (динлины) и пришлых (кыргызы) племен формируется новая этническая общность – енисейские кыргызы.

3. В эпоху кыргызского великодержавия (IX–X вв.) енисейские кыргызы достигли своего государственного апогея. В этот период они расселялись от Байкала до Восточного Туркестана, т. е. достигли Тянь-Шаня. Термин «кыргыз» из этнонима перерастает в этнополитоним, когда кыргызами стали называть себя и некыргызские по происхождению племена, находившиеся в политической зависимости от кыргызов.

4. В IX–X вв. енисейские кыргызы в результате длительных взаимодействий с местными народами Алтая и Джунгарии образовали новый кыргызский субэтнос, с новым этническим лицом, но сохранили прежний этноним «кыргыз». Алтайский субэтнос стал как бы промежуточным звеном между енисейской прародиной и тянь-шаньской родиной кыргызского народа.

5. В XV в. алтайские кыргызы, входившие в государство Моголистан, ассимилировали местные тюрко-монгольские племена и стали основным ядром нового этнического образования – кыргызской народности на Тянь-Шане.

6. Ассимилированные енисейско-алтайскими кыргызами тюрко-монгольские племена Тянь-Шаня были потомками местных – саков, усуней и кыргызов древности, тюрков раннего средневековья.

7. Заключительным этапом формирования кыргызской народности явилось образование в начале XVI в. на Тянь-Шане дуальной этнополитической организации кыргызов – «правого» и «левого крыла» с примкнувшей к ним группой «ичкилик». Возвышение здесь исламского кыргызского ханства Хайду во главе с Мухаммад Кыргызом (Тагай-бием) явилось апогеем формирования современного типа кыргызской народности в рамках собственного государства на Тянь-Шане.⁸³

11.3. Эпоха камня и бронзы в культуре человека Тянь-Шаня

11.3.1 «Первые следы» человеческой деятельности: древнейшие орудия труда

Первые достоверные «следы» человека на Тянь-Шане ученые относят к **палеолиту** – 800–100 тыс. лет до н. э. Наиболее древние орудия труда были найдены на реке Он-Арча (Центральный Тянь-Шань), близ города Балыкчи (на оз. Иссык-Куль), в Ляйлякском районе (в Ферганской долине). Первобытный человек при помощи заостренных галек охотился, разделывал добычу, рубил ветви, обрабатывал шкуры, т. е. выполнял весь ком-

⁸³ См.: Воропеева В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. – Бишкек: Илим, 2002. – С. 64–68.

плекс повседневных дел. С такими несовершенными орудиями труда можно было выжить только в коллективе.

На территории Кыргызстана ученые обнаружили каменоломни, где первобытный человек изготавливал первые орудия труда. В долине Капчагай (Алай, Ошская область) примерно 40–50 тыс. лет тому назад он добывал кремнь для изготовления орудий. Некоторые из них первобытные охотники делали на месте, другие – в специальных «мастерских»: длинные кремниевые ножи, остроконечники, скребки превосходного качества, блестящего черного цвета с голубым и зеленым отливом, с прочными и острыми режущими краями.

Капчагай является самым древним в Средней Азии местом добычи кремня. Здесь трудились первые древние «рудокопы». Орудия труда, изготовленные из превосходного капчагайского кремня, ученые-археологи обнаружили по всей Ферганской долине.

Людам **эпохи мезолита** (X–VI тыс. до н. э.) удалось совершенствовать изготовление орудий труда. В этот период фактически было сделано крупнейшее открытие – изобретены лук и стрелы с острыми кремниевыми наконечниками. Это открытие расширило возможности охоты на кабана, архара, джейрана, элика, т. е. появилась возможность охотиться даже на бегущих животных. Стоянки первобытных охотников с такими орудиями обнаружены в долине реки Сох, близ города Таш-Кумыр, в высокогорных районах Ак-Сая, окрестностях озера Чатыр-Куль и в долине реки Арпа.

Появились составные орудия, основой которых служило дерево или кость, а лезвия из мелких острых сколов кремня – микролитов – крепились в специальных пазах основы при помощи клиньев и смолы. Составные орудия были более эффективными, а наконечники копий, кинжалы и ножи служили долгое время.

Примерно 40 тыс. лет тому назад люди стали хоронить своих умерших собратьев. Так, в гроте Тешик-Таш (Узбекистан, близ границы с Кыргызстаном) известным археологом-палеонтологом Сибири и Кыргызстана **А. П. Окладниковым** обнаружено захоронение: вокруг останков костей мальчика в определенном порядке были уложены рога горного козла. Они служили каркасом для сооружения подобия жилища над покойным.

Специальные исследования рассказывают о том, что захороненных людей украшали ветками хвои и усыпали цветами. Появление подобных похоронных обрядов свидетельствует о вере древних людей в загробную жизнь, т. е. о возникновении примитивных религиозных воззрений, о развитии их сознания.

Самым удивительным достижением первобытного человека следует признать появление изобразительного искусства. В Иссык-Кульской области, в пещере Ак-Чункур, что находится в высокогорной Сарыджазской долине, почти у подножия пика Победы, на стенах и своде потолка ученые обнаружили рисунки животных и человека, небольшие сюжетные сценки охоты и танцев, выполненные охрой древним художником 10 тыс. лет тому назад.

Эти рисунки рассказывают нам об обрядах, мироощущении и миропонимании человека древнекаменной эпохи⁸⁴.

В небольшом раскопе при входе в пещеру Ак-Чункур ученые обнаружили несколько отщепов каменных орудий и небольшой рог элика (оленья), заполненный остатками охровой краски. Первобытный художник использовал рог как палитру, с которой пальцем наносил рисунки на стену и свод пещеры.

Накопление эмпирических знаний привело к революционным изменениям в сознании людей: от непродвинутого хозяйствования люди перешли к производящему. Они научились возделывать землю и выращивать растения, необходимые для питания; приручили животных и научились использовать их в домашнем хозяйстве.

В этот же исторический период – «каменный век» – меняется положение мужчины в социуме: женщина уступает свое место главного организатора и хозяина быта мужчине, главному добытчику пищи не только на охоте, но и в домашнем хозяйстве.

Открытия ученых-археологов свидетельствуют о том, что древний человек освоил территорию Ала-Тоо около миллиона лет назад. Несмотря на трудности в борьбе за выживание, человек каменного века сделал величайшие открытия, которые способствовали дальнейшему развитию человечества. Он приручил одну из самых грозных стихий – огонь; отыскал и освоил обработку лучшего по своим физическим свойствам породы кремня для изготовления орудий труда; научился возделывать землю и приручил животных; заложил фундамент для перехода от слепых верований к осознанному воззрению. В социуме древнего человека намечается переход от матриархата к патриархату.

11.3.2. Памятники эпохи бронзы в культурогенезе кыргызов

Исторический период с III тыс. до IX–VIII вв. до н. э., когда древние люди научились изготавливать орудия труда из бронзы – сплава меди и олова, – ученые условно называли эпохой бронзы, или бронзовым веком.

Древнейшие «следы» добычи медных руд обнаружены близ с. Наукат (Ошская область), на Чаткале, в долине Кетмень-Тюбе; олова – в месторождениях по реке Сарыджаз (Иссык-Кульская область).

В эпоху бронзы на территории современного Кыргызстана развивались две археологические культуры. В Чуйской, Таласской долинах, на Иссык-Куле и в Центральном Тянь-Шане утвердилась культура пастушеско-земледельческих племен, тесно связанных с населением казахстанских степей и Южной Сибири. Эти племена условно были названы *андроновскими* (по месту открытия первых памятников у села Андроновое в Сибири).

В восточной части Ферганской долины учеными обнаружены остатки поселений древних земледельцев. В своем развитии они были связаны с древнеземледельческими общинами Средней Азии. Их условно называли *чустскими* (по месту открытия первого памятника у г. Чуст в Наманганской области).

⁸⁴ Плоских В. М. Иссык-Куль: путешествие в историю. – Фрунзе, 1981. – С. 26–27.

Ученые предполагают, что население обеих культурных зон было европеоидным и говорило на восточно-иранских языках.

Наиболее древним из поселений эпохи бронзы в Чуйской долине признано Беловодское, которое относится к XV–XIII вв. до н. э.; несколько позже (в XII–IX вв. до н. э.) возникли Аламединское, Александровское, Джаильма и Кайиндинское поселения. Как правило, они располагались на возвышенностях.

Археологические раскопки показали, что так называемый «культурный слой», в котором встречаются находки, очень тонкий, да и сами находки немногочисленны. Остатки каменных зернотерок и мотыг, обломки керамических сосудов, характер самих поселений свидетельствуют о том, что они принадлежали, скорее всего, пастухам, совершавшим сезонные перекочевки.

В 1970-х гг. при строительстве нового райцентра Токтогул обнаружены остатки древнего жилища. Оно представляло собой прямоугольную полуземлянку, площадью 70 кв. м, углубленную примерно на метр. Стены и перекрытия были сплетены из прутьев и обмазаны глиной. В углу, где, очевидно, находилась «кухня», найдены остатки очага и крупных сосудов для приготовления пищи. В такой полуземлянке проживала большая семья, примерно в 25 человек: родители, их взрослые дети и внуки. По-видимому, вся эта семья сообща вела хозяйство.

Больше изучены могильники – захоронения в так называемых курганах. Они раскопаны в предгорьях долины Кетмень-Тюбе, по левому берегу р. Нарын. В эпоху бронзы существовало два обряда погребения: трупосожжение и трупоположение. В могилу, как правило, устланную большими каменными плитами, ставили сосуды с жертвенной пищей, здесь же иногда археологи находят характерные для этой эпохи металлические серьги, браслеты, бусы, ножи, иглы.

Археологами было обнаружено несколько древнейших бронзовых «кладов», в которые входили бронзовые топоры, кинжалы, наконечники копий, серпы, наборы плотничьих инструментов, зеркала, украшения. Близ с. Александровское (Чуйская область) было найдено около тридцати серпов, а вблизи г. Каракол – пять кинжалов с обоюдоострыми полированными лезвиями. Рукоятки их были украшены фигурками лошади и барана. Копья были снабжены листовидным прочным наконечником, который соединялся с древком при помощи втулки. Такие клады называются ремесленными или торговыми, так как орудия труда предназначались не только для личного пользования, но и для обмена.

11.3.3. Наскальные рисунки

В горном урочище Саймалуу Таш⁸⁵ (Нарынская область), а также близ г. Чолпон-Ата (оз. Иссык-Куль) и в долине Кетмень-Тюбе сконцентрированы наскальные рисунки эпохи бронзы. В них отражены мифология, культы, обряды и ритуалы, знания людей, живших в эту эпоху.

⁸⁵ Использовано современное написание названия урочища.

Наскальные рисунки Саймалуу Таша позволяют проследить пути развития древнего искусства и древних религий на протяжении почти трех тысяч лет. Они свидетельствуют о формах религиозного сознания первобытного человека – анимизме, тотемизме, фетишизме, вере в волшебные силы, бессмертие души, загробный мир⁸⁶.

В древнейших наскальных рисунках Саймалуу Таша изображения животных геометризированы. Тела их представляют собой прямоугольник или составлены из двух треугольников, стыкующихся углами. В первом случае быки и козлы получались массивными, во втором – изящными, как бы с тонкой талией.

Эротические наскальные рисунки повествуют о культе продолжения рода. Брачные отношения отождествляются с охотой: стрелок из лука – это жених, а дикое животное – невеста. В памяти возникает ассоциация со сказкой о Царевне-лягушке.

И рисунки, и другие археологические памятники свидетельствуют также о том, что племена эпохи бронзы вели комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство с преобладанием пастушеского скотоводства.

Обычно землю обрабатывали в естественно увлажненных местах близ рек. Изображения сцен пахоты «рассказывают» о том, что землю обрабатывали сохой, а тягловую силу представляла пара круторогих быков.

Люди эпохи бронзы научились разводить две породы лошадей: маленьких, выносливых, мохнатых, дающих мясо для питания и кожу для бытовых нужд, и тонконогих, высоких, грациозных – для воинов, а также для запряжки в боевые двухколесные колесницы, изобретенные андроновцами. Изображения этих колесниц сохранились на скалах современного Кыргызстана и Казахстана. Ученые полагают, что андроновцы же первыми научились делать сыр и кумыс.

В конце эпохи бронзы часть населения стала переходить к кочевому скотоводству, о чем убедительно свидетельствуют артефакты, которые археологи открыли в погребениях андроновцев в долине р. Арпа в Центральном Тянь-Шане на высоте 3000 м.

Лучше других изучено Ошское поселение эпохи бронзы, которое располагалось на склоне горы Сулейман-Тоо. Древние люди сумели разбить здесь террасы и выстроить полуземлянки. Одна из них располагалась на площади более 100 кв. м. Возможно, это был общинный дом, где собиралось население для обсуждения жизненно важных вопросов.

Радиоуглеродный анализ предметов, найденных на Ошском поселении, показал возраст около 3 тыс. лет. Возраст этих артефактов дал основание отметить на государственном уровне трехтысячелетний юбилей Оша – от поселения до современной южной столицы.

В этот период возрастает роль женщины в домашних промыслах. В частности, у андроновцев сосуды мастерили женщины. Они же их украшали, придерживаясь веками установленных правил. На сосуд, пока глина еще

⁸⁶ См.: *Помаскина Г. А.* Когда боги были на земле... (Наскальная галерея Саймалуу Таша). – Фрунзе, 1976.

не высохла, зубчатыми штампами наносили треугольники, ромбы, четкие изломы линий, похожие на древнегреческий орнамент с названием «мeандр», свастики. Некоторые сосуды не украшались вообще, на другие наносились прочерченные палочкой параллельные линии, зигзаги, «елочки», ряды ямочек, оттиснутых пальцем, или полумесяцев, вдавленных ногтем.

Привлекательно выглядели сосуды чувских земледельцев. Их покрывали красной краской, а расписывали черной. Узоры представляли собой те же треугольники, ромбы, заштрихованные решетки, квадраты, расположенные в шахматном порядке. Сочетание красного и черного цветов на сосудах придавало им особую торжественность.

И вообще в орнаменте племен этой эпохи господствовал геометризм. Животных на сосудах изображали крайне редко.

В середине II тыс. до н. э. племена андроновцев устремились на юг и завоевали Северную Индию и Иран, где стала развиваться родственная культура индоиранских народов, давшая миру две крупнейших книги – «Авесту» и «Веды». Свою старую родину в этих книгах они называли Арийским простором, а себя – ариями.

В древнейшую эпоху Средняя Азия, являясь родиной индоевропейских племен, ариев (конкретно ученые называют даже Семиречье, т. е. север Кыргызстана и юг Казахстана), дала толчок не только этногенезу ирано-индийских и тюркских племен, но и славянских народов. Согласно известной Велесовой книге, разрешившей давний спор о происхождении славян («исход индоевропейских племен из Семиречья»), миграция индоевропейских племен из Средней Азии на юго-восток и северо-запад происходила в конце II тыс. до н. э. Мифическая история, подкреплённая археологией, решила вопрос и об истоках индоариев – реабилитировала дощечки Велесовой книги – замечательного памятника культуры, который так же невозможно подделать, как Ригведу, Авесту или Библию⁸⁷.

Близка к этой позиции и точка зрения других ученых. В частности, на основе лингвистических и археологических исследований известный ученый Ю. Рерих приходит к выводу о том, что северный степной пояс (включая территорию Семиречья), занимавший значительную часть среднеазиатского мира, является одним из древнейших центров скотоводческого кочевого быта, очевидно, и ариев. Именно здесь, в поясе северных степей, произошло приручение верблюда, весьма вероятно, что выездка верхового коня также началась в степном поясе⁸⁸.

Андроновские племена, оставшиеся в горах Средней Азии, явились предками кочевников, которых позже именовали саками.

Как полагают ученые, в отдельных поселениях жил род, группу поселений в отдельном оазисе занимало племя, совокупность племенных поселений – союз племен. Первобытнообщинные отношения разрушались: появилась знать и богатые, которые противопоставляли себя рядовым общинникам.

⁸⁷ Культурология. История мировой культуры / Под ред. А. Н. Марковой. – М., 1998. – С. 133.

⁸⁸ Рерих Ю. Н. История Средней Азии. В 3-х томах. Т. 1. – М.: МЦР, 2004. – С. 70, 91.

11.4. Сокровища сакской цивилизации

К северу от рабовладельческих цивилизаций Китая, Индии, Ирана и Греции в VIII–VII вв. до н. э. возникла цивилизация древних кочевников-саков. **Саки (скифы)** занимали территорию от Северного Причерноморья, Казахстана и Средней Азии до Южной Сибири. Они создали здесь свою экологическую нишу, усовершенствовав процесс кочевого скотоводства, очагового земледелия и металлургического производства. Древние кочевники, продолжая успешно использовать привычные изделия из бронзы, хорошо освоили производство орудий труда и оружия из железа. Благодаря кочевникам начала свое шествие эпоха железа, в которой мы живем и сегодня.

С большими отарами овец и табунами лошадей саки вели сезонные перекочевки. Кочевое хозяйство в большей степени, чем пастушеское, обеспечивало людей калорийной пищей (мясо, жир, молоко, масло, творог, кумыс). Из шерсти и шкур кочевники изготавливали прочную и теплую одежду, валяли войлок для жилья, из конского волоса плели арканы, отлично освоили обработку кожи.

Скотоводческие народы Средней Азии середины I тыс. до н. э. в индийских источниках именовались туры, в древнеперсидских – саки, в древнегреческих – скифы, в древнекитайских – сэ. Азиатские саки были близкородственны европейским скифам, которые занимали Северное Причерноморье и Северный Кавказ. Ученые предполагают, что термин «сак» означал «могучий муж» (воин).

Исторические источники свидетельствуют о том, что в VI–V вв. до н. э. среднеазиатские саки были объединены в два крупных племенных союза. Один из них занимал территорию от Каспийского моря и Узбоя до Центрального Тянь-Шаня и долины р. Или. В древнеперсидских источниках этот союз именовался «саки-тиграхауда», в древнегреческих – «саки-ортокорибантии», что в переводе означает «острошапочные саки». В этот союз входили племена массагетов, абиев, апасиаков, дербиков, дахов и других народов Центральной Азии.

Другой союз племен саков кочевал от Северной Индии до Алая и Ферганы. Персы называли их «саки-хаумаварга», т. е. «почитающие хауму» (священное наркотическое растение), а греки – «саки-амюргии». Происхождение последнего термина окончательно не выяснено. Вероятнее всего, он восходит к восточно-иранскому «марг» в значении «свежая трава, луг».

В границах современного Кыргызстана по ее северным районам кочевали саки-тиграхауда, по южным – саки-хаумаварга.

Саки говорили на восточно-иранском языке. По останкам людей, обнаруженным археологами в захоронениях на Алае, в Центральном Тянь-Шане и Кетмень-Тюбе, удалось установить, что они имели европеоидный облик. Лишь у некоторых наблюдался легкий налет монголоидных признаков.

Кочевники разводили такие породы скота, которые и зимой не требовали стойлового содержания и заготовки корма: больших грубошерстных овец, двугорбых верблюдов и коров с горбом на загривке. Бронзовые фигурки, изображающие таких коров, археологи нашли на Иссык-Куле.

Особой гордостью саков являлись лошади. На вид они были неказисты: плотные, низкорослые, с короткой шеей и крупной головой, обладавшие большой выносливостью. Самостоятельно обеспечивая себя кормом, они давали много мяса и молока для кумыса. Сравнивая лошадь кочевника со скаковыми лошадьми греков, древний историк писал: «Их (лошадей кочевников) вначале трудно разогнать... Но зато они выдерживают какие угодно труды, и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошаде́нка сначала перегоняет того, затем оставляет далеко за собой». Для воинов саки выращивали и особых верховых коней.

Развитые ремесла обеспечивали всем необходимым: тканями из шерсти и растительных волокон, тонким войлоком для одежды и толстым – для жилищ, конской сбруей, украшениями и предметами быта, отлитым и кованым из бронзы оружием.

В погребениях саков Ала-Тоо обнаружено большое количество глиняной посуды: круглодонной, хорошо приспособленной к быту кочевника. Прекрасного художественного мастерства достигли литейщики, изготавливавшие из бронзы и золота удивительные предметы искусства.

Предметы ремесла и «сокровища» искусства саков ученые обнаружили и в курганах. Некоторые из курганов диаметром от 50 до 120 м и высотой от 9 до 15 м считаются могилами царей. Насыпи поменьше, диаметром 3–5 м и высотой 5–7 м воздвигались над прахом племенной знати. Малые курганы, диаметром 6–15 м и высотой до 2 м, принадлежали рядовым воинам, совершившим выдающиеся подвиги. Простых общинников хоронили под едва заметными насыпями. Если в царских курганах, так называемых «пирамидах кочевников», археологи находят несметные богатства (например, в кургане Иссык, что между оз. Иссык-Куль и г. Алматы, – до 4 тыс. изделий из золота), то в захоронениях простых общинников – лишь одну-две глиняные чаши.

Каждый взрослый сак считался воином и обязан был по призыву вождя выступить в поход в полном вооружении и на своем коне. Верховую езду и стрельбу из лука они осваивали с детства, поэтому конница саков считалась лучшей в мире. Иногда саки сражались в пешем строю. Луком воины владели виртуозно, стреляли из любого положения, даже на полном скаку, повернувшись назад, и, как правило, без промаха поражали цель. Ассирийские цари приглашали саков в качестве учителей по стрельбе из лука.

При раскопках курганов археологи собрали полный комплект вооружения саков Ала-Тоо: кинжалы-акинаки, мечи, листовидные копья с втулкой для древка, щиты, плетенные из прутьев и обтянутые толстой кожей, боевые топоры и боевые кирки-клевцы. Лук был короткий, но очень тугой. Стрелы делали из дерева или камыша с трехперыми бронзовыми, реже железными, наконечниками.

В V–IV вв. до н. э. в сакской коннице появились отряды тяжеловооруженных воинов, снабженных пластинчатыми доспехами и металлическими шлемами. Из таких воинов обычно составлялись дружины знати и царей.

Истории мировой культуры известна «сакская триада»: оружие, снаряжение для коня, искусство – «звериный стиль». Благодаря прекрасному

вооружению, выучке боевого коня и воинской доблести войско саков имело высокий международный авторитет. Сакские мастера подняли изобразительное искусство кочевников на небывало высокий уровень.

Кыргызские археологи собрали значительную коллекцию произведений сакского искусства. Самыми древними (VIII–VI вв. до н. э.) признаны изображения свернувшихся в кольцо хищников и копытных животных, стоящих как будто «на цыпочках». Близ с. Барскаун найдены две бронзовые бляхи, изображавшие злых пантер, также свернувшихся в кольцо. Из размытого кургана краеведами был извлечен бронзовый набор бляшек с изображением голов хищников (барс), подобных иссыкским золотым бляшкам. Здесь же на Иссык-Куле В. Мокрынин обнаружил в кургане золотого джейранчика, некогда украшавшего головной убор знатного сака. Среди подводных развалин города Чигу – столицы усуней – в Тюпском заливе найдено бронзовое навершие булавы в виде тигра с оскаленной пастью, который подмял под себя трех сайгаков. В Таласской долине в местности Ур-Марал на скалах изображены олени, стоящие «на цыпочках».

В ущелье близ села Семеновка найден клад бронзовых вещей, два стола-жертвенника, два светильника и два котла. Стол украшен фигурами лежавших быков-зебу, на одном светильнике – шествие изящных львиц, на втором – бой тигра и горного козла. Эти высокохудожественные произведения иссык-кульских саков пользуются мировой известностью: они экспонируются в одном из залов Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

Настоящими произведениями искусства высшего порядка знатоками признана одежда вождей и царей саков. Между г. Алматы и оз. Иссык-Куль, в кургане Иссык было открыто погребение молодого царя саков-тиграхауда, которое относится к концу IV – началу III вв. до н. э. Его высокий колпак, кафтан, штаны, даже сапоги были плотно обшиты золотыми бляшками. Каждая из них – шедевр «звериного стиля».

Ответ на вопрос – где же производились такие замечательные вещи? – дали археологи, обнаружив близ с. Барскаун клад таких же нашивок на одежду, а также большое количество обрезков металла. Оказалось, что это был «клад» ремесленника, который исполнял эти художественные изделия, по-видимому, по заказу знатных людей сакского общества.

В 2008 г. впервые за все время своего функционирования Государственный исторический музей Кыргызской Республики включил в постоянную экспозицию свою «Золотую кладовую», и мир познакомился с золотыми шедеврами сакского искусства. Каждый из продемонстрированных экспонатов может составить гордость любого музея мира.

Артефакты, обнаруженные в курганах саков, свидетельствуют не только о высоком уровне изобразительного искусства, но и об их мироощущениях, мировоззрении, мифологии и религиозных верованиях.

В 1968 г. кыргызским археологом **И. Кожомбердиевым** в Токтогуле на дне сакского кургана в глубокой прямоугольной яме, перекрытой арчовыми бревнами, обнаружены останки почти двухметрового мужчины. Его правая рука покоилась на рукояти боевого чекана, у левого бедра – железный кинжал-акинак. На груди – замечательная серебряная пряжка, украшенная

высокохудожественными изображениями коней-грифонов. В ногах погребенного находились керамические сосуды, в изголовье – набор предметов из бронзы. Боевой чекан, акинак, серебряная пряжка с конями-грифонами – атрибуты воина-кочевника – датированы IV–III вв. до н. э.

В могильнике Кара-Таш, в долине Кетмень-Тюбе, обнаружены останки молодого воина. «Портрет» его был реконструирован в антропологической лаборатории **М. Герасимова**. Воссозданный облик напоминал больше римского аристократа, нежели лихого кочевника-воина: высокий прямой лоб, красивой формы нос с едва заметной горбинкой, большие глаза, тонко очерченные губы, чуть впалые щеки, достаточно тяжелый, мужественный подбородок и гордая посадка головы. Здесь явно преобладали признаки европеоидной расы.

Погребенный, однако, в могильнике Джал-Арык той же долины Кетмень-Тюбе воин выглядел иначе: недюжинная физическая сила, круглая, массивная голова, нос приплюснут, скулы слегка выдаются, глаза с едва уловимой раскосиной. Антропологи, воссоздавшие облик этого воина, увидели в его лице метисированный тип со слегка заметным налетом монголоидности.

Одинаковые усыпальницы обоих воинов, возведенные почти «царские» курганы с богатым сопровождающим инвентарем свидетельствовали о том, что саки-воины расе и степени знатности особого значения не придавали.

Глубокое уважение современников вызывали храбрость, патриотизм, чувство справедливости. Истории известно имя конюха Ширака – сакского Сусанина, заведшего персидское войско в пустыню. Перед смертью он сказал: «Я выиграл победу, ибо для отвращения бедствия от саков, моих земляков, переморил персов жаждой и голодом».

Особую группу памятников, принадлежащих различным историческим эпохам, представляют клады. Как заметил **В. Мокрынин**, «каждый клад – это своеобразная и хорошо написанная предками книга по истории Кыргызстана, «изданная» в единственном экземпляре. Поэтому даже самые незначительные изъяты из клада можно приравнять к вырванным страницам из этой уникальной книги».

На территории республики обнаружено три крупных клада, которые ученые относят к V–III вв. до н. э.:

Кырчинский, вошедший в науку под названием «Иссыккульские жертвенники», хранится в Эрмитаже;

Барскаунский – в фондах Института истории Национальной академии наук хранятся «иссыккульские» штампованные бляшки «звериного стиля».

Чельпекский клад – массивный жертвенный столик, ножками которого служили женские скульптурки с поднятыми вверх руками (в позе кариатид), и три обломка котла. Этот клад обнаружен в 1976 г. в окрестностях селения Чельпек Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области. Ученые уверены, что прототипом этих скульптур могла быть сакская женщина. Импортом эти скульптурки быть не могли: об этом свидетельствуют некоторые неустраненные дефекты отливки, неуместные при импорте. Бронзовые жертвенники такого типа известны пока только по находкам в Семиречье⁸⁹.

⁸⁹ Мокрынин В. П. По следам прошлого. – Фрунзе, 1986. – С. 27–28.

Археологические находки жертвенных комплексов на Иссык-Куле заставляют задуматься о религиозных взглядах саков. Некоторые ученые усмотрели в них элементы зороастризма. Другие считают, что саки, кочевавшие на достаточно обширных территориях, вряд ли могли иметь свою какую-то единую – «сакскую» – религию. Достоверно одно, что у саков были очень развиты культы огня и коня, тесно связанные с верховным божеством – Солнцем.

Об этом культе свидетельствуют араванские наскальные изображения, где доминируют фигурки тонконогих с «лебедиными» шеями лошадей и горных козлов – сцена, связанная с солнечной символикой. Эта же идея проходит в находках из могильника Джал-Арык I: бронзовая отливка, имитирующая колесо с вихревидно расположенными спицами. Подобные колеса у многих народов считались символами Солнца в его постоянном движении.

Культовый огонь и плодородия просматривается в женских образах на жертвенниках из Чельпека. Поза с поднятыми руками роднит чельпекские фигурки с женским божеством, изображенным на серебряном блюде из Чертомлыка. В обоих случаях на запястьях – браслеты.⁹⁰

В скульптурных произведениях сакских мастеров встречаются сцены терзания травоядных хищными животными: борьба горного козла со львом или тигром на жертвеннике из Кырчина; оскаленная пантера, подмывшая под себя голову сайги с рожками.

Современные ученые такие сцены трактуют согласно двум концепциям: магической и мифологической. Согласно магической – сцены терзания несут в себе функцию оберегов, объединяя сильные стороны разных животных в одно синкретическое существо.

Вторая концепция навеивает астрономический подтекст, отражая смену созвездий Быка (Плеяд) и Оленя (Кассиопеи) созвездием Льва. Такая смена происходила в самом начале весенних полевых работ и совпадала с Ноорузом – Новым годом по солнечному календарю. Одновременно праздник Нооруз совпадал с культом царя. В Иссыкском кургане, например, встречается множество фигурок диких кошачьих: барса, тигра, льва, пантеры и т. д. Кстати, до сих пор образ Манаса увязывается с образами барса, тигра, льва, т. е. тех же божественных диких кошачьих.

Анализируя памятники сакского искусства, современные ученые пришли к выводу о том, что в мировоззрении древних кочевников, населявших Среднюю Азию, в том числе и Кыргызстан, в VII–III вв. до н. э., сложный мир иррациональных представлений переплетался с элементами зороастризма. В их пантеоне числились антропоморфное солярное божество, связанное с культом огня и коня, и, возможно, антропоморфное женское божество, связанное с функциями войны, плодородия, хранительницы очага.

11.4.1. Затонувшие сако-усуньские памятники

Иссыккульская историко-археологическая экспедиция под руководством академика **Владимира Михайловича Плоских** обнаружила на дне озера

⁹⁰ Мокрый В. П. По следам прошлого... – С. 39.

размытые сакские курганы и античные городища, «подарившие» немалое количество памятников культуры.

Буквально в последний день полевого сезона 2003 г. в заливе Кара-Ой, что вблизи курортного центра Чолпон-Ата, с глубины около 5 м на расстоянии 2,5 км от берега были подняты два бронзовых жертвенных котла прекрасной сохранности. Подобные жертвенники были широко распространены в античную эпоху по всему Семиречью – современному южному Казахстану и северному Кыргызстану.

Большой котел был занесен песком и илом, виднелся только нижний ободок поддона. Рядом находился малый бронзовый котел. Он лежал вверх дном и также был занесен илом и песком. Выступали только фигурные ножки, выполненные в форме птичьих лапок.

На боках и на поддоне котла бронза сияла цветами от лимонно-желтого до красновато-желтого. Зеленовато-бирюзовые окислы практически отсутствовали. Поднятые котлы отливали золотом, мастерство литейщиков поражаало воображение.

Впечатляющей находкой оказался поднятый со дна озера литой бронзовый псалий – часть конской узды. Отливка выполнена в виде двух голов хищников (пантеры?), смотрящих в разные стороны. Челюсти хищников неестественно вытянуты, пасть раскрыта, челюсти соединены стилизованными зубами – типично сакский «звериный стиль». Псалий очередной раз продемонстрировал художественный вкус мастера сакской эпохи.

Целый «клад» бронзовых предметов быта и оружия сакского времени – кинжалы-акинаки, топорики, наконечники пик и стрел, серпы, круглодонные кувшинчики и фрагменты керамики, относящиеся к середине I тыс. до н. э., – был поднят со дна Иссык-Куля. Такого набора предметов 2,5-тысячелетней давности в одном месте, тем более на глубине 5 м и на расстоянии 2,5 км от берега, ученые еще никогда не обнаруживали. Ученые считают, что размытые курганы и поселения относятся к сакской эпохе.

Позднее в этом же месте был обнаружен «обрубок» уникального золотого слитка проволочной восьмигранной формы весом около 70 гр. Ученые предполагают, что этот слиток – первый, обнаруженный в Центральной Азии, является образцом ранней формы металлических денег, и, как предшественник золотых монет, мог служить эквивалентом обмена. Эта находка приобретает не только материальную цену, но и как прообраз золотых монет становится уникальной историко-культурной ценностью мирового значения.

Находки со дна озера Иссык-Куль свидетельствуют о распространении металлургии и бронзового литья среди кочевников I тыс. до н. э., о наличии торгово-ремесленных центров, к которым были привязаны скотоводы, ведущие кочевой или полукочевой образ хозяйствования и жизни, об их высокой культуре, т. е. об особом виде цивилизации.

Спектральный анализ бронзовых изделий, обнаруженных под водами Иссык-Куля, проведенный в лаборатории Кыргызско-Российского Славянского университета, свидетельствует об их местном производстве. Известный российский археолог, профессор В. Массон, ознакомившись с находками,

пришел к заключению о возможности того, что значительный сакский центр располагался на берегу Иссык-Куля. Не исключено, что этот центр сакского общества, известный по погребальным памятникам, ушел под воду.

Руины древних поселений в прибрежных водах известны давно. Но ни один из серьезных источников прошлых столетий не мог объяснить историю появления и разрушения древних строений, оказавшихся под волнами Иссык-Куля. Лишь многочисленные легенды, китайские летописи да арабские дорожники пытались что-либо прояснить, но все это лишь еще более будоражит воображение наших современников.

Однако об античных городах на дне Иссык-Куля рассказывают и древние письменные источники.

Одна из легенд, имеющих, однако, под собой и некоторую историческую основу, рассказывает:

... **Александр Македонский**, покорив в 334–329 гг. до н. э. персидскую державу, взял в знатных семьях заложников, дабы предотвратить возможные мятежи. Отправляясь в поход на Китай и Индию, он взял было с собой и заложников, однако, оказавшись в стесненных обстоятельствах, вынужден был бросить знатных персов на берегу Иссык-Куля. Сыновья персидских вельмож, потеряв надежду вернуться домой, отстроили здесь городок на свой манер, а местности дали название Барсхан. Живописцы расписали дома полихромными многоярусными панно, наподобие тех, которые были у них в обиходе на родине. Ученые предполагают, что таким городом является городище Барскоон у одноименного села на южном берегу озера.

В результате исследований, начатых в свое время **Д. Винником** и продолженных **В. Плоских** и **В. Мокрыниным**, к сегодняшнему дню зафиксировано только на дне Иссык-Куля свыше 15 памятников – немых свидетелей древнекочевой сакской цивилизации. В работе экспедиции участвовали со своим подводным снаряжением аквалангисты Конфедерации подводной деятельности России под руководством профессора **С. Прапора** и кандидатов наук **С. и Н. Лукашевых**.

Еще в 1985 г. на дне Тюпского залива Иссык-Кульской экспедицией были впервые обнаружены остатки крупного городища. Каменные и бронзовые орудия труда, предметы земледельческой культуры, целые предметы и фрагменты керамической посуды, бронзовые зеркала, каменные зернотерки, шлаки бронзового литья, опорные основы строений свидетельствуют: городище существовало где-то в I тыс. до н. э. В. Мокрынин и В. Плоских изначально предположили, что нашли развалины знаменитого города Чигу – ставки могущественного правителя древнеусуньского племенного союза на Иссык-Куле, который упоминается в древнекитайских летописях и относится к рубежу до новой эры и новой эры.

Обнаруженные артефакты свидетельствуют об общности и преемственности сако-усуньской культуры.

Дальнейшие находки, одна эффектнее другой, подтверждали гипотезу о столице усуньского государства г. Чигу на Иссык-Куле. Ученым удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры,

которая давала представление о жизни столичных обитателей, их занятиях и быте. Все предметы были покрыты известковыми донными наростами. Скудная письменная история столицы усуньских правителей-кунбагов получила не только точную локализацию на местности, но и прочную фактологическую базу из беспристрастных и многочисленных археологических материалов. Отождествление затопленного городища с Чигу позволило установить:

- Чигу не был основан какими-либо иноземцами во II в. до н. э., как это представлялось в некоторых трудах ученых. Он уже существовал, и только впервые упомянут в китайских летописях в связи с событиями того времени.
- Чигу был не только городом-ставкой кочевого владыки, но и городом ремесленников и земледельцев.
- Культура оседлого населения Прииссыккулья была тесно связана с культурой кочевников и других среднеазиатских поселений, и прежде всего Ферганы.

Сведения, принесенные в Китай во II в. до н. э. послом и путешественником Чжан Цянем, получили археологическое подтверждение о значительных памятниках на Великом Шелковом пути.

11.5. Памятники культуры эпохи Великого переселения народов

История свидетельствует о том, что в первой половине I тыс. н. э. на территории современного Кыргызстана в гуще политических событий, происходящих на «трассах» Великого Шелкового пути и Великого переселения народов, оказались усунь.

Усуни кочевали к юго-востоку от Тянь-Шаня и были подвластны гуннам. Во II в. до н. э. они отделились от гуннов и двинулись на запад. Здесь, подчинив себе сакские племена, они образовали независимое политическое объединение.

Усуньский владетель (гуньмо) располагал хорошо вооруженной конницей; ставка его располагалась на берегу озера Иссык-Куль – город Чигу (Чэгучэн).

Возросшая мощь усуней тотчас привлекла внимание гуннов и Китая; каждый из них стремился заполучить себе союзника в лице усуней. Китайский императорский двор выдал юную принцессу-китайку за престарелого усуньского гуньмо. Узнав об этом династическом браке и воспользовавшись своим близким соседством, гуннский правитель сразу же заставил усуньского гуньмо жениться на гуннской принцессе, которая, естественно, стала его старшей женой (байбиче).

И все-таки, несмотря на коварство китайской дипломатии и могущество гуннской конницы, усунь еще долго сохраняли свою политическую самостоятельность, своеобразную культуру и быт. Однако, оставаясь независимыми от внешних сил, они не сумели противостоять внутренним центробежным силам. В середине VI в. раздробленное племя усуней вошло в состав Тюркского каганата.

В этот же исторический отрезок времени почти параллельно на земле Тянь-Шаня происходили события, связанные с политической историей гуннов, ставших собственными изначальными творцами Великого переселения народов...

На рубеже старой и новой эры из глубины Азии, точнее, почти от восточных рубежей Китая, гунны двинулись на запад. На путях своего победоносного движения они «снесли» могучие сармато-аланский и готский союзы, прекратили существование черняховской культуры, разрушили многие греческие города Причерноморья. Римская империя с трудом защищала свои границы.

Не случайно гуннская эпоха названа **эпохой Великого переселения**. Именно в эту эпоху коренным образом изменилась этническая карта кочевого мира, и особенно Средней Азии.

Исторические источники свидетельствуют о том, что гунны – тюркоязычны. Они положили конец тысячелетнему господству ираноязычных саков и сарматов. Мало того, вместе с тюркоязычностью в облик европеоидного, в основном, автохтонного населения гунны привнесли монголоидность.

К великой гуннской эпохе, как потомки и наследники кочевой культуры последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры, культуры, впитавшей в себя мотивы восточной и западной культур, кыргызы имеют самое непосредственное отношение.

В середине V в. **гуннский правитель Аттила** перенес свою ставку из Причерноморья в Паннонию (нынешняя Венгрия). Отсюда он вынудил гордую Римскую империю платить громадную дань. Исторические источники сообщают о том, что простая одежда, в основном, черная, воинские доспехи и снаряжение коня Аттилы, не украшенные драгоценностями, смотрелись внушительно на фоне ярких шелков и драгоценностей его окружения.

В этот период власть в державе гуннов держалась на традиционном «божественном» авторитете Аттилы и силе его меча.

В 451 г. в битве на Каталунских полях (Шампань, Франция) римляне вместе с союзниками нанесли сокрушительный удар войскам Аттилы. Готский историк Иордан писал о том, что с обеих сторон пало 165 тыс. человек. Вскоре Аттила умер. Вместе с его смертью пала и его держава.

Политические события, происходившие в первой половине I тыс. н. э., поставили перед учеными много проблем по поводу памятников культуры, созданных народами, проживавшими в эту эпоху, в частности: кому принадлежат артефакты, обнаруженные в захоронениях, «разбросанных» на территории «местопребывания» усуней в течение многих десятилетий? То, что «оставили» усунь, ученые в основном трактовали, правда, по-разному. Но кому же принадлежат те произведения искусства, которые трудно оценить как усуньские?

Наиболее яркие свидетельства культурного наследия народов, живших в историческую эпоху, получившую имя эпохи Великого переселения народов, проливают свет на сомнения ученых...

На правом берегу реки Шамши в Чуйской долине был вскрыт курган, так и названный археологами – курган Шамши. История вскрытия почти детективная: во время уборки урожая левое заднее колесо комбайнового агрега-

та провалилось. С помощью трактора агрегат вытащили и увидели подземную камеру, на дне которой под тонким слоем земли блеснуло золото...

Дальнейшие исследования подтвердили: среди находок значительное место занимали **изделия из золота**:

- Маска из цельного листа золота, на лицевой стороне которой глазные яблоки обозначены крупными светло-желтыми сердоликами. Острый прямой нос приклепан, рот обозначен вдавленным желобком, проколами (имитация татуировки?) обозначен орнамент в виде трех стилизованных елочек.
- Круглодонная чашечка с петлеобразной вертикальной ручкой, с заметными следами грубого ремонта.
- Диадема очень сложной конструкции из множества составных частей. В ее основе круглый серебряный обруч, украшенный янтарем, с полусферой из золотых полосок. Вниз от обруча свисало более 60-ти цилиндрических подвесок.
- Медальон с цепочками сложной работы, в центре которого погрудное изображение женщины, выполненное из красного граната.
- Ожерелье, в котором чередуются золотые подвески в виде древесного листа и вставленные в оправу темно-красные гранаты.
- Три типа парных составных подвесок с перегородчатыми оправами и зернью.
- Два совершенно одинаковых перстня. По внешнему ободку кольца напаяны жгуты, сплетенные из двух проволочек. Щиток перстней с тремя вставками из гранатов, окруженных зернью.

Изделия из серебра:

- Кожанный пояс с двумя пряжками. Все полотно пояса украшено рядами пластин и гвоздиков с полусферическими шляпками, которые образуют сложный орнамент. Две цилиндрические коробочки с крышками. Круглая бляшка с поясками зерни и янтарных вставок.
- На запястьях захороненной женщины надето 8 браслетов, выполненных из цельных кусков дымчатого, матового и различных тонов коричневатого нефрита.
- Найдена в кургане и роскошная конская упряжь, орнаментированная множеством украшений художественной работы из бронзы, серебра, серебра с позолотой и самоцветов. Среди других находок клада – части шелковых одеяний, предметы неизвестного назначения⁹¹.

Шамшинская находка – не единственная в Кыргызстане. В историческом музее столицы собрана одна из богатейших коллекций украшений сако-усуньской кочевой цивилизации.

Прекрасным индикатором кочевников эпохи Великого переселения народов (IV–V вв.) являются украшения, выполненные в *полихромном* стиле.

⁹¹ Мокрынин В. П. По следам прошлого... – С. 74–75.

Такие произведения искусства археологи обнаружили на территориях Кыргызстана, Казахстана, Поволжья, Причерноморья.

Ученые высказывают разные гипотезы по поводу происхождения искусства полихромного стиля, рассматривая их как произведения готского, греко-сарматского, сармато-аланского, гуннского искусства. Исследования шамшинскогоклада, а также других артефактов позволили кыргызским ученым подтвердить связь полихромного искусства саков с подобным искусством более позднего времени. Выяснено также, что классификация, принятая для сакского искусства, хотя и совпадает с классификацией, принятой для произведений эпохи Великого переселения народов, тем не менее, полихромный стиль этих эпох имеет свои особенности. В частности: полихромные изделия мастеров эпохи Великого переселения народов сплошь покрыты геометрическими перегородками, а инкрустированные вставки выполнены сплошь в красных тонах. Причем, инкрустация – преимущественно односторонняя.

Малочисленный материал, имеющийся в распоряжении ученых, не позволяет провести четкую хронологическую границу между ранними, т. е. сакскими, и поздними произведениями полихромного стиля. Тем не менее, ученые предположили, что это произошло в пределах около рубежа новой эры. Причем здесь сакское искусство уже не довольствуется только старыми канонами. На фоне золотого блеска кочевники хотят видеть цветовую гамму. К примеру, фрагмент золотого листа, найденный В. Мокрыниным в могильнике сакского времени Кара-Булуи в Чуйской долине, расписан красной и зеленой краской в виде лунницы и кружков.

Другой пример: на головном уборе сакского вождя из кургана Иссык золотые пластины геометрической формы расписаны красной краской квадратами с кружком в центре. Краску ученые рассматривают как имитацию перегородок и вставок.

Анализ археологических находок привел ученых к выводу о том, что на территории современного Кыргызстана полихромный стиль появился в позднесакское время и мог быть истоком своеобразного искусства и кургана Шамши, и других памятников культуры.

О расширении географии культурных и экономических связей кочевников в I–V вв. свидетельствуют находки в катакомбных и подвойных погребениях с большим количеством вещей иноземного происхождения. К кочевникам они попадали через Великий Шелковый путь, а также по путям движения гуннов на запад, «сдвинувших» многие народы со своих насиженных мест и принеших в наши места свои произведения искусства, свои культурные ценности.

При раскопках погребений встречаются товары из Рима и Восточной Европы: стеклянный бокал, чаша с ручками в виде львиных голов (видимо, византийская работа), римские серебряные динарии и т. д. Также были обнаружены вещи из Боспора, янтарь из Восточной Европы, бронзовые зеркала из сарматского Северного Кавказа и Нижнего Поволжья.

Караваны везли большое количество товаров, особенно для женщин: из Индии – сердоликовые бусы, бронзовые зеркала с ручкой в виде статуэтки

женщины, раковины каури, подвески из слоновой кости; из Китая – шелковые ткани, зеркала, бронзовые монеты; из Согда, Ферганы и Восточного Туркестана – керамические сосуды, украшения, простые косметические приборы, состоящие из каменной палочки и кусочка графита. В обмен земледельцы оазисов, видимо, получали от кочевников скот и продукты скотоводства.

11.5.1. Культура древних кыргызов на Енисее

В III в. до н. э. различные кочевые племена, обитавшие в степных и полупустынных районах от северных границ Китая до озера Байкал, окрепли, образовав вместе с гуннами мощный племенной союз.

Истории известно, что в этот период владения гуннов простирались от Восточного Туркестана до Забайкалья и от Южной Сибири до границ Китая. В пределах державы гуннов начали развитие многие народы тюркского корня, в том числе и кыргызы.

В частности, на Енисее древние кыргызы вели комплексное хозяйство, в котором сочеталось полукочевое скотоводство с земледелием. Часть земель орошалась сетью каналов. В горно-таежных районах было развито оленеводство и охота. Комплексное хозяйство предполагает многообразие форм связанных с ним явлений материальной культуры – жилища, быта, одежды, вооружения, пищи, транспорта и др.

Древние кыргызы имели жилища трех типов: юрты, срубные дома с двускатной крышей, каркасные шестиугольные постройки. Столь же разнообразны были типы поселений: стоянки-летовки, небольшие поселки и постоянные крупные поселения.

Покойных сжигали, пепел собирали в мешочки и вкладывали в одежду, из которой изготавливали куклу, имитирующую умершего. Головы таких кукол заменяли посмертные погребальные маски из гипсового состава с последующей росписью яркими красками. Достоверные и искусные портреты древнего населения Среднего Енисея – таштыкские маски – свидетельствуют о том, что оно было в основном европеоидным. Маски с монголоидными чертами лица встречаются реже.

Наиболее яркое проявление искусства древних кыргызов можно увидеть на деревянных пластинах, найденных в одной из могил. Они сплошь покрыты многофигурными рисунками, изображающими эпические сцены героической охоты, угона лошадей, сражений с иноземцами и др. На них представлены люди самого различного этнографического облика, носители разных культурных традиций, что вполне соответствует сложным этническим процессам на Среднем Енисее, которые протекали параллельно с формированием древнекыргызской культуры.

Следует заметить, что кыргызы и их культура не были изолированы от соседних более развитых цивилизаций. Богатства кыргызов привлекали иноземных купцов, они не раз снаряжали торговые посольства в Китай. Поэтому от трассы Великого Шелкового пути, пересекавшего Центральную Азию, была проложена «ветка» в государство Кыргыз. Она начиналась

в Турфанском оазисе и вела на север, в Туву, пересекала Саянские горы, а затем шла вниз, вдоль течения реки Енисей, к ставке правителя – **ажо**. Этот путь был назван Кыргызским. Купцы покупали здесь прекрасных лошадей, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, ценные сорта древесины, а из ремесленных изделий – чрезвычайно острое оружие и сосуды из золота и серебра. Караваны из Китая, Восточного Туркестана, Согда и Чуйской долины привозили в стойбища кыргызов ткани, виноградное вино, предметы роскоши и украшения.

Кыргызов отличали от соседей высокие войлочные белые колпаки с загнутыми вверх полями. Эта древняя этнографическая особенность сохранилась в Тянь-Шане до сих пор. Иносказательное самоназвание кыргызов в эпосе «Манас» было «ак-колпактуу», т. е. «белоколпачные».

Верховными божествами у кыргызов, как и у других тюркских народов, считалась супружеская чета Теңир и Умай. Наиболее ярко верования кыргызов в VIII в. описал персидский историк Гардизи: «Кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь – самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов». Некоторые из кыргызов поклоняются корове, другие – ветру, третьи – ежу, четвертые – сороке, пятые – соколу, шестые – красивым деревьям. Среди них есть люди, которые называются фагинунами (шаманами); каждый год они приходят в определенный день, приводя всех музыкантов, и готовят все для веселого пира».

Истории известно, что в VII в. кыргызы имели собственную письменность. Грамотность народа была сравнительно высока. На Енисее и в Туве сегодня известно более 120 памятников древнекыргызской письменности.

Выдающимся политическим деятелем кыргызов своего времени был **Барс-бег**. Кстати, это первое имя кыргыза вообще, которое донесла до наших дней история. Барс-бег происходил из древней правящей кыргызской династии, рано остался без отца, имел четырех братьев, был страстным почитателем псовой охоты. Род Барс-бега, как считалось, находился под особым покровительством богини Умай-эне. Его родственники носили редкий титул – Умай-бег. Не исключено, что ажо (или его род), помимо светских, обладал и жреческими функциями. Сам Барс-бег не был старшим в семье – у него были и старшие, и младшие братья. В условиях сложной внешнеполитической обстановки он, скорее всего, выдвинулся на первое место в государстве Кыргыз благодаря своим личным качествам. В конце VII в. Барс-бег, ощутив силу кыргызов, совершил важный политический акт. Он принял титул кагана с тронным именем Ынанчу Алп Бильге, таким образом бросив вызов Второму тюркскому каганату и открыто заявив притязания на господство в Центральной Азии.

Все эти сведения ученые узнали, расшифровав эпитафию в честь Барс-бега. Она представляет собой высокую каменную стелу, покрытую древнекыргызскими письменами, сгруппированными в девять строк. Стела была найдена более ста лет тому назад у озера Алтын-Куль на Енисее. Сейчас

она хранится в музее г. Минусинск. Текст на ней прочитан и переведен петербургским ученым **С. Кляшторным**.

«(1) Десять лун носила меня моя мать! Она принесла меня моему элю (народу). Я утвердился на земле благодаря моей доблести. (2) Я храбро сражался с многочисленным врагом и покинул мой эль, оставив его в раскаянии. Увы! (3) Своим младшим и старшим братьям Вы снимали-сгружали верблюжьих вьюки с дарами. (4) Тем, что было на земле, – моими деяниями и моей доблестью – я, Барс, не пресытился! (5) Без отца Вы героем были! Когда псы преследовали дичь, Вы проносились мимо кочевий! Сгинь, дух смерти, со своей младшей братией! О, Барс, не покидай нас! Увы! (6) Наше звание таково – мы Умай-беги, мы храбрые воины нашего рода-племени! Увы! Шестерых мужей с собой ты не взял! Скакуна с собой ты не взял! Трех сосудов с собой ты не взял! О, моя драгоценность! О, мое сокровище! Не покидай нас!.. Мы прежде радовались. (7) О, дичь золотой черни Сунга, множься! Рождай свое потомство! (8) Мой Барс покинул коней и быков, весь этот мир, он ушел! Увы! (9) Ради моей воинской доблести, ради могущества моих старших братьев и моих младших братьев мне воздвигли этот вечный памятник».

Много сведений об обычаях кыргызов доносит кыргызский текст из Суджи в Монголии. Этот кыргызский текст IX–X вв. **вызвал множество догадок и гипотез**. Предполагалось даже, что это эпитафия на могиле Манаса. В наши дни установлено, что текст из Суджи составлен в честь покойного судьи-кыргыза, который служил у некоего бага-тархана (скорее всего, тоже кыргыза). Бага-тархан возглавлял уйгурское племя Яклагар, из которого происходили уйгурские каганы.

11.6. Тюрки в культуре раннесредневекового Кыргызстана

История развития тюркских народов описана в основном в китайских, арабских, персидских источниках. В результате лингвистических исследований замечательный русский ученый Ю. Рерих пришел к выводу о том, что «тюрки были первым кочевым племенем Средней Азии, чьи исторические надписи, повествующие о деяниях тюркских ханов, дошли до нас и представляют исключительный интерес. Благодаря этим надписям мы в состоянии контролировать точность сообщений китайских анналистов, часто написанных с точки зрения китайцев»⁹².

Тюркские памятники письменности, обнаруженные учеными, свидетельствуют об устойчивости многих культурных ценностей и их традиций, свойственных не только тюркам, но и монголам, китайцам и другим народам, живущим на великих просторах Центральной Азии.

Полукочевое скотоводство являлось основой хозяйственной жизни тюрков. В основном они разводили лошадей и овец, в гораздо меньшей степени – верблюдов, крупный рогатый скот и коз.

Наскальные рисунки Таласа, Иссык-Куля и Тянь-Шаня пестрят сценами охоты на оленя, горного козла, архара, эликов, куланов. Охотой добыва-

⁹² Рерих Ю. Н. История Средней Азии. Т. II. – М., 2007. – С. 8.

ли тюрки дорогие шкуры и пушнину: тигра, барса, волка, лисицу, выдру, куницу, сурка. Особенно много ценной пушнины было у кыргызов. Охота на кабаргу кроме мяса давала ценное ароматическое вещество – мускус, а охота на оленя – лекарственные рога-панты. На скалах Таласа археологи обнаружили изображения белых оленей.

Наиболее развитой и многообразной формой домашних промыслов у тюркских народов была обработка продуктов скотоводства.

Женщины в кочевьях изготавливали из шерсти кошмы для юрт, ковры, переметные сумы, пряжу, ткани, тонкий войлок (фетр) для одежды и головных уборов. Особо ценилась тонкая, мягкая и прочная ткань из верблюжьей шерсти. Ее покупали очень богатые люди во многих странах. Из кожи изготавливали обувь, сосуды и замшу, из шкур – зимние тулупы и шапки.

Ремесленные изделия древнетюркских народов были хорошего качества. Особенно ценилось во всей Центральной Азии чрезвычайно острое и прочное оружие кыргызских мастеров.

В горах Кыргызстана издавна добывались железо, медь, олово, ртуть, сурьма, золото. На весь мир славились рудники серебра в области Шельджи (верховья р. Талас). Здесь археологи обнаружили около сотни горных выработок и мест выплавки серебра. Значительную роль в разведке и выработке серебра играли рудознатцы из Китая и иранского Исфагана. Только в г. Шельджи их проживало более 10 тысяч.

Начиная с VI в., **выходцы из Согда начинают возводить города и поселения в северных районах республики, вдоль трассы Великого Шелкового пути. В IX–X вв. они начали бурно разрастаться за счет оседания тюркских кочевников.** Появляются и города, основанные самими тюрками. Как правило, им давали имя какого-либо тюркского племени: Карлук, Джикиль, Ягма, Сарыг – что свидетельствует об одновременном оседании крупных родственных групп тюрков.

Наибольшей известностью в это время пользовались города Суяб и Невакет, величественные развалины которых до сих пор сохранились в Чуйской долине. Они являлись не только крупными торговыми и ремесленными центрами, но и столицами тюркских государств.

В X–XII вв. в долинах Таласа, Чу и Иссык-Куля были освоены практически все пригодные для земледелия угодья. В Таласской долине археологи обнаружили 5 крупных городов с «длинными стенами» и свыше 50 мелких поселений, в Чуйской долине – соответственно 18 и больше 60. На Иссык-Куле обнаружено около 90 средневековых поселений. Часть из них сегодня скрыта водами озера. Оседло-земледельческая культура проникла даже в высокогорные районы Центрального Тянь-Шаня, где был построен город Атбаши (городище Кошой-Коргон).

Древние тюрки наивно верили в свое сверхъестественное происхождение. По одной из легенд, предки тюрков, обитавшие в Восточном Притяньшанье, были полностью уничтожены воинами соседнего племени. В живых остался только один десятилетний мальчик, которого «гуманные» победители «пожалели» и, отрубив только руки и ноги, бросили в болото. От смер-

ти мальчик был спасен волчицей, которая трогательно заботилась о нем. Впоследствии враги все равно убили юношу, но волчице удалось бежать в горы Тянь-Шаня. Там в уединенной пещере она родила десятерых сыновей, отцом которых был погибший. Дети волчицы выросли, женились на женщинах из долины и основали свои роды. Один из них по имени Ашина, как наиболее предприимчивый и способный, почитался как старший сын волчицы. Его потомки переселились на Алтай, где занимались горнорудным промыслом и выплавкой железа. Племя именовалось тюрк и подчинялось сильному кочевому государству аваров (жуань-жуаней). В память о своем происхождении тюрки ходили в бой под знаменем с волчьей головой.

Окрепнув, потомки волчицы в 551 г. напали на аваров, разбили их и стали господствовать в степи. Вскоре знамена с волчьей головой развевались под стенами китайских городов, на берегах Амударьи и на Черном море. Китай фактически стал вассалом кочевников и ежегодно откупался выплатой огромной контрибуции. Перед «сверхдержавой» тюрков заискивали два крупнейших государства того времени – Персия и Византия. Греческий историк Менандр повествует о том, что в ставке кагана тюрков Дизавула на берегу реки Талас византийский и персидский послы старались убедить главу кочевников заключить союз именно с той державой, которую они представляли. Каган в 568 г. отдал предпочтение союзу с греками.

Тюркские государства VI–XII вв. оставили заметный след в истории кыргызов. В это время развиваются экономика, торговля, письменность, наука и литература, растут города и поселения. Об этом свидетельствуют памятники культуры, оставленные кочевниками: могильники, ритуальные оградки и каменные изваяния, а также руническая эпиграфика.

Конструкции могильных сооружений и традиции погребальных обрядов, бытовавшие еще в эпоху бронзы и утвердившиеся во времена ранних кочевников – гуннов, саков и усуней – продолжали развиваться и в **Средние века**. Они рассказывают об обычае погребения с конем – совместного погребения человека и коня в грунтовых ямах. Среди инвентаря погребений обнаружена керамика, бытовые предметы, конская сбруя, оружие, украшения. Конская сбруя представлена основой седла, стремянами, остатками узды с удилами и псалиями, пряжками от подпруг, застежками от пут.

Следует заметить, что погребения с конем свидетельствуют о глубоких традициях в культуре кочевников саяно-алтайского региона. Появление погребений с конем в Средней Азии документирует миграцию алтайского тюркоязычного населения в данный регион.

Подобные артефакты убеждают в очередной раз ученых в том, что культура кочевников Западно-Тюркского каганата, государств тюркешей, карлуков, Караханидов может быть исследована лишь в результате целенаправленного изучения курганных могильников коренного населения.

Важнейшими памятниками культуры тюрков являются каменные изваяния, распространенные, главным образом, на Иссык-Куле, в Центральном Тянь-Шане, в Чуйской и Таласской долинах. Они изготавливались из специально подобранных удлиненных камней, которым после несложной об-

работки придавались формы человеческой фигуры. Большинство из них изображало мужчину монголоидного облика, с усами и бородой, иногда с причешкой в виде кос. В правой руке часто изображался кубок, левая рука лежала на рукояти меча или кинжала, как будто подвешенных на поясе.

Общая датировка каменных изваяний установлена историческими методами. Признано, что в Кыргызстане они появились не ранее VI в., т. е. в период возникновения Тюркского каганата. Верхняя дата предположительно определяется временем проникновения ислама на Тянь-Шань, т. е. X–XI вв.

Известный ученый-археолог В. Мокрынин считает, что археологическая типология, проведенная по иконографическим признакам, в настоящее время насчитывает несколько групп каменных изваяний:

1. Мужские изваяния с оружием и сосудом в правой (редко в левой) руке.
2. Мужские и женские изваяния с сосудом в правой руке и без оружия.
3. Изваяния с изображением только головы или лица человека.
4. Мужские и женские изваяния с сосудом в обеих руках.
5. Редкие изваяния (с птицей, зеркалом, музыкальным инструментом и др.).

Такое многообразие типов едва ли может соответствовать целиком одному и тому же культу или этносу. Разнообразие в иконографии изваяний не уместается в тесные рамки ни «теории врагов», ни теории «знатных тюрок». Археологи зафиксировали скульптурные изображения не только умерших (Кюль-Тегин), но и живых: супруги, придворных и участников похорон, живых знатных тюрок и не тюрок⁹³.

Не исключено, что прототипами древнетюркских каменных изваяний послужили среднеазиатские «идолы», которые усердно уничтожались арабами, принесшими ислам в Среднюю Азию. По-видимому, терракотовые фигурки, обнаруженные повсеместно, были копиями больших скульптур этих идолов.

Памятники культуры, обнаруженные учеными, свидетельствуют еще и о том, что в VI–VIII вв. на территории Кыргызстана интенсивно протекал синтез обычаев, верований, обрядов и культур тюрок и согдийцев. В. Масон назвал это время периодом тюрко-согдийского культурного синтеза.

Древние поверья кыргызского народа, связанные с культом предков, сходны с такими же поверьями древних тюрок. Первые явно восходят ко вторым. Отсюда следует, что каменные изваяния древних тюрок раннего средневековья являются важным археологическим источником при изучении происхождения и идеологии кыргызского народа как составной части тюркских народов нашей страны. Они повествуют об этногенетическом родстве древнетюркских и кыргызских идеологических представлений, что, в свою очередь, свидетельствует об участии древних тюрок в этногенезе современных кыргызов Тянь-Шаня.

Древнетюркская руническая письменность, которую еще называют кыргызской, возникла в раннесредневековой среде среди тюркских племен, в том числе у кыргызов.

Рунами именуют старинные карельские, эстонские и финские эпические песни, составившие эпос «Калевала». Рунами называли и письмена, которыми

⁹³ Мокрынин В. П. По следам прошлого... – С. 111.

раннесредневековые скандинавы наносили свои памятные и религиозные тексты. Почему же письменность древних тюрок Енисея, Монголии и Кыргызстана, отстоящих за тысячи километров от Скандинавии, именуют рунической? Есть ли здесь какая-либо связь? Есть, считают ученые, но случайная.

Интересна история открытия древнетюркского письма... Впервые письма были обнаружены в 1721–1722 гг. известным исследователем Д. Мессершмидтом, который по заданию Петра I собирал сведения о природе, истории, экономике и этнографии Сибири. Его сопровождал пленный шведский офицер Ф. Табберт (Страленберг). Оба прекрасно знали древние балтийские графемы и были поражены близостью начертания енисейских писем со скандинавскими рунами. Отсюда и название вновь открытого письма – руническое. Однако генетической связи между двумя алфавитами, как это было впоследствии доказано, не было и не могло быть.

В настоящее время в Средней Азии, главным образом в ее восточной части, известно более 40 древнетюркских надписей на керамике, мелких изделиях, на скалах, однако и по сей день наиболее крупным и значительным местом сосредоточения среднеазиатских рунических памятников является Таласская долина.

Весной 1896 г. аулиеатинский уездный начальник В. Каллаур в 8 км к востоку от села Дмитриевское в Таласской долине нашел большой валун с четырехстрочной рунической надписью. Это была сенсация! «Насколько заинтересовались петербургские научные круги этой находкой, – писал профессор М. Массон, – явствует уже из того, что по получении в начале 1897 г. сообщения и копии надписи, проф. бар[он] В. Розен снесся по этому поводу телеграммой с генерал-губернатором бар[оном] А. Вревским, а затем прислал специальное письмо с просьбой оказать содействие «приведению в известность и охранению от гибели подобных драгоценных остатков Туркестанской старины».

В 1898 г. в местности Айртам-Ой В. Каллаур нашел еще два валуна с древнетюркскими письмами. В том же году к ним прибавилось два валуна, найденных финской экспедицией И. Гейкеля, а также уникальная находка – *еловая палочка*, с четырех сторон покрытая рунами. Она находилась в шурфе древних горных выработок на глубине 5 м от поверхности. Палочку нашел геолог И. Меренянин в 1932 г. и передал профессору М. Массону. Сейчас она хранится в Эрмитаже. Затем были обнаружены и другие памятники как в Кыргызстане, так и в Сибири, и в Монголии.

К единой датировке этих памятников ученые до сих пор не пришли: одни относят их к периоду от V в., другие – не ранее IX в.

По своему жанру рунические памятники неоднородны. Все таласские валуны и, возможно, стела из Алтая содержат надгробные надписи – эпитафии. Они выполнены по трафарету и содержат упоминание имени, титула, возраста, ближайших родственников и приближенных погребенного. Реже упоминаются важные события в жизни героя и дата смерти.

Видный тюрколог, профессор С. Малов назвал намогильные надписи из Таласа «кладбищенской поэзией» древнетюркского времени. Отдельные

небольшие надписи на камнях и скалах можно трактовать как памятные и посетительские. Знаки на венчике хума из Кара-Булака обозначали функциональное назначение сосуда или имя владельца, а возможно, и мастера, изготовившего этот сосуд. Деревянная палочка могла быть записью маршрута, дорожкой или «алфавитом».

Таласские руны свидетельствуют о наличии собственной системы письменности в Западно-Тюркском государстве, о довольно развитой грамотности населения, способного читать и писать на своем языке как эпитафии на могилах крупных феодалов, так и надписи на бытовых предметах. Однако *руника* Западно-Тюркского государства не могла полностью вытеснить согдийскую систему письма. Последняя применялась как на тюркешских монетах в VIII в., так и в огромных посетительских надписях в XI в., обнаруженных в ущелье Терек-Сай и Кулан-Сай в Таласе. В результате исламизации края при Караханидах и тюркское, и согдийское письмо на территории Кыргызстана было вытеснено арабской графикой.

Тюрки не всегда были кочевниками. Часть их, начиная с VI в., жила в городах и селениях, занималась хлебопашеством, садоводством, ремеслами и торговлей. Они быстро впитали культурные достижения среднеазиатской земледельческой цивилизации и нашли в ней свое место, привнеся в средневековые города лучшие достижения кочевой культуры. В VI–XII вв. шел процесс сближения различных тюркских племен, их консолидации, процесс становления общей культуры, языка, литературы, искусства. Ему не суждено было завершиться. В городах Чуйской долины и Ферганы, в кочевьях Прииссыккуля и Алая, на горнорудных промыслах Таласа и Чаткала в начале рокового XIII в. уже глухо слышался грозный топот конных орд Чингисхана, губительное нашествие которых надолго задержало культурное развитие.

Многие ученые считали, что после разрушительного нашествия монголо-татар торговая жизнь в городах прекратилась. Однако открытия нумизматов отвергли само предположение о полном прекращении городской жизни, хотя и не такой оживленной, как в домонгольский период.

Настоящий безмонетный период на территории Кыргызстана наступил после военных походов Тамерлана. Он продолжался вплоть до конца XIX в.

До нашествия монголо-татар в X–XI вв. с принятием Караханидами ислама согдийскую и древнетюркскую письменность вытеснила арабская. Памятники арабской письменности этого времени найдены во всех регионах Кыргызстана. Большинство из них содержит выдержки из Корана. Арабской графикой были написаны первые тюркские поэмы и научные труды.

В X–XII вв. Кыргызстан был северо-восточным форпостом мусульманской культуры и науки. В Баласагуне, Узгенде, Оше и Кашгаре можно было получить глубокие знания по математике, астрономии, медицине, литературе. Среди деятелей науки видное место занимали выходцы из тюркской среды.

Абу Наср ибн Мухаммед аль-Фараби ат-Турки (870–950) был сыном тюркского военачальника из г. Фараб (на Средней Сырдарье). Аль-Фараби открыл мусульманскому миру философию древнегреческих ученых. В своих трудах о человеке, государстве и обществе ученый поднялся до провозглашения

идеалов общечеловеческого гуманизма. Он проповедовал неповторимость каждого человека, независимо от его национальной, расовой или религиозной принадлежности. Многие идеи аль-Фараби были восприняты такими выдающимися мыслителями Средней Азии, как аль-Бируни и Ибн Сина.

В XI в. творил ученый-тюрколог **Махмуд Кашгари**. Он был из рода караханидских каганов. Отец Махмуда правил областью Барсхан на Иссык-Куле. Еще в юности будущий ученый исходил многие земли, занятые тюркскими народами, изучая особенности их языка, стихов, преданий, песен, пословиц и поговорок. Махмуд учился в Кашгаре и Багдаде. В 1072–1074 гг. он написал замечательную книгу «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»). В ней содержится много сведений о народах средневекового Кыргызстана. К своему труду ученый приложил круглую карту мира. Центром земли Махмуд Кашгари считал озеро Иссык-Куль.

В XI в. культурный подъем тюркских народов ознаменовался появлением первой поэмы на тюркском языке. Ее написал уроженец Баласагуна Юсуф в 1069 г. Он назвал поэму «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») и преподнес в дар караханидскому кагану. Тот пожаловал поэту придворный чин.

Юсуф Баласагуни в хорошо рифмованных звучных стихах изложил свое понимание справедливого государя и справедливого государства, где все могут жить счастливо. Стихи поэмы были очень популярны. Они становились народными пословицами и поговорками. Поэт из Баласагуна первым ввел в литературу, наравне с господствовавшими тогда арабским и персидским языками, тюркский язык. Он сам хорошо понимал значение своей поэмы. Так, Юсуф Баласагуни писал:

*Я к знаниям стремился с желаньем упорным,
Низал слово к слову я слогом узорным.
Паслось слово тюрков оленем нагорным,
А я приручил его, сделал покорным.*

В X–XI вв. раннесредневековая культура Кыргызстана достигла своего высшего расцвета. Здесь процветали города, ремесла, торговля, земледелие. Здесь рождались и творили ученые и поэты, которые принадлежат всем тюркским народам. Громадный мир тюркских народов от Байкала до Босфора и сейчас помнит, что на земле Кыргызстана возникли первые тюркские города, были выпущены первые тюркские деньги, написана первая поэма на звучном тюркском языке.

11.7. Великий Шелковый путь в истории религиозных предпочтений

Исторические временные границы развития тюркской культуры совпали с событиями, происходившими по трассе Великого Шелкового пути.

Выванный к жизни необходимостью удовлетворения торгово-экономических целей, Великий Шелковый путь стал уникальнейшим средством культурной коммуникации, с помощью которого в течение двухтысячелет-

ней истории рождались и развивались целостные цивилизационные системы и культурные образования.

Общепринятой датой «официального» открытия трассы Великого Шелкового пути принято считать начало II в. до н. э., когда китайский путешественник Чжан Цянь преодолел Тянь-Шане-Памирский барьер и «связал» Китай с государствами Усунь и Давань.

С середины II тыс. до н. э. шелк стал господствующим товаром на трассе и продолжал им оставаться всю историю функционирования этого моста и культурных связей между Востоком и Западом. Истинный расцвет Шелкового пути наблюдается в I–III вв. н. э. – это время называют эпохой «классического» Шелкового пути. Начиная с истоков своего возникновения, ветви трассы Великого Шелкового пути меняли направление в зависимости от природно-климатических условий, экономических потребностей и политической ситуации на этом трансконтинентальном пространстве.

Протяженность трассы, соединяющей Китай с Римской империей, достигала 6400 км, но с учетом разветвленности сетей караванных дорог, проходящих не только далеко на Запад и Восток, но и на Юг и Север, это расстояние было намного больше.

Два культурных субрегиона надежно разделяли высочайшие горные хребты Тянь-Шаня, Памира, Гималаев, а также безводные пустыни. Только во II в. до н. э. их сумел преодолеть китайский путешественник Чжан Цянь. Он побывал на берегах Иссык-Куля, перешел через Алайские горы, спустился в Ферганскую долину, а оттуда попал в Согд, Северный Афганистан и Парфию. Вернувшись в Китай, Чжан Цянь рассказал о богатствах и чудесах, которые видел в странах Запада. Вскоре по следам путешественника пошли купцы с караванами товаров.

Территория Кыргызстана стала тем мостом, который соединил Восток и Запад. Причем территорию средневекового Кыргызстана пересекало три ветви Великого Шелкового пути.

Первый из путей, условно названный **Памиро-Алайским**, проходил от Средиземного моря, пересекая Иран, в город Мерв. Здесь путь раздваивался. По одному из них караваны, переправившись через Амударью, поднимались на Алайское нагорье. Далее шли к удобному проходу Иркештам и направлялись в пределы Восточного Туркестана.

По другому – **Ферганскому пути** – из Мерва через Бухару, Самарканд караваны приходили в Ферганскую долину к Ходженту. Купцы заходили в города Ош и Узгенд. Затем вверх по реке Яссы предстоял трудный путь в Центральный Тянь-Шань к городу Атбаши. Здесь одни караваны могли идти на юг в Восточный Туркестан, а другие – на озеро Иссык-Куль, к городу Барсхан.

Третий – **Чуйский**, или **Семиреченский путь** – самый оживленный. Из Самарканда караваны шли к Ташкенту. Затем приходили в Чуйскую долину, где с запада на восток вытянулась цепочка городов. Самыми крупными из них были Невакет и Суяб. Из Суяба через ущелье Боом торговцы попадали на озеро Иссык-Куль, в город Барсхан. Из Барсхана один путь вел на север через перевал Сан-Таш в степи Монголии и к кыргызам в Южную Сибирь.

Другой – через перевалы Джуука и Бедель – в Восточный Туркестан. Из Восточного Туркестана все пути вели в Китай.

Международная торговая трасса сыграла свою историческую роль в развитии экономики и культуры многих стран, а главное – в гуманитарном сближении разноязычных народов. Население древнего и средневекового Кыргызстана включилось в оживленную орбиту международных отношений, избежав таким образом экономической и культурной изоляции от более развитых регионов.

Согласно китайской концепции, в период функционирования Великого Шелкового пути «четыре мировые монархии» располагались по четырем сторонам света: на юге – империя «царя слонов» – Индия; на западе – «царя драгоценностей» – Иран, Византия; на севере – «царя коней» – тюркские каганаты; на востоке – «царя людей» – Китай. Отражением этой концепции, как доказали открытия археологов, а также письменные источники, является художественная культура.

Великому Шелковому пути выпала судьба стать местом великого перепутья народов и их верований. Именно на его трассах скрестились основополагающие идеи древних и средневековых религиозных предпочтений – шаманизма, тенгрианства, зороастризма, буддизма, христианства, манихейства, ислама.

Здесь сформировались условия для взаимовлияния и взаимотерпимости мировых религий и локальных культов, что определило и культуру современных ему народов.

На территории всей Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, единой конфессии, которую бы исповедовали все народы, не было. Ученые сходятся во мнении, что религиозные общины независимо друг от друга мирно сосуществовали, постоянно испытывая религиозные веяния, привнесенные из других стран. В то же время чужеземные религии впитывали в себя элементы местных верований и культов. Произошел своеобразный синтез традиций, что закономерно получило отражение в художественной культуре. И если **всепримное распространение трех мировых религий – буддизма, христианства и ислама** – связано с особым универсализмом их учений, то свое первоначальное признание они получили именно у народов, населяющих территорию вдоль трассы Великого Шелкового пути.

Древнейшая мировая религия – **буддизм** – на Востоке стала распространяться раньше других. Первые письменные источники о его исторической судьбе скудны, к тому же само учение буддизма в значительной мере дополнено легендами и мифами и отделить фактическое от легендарного достаточно сложно. И все-таки исследования современных ученых позволили создать достаточно яркую картину распространения буддизма по трассе Великого Шелкового пути, в том числе по территории современного Кыргызстана. Очевидно, народам Средней Азии была близка философия буддийского «среднего пути», занимающая промежуточное положение между крайним индивидуализмом и крайним аскетизмом.

На трассе древнего караванного пути обнаружены остатки древних буддийских храмов, некрополи, изображения Будды на камнях и «послание»: «Ом! Мани падме хум!».

На правом берегу реки Тамга в семи километрах выше ее впадения в озеро Иссык-Куль находится каменная глыба, названная Тамгаташ. Своими очертаниями она напоминает юрту. Глыба опоясана надписью полуметровой длины. Надпись «Ом! Мани падме хум!» повторяется трижды. Это мантра, или божественная формула буддизма.

Выше по реке Тамга в одноименном урочище есть еще несколько камней с буддийской мантрой. В народе поговаривают о том, что, наверное, буддисты хотели организовать здесь филиал священной Шамбалы. И действительно, трудно найти на Земле другое, более прекрасное место! Эти надписи и дали имя реке – Тамга, что на кыргызском языке означает «место, отпечаток».

С середины VII в. на буддизм оказали глубокое влияние Сюань Цзань и его школа, известная даже в Японии. Несколько страниц своих дневниковых записей Сюань Цзань посвятил описанию территории средневекового Кыргызстана, который он прошел по маршруту: перевал Бедель – Центральный Тянь-Шань – Джунгария – южный берег Иссык-Куля – ущелье Боом – долины рек Чу и Талас.

Искусство буддийских общин Семиречья уходит своими корнями в культуру Индии. Оттуда через Бактрию – Тохаристан оно проникло в Семиречье и далее – в Восточный Туркестан. Многие в нем – от поздней античности Средней Азии, но вместе с тем раннесредневековый период был ознаменован становлением новых художественных форм и направлений.

В скульптурной пластике произведений искусства буддизма господствуют канонизированные статуарные образы. Лица Будд по-прежнему широкие, с мягким овалом лица, полуопущенными веками, с оттянутыми мочками ушей. Однако очертание глаз иное – они утрированно удлинены. Во всем стиле изображений проявляются новые черты, близкие местному.

Отдельные находки скульптур, лотосов, поделок ученые также относят к раннесредневековому буддийскому искусству. На городищах Северного Кыргызстана обнаружены плита из песчаника с рельефными изображениями Будды и бодхисаттвы, а также обломки гранитного постаментов в виде лотоса со ступнями ног Будды. На Новопокровском городище в Кантском районе обнаружен фрагмент миниатюрного горельефа с изображением Будды и донаторов на фоне здания.

В интерьере буддийских храмов обнаружены изделия из бронзы и серебра, чаще с позолотой и инкрустацией. В частности, в первом Ак-Бешимском храме найдено три типа пластин иконостаса диаметром 8–10 см, здесь же – комплекс бронзовых позолоченных скульптурок индийского импорта; сложная скульптурная композиция Будды на троне в окружении божеств и различных символов⁹⁴.

⁹⁴ См.: История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. Т. I. – Фрунзе, 1984. – С. 352.

Не только скульптура, но и настенная живопись являлись не просто составной частью архитектуры буддийских построек, но выступали как самостоятельный вид искусства.

«Во многих странах, куда в свое время проник буддизм, он уступил место другим религиям, и само имя его забыто, но его культурное наследие сохранилось, хотя зачастую и в новом облачении...»⁹⁵, – заметил известный исследователь истории Средней Азии Ю. Рерих, проследивший историю и пути распространения буддизма из Индии в другие страны.

По Великому Шелковому пути на территорию современного Кыргызстана «пришло» и **христианство**. Уже с III в. н. э. христиане создают здесь метрополии, в частности, в городе Невакете. Процесс этот начал набирать силу с середины I тысячелетия н. э. Самым древним памятником той эпохи на территории республики является церковь VIII в. в столице тюркских каганатов городе Суяб, что в Чуйской долине. Складывается храмовая архитектура христиан-несториан. Представление о ней дает церковь, открытая археологами на городище Ак-Бешим (Суяб).

В отличие от храмовой христианской архитектуры Ближнего Востока в Средней Азии сложился особый тип церкви: здесь присутствовал открытый двор, что придавало ей характерную особенность местного церковного зодчества.

К культовым сооружениям, открытым на Ак-Бешиме и Краснореченском городище, относятся и некрополи. Здесь кроме фамильных усыпальниц-наусов и камер, имелись храмы и культовые помещения.

Самым замечательным, сохранившимся до наших дней архитектурным памятником христианской обители на Тянь-Шане является Таш-Рабатский монастырь. Построенный на рубеже IX–X вв., он представляет собой стационарное жилище монастырского типа. Его функции со временем менялись. Позднее здание использовалось как караван-сарай на одном из маршрутов Великого Шелкового пути.

На территории Кыргызстана действовала Невакетская митрополия, под защитой которой к IX в. находились общины Семиречья и Восточного Туркестана. Здесь же в свое время основывается город Тарсакент, который так и переводится – «город христиан».

На юбилейных торжествах, посвященных 125-летию Среднеазиатской Епархии Русской Православной Церкви в Ташкенте (1996), в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II митрополит Среднеазиатский Владимир, остановившись вкратце на истории христианства в крае, заявил:

«На берегу озера Иссык-Куль стоял монастырь братьев-армян, где хранились мощи святого Апостола и Евангелиста Матфея, принесенные туда из Сирии во II или III веке. Местоположение монастыря отмечено на Каталанской карте XIV века, то есть было в те времена общеизвестным. Впоследствии воды озера затопили город с находящимся в нем монастырем. И хотя

⁹⁵ Рерих Ю. Н. Культурное единство Азии // Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999. – С. 20.

развалины были видны под водой до недавних времен, археологические изыскания в этом месте (в районе Тюпского залива) не производились».

И далее, говоря об основанном здесь в 1885 г. Свято-Троицком мужском монастыре, он подчеркнул: «Поразительно, что избранное для монастыря место оказалось поблизости от затонувшей древней армянской обители, где хранились мощи Святого Апостола и Евангелиста Матфея»⁹⁶.

Митрополит Владимир, поддерживая открытия ученых, заметил, что в конце VIII в. в государстве карлуков общенародной религией стало христианство. Была создана Невакетская митрополия, опекавшая Великую степь, Восточный Туркестан и христианские общины Китая. Позднее Невакетско-Кашгарская митрополия стала главенствующей религиозной силой в Великой Орде. В Невакете возникла своя богословская школа, что подтверждается надписью на одном из камней-кайраков с городища: «Это могила славного богослова и проповедника, который просветил все монастыри светом, сына богослова Петра»⁹⁷.

В музеях Кыргызстана (в том числе и в музее КРСУ) хранятся намогильные камни-кайраки с крестами и надписями на сирийском, армянском и древнеперсидском языках – свидетельство того, что здесь были захоронены христиане. Весной 2007 г. местными краеведами на городище Тарсамент найден средневековый бронзовый реликварий в форме креста-мощевика. На лицевой стороне – рельефный образ Христа, в четырех основаниях креста в овале четыре рельефных образа святых. Обратная сторона – поля, служившая хранилищем какой-либо реликвии (мощевик), частицы мощей святых. Подобных бронзовых крестов-мощевиков средневекового периода на территории Центральной Азии пока не находили.

Подтверждением присутствия на территории нынешнего Кыргызстана общины или небольшой группы армянских братьев-христиан является находка надгробия в Чуйской долине. На каменном надгробии изображен крест и надпись на армянском языке: «Иисус Христос, Господь Бог». Вокруг креста (в овале) написано по-армянски: «Настоятель Иоанн армянский епископ. По армянскому летоисчислению в 772 (т. е. в 1323 г. н. э.) написан этот памятник». На краю надгробия – сирийская надпись: «Это могила Йоханана, армянского епископа»⁹⁸.

Направление армянского епископа в Среднюю Азию в начале XIV в. не удивительно. Армяне были в рядах монгольской армии и торговали в китайских городах. Удивляться приходится лишь тому, что этот епископ вообще путешествовал в начале XIV в. **через неспокойную Чуйскую долину.** Объяснить это может только действительное существование армянского христи-

⁹⁶ Журнал Московской Патриархии русской Православной Церкви. Специальный выпуск. – М., 1997. – С. 51, 56.

⁹⁷ *Митрополит Владимир*. Земля потомков патриарха Тюрка... – М., 2002. – С. 41.

⁹⁸ Памятник впервые опубликован и расшифрован известным востоковедом Н. Маром. – См.: Записки Восточного Отделения Императорского русского археологического общества. Вып. III–IV. – СПб., 1897. – С. 344–349.

анского монастыря – серьезная причина, которая могла побудить епископа приехать на Тянь-Шань. Монастырь этот находился на берегу Иссык-Куля, о чем свидетельствует карта из знаменитого Каталанского атласа 1375 г.

Проведенная в мае 2006 г. на Иссык-Куле Курментинская международная конференция историков, археологов, аквалангистов, ученых-экспертов истории средневекового христианства из Кыргызстана, Казахстана, Армении и России призвала к дальнейшим исследованиям раскопок средневекового монастыря, время которого ученые определяют **X–XV в. н. э. в местности Ак-Булун (Светлый Мыс) на Иссык-Куле.**

В начале VIII в. на территории Кыргызстана появились первые проповедники **мусульманской религии**. А в 751 г. в Таласе столкнулись две силы, претендовавшие на владение Средней Азией: китайская армия и армия новых завоевателей-арабов, несущих новое религиозное учение – **ислам**.

В отличие от кочевых регионов Семиречья и Тянь-Шаня в городах и селениях Ферганы ислам решительно завоевывал свои идеологические позиции. Исторические памятники свидетельствуют о том, что в **X–XI вв. в Ферганской долине** уже была развита мусульманская культура.

Персидский географ X в. в своем сочинении «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей государства») писал: «Город Узгенд – самый восточный пункт распространения религии ислама (в горах – к югу и северу от него – кочевали “неверные” – турки, которые длительное время, имея достаточные военные силы, противостояли войскам “покорных богу”)».

Караханидская династия (столица – г. Баласагун в Чуйской долине) уже в середине X в. приняла ислам в качестве государственной религии.

На трассе торгового пути в Чаткал расположен своеобразный центр мусульманской культуры Северо-Восточной Ферганы – Испид-Булан (Сафид-Булан). Историко-археологическое изучение его архитектурных памятников позволило установить наличие здесь в XII–XV вв. комплекса построек, принадлежащих суфийской общине: ханаки, мавзолеи, мечети, ставшие впоследствии местом поклонения. Это был своего рода сакральный центр Северо-Восточной Ферганы.

В начале XIII в. по Центральной Азии пронеслись орды монголо-татарских завоевателей, «призванных» осуществить грандиозные замыслы «Священного потрясателя Вселенной» – Чингисхана. Территория современного Кыргызстана была завоевана сравнительно легко, потому что монголы позволили всем жителям свободное вероисповедание.

Следует заметить, что некоторые монгольские правители покровительствовали исламу и сами исповедовали ислам. Но население улуса Чагатай – сына Чингисхана, в котором оказались и кыргызы, как и прежде в домонгольские времена, продолжало оставаться последователями буддизма, христианства, шаманизма, остальные жители – язычниками. Правитель Чагатайского улуса Тармаширин, правивший в 1326–1334 гг., принял ислам и провозгласил его государственной религией, продолжая покровительствовать и христианам, и евреям.

В середине XIV в. в результате междоусобных войн в Восточной части Чагатайского улуса образовалось государство Моголистан. Один из его правителей **Туглук-Тимур** (1333–1364), пришедший к власти в 1348 г., для расширения и укрепления своего политического влияния использовал ислам. Сначала, в возрасте 24 лет, он сам принял ислам, объявил его государственной религией, насильственно насаждая его своим подданным.

Могольские феодалы приняли ислам только в XIV – нач. XV в. и объявили его государственной религией.

В преданиях XV в. о Мухаммед-хане (1408–1415) сообщается о том, что для утверждения ислама он обязал своих подданных носить чалму. Непослушным же чалма «прибивалась к голове гвоздями».

Однако даже подобные суровые меры не могли привести к быстрому утверждению ислама в среде кочевников, где отсутствовал главный его оплот – города. А владельцам могольского улуса в XV в. все еще приходилось конфликтовать со своими подданными.

Насильственное приобщение к исламу не привело к глубокой вере, и основная масса кочевников продолжала формально признавать центральную власть так же, как формально соглашалась признавать ислам.

Характеризуя положение кыргызов в Моголистане (производное от Монголистан), М. Хайдер в XVI в. писал: «Хотя кыргызы тоже из могольских племен, но по причине частого неповиновения ханам они отделились от моголов. Все моголы стали мусульманами и вошли в число последователей ислама, а кыргызы, как прежде, остались во власти неверия. По этой причине они отделились от моголов».

И, тем не менее, на территории Кыргызстана расположено немало памятников мусульманской культовой традиции. Возникший в древности и сложившийся в полукочевой среде особый тип намогильных сооружений с характерной формой шатрового купола с течением времени претерпевает изменения, что особенно просматривается в локальных вариантах мавзолеев Средней Азии.

Неповторимый местный колорит демонстрирует мавзолей Канизекхатун, известный как «Гумбез Манаса» в Таласской долине.

Сооружение усыпальницы над могилой женщины из правящего рода Чагатаидов в Таласе ученые связывают с принятием ислама могольской знатью, когда мусульманские традиции все глубже стали проникать в среду кочевников-язычников.

«Гумбез Манаса» – однокамерное сооружение кубовидной формы. Оно было перекрыто двумя куполами, покоящимися на шестигранном барабане. Над внутренним, сферической формы куполом был возведен ребристый островерхий шатер.

Высота гумбеа около 11 метров, длина каждой из сторон – 7 метров. Главная достопримечательность мавзолея – художественно оформленный портал на южной стене. Многообразие орнаментов гумбеа находит свое отражение в народном искусстве кыргызов – традиционных видах орнамента в прикладном искусстве. Истоки некоторых мотивов вышивок на ширдаках и туш-кийизах лежат в архитектурных узорах монументальных построек.

Исторические памятники, обнаруженные на территории Кыргызстана, свидетельствуют о том, что расселившись на перекрестках трассы Великого Шелкового пути, кыргызы и их предки постоянно подвергались влиянию каких-то политических сил, очень долго мешавших утвердиться в определенной конфессии.

Литература

1. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971. – 2-е изд. – Фрунзе, 1990.
2. *Байпаков К. М.* Города и поселения Южного Казахстана и Семиречья на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998.
3. *Бартольд В. В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996.
4. *Баялиева Т. Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972.
5. *Бернштам А. Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1997.
6. Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии: Материалы международной конференции, Бишкек, 3-5 октября 2002 г. – Бишкек, 2002.
7. *Горячева В. Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. – Фрунзе, 1983.
8. *Горячева В. Д.* Город золотого верблюда (Краснореченское городище). – Фрунзе, 1988.
9. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. – М., 1995.
10. Ислам в истории народов Востока. – М., 1981.
11. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001.
12. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
13. *Массон В. М.* Древний Кыргызстан: процессы культурогенеза и культурное наследие. – Бишкек, 2003.
14. *Массон В. М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. – СПб., 2006.
15. *Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир.* Земля потомков патриарха Тюрка. – М., 2002.
16. *Мокрынин В. П.* По следам прошлого. – Фрунзе, 1986.
17. *Плоских В. М.* Наш Кыргызстан: Популярная историческая энциклопедия с древности до конца XIX в. – Бишкек, 2004.
18. *Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д.* История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. Серия «Классический университетский учебник». 2-е изд. – Бишкек, 2009.
19. *Рерих Ю. Н.* История Средней Азии. – Т. I–II. – М., 2004, 2007.
20. *Табышалиев С. Т.* Происхождение кыргызского народа. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. – Бишкек, 2001.
21. *Табышалиева А. С.* Вера в Туркестане (Очерк истории религии Средней Азии и Казахстана). – Бишкек, 1993.
22. *Худяков Ю. С.* Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек, 1995.

Глава 12

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В XVI – НАЧАЛЕ XX В.

Номадизм. Материальная культура. Поселения и жилища, одежда. Пища. Прикладное искусство. Особенности духовной культуры кыргызского народа. Школы, культурно-просветительные и лечебные учреждения. Распространение печати.

12.1. Номадизм. Материальная культура

Философское отношение к миру было для кыргызов нормой жизни: для них не было разделения философии мира и быта, они были взаимосвязаны, обусловлены понятием «номадизм» – *взаимодействие комплексных, но составляющих единое целое экологических, экономических социальных, культурных основ.*

Материальная культура кыргызов – кочевого с древнейших времен народа, имеет глубокие генетические корни.

Вся жизнь кыргызов была подчинена требованиям частых перекочевов на большие расстояния. Причем, невзирая на особенности, зависевшие от географического положения района, уклад жизни (от типа жилища и утвари до одежды и транспортных средств) был единым на всей территории расселения народа.

Значительная часть населения занималась скотоводством, хозяйство имело в своей основе *натуральный характер* и почти все необходимые в быту предметы изготавливались домашним способом. Производства основывались на использовании животноводческого сырья и сырья, добываемого в природе, – металла, серебра.

Типичным для кыргызских ремесел было единообразие технических приемов, что объяснялось преемственностью, соблюдением традиционных навыков, передаваемых из поколения в поколение.

Домашние промыслы и ремесла традиционно делились на женские и мужские. Причем, преобладал женский труд. Наряду с работой, выполняемой женщинами по домашнему хозяйству, они изготавливали предметы внутреннего убранства, жилища, шили одежду, вязали циновки, занимались вышиванием, выделявали войлоки, кожи, ткани, ковры.

Мужские ремесла не отличались массовостью. Нередко на аил и даже целую волость был всего один мастер. Здесь намечалась специализация, зарождались элементы ремесла. Обычно мастера занимались обработкой серебра, железа, дерева, кожи и, в основном, работали на заказ. При этом сырье приобретали на стороне или получали непосредственно от заказчика.

Только в некоторых видах производства, например, кузнечном, где требовалась подсобная сила, мастеру помогал кто-нибудь из членов семьи, реже – использовалась трудовая помощь заказчика.

Разумеется, при такой примитивной организации труда ремесленное производство не могло быть поставлено широко.

Художественный вкус кыргызского народа находит наиболее яркое выражение в ткачестве, плетении, красочной орнаментике войлочных изделий, вышивке, ювелирном производстве, обработке кожи и дерева.

Орнамент, его размещение и цветовые соотношения подчеркивали специфику большинства изделий.

При этом декоративные качества вещей всегда неразрывно связаны с их практическим назначением в быту. Поэтому большинство предметов быта могут быть правильно восприняты только лишь в единстве с их художественным и техническим оформлением.

12.2. Поселения и жилища, одежда

Население жило, как правило, в больших аилах, организованных по родовому признаку. В период кочевания на сезонных пастбищах аилы уменьшались, а во время пребывания на зимних стойбищах – увеличивались.

Основным типом жилища у кыргызов являлась юрта – переносное жилище кочевников. Кыргызы, традиционно занимавшиеся кочевым скотоводством в горных условиях, выработали наиболее удобный для этих условий тип переносного жилища, которое легко разбиралось, перевозилось на выючных животных и снова устанавливалось.

Отличаясь простотой устройства, практической целесообразностью всех ее элементов, а также определенным, проверенным веками порядком ее установки, юрта в ее архитектуре, мастерстве изготовления интерьера, эстетике и философии произведений прикладного искусства вместила глубинное понимание космоса. Она позволяет оценить главное качество народа – интеллектуальность, способность мышления, рационального познания мира.

Очень удобна для транспортировки деревянная конструкция юрты. Она легко собиралась и устанавливалась в течение часа. Имея много общих черт с юртами других кочевых и полукочевых народов, кыргызская юрта самобытна и обладает территориальными особенностями, которые как бы сгруппировались в два комплекса – южный и северный. Различие касалось, главным образом, формы купольной части (на севере – конусообразная, на юге – в Таласской и Чаткальской долинах – полусферическая), а также ее внешнего и внутреннего убранства.

Покрывали юрту, как правило, неорнаментированным черным или серым войлоком. Только очень богатые имели юрты, крытые белым орнаментированным войлоком. Войлочное покрытие закреплялось арканом и цветной (белой, красной) тесьмой. На дверную раму навешивалась легкая резная дверь, иногда вход закрывался чиевой циновкой, обшитой с наружной стороны орнаментированным войлоком.

Характерным элементом внутреннего убранства кыргызской юрты были искусно расшитая разноцветными фигурками из войлока верхняя часть купола и яркие цветные полосы шерсти, которыми юрта укреплялась. Во всем интерьер жилища отличался простотой, рациональностью.

Как правило, такие юрты снаружи и внутри богато украшались различными орнаментированными изделиями из войлока, аппликациями, плетеной узорчатой бахромой, разноцветными кистями (**чачык**) и узорной тесьмой (**саймаланган боо**)⁹⁹.

Помимо юрты у кыргызов существовал ряд других переносных жилищ сезонного характера. Это, прежде всего, так называемый **сайма алачык** (шалаш). Близок к нему **алачык** – жилище табунщиков, пастухов на летнем пастбище и сезонные жилища – **жолум үй**, состоявшие из двух решетчатых звеньев юрты и жердей.

В южных районах Кыргызстана был распространен еще один вид временного жилища – **тегирмек** из составленных в круг трех крыльев решетчатых стен юрты, обернутых циновкой и покрытых кошмой, но чаще – тканью. На высокогорье табунщики как временное жилище нередко использовали «**сойломо**» из двух сведенных стенок юрты.

При перекочевках все имущество обычно грузилось на верблюда, а лошадь использовалась для езды. За неимением верблюдов и коней бедняки использовали волов. Кочевка для кыргызов была большим и радостным праздником: женщины одевались в лучшие одежды, распевали песни.

Основным материалом для изготовления одежды служило животноводческое сырье: шкуры овец и ягнят выделялись для верхней одежды; кожи верблюдов, коров, телят обрабатывались для обуви. Из шерсти овец и верблюдов изготавливался высококачественный тонкий войлок, шедший на шитье верхней нарядной мужской одежды и головных уборов. На примитивном станке (**өрмөк**) ткались ткани (**таар**) различных видов.

Глубоко традиционными у кыргызов были широкие в поясе и суживавшиеся книзу мужские овчинные штаны (**шым**). Нарядные, сшитые из замши или из выделанной кожи горного козла (**кандагай**), украшенные вышивкой, – они были очень прочными, поэтому их надевали также борцы во время состязаний (**эңиш**, **күрөш**). Летом носили штаны, пошитые из кустарных тканей (**таар**) различного качества, а также из фабричных материалов.

Обычной верхней мужской одеждой служил нательный овчинный тулуп (**тон**, **постун**). С конца XIX в. появились шубы европейского покроя (**бүйүрмө-тон**).

Одним из видов мужской верхней одежды являлся **кементай**. Шили его из тонких или грубых накатанных кошм естественных цветов, причем из белой тонкой кошмы изготавливали кementай для очень уважаемых людей. **Кементай**, **кебенек** наряду с нательным тулупом имеет давние исторические корни.

Поверх рубашки мужчины носили обычно короткую, до колен легкую распашную одежду на подкладке (**кемсел**). Большинство видов верхней кыргызской мужской одежды не имело застежек, и поэтому обязательным ее элементом были пояса (**кур**) из материи или кожи. В южных районах Кыргызстана опоясывались платками (**чарчы**, **оромол**). Наиболее распространенными являлись широкие кожаные пояса (**кемер**). К таким поясам

⁹⁹ Здесь и далее использовано написание кыргызских слов, принятое в кн.: История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней: В 5-ти томах. Т. II. – Фрунзе, 1986.

охотники прикрепляли огниво, нож, пороховницу, шило и т. д. Зажиточные кыргызы украшали их серебряными пластинками различных форм, а иногда даже драгоценными и полудрагоценными камнями.

Головные уборы мужчин отличались разнообразием, но самыми употребительными и весьма характерными являлись колпаки из высококачественного тонкого белого войлока. Судя по фольклорным источникам, у особо знатных лиц колпаки были очень высокие, а оторочка делалась из дорогого меха (**кары бою киш калпак**).

Характерной обувью кыргызов были мягкие, бескаблучные сапоги (**маасы**), поверх которых при выходе на улицу надевали кожаные калоши – **кепич**. У зажиточных слоев населения имели распространение сапоги из кожи с каблуками и загнутыми вверх носками. Бедные скотоводы носили обувь из сыромятной кожи (**чарык**). В зимнее время под кожаную обувь надевали войлочные чулки различной длины.

Кыргызские женщины носили обычные платья-рубahi, поверх которых одевали безрукавки, которые подстегивали одинарной тканевой или шерстяной подкладкой. Девушки носили **чыптама** – короткие, до пояса, тесно облегающие фигуру безрукавки. **Бешмант** – еще один вид верхней женской одежды – слегка приталенный, доходящий до колен, с короткими рукавами, открытым или же стоячим воротом.

Осенью и зимой женщины носили **чапан** и **ичик** – вид одежды, мало чем отличающийся от мужской.

Национальным своеобразием женской одежды отличаются распашные юбки – **белдемчи** – из черного бархата и любой другой плотной материи или даже из войлока. Края обшивались узкой полосой меха выдры, полы же имели обильную вышивку. Их носили поверх платья.

Характерным компонентом национальной женской одежды был головной убор – **элечек**. Такой тюрбан намотанной на голову белой тонкой материи длиной около 15–20 метров носили замужние женщины. Локальные варианты проявлялись в способах наматывания, украшения и ношения элечека.

Девичий головной убор – **тебетей** – состоял из шапочки с четырехугольной тульей из плюша, бархата, сукна или других цветных материй с оторочкой из меха выдры (**кундуз тебетей**) или из шкур ягнят. **Шөкүлө** – головной убор невесты – в форме усеченного конуса, с «наушниками» и треугольным мысиком сзади.

Следует подчеркнуть, что в женской одежде социальные контрасты проявлялись гораздо больше, нежели в мужской. Женская одежда пошивалась из плюша, бархата, вельвета с обильными украшениями из перламутра, серебра, коралловых бус¹⁰⁰.

12.3. Пища

Пища кыргызов отличалась традиционными видами, обусловленными основным направлением хозяйства – скотоводством. Основу питания со-

¹⁰⁰ См.: История Киргизской ССР. Т. II. – С. 196–199.

ставляла мясная и молочная пища. С развитием земледелия кыргызская кухня пополнилась мучными и овощными блюдами.

Предпочтительной едой у кыргызов является пища из мяса домашних, отчасти и диких животных, а также птицы. Излюбленное кушанье – **нарын**, или **туураган эт** – мелко накрошенное мясо с лапшой, разбавленное бульоном. Из овечьей печени и жира готовили особые колбасы – **олобо**, жаркое, пережаренное с луком – **куурдак**. В состав традиционной кухни кыргызского населения южных районов Кыргызстана входил и плов, воспринятый, возможно, от узбеков и таджиков.

Молочные продукты являлись одной из основ пищевого рациона кыргызов. Повседневным и самым распространенным продуктом было кислое коровье и овечье молоко – **айран**. При квашении в него иногда добавляли толокняной крупы (**акшак**). Этот вид кислого молока назывался **ашайран**, процеженное или отжатое кислое молоко – **сүзмө**. Просушивая сүзмө, готовили сыр (**курут**).

Любимым напитком издревле да и сегодня почитается **кумыс** из кобыльего молока.

У населения полуоседлых районов значительное место занимала мучная пища. Из кислого теста в котле выпекались мелкие лепешки (**жапкан нан** (**көмкөрмө нан**), из пресного – тонкие лепешки (**калама**, **таптама**) или слоеные (**каттама**). В особо торжественных случаях жарили на масле маленькие кусочки кислого теста – (**боорсок**), а также круглые ритуальные плоские лепешки (**май-топоч**), оладьи – **куймак**. Из пресного теста готовили полужидкие блюда – **кесме**, **жупка**, **күлчөтөй** и т. п.

Из крупы ячменя или пшеницы варили жидкие каши – **көжө**, а из пшена (проса) со сметаной готовили **көптүргөн таруу**. Из проса готовили также хмельной напиток **бозо**. Некоторые кыргызы, по преимуществу бедняки-земледельцы, производили бозо для продажи.

Популярным в народе был **чай**, который нередко пили с добавлением молока и соли¹⁰¹.

12.4. Прикладное искусство

Богато, самобытно и красочно изобразительное искусство кыргызов, носившее прикладной характер. Многие его формы, возникнув в своей основе еще в глубокой древности, оказались жизнестойкими и бытовали в течение многих столетий благодаря высокой художественной одаренности народа.

В условиях кочевого образа жизни народ создавал бытовые вещи, не только удобные при частых перекочевках, верховой езде или сидении на полу, не ломающиеся, прочные при упаковке и переездах, но и удовлетворяющие эстетическим потребностям народа. Жилище, одежда, утварь, конская сбруя украшались орнаментом, вышивкой, аппликациями, чеканкой и т. д. Поколениями неизвестных мастеров были созданы неповторимые, уникальные образцы народного искусства.

¹⁰¹ См.: История Киргизской ССР. Т. II. – С. 200.

Самым распространенным и ходовым материалом для создания бытовых изделий был войлок. Им покрывали юрту, из него шили одежду, сумки разных форм (**аяк кап**, **жапсар**, **текче** и др.) для хранения женских хозяйственных мелочей. Замечательными произведениями народного искусства в интерьере юрты являлись войлочные ковры для пола (**шырдак**), широкие полосы, обертывающие изгибы купольных жердей юрты (**жабык баш**). Таким же способом делали и «мозаичные» сумки. Узорная кошма – **ала кийиз** – отличалась нечеткостью очертания узоров, характерной для войлочных мозаичных ковров-шырдаков.

Сшитые из узорных тканей различной величины паласы шли для покрытия пола и для изготовления лошадиных попон, нарядных переметных сумок (**куржун**), различных мешочков для хранения вещей, продуктов и др. В южных районах широко бытовали красочные ворсовые ковры (**килем**).

Художественной выразительностью отличались изделия из чия. На простом сооружении из трех шестов искусные кыргызские мастерицы создавали узорные циновки (**чырмалган чий**) для ограждения кухонной утвари и пищи (**чыгдан**), для покрытия решетчатой стены юрты и завешивания входа в нее (**эшик**), а также всевозможные футляры для предметов хозяйственного обихода.

На примитивном станке изготавливали и домашнюю утварь из дерева (**табак**, **аяк**, **кашык**, **чөйчөк** и т. д.) Высоко ценилась посуда из арчи. Некоторые виды и формы такой посуды по своим художественным достоинствам не утратили своей привлекательности и сегодня.

Художественные изделия из металла – один из важнейших видов народного искусства кыргызов – также достигли значительного совершенства. Художественное ремесло, связанное с обработкой металла, делилось у кыргызов на две группы. К первой относилось изготовление и украшение предметов чисто утилитарного назначения – седел (**ээр**), стремян (**үзөңгү**), подпруг, подхвостников, уздечек, а также различных сундуков (**үкөк**); домашней утвари и т. д. Более всего кыргызские мастера стремились художественно украсить конское снаряжение (**ат жабдыктары**). Выполнение такого заказа считалось почетным делом.

Особую группу произведений народного творчества составляли предметы ювелирного искусства, отличающиеся множеством вариантов и форм для украшения женской и мужской одежды, головных уборов и т. д. Это – браслеты (**билерик**), кольца (**шакек**), пуговицы (**толпчу**), накосные украшения (**чолпу**), серебряные ободочки, обрамляющие головной убор женщины (**кыргак**), мужские пояса (**кемер**) и др. С особым изяществом изготавливались серебряные серьги – **сөйкө**: облегченные для повседневного ношения и самые нарядные.

Особым художественным вкусом отличались и броши (**төөнөгүч**) для скрепления разреза ворота женского платья. Технические приемы – зернь, инкрустация, чернь, гравировка, чеканка – свидетельствуют о вековых творческих традициях, применяющихся мастерами и сегодня.

Почетное место в ряду прикладного искусства занимали изделия из кожи: одежда, обувь, седла, ремни, конская упряжь, посуда и чехлы для керамики¹⁰².

Многовековое этническое развитие кыргызов, своеобразие естественно-географических условий их расселения, специфические черты социально-экономической жизни способствовали формированию самобытной кыргызской национальной культуры. Вместе с тем кристаллизация многих ее элементов происходила в процессе взаимодействия кыргызов с различными народами и этническими группами. Общие черты в хозяйстве, типах поселений, жилище, одежде, пище и других компонентах материальной культуры, объединяющие кыргызов с другими тюркоязычными, ираноязычными, а также монголоязычными народами Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири, Центральной Азии, отражают их древние этнокультурные связи.

12.5. Особенности духовной культуры кыргызского народа

Устное народное творчество. Кыргызский народ – наследник большой, самобытной духовной культуры. На протяжении своей многовековой истории он создал многие шедевры устного творчества и один из величайших эпосов мира – «Манас». Народ постоянно обогащал, отшлифовывал это духовное богатство, передавая его из поколения в поколение.

Эпос «Манас» – эпическое произведение, где в широком плане отражены не только история, но и все стороны жизни кыргызского народа: его этнический состав, хозяйство, быт, обычаи, нравы, эстетические вкусы, этические нормы, суждения о человеческих достоинствах и пороках, представления об окружающей природе, религиозные понятия, медицинские, географические и другие знания. В нем нашли яркое отражение поэтика и язык народа. «Манас» по праву называют «энциклопедией жизни кыргызского народа».

В отличие от эпосов других народов «Манас» от начала до конца сложен стихами. Усилиями народных сказителей-манасчи он постепенно разрастался в грандиозную поэму, включающую в себя все новые и новые исторические события и персонажи, усложняясь в сюжетосложении. Современная эпопея – результат художественного воплощения многими поколениями акынов-манасчи многовекового пути древнего народа, истории его жизни, развития традиций, обычаев.

Чингиз Айтматов назвал эпос «Манас» океаном в полмиллиона строф.

Имена выдающихся манасчи хранятся в памяти народа так же бережно, как и сам эпос. Первым из них, согласно преданиям, был один из соратников Манаса – Ырчи, сын Ырымана. В эпосе упоминается некий Джайсан-ырчи, своего рода «биограф» Манаса. Продолжали сказание эпоса Толубай-сынчи и его брат Токтогул-сынчи, жившие, судя по народным представлениям, в XIV в. Крупным манасчи народ считает Нооруза, который, по преданию, жил в XVIII столетии. Широкую известность приобрели сказители Келдибек Барыбозоев, Балык (Бекмурат) Кумаров, Тыныбек Джалиев, Чоюке Омуров (XIX – начало XX вв.).

¹⁰² См.: История Киргизской ССР... Т. II – С. 201–203.

Записывать «Манас» с научной целью стали со второй половины XIX в. В 1856 г. известный казахский ученый **Ч. Валиханов** во время своего пребывания среди кыргызов встретился с кыргызским певцом и прослушал в его исполнении «Манас». Сказ произвел на него сильное впечатление. Он пишет: «Манас» есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и их международные отношения нашли себе выражение в этой эпопее»¹⁰³.

Первым, кто записал эпизоды всех трех частей «Манаса» и высказал свое мнение по различным научным проблемам эпоса, был русский ученый, известный тюрколог **В. Радлов**. Он несколько раз с научной целью посетил земли кыргызов и записал тексты «Манаса», которые опубликовал в 1885 г. в Санкт-Петербурге на кыргызском языке в русской транскрипции. В. Радлов видит в эпосе «*поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа*»¹⁰⁴. Свой перевод «Манаса» на немецкий язык В. Радлов издал в том же 1885 г. в Лейпциге.

К настоящему времени число больших и малых работ научного характера, в той или иной степени касающихся «Манаса», превысило 3 тысячи. Среди них – исследования фольклористов, историков, литературоведов, философов, этнографов, лингвистов, географов, педагогов и др. Манасчи XX в. – **Сагынбай Орозбаков** и **Саякбай Каралаев** дали народу самые крупные варианты эпоса «Манас».

Наряду с «Манасом» у кыргызского народа продолжают бытовать эпосы так называемых «малых» форм: «Эр-Тоштук», «Джаныш и Байыш», «Курманбек», «Эр-Табылды», «Жаныл-Мырза» и др. Главные их герои – защитники интересов народа, выразители его чаяний.

В целом кыргызский фольклор отличается большим разнообразием. Наряду с героическими поэмами, преданиями, сказками значительное развитие в устном творчестве кыргызского народа получили также лирические, трудовые и бытовые песни.

В песенном жанре ведущую роль занимали лирические любовные песни (**секетбай** и **күйгөн**), а также песни-жалобы (**арман**), в которых рассказывалось о нужде, бедности, насильственном замужестве и т. д. К песням-жалобам примыкали песни-прощания (**коштошуу**), исполнявшиеся при расставании с родным краем, народом, близкими, любимой.

Среди бытовых песен видное место занимали причитания и обрядовые песни, которыми обычно сопровождались свадебные и погребальные ритуалы.

Среди обрядовых песен большой художественной силы достигали слагавшиеся женщинами похоронные плачи (**кошок**). В одних случаях это были причитания – короткие, грустные, заунывные, в других – песни типа элегий, подробно повествующие о жизни покойного. Такие плачи зачастую

¹⁰³ См.: Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1979. – С. 112.

¹⁰⁴ Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. V. – СПб., 1885.

сочинялись профессиональными певцами (*кошокчу*) по заказу феодалов для прославления «заслуг» того или иного манапа или бая и использовались для укрепления авторитета и власти социальной верхушки. Причинения, исполнявшиеся в дни поминовения умерших, нередко перерастали в особые поминальные песни (*жоктоо*).

Специфическую разновидность устного творчества представляли песни-состязания (*айтыш*), исполнявшиеся во время своеобразных поэтических и музыкальных турниров между народными поэтами-акынами¹⁰⁵. Кыргызские манапы культивировали особый жанр песен-восхвалений (*мактоо*). В таких песнях воспевались «достоинство» и богатство манапов и баев. Иногда исполнители унижали честь одного из манапов или баев перед другом. Песни-издевки назывались *кордоо*.

Большое место в кыргызском устном творчестве продолжали занимать сказки, пронизанные светлым оптимизмом и выражавшие надежды народа на счастливое будущее: сказки для взрослых, для детей, волшебные сказки, бытовые, сказки о животных и т. д.

Отношения различных социальных групп кыргызского народа между собой и к новым явлениям общественной жизни отражались в пословицах и поговорках.

Музыкальное искусство. Обряды. Кыргызская музыка носит, в основном, светлый, жизнерадостный, лирико-эпический характер. Вместе с тем в ней нередки сосредоточенные, углубленные, или наоборот, игривые, задорно-плясовые напевы и наигрыши. Большой силой обладают мелодии речитативного склада в эпосе, акынской песнетворчестве, но часты и широко протяжные песни — массовые, пастушеские. Речитативное начало в большей степени свойственно музыке юга Кыргызстана, распевность же скорее характерна для его северных районов.

Заметное место в кыргызской музыке занимали танцевальные мелодии и ритмы, в некоторых молодежных играх присутствовали также элементы мимики и пластики.

Кыргызский музыкальный инструментарий был невелик, но достаточно разнообразен. Его составляли духовые инструменты — *чоор, сурнай, керней*; ударные — *добулбас, дап, добул доол*; струнные — щипковый — *комуз* и смычковый — *кыл-кыяк*; язычковые — *темир-комуз* (железный комуз) и его разновидность — *жыгач ооз комуз* (деревянный губной комуз).

Инструментальные пьесы носили название кюу (*күү*). «Кюу — душа народа», «кюу — крылья человека» — так говорилось в кыргызских поговорках. Хранителями и исполнителями кюу были народные музыканты, мастерски владевшие различными инструментами¹⁰⁶.

Народ до сих пор хранит и с любовью упоминает имена таких создателей кыргызских песен и кюу, как Джайсан, Толубай-сынчы, Санчы и др. Их дело продолжили выдающиеся народные музыканты: Музоокке, Белек,

¹⁰⁵ См.: История Киргизской ССР... Т. II. — С. 218.

¹⁰⁶ Там же. — С. 226.

Куренкей, Беккетен, Майлыбай, Капал. Затем эстафету подхватили видные певцы и комузисты, жившие в к. XIX – нач. XX вв., – Ниязаалы, Айдаралы, Бурулча, Жаптакбай, Чыпгышбай, а навстречу этим талантам шли Токтогул, Муратаалы, Карамолдо, Жолой, певцы Сыртбай, Коргоол, Боогачы, Актан.

Среди музыкантов прошлого выделялось имя деда великого акына **Тоголока Молдо** (Байымбета Абдрахманова) **Музооке Жаманкараева** (1802–1878). Он был известным в свое время манасчи, акыном и комузистом.

В истории кыргызской народной музыки почетное место занимает **Куренкей Белеков** (1826–1907). Каждый күү Куренкея отличался широким охватом исторических событий, художественностью и оригинальностью.

Огромное влияние на развитие кыргызской народной и профессиональной музыки, на творчество Калыка Акиева, Атая Огонбаева, Алымкула Усенбаева, Коргоола Досуева оказало творчество **Токтогула Сатылганова**.

Во второй половине XIX, и особенно в начале XX в. в традиционных акыньских жанрах (**айтыш**, **арноо**, **мактоо** и др.) все большее место стали занимать мотивы, обличающие бай-манапов и царских чиновников.

Народные игры. Характер многих игр и развлечений, обязательно проводившихся на праздниках, был связан с историческими условиями жизни кочевников, требовавшей постоянной готовности к военным действиям, смелости, храбрости, силы и ловкости.

Наиболее древним из военизированных видов игр являлся **эр сайыш** – поединок двух всадников, вооруженных деревянными пиками. Во второй половине XIX в., как и в более раннее время, он организовывался обычно во время поминок.

Многие виды народных игр носили военизированный характер. Например, стрельба по мишени – «джамбы» (**джамбы атыш**, на юге – **кыйык атмай**). **Джамбы** – это завернутый в кожу слиток серебра, который в качестве мишени подвешивался ремешками на установленный чуть наклонно шест. Стрелок должен был выбить «джамбы» попаданием в ремешок, стреляя на всем скаку из фитильного ружья.

Самым любимым видом состязаний у кыргызов являлись скачки – **ат чабыш**. Они устраивались обычно на дистанции до 50 км и больше и приносили победителям не только почетный приз, но и славу лошади (**күлүк**). Наездниками обычно были мальчики 12–13 лет.

Улак тартыш, или **көкбөрү** – козлодрание – другая любимая национальная игра народа. Участники игры делились на две партии, каждая из которых выставяла по 2–3 человека, соревновавшихся верхом на конях за овладение тушей козла или теленка.

Күрөш – борьба пешех – не менее распространенный вид национальной игры.

Среди мужских национальных игр особенно популярной являлась игра в бабки – **ордо**. В числе народных игр, развивавших мышление и сообразительность, была игра **тогуз коргол**¹⁰⁷.

¹⁰⁷ См.: История Киргизской ССР... Т. II. – С. 232–233.

На юге Кыргызстана играли также в *киште*, игру, аналогичную шахматам. Среди народа игры делились на мужские, молодежные и детские. Все они отличались подвижностью и являлись важным средством физического, интеллектуального и нравственного воспитания.

Народные знания, обычаи и обряды. В течение многих веков народ накопил огромный эмпирический опыт. Люди неплохо знали астрономию, географию, растительный и животный мир своего края, владели медицинскими познаниями. Кыргызы-скотоводы хорошо ориентировались по звездам «Алтын казык», или «Темир казык» («Полярная звезда»), «Чолпон Жылдыз» («Венера»), определяли время ночью по положению «Жетиген» («Большая Медведица»).

Бытовал в народе и свой календарь с 12-месячным циклом, который соответствовал месячному циклу русского календаря. Календарный год делился, в свою очередь, на четыре сезона: *жаз* (весна), *жай* (лето), *күз* (осень), *кыш* (зима).

Знатоки народной медицины разбирались в целебных свойствах многих трав, издавна использовавшихся для лечения людей (при кровотечениях, сердечных недугах, удушье, чахотке и т. д.), а также животных.

Неотъемлемую часть культурного наследия кыргызского народа, как и каждого другого, составляли традиции и тесно связанные с ними обычаи и обряды. Возникая на разных этапах исторического развития, они отражали мировосприятие различных классов и социальных групп, причем многие из них восходили своими корнями еще к эпохе первобытнообщинного строя.

Литературное творчество. Особое место в группе кыргызских акынов-писменников занимают поэты-заманисты, создавшие немало поистине талантливых произведений, но объявленные в 30–50 гг. XX в. «врагами народа»: Калыгул, Молдо Нияз, Арстанбек, Молдо Кылыч. Многие годы произведения этих акынов не издавались, но они передавались изустно от поколения к поколению. Сегодня это признанные классики кыргызской литературы. Их сочинения публикуются, включаются в курсы школьных учебников.

Калыгул Бай-уулу (1785–1855) – талантливый акын, представитель течения так называемого заманизма – историко-философского учения о бренности мира и его неизбежном трагическом конце. Родился в местности Караой Иссык-Кульской котловины в зажиточной семье, являлся близким родственником и другом крупнейшего сарыбагышского манапа Ормон-хана. В своем основном произведении «Акыр заман» («Конец мира») он начертал новый тип социальных отношений, которые позволили бы вернуться к традиционному образу жизни. Калыгул воспевал ушедшие времена, прославлял хороших и добрых родоправителей, заботящихся о благе сородичей.

Некоторые его стихи глубоко лиричны. Все они пользовались большой любовью среди самых различных слоев населения.

Младший современник Калыгула акын **Арстанбек Бойлош-уулу** (1824–1878). В сочинении «Тар заман» («Эпоха безысходности») пел о безвозврат-

но ушедшей «эпохе дедов», характеризующейся якобы социальной справедливостью, и призывал сохранять лучшие проявления духа предков.

Родился он в местности Тескей Сырт Иссык-Кульской долины в семье бедняка. Со временем разбогател и стал воспевать патриархальный уклад жизни предков, когда, на его взгляд, не было различий между бедными и богатыми. В «Тар замане» основным мотивом является идея обреченности: угнетенные массы должны смиренно и терпеливо нести свое рабство, ибо таково незыблемое божественное установление.

Надо сказать, что если Калыгул не знал грамоты и его произведения были записаны позже, то Арстанбек являлся поэтом-писменником, и сегодня он признан одним из родоначальников дореволюционной письменной литературы кыргызов.

Молдо Нияз (жил примерно в 1820–1896 гг.) – один из немногих кыргызских акынов-писменников. До нас дошли две рукописи *санат-поучений* Молдо Нияза. Документальных сведений об авторе нет. Земляки певца утверждают, что родился он на юге Кыргызстана в кишлаке Ак-Кия, образование получил в медресе Кашгара, объездил со своими песнями почти всю территорию Кыргызстана, Каратегина и Кашгара. Поэт был свидетелем важнейших исторических событий середины XIX в. – гнета и краха Кокандского ханства. Он критикует жестокость властителей, с сарказмом описывает недостойное поведение ханских посланцев и ставленников. Немалое место в санатах занимают исламские мотивы. Но основная ценность санат состоит в исторических сведениях об эпохе и оценке событий. Санаты Молдо Нияза – это не только оригинальные литературно-художественные произведения, но и важный исторический источник.

Акын **Токтогул Сатылганов** (1864–1933) из Кетмень-Тюбе – гордость кыргызского народа. Свободомыслие Токтогула, смелое разоблачение эксплуататоров вызвало их жгучую ненависть к поэту. Сыновья манапа Рыскулбека, давно таившие злобу на непокорного певца, получили возможность в смутное время расправиться с ним. По их доносу Токтогул был ложно обвинен как активный участник Андижанского восстания и приговорен к смертной казни через повешение. Казнь заменили ссылкой на семилетнюю каторгу в Сибирь.

Токтогул стал знаменем кыргызского народа в борьбе за лучшее будущее, его совестью. С него кыргызская история отсчитывает начало зарождения демократических идей, с него начинается накапливаться интеллектуальный потенциал борьбы за новое общество.

С его творчеством перекликаются и произведения другого кыргызского акына **Тоголока Молдо** (1860–1942). Тоголок Молдо владел письмом и наряду с импровизированными устными стихами оставил стихи в собственной записи.

Акынов-заманистов сменил талантливый акын-импровизатор и письменник **Молдо Кылыч Шамырканов** (1866–1917). Он был одним из тех акынов-писменников, которые внесли значительный вклад в процесс перехода кыргызского словесного искусства от изустной поэзии к рукописной.

В 1913 и 1914 гг. В Уфе и Казани вышли в свет две книги первого кыргызского историка – выпускника Казанского университета **Осмоалы Сыдыкова** (1877–1940) – «Тарых-и кыргыз Шадмания» («История кыргызского раздолья») и «Мухтасар тарых-и кыргыз ийа» («Краткая история кыргызов»). Основанные на генеалогических преданиях – *санжыре* – книги повествуют о происхождении и родословной отдельных кыргызских племен, о деяниях крупных мананов. Автор идеализирует образ Шабдана Джантаева, подробно рассказывает о его предках и заслугах перед кыргызским народом, о поминках после смерти Шабдана и предназначении истории.

Подавляющее большинство кыргызов книг не читало, но идеи этих великих сочинений наполняли собой ту среду, в которой обитал древний кочевой народ. И они не могли не оказывать на него определенного культурного воздействия. В свою очередь, самобытная культура кыргызского народа влияла на жизнь соседних народов Востока, отражая собой процесс дальнейшего совершенствования социально-экономических отношений в обществе. Народное творчество во всех своих проявлениях не угасало даже в самые тяжелые времена. Более того, оно вдохновляло кыргызский народ на преодоление трудностей, утверждение своего права на свободное и независимое существование.

В целом же кыргызский народ на 98 процентов оставался безграмотным, и даже те немногие работы, которые писались или были опубликованы, оставались недоступными.

12.6. Школы, культурно-просветительные и лечебные учреждения. Распространение периодической печати

Мектебы и медресе, представлявшие собой конфессиональные школы, стали организовываться на территории современного Кыргызстана в первой половине XIX в., и то лишь в южной его части. Во второй половине столетия они появились и начали постепенно распространяться на севере страны среди кочевого и полукочевого населения.

У кыргызов-кочевников мектебы обычно не имели определенного места: занятия велись в юртах и даже под тенью огромных чинар и карагачей. Поэтому администрация Туркестанского края затруднялась точно определить количество мектебов, да и не всегда придавала им значение, поскольку не считала их постоянно действующими и должным образом организованными школами.

Постоянно действующие мектебы имелись в основном на юге Кыргызстана, в тех местах, где преобладало узбекское население, а на севере – в городах Токмаке, Пишпекке и Пржевальске, значительную часть жителей которых составляли узбеки, татары, дунгане, уйгуры и лишь отчасти оседлые кыргызы

В кочевых районах детей обучали в обычных юртах. Ученики, сидя на полу, слушали учителя-муллу и готовили уроки. В оседлых поселениях мектебы размещались в различных постройках, где, как правило, было темно

и грязно, ученики и учитель располагались на пыльных войлочных или камышовых подстилках.

Что касается медресе, то в Кыргызстане они не получили особого распространения, ибо здесь, особенно в северной части, влияние мусульманского духовенства не было столь сильным, как в других местностях Средней Азии.

Из окончивших мектебы детей жителей южной части Кыргызстана только отдельные попадали для продолжения учебы в медресе Андижана, Коканда, Самарканда, Бухары и других городов.

В нач. XX в. возникают так называемые *новометодные* школы, новые учебные программы для которых были выработаны на мусульманских съездах 1905 и 1906 гг. в Нижнем Новгороде. В новометодных школах преподавались не только религиозные дисциплины, но и общеобразовательные предметы, имелись парты, доски, столы для учителей, применялись географические карты.

Со второй половины XIX в. царская администрация приступила к организации в крае русско-туземных и сельскохозяйственных школ для детей русских и украинских переселенцев. Первоначально имелось в виду вести в них совместное обучение детей русско-украинского и коренного населения, которому официально был разрешен свободный доступ в эти школы. Однако ни в одной из них не осуществлялось изучение родной (нерусской) грамоты. Поэтому лишь считанное число детей местного населения поступало в *училища*, как тогда называли школы.

В 80–90-х гг. XIX в. в Семиречье впервые появились *сельскохозяйственные школы*. На далекой окраине России эти школы вместе с хозяйствами при них должны были служить распространителями сельскохозяйственных знаний как в среде коренного населения, так и в среде русских крестьян-переселенцев, готовить кадры практиков по различным отраслям сельского хозяйства. На территории Кыргызстана действовали Пржевальская и Пишпекская сельскохозяйственные школы.

После присоединения Кыргызстана к России в крае стали создаваться первые культурно-просветительные учреждения и организации. В 1870 г. появилась первая уездная библиотека в г. Токмаке, обслуживавшая небольшую группу чиновников царской администрации. 14 мая 1902 г. в г. Пржевальске на средства горожан открылась первая народная библиотека-читальня. В читальном зале библиотеки имелись журналы и газеты самого разного содержания и направления.

В 1913 г. на территории Кыргызстана появляется первый печатный орган – «Пржевальский сельский хозяин» – журнал Пржевальского уездного Общества сельского хозяйства, выходивший под редакцией пчеловода Я. Силина.

В 1916 г. на базе типографии Ходаева в г. Пишпеке начал издаваться «Телеграфный вестник». Инициатором его выпуска был начальник управления работ по строительству оросительной системы в долине реки Чу инженер В. Васильев. В «Вестнике» печатались телеграммы Всероссийского телеграфного агентства, отдельные приказы и распоряжения начальника работ и другие официальные материалы.

Из книг кыргызских авторов, вышедших в свет в дореволюционный период, известно всего четыре. В 1911 г. в Уфе была издана поэма акына Молдо Кылыча «Кыса-и-Зилзала» («Поэма о землетрясении»). Там же в 1913–1914 гг. были напечатаны азбука кыргызского языка, составленная Э. Арабаевым на арабской графике, которая на практике не применялась, «Муктаси тарихи Кыргызия» («Краткая история кыргызов») и «Тарихи кыргыз Шадмания» («История Шабданов») О. Сыдыкова, написанные на старочагатайском языке.

В это же время на территории Кыргызстана появились первые участковые лечебницы и городские больницы. Так, с 1900 г. в Оше стала работать городская больница на 15 коек и лечебница для местного населения на 10 коек, с 1907 г. – лечебницы в селениях Беловодском и Сазановском. Участковая лечебница на 6 коек функционировала и в с. Дмитриевском в Таласской долине. Городская больница в г. Пржевальске имела в 1912 г. 12 коек.

Помимо перечисленных лечебных заведений, имелись лазареты военного ведомства в Оше, Пишпеке, Пржевальске и Нарыне. Врачи военных лазаретов оказывали по мере возможности медицинскую помощь и гражданскому населению. Аптеки при военных лазаретах производили свободную продажу медикаментов. Гражданские аптеки для продажи лекарств населению открылись в 1889 г. в Пржевальске и Пишпеке, а в 1901 г. – в Токмаке и с. Сазановском. При этом царские власти заботились о проведении карантинных мер с тем, чтобы не допустить крупных эпидемий, которые могли охватить воинские части и городское население.

Результаты деятельности местных медицинских учреждений, пусть в малой мере, ощущало и коренное население, главным образом – при бескорыстном посредстве передовых представителей русской медицинской интеллигенции. Такие врачи, как Ф. Поярков, А. Пржегодский, фельдшер В. Фрунзе и др. оказывали значительную лечебную помощь коренному населению, вели среди него санитарно-просветительную работу, помогали бороться с вековыми недугами кыргызского народа – оспой, туберкулезом, трахомой и другими массовыми, трудноизлечимыми болезнями.

Следует добавить, что русские врачи-исследователи внесли немалый вклад в изучение и использование лечебных вод Кыргызстана. Они выясняли также влияние климатических факторов на характер заболеваемости населения в отдельных районах края, пытались приспособить медицинскую помощь к образу жизни и быту местного населения.

Общение переселенческого и коренного населения края, забота представителей демократической русской интеллигенции об организации первых очагов культуры сыграли определенную роль в приобщении кыргызского народа к передовой культуре русского и других народов страны. В ростках культурных нововведений, в росте национального самосознания кыргызского народа было положено начало новому периоду в культурном и социально-политическом развитии кыргызского народа, все духовные потенции которого раскрылись и расцвели в последующий исторический период.

Литература

1. Абрамзон С. М. Очерк культуры киргизского народа. – Фрунзе, 1946.
2. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971; Фрунзе, 1990.
3. Акмолдоева Ш. Б. Духовный мир древних кыргызов. – Бишкек, 1999.
4. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, 1962.
5. Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. – М., 1950.
6. Виноградов В. С. Киргизская народная музыка. – Фрунзе, 1958.
7. Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации // Сборник материалов Международной научной конференции. – Алматы, 2008.
8. Галицкий В. Я., Плоских В. М. Старинный Ош: Очерк истории. – Фрунзе, 1987.
9. Горячева В. Д., Перегудова С. Я. Памятники истории и культуры Таласской области. – Бишкек, 1993.
10. Жилища народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982.
11. Жирмунский В. М. Введение в изучение эпоса «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». – М., 1961.
12. Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006.
13. Кыдырбаева Р. З. Эпос «Манас». Генезис. Поэтика. Сказительство. – Бишкек, 1996.
14. Народное прикладное искусство киргизов. – М., 1968.
15. Наследие кыргызов и будущее. Национальный проект «Культура». – Бишкек, 2009.
16. Плоских В. М. Е. Д. Поливанов и «Манас». – Бишкек, 1995.
17. Помаскин Б. В. Гумбез Манаса. – Фрунзе, 1972.
18. Урманбетова Ж. К. Философия культуры: Курс лекций. – Бишкек, 2000.
19. Эркебаев А. Малоизученные страницы истории киргизской литературы. – Бишкек, 1999.

Глава 13

XX ВЕК – ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Становление новой модели социокультурного строительства в первой четверти XX в. Реализация планов культурной революции в 1925–1940 гг. Особенности духовной жизни в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Культурные достижения 1946–1989 гг. Суверенный Кыргызстан и духовные устремления его народа.

13.1. Становление новой модели социокультурного строительства в первой четверти XX в.

После установления в Кыргызстане советской власти наряду с другими преобразованиями началось и культурное строительство. Самым тяжелым наследием «деятельности» властей предыдущей государственной системы была поголовная неграмотность народа, без ликвидации которой невозможно было поднять образовательный и культурный уровень коренного населения.

В соответствии с декретом Совнаркома Российской Федерации от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» в сентябре 1920 г. аналогичное решение было принято правительством Туркестанской АССР. Оно положило начало практической работе по преодолению вековой темноты в горном крае.

Прежде всего началась работа по созданию совершенно новой системы народного образования, структура и задачи которой были определены Положением «О единой трудовой школе» и Постановлением «О школах национальных меньшинств», принятыми ВЦИК и Наркомпросом РСФСР в октябре 1918 г. вместо ранее действовавших многочисленных и разнообразных типов и видов учебных заведений создавалась единая трудовая школа с двумя ступенями: первая – для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс обучения) и вторая – для детей от 13 до 17 лет (4-летний курс обучения). Обучение стало светским, бесплатным, обязательным и совместным для мальчиков и девочек школьного возраста независимо от их национальной принадлежности и с преподаванием на родном языке.

В декабре 1918 г. ЦИК Туркеспублики утвердил Положение «Об организации дела народного образования в Туркестанской АССР», положившее начало перестройке школьного образования в Кыргызстане. Вместо религиозных и новометодных мектебов, русско-туземных и различных типов русских школ стали создаваться светские трудовые школы.

Образование кыргызской государственности, создание национальной письменности и другие факторы подготовили благоприятные условия для дальнейшего развития школьного образования.

В республике появляются новые очаги культуры: библиотеки, клубы, театры, музеи, кинотеатры... Все они сыграли важную роль в мероприятиях по повышению образовательного, культурного и политического уровня народных масс.

Огромное значение в приобщении населения к грамотности приобретала периодическая печать. Первая газета в Кыргызстане – «Пишпекский листок», орган Пишпекского уездного Совета народных депутатов, вышла 9 марта 1918 г. С ноября 1919 г. газета стала называться «Красное знамя труда», затем – «Красное знамя» (с апреля 1920 г.), а в 1922–1923 гг. – «Красное утро».

С конца 1918 г. в Пржевальске начала издаваться газета «Голос пролетариата», позже она выходила под названием «Призыв к труду», а затем – «Каракольская правда». С мая 1919 г. выходит еще одна уездная газета – «Токмакский вестник». На страницах уездных газет печатались декреты советского государства, решения и распоряжения центральных и местных властей, хроника местной жизни. В связи с финансовыми трудностями в 1923 г. они закрылись.

В 1924 г. на основе арабской графики была разработана кыргызская письменность. 7 ноября этого же года вышла первая в истории народа газета на кыргызском языке «Эркин-Тоо» («Свободные горы»). Произошло поистине судьбоносное событие в общественно-политической и культурной жизни Кыргызстана. Газета долгие годы была учителем и наставником, другом и советчиком кыргызского народа, заменяла журналы, книги и даже служила учебником. Она стала началом развития национальной печати, книгоиздательского дела и профессиональной литературы. Ныне она выходит в свет под названием «Кыргыз Туусу».

В апреле 1924 г. при Наркомпросе Туркестанской АССР была создана Кыргызская научная комиссия, которая проделала значительную работу по созданию национальной письменности, подготовке к изданию лучших образцов устного народного творчества. Для руководства всей научно-исследовательской работой в Кыргызстане в конце 1924 г. был организован Академический центр, который занимался планированием научной работы, разработкой учебных планов и программ, учебников и учебных пособий для всех типов учебных заведений, общественно-политической и научно-технической терминологии, сбором, систематизацией и изданием материалов устного народного творчества, организацией научных учреждений, геологических, археологических, этнографических и других экспедиций и т. д.

Научные исследования и, в частности систематическое изучение истории кыргызского народа, стали проводиться также в 20-е гг. Для этого организируются отдельные археологические обследования, проводится описание отдельных исторических памятников, сбор этнографических материалов и кыргызского фольклора, в том числе запись героического эпоса «Манас» из уст выдающегося манасчи С. Орозбакова.

13.2. Реализация планов культурной революции в 1925–1940 гг.

Деятельность органов новой власти по созданию учреждений народного образования происходила по двум направлениям: 1) создание государственной системы общего и специального образования; 2) организация всенародного движения по ликвидации безграмотности.

Как и в других республиках СССР, в Кыргызстане по инициативе и при активном участии комсомола и молодежи был объявлен «культпоход». Повсеместно, в самых отдаленных уголках республики, даже на отдаленных пастбищах, открывались школы для взрослых.

Особенно популярным в этот период было всенародное движение по ликвидации безграмотности. Основным препятствием в работе по преодолению неграмотности являлся недостаток материальных средств: следует заметить, что работа в ликбезе проводилась бесплатно – на общественных началах. Самое главное – катастрофически не хватало учителей и учебных пособий на кыргызском языке и языках восточных национальностей. Только в 1934–35 учебном году правительство смогло взять на государственное содержание половину школ для взрослых, выделив на эти цели 522 тыс. руб. Но уже во второй половине 30-х годов на реализацию планов по ликвидации неграмотности из государственного бюджета стали выделять побольше средств: в 1936 г., например, было ассигновано уже 2300 тыс. руб., в 1937 г. – более 8 млн руб. Это позволило открывать школы ликбеза там, где они еще не были открыты, привлекать для работы в них больше учителей, работников культурно-просветительных учреждений, а также грамотную молодежь.

Большими тиражами стали издаваться буквари и другие учебные пособия и учебники на кыргызском и других языках. Повсеместно организуются краткосрочные курсы по подготовке учителей для школ, регулярно проводятся «культпоходы», недели, декады и месячники, «культэстафеты», слеты культармейцев и т. д. По всей стране передвигались агитационные «красные» арбы, «красные» поезда, активно работали «живые» газеты, «красные» юрты.

Постепенно в ликвидации неграмотности в Кыргызстане были достигнуты серьезные успехи. Разумеется, имелись и негативные моменты, и даже курьезы. В порыве революционного энтузиазма, например, за пропуск занятий в школе для взрослых взимался денежный штраф.

К концу 1938 г. общая грамотность в Кыргызстане составляла уже 70 %, причем, среди населения в возрасте от 9 до 49 лет – 80 %, в том числе среди мужчин – 89,4, среди женщин – 74,4 %.

Повсеместно продолжали открываться общеобразовательные начальные, семилетние и даже пятилетние школы для детей школьного возраста. Главная задача органов образования в это время сводилась к подготовке абитуриентов, так как впервые за всю историю кыргызского народа в республике в середине 20-х годов были созданы средние специальные учебные заведения, которые должны были готовить специалистов для развивающейся экономики.

В 1925 г. в первую очередь организуются необходимые Кыргызстану два сельскохозяйственных и два педагогических техникума. Настоящей кузницей подготовки кыргызской интеллигенции стал Кыргызский институт просвещения. Многие будущие видные деятели национальной литературы и искусства, культуры и науки – А. Малдыбаев, Г. Айтиев, М. Элебаев, К. Маликов, Т. Саманчин и другие были воспитанниками этого учебного заведения.

Бурное развитие народное образование в республике получило в 30-е гг., чему во многом способствовал рост выделяемых ассигнований.

В 1928-1940 гг. на развитие культуры было выделено 811 млн руб., большая часть из которых направлялась на просвещение.

В 1930–31 уч. г. в стране вводится обязательное всеобщее начальное обучение, ознаменовавшее важный этап в развитии не только школьного образования, но и культуры вообще. Его реализация потребовала огромных усилий соответствующих органов власти и народа.

В октябре 1932 г. в столице республики открылся Кыргызский педагогический институт, положивший начало развитию высшего образования. Тогда же была организована Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ). В начале следующего года был открыт Зооветеринарный (с 1938 г. – Сельскохозяйственный) институт.

В 1939 г. открылись Кыргызский медицинский и Ошский учительский институты, а в следующем году – Пржевальский учительский институт. С каждым годом в республике крепла и расширялась сеть высших учебных заведений. С увеличением числа студентов требовалось все больше преподавателей. В эти годы в Кыргызстан из крупнейших российских вузов приезжали многие известные профессора, которые стояли у истоков кыргызской педагогики, дали путевки в жизнь молодым преподавателям.

Всенародным организатором борьбы за культуру в горном крае продолжала оставаться периодическая печать. Первый номер газеты «Батрацкая правда» на русском языке вышел 12 марта 1925 г. С июля того же года она стала называться «Крестьянский путь», а с начала 1927 г. – «Советская Киргизия», с 1991 г. – «Слово Кыргызстана». С ноября 1926 г. стали издаваться журнал «Коммунист» и молодежная газета «Ленинчил жаш» (ныне «Асаба») на кыргызском языке, а через два года – журналы: научно-педагогический и литературный «Жаңы маданият жолунда» («На пути к новой культуре») и сельскохозяйственные «Дышкан» и «Дехканин» на кыргызском и русском языках.

В 1930 г. организуются межрайонные газеты «Жашы айыл» и «Новая деревня» на кыргызском и русском языках в Караколе и «Кызыл пахтачы» («Красный хлопкороб») на кыргызском языке – в Оше. В сентябре 1931 г. вышел первый номер литературно-художественного журнала «Чабуул» («Атака»), ныне «Ала-Тоо», с начала следующего года издается дунганская газета «Дунхуошир» («Искра Востока»), с 1938 г. – молодежная газета «Комсомолец Киргизии» на русском языке, научно-популярные журналы «Социалистическое животноводство Кыргызстана» (на кыргызском и русском языках) и «Советское здравоохранение Киргизии», со следующего года – методический журнал «Мугалимдерге жардам» («В помощь учителю»). В 30-х годах начали издаваться также десятки районных газет.

Наряду с периодической печатью в эти годы в республике налаживается книгоиздательское дело: в 1926 г. создано Кыргызское государственное издательство. Постепенно увеличивается количество издаваемых книг, их объем и тираж.

Летом 1926 г. в г. Фрунзе открывается Центральный музей Кыргызстана, ставший первым научно-просветительским учреждением и опорной базой для краеведческих работ. Специальным решением правительства респу-

блики 7 октября 1928 г. организуется Научно-исследовательский институт краеведения.

Научно-исследовательский институт краеведения, реорганизованный позже в Институт кыргызского языка и письменности, вел большую работу по составлению учебников и учебных пособий на кыргызском языке, по исследованию орфографии, морфологии и синтаксиса кыргызского языка, составлению словарей – терминологических, кыргызско-русского, русско-кыргызского, оформлению кыргызского литературного языка, сбору и обработке, изучению и подготовке к изданию лексических и фольклорных материалов, переводу национальной письменности с латинского алфавита на кириллицу, созданию дунганской письменности и учебников на этом языке.

Над решением этих задач плодотворно трудились первый кыргызский профессор-лингвист К. Тыныстанов, известные тюркологи Е. Поливанов, К. Юдахин и И. Батманов, тогда еще начинающие ученые Х. Карасаев, Дж. Шукуров и др.

На основе достижений экономики и культуры укреплялась материальная база научных учреждений республики, создавались новые. В 30-х гг. организуются опытные станции по полеводству, хлопководству, сахарной свекле, новолубяным культурам и табаку, открываются Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии, Кыргызский институт животноводства.

В становлении и развитии науки, организации научных учреждений, изучении истории кыргызского народа, производительных сил и подготовке национальных кадров Кыргызстану большую помощь оказывали Академия наук СССР, исследовательские институты и вузы Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов Советского Союза.

АН СССР, начиная с 1928 г., ежегодно направляла научные экспедиции для изучения естественных богатств горного края. В 1928 г. были снаряжены минералогическая, животноводческая, ихтиологическая, медицинская и антропологическая экспедиции, которые одновременно с исследованием природных ресурсов собирали ценный материал по истории, культуре и быту коренного населения. В 1932 г. Академия наук организовала большую комплексную экспедицию, которая в течение второй пятилетки глубоко исследовала естественные богатства и народное хозяйство республики. В ней также принимали участие и другие центральные научные учреждения, отдельные наркоматы и ведомства.

Русские академики В. Вернадский, Н. Вавилов, А. Бах заботились о молодой смене национальной научной интеллигенции.

Созданный в 1937 г. Комитет наук при правительстве республики возвратил работу по накоплению материалов для написания истории Кыргызстана и кыргызского народа. Институт кыргызского языка и письменности, реорганизованный в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, организует археологические и этнографические экспедиции, сбор архивных документов, письменных источников на русском языке, перевод имеющих отношение к истории кыргызов текстов с китайского, арабского, персидского, древнетюркского языков.

Кыргызская письменная литература возникла и оформилась на лучших традициях богатого устного народного творчества, под благотворным влиянием русской и мировой литературы. Процесс ее становления и дальнейшего развития связан с созданием письменности на кыргызском языке и с именами К. Тыныстанова, С. Карачева, А. Токомбаева, К. Баялинова, М. Токобаева и других кыргызских писателей.

Одаренная кыргызская молодежь объединялась в литературном кружке «Кызыл учкун» («Красная искра»), организованном при Педагогическом техникуме в 1927 г. Писатели старшего поколения – М. Элебаев, К. Джантошев, К. Маликов, Дж. Турусбеков, Дж. Джамгерчиев, С. Сасыкбаев, У. Абдукаимов, М. Абдукаримов, Р. Шукурбеков, А. Осмонов и многие другие – воспитанники этого кружка.

Главными и основными темами вначале были: Октябрьская революция, Советская власть, В. И. Ленин, происходящие в кыргызском обществе преобразования, национальное возрождение, социальное освобождение,крепощение женщин, борьба с пережитками прошлого. Отдельными книгами издаются поэма «Насият» («Наставление») Тоголока Молдо, сборники стихов «Касым ырлары» К. Тыныстанова (1925) и «О Ленине» А. Токомбаева (1927), повести «Аджар» К. Баялинова, «В дни неволи» и «Заря свободы» С. Карачева (1928–1929). На сценах драматических театров ставились произведения – «Кайгылуу Какей» («Горемычная Какей») М. Токобаева (1926), «Алым и Мария» и «Карачач» («Черноволосая») К. Джантошева и др.

Новый этап в развитии кыргызской литературы ознаменовался творческим расцветом уже известных стране молодых талантливых поэтов К. Маликова, Дж. Турусбекова, Дж. Боконбаева, Т. Уметалиева, Я. Шивазы, А. Осмонова, А. Токтомушева, прозаиков М. Элебаева, Д. Джантошева, Т. Сыдыкбекова, С. Сасыкбаева, У. Абдукаимова, драматургов Р. Шукурбекова, К. Эшмамбетова. Почти все жанры мировой литературы получили достойное развитие в творчестве кыргызских писателей. Расширилась тематика художественных произведений, осваивались новые формы, приемы, изобразительные средства.

Развивалась акынская поэзия, ранее представленная творчеством Т. Сатылганова, Тоголока Молдо, Б. Алыкулова, К. Акиева, О. Болебаева, А. Усенбаева и др.

Профессиональное кыргызское искусство – театральное, музыкальное, изобразительное и киноискусство – появилось и развивалось также в годы культурной революции.

В 1926 г. была создана Кыргызская музыкально-драматическая студия, которая одновременно стала и учебным заведением, и творческим коллективом. Через четыре года она преобразуется в государственный театр. Его труппу в основном составили студийцы, многие из которых – А. Куттубаев, А. Боталиев, А. Куттубаева, Ш. Туменбаев, К. Эпшибеков и др. – стали впоследствии известными мастерами сцены. В 1936 г. на базе этого театра организуются Кыргызский музыкально-драматический театр и Кыргызская государственная филармония.

Еще в 1929 г. был открыт Ошский узбекский музыкально-драматический театр, а в 1935 г. – Русский драматический театр и Театр юного зрителя с кыргызской и русской труппами. Во второй половине 30-х годов из кружков художественной самодеятельности создаются колхозно-совхозные и областные театры. В 1940 г. В Кыргызстане функционировало 3 республиканских, 4 областных, 11 колхозно-совхозных театров и Кыргосфилармония.

Зарождается и развивается новое в культуре кыргызского народа – изобразительное искусство. У его истоков находились В. Образцов, работавший в республике с 1921 г., и С. Чуйков, уроженец Пишпека, впоследствии выдающийся художник, вся творческая жизнь которого была связана с Кыргызстаном. В 1934 г. создан Союз художников Киргизии и организована первая республиканская выставка, в которой впервые приняли участие зачинатели национальной живописи Г. Айтиев и С. Асылбеков.

В январе 1935 г. в г. Фрунзе открылась Государственная картинная галерея, положившая начало Кыргызскому музею изобразительных искусств. Значительную помощь в создании и пополнении ее фонда живописными полотнами мастеров XIX в. оказали крупнейшие музеи страны – Третьяковская галерея, Эрмитаж, Музей восточных культур и другие.

В последующие годы наряду с живописным искусством, представленным С. Чуйковым, Г. Айтиевым, С. Асылбековым, А. Игнатьевым, развивались графика (Л. Ильина, А. Сгибнев, А. Михалев), скульптурно-монументальное (О. Мануйлова, Т. Садыков), декоративно-прикладное (Дж. Уметов) и театрално-декорационное (Г. Петров, Я. Штоффер, А. Молдахматов, А. Торопов, А. Арефьев, М. Сыдыкбаев и др.) искусства. Портретный жанр прославлен национальными мастерами: Г. Айтиевым, А. Усубалиевым, Дж. Кожахметовым, С. Чокморовым.

В 1938 г. В Москве прошла Первая декада литературы и искусства Кыргызстана, продемонстрировавшая достижения народа, произошедшие за 20 лет мирной жизни.

К сожалению, зримые успехи в культурном строительстве сопровождались и репрессивными акциями, проводимыми административными органами, в которых погибли лучшие представители национальной интеллигенции.

13.3. Особенности духовной жизни в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Кыргызстан был далекой тыловой республикой, но и здесь война породила неисчислимые гуманитарные проблемы. Уход на фронт и потеря близких людей, огромный приток беженцев, размещение эвакуированных предприятий промышленности и учреждений искусства и образования стали каждодневной заботой жителей республики.

Однако задачи, намеченные до войны, остались насущными. В частности, по совершенствованию **народного образования** в стране только к концу войны – в 1944 г. удалось ввести пятибалльную систему оценки успеваемости учащихся, экзамены на аттестат зрелости и награждение золотыми

и серебряными медалями учащихся, успешно окончивших среднюю школу. Проводились также выпускные экзамены в четвертых и седьмых классах. В то труднейшее время число учащихся сократилось более чем на 100 тысяч, значительно меньше стало школ.

Огромные задачи пропагандистского характера были возложены на **культпросветучреждения**. В годы войны в республике работало 574 клуба, в том числе 512 в сельской местности, 588 массовых библиотек, из них 479 в селах; 213 киноустановок, в том числе 142 стационарные, 71 передвижная; 4 музея – исторический, мемориальный М. В. Фрунзе, изобразительных искусств и краеведческий.

В августе 1943 г. был открыт **Кыргызский филиал Академии наук СССР** с четырьмя институтами – геологическим, биологическим, химическим и институтом языка, литературы и истории. Филиал объединял также Экономико-географическую группу, Ботанический сад, Музей национальной культуры и Научную библиотеку. Председателем Президиума КирФАН СССР стал всемирно известный ученый **К. Скрябин**.

Основные усилия коллективов КирФАН СССР и других отраслевых научных учреждений республики были направлены на изучение минерально-сырьевых, водных и других ресурсов Кыргызстана, проблем сельского хозяйства, почвоведения, экономической географии, истории кыргызского народа. В эти же годы были опубликованы Киргизско-русский словарь **К. Юдахина** (1940) и Русско-киргизский словарь (1944), составленные группой кыргызских ученых.

Огромное количество патриотических **литературных произведений** различных жанров, призывающих к защите Отечества, самоотверженному труду во имя Победы, к дружбе народов и интернационализму, создали писатели республики, многие из них защищали Родину с оружием в руках на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1941 г. на базе Театра юного зрителя был организован Кыргызский государственный драматический театр, в 1942 г. музыкально-драматический театр был преобразован в Кыргызский государственный театр оперы и балета.

В становлении и развитии **кыргызского театрального искусства**, как и других видов искусства, огромную помощь оказывали деятели российской художественной культуры. Многие мастера национальной культуры еще до войны обучались в Москве, Ленинграде и других городах огромной страны. Во время войны на кыргызской сцене вместе с мастерами музыкальных коллективов, эвакуированных в Кыргызстан, они продолжали создавать новые произведения.

В тесной связи с театральным искусством развивалась и крепла кыргызская профессиональная **музыка** – от песен и романсов до симфонических произведений, оперы и балета. Развитие профессионального музыкального искусства в эти годы было связано с именами таких талантливых композиторов, как А. Малдыбаев, М. Абдраев, А. Тулеев, А. Аманбаев, К. Молдобасанов, Н. Давлесов, Т. Эрматов, С. Медетов, В. Власов, В. Фере, П. Шубин, М. Раухвергер и многих других. Артисты создавали фронтовые

бригады и выезжали на фронт, где под грохот орудий своим искусством поддерживали патриотический дух воинов.

В 1942 г. состоялось открытие памятника Герою Советского Союза **И. Панфилову**. Это был единственный памятник, поставленный в годы войны.

Одним из зачинателей национальной профессиональной музыки А. Малдыбаевым в содружестве с В. Власовым и В. Фере создано 6 опер («Аджал ордуна», «Айчурек», «Патриоты», «Манас», «На берегах Иссык-Куля», «Токтогул») и более десяти кантат и ораторий, им самим сочинено около 400 песен, романсов и хоров, записано более 200 народных мелодий.

Самый молодой вид искусства – **кыргызское кино**. Его начало пришлось на суровый 1942 г. – год организации Фрунзенской студии кинохроники. До конца Великой Отечественной войны было выпущено более ста номеров киножурнала «Советская Киргизия», запечатлевших героические фронтовые и тыловые будни кыргызского народа.

13.4. Культурные достижения в республике 1946–1989 гг.

В течение пяти послевоенных лет в республике был восстановлен довоенный уровень школьного образования: в 1950–51 уч. г. в 1638 школах обучалось 328858 детей, работало более 16300 учителей. В 50–60-х гг. основное внимание уделялось осуществлению всеобщего семилетнего, а затем – с 1959 г. – восьмилетнего обучения, совершенствованию системы народного образования, укреплению его связи с жизнью.

В последующие годы была поставлена важнейшая задача – обеспечить переход к **всеобщему среднему образованию** молодежи. Для этого необходимо было расширить сеть школ, укрепить их материальную базу, обеспечить высококвалифицированными педагогами. Для детей животноводов при средних школах открывались специальные школы-интернаты, для рабочей молодежи – самостоятельные, а также организованные при дневных средних школах вечерние и заочные школы, дающие среднее образование. Были созданы профессионально-технические училища, которые наряду со специальностью давали также полное среднее образование.

В 1966–1980 гг. в Кыргызстане на государственные средства было построено 557 школьных зданий, где обучалось 414 тыс. учеников. Много делалось для обеспечения школ наглядными пособиями, оборудованием и техническими средствами обучения. Значительно возросло количество учебных кабинетов, оснащенных необходимым учебным оборудованием, и школ, работающих по кабинетной системе обучения. В 1980–81 учебном году в восьмилетних и средних школах работало уже более 15,5 тыс. учебных кабинетов.

С учетом многонационального состава населения Кыргызстана открывались смешанные школы с параллельным, на родном языке, обучением. В 1980 г. таких школ было 255 со 190 тыс. учащихся.

Принимались меры к **повышению качества подготовки педагогов**. Открывались новые высшие и средние специальные учебные заведения, был увеличен прием студентов в вузы, расширилась система заочного обу-

чения. В 1970 г. педвузы выпустили 1630 специалистов, а в 1980 – уже 2514. За это время число учителей общеобразовательных школ выросло с 38,4 тыс. до 51 тыс., более половины из них составляли представители местной национальности.

Задача большой социальной значимости – завершить переход к всеобщему среднему образованию молодежи – была в основном решена к концу 70-х гг. В 1987–88 уч. г. в 1733 школах всех типов обучалось 912,6 тыс. учащихся, воспитанием их занималось 68 тыс. учителей, из них 74 % имели высшее образование. Иначе говоря, за 70 лет функционирования советской власти количество школ в республике увеличилось в 16 с лишним раз, число учащихся – в 130, учителей – в 315 раз.

Успехи в школьном образовании в этот период могли быть более впечатляющими, если бы был преодолен отрыв школы от жизни, обучения – от практики. Мало того, в прошедшие годы все программы и учебники по гуманитарным дисциплинам, вся учебно-воспитательная работа в школе были идеологизированы, необоснованно прекращено изучение кыргызского языка в русских и других некыргызских школах республики, что постепенно привело к сужению функций кыргызского языка в общественно-политической и культурной жизни Кыргызской Республики.

В первой половине 50-х гг. открылись Кыргызский государственный университет, Ошский, Пржевальский и Женский педагогические институты, Фрунзенский политехнический институт и Институт физической культуры. Позже начали работать Институт искусств (1967) и Педагогический институт русского языка и литературы (1979).

В послевоенный период республика имела достаточно широкую и развитую сеть **культурно-просветительных учреждений**. В 1985 г., например, функционировало 1157 клубных учреждений (из них около 1000 – в сельской местности), 1317 киноустановок (в том числе 1099 стационарных и 218 передвижных), 1841 массовая библиотека (344 городских и 1497 сельских) с книжным фондом 23650 тыс. экземпляров и 15 музеев. В этот год массовыми библиотеками 1815 тысячам читателей выдано почти 32 млн экземпляров книг и журналов; киносеансы посетило 50500 тыс. зрителей; в исторических, краеведческих, мемориальных и других музеях побывало 778 тыс. человек.

С 1959 г. начало работать **кыргызское телевидение**. К 1980 г. почти по всей территории республики телепередачи смотрело 93 % населения Кыргызстана. Среднесуточное телевизионное вещание по 5 каналам составляло 36 часов. В 1985 г. на 1000 человек приходилось 188 телевизоров. По охвату населения телевидением Кыргызстан занимал одно из первых мест в СССР.

В 1946–1947 гг. московским режиссером М. Слущким был снят первый полнометражный документальный фильм «Советская Киргизия», посвященный 20-летию республики. В 50-х гг. местные кинодокументалисты уже самостоятельно создают короткометражные видовые картины о природе Кыргызстана, фильмы на сельскохозяйственные темы.

На более высокий творческий уровень становится кыргызское документальное кино с приходом в него режиссеров И. Кокеева, Л. Турусбековой, Ф. Мамуралиевой, А. Видугириса, А. Токарева, позднее – М. Убукеева, Б. Шамшиева, операторов К. Кыдыралиева, М. Туратбекова, К. Орозалиева, И. Герштейна, звукооператора Т. Океева, ставшего впоследствии известным режиссером, и других.

В 1956 г. Фрунзенская студия хроникально-документальных фильмов была преобразована в студию документально-художественных фильмов, с 1961 г. – киностудия «Кыргызфильм», которая начинает выпускать полнометражные художественные фильмы. Из-за отсутствия профессиональных национальных кинематографистов в первое десятилетие производство художественных фильмов осуществлялось в основном с участием российских кинорежиссеров, операторов и других специалистов. С их помощью в 1955–1965 гг. было сделано более 10 художественных лент, в том числе первый художественный фильм «Салтанат» В. Пронина, «Чолпон» Р. Тихомирова, «Токтогул» В. Немоляева, «Зной» Л. Шепитько, «Первый учитель» А. Михалкова-Кончаловского.

В середине 60-х гг. в кыргызский кинематограф пришли талантливые режиссеры М. Убукеев, Т. Океев, Б. Шамшиев, Г. Базаров, оператор К. Кыдыралиев и другие – выпускники ВГИКа и Высших режиссерских курсов. С их именами связано бурное развитие киноискусства в республике. Первым фильмом национальной режиссуры явилась художественная лента «Трудная переправа» (1964 г.) М. Убукеева. Потом были созданы такие широко известные зрителям кинокартины, как «Небо нашего детства», «Уркуя», «Улан» Т. Океева, «Выстрел на перевале Караш», «Белый пароход» Б. Шамшиева, «Материнское поле» Г. Базарова и многие другие, определившие лицо кыргызского кино.

«Кыргызским чудом» называли успехи национальной кинематографии этих лет. За короткий срок кинодеятели Кыргызстана не только встали на один уровень со своими коллегами из соседних республик, но и смогли состязаться с опытнейшими профессионалами-кинематографистами, имеющими многолетний опыт и сложившиеся традиции.

Значительное развитие получает и **научно-исследовательский потенциал**. В декабре 1954 г. на базе КирФАН была организована республиканская Академия наук, ставшая главным штабом науки в Кыргызстане. В ее системе создаются новые институты: истории, краевой медицины, экономики, а в начале 60-х гг. – институты автоматики, физики и математики, физики и механики горных пород, биохимии и физиологии, отдел востоковедения и другие научные учреждения, что обусловило развитие новых научных направлений и отраслей.

В 1956 г. Институтом истории Академии наук Кыргызстана была впервые опубликована систематизированная и обобщенная двухтомная история Кыргызстана с древних времен до середины 50-х годов XX столетия. Она выдержала четыре издания – переработанных и дополненных. Вышли в свет фундаментальные труды по истории кыргызской литературы, искусства и философии, по экономике, праву, языкознанию. При участии многих

ученых республики подготовлены и изданы многотомная Кыргызская энциклопедия, многие серьезные труды.

В послевоенный период в Кыргыстане открыто немало отраслевых научно-исследовательских институтов. К 1987 г. в республике действовало 50 научных учреждений во главе с Академией наук. В них трудилось (включая научно-педагогические кадры вузов) свыше 10 тыс. научных работников (в том числе 249 докторов и 3457 кандидатов наук), тогда как в 1960 г. их было 2315 (из них 56 докторов и 587 кандидатов наук).

Во второй половине XX в. **кыргызская литература** была представлена плеядой талантливых поэтов – С. Эралиевым, С. Джусуевым, Б. Сарногоевым, Дж. Садыковым, М. Абылкасымовой, О. Султановой; прозаиков – Ч. Айтматовым, Н. Байтемировым, Ш. Бейшеналиевым, Т. Касымбековым, О. Даникеевым, А. Стамовым; драматургов – Т. Абдумомуновым, Б. Джакиевым, М. Байджиевым.

Особое явление в национальной и мировой литературе – **Ч. Айтматов**. Произведения этого выдающегося писателя современности переведены более чем на 80 языков народов мира, удостоены Ленинской премии и Государственной премии СССР.

В тесной связи с театральным искусством зародилась и окрепла кыргызская профессиональная музыка, начиная с песен и романсов и до симфонических произведений, оперы и балета. Ее развитие связано с именами таких талантливых композиторов, как А. Малдыбаев, М. Абдраев, А. Тулеев, А. Аманбаев, К. Молдобасанов, И. Давлесов, Т. Эрматов, С. Медетов, В. Власов, В. Фере, П. Шубин, М. Раухвергер и многих других.

Победа над фашистской Германией стала живительным импульсом в творчестве кыргызских композиторов и театральном искусстве. Слияние народного героико-патетического прошлого с послевоенной современностью просматривается в песнях, ораториях, операх.

В мае 1945 г. общественность республики торжественно отметила 85-летие со дня рождения и 70-летие творческой деятельности выдающегося народного музыканта Мураталы Куренкеева. Мелодии Мураталы широко использованы в операх «Айчурек» и «Кокуль», в музыкальных драмах «Алтын Кыз» и «Аджал ордуна», в балетах «Анар» и «Чолпон». Композитором В. Фере написана сюита для оркестра народных инструментов «Мураталиана».

На сцене Кыргызского театра оперы и балета ставятся оперы зарубежных и русских композиторов: «Травиата», «Кармен», «Пиковая дама». Театр показал балеты «Раймонда», «Лебединое озеро», «Красный цветок», «Бахчисарайский фонтан», новую редакцию балета «Анар».

Особенно интенсивно развивается оперное творчество. Появились новые произведения кыргызских композиторов: «Токтогул», «На берегах Иссык-Куля» (В. Власов, А. Малдыбаев, В. Фере), «Айдар и Айша» (А. Аманбаев) и другие.

Первые послевоенные достижения в творчестве театральных деятелей были продемонстрированы на **Второй декаде кыргызского искусства и литературы** в Москве в 1958 г. Многие артисты были награждены орденами

и медалями Советского Союза, а Б. Бейшеналиева, С. Кийизбаева и М. Рыскулов были удостоены званий Народных артистов СССР.

Творческая деятельность многих деятелей оперной и драматической сцены оказала огромное влияние на дальнейшее развитие театрального искусства страны. В историю культуры республики навсегда вошли имена Б. Бейшеналиевой и Р. Чокоевой, Б. Минжилкиева и А. Мырзабаева, А. Малдыбаева и А. Джумахматова, М. Рыскулова и Д. Куюковой, А. Торопова и И. Арефьева и многих, многих других.

После победы в Великой Отечественной войне в новый этап развития вступило и изобразительное искусство республики. Мастера монументально-прикладного искусства включились в развернувшееся послевоенное строительство зданий общественных и культурных учреждений. В частности, более двух лет художники Г. Айтиев, А. Игнатьев, А. Михалев, Л. Ильина, С. Акылбеков и другие работали над сложнейшей монументальной росписью нового здания театра оперы и балета. Они же создали панно, отразившее трудовые успехи республики в оформлении Республиканской сельскохозяйственной выставки.

Произведения кыргызских художников экспонируются на всесоюзных и международных выставках. В 1953 г. на международной выставке студентов в Бухаресте участвовало молодое поколение художников республики, в том числе А. Усубалиев и В. Арлашин.

«Дочь Советской Киргизии», «Колхозная сюита» (серия), индийская серия – произведения С. Чуйкова во всю силу раскрывают творческий дар мастера живописи. Колхозному труду, трудолюбию и независимости кыргызской женщины, ставшей хозяйкой своей судьбы, посвящает многие свои полотна Г. Айтиев.

Чудной природе горного края, труженикам села и строителям электростанций посвятили свое творчество С. Акылбеков, И. Гальченко, А. Игнатьев, Л. Дейманш, В. Тюрин, А. Михалев, Ф. Стукошин, А. Даиров, В. Арламин, А. Игнатьев, А. Усубалиев, С. Эшенов, Д. Кожахметов, Л. Ильина, А. Сгибнев, С. Осташев, М. Оморкулов, К. Керимбеков и многие другие.

В годы войны в республике фактически единственным, постоянно и активно работающим ваятелем была О. Мануйлова. Ее памятник генералу И. Панфилову, скульптурное оформление здания театра оперы и балета, портреты и миниатюры, серия иллюстраций к эпосу «Манас» вошли в историю кыргызского искусства скульптуры.

С начала 60-х гг. заметной фигурой в скульптуре Кыргызстана становится Тургунбай Садыков.

К сожалению, творческая интеллигенция страны находилась под идеологическим прессингом, нередко подвергаясь уничижительной критике, что отрицательно сказывалось на потрясающих в целом успехах в культуре.

13.5. Суверенный Кыргызстан и духовные устремления его народа

Только обретение духовной свободы открывает границы для людей науки, искусства, творчества. Появляется полный допуск к новой информации,

открытому знакомству с зарубежной информацией, свободные поездки за границу. Новые возможности, созданные для развития культуры в стране, развивают понятия сопричастности к общемировой культуре, к огромным преобразованиям в духовных познаниях: во всех сферах культуры происходит открытое экспериментирование, поиски нового.

Сегодня традиционные элементы культурного наследия смело включаются свежими мотивами в современные коммуникации культурной жизни. Меняет свою палитру культурный фон. Особенно наглядно это проявляется в изобразительном искусстве.

С образованием суверенной демократической Кыргызской Республики, несмотря на экономический кризис, связанный с переходом к рыночным отношениям, и существенное сокращение ассигнований на образование и культуру, число общеобразовательных школ и учащихся в республике не только не сократилось, но и имеет тенденцию к определенному росту. Увеличилось количество школ с обучением на кыргызском языке. Появились такие новые типы и виды школ, как гимназия, лицей, колледж, специализированные и частные школы. Пересматриваются учебные планы и программы, вводятся новые предметы («Родиноведение», «Человек и общество», «Основы маркетинга» и др.), разрабатываются и издаются новые оригинальные учебники и учебные пособия.

В декабре 1992 г. был принят Закон «Об образовании», который наиболее полно отразил все нюансы образования в Кыргызстане, основные виды образовательной деятельности и учел интересы разных слоев общества.

Указом Первого Президента Кыргызской Республики 1996 г. был объявлен Годом образования, были утверждены Основные направления Национальной образовательной программы «Билим» на 1996–2000 гг. В мае 1996 г. правительством Кыргызской Республики был разработан и утвержден план мероприятий по реализации этой программы. Главной целью программы являлось дальнейшее продвижение реформы образования, осуществляемой на принципах демократизации, открытости, гуманизации, дифференциации, гибкости, сохранения доступности образования для населения и повышения его качества.

В общеобразовательных школах республики в этот период обучалось более 1 млн учащихся, 270 школ работало с углубленным изучением различных предметов. Набирала темпы децентрализация образовательного процесса. В 1996 г. 28 лицеев и 42 гимназии работали по индивидуальным учебным планам. Увеличивалось количество частных школ.

За 1991–1996 гг. разработано и выпущено 25 наименований оригинальных учебников. К 2000 г. намечалось издание более 200 наименований учебников нового поколения. В 1990–91 учебном году в 9 вузах республики обучалось 58,8 тыс. студентов, в 48 средних специальных учебных заведениях – 43,4 тыс. учащихся.

Одним из направлений реформы высшего образования в суверенном Кыргызстане стало увеличение количества вузов и средних специальных учебных заведений в результате создания их во всех регионах страны. Так, в 1995–96

учебном году в республике функционировало уже 39 высших учебных заведений, причем все педагогические институты преобразованы в университеты.

К сожалению, уровень образования во многих вузах, которые создавались без достаточной материально-технической оснащенности, без помещений, квалифицированных преподавателей, путем механического объединения учебных заведений, пока еще низок.

Развивается система международного обмена студентами, преподавателями и учащимися. Разработана и подписана главами государств СНГ Концепция единого образовательного пространства. В Кыргызской Республике открываются совместные учебные заведения и филиалы с учебными заведениями других стран. Так, в 1993 г. был открыт Кыргызско-Российский Славянский университет, в 1997 – Американский и Кыргызско-Узбекский университеты, в 1998 г. – Кыргызско-Турецкий университет и т. д.

Широкомасштабные национальные программы «Билим» и «Кадры XXI века» имеют своей важнейшей целью решение интеграционных задач и содействие расширению международного сотрудничества в сфере образования. Так, в качестве первых результатов реализации программы «Кадры XXI века» можно назвать возобновление подготовки кадров для Кыргызстана в московских вузах, а также обучение кыргызстанцев в университетах, магистратурах и аспирантурах Германии, России, США, Великобритании, Австрии, Австралии, Турции, Китая, Индии, Республики Корея, Малайзии и других стран. В рамках программы «Кадры XXI века» учреждены президентские стипендии «Умут», «Жеткинчек», «Алтын шаты», «Прелюдия».

Фонд «Мээрим», Международный университет Кыргызстана, Бишкекский гуманитарный университет и Американский университет в Центральной Азии ежегодно организуют летние школы языкового и компьютерного обучения. По линии этой программы школьники направляются на языковые курсы в Америку, Англию, Индию.

С обретением независимости, становлением государственности, с новым общественно-политическим устройством, с новым экономическим укладом и ценностными ориентациями, с демократизацией общественной жизни и активизацией политических процессов объективно повысилась роль науки. Новая ситуация ставит новые проблемы. Однако глубокий экономический кризис переходного времени (от командной экономики к рыночной) обусловил резкое сокращение финансирования науки, оно стало неустойчивым. Не хватает средств на приобретение литературы, научного оборудования, проведение экспедиционных работ, поддержание имеющейся материальной базы. Сокращается численность научных сотрудников.

В этих условиях происходят оптимизация организационной структуры, пересмотр и сокращение тематики исследований научных учреждений, их усилия сосредоточиваются на важнейших теоретических и практических проблемах, предпринимаются попытки повысить коэффициент отдачи науки и сберечь научные кадры. Начат поиск путей адаптации науки к рыночным условиям, дополнительных источников финансирования. Используются заказы на разработку конкретных проблем от иностранных заказчи-

ков – правительств, научных, производственных и коммерческих структур, различных международных фондов и организаций. Научные работники направляются в другие страны для работы по контрактам. Формируются производственно-коммерческие структуры в науке. Используются и другие пути сохранения научного потенциала Кыргызстана.

Вселяют надежду наметившиеся в последнее время тенденции возрождения духовности народа, развития национального самосознания: празднование в августе 1995 г. 1000-летнего юбилея героического кыргызского эпоса «Манас», открытие в 1996 г. в столице Кыргызстана г. Бишкек скульптурной аллеи отцов-основателей государственной государственности (А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Раззаков, Т. Кулатов и др.). В июне 1999 г. в честь 200-летнего юбилея А. С. Пушкина у здания Кыргызско-Российского Славянского университета установлен памятник великому русскому поэту, а 31 августа 1999 г. был открыт монумент Свободы на площади Ала-Тоо – Эркиндик. Кыргызстанцы достойно отметили 3000-летие древнего Оша и т. д.

В январе 2000 г. Президент Кыргызской Республики А. Акаев своим Указом объявил 2000 год Годом молодежи и образования. Тем самым был придан новый импульс дальнейшему реформированию и развитию системы образования.

В 2000-2001 гг. в системе общего среднего образования функционировало 1953 общеобразовательные школы, в которых обучалось около 1,1 млн. учащихся. В их числе было 343 школы с углубленным изучением ряда предметов, из них 57 лицеев, 105 гимназий. Развивается сеть негосударственных школ. В 29 негосударственных учреждениях среднего образования обучаются 2,5 тыс., а в кыргызско-турецких лицеях – около 2 тыс. учащихся.

В эти годы на государство легли задачи усиления патронирования тех общественных структур, которые не могли включиться в рыночную стихию: здравоохранения, просвещения, науки, литературы, искусства, всей сферы культуры. Именно с такой целью была разработана программа «Маданият», создан Кыргызский фонд международной Ассамблеи культур народов Центральной Азии.

На начало 2006 г. в структуре Национальной академии наук имелось четыре отделения, в составе которых 27 научных учреждений, число работающих составляет более 1500 человек. Среди научных сотрудников – 128 докторов и 307 кандидатов наук. Ученые успешно ведут фундаментальные и прикладные исследования, участвуют в крупных отечественных и международных программах и проектах. Это – проект ЮНЕСКО по составлению «Карты глобальной сейсмической опасности на планете Земля», Трансграничный проект по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня, «Катастрофы в горах», «Внутриконтинентальное горообразование», Региональное сотрудничество в области устойчивого развития горных территорий Центральной Азии, «Урегулирование межнациональных конфликтов», Комплексная программа по активизации исследований истории кыргызской государственности и др., а также в проведении экспертиз, обоснований и оценок таких проектов, как «Кумтор», «Джеруй» и т. д.

С 2008 г. к коренной реорганизации приступила НАН КР, приблизив свои исследования к насущным потребностям страны, реформировав свои научные учреждения, приблизив к системе проектных исследований и кадровой политике.

Кроме НАН, научно-исследовательскими работами в республике занимаются отраслевые академии, отраслевые научные учреждения и НИИ. Полученные ими результаты имеют не только научное, но и прикладное значение, многие из них находят практическое применение.

В суверенном Кыргызстане сохраняются и развиваются традиции театрального искусства. Отечественный театр и театральное искусство признаны мировым сообществом. Спектакли Бишкекского городского молодежного театра «Тунгуч», концертные и танцевальные программы Кыргосфилармонии, постановки других драматических театров высоко оценены в ближнем и дальнем зарубежье. Как признание значения Театра оперы и балета им. А. Малдыбаева и Кыргызского государственного драматического театра и в целях повышения их роли в жизни общества в 2000 г. им придан статус «национальный театр».

Огромное внимание уделяется в республике преемственности поколений в искусстве. Особо одаренная молодежь продолжает обучение в престижных учебных заведениях мира. С целью материальной поддержки им назначаются президентские стипендии, оказывается помощь в трудоустройстве после завершения учебы. В 2000 г. из талантливых молодых музыкантов организован Президентский камерный оркестр, а из кыргызстанцев – выпускников ГИТИСа на базе Государственного телерадиовещательной корпорации создан молодежный телетеатр.

Государственная политика суверенного Кыргызстана в сфере культуры и образования направлена на реализацию конституционно закрепленной задачи – духовного возрождения нации. Главными направлениями этой архиважной работы стали:

- сохранение, изучение, распространение и дальнейшее развитие богатейшего культурного наследия народа Кыргызстана;
- обеспечение доступности образования, литературы и искусства;
- создание благоприятных условий для взаимовлияния, взаимообогащения культуры всех наций, народов и этнических меньшинств, проживающих в стране;
- расширение доступа для кыргызстанцев к сокровищам мировой науки, литературы и искусства;
- развитие лучших народных традиций и обычаев, обеспечивающее сохранение самобытности, возрождение духовности народа и нации, достижение прогресса в поступательном общественном развитии Кыргызстана, укрепление взаимопонимания и взаимотерпимости, согласия и мира в межатнических отношениях.

Все это, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию самобытной культуры всех народов Кыргызстана.

В конце 2005 г. на базе Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по развитию культуры вновь, через 12 лет, создано Министерство культуры Кыргызской Республики. Оно явилось крупным событием в культурной жизни страны, воодушевившим деятелей культуры на новые свершения в творческой сфере.

В настоящее время в республике имеется 20 профессиональных театров, 3 филармонии, 1032 библиотеки, 589 стационарных клубных учреждений, 72 детские музыкальные школы, 3 художественные школы, 11 школ искусств, 45 музеев, 7 парков культуры и отдыха, 3 высших и 8 средних специальных учебных заведений культурного профиля.

В 2005 г. 26 февраля с целью сохранения и развития культурного потенциала села Правительством КР утверждена Государственная программа «Развитие культуры и искусства в сельской местности до 2010 года». 17-20 июня 2005 г. в рамках программы проведен Первый республиканский смотр-конкурс народного творчества «Эл ичи – өнөр кенчи» по 16 жанрам народного творчества, с охватом свыше 5 тыс. человек из всех регионов республики.

Проводится активная работа по продвижению Кыргызстана в мировое культурное пространство. Только в последние годы подписаны Соглашения о культурном сотрудничестве с 10 государствами мира. В результате творческие коллективы Кыргызстана стали активнее выступать в таких странах, как Китай, Турция, Германия, Украина, Россия, Азербайджан и другие.

В свою очередь, на сценах наших театров выступают известные мастера искусств стран СНГ и дальнего зарубежья.

В 2006 г. успешно реализован уникальный проект по развитию культуры и искусства в Кыргызской Республике «Рухтун 100 долбору» («100 проектов духовности»), который направлен на гармоничное, всестороннее и целенаправленное развитие культуры.

В рамках данного проекта в сентябре 2006 г. проведен I-й Всемирный фестиваль эпосов народов мира. В фестивале приняли участие представители более 20 стран мира, которые признали Кыргызстан центром изучения нематериального наследия народов мира.

При поддержке посольств США, Германии и России в апреле 2006 г. в Бишкеке состоялся Первый международный джазовый фестиваль.

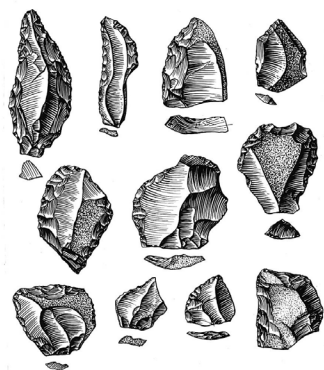
Осенью этого же года по инициативе посла Финляндии в Кыргызской Республике М. Л. Кильюнен в Оше и Бишкеке была организована выставка, посвященная 100-летию выдающегося государственного деятеля и исследователя Центральной Азии маршала Маннергейма. Были представлены уникальные фотографии, отражающие быт и культуру алайских кыргызов, в том числе снимки с «Алайской царицей» – Курманджан-даткой.

Разработана и принята к руководству Государственная программа социально-экономического и культурного развития страны до 2010 г. Новые импульсы получила духовная культура в религиозно-толерантной среде. Ислам, христианство и другие религии получили право на свободное сосуществование.

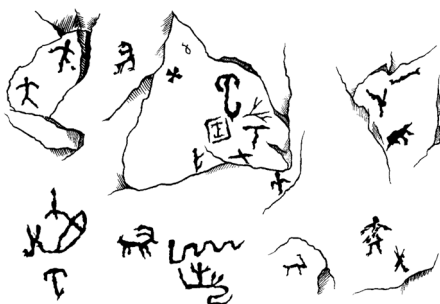
И сегодня, войдя в мировое сообщество, Кыргызстан старается активно синтезировать культурные достижения человечества, одновременно сохраняя и развивая самобытную традиционную культуру кыргызского народа. И в этом процессе значение культуры определяется формированием личности как активного субъекта государственной идеологии, экономической жизни и социальной самоорганизации.

Литература

1. *Абдуазизова Н.* Кыргызский женский педагогический институт им. В. В. Маяковского. – Фрунзе, 1967.
2. *Абдулатипов Рамазан.* Мой кыргызский народ. – Бишкек, 2005.
3. *Айтматов Ч.* Когда падают горы (Вечная невеста). – СПб., 2006.
4. *Акматалиев А.* Чынгыз Айтматов. – Бишкек, 2008.
5. *Акмолдоева Ш. Б.* Вселенная «Манас». – Бишкек, 2009.
6. Академическая наука Кыргызстана: история и проблемы. – Фрунзе, 1990.
7. *Виноградов В. С.* Киргизские народные музыканты. – М., 1972.
8. *Данияров С. С.* Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. – Фрунзе, 1980.
9. *Измайлов А. Э.* От сплошной неграмотности к вершинам просвещения. – Фрунзе, 1978.
10. Изобразительное искусство Киргизстана. – Фрунзе, 1987.
11. История киргизского искусства. – Фрунзе, 1971.
12. История киргизской советской литературы. – М., 1970.
13. Культурное строительство в Киргизской ССР (1941–1965 гг.). Документы и материалы. – Фрунзе, 1988.
14. *Куманев В. А.* 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М., 1991.
15. *Писарской Е. Г., Курбатов В. В.* Архитектура Советской Киргизии. – М., 1986.
16. *Плоских С. В.* Репрессированная культура Кыргызстана. Малоизученные страницы истории. – Бишкек, 2002.
17. *Токтогонов С. А.* Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана. 1918–1959. – Фрунзе, 1972.
18. *Уметалиева-Баялиева Ч. Т.* Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. – Бишкек, 2008.
19. *Урманбетова Ж. К.* Развитие национальной культуры и проблемы цивилизации. – Бишкек, 1995.
20. *Халанский И. В.* Из истории международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования (1991–1999). – Бишкек, 2000.
21. Центральная Азия и культура мира: Специальный номер, посвященный материалам Иссык-Кульского форума – 97. – Бишкек, 1997.

Кремневые орудия. Верхний палеолит. Ходжа-Гор

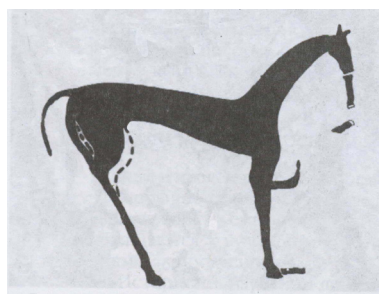
Рисунки охрой на своде пещеры Ак-Чункур. Палеолит. Тянь-Шань

Наскальные рисунки из урочища Саймалуу Таш (II тыс. до н.э.)

Наскальное изображение. Чолпон-Ата, Иссык-Куль

Наскальное изображение «Небесный конь». Ошская область

Комплекс вооружения сакского
воина.
Находки со дна Иссык-Куля

Сакские бронзовые нашивки
на одежду.
с. Барскоон, Иссык-Куль

Бронзовые жертвенные котлы
саков со дна Иссык-Куля

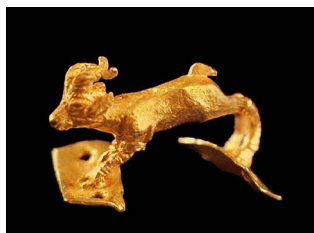
Бронзовый жертвенный столик.
Иссык-Куль

Золотой слиток – образец
ранней формы денег со
дна Иссык-Куля
(сер. I тыс. до н. э.)

Ножки жертвенного стола в
виде женских фигур. Бронза.
V – III вв. до н. э.
Иссык-Куль, Чельпекский
клад

Фигурка джейрана.
Золото.
V – IV вв. до н. э.
Иссык-Куль, могильник
Туура-Суу

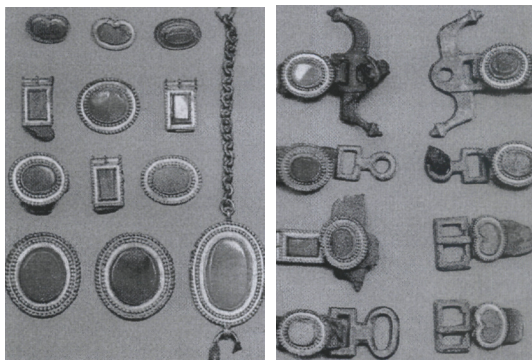
«Золотой человек».
Курган Иссык сакской эпохи

Находки с затонувшей столицы усуней
г. Чигу, Иссык-Куль

Золотая маска (IV в. н. э.)
из кургана Шамши,
Чуйская долина

Украшения. Полихромный стиль.
Курган Шамши

Каменная стела с эпитафией
Барс-бегу (VIII в.)

Памятник Куль-Тегину (VIII в.)
Сульджи, Монголия

Вооружение енисейских кыргызов

Золотые кувшин и блю-
до кыргызских мастеров
(VIII–IX вв.), Алтай

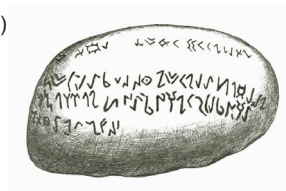
Каменные изваяния тюрков Тянь-Шаня (VI–X вв.)

Тюркешские монеты (VIII в.)

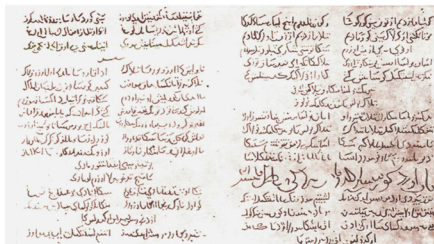
Еловая палочка с руникой
(прорисовка с четырех
сторон). Талас (VI–VIII вв.)

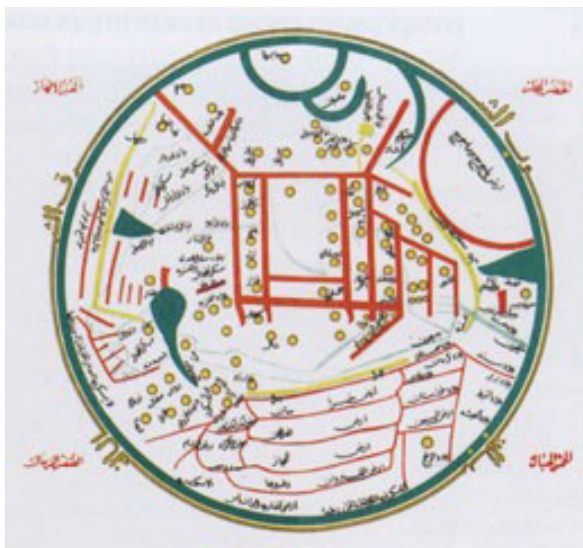
Валун с руникой. Талас
(VII–VIII вв.)

Юсуф Баласагуни
и Махмуд Кашгари.
Скульптор Т. Садыков

Фрагмент рукописи Юсуфа Баласагуни
«Кутадгу билиг» (XI в.)

Круглая карта мира Махмуда Кашгари (XI в.)

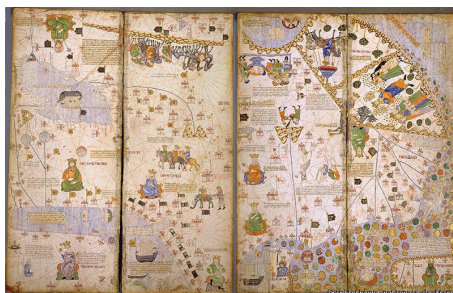
Таш-Рабат (IX в.).
Центральный Тянь-Шань

Башня Бурана, г. Баласагун
(X–XI вв.) Чуйская долина

Кайрак с армянской и сирийской
надписями (XIV в.)
Чуйская долина

Каталанская карта (XIV в.)

Оссурий – сосуд для хранения
костей умершего (VII–VIII вв.)
Краснореченское городище,
Чуйская долина

Камень с буддийской надписью
«Ом! Мани падме хум!»
Тамга, Иссык-Куль

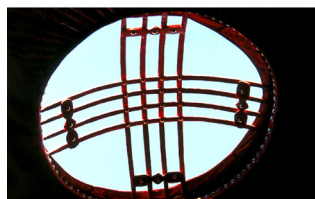
Гумбез Манаса (XIV в.) Талас

Минарет (X–XI вв.) Узген

В. Верещагин. «Богатый киргизский охотник с соколом» (1874 г.)

Түндүк

Кыргызские юрты

Манасчы
Сагынбай Орозбаков
(1867–1930)

Т. Герцен. Гравюра «Манас»

Манасчы Саякбай Каралаев
(1894–1971)

Мураталы Куренкеев
(1860–1949)

Токтогул Сатылганов (1864–1933)

Ч. Айтматов и С. Каралаев

Касым Тыныстанов (1901–1938)

Е.Д. Поливанов (1891–1938)

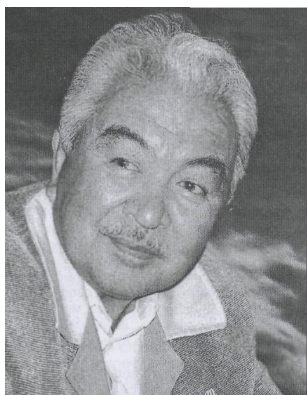
Академический театр оперы и балета

Вторая фронтовая бригада артистов

Б. Бейшеналиева
(1926–1973)

Б. Шамшиев

М. Рыскулов (1909–1974)
в роли короля Лира

Флаг
Кыргызской Республики

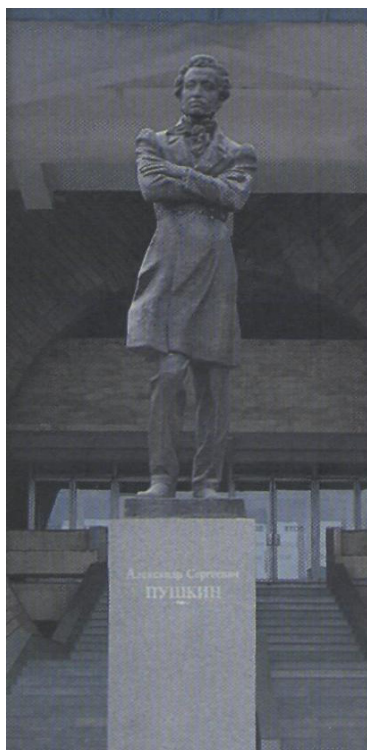
Герб
Кыргызской Республики

Архитектурный ансамбль «Манас».
г. Бишкек. Скульптор Т. Садыков

Памятник Курманджан-датке.
г. Бишкек. Скульптор В. Шестопал

Памятник А.С. Пушкину у здания
Кыргызско-Российского
Славянского университета.
Скульптор В. Шестопал

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное человечество – это тысячи народов, сотни государств, более 5 млрд землян. Между людьми есть не только индивидуальные, но и групповые различия: семейные, половые, возрастные и т. д. Что же объединяет столь разных людей в единое современное человечество? Прежде всего – *единая общечеловеческая культура*, которая возникает на основе целостности мира. Целостность мира – это взаимосвязь и взаимозависимость людей и народов. Она появилась как следствие развития производства в мировом масштабе и возникновения глобальных проблем. Целостность мира послужила основой становления современного человечества и единой общечеловеческой культуры.

Идеалы и установки современной культуры являются сплавом того, что было открыто человечеством в прошедшие века, и того, чего достигло человечество к началу XXI в. История культуры – это, прежде всего, история становления человека. Человек, его место в мире, смысл и предназначение человеческой жизни – одна из центральных линий развития культуры.

В результате эволюции возникает отчетливо выраженная направленность прогресса с ориентацией на будущее. Преобразующая деятельность рассматривается как главное предназначение человека. Наука и техника воспринимаются как необходимые условия процветания и прогресса.

Основной функцией культуры человек определил *преобразование природы*. Культура все больше превращается в посредника между человеком и природой. Приобретая большие полномочия, культура начинает выходить из-под контроля человека и превращается в стихию «нового типа». Кризис культуры, о котором с тревогой пишут современники, выражается в функциональных нарушениях механизмов адаптации человека, в запаздывании реакции на эти изменения.

В современной культуре широкое распространение получили *гуманистические* принципы и идеалы. Суть современного гуманизма заключается в его универсальности: он адресуется каждому человеку, провозглашает право каждого на жизнь, благосостояние, свободу.

Мировая научная *целостность*, сложившаяся к XX в., дала начало *экономическому* объединению мира, *проникновению* во все уголки земного шара передовых взглядов мировой культуры.

Оптимистическое мирозерцание послужило основой для возникновения характерного для человека ощущения *космичности* своего бытия.

Многообразие ликов культуры, различные способы отношения человека к миру и к себе подобным не должно противоречить сущностным моментам развития мировой культуры. *Культура XXI в. едина в своем многообразии, ибо к общечеловеческим нормам, ценностям, формам восприятия и оценки мира человечество приходит в результате развития и взаимовлияния национальных культур. Единство – в разнообразии!*

Академик **В. Плоских**

ГЛОССАРИЙ

Аксиология культуры – учение о ценностях культуры, определяющих направленность человеческой деятельности в сфере культуры.

Анимизм – (лат. *anima* – душа) форма первобытной религии, признающая наличие души у человека, животных, растений, предметов неживой природы.

Антропогенез – процесс происхождения человека и его историко-эволюционного формирования.

Антропоморфизм – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных и мифических существ.

Антропоцентризм – воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания.

Артефакт – термин, заимствованный из археологии, обозначающий любой искусственный объект, физический предмет, идею, образ, форму поведения, оценку и т. п.

Архетип – устойчивая культурная форма, структурные элементы коллективного бессознательного, лежащие в основе общекультурной символики, сновидений, сказок, мифов. Термин К. Юнга.

Барокко (итал. *barocco* – причудливый, странный) – художественный стиль XVI – сер. XVIII вв., характеризующийся динамикой, эмоциональной экспрессией, драматизмом, мистическим ощущением пространства. Возник в Италии, в постренессансную эпоху распространился в Европе.

Возрождение (Ренессанс) – эпоха в истории культуры (XIV–XVI вв.) Западной и Центральной Европы, первоначально выступавшая как возрождение античных традиций, мировоззренческих и эстетических принципов. Гуманизм Возрождения опирался на идею человека-творца, гармонической и прекрасной личности. Одно из центральных достижений философской и научной мысли – идея эксперимента, опытного познания действительности (Ф. Бэкон, Л. да Винчи, Н. Коперник, Г. Галилей).

Генезис – процесс образования и становления какого-либо явления (возникновение, развитие, происхождение).

Герменевтика – наука, изучающая различные способы интерпретации текстов, их понимания. Учение о понимании, искусство объяснения, перевода. От имени Гермеса – в греческой мифологии посредника между богами и людьми.

Глобализация культуры – процесс интеграции этнических культур в единую мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств, экономических связей и средств массовой коммуникации.

Готика – художественный стиль в западноевропейском искусстве X–XI вв. Возник на основе народных традиций германцев, достижений романской культуры и христианского мировоззрения. Проявился в строитель-

стве кафедральных соборов, в искусстве каменной и деревянной резьбы, скульптуры, витражей, а также в живописи.

Динамика культуры – совокупность изменений, происходящих в культуре в пространстве и времени.

Дорический ордер – один из трех основных архитектурных ордеров, сложился в дорийских областях Древней Греции. Колонна дорического ордера не имеет базы, ствол прорезан вертикальными желобами, **капитель** состоит из круглой подушки и толстой квадратной плиты.

«Душа» культуры – понятие, выражающее основной индивидуальный неповторимый стиль и внутренний смысл данной культуры.

Духовная культура – совокупность нематериальных элементов культуры: правила, образцы, эталоны, модели и нормы поведения, ценности, ритуалы, символы, мифы, знания, обычаи, традиции и т. д.

Западничество – направление в русской общественной мысли сер. XIX в., противостоящее славянофильству. Западники считали, что будущее России связано с усвоением исторических и культурных достижений стран Западной Европы. Представители: П. Анненков, В. Белинский, Т. Грановский, И. Тургенев, П. Чаадаев, Б. Чичерин и др.

Зиккурат – тип культовой башни в архитектуре Древней Месопотамии, трех-семиярусное, суживающееся кверху сооружение.

Знак – материальный, чувственно воспринимаемый предмет, выступающий в качестве заменителя другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, переработки и передачи информации или знаний.

Идентификация культурная – отождествление себя с человеком, с определенной культурной категорией или этнической культурой.

Импрессионизм (фр. *Impression* — *впечатление*) – направление в искусстве посл. трети XIX – XX вв. Название возникло после выставки 1874 г., где экспонировалась картина К. Моне «Впечатление. Восходящее солнце». Утверждает красоту повседневной действительности, простых демократических мотивов, добивается живой достоверности изображения.

Инкультурация – процесс освоения членами определенного культурного сообщества основных черт и содержания культуры данного типа, ментальных и ценностных образцов, стереотипов мышления (усвоение человеком нормативно-ценностных регуляторов социальной практики родной культуры).

Ионический ордер – один из трех основных древнегреческих архитектурных ордеров. Имеет стройную колонну с базой и стволом, прорезанным вертикальными желобками, капитель состоит из двух крупных завитков. Отличается от дорического большей легкостью пропорций и более богатым декором всех частей.

Катарсис – понятие античной эстетики, применялось для обозначения воздействия искусства на человека. В «Поэтике» Аристотеля – это очище-

ние духа при помощи «страха и сострадания» как цель трагедии. В психоанализе З. Фрейда – один из методов психотерапии.

Китч / кич (англ. *kitchen* – кухня) – специфическое явление, относящееся к нижним пластам массовой культуры; синоним псевдоискусства, лишённого художественно-эстетической ценности.

Код культуры – система условных символов, знаков, смыслов, которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека.

Контркультура – направление развития современной культуры, противостоящей сложившейся духовной атмосфере индустриального общества. Контркультура получила распространение в молодежной среде стран Запада в 60–70-е гг. XX в.

Коринфский ордер – один из трех основных архитектурных ордеров. Имеет высокую колонну с базой, стилом, прорезанным желобками, и пышной капителью, состоящей из нарядного резного узора листьев аканта и небольших волют.

Культурная картина мира – совокупность представлений о мире с точки зрения отдельной этнической или мировой культуры, включающих представления об устройстве и функционировании мира, о месте в нем человека, о соотношении естественного и сверхъестественного и т. д.

Культурный шок – неосознанная и глубокая реакция индивида или группы при столкновении с чужой культурой.

Локальная культура – какая-либо отдельная культура, существующая в определенном месте, обладающая набором индивидуальных неповторимых черт и не связанная с другими культурами.

Магия (греч. – *волшебство*) – совокупность обрядов и действий, связанных с верой в сверхъестественные способности человека (колдуна, мага) воздействовать на людей и явления природы. Возникла в первобытном обществе и является элементом обрядов всех религий, а также «тайных» наук (алхимии).

Массовая культура – тип культуры, разновидность культуры. Сознательно ориентирует распространяемые ею материальные и духовные ценности на «усредненный» уровень развития массового потребителя. Это не то же самое, что народная культура, так как она обосновывается не на содержательном, а на формальном, количественном признаке – способе производства и потребления.

Материальная культура – совокупность материальных продуктов человеческой деятельности.

«Могучая кучка» – творческое содружество русских композиторов (иначе Балакиревский кружок) в 60-х гг. XIX в. Члены: М. Балакирев, М. Мусоргский, А. Бородин, Н. Римский-Корсаков. Характерные черты творчества: реализм, народность, идейность, развитие национального стиля.

Модернизм – художественно-эстетическая система, сложившаяся в 20-е гг. XX в. Объединяет множество самостоятельных идейно-

художественных направлений и течений, различных по масштабам и культурно-историческому значению: *экспрессионизм, кубизм, футуризм, конструктивизм, имажинизм, сюрреализм, абстракционизм, поп-арт*.

Морфология культуры – одно из основных научных направлений в культурологии, предметом которого является изучение факторов развития культур, стадий их существования, соотношения универсальных и этноспецифических характеристик в строении определенной культуры.

Национальный характер – совокупность психологических характеристик, присущих большинству членов данного общества или культуры.

Нормы культурные – совокупность общепринятых требований к поведению, общению и образу жизни людей.

Обряд – традиционные действия, сопровождающие важные периоды жизни индивида, социальной группы и общества в целом.

Обыденная культура – тип культуры, основывающийся на следовании обычаям повседневной жизни социальной и этнической среды, в которой человек проживает.

Обычай – исторически установившийся порядок поведения, закрепленный коллективными привычками и воспроизводимый в неизменном виде в течение длительного времени.

Ордер архитектурный – определенное сочетание несущих и несомых частей строительной конструкции, их структура и художественная обработка. Классические ордера сложились в Древней Греции и названы по племенам и областям: **дорический, ионический, коринфский**.

Передвижники – художники-реалисты, входившие в российское объединение «Товарищество передвижных художественных выставок» (обр. в 1870 г). Представители: Н. Крамской, И. Репин, В. Суриков, В. Перов, Н. Ге, К. Савицкий, В. Поленов, А. Саврасов, И. Шишкин, В. Васнецов, И. Левитан и др.

Постмодернизм – совокупность умонастроений, теорий и стилей, сложившихся в обществе в 70-х гг. XX в. Под постмодернизмом понимается глобальное состояние цивилизации последних десятилетий, вся сумма культурных настроений и философских тенденций.

Ритуал – 1) совокупность и установленный порядок обрядовых действий в процессе религиозного или магического акта; 2) церемониал.

Романский стиль (лат. *romanus* – *римский*) – стилевое направление в западноевропейском искусстве X–XIII вв., берущее начало в древнеримской культуре. В архитектуре – использование сводчатых и арочных конструкций, строгих, массивных форм; в декоре соборов – многофигурные скульптурные композиции на темы Нового завета.

Романтизм – идейное и художественное направление в европейской культуре к. XVIII – нач. XIX вв. Характерные черты: возвышенность устремлений, культивирование идеалов, отрицание прозы и серости действительности.

Семантика культурная – направление культурологии, изучающее культурные феномены как средство коммуникации между личностью и обществом.

Семь чудес света – в представлении античного общества достопримечательности, отличающиеся уникальностью: 1) древнеегипетские пирамиды; 2) храм Артемиды в Эфесе (550 г. до н. э.); 3) Мавзолей в Галикарнасе (IV в. до н. э.); 4) висячие сады Семирамиды в Вавилоне (VII в. до н. э.); 5) статуя Зевса в Олимпии (430 г. до н. э.); 6) статуя Гелиоса в Родосе (Колосс Родосский) (III в. до н. э.); 7) маяк в Александрии (280 г. до н. э.).

Серебряный век – условное определение эпохи к. XIX–нач.XX вв. в истории культуры России, касающееся процессов в философии, литературе, театре и др. областях искусства. Характерные черты: подъем духовности, эсхатологические и богоискательские настроения, просветительство.

Синкретизм – нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления (первобытного искусства); смешение, неорганическое слияние разнородных элементов (различных культов и религиозных систем). В философии – разновидность эклектизма; сочетание разнородных, противоречивых, несовместимых воззрений.

Славянофильство – течение в русской философии и общественной мысли, отстаивающее идею самобытности развития России в отличие от западной Европы, возникшее в 40–50 гг. XIX в. **Представители:** В. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков, Ю. Самарин, близки к ним – А. Островский и Ф. Тютчев.

Социализация – процесс усвоения человеком определенной совокупности знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Специфическая культура – тип культуры, не похожий на другие, развивающийся по своим внутренним законам и малосвязанный с другими культурами и культурными универсалиями.

Структурализм – научное направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х гг. XX в. Знаменует переход знания от описания к абстрактно-теоретическому анализу, использованию математического моделирования. Применение этого метода характерно для лингвистики, литературоведения, этнографии и др. В культурологии структурализм как метод использовался К. Леви-Стросом и Л. Леви-Брюлем в изучении культуры первобытных племен, в фольклористике.

Субкультура – составная часть общей культуры какого-либо народа, присущая большой социальной группе.

Табу – система запретов на совершение определенных действий (употребление предметов, произнесение слов и др.), нарушение которых карается сверхъестественными силами.

Текст – одно из центральных понятий в культурологии, означает последовательность символов, образующих сообщение. Весь мир культуры может быть представлен как безграничный текст.

Тотемизм – архаическая форма религии, основанная на вере в тесную родственную связь между определенным видом животного (реже растения) – тотемом – и родовой группой. **Тотем** – общий предок рода. Тотемизм связан с табу – запретом поедать тотемическое животное.

Традиции – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы поведения, взгляды, вкусы и т. п.

Универсалии культуры – фундаментальные проблемы, с которыми человечество сталкивается во всех культурах, и общие способы их разрешения.

Фетишизм – религиозное поклонение материальным предметам – фетишам, которым приписываются сверхъестественные свойства; осуществление косвенной власти человека над природой.

Ценности культурные – совокупность исторически и национально обусловленных предметов, явлений, идей, имеющих социальное и культурное значение для человека и общества.

Цивилизация (лат. *civilis* – *гражданский*) – 1) ступень общественного развития, следующая за варварством; 2) синоним культуры; 3) уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (античная цивилизация, цивилизация майя и др.).

Эволюционизм – научное направление, рассматривающее развитие мировой культуры как последовательную смену стадий, в которой каждая отдельная культура проходит одни и те же стадии и повторяет общий путь развития.

Эзотерический (греч. *ezoterikos* – *тайный, скрытый*) – тайное учение, предназначенное для избранных, оккультное знание, внутреннее знание в отличие от внешнего – экзотерического.

Экзистенциализм (*философия существования*) – одно из основных в XX в. философских направлений иррационализма. Зародился в России перед первой мировой войной (Л. Шестов, Н. Бердяев). Центральное понятие – человеческое существование с его проявлениями (модусами) заботы, страха, тоски, совести, решимости. Исходный пункт – философия С. Кьеркегора, в которой человек освобождается от влияния необходимости.

Элитарная культура – разновидность культуры, ориентированная на особую социальную группу общества (*эли́ту*), обладающую высокой восприимчивостью к новым и оригинальным явлениям культуры, противостоящая массовой культуре.

Язык – важнейшее средство человеческого общения, связанное с мышлением, форма бытия сознания; социальное средство хранения и передачи информации, одно из средств управления человеческим поведением.

Язычество – феномен духовной культуры древних народов, в основе которой лежит вера во многих богов (идолопоклонство).

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

21. *Аверинцев С. С.* Древние цивилизации. – М., 1989.
22. *Античная культура: Словарь-справочник / Под ред. В. Н. Ярхо.* – М., 1995.
23. *Георгиева Г. С.* История русской культуры: Учебное пособие. – М., 1999.
24. *Горелов А. А.* История русской культуры: Учебное пособие. – М., 2008.
25. *Гуревич П. С.* Культурология. – М., 2009.
26. *Драч Г. В.* Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.
27. *Ерасов Б. С.* Социальная культурология. – М., 1994.
28. *Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шутьгин В. С.* История русской культуры. – М., 2004.
29. *Иконникова С. Н.* История культурологии. – СПб., 2008.
30. *Кармин А. С.* Культурология. – СПб., 2003.
31. *Кондаков И. В.* Введение в историю русской культуры. – М., 1997.
32. *Костина А. В.* Культурология: Учебник для вузов. – М., 2009.
33. *Кравченко А. И.* Культурология. – М., 2009.
34. *Культура и культурология: Словарь / Сост. А. И. Кравченко.* – М., 2003.
35. *Культурология / Под ред. Г. В. Драча.* – Ростов-на-Дону, 1995.
36. *Культурология. Основы теории и истории культуры / Под ред. И. Ф. Кефели.* – СПб., 1996.
37. *Культурология. XX век. Антология.* – М., 1995.
38. *Культурология: Курс лекций / Под ред. А. А. Радугина.* – М., 1996.
39. *Культурология: Учебник / Под ред. Ю. М. Солониной, М. С. Кагана.* – М., 2007.
40. *Культурология: Энциклопедия.* – Т. 1–2. – СПб., 1998.
41. *Культурология: Учебник для вузов / Под ред. Н. Г. Багдасарьян.* – М., 2007.
42. *Малюга Ю. Я.* Культурология: Учебное пособие. – М., 2009.
43. *Мареева Е. В.* Культурология. Теория и история культуры. – М.: Экзамен, 2008.
44. *Оганов А. А., Хангельдиева Н. Г.* Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М., 2001.
45. *Плоских В. М.* Наш Кыргызстан. Популярная историческая энциклопедия с древности и до конца XIX в. – Бишкек, 2004.
46. *Садохин А. П.* Культурология: теория и история культуры. – М., 2005.
47. *Солонин Ю. Н., Каган М. С.* Культурология: Учебник. – М., 2009.

48. *Табышалиев С. Т.* Происхождение кыргызского народа. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. – Бишкек, 2001.
49. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008.
50. *Урманбетова Ж. К.* Философия культуры: Курс лекций. – Бишкек, 2000.
51. *Флиер А. Я.* Культурология для культурологов. – М., 2006.
52. *Худяков Ю. С.* Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек, 1995.
53. *Черная Л. А.* Культурология. Основы теории: Учебное пособие. – М., 2003.

Дополнительная литература

1. Акмолдоева Ш. Б. Духовный мир древних кыргызов. – Бишкек, 1999.
2. Акмолдоева Ш. Б. Вселенная «Манас». – Бишкек, 2009.
3. Арутюнов С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. – М., 1989.
4. Байпаков К. М. Города и поселения Южного Казахстана и Семиречья на Великом Шелковом пути. – Алматы, 1998.
5. Боннар А. Греческая цивилизация. – М., 1992.
6. Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации // Сборник материалов Международной научной конференции. – Алматы, 2008.
7. Георгиева Г. С. Русская культура: история и современность. – М., 1998.
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.
9. Древний Восток и мировая культура. – М., 1995.
10. Зарецкая Д. М., Смирнова В. В. Западная Европа и Древний Восток. Мировая художественная культура. – М., 2008.
11. Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. – СПб., 1995.
12. История мировой культуры: Наследие Запада. – М., 1998.
13. Качановский В. В. История культуры Западной Европы. – Минск, 1998.
14. Кондаков И. В. Культура России: Краткий очерк истории и теории. – М., 2009.
15. Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006.
16. Культурология. История мировой культуры / Под ред. А. Н. Марковой. – М., 1998.
17. Маркова А. Н. История мировой культуры: Учебное пособие. – М., 2009.
18. Карцева Л. В., Шабалина Ю. В. Социология культуры: Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2009.
19. Культурология. История мировой культуры / Под ред. Н. О. Воскресенской. 2-е изд. – М., 2008.
20. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. – М., 1996.
21. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994.
22. Мировая художественная культура: Индия, Китай, Япония. – М., 1997.
23. Мировая художественная культура. – М., 2009.
24. Наследие кыргызов и будущее. Национальный проект «Культура». – Бишкек, 2009.
25. Орлова Э. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 2000.
26. Петрухинцев Н. Н. XX лекций по истории мировой культуры. – М., 2001.
27. Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. Серия «Классический университетский учебник». 2-е изд. – Бишкек, 2009.
28. Садохин А. П. Мировая художественная культура: Учебник для студентов вузов. – М., 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Раздел I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ	10
Глава 1. Культурология в системе научного знания	10
1.2. Культурология в системе других наук: культурология и философия культуры, культурология и культурная антропология, культурология и история культуры, культурология и социология	13
1.3. Предмет культурологии	15
1.4. Структура культурологии	17
1.5. Функции культурологии	19
1.6. Методы культурологических исследований	20
Глава 2. Морфология культуры	25
2.1. Полисемантичесность понятия «культура»	25
2.2. Морфологические модели культуры	27
2.3. Функции культуры	34
2.4. Семиотика культуры	39
2.5. Культура и народы	41
Глава 3. Типология культуры	44
3.1. Понятие типа, типологии и типологизации культур	44
3.2. Историческая (линейная) типология культуры	46
3.3. Цивилизационная типология культуры	49
3.4. Некоторые подходы к типологии культуры	50
3.5. Этническая и национальная типологизация культур	58
3.5.1. <i>Народ, этнос, нация</i>	58
3.5.2. <i>Этническая культура</i>	59
3.5.3. <i>Национальная культура</i>	60
3.6. Типологическая дихотомия Запад – Восток	61
3.7. Типологическая дихотомия Север – Юг	64
Глава 4. Становление и развитие культуры	68
4.1. Культурогенез	68
4.2. Динамика культуры	69
4.3. Механизмы и факторы культурных изменений	72
4.4. Происхождение культурных инноваций	72
4.5. Диффузия	73
4.6. Синергетика как новая парадигма в динамике культуры	74
4.7. Культура и природа	77
4.8. Человек и культура	79
4.9. Массовая и элитарная культура	84
4.10. Цивилизация и культура	86

Глава 5. Межкультурная коммуникация	90
5.1. Понятие и сущность межкультурной коммуникации	90
5.2. Структура межкультурной коммуникации	93
5.3. Аккультурация как освоение чужой культуры	96
5.4. Культурный шок	98
5.5. Стереотипы в межкультурной коммуникации	99
5.6. Межкультурные конфликты и пути их преодоления	101
5.7. Межкультурная толерантность	103
Глава 6. Основные школы и направления в культурологии	107
6.1. Понимание культуры в период античности, средневековья и в Новое время	107
6.1.1. Античные представления о культуре	107
6.1.2. Понимание культуры в эпоху средневековья	108
6.1.3. Осмысление культуры в Новое время	108
6.2. Культурологические концепции XIX в.	109
6.2.1. Зарождение основных культурологических теорий в XIX в.	110
6.2.2. Позитивизм в культурологии	113
6.2.3. Марксистская концепция культуры	114
6.2.4. Общественно-исторический взгляд на культуру в теории Н. Данилевского	115
6.3. Многообразие культурологических теорий в XX в.	119
6.3.1. Историческая типология культур и теория локальных цивилизаций	120
6.3.2. Социологическая концепция культуры	125
6.3.3. Психологическая концепция культуры	127
6.3.4. Экзистенциальная концепция культуры	129
6.3.5. Ценностное понимание культуры	132
6.3.6. Деятельностный (технологический) подход в культурологии	134
6.3.7. Герменевтический подход в культурологии	136
6.3.8. Семиотический подход в культурологии	139
6.3.9. Игровой подход в культурологии	142
6.4. Постмодернизм	144
Раздел II. ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ	148
Глава 7. История культуры первобытного общества и древних цивилизаций	149
7.1. История культуры первобытного общества	149
7.2. Культура Древнего Востока	153
7.3. Античная культура	163
Глава 8. История эпохи средневековья	168
8.1. Культура Византии	168

8.2. Культура и цивилизация стран Европы	173
8.3. Средневековая культура Востока и мусульманского мира	177
8.4. Культура Европы эпохи Возрождения	185
8.5. XVII век в мировой культуре	190
Глава 9. История культуры XVIII–XX вв.	194
9.1. Культура эпохи Просвещения	194
9.2. Европейская культура XIX века	200
9.3. Актуальные проблемы культуры Европы XX века	207
Глава 10. История русской культуры	219
10.1. Истоки русской культуры	219
10.2. Русская культура Средних веков	222
10.3. Историко-культурные преобразования в России XVIII в.	229
10.4. Русская культура XIX – начала XX в.	234
10.5. Русская культура XX в.	240
Раздел III. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА	253
Глава 11. Культура Кыргызстана с древнейших времен до XVI в.	253
11.1. Культура Кыргызстана в историческом диапазоне	253
11.2. Этногенез и культуругенез	258
11.2.1. <i>Формирование языка и антропологического типа</i> ..	259
11.2.2. <i>Этноним «кыргыз» в культуругенезе кыргызского народа</i>	260
11.2.3. <i>Завершение формирования кыргызской народности на Тянь-Шане</i>	261
11.3. Эпоха камня и бронзы в культуре человека Тянь-Шаня	262
11.3.1. <i>«Первые следы» человеческой деятельности: древнейшие орудия труда</i>	262
11.3.2. <i>Памятники эпохи бронзы в культуругенезе кыргызов</i>	264
11.3.3. <i>Наскальные рисунки</i>	265
11.4. Сокровища сакской цивилизации	268
11.4.1. <i>Затонувшие сако-усуньские памятники</i>	272
11.5. Памятники культуры эпохи Великого переселения народов	272
11.5.1. <i>Культура древних кыргызов на Енисее</i>	279
11.6. Тюрки в культуре раннесредневекового Кыргызстана	281
11.7. Великий Шелковый путь в истории религиозных предпочтений	287
Глава 12. Особенности материальной и духовной культуры кыргызского народа в XVI – начале XX в.	296
12.1. Номадизм. Материальная культура	296

12.2. Поселения и жилища, одежда	297
12.3. Пища	299
12.4. Прикладное искусство	300
12.5. Особенности духовной культуры кыргызского народа	302
12.6. Школы, культурно-просветительные и лечебные учреждения. Распространение периодической печати	308
Глава 13. XX век – век глобальных культурных преобразований	312
13.1. Становление новой модели социокультурного строительства в первой четверти XX в.	312
13.2. Реализация планов культурной революции в 1925–1940 гг.	313
13.3. Особенности духовной жизни в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	318
13.4. Культурные достижения в республике 1946–1989 гг.	320
13.5. Суверенный Кыргызстан и духовные устремления его народа	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	343
ГЛОССАРИЙ	344
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	350
Основная литература	350
Дополнительная литература	352

Воропаева Валентина Алексеевна

Профессор кафедры истории и культурологии КРСУ, лауреат Государственной премии в области науки и техники. Отличник народного образования КР. Специалист в области истории и культуры.

Автор монографий: «По тропе времени», «Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана», «Ты сам свой высший суд...», «Пока свободой горим, пока сердца для чести живы...»; книги-альбома «Пушкин в Кыргызстане», «А.С. Пушкин и подвижники культуры в периодике».

Соавтор учебников для вузов: «История кыргызов и Кыргызстана», «История Отечества», «История кыргызско-русских отношений»; программ и учебно-методических пособий по истории и культуре Кыргызстана.

Данильченко Галина Дмитриевна

Докторант кафедры истории и культурологии КРСУ. Отличник народного образования КР. Специалист в области культурологии и межкультурной коммуникации.

Автор около 30 научных статей по проблемам русской литературы XIX в., сравнительной этнокультурологии.

Соавтор учебно-методических пособий: «История русской литературы XIX в. для студентов-филологов», «Практикум по межкультурной коммуникации для студентов по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Озмитель Валентина Михайловна

Доцент кафедры истории и культурологии КРСУ. Отличник народного образования КР. Специалист в области теории литературы и культуры.

Автор программы курса «Введение в культурологию», около 30 научных статей по проблемам теории литературы и культуры.

Соавтор учебно-методических пособий: «Пропедевтический курс русской литературы», «Практикум по советской литературе», «Программа и методика преподавания мировой художественной культуры».

Харченко Нина Андреевна

Профессор кафедры истории и культурологии КРСУ. Отличник культуры. Отличник народного образования КР. Специалист в области истории мировой и русской культур, информационной культуры личности.

Автор учебно-методических пособий: «Информационная культура личности», «История и культура стран изучаемого языка. Англия, Германия», «Культурология», «История мировой культуры», около 50 научных статей.

Авторский коллектив благодарит Ученый совет гуманитарного факультета КРСУ, кафедру культурологии КНУ и Академию художеств за ценные замечания и пожелания.

***Валентина Алексеевна Воропаева
Галина Дмитриевна Данильченко
Валентина Михайловна Озмитель
Нина Андреевна Харченко***

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебник для вузов

Редакторы издательства

Н. Шумкина

В. Мальнева

Компьютерная верстка и дизайн

Д. Иванов

Подписано в печать 16.06.2009 г.

Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Объем 22 п. л. Тираж 500 экз.

Издательство «Раритет Инфо»
Бишкек, ул. Киевская, 44